

А.А. Аншба (1936–1985)

АПСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚЭА РАКАДЕМИА

•
ААР Д.И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ
АПСУАТЦААРАТӘ ИНСТИТУТ

•
АПСНЫ АХӘЫНТҖАРРА АПХЬАТӘИ АХАДА
ИФОНД

•
ААУ НАРТДЫРРЕИ АДӘЫНТӘИ
АФОЛЬКЛОРТҖАРЕИ РЦЕНТР

АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ

•
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Д.И. ГУЛИА АНА

•
ФОНД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ
АБХАЗИЯ

•
ЦЕНТР НАРТОВЕДЕНИЯ И ПОЛЕВОЙ
ФОЛЬКЛОРISTИКИ ПРИ АГУ

АҟСУАТЦААФЦЭА НАГАҚЭА

ВЕДУЩИЕ АБХАЗОВЕДЫ

*Асерия аҭакзыҭхықәу аредактор
З.Ць. Цъануа*

А. А. АНШБА

ИУСУМТАҚӘА РЕИЗГА

ХӘ-ТОМКНЫ

АТОМ 1

АПСУА НАРТТӘ ЕПОС АПОЕТИКА

АСТАТИАҚӘА

Akəa
Academia
2022

ББК 82.3(5Абх)
A-75

Аредакциатә хеилак
*Е.А. Аниба, А.Е. Ашэба, Ц.С. Габниа, В.А. Кәағәниа,
М.Т. Лашәриа, Ш.Хь. Салакаиа, З.Ць. ҆ыапуа,
А.М. ҆ыергъениа, С.И. ҆ыергъениа*

Апроект автор, атакзыпхықәу аредактор
З.Ць. ҆ыапуа

Атом дырхиеит
Н.С. Барцыц, С.О. Ҳацъым, З.Ць. ҆ыапуа

Апхъажәа иәит
З.Ць. ҆ыапуа

Арецензиақатцаф
В.А. Кәағәниа

Аншба А.А.

Иусумтақәа реизга. Хә-томкны / апроект автор, атакзыпхықәу аред. З.Ць. ҆ыапуа. Атом 1: Апсуа нарттә епос апоетика. Астатақәа / атом дырхиеит: Н.С. Барцыц, С.О. Ҳацъым, З.Ць. ҆ыапуа. Акәа: Academia, 2022. 439 д.

ISBN

А.А. Аншба Иусумтақәа реизга актәи атом иагәйлалеит апсуа нарттә епос апоетикеи афольклор егъырт азтцаарақәеи ирызку итцаамтақәа. Атыжымта ағапыщтә фольклор иазәлымхая зегъы ирзырхоуп.

ISBN

© Аншба А.А. (итынхаңа), 2022
© НААР, «Апсуатцаафқәа нагақәа» асерия, 2022
© Academia, 2022

А. А. АНШБА

СОБРАНИЕ ТРУДОВ
В ПЯТИ ТОМАХ

ТОМ 1

ПОЭТИКА АБХАЗСКОГО НАРТСКОГО
ЭПОСА

СТАТЬИ

Сухум
Academia
2022

ББК 82.3(5Абх)
А-75

Редакционный совет
Э.А. Аниба, А.Е. Ашуба, Ц.С. Габниа, З.Д. Джапуа,
А.М. Джергения, С.И. Джергения, В.А. Когониа,
М.Т. Ласуриа, Ш.Х. Салакая

Автор проекта и ответственный редактор
З.Д. Джапуа

Том подготовили
Н.С. Барциц, З.Д. Джапуа, С.О. Хаджим

Предисловие
З.Д. Джапуа

Рецензент
В.А. Когониа

Аншба А.А.

Собрание трудов. В пяти томах / автор проекта и отв. ред. З.Д. Джапуа. Т. 1: Поэтика абхазского нартского эпоса. Статьи / том подгот.: Н.С. Барциц, З.Д. Джапуа, С.О. Хаджим. Сухум: Academia, 2022. 439 с.

ISBN

В первый том Собраний трудов А.А. Аншбы вошли исследования ученого по поэтике абхазского нартского эпоса и другим вопросам фольклора. Издание адресовано специалистам в области нартского эпоса, всего вербального фольклора народов Кавказа – фольклористам, этнографам, антропологам, аспирантам и студентам, а также широкому кругу читателей.

ISBN

© Аншба А.А. (наследники), 2022
© ЦНПФ, серия «Ведущие абхазоведы», 2022
© Academia, 2022

3. ЦЬ. Цъапуа

АРТУР АРТИОМ-ИПА АНШБА (1936–1985)

1

Кавказдырығы нага, афольклортцаағ, аетнограф, аепосдырығы, алтературатцаағ, алтературатә критик, нартас репорси асахъаркыратә литературиирыңқаза Артур Артиом-иңба¹ дийт 1936 шыққаса, ажырныхәамза 2 рзы Тқәарчал ақалақ ағы. Иаби иани шытрана лыхнытәқәан, аха усқан Тқәарчал инхон. Иаб – Артиом Еслам-иңба – занаатла дынцыныр-енергетикын, Москватәи аенергетикатә институт далғахъан, иан – Татиана Иасыф-иңха Цъергъения-иңха – де-экономистын, атара лтцеит Москва, усқантәи Амрагыларатәи ацъажәлар руниверситет ағы. Артур дышыпшқаз (аабақа мзы шихыңуаз), иаб – усқан зданаат ала Тқәарчалргыларағы аус зуаз – 1936 шыққасы дтаркит, Москва атара иңызтоз атроц-кистцәа, асовет аамта иағағылоз агәаанагарақәа змаз, дры-дхәалан ҳәа харас идтәнди. Артур иан, лхатса дантарк, лмазара лымхны, лынхартта дахырцеит, лусура дамырхит, апартия далырцеит. Лхәычы пшқа длыманы лабраа раҳь, Лыхнықа дааит. Артур иаб хышыққаса Воркута ихганы, 1939 шыққасы дхынхәйт, аха Аңсны анхара азин имхын. Үиазы шыққасык ақара итаацәеи иареи Қырттәылақа (ақалақ Миха Цхакаиа, иахъа Сенаки ҳәа иахъашытоу) нхара диасит, изанаат ала ау-сурға далағеит. Ашытакъ, ипшемаңқәыс данычмазағха, ииулак

¹ А.А. Аңшба иңстазааратә мөсөи иусумтакәеи ирызку алтература маңзам: Алиева 1972; Бигуаа 1983; Зыхәба 1986; Қапба 1987; Дамения 2017: 333–342; Цъапуа 1995; Цъапуа 1996; Цъапуа 2009; Цъапуа 2011; Цъапуа 2012: 112–134; Цъапуа 2016; Атнария 1998; Джапуа 2012; Джапуа 2016; Джапуа 2016а; Джапуа 2016б; Ҳашығ 2014; Бигуаа, Джапуа 2015; Авидзба 2016; Агрба 1980: 90–102; Джергения 2019; Қәағәния 2016; Қәағәния 2016а; Қәағәния 2017: 155–159; Атцаарадырра зыпстазаарал 2016; Бигуаа, Абхазоу 2017: 120–121; Чанба 2019; Марухба 2019; Аңқәаб 2019; Зымәхак тбааз атарауағ 2021.

Апсның дааит, ақалақь ағы ахара азин имамыздың, Гәдоу-та араион, ашъха қытада Хәаң (иаҳәшъа дахыынхоз) аматематика артсағыс аусура далагеит, уағ дызхымыздың дығналеит. Аттара ду змаз хатцеи пхәыси ахъаиз ақытанды даара еигәрыгъеит (шәахә. Гәажәба 2006: 109–115). Ара динит рыйзғаб Еммагы. Аха дук хара имгакә, 1942 шыққасы (Артур фышыққаса дышыртагылаз), ицрымтца иштәз деңтадырбаандағыт, анемец қәйлағыләй иареи еиқәшәарц икоуп ҳәа ахара идтканы (шәахә. Бебиа 2021: 94–98). Уиакәхеит, иус 3бәны, аа-шыққаса иқәткан Қырттәылақа дахырғеит. Изыңтәәз аамта нтәарц хымзә шағыз, 1950 шыққасы, асқатәи аағаб изымчхакә, абаҳтағы ипсәзәара далтит, ибағы итаацәа ирырымтәеит. Шыққасык ашътахь Артиом иашъеихаб ииулак мазала иашъа ипсәбағ ааганы, Лыхны иан лыварағы анышә иамеидеит.

Артур иаб А.Е. Аниба

А.М. Цъергъения ишазгәеито ала, Артиом Аңшба акрызды-руаз аңсуга интеллигенция дреиуан. Кавказтцааңзәа, иаҳхәап, Н.И. Марри Е.М. Шиллинги, Аңсны анатхгара ыйдцала, аңсуга қытакәа рәзы рекспедициатә усурақәа мәқәитцион. Ас иҝаз ауаа, хымпада, аңсугаа рқыртуатәра иаңырхагахар қалон. Абриакәхойт Артур иаб ирзра шьатас иамоуты (Джергения 2019: 30, 31).

Артур иаҳәшьеи иареи шыхәычзакәаз зымала изанахаз иан арт ашықәс хъантақәа иаалылымшо ддыркареит; Лыхныңа деитахынхәыр акәхеит, нас Ақәақа; аусуртатың дашаштыаз даштыан. Апартия далырцеит, аха, насыпны, дымырзит, лхәычкәа ртәы датсанакит. Лхатца дтакнаты акыр шәкәкәа рзылғит ускантәи амчрақәа лыпшәма хара шимам ала, настыңы избахә азы дыррак лыртарц, уимоу дахътакыз аколониахъгы дцахъан.

Артур иан
Т.И. Цъергъения-ңұа

*Артур иаҳәшыа Еммеи
иареи*

Абас ала, Артур даныпшқаз инаркны иаб илакта атаңшыха имазеит. Акызатәык игәаңи инхаз: Хәаң ианықаз хәба-фба шықса рыда зхымтуаз ахәыңы иаб аңы дақәыртәаны, ағера иркны дауиштлозаарын. «Дкахауеит, иқаутозеи!» анылхәалак ан, «ушыңда дхатдоуп, дашыңылааит!» ихәалозаарын аб. Иқалап, дшыхәыңзаз дөйіжәттаз иаб игәхъаагара иахылтцзар А.А. Анишба иқәра дахымгзакәа дхәызтәаз ачымазаралы. Машәырны акәхарымыздан маңыз инаркны лассы-ласс дцәырханы дзаапшлоз... Данқәыпшзаз изцәыртцыз агәыхын иан ианылдыр, хара дзымнеит, дахпсааит (1960 шықәсазы).

Быжъ-шықса анихытуаз Лыхнытәи ашкол ахъ дцоит Артур. Аха х-класск рөңи дыштәаз, 1945 шықәсазы, апсуа школқәа зегъ реипш, Лыхнытәи ашколгъы ақыртшәахъ иа-

ниарга, иан илулак Ақөақа дааганы, Ағбатәи аурыс школ дталткоит. Убриаан ғышыққеса ицәызит Артур, актәи акласс ағы деңтадыртәеит. Ашкол ашытасы, 1955 шыққасы дталоит Ақәатәи ахәйынтарратә ртағратә институт (афилологиятә факультет).

А.А. Аншба даныхәызыз инаркны ашәкәыцхъара акультура псабарала ишилаз убартан, еиқаракгы асахъаркыратә литература дазғымхан. Иғызцәа-икәлацә ашәкәкәа дрызрыпхъон, дзыпхъаз рзейтейхәон (шәахә. Джергения 2019: 34, 35). Истудентра шыққескәа раан еиқагы дыргәылархалон аурыси адунеитәи литературақәа. «Читал он книги не-прерывно и целыми собраниями сочинений; <...> обладал хорошей памятью, он мог рассказать полно и понятно все что прочел» ифуан А.М. Цьеңгъения (Джергения 2016: 76). А.А. Аншба идыррақәа есааира иртаулон, «данбаапхъо, излаилшозеи ухәартә ашәкәкәа дрыпхъон» (Зыхәба 1986: 3).

Армараҳътә
арғъараҳъ:
А.А. Аншба,
Ч.К. Коғониа

Артцафратэ институт ағы А.А. Аншба, ақыта иааζаз апсуа қкәынцәа ыргәта данықала, аурыс школ ағтәи ахалақаза-ра дацәцеит, апсуа ипстазаара дагәйланахалеит, апсшәагыы бзианы ицеит; ағызцәа бзиақәа идырит, дырдырит, иаҳхәап, ңсраөнензә иғызцәа гәакъақәахеит В.Л. Атнарии О.Н. Да-мениеи. А.А. Аншба «иқыбағ иаразнак еиңгәртейт, уи ина-лукааша студентын» (Атнарии 1998: 87).

Аинститут анхиркәша, 1960 шықса инаркны 1962 шықсанды иара уа – апсуа бызшәеи алитетуреи ркафе-драғы – апсуа литература дапхъон. Анағс А.А. Аншба Москвада ССРР Атцаарадыррақәа ракадемия иатәйз, А.М. Гор-ки ихъз зху Адунейтә литература аинститут даспирантхойт. В.Л. Атнариагы иаргыы, аконкурс раңа иаиааины, аспиран-тура италеит (апсуа тарапуаа рааζара азааңсағ Ҳ.Ф. Хонелия иаамысташәарагы рыхәеит). Аспирантура ашықәсқәа раан (1962–1965), Москватәи атцаарадырылған (лара нарттаа репос иақнны 1963 шықсазы имәнғаз еиңдердүруа Ақәатәи аконференция аиғекааңсәа рапхъа дғылан). Иара убас Аду-нейтә литература аинститут ағынтықкеи антыңи лымкаала ды-рзааигәхеит – Л.И. Тимофеев, К.Л. Зелински, Г.И. Ломизе, В.В. Кожинов, Л.Н. Арутинов, П.В. Палиевски, И.Б. Борев, В.М. Гацак, А.И. Алиева, М.А. Кумахов ухәа – атцаарадыраа нагақәа.

1966 шықсазы иара уа – Адунейтә литература аинститут ағы – ихъчеит акандидаттә диссертация, апсуаа рнарттә епос апоетика атцааракәа ирызкны.

А.А. Аншба Апснықа данаа, иара аусура ахытыхыз Апсуа институт – Қырттәылатәи атцаарадыррақәа ракадемия иатца-накуаз, Д.И. Гәлиа ихъз зху Абызшәеи, алитетуреи, атоу-рыхи Апснытәи ринститут (иахъа – Апсны атцаарадыррақәа ракадемия иатәу Д.И. Гәлиа ихъз зху Апсуатцааратә инсти-тут) ағы атың ахықамыз азы, 1967 шықсазы агазет «Апсны қапшы» аредакцияғы ақәша аиҳабыс аусура далагоит. Убри

*Армарахътә аръзарахъ: А.А. Аншба, А.А. Петросиан,
Ш.Д. Инал-иша, Н.В. Кидайши-Покровскаиа,
А.О. Мальсагов, У.Б. Далгат (Аққа, 1963 шыққасы
нарттаа ирызку ақонференциағы)*

ашыққасан пхынчкәйнмза 28 рзы диасуеит Ақсуа институт ашқа. Абра аус шиуц иуан псрәенүнзә – пхынчкәйнмза 19, 1985 шыққасанза. Атарауаф Анцәа изоуијкыз аамта абас икъағхеит, ипстазаара өышқааит 50 шыққаса дшыртагылаз, ирғиаратә аамта 20 шыққаса иреиҳамхеит.

А.А. Аншба XX ашәышкәса ағбатәи азбжазы иааитқагылаз ақсуа филологцәа, архызатәи апрофессионалтә фольклортцаағ-цәа дреиуан. Үсқан ақсуаттааара ахатагыы инагзаны ишъақә-гылангыы икәмыйзт, мәхакы ҭбаала иेиартә амтәйжәсақәа еитңамхыңызт. А.А. Аншба ақсуаттааарағы дрыққенүйкәон аклассикатә филология, иаайдкылан агуманитартә ҭцаара-диррақәа ртрадициақәа. Атарауаф итеориатә пшарақәа рәөи рҳартә-сыртта умбо еилышшып, еицааиуеит атрадициатә ҭцаа-шыа формақәеи аметодологиатә хырхартә өышқәеи. Ирғиаратә пстазаара ақсуа филология атышәйнәлара, ағиара аамта иақәшшәоит. Иара иқазшын аттаарадыррағы – атцаула-

*Армарахътә арғъарахъ: Г.Кә. Шамба, В.Л. Айнариа,
Б.Б. Агрба, А.А. Аниба, В.В. Дарсалла (дгылоуп)*

ра, апринципра, апстазаарағы – ахзырымгара, аиаша адгыларта, ахеичамжара. Уи ианакәзаалак акониунктура иеемит, игәи ихшығи ракәын дымфақәзызтоз иразқы изаанагоз ипстазааратә қышәарақәа зегъы рәғы. «Аншба илшон атабырг хата ҳәа иипхъязоз, апстазаара ақненипш, атцарадыррағы хъаңә-хъачрада ахъчара, избан акәзар атцарадырра иара изыхәан ипстазааран, апстазаара иара изын итцарадырран, еилкааран, пшааран» (Атнариа 1998: 89).

Акыр еитцыхуп А.А. Аншба итцарадырратә рәниара ахәаа-қәа, ипстазаареи иусуреи рымәхак. Уахъ иатцанакуеит: апсуаа рәғапыцтә фольклор атцаареи анцареи, лымкаалагы – нарттаа репос амазақәа раартра, асахъаркыратә литература атцаара, акритика азура, артцага шәкәкәеи артцага программақәеи рыфра, реиқәыршәара, иара убас апсуаа рмилааттә хақәитразы хаңәнымырха ақәпара.

Үрт рахътә, хымпада, А.А. Аншба иңстазаараңы ус хаданы иକалаз аңсуа рәәпцыңтә күлтүреи рсахъаркыратә литеratureiрытцаароуп. Аңсуа фольклори алитетатуриирытцаарақәа рзы атарауа фыңшәалеи урысшәалеи иапитцент 100 ркынза тцаамта, урт рхыңхызараңы – амонографиақәа 5, астатақәеи афольклортәи алитетатуратәи тексткәа реизгақәа 8, абжыратә школ артага шәкәкәа 2.

Иүхәар қалоит, адоухатә традиция атцааразы А.А. Аншба ициит ҳәа абафхатәра чыда. (Ихатагы ажәлар раңшәақәа қазарыла иңөн.) Абри аус еиха ихатәааны ианыпшият атарауа фыңшыси ибафхатәреи рымчхара. Аңсуа фольклортцаара (иара аңсуа филология ахатагы) инагзаны ххаңы иаңзаагом А.А. Аншба итцаамтақәа агны.

2

Атарауа аңсуа нарттә епос атцаара иазикит ф-шәкәыки хыңхызара раңәала астатақәеи¹. Икандидаттә диссертация ашьатала 1968 шықәсазы аңсышәала итижыз ишәкәы («Аңсуа нартаа рхәамтақәа рсахъаркыратә чыдарақәак») (Аншба 1968) злағызы ақазшыңақәа ируакуп излағу абызшәагы. Избан акәзар уанза аңсуа фольклортцаараңы аңсышәала инеитцыху аусумта ықамызт. Абри атцаамта иштәнахуа азцаарақәа еиха ихартәауп 1970 шықәсазы аурысшәала итытыз А.А. Аншба имонография «Аңсуа нарттә епос апоетика азтааракәа» (Аншба 1970) аңы².

Арт аусумтақәа рыфбагы рәғы аңсуа нарттә епос асиужет-илазаашьеи, астили, апоетикатә бызшәеи, ажәабжьеңтахәарагә традицииирытцаарақәа апхъаңа акәны инеитцыхны ирзааттылоуп. Аепос ажанртә пәсабареи, аепос аңы амифи, алакәи, атоурыхи рроль, иара убас ахәамтақәа хазы игоу афырханаңа рыхъзқәа

¹ Үрт А.А. Аншба Иусумтақәа реизга актәи ағбатәи атомқәа иргэйлоуп.

² Шәрихә. ашәкәкәа ирызку арецензиақәа: Агрба 1980: 90–102; Алиев 1972; Джапуа 2016б.

рыкәша-мыкәша рөеизакышьа азгәато, атцаафы игәа-нагарала, апсуа нарттә епос фырхацәа хадақәас иамоуп Сатанеи-Гәашьеи Сасрыкәе. Сасрыкәа ихағсахъа нагза-аагзоуп, ахәамтакәа рғыырак иргәйлсует. Арт ахағсахъақәа апцан аепос иапсқымтаны ианғиоз аамтазы (Аншба 1970: 111).

Атарауаа нартаа репос ахылтшытреи ажәйтәзатәи ашьатеи ыпшаара азтцаарақәа ирылахалазан ианамаз аамтазы, арт амонографиақәа ртыцра иөышу цәырттрахеит Кавказ жәлар рнарттә епос апоетикеи егырт аспекткәеи рытцаа-рамфағы. А.А. Аншба иусумта «Апсуа нарттә епос апоетика азтцаарақәа» тыцаанза нартаа репос иарбанзаалак амилаттә версия апоетика ас шыатанкыла итцаамызт. «Это – серьезный и ценный научный вклад в изучение нашего эпоса в его наименее освещенном аспекте поэтики» ҳәа аницеит В.И. Абаев иднықәаларатә шәкәағы, иззиуаз атцаамта нартаа репос ахылтшытразы иара ихата игәаанагарақәа акырьцаара ишрықәымшәозгы. Ашәкәы атыцра рыбжы ақәды-ргеит (афольклорист изырыуаз рысалам шәкәкәа рө), иара убас – Б.Н. Путилов, К.В. Чистов ухәа – адунеи ағы еици-рдыруа атарауаа-афольклортцаағзәа (А.А. Аншба ихатә архив ақынтара).

Амонография шықәғылоуп алагалажәеи, ф-хыки, ал-каақәеи ыла. Алагалажәағы, нарттә епос азы ианткоу атексткәеи иқатоу атцаамтакәеи рыхәшьара анағс, аепос апоетика атоурыхтә шыатақәа ргәатаразы, автор иеганишәоит афырхатара-архайкатә епос «Нартаа» ағиара здаххәалар қало аамта агәатара. Дагъазкылсует Ш.Х. Салақаиен Ш.Д. Инал-ипсеи уаанза иззааихъаз арыщхә: инықәырпшны ҳера қалаанза III азқышықәса антәамта – апхъатәи шытрагатәи ауаажәллара ағара алагареи апхъатәи ахәынтқарратә еидгыларақәа рцәыртреи раамта. Нартаа репос апыйтазгы Кавказ Нхытци Аахытци иртәу, еигәышхәу археологиатә культурақәа хпа (кобантәи, қәбинағыләтәи, колхидатәи) еидыркыло атыцантәи ахылтшытракәа роуп. Уахъ иатсанакуан ау-

аңсааи ақарач-балқарцәei рхылтшытракәагы. Атқааңцәа (В.Ф. Миллер, Ж. Диумезиль, В.И. Абаев, Е.М. Мелетински, И.С. Гаглоити ухәа) изгәарто аскиф-сармат-алантә еишьашәларақәа ракәзар, урт еиҳа ихышәоу аамта иахыл-өниааует (Аңшба 1970: 18).

Армарахътә арғъарахъ: Ш.Х. Салақаа, О.Н. Дамениа, А.А. Аниба, Т.Хә. Ҳалбад (актәи аңаахәа), Г.А. Амбәа, К.Н. Думаа, А.Кә. Мықәба, А.Х. Чамагәуа, И.Н. Воронов, З.И. Азынба (аффатәи аңаахәа). Азия Риңа, 1968 ш. (?)

Атқаамта актәи ахы – «Аңсуа нарттә епос аңы асиуже-тилазаашь» – азкуп аепос асиужетқәа рқазшы, рышьақә-тылашь апринципқәа, ианцәыртцыз аамта аарпшра. Нартаа репос ажанртә псабара аилкааразы, афольклортцааф иали-кааует еиуеиңшым ағазарақәа: алакә-фантастикатә, ами-фологиатә (ажәйтәзатәиқәеи, еиҳа ихышәақәоуи, анцәахатца-ратәкәеи), афырхатцара-тоурыхтә (еиҳа еитцаны) ухәа еғы-

ртгъы (ашәақәеи ажәаңқақәеи назлоу). Аепикатә сиужеткәа еиуеицшым афырхатцәа рхаңсахъақәа рыкәша-мыкәша реициларазы, рөеизакразы атцаафы ихадараны ипхъазоит асиужет ахтыстә хәта (Аншба 1970: 21). Аепостцааф игәаанагарала, апсуа нарттә ҳәамтақәа, ганкахъала, афырхатцәа хадақәа рыхъзқәа рөы рөеизыркуеит, даңа ганкахъалагы, хазы игоу амотивкәагы асиужеттә нагзара рөазыршәоит.

Апсуа нарттә епос асиужеттә цәаҳәа хадақәа ртоурыхтә семантика аңәыргаразы, атарауаф аепос аңиараңы аетап хадақәа әба (заатәни ихьшәоу) аликауеит. Амифологиатә мотивкәа еиҳа иахырацәоу аепос заатәни аетап аарпшразы иааигоит Сасрыкәеи Сатанеи-Гәашьеи ирызку ахәамтақәа рцикл. Заазатәни аетап аңы арт ахаңсахъақәа тбаатыщәуп, пкра рымазам, аидализация рыхууп, еиҳа ихьшәоу аетап аңы урт ирапызго даңа хәңсахъақәак цәыртцеит ажәлар репикатә репертуар аңы. Аусумта абри ахәтаңы А.А. Аншба өырпштәыла иртабыргуеит аепос аверсиақәа зегыры рөы афырхатца хада (ма афырхатцәа хадақәа руазәк) ихьз апхъатәни формас иамоу Сасрыкәа, Сослан акәымкәа. Амцаагара, аңыбжъара, афи азахәеи рыхшара, апхъатәни ашәеи аңарпныни раптцара ухәа ирызку нарттә сиужеткәа рыхшатала атарауаф агәаанагара иоуит арт ахтысқәа зегыры аепос аңыззаз ауаа ржәйтә мифологигатә дунеихәапшышъақәа ирхыләниауеит ҳәа.

Аепос аңиара ихьшәоу аетап (нарттаа рзыкәазашъа аңа-напсахуа, атәамбараҳ ахы анархо, нарттаа ртәхара азбахә анцәыртца) аарпшразы атарауаф дазхъапшуеит Нарчхью Гәында-пшза дышымтциарсуа иазку ахәамта. Афольклортцааф игәаанагарала, афырхатца ипхәысаагара амотив, егырт ажәларкәа репикатә рәниамтақәа рөы ижәйтәзатәизар шауты, ари ахәамтаңы апсуа епос аңиара хзыркәшо акакәнү икоуп. Асиужетгъы амоногамтә таацәара аңыртца иадхәалоуп (Аншба 1970: 57). Иара ахәамта ахата атарауаф апсуа фольклор аңы иоригиналтәни ипхъазоит, иахъаңылоугы апсуааи аубыхцәеи рөы мацароуп (Аншба 1970: 65).

Атқаамта ағбатәи ахы («Астили анағзаратә традицииei») – аепос апоетикатә бызшәа, ажәенираалеи апрозеи реизықаза-шыа, анағзағзәа ражәабжьеитахәаратә қазара анализ рзура из-куп. Автор дыззааттыло асахъаркыратә хархәагақәа иреиуоуп: аепитетқәа, еиуеиңшым аитахәарақәа, азеиңш тыңқәа, аиғырпрақәа, аметафора, агипербола. Иаликаауеит зөзыымпсахуа аепитетқәа – Гәашьа (Сатанеи-Гәашьа), апшза (Гәында-пшза), арпыс (Хәажәарпыс), аңырпата (Нарчхью аңырпата), Нарт (Нарт Сасрықәа) ухәа, иагъазгәеитоит зөзыымпсахуа аепи-тетқәа рықазаара еғырт аепитет-қазшъарбақәа рхархәара ишаптырхагам, дара зөзыымпсахуа аепитетқәа рхыпхъазара шыраңәам, ррольгы шхадарам аепос ағы, уимоу урт зны-зын-ла зөзыымпсаххью ахағсахъақәа ианырғағылогы шықало (Аншба 1970: 68). Зегъреиха ихадароу хархәаганы иңхъазоит агипербола. Атқаағы иаликаауеит агипербола ахархәашьа, иаҳхәап, апсуа нарттә епос афырхатца хада Сасрықәа ихағ-сахъағы, имаха-шыхеи имчи рыдагы, ихшығи игызмалреи ахъеизырхай (Аншба 1970: 78). Агипербола анағс, атқарауағ иғәаанагарала, апсуа нарттә епос ахағсахъатәрағы ахархәара амоуп аепитет (еиха ипсүгены); аметафора зынзагы иуылном; аиғырпшра, лассы-ласс иңбыртцуазаргы, захынцъара сахъар-кыратә аарпшыганы иқам; ажәаҳәатә формулақәеи азеиңш тыңқәеи адиалогқәа еиха ирызчыдароуп (Аншба 1970: 80, 81).

Апсуа нарттә епос ағы атқарауағ иаликаауеит ажәабжьеитахәаратә формақәа хпа: ашәа, апроза, апрозеи ажәенираалеи еилаңсаны. Нарттаа ран лашәа хатала дазааттыло, из-гәеитоит: атекст шжәйтәзатеиу, апрозатә вариант шамам, ажәенираала-ашәатә формала маңара ишықоу, дағакы иа-ламғашшо «нарттә мелодиала» ишынагзую, насты апхъарца ишаңтырхәо ухәа. Нарттаа репос апроза-ашәатә текстқәа атқа-рауағ пшь-типк рыла еихишиоит: 1) апрозатә ҳәамта ааркъағыны ажәенираалала аитахәара; 2) прозала инагзую ахтыскәа ашәа-жәенираалатә партиақәа рыңцара; 3) ажәенираалала иқоу алирикатә хъатрақәа зцу апрозатә еитахәарақәа; 4) еи-

уеипшым ажанрқәа ирыттаркуа апоезиатә цәаҳәақәа апрозатә тексткәа ргәылатцара.

Нартая рашәақәа ршәага-зага, рритмика-интонациатә шықәгылашьзы аепосттцааф ихадараны ипхъазоит атоникатә жәеинраалеиғартәышьба, избан акәзар арақа ажәақәа амелодия иузадымхуа иадхәалоуп; лассы-ласс ашәа ашәага-зага амелодия ишьақәнарғылоит; ацәаҳәа ақәығәгәа-рақәа рхыпхъазареи амелодия ақәығәгәаракәа рхыпхъазареи еиқәшәоит; арифма ақамзаара зны-зынла рефренла ихартәа-хойт (Аншба 1970: 112).

А.А. Аншба изгәеитоит, апсуа нарттә епос ағы апрозатә жәабжьеитаҳәара аңыжәара гәгәа шамоу, аепикатә сиу-жеткәа егырт рхәашьба формақәа ирыдқылан иугозар. Нартая ртексткәа реихарак прозала еитархәоит, ашәатә варианткәа змам ақырза ирақәоуп. Урт рхыпхъазарағы икоуп нартая рхәамта гәтылсақәа, жәйтәнатә аахыс иаая атексткәа. Амала ас икоу апрозатә рәниамтақәа рнағс иаҳылар қалоит егырт-гы, иаҳхәап, алакә анырра зныпшуа ахәамтақәа. Ганкахъала, алакә қазшьба змоу асиужеткәа аепос ағы рцәыртца даға жанрк анырра апроза еиха иаҳынышуа иаҳъоит; даға ганкахъала-гы, арт ақәырттрақәа ихышәоу аамтазы аепос жанрк ахасабала атоурыхтә өыпсаҳрақәеи, ахаштреи, иаанарпшуа ахтысқәа ры-гәрагара апсыгехареи ирыхъоит (Аншба 1970: 93, 94).

А.А. Аншба, Ш.Д. Инал-ипа игәаанагара дадгыло, апсуа нарттә епос еиҳараңак ашәаны ирхәон ҳәа дахәапшүеит, аха ашәа инаваргыланы аитаҳәара апрозатә формагы аханатә атып амазар қалон ҳәа ипхъазоит. Атарауаф дшазхәыңца ала, ажәытәзә апрозатәи ашәатәи еитаҳәаракәа рыбжъара ахәа атыпк ағы ишьақәханы иқамызт, еитасуан. Амелодия зым нартая рашәақәа рыштыбжъ аритмикатә проза еипшуп (Аншба 1970: 98).

Атарауаф ииашаны ишазгәеито еипш, апсуаа рәғы иқамы-зт апрофессионалтә жәабжьеитаҳәаратә школк, аха дара иа-накәзаалак цәажәацәа бзиақәан. Уи аганахъала атцаафы ди-

ашоуп «Аңсны иқәйнхө реиҳарағык жәабжыққағауп» ҳә аниҳәо (Аншба 1970: 99). Афольклорттаағ лымкаала рызбахә ихәоит ажәабжьеитаққағауп нagaқә: Луман Ағзба, Қастеи Арстаа, Маадан Сақания, Сеилах Бытәба, Леиуа ҆Цнариа, Симон Анқәаб. А.А. Аншба иғәаанагарала, аңсұа жәабжыққағауп рұказара атқаразы даара иатахны икоуп еиңырдыруа аңәажқағауп ирызкны афольклорттааратә очеркқә рығра, иара үбас нартаа рмелодиақә амұзықаттааратә анализ рзура (Аншба 1970: 108).

Атқаамта зегъы цәаҳәа хаданы иагәйлгоуп аепикатә традиция атоурыхтә знеишия, апоетикатә цырытқрақәа ығеиареи ртоурыхтә өыңсахрақәеи роуп атқаруағ лымкаала дзыңклаңшұа.

А.А. Аншба итқаараадыррағы атоурых-типологиатә метод ахархәара еиҳагы ағартқаулейт аңыхтәентәи имонография «Аңсұа фольклори атабырги» (Аншба 1982) ағы¹. Атқаруағ хыых ҳаззаатғылаз иусумтакәа рөы аепосдырығы, нартаа репос атқаағы дахбозар, ари ишәкәағы уи аңсұа фольклор еғырыт ажанрқәагы дрытқағаухеит, настыы ифилологиатә фольклорттааратә дырракәа рхәаакәа рөеитцырхит, ығедыртаулейт, аетнографиатә фольклорттаара дазааигәхеит. Атқаамта А.А. Аншба шыққасыраққаалатәи ипшааратә, итеприатә усурға иахылттыз идоктортә диссертация акәхеит. (Цоуп, автор официалла уи ахъчара иеазимкит, ирәниаратә аамта къағ деичахаит.) Ашәкәы ақәөйттра аиуит Москвантә, Санкт-Петербургынтә, Кавказ-Нхыңынтә... Үбас, В.Е. Гусев исалам шәкәык ағы ҳаңхъоит: «Я имею возможность поздравить Вас с очень хорошим, глубоким, по-настоящему академическим исследованием. С интересом и пользой для себя, с удовольствием ее читаю» (А.А. Аншба ихатә архив ақнытә).

Афольклор аңстазаара шаныпшұа ағәатара атқаараадыррағы иактуалтәу, иуадағу апроблемақәа ируакуп. Иара афольклорттаареи аетнографиеси рхәаағы икоуп, еиңыртәуп, үиазы атқаағы урт ығбагы еицидырыр, еиңыштыхыр

¹ Шәахә. аусумта иазку арецензия: Бигуа 1983: 3.

акәйн. Аусумта дағеакы еиңшымкәа ианыпшиит А.А. Аншба итеориятә дырра таулақәеи иттәарадырратә бағхатәреи. Хымпада, машәырны икамлеит атқаамта антытцыз ашықәсан Д.И. Гәлия ихъз зху Ахәынтықарратә премия атаразы акәырғыларагы. Амала иоригиналтәу ари апцамта атқаарадырратә өазара иахынзахәтоу хшығызыштыра азумхеит усқан...

А.А. Аншба ари имонографиятә тқаамта неитых ағысы үкәкәйс иман апсуаа рәғапыңтә фольклор ажанр хадақәеи, асиу жеткәеи, ахатсахъақәеи иарбан социалтә еизықа-заашыңақәоу, этнографиятә институтқәоу, тоурыхтә хтысқәоу, ма иарбан дунеихәәпшышыу хытхыртас ирымоу иахынзаяуз аңырғара, аарпышышыа змоу аарпшра. Усқан атапау-ағ, хымпада, идыруан, дагырықәенікәон ағапыңтә текст ианакәзаалак аңтазаара шиашоу ишанымпшуа, уи атоу-рыхтәра атоурыхтә аамтеи ажанри рчыдарапқәа шаныруа ирызку атеориятә лкаакәа. Насгы иусумтағы ититәауаз арғиамтақәа ранташыа, рытқаарадырратә, ртектологиятә иашара (аутентичность) лымкаала дацклапшуан. (Арт аматериалқәа рәғы атып раңаа рымоуп афольклортцағ хатала иара иантамтақәа.) Атқаарадырратә нтамтақәеи аус зыду-лоу, алитетуратә редакция зызуу атекстқәеи еилырганы дрызнеиуан. Иаххәап, иалкааны иззәеитоит Б.У. Шынкәба афольклортә рғиамтақәа аус анрыдиуло, аредакция аныр-зиуа, еизаку атекстқәа анрылихуа, рпоетикеи рстили рыда-гы, ртакқәагы ианрыцито, ианрыгирхо, ианипсахуа шықоу (Аншба 1982: 204–206).

Амонография актәи ахаты («Амифологиятәи акъабзтәи по-эзиа») ирзааттылоуп: апсуа фольклор ағысы еиңиз ирызку амиф аштамтақәа; ашәарыщара анцәахәы иашәақәеи акъабзқәеи; адыд-маңыс ашәақәеи акъабзқәеи; ақәарура ашәеи акъабзи; атааңәара-базаратә ашәақәеи акъабзқәеи. Иалкаау абарт ажанртә хккәеи ажанркәеи ирыцаркуа арғиамтақәа апхаза акәны абас инартауланы, апсуаа рфольклортә, ретнографиятә материалқәа рышшатала, насгы инеитыхны адунеи ажәларкәа рфольклортә

контекст азгәтаны, аналитикатә лаңшы тары ахыгоуп, ит-тәауп, рмифологиатә таққәа ареконструкция рыйзуп.

Аттарауағ еициз ирыххәааны апсуаа рәғы икоу адунеи-хәапшышыңақәеи ари атема зныпшуа амифологиатә сиу-жеткәеи (ғыңға аишыңа, ахышыңа, ма ашәарыңаңа иры-зкны) адунеитә фольклор ағыи аицира иатәу ижәйтәзатиу акулът иахылъқа-ғылъқаны дрыхәапшуеит (Аншба 1982: 9–23). Аттарауағ апсуаа рышәарыңаratә ашәақәа системала еилиргеит: рыхккәа, ианырхәо, ишырхәо, реицшымзаарақәа, рверсиақәа, рварианткәа азгәеитеит. Еиғидырауеит ашәақәа хы-хык: 1) ашәарыңаа анцәахәы изку ашәақәа; 2) Дад-Иуана изку ашәақәа; 3) ашәарыңаңа дүкәа ирызку ашәақәа. Дара зегын лассы-ласс еицилоит, иузеиғымдырауаа еилалоит. Ашәарыңаа аритуал хықәкыла иадхәалоу, иаңырхәо актәи ахкы иатцанакуа ашәақәа роуп. Анағстәиқәа ашәарыңаа ан-цәахәы икулът иатәзам, иануҳәалакгы қалоит (Аншба 1982: 32, 33). Афольклортцағағ иғәаанагарала, ажәйтә апсуаа ашәақ рыман – адыд-маңыс анцәахәы изырхаз, адыд-маңыс иар-къатаз ауағы, ма арахә анышә ианартоз ирхәоз. Ишнеи-шнеи-уаз ашәа ахылъқәа еиҳа рәеитцырхит, адыд-маңыс иахъяз чмазарак, ма даға цәыртқрак ағғын ирхәо иалагеит (Аншба 1982: 42). Ақәарура иазку ашәақәеи ақъабзқәеи ирытцуо амазақәа, рмифологиатә семантика ааргразы, аттарауағ излаз-гәеито ала, урт азы жәфантәи ахылапшыи адғылтә пхәыз-бей «реибагара» иазхәоу амифологиатә дунеиххәапшышыңақәа ирхылғиаауеит (Аншба 1982: 49). Аттарауағ даара инартбаа-ны дырзааттылоит аттаңаагара ашәақәеи аңызуарақәеи, иа-гыпшаауеит урт ажанркәеи арғиамтақәеи ихадароу рқазшы чыдақәа. Арт атексткәа рконтекст иатәу аритуалкәа раңаоуп, реилазаашьагы мариам апсуаа ртрадициатә культурағы, настын иантаны иҳамоу дара арғиамтақәа рхатақәагын мачуп (Аншба 1982: 49–64).

Амонография ағбатәи ахы («Апсуа фырхаттарағатә епос») азкуп нартаа репос ашықәегыларағы атоурых рольс иамоу

аарпшра. Ари азцаара аепос атцаараңы иуадаңзақәу ир-уакуп. Насгы нартаа реиңш ақәра ду змо архайкатә епос атоурыхтә шыңаңқәа ус иубо-иуаҳая иқам. Ихьшәу аепикатә рәниамтаңқәа ртоурыхтә хыңхыртаңқәа еиха урхыпшүеит. Нартаа реңос еиуеиңшым асиүжетқәа ресемантика атоурыхтә фактқәа рәңи апшаара (иаҳхәап, В.И. Абаев, Б.А. Алборов ухәа русумтаңқәа рәңи) зегърыла агәра угаратәи иқам хәа ипхъазоит атарауа. Иүхәозар, В.И. Абаев аепос асармат-алантә гәйдә ахъ ипхъазаны, зтоурыхтә шыңаңқәа ипшашаа асиүжетқәа (Урызмаг атыхәтәантәи иныңәараңқәа ирызку), нартаа ирыдхәалазамкәа, ановеллатә лакәңқәа ртематикаңы инеитңыхны иаңпилоит (Аншба 1982: 71–75). Аха уеизгы аепос ауаңс версияңы сиүжетқәак ртоурыхтә хыңхыртаңқәак анубартоу ықоуп. Уи иашьашәалоу факткүрү үзыңшааум аепос аңсса версияңы. Уи зыхъко, атарауа дашаңәапшушаала, атыпантәи кавказтәи ауаашьтраңқәа рдунеихәапшышоуп. Иран бызшәа зәңбәоз ауаашьтраңқәа Кавказ ианыңәнагалаз аамтазы, здунеихәапшыша усқан еиха имифологиатәйз аратәи ауаашьтраңқәа нартаа реңос ажәйтәзатәи ахәта апы-ртахъян. Убриаамта инаркны, ауаңссаа рхылтшытраңқәа рныр-ра иабзоураны, анашанатә, амагиатә дырраңқәа ирылаказ Са-срыңқәа итыңан иңәиритит еиха ихту амчра иадыргоу – Цәй-цәи Нархъоуи ирышьашәалоу афырхашаңқәа.

А.А. Аншба ихата ишазгәеито еиңш, итцаамтаңы аепос аетнографиатә, абзазаратә, анхамфатә хәтәңкәа алзкаауа аетно-графицәа дреиңшымкәа, урт ахәтәңкәа хаталатәи асиүжетқәеи ахаңсахъаңкәеи ирыдхәаланы, аетнография ашьатала рхыңхы-ртаңкәеи рыңғиашъеи реилкаара иеанишәоит. Убри инадхәаланы атарауа изгәеитоит Б.А. Колоев иусумта «Ауаңссаа» аңы нартаа реңос ганкы иаддәыланы аилкаара шамоу, иаҳхәап, аепос ауаңс версия апхъатәиүшәа.

Атарауа афольклортцаараңы аетнографиатә фактқәа атцаафы ихымпәдатәиу аматериал ширто даңғашьазом, да-ңғашьазом, иара убас атоурыхтә хтысқәеи ахаңсахъаңкәеи

псаҳрада, ишиашоу афольклор ишаламло, насты үи аепос ааидкылан атоурыхтәра ишағамтыло (Аншба 1982: 65–82). Автор ишифуала, аңсуа нарттә епос иконкетлаттә атоурыхтә фактқә анымпшзар, үи иаанагазом аепос тоурыхтәым ҳәа. Иаххәап, аепос аңсуа версия, хаталагы Сатанеи-Гәашьеи Сасрықәеи ирызку ахәамтақәа ибзиазаны ирныпшуеит анштратлаттә ауаажәлларратә еизықазаашықәа. Үи иартцабыргуеит аепос ажәйтәзаттә ахәта аптарағзәа рыпстазаарағы аматриархат шықаз. Уиадагы, аттарағы хшығызыштыра аиттә Сасрықәа нашанала иира иазку асиужети кавказтәи амазонкацәа рқыабзқәеи (шықәссықахъ знык ахацәеи дареи реиниара) реишишәаларақәа. Сатанеи-Гәашьеи «ахъчеи» реиқәшәара аепозод ианыпшуазар қалоит ауаажәлларра ығонытқа аамтақәак рзы ахатеи апхәыси реинимиара атас. Анағ аттарауағ нарттаа репос егырт аперсонажқәеи амотивқәеи рмифологиаттәи ртоурыхтәи хытхыртқәа дрызхъаңшуеит. Акыр имзызыркны еилиргөйт Цәйцәи Нарчхьюи ирызку ахәамтақәа, афырхатса иеи апстатцара, нарттаа рҳапшы, ашәарыцара ухәа ирызку амотивқәа рхытхыртқәа. Арт ахағсахъақәеи асиужетқәеи рөи ибзианы иаапшуеит кавказтәи ажәларқәа ркультураттә, рфольклортә еинирра. Нарттаа репос ижәйтәзаттәиу асиужетқәеи ахағсахъақәеи кавказтәи аетнографиаттәи афольклорттәи дунеи иатәыштырақәоуп. Апатриархалтә аамта зныпшуа аперсонажцәеи, асиужетқәеи, амотивқәеи даара имачуп нарттаа репос аңсуа версияғы, аепос ауаңс версия иағурпшуазар. Уигы иартцабыргуеит аңсуа нарттә епос ажәйтәзара, архаикаттә шьата (Аншба 1982: 82–117).

Аусумта ахнаттәи ахы («Алакәтә епос аеволиуциа») азкуп аңсуа лакәкәа апстазаара шырныпшуа агәатара. Автор ара еиҳагы дрызчелымхәуп амиф изааигәоу асиужетқәа. Ас икоу архаикаттә лакәкәа аттарауа шыуокы амифқәа рахъ иаттаркүеит, даға шыуокы амифқәа алакәкәа ирыхқыкны ирыпхъязит, ахнатәиқәа урт амифологиаттә лакәкәа ҳәа иалыркаа-шит. Убас, иахъурхара узымдыруа икоуп аңсуа фольклор

аҷы аетиологиатә мотивқәа злуу атекстқәа: ахәынцәрапшы агэыштца зыкашшыу, акёуа шыкалаз, ажэтцыси, амати, абжи рәказшыақәа рхытхырта ухёа ирызку. Урт макъана зжанртә чыдарақәа шытызымкаац аитахәаратә фольклор архаикатә формақәа ражь иацанакуеит.

Атарауаф иалкаан дрызхыапшуеит апсуаа ржэйтә дунеихәаңшышыақәа зныпшуа алакәкәа пархаикатә мотивқәа. Иаххәап: ашәарыцара анцәахәы иара иифахъоу ашәарах абафқәа рыла апсы штейнцо, ауафи амшәи, ауафи абнацәи ухёа реизыкаашьақәа, амат ахаңсахъа, апсцәа рыпсы акульт ухёа ирызку амотивқәеи аепизодкәеи. Аусумта ари ахаңы хазы хшығызышьтра рызууп абзазаратә лакәкәа, апстазаара еиха иазааигэоу, ажәлар рсоциалтәи рмилаттәи психология зныпшуа рәниамтақәак раҳасабала. Жанртә еилазаашьала афольклортцааф абзазаратә лакә ағынцқа еиғидырауеит: ановелла, алаф, апритча, амц (небылица).

Атцаамта ахәбатәи ахажы («Атоурых-фырхатцаратә өапыцтә ҳәамтақәа») ирзаатгылоуп апсуаа ртоурыхтә ҳәамтақәеи рфырхатцара-тоурыхтә ашәақәеи ахәамтақәеи. Арт арғиамтақәа, егырт архаикатә жанркәа иреиңшымкәа, апстазаареи атоурыхтә ҭабырги рныпшуеит еиха ишиашоу, атоурыхтә хәңсахъақәеи ахтысқәеи рконтекст ала. Ҭабыргуп, афольклор атоурых шаныпшуа азы, ажәлар дара рхатәи знейшьша рымоуп, рхатәи бла рхоуп. Арақа иңәиртцыр қалоит архаикатә епоси ақлассикатә епоси рмотивқәеи релементкәеи, аха урт хадараны изықалом арт арғиамтақәа рөи. Атарауаф ақырза иөалахаланы, ғныңқала итищаит – Апсха инаиркны Къаях Ҳацъараат иқынза – атоурыхтә хәңсахъақәеи жәлар ртоурых-фольклортә лапшәааңы урт раарпшышиеи. Хазы иаликаауеит апсуаа ртоурыхтә ҳәамтақәа: Апсха, апсуаа рхылтшьтрап, ажәлақәа ирызку ахәамтақәа.

Апсха изку ахәамтақәа рөи, уаанза урт ирзаатгылахъаз Ш.Хь. Салакаиес Ш.Д. Инал-иңеи ргәаанагарақәа азгәатаны, А.А. Аншба иалкааны хшығызышьтрап аитоит ахәамтақәа еи-

уеипшым рвариантқәа иргәйлуу етнографиатә фактк – аазара амотив, уи арт асиужеткәа ихадароу шъатаны ирымоуп ҳәа ипхъа заны. Атцаафы иатишиуеит атоурых-фырхатаратә фольклор ағы еиха ишубартахо ажәабжыхәаф иемоциақәа, ипсихологиатә гәтахәзырақәа, алирикатә моменткәа. Уи иаанаго уиоуп, ауаа (ажәабжыхәафәагы уахъ иналатаны) арт арғиамтақәа иалкааны ирзыкоуп, еиха иааигәаны ирыдыркылоит. Апсуаа ртоурыхтә фырхацәа ирызку ашәақәеи ахәамтақәеи апхъа за акәны инеитыхны итицааит Ш.Х. Салакаиа (Салакая 1966: 124–183). Убри шъатас иқатсаны, А.А. Аншба иаицтейт арт арғиамтақәа рымазакәа раартра. Насгы атексткәа рхархәара акыр еитихит, апсуаа ртоурыхтә фольклор атематикатә диапазон зегъы илапшхәаа итижьыт. Атарауаф ишазгәеито еипш, апсуаа рфырхатара-тоурыхтә фольклор зегъы мотив хаданы иагәйлусеит даеацъарантә иааз ақәылаафәа рөагылара. Апсны зыхъчо урт афырхацәа ракытә еиғидырааттуп архәтақәа рапхъагылаафәеи зхалазатә еибашьиуеи. Апхъатәиқәа иреиуоо Ҷышкыағ-иша Манчей Шарратхәа-иша Мсаусти ирызку арғиамтақәа реишьашәалара азгәато, афольклортцааф ибейт апхәйис лхатца ишъа ахъылуа, аибашъра ахълықәшәо амотив Б.У. Шынкәба еиқәиршәаз атекст ағы мацара ишаҳдыло. Атарауаф игәаанагарала, ари аепизод апоет афольклортә сиужет иаицтаз акоуп. Избан ақәзар апсуа традициатә пстазаарағы ашъоура зыхэтоу шъатла-далатәи атынха иоуп. Манчей Мсаусти, ар ирапхъагыланы, Апсны шырхъчо иззку ашәақәеи ахәамтақәеи ахәынтқарратә, аклассикатә епос иазааигәоу амотивкәа рылацсоуп ухәар ауеит. Атцаафы еилырганы дрыхәацшумеит бзыпаи абжыуааи еиха ирдыруа афырхацәа. Урт рхыпхъа зара арацәарагы шъатас иаман апсуа итоурыхтә тагылазаашъа, ақәылааф данцәыркъо изымдыруа иқазаара. Абас ишәартаз апстазаара апсуа деибашыны, аибашърағы атахара дазхианы дәнатдон. Ақәылаафәа дыриаизаргы, дтакар акәын апсуа хатса, ажәлар рашәа дацсаҳарц, ихъз камшәарц азы. Ианамулак,

ақәылағцәа даныриааилак, ашәацъхәараз инижъуаз ауағы ихы ииршыр акәын (Аншба 1982: 193–248).

Амонография ахәбатәи ахағы («Абзазаратә поэзия») аттцаағы изгәеитоит ари атема уаанза иахәтоу хшығызыштыра шамоуцыз. Убри иахқыаны аңсуа жәлар рашәақәа реизгақәа реикәыршәағцәа (Д.И. Гәлиа, Хә.С. Бгажәба, Б.У. Шыынқәба, И.Е. Кортуа, В.В. Ахобаζе үхәа) абзазаратә поэзия иатсанак-уаз атекстқәа ииашаны ирзеихшомызт, арғиамтақәа ржанртә классификация рзықатомызт, уимоу еиуеиңшым ажанрқәа ирыткаркуа ашәақәа рцәеилағашьон. Автор абзазаратә поэзия ашқа иатцеикуеит ақыабз изырхам ашәақәа, настыры арақа уи шыатас иқаитоит уиаамтазы еиха ихатәааз, аңсуа фольклор аилазаашьазы Ш.Х. Салақаина еихашь (Аңсуа жәлар... 1975: 313–336). Иаликаит аңсуаа рыйбазаратә поэзия атематикатә гәыпқәа (атаацәара-бзазаратә, асоциал-еікәрамратә, абзиабаратә) ирыткаркуа ашәақәа.

Абас ала, атарауағ иштыхыз ажанрқәа (амифология-қыабзтә поэзия, афырхаттаратә епос, алакә, афырхаттара-тоурыхтә рғиамтақәа, абзазаратә поэзия) иртәу афольклортәи аетнографиятәи материалқәеи атеориятә литературиеи нартца-улан итищауеит. Убри иабзоураны еилкаахоит ижәйтәзатәиу адунеихәаңшыншықәеи асоциал-бзазаратә институтқәеи аңсуа фольклор раныңшы. Аттцаамта алкаақәа ыртқабырғуп еиуеиңшым ажәларқәа ртрадициатә күлтүрақәа рматери-алқәа пымкрада рхархәаралагы.

А.А. Аншба абарт имонографиятә ттцаамтақәа аус ридулара иалагзаны, дрызхәыцуан аңсуа фольклор еиуеиңшым егырт азтцаарақәагы. Ираңоуп ишәкәқәа иргәйламлаз ифольклортцааратә статиақәа, настыры еиқеиршәааз, апхъажәа зыңтданы итижызыз афольклортә еизгақәа¹, дызлахәыз аттцаарақәа². Иара убас атарауағ аңсуаа рфольклор атекстқәа ихадарақәоу реизгақәеи амонографиятә усумтақәеи шаатытлак

¹ Иаххәап: Аңсуа жәлар... 1970; Лакрба 1979; Абхазская народная... 1983; Амхәыр шана... 1985.

² Мифы народов мира... 1987: 36, 44, 49, 136, 142; Мифы народов мира... 1988: 142; Аңсуа фольклор апограмма... 1968.

аңсышәалеи аурысшәалеирыкәчитуан, аобиективтә хәшьара ритон ирзикуаз арецензиақә рәғы. Убарт рахътә иалкаазар рыхәтоуп афольклортцааф Д.И. Гәлиеи Хә.С. Бәжәбеи еиқәдиршәаз аңсуга жәлар рпоеизия ағбатәи атыжыымта (Аңсуга жәлар... 1972), Н.И. Марр иархив ағы С.Л. Зыхәба ииңшааз аңсуга фольклор аматериалқәа реизга (Аңсуга фольклор... 1967), Ш.Х. Салақаиа еиқәиршәаз аңсуга фольклор аңхъатәи ахрестоматия (Аңсуга жәлар... 1975), Ш.Х. Салақаиаи С.Л. Зыхәбеи аңхъатәи рмонографиятә усумтақәа (Салақая 1966; Зухба 1970) ирзикыз арецензиақәа (Аншба 1973; Аншба 1968; Аншба 1975; Аншба 1966; Аншба 1970). (Урт еиқәыпхъазоуп аңарауаф иусумтақәа реизга ағбатәи атом иацу Абиблиографияғы.) Иара убас уажәраанза итыжымызт А.А. Аншба аңсшәахь еитеигаз ажәйтә бырзенцәа рмифқәеи рлегендақәеи (урт ргәйлалоит аңарауаф иусумтақәа реизга ахәбатәи атом).

3

А.А. Аншба ифольклортцааратә усумтақәа шыатас ироуз, изхылғенаауа зегъ рапхъаза иргыланы қыдала «злакта дтапшыз», зыңсабара хата инырыз хатала иара ианицаз атекстқәа роуп¹. Аңарауаф игәтакқәа иреиуан абарт иантамтақәа хашшәкәны ртыжъра, атекстқәа реидкылара далагахъан, аха уи иара дахымзагәышьеит... Ари азтцаара еиңа инеитцыхны азаатғылара ахәтаны избоит. Насгыы иара иңғашшахәхаз хтысхеит.

«Ажәа ахы умхәакәа аңыхәа узхәом». 1989 шықеса раа-хыс, Аңсуга институт ағы аусура саналага инаркны, Аинститут усқантәи адиректор В.Г. Арзынба А.А. Аншба иархив ағы иқаз ифольклортә нтамтақәа атыжъра разырхиара снапы ианицеит, анапылағырақәа рыхәтак згәйлаз апапкагыы ситеит. Ари акыр ауадағрақәа аңлеит (архивтә, атекстологиятә усуга антығғы, урт зегъы ара ҳәаша сымам...). Аха,

¹ Урт А.А. Аншба Иусумтақәа реизга аңшьбатәи атом иагәйлоуп.

ихадароу, 1991 шықеса, нанхәамзазы ашәкәы анапылафыра рхианы Ахәынтқарратә шәкәтүжыртахъ иназгейт. Аибашъра (1992–1993) алагара мышқәак шыбжъаз анапылафыра атыжыртағынты үсқан В.Г. Арзынба ибзоурала еиқекаахаз Апсуа институт атыжырта маң «Адырра» ашқа ишырыштыз здыруан. (Иара уа атыжъразы ишътан нартаа репос апоетикатә система иазкыз сусумтагы.) Аха акыпхъра нападыркаанза аибашъра иалагейт. Анапылафыра афбатәи аекземплиар сара исыман. Суадағы (Артағә разықатцара иазкыз аинститут азеипшынхартағы) хазы ипхъакын аизга злысхыз аматериалқәа рғыырак. Уа иқан атарауағ ихатә архив ақынты иаазгаз имагнитолентақәа (16–17 рқынза), итетрад жәпақәа (30–35 рқынза), астандартә ғылыми рахъ иеигахъаз атекстқәа (200 рқынза). Ашәкәы антытлак ашътахъ, урт аматериалқәа зегбы системаала еихшаны, Апсуа институт ағы өңдіріп ихацхаркыз Афольклортә алабораториағы ишъастарц ғәйе итан.

Аибашъра шықалаз анааҳа (1992 шықеса, нанхәамза 14, асаат ақазы), ғылыми ағы еицинхоз ақкәынцәа гәйіпфык (март 15–16 рзы хабарда ибжъазыз абағататера бзия злаз атоурыхтцағ В.Ф. Бытәба дназлаз) ҳнеицдәйләтит. Сара уаҳагы хынхәышыа сзықамтцеит. Гәымста азиас ҳанырнахыс иаҳа иттарны исныруа салагейт, ғәйе итталеит снапылафырақәеи сышәкәеи. Еихаракгы сымыртынчуаз сфольклортә нтәмтәкәеи А.А. Анишба иантамтәкәа рышәкәы анапылафыреи ракәын. Избан акәзар урт анызнахыс, иңам аиғызан, хнырхәышьеи шыақәыргылашьеи рымазамызт. Аха ғылыми гәйграк сыман. Анапылафыра ғыңғара ишътоуп, ғылыми инымхаргы дағацъара ишпейқәымхари ҳәа сыйкан...

Мызқәак рышътахъ Ақәа далтны Гәдоута дненит Апсуа институт атыжырта маң «Адырра» анапхгафы Борис Пачлиа. Уи атыжырта маң ағы (иара Апсны Иреиҳазоу Асовет ахыбрағы уадак азалхын) иқаз анапылафырақәа зегбы Аинститут ахъ ииаганы, асеиф итастцеит ҳәа сеиҳәеит. Үсқан Аинститут

ахыбра ақыртқәа ирбұлхъан... Зхәнга сахыпшуаз ағәйгра еиҳагы исцәыхаранатәйт амца сыцразырсыз ари ажәабж.

Убри инаштырххны Ақәа далтит сыйзыпшымыз, сыйхызығы иаламшәоз ажәабж сазхәаз саншыа ипа, усқан исгәйлаз Руслан Қәталиа. Иара аибашьра актәи амшқәа рзы суадағы днеизаап, анапылағырақәа издәйлымгейт, аха иибаз амагнитолентакәа иғоныға иганы анышә еитазаап. Аибашьра шаайлаз, Ақәа ҳанааи, Руслан Қәталиа адғыыл иаатхны иситейт итәхны имаз амагнитолентакәа. Урт ирылан А.А. Аншба иантамтақәа зныз 12 цыра, сара стәкәа – 70 иреиҳаны. Сахынхоз суадағы саннеи – ихақәшәира иибаша! – ирхәйн, иблын, сара истәйз шәкәйбұғыщқызы сымпшааит. (Азеипшынхартा иалармыгзоз арбаныз. Ақыртуа еибашьцәа инадыркны ахтәацәа рқынза, иғонамыз уағ дықамзаарын, снапылағырақәеи сышәкәкәеи азын мәсекәттегас иримазаарын...) Атыжырта маң ағналарғы гәагыуацәан. Зыфғы гахъаз, ихәнгаз ақъаад бұғыщқәеи асеиғқәа злаадыртуаз, аппаратури апаркети злақәйрхуаз алом ырхәа дуқәеи еикәартцәйни еилажын. Сымала сыйқан, уағыы дсықәымшәеит, Анцәа иңшыланы. Схы сцәымығхан, мыч кәарак сыламызт. Ус сшыапы зықәгылаз бұғыщқ сара ишыстәйз гәастеит. Сгөи нтыпсааит. Нас сгөи аапсахны, ипқаауа срылаңшит еилажыз ақъаад бұғыщқәа. Аха А.А. Аншба ифольклортә нтәмтақәа рышәкәы анапылағыра ахабар сымбазеит (смонография адакъақәак еидыскылгейт). Уа саағының, ағапхъа – Апсуа институт ағы – снейт. Иаалиашәшәуан. Исыпшаауааз, раңғааххыран иахъабалак!.. Арт атыпқәа рахъ сеитахынхәлон сара – знықымкәа, ғынтыымкәа, хынтыымкәа... Сыла иабоз ағера сызгомызт акраамта.

А.А. Аншба имагнитолентакәа 12 рыда уаҳа актүү шнымхаз хәйычы-хәйчла исныруан, ихьшәашәаза ағенардыруан. (Урт ирыцлон напыла ианыстырахъаз, настүи аудиокассетақәа рұғынта ихызылаахъаз схатә материалқәагыры ырқамзаара.) Убарт амагнитолентакәа пхастамхацзар, ирну атекстқәа хөйлааны, акыпхъ иазсырхиарц 3баны сыйқан. Аха, иагъа схәар-

гы, иауамызт, дара ръынза снапы назомызт. Аус адызулонааты асъак исзааигәахаз А.А. Аншба ифольклортә иңамтақәа рнапылағыра уаҳа ишықам саназхәыцлак, сдақәа нсылпсаауан, сылапш ахынзанаазоз апсабара пштэыдахон. Аха өнек (1994 шықәсазы акын) Апснытәи ашәкәтъжырта-полиграфиатә еидтарағы саҳыныдгылаз (сөйза, Апсны афырхатца Арушъан Цъалиа изыскыз ашәкәи атыжъразы) адиректор хада, псаат шкәакәа, Роман Аргәын анапылағыра згәylaz апапкақәа руак аацәыригент. Азы шыцәаз избазшәа, сшанхеит!.. Исеихәеит, ашәкәтъжырта данахыла, актәи амшқәа рзы икарыйжъхаз ақъаадқәа ишрылихыз ари апапка.

Икалаз уиоуп, аханатә А.А. Аншба иантамтақәа рышәкәы еихшаны ө-папқак иргәылан. Атыжъирта маң ахь ирштхъаз актәи апапка ахала акәзаарын, аффатәи, насыпны, ара инханы иқазаарын. Уи иагәылан абзазаратә лакәкәеи алафқәеи иаадыркны атексткәа разгәатакәеи рарбагақәеи ръынза. Изыз актәи апапка иагәылаз атексткәа акыр еиҳан. Аибашъра аштыхъ А.А. Аншба иуадағы иқаз ишәкәкәеи иматериалқәеи ръынте инхаз еитеидылкылент иаҳәшьба Емма Анш-пха. Уақа ирылан афольклортцааф иархив аус анадызулоз хазы иштасацоз, изныкымкәа ихфылааз атексткәа. (Атцарапааф, апхъақа иқалашаз инырхъазшәа, иантамтақәа ғынты-хынты ианхиғылаауз ықан.) Абарт зегъы ирыбзоураны, анапылағыра өңиц ашъақәырғыларазы ихадароу х-хытхыртқа қалеит: амагнитолентақәеи, еиқәхаз апапкеи, атексткәа рейтажғылаарақәеи. Урт ирыцлелит атцарапааф ажурналқәеи агазетқәеи рөөи иикыпхъхъаз акык-өбак иантамтақәағы. Абарт ахытхыртқақәа рыла акъаагым-хо еиташъақәесыргылент изыз ашәкәы. Уимоу, сеитапшааракәа раан уаанза исызгәамтақәа, уажә өңиц ицәыртцыз атексткәағы қалеит, аха афольклортцааф иматериалқәа рахътә зынза изит 57 иңамта. Урт уштә пشاашьба рымам, аха инхеит ирыцыз акомментариқәа. Цабыргуп, уажәаигәа иғастеит Ш.Хь. Салакаина нартас рхәамтақәа быжъ-томклатәи ртыхъразы иситаз атексткәа А.А. Аншба изхъаз иантамтақәақ шрылаз

(урт аибашъра қалаанза сара схата истахъан Ш.Х. Салақаиа иара зеңқәышшәара дағыз нартаа рхәамтақәа рышәкәазы).

Абас еиташъақәссыргылеит, азныказ ишызра изыз атарауаф ифольклортә нтамтақәа рышәкәы (Аңсуаа рфольклор... 1995).

Атарауаф ифольклортә нтамтақәа еидызкыло аизга аиқәышшәараан – атекстологиатә усура актәи аетап ағы – ипшашатәын, ишъақәыргылатәын арғиамтақәеи урт зөйнүтә иантсоу ажәабжыхәафәеи. Ихатә нтамтақәа рнағс, А.А. Аншба иархив ағы иштән – Аңсуа институт архив ақынты иаагаз ухәа – еиуеицшым афольклортә материалқәа. Урт аки-аки еиғдыраатәын, еилгратәын. Аха бжаңыра афольклортцааф иантамта хатықәа реилкаразы шыңас икоуцаша афактқәа азхомызт, ма зынза икамызт. Үиазы архивтә бғыныцқәеи амагнитолентақәеи зыкымкәа-фынтыымкәа иргәйлапштәхеит, ирзызырштәхеит. Абғын еицарса хәйіцқәеи алента пытәтәахақәеи иаадыркны, апапка дүкәеи акассета хатәақәеи рұқынза, хәйіц-хәйіц еимыздеит. Схы иасырхәеит атарауаф иттәамтақәеи икъыпхымтақәеи ирыңыз азгәатакәагы. Насгы А.А. Аншба аекспедициақәа рахь еиха лассы-ласс иңнықәоз, дзыннықәоз афольклортцаафәеи, аетнографцәеи, абызшәадырғыцәеи (Ш.Х. Салақаиа, С.Л. Зыхәба, В.Б. Агрба, Р.К. Җанба, Е.М. Малиа-пұха, В.Х. Қананьария-пұха, А.Ц. Ҳәзиә, Н.В. Арыш-пұха ухәа), иара убас А.А. Аншба иантамтақәа азныказ реидкылара иалагаз Р.Х. Гәажәбеи А.О. Ач-пұхай исыртаз атекстологиатә информациагы маңзам.

Абас ала, еиуеицшым атекстологиатә пәнарақәа рыштыхъ, ишъақәгылеит ашәкәы иағылуо атекстқәа 734. Ари ацифра акыр еихаоит аибашъраан изыз 57 нтамтеи хызык, ма рубрикак еицтазыгзо атекстқәеи алахңар (иаҳхәап: аныхәарақәеи, ашәирақәеи, аетнографиатә лексике...). Абарт антамтақәа зегъы рұқынты аоригинал ағы акыпхъ збахъо 25 текст роуп. Иазгәататәу, А.А. Аншба иматериалқәа рахътә 32 текст Ш.Х. Салақаиес С.Л. Зыхәбеи ирантамтақәәнгы икоуп. Ари иаанаго уиоуп, арт атарауаа ани иоума, ари иоума

ажәабжықәаф ианиңцәажәөз еиңын, еитеиңәөз рыхбыкыы ианыртсон. Ус ианыртцоз атекстқәа вариантқәаҳазомызыт, рәниаратә актк ауп изхылтцуаз. Уиадагы, аизга акорпус иалоуп: А.А. Аншба Ақеатәи артцафратә институт ағы аус аниуаз ашықәсқәа рзы иара иддала истудент Тина Гәланзиа (Кәытниа)-пхә ианылтцаз атекстқәа ғба, Аңсуа школ-интернат атцағцәа Баграт Барцыци, Адгәыр Ҳаразиен, Хырыпс Цъапуеи афольклортцааф ианкетала ианыртцаз атекстқәа ааба, Хә.С. Бәжәба А.А. Аншба ииңаз иңтамтқақ, ашәкәыссы Җ.М. Цъонуа ииңаз текстк, В.Б. Агрбен иареи реицантамтқақәа хда.

А.А. Аншба иматериалқәа рғыырак зегзы бжынцамтқақоуп. Ари атцаарадырразы хра злоу ындароуп, избан акәзар, ишдьыру еиңш, напылатәи антараан инеитцыху, ажәабжьеитәхәаратә рәниамта аңсабара хата нагзаны иузеикәырхом. Икоуп афольклортцааф напыла (франца) ианитцаз атекстқәагы, уимоу заа дазызырхъаны, игәаларшәан ииәкәаңгы. Аха урт раңәам, настыы реиҳарак афольклор ажанр маңқәа рахъ иатцанакуеит. Аудионцамтқақәа рахътә афольклортцааф ихимылаацқәа икән 84 текст. Урт рыхбылаараан, рыреенира саламгакәа, иахынзалшоз рбызшәатә ындаракәа зегзы рзаансыжыт. Арғиамтқақәа ртакқәа ирықәшәо ахъзқәа рзысп-шаант. Ахәоукәа ргәйнкылара арманшәаларазы, ирылазгало ажәақәа, ишапу еиңш, ахыц пшырыкцақәа иртаскит. Акәапракәа сырғылеит акыпхъ ағы зхәара маншәалам ажәақәеи ажәеидхәалақәеи ртыңдан. Егырт еиуеиңшым атекстологиатә згәатарақәа арабтә цифрақәа рыла иалскаант. Ашәкәы иагәй-лоу атекстқәа иаку системак рзеикәырхараразы, абасеиңш икоуп адыргакәа афольклортцааф иара ихиылаахъаз иантамтқақәа рөгъы исыргылеит. Имачзамызыт атарауаф ахъз зимтаңыз, инагзаны зтың иқәимтәңиң атекстқәа. Урт зегзы санрыхәаң-шуаз, инханы икәз ажынцамтқәаңгы сыйсырхыраауан.

Иантамтқақәа ирыңцафу арышхәкәа излархәо ала, А.А. Аншба ифольклореизгаратә усура ҳаңыркхеит 1962 шықәса иааркны. 1980 шықәсанза дрыңцәажәеит шәөык иреиҳаны ажәаб-

жъхәафәа. Афольклортцаа дзығеәажәоз информантцәа ррепертуар иахынзауаз инагзаны антара иөазишәон, иал-каау тематикак иөтөигзомызт. (Иаххәап, аспирантура данахы-суаз ашықәсәа рзы иқайтаз антамтақәа 40 рахътә пшь-текстк роуп хықәкыла идиссертациатә усумта атема иақәшәо.)

Зырғиамтақәа шықәыргылахаз ажәабжъхәафәа рахътә рфольклортә дырра еиха иубартахеит – Мышья Аргәын (Тқәар-чал ақалакъ), Елзбар Ашәба (Очамчыра араион, ҆ыгъарда ақыта), Уахайд Гәйнба (Гәдоута араион, Жәандәрыпшь ақыта), Спир-дон Делба (Очамчыра араион, Азғыбжы ақыта), Иасыф Бебиа (Гәдоута араион, ҆ырхә ақыта), Уартан Бигәа (Очамчыра араион, Мықә ақыта), Алықьса Инаңха (Гагра араион, Бзыпта ақыта), Кәица Кациа-пәа (Очамчыра араион, Азғыбжы ақыта), Алықьса Кәанъария (Гәдоута араион, Бзыпта ақыта), Сергеи Мания (Очамчыра араион, Кәтол ақыта), Иасыф Хагәыш (Гәдоута араион, Жәандәрыпшь ақыта), ҆ыота Хъация (Гәдоута араион, Калдахәара ақыта), Матбей Хәытаба (Гәдоута араион, Блабырхә ақыта), Уасил Харазия (Гәдоута араион, ҆ырхә ақыта), Теб Шармат (Очамчыра араион, ҆ыгъарда ақыта) ухәа – гәыпәык ажәабжъхәафәа қазаңәа. ҆абыргуп, урт зегзы ррепертуар хартәаан иантам. Абағатәра злуу ажәабжъхәаф ифольклортә дырра зегзы хартәааны игәаларшәареи ирхәа-реи зынза иамуазаргы қалап. Насгыи уи аамта раңзәи ичидуу атагылазаашшакәеи атахуп. Аха дара атарауаа занцара дахъзаз арғиамтақәа рылагыи ишъақәүргылар қалоит ари иоума, ани иоума ажәабжъхәаф дызтәу атематика, иарбан жәабжъеитахәа-ратә хку дызтазкуа. Убас, жәабжъеитахәашшала еишьашәалоу, еизааигәоу информантцәагы рәалыркауеит. Иаххәап, абза-заратә лакәкәеи алафқәеи еиха ираңзәоуп бзыптәи ажәабжъхәаф Алықьса Инаңхай кәтолтәи ажәабжъхәаф Сергеи Манияи ррепертуар ағы. Аудиокассетақәа рөы зыбжыи еиқәхаз рахътә рәказара сыйнахит жәандәрыпштәи ажәабжъхәаф Уахайд Гәйнбей калдахәаратәи ажәабжъхәаф ҆ыота Хъации. Арт сара сырханааны исымбаңызт, сырғымцәажәаңызт азы, ртейтыпш,

рөеилахәашь, рдунеихәапшышь ухәа рлакта утампшкәа иузгәамто рқазшыңаңа сзалкааом. Акызатцәык истаху – бжыла иуаҳауа, игәнүкыло рцәажәаштыбжы ачыдарапәак разгәатароуп. Актәи ажәабжыңаңа (Уахайд Гәынба) 15 шықәса анихыңуаз аахыс дшәарыңон, Анцәа дхеитон, Аңсны антың үзаргы дымныңаңызт. Афольклортцаа даниңәажәоз 74 шықәса ихыңуан. Ирепертуар ағы икән: атәхәаңа, амифологиатә ҳәамтаңа, нартаса рхәамтаңа, алакәңа, алафкәа. Ағбатәи ажәабжыңаңа (Цьота Хъация) ианиаамтаз дшәарыңаңын, ашьха ақыр дныңаахын, ибзианы иаирхәон ағарпыны апхъарцеи. А.А. Аңшба даниңәажәоз 63 шықәса ихыңуан. Ирепертуар ағы икән: аңашәаңа, амифологиатә ҳәамтаңа, аллегендаңа, атоурыхтә ҳәамтаңа, нартаса рхәамтаңа, афырхатцара-тоурыхтә ҳәамтаңа, алакәңа, аетнографиатә тексткәа. Ишаабо еипш, ажәабжыңаңа ғоңызагы рәәпштә традиция атематика тбаатыңын. Рхәамтаңа еихшәа-еизшәа, инагза-аагзоуп, атрадициатә формулаңа еиқәдышроит ралагамта иааркны рынгәамтanza. Еиңиртço афольклортә мотивкәеи аепизодкәеи рхартасыртта умбо еилышшуп. Ажәабжыңаңа ғыржы-хрыжы, еикараны иуаҳауан. Уиазы адиалогкәа ажәабжьеитаңаара иалкъзомызт, иааузалымкаауа иалазфон. Рыбжы иахылтца абри «аепикатә тыңчра» хадароушәа збоит ажәабжыңаңа ғтрадициатә стиль ағы.

Аматериалкәа реидкылареи ркомментариқәеи рнағс, атекстологиатә усурға ағбатәи аетап ағы – еилкаатәын атексткәа ртематикеи ржанртә системеи. А.А. Аңшба ианцамтаңа зегы тематикала рөеихыршоит абарт ахәтаңа ыла: 1) афольклортә нтамтаңа; 2) аетнографиатә нтамтаңа; 3) атопонимикатә нтамтаңа; 4) афольклортә, аетнографиатә, атоурыхтә үзүптәахаңа. Урт рахьтә афольклортә нтамтаңа ыхәтәк атыжыра разырхиаразы еидикылахъан атарауаңа ихата. Амала «аматериал жанрла еихшатәуп» ҳәа ыртсаиғхъан ада, ржанртә классификация қаймтациязт. Иаликаахъаз ажарнәт хккәагы –

аҳәамтақәеи, аепоси, алакәқәеи – ирыцаркуаз аматериал еи-химшашызт. Афольклортә текстқәа асистема рытаразы – аетнографиатә, атоурыхтә, аестетикатә, атематикатә ухәа – еиуеи-пшым апринципқәа ықоуп аттаарадырырағы. Аха афольклор афилологиатә знеишьяғы еиха ахархәара амоуп ажанр-тематикатә хкқәа ралкаареи урт ажанрқәа рығныңқа аматериалқәа сијүжет-тематикатә еилазаашьала реихшареи апринцип.

Зематика асқак еиуеи-пшым афольклортә нтамтақәа тща-радыррала ииашан реихшара мариамызт, еиҳаракғы – ап-суа фольклор акаталог анышьяқәыргылам, ажанртә система аналитикала инагзаны иантцаам аамтазы. Аха аметодика аганахъала акыр исыцхрааит Ш.Х. Салақаина ихрестоматия (Апсуа жәлар... 1975) аиқәыршәашьа. Насгыы лымкаала схы иасырхәеит прибалтикатәи афольклортцаағызәа ркласифика-циатә пышәа. Убас, ашәкәы иагәылоу афольклортә нтамтақәа ржанр-тематикатә классификация иахылтцит: 1) аңашәақәа; 2) амифология-қыабзтә ашәақәеи атәууарақәеи; 3) атәхәақәа; 4) ажәапқақәеи аҳәахъақәеи; 5) ацуфарақәа; 6) аҳәамтақәа; 7) афырхаттаратә епос; 8) алакәқәа; 9) абаззаратә ашәақәа; 10) жәлар рдрама; 11) ахәыңтәи фольклор. Ишаабо еицш, ара иқоуп хадаратәла апсуа фольклор иззыхароу ажанрқәеи ажанр хкқәеи. Урт рығныңқатәи рсијүжет-тематикатә еих-шашьа иара ахатә ыңдарақәа шытнахуеит. Ажанрқәа рығ-ныңқатә классификацияғы иахынзаяа исзейкәырхозар хәа сағын афольклортә традиция ағиара атоурыхтә динамика.

Аңашәақәа рөи еидкылоуп еиуеи-пшым аусура хкқәа ирызку атекстқәа пшьба. Анаас ишоит амифология-қыабзтә ашәақәеи атәууарақәеи (14 текст): Ажәеи-пшыаа рашәақәа, Зиуау, атацаагарашәақәа, атәууарақәа.

Афольклор амагиатә жанрқәа ируакуп атәхәақәагы (11 текст). Афольклортцааф ианитцеит: алапштәхәақәа, амат атәхәақәа, аду, ахәра, асацарел, аҳәашьха, аларқәыкә рытәхәақәа. Ажәйтәзатәи адунеихәаңышыңқәа ирхылтца арт ажанр хкқәа рзы еизганы иҳамоу аматериалқәа макъана-

зы имачуп. Урт рхыпхъазара иацлаz арт анцамтақәа рахътә амагнитолентаңы еиқәхаз атекстқәа хда ижәйтәзатәни арғиамтақәа пархаикатә мелодиеси рритмикеси рытцааразы хәызмам хытхыртақәоуп.

Хазы, алфавитла еицааиуа еицаргылоуп атарауаф ианиңдаз ажәапқақәеи (140 текст) ацуфарақәеи (11 текст). Атекстқәа разгәатақәа рөңи иарбоуп исзыпшааз урт рпаспортқәа. Ажәапқақәа ирыщуп шыққағылашьала иажәапқа хатақәам, аха ажәлар рпышәа иахылтца рхәахъақәа – еиуеиңшым атравдициатә жәеидхәалақәеи ахәоуқәеи.

Зегъреиҳа атекстологиатә уадафрақәа ахылтцит ахәамтақәа рсиужет-тематикатә классификация (94 текст). Атермин «ахәамтақәа» рылан А.А. Анишба иантамтақәа реихшараразы иаликаахъаз ажанр хккәа. Уанзагы уи ихы иаирхәахъан иара еиқәиршәаз жәлар рнапқаза, ажәабжықәаф Кәыңға Лакрба ишәкәаңы (Лакрба 1979: 5–37). Апсшәаңы ажәа «ахәамтақәа» даңа ажәак ианацааиуа еиуеиңшым аилкаарақәа синоним ҳасабала иаңсаҳыр қалоит. Иаххәап, «ағапың ҳәамтақәа», «нартас рхәамтақәа». Аха акғыы иаңымкәа, ахала ианаҳхәо асемантика итеге еитцыххар алшоит, иаҳхәап, аилкаара алақә иатәым апроза (несказочная проза) атакы иақәшәо ағынза. Атермин ариағыза ахархәашь иаҳа иманшәалоушәа збоит афольклортә материалқәа реихшараан. Избан акәзар адунеитә фольклортцаараңы иахъагы зклассификация аимак-айғак ацу арт арғиамтақәа иалкаау системак итанагзоит. (Аурыс фольклортцаараңы атермин «сказания» атакы еиуеиңшым арғиамтақәа зеиңшилә еиднакылоит.) Ажәакала, аизгаңы аилкаара «ахәамтақәа» схы иасырхәеит алакә иатәым апроза атакы иашьашәаланы. Ирыткаркуа атексқәаңы еиҳысшеит х-гәыпкны. Актәи ағыңға ағыи еицааиуеит еиуеиңшым атематикатә классификацияқәа рөңи хаз-хазы еиғырдыраауа аетиологиатә ҳәамтақәеи, амифологиатә ҳәамтақәеи, алегендақәеи. Ағабатәи ағыңға иатанакуеит атоурыхтә ҳәамтақәа. (Арақа «атоурыхтә ҳәамтақәа», классификациатә еилкаарап

аҳасабала, схы иасырхөоит аурысшәаेы атермин «предания» атакы иазааигәаны.) Атоурыхтә ҳәамтақәа рығынтықта реалыркаауеит аба॑рт атематикатә гәып ҳәычқәа: атоурыхтә ҳұтысқәа, атопонимикатә ҳәамтақәа, ашәақәа рхытхырта, ажәлақәа рхылтшыттра. Ахәамтақәа ахпатәи ргәып шықәетгилоуп ағаңыштә жәабжықәа ыла. Рығынтықта еиғдыраауп – амиф-табыргәеи (мифы-былички), атоурыхтә жәабжықәеи, еиуеиңшым ахтысқәеи.

Ағырхатцаратә епос ажанр ағы (52 текст) ганкахъала ицоит – нартааи Абрыскыли ирызку ағырхатцара-архаикатә епос, даға ганкахъала – ағырхатцара-тоурыхтә епос. Еиуеиңшым аамтақәа ирхылтцыз арт арғиамтақәа реишштарғылашъа исзанырпшузар ҳәа сағын аепикатә традиция ағиарамға.

Аизга иалоу алакәкәа рұғы (136 текст) еизакуп аңстәкәа ирызку, анашанатә, аллегендатә, ановеллатә лакәкәеи, абзазаратә лакәкәеи алафқәеи, иқам-иним алакәкәеи.

Афольклортә нтамтақәа ирыңыртсоит абзазаратә ашәақәеи (ф-текстк), иара убас – жәлар рдрамеи (хә-текстк) ахәычтәи фольклори (жәа-текстк) ирыңтаркуа арғиамтақәа.

А.А. Аншба иматериалқәа ағбатәи рыхета хада – аетнографиатә нтамтақәа (108 текст) – еихыншешт аба॑рт атемақәа ыла: аңсуаа рұғатә бзазареи рмагиатә дунеихәаңышышықәеи, ртасқәеи рқыбазқәеи, рыхашәа-чашәа, нас – аетнографиатә лексика. Аңсуаа ретнографиатә материалқәа ас икыпхыны излахамамыз ала, атекстқәа реишштарғылашъағы сыйғыпшаша апышәа маңхеит, аха ус системадагы рааныжыра стахымызт. Убриазы, афольклортә нтамтақәа рөеиңш, арақагы еиҳараңзак атематикатә принцип сыйқеніңкәеит. Аба॑рт атематикатә гәыпқәа ралкаарағы дағақы еиңшымхеит аетнографиатә лексика. Иазгәататәу, А.А. Аншба ихатагы ари азтцаа-рағы иаку гәаанагарап имамызт. Уиазы иофуан: «Ари аматериал зегынтықъа скыпхыру сыйздыруам. Иааныжытәу ажәақәа ирызхәыщтәууп». Акы, еиуеиңшым агазетқәеи, ажурналқәеи, ашәкәкәеи иргәйлху ажәақәеи афольклортцаағ ихата

иантамтақәеи реифдыраара цэгъахеит. Ифбахаз, арт ажәақәа еидызыло арубрика рзыпшаатәын, системала еихшатәын. Ажәақәа зегы рзеипш хъзы – аетнографиатә лексика – атқақ атематикатә гэып хэычкәа рыла еихысшеит. Аурысшәахь еитагоуи еитагами ажәақәа ишықаз иаансыжыит (еитагоу – шеитагоу, еитагам – шеитагам). Атарауаф абарт аетнографиатә нтцамтақәа ргыырак анықаитцо аамтазы атыхэтәантәи имонография (Аншба 1982) иофуан, апсуа фольклор аетнографиатә шьата атцаара дағын. Уиазы А.А. Аншба ифольклортә нтцамтақәеи иетнографиатә нтцамтақәеи хәтакахъала еицантвоуп, аки-аки еихылғенааует, еидхәалоуп (урт конкретла атекстқәа ркомментариқәа рөы иарбоуп).

Атопонимикатә нтцамтақәа рыхәтағы еизакуп ақытақәа – Азғыбжыа, Ачандара, Блабырхәа, Ешыра, Мықә, Җыгарда – ртопонимика ағынта атарауаф ианиңаз атыпхызықәа.

Хазхәтаны иалскааит егырт ажанрқәа «ирыламгылаз», аинформациятә қазшы змоу афольклортә, аетнографиатә, атоурыхтә цыпцәахақәа.

Ашәкәы иагәйлоу атекстқәа зегы рхатә номеркәа рымоуп (иахыгылазаалакгы урт аномеркәа дара рзы идыргақәоуп). Авариантқәа арабтә цифрақәа рыла иалкаауп. Тематикала еишшашәалоуп, ма ихеибартәаауа антамтақәа рхатә номеркәа рыла аки-аки нақ-аақ еидхәалоуп ркомментариқәа рөы. Атекстқәа ркомментариқәеи рарбагақәеи рхықәкы хада – ани аума, ари аума антамта атекстологиатә тоурых ашыақырыгылароуп.

Ашәкәы антытц ашытахь, апхъағзәа (атарауаа инадыркны ашәкәығзәа ркынза) даара ҳатырла иахцәажәеит, рөыза иматериалкәа ахъмызыз еигэыргеит, сара съябаагыы пату ақәырцеит атарауаф ииубилеитә конференциақәа, игәаларшәарақәа раан (иугозар, 1996, 2006, 2016 шықсқәа рзы) рықәгыларақәа, ркыпхымтақәа рөы. Аизга шааттызыз 1995 шықсазы Апсуаттааратә институт ағы инеитыхны изырыргеит, хатала Аинститут адиректор, ашәкәы аредактор, скандидаттә диссер-

тация ахъчарағы саппонент, анапылағыраққа атыжъра разықатцаразы исызтаз, Апсны Актәи Ахада В.Г. Арзынба имғапиғон. Стекстологиатә усурға ахәшъара ҳаракны иато, «ҳара дхаяит абағатәра злуу афольклортцаа» ихәеит. Абар, аизгазы А.А. Аншба иғызцәа гәакъаққа В.Л. Атнариеи В.Кә. Җанбей ирхәаз: «Ааигәаза афольклорист қәыпш 3. Җыапуа үйабаа ду адбаланы (үйара-ғыңыра иагу ықазаргы), гъама ҳаракыла еиқәыршәаны, Апсуа институт анапхгара абзоурала итижъыз, аибашъра амца иалкәицәааны, абга ақыркытцәкъа икылхны, адунеи лашара зирбаз А. Аншба ифольклортә нтамтаққа еидыз-кыло ашәкә ду» (Атнариа 1998: 94); «Аибашъра ашътахъ Зураб Җыапуа кыр шықәса ааңсара қацаны, псрә зқәым ажәлар рхәамтаққа – Артур еизигаз, хәыц-хәыцла ипшәаны, ахәамтаққа ртексткәа еинрааланы, тщаарадыррала иҳараку акомментариққа рыңғаны, Артур ибиография неитцихны, инартбааны, дазгәбылны, деичаңаны, аттаруаа еснагы изызхъапшуа “Апсуаа рфольклор” ахъзытәны ашәкәы пشاах тиҗит. Тщаарадырратә редакторсгы дамоуп Владислав Арзынба – атыжъразы ацхыраара ду қазтаз» (Җанба 2019: 59). Җабуп ҳәа сазхәаз дреиуоуп Аншсаа реиҳабаацәа рахътә ажәабжъхәа, ағарпын қазтоз, иагъазырхәоз Алықыса Аншба, иара убас А.А. Аншба ианшыа ипа ахәынткарратә, ауаажәларратә усзуғ нага А.М. Җергения аттарауа 80 шықәса ихытраан изгәеит: «Не могу не сказать и о роли нынешнего президента Академии наук Абхазии, Зураба Джапуа, который будучи еще молодым начинающим ученым, в 1995 году, сам проявил инициативу, отредактировал и подготовил к публикации все незавершенные материалы, оставшиеся после смерти Артура Аншба» (Джергения 2019: 36).

Абас икоуп А.А. Аншба итщаарадырратә нтамтаққа рышәкәы иңьашъахәу атоурыхи, атематикатә еилазаашьеи, аиқәыршәашьеи.

4

А.А. Аншба ағапыңтә фольклортцааразы абағатәра шилаз еиңш, алтератураңтцааразгы алтература тә критиказгы ақыбағ бзия иман, акыпхъ ахъ дызлаңыртсыз апхъазатән истинаңәагы асахъаркыратә литература иазын. Истудентра аамтазы (1959 шықәсазы) Николай Чернышевски, Игнате Ниношвили, Иосиф Гришашили ирызкны аинформация-биографиятә қазшы змаз астатақәа хәа икыпхъит агазет «Аңсны қаңшы» адақъақәа рөы. Анағс 1960 шықәсазы ажурнал «Алашара» ианитцеит Терент Чаниеи иареи еиңырғыз даға статиақ, Михаил Лермонтов ироман «Хаамтазтәи афырхатца» апс-шәахъ аитагара иаххәааны. Убас, дшыхәычыз аахыз асахъаркыратә литература апхъара хәакны измаз (шәахә. ағадахъка) А.А. Аншба истудентра шықәсқәа рзгы илтератураңтцаараптә бағатәра гәартахъан. Уи ус шакәу артабыргуеит Никәала Ҳашыг иғәалашәаракгы: 1958 шықәсазы Аңсуга театр ағы спектакльк айлыргараан, 22 шықәса зхытцуаз афилологиатә факультет ахпратәи акурс астудент Артур Аншба дықәгылеит. Ахцәажәара мәғаптызгоз, ароль хадагыы ихәмаруаз Азиз Агрба дцъашынды дихәапшуан астудент, иажәа анхиркәшозгы изгәеитеит: «Дқәыпшуп макъана, дқәыпшзоуп, арахъ адырра таула иааирпшыз жәбоит» (Ҳашыг 2014: 192).

Абасала, А.А. Аншба иқәыпшра шықәсқәа иаадыркны, афольклортцаара инаваргыланы, алтератураңтцаареи алтература тә критикеи инапырылакын, иқаитазгы даара ишшардоуп, 50 усумта иреитцамкәа иофит. Урт рхыпхъазарағы икоуп: алтература-критикатә статиақәа реизгақәа ғба (Аншба 1980; Аншба 1986), В.В. Дарсалиеи иареи еиңырғыз Миха Лакрбей Самсон Чанбейрыпстазаареи рырғиареи ирызку ашәкәкәа (Аншба, Дарсалия 1979; Аншба, Дарсалия 1985), С.Л. Зыхбейи, Ш.Х. Салақаиеси, иареи еиңырғыз аңсуга литературазы абжъаратә школ артагатә шәкәкәа (Аншба, Зыхбей 1983; Аншбей еғырыти 2001; Аншбей еғырыти 2012), иара убас еиқәиршәаз, азгәатақәа зцитказ Дырмит Гәлия ф-томкны

и́коу ифы́мтақәе реизга афбатәи атом (Гәлия 1982), дызлахәыз аиҳабыратә тараиуртакәе рзы апсуа литература апограмма (Апсуа литература... 1971).

Абарт ашә́кәеи аизгақәеи, иара убас хазы игоу астата-кәеи рәғы ақритик апсуа шә́кәиәәцәа азәырғырырәиаратә ңстазаареи рырәиамтақәеи дырзааттылент, итицааит. Убарт рхыпхъазарағы икоуп: Дырмит Гәлия, Самсон Җанба, Иуа Коғония, Иван Папасқыр, Заз Дарсалиа, Миха Лакрба, Лейтарса Қәытцниа, Мушыни Аҳашба, Леонти Лабахәуа, Баграт Шыынқәба, Шамил Ақәсба, Кыытца Ачба, Иван Җарба, Мушыни Папасқыр, Шыалуа Сангәлиа, Алықъса Гогәуа, Алықъса Җъениа, Җъума Ахәба, Шота Җқадуа, Шыалодиа Аңынцыал, Владимир Анқәаб, Нели Җар-пҳа, Никәала Ҳашыг, Анатоли Возба, Терент Җаниа, Никәала Қәытцниа, Таиф Аңьба,

*A.A. Аниба –
иаҳәиъа Е.А. Ани-пҳаи
(армарахъ)
иңшәмәпхәйис
З.Е. Зыхә-пҳаи
(арғъарахъ) рыгәтта*

Сарион Таркыл. Ари ахыпхъазара еихаоит алитературатцаа апсуа сахъаркыратэ литература ааидкыланы дахъазаатгыло, илапшхәаа иахъытцижъуа зызбахә ихәо ашәкәыфәеи арә-иамтақәеи зегъы азгәахтар. Уи аганахъала, гха дук сыхъум А.А. Аншба иара ианияамтаз, шамахамзар, апсуа шәкәыфәа зегъы анс акә, арс акә рырәниамтақәа дрызхъацшит ҳәа схәар.

Уиадагы акритик лапшыцарыла апсуа сахъаркыратэ литература дацклацшуан, афымта өышкәа гәеитон. Иаххәап, ажурнал «Алашара» шықсасык афынтықа ианылоз апрозатэ ғымтакәа ааидкылан дрыхцәажәон, ашәкәыфәа, риубилеитә рыхчәкәа инарымаданы, рырәниара дазаатгылон, апсшәахъ өыш еитаргоз асахъаркыратэ рәниамтақәа дрызхъацшуан. Насгы алитературатцаа лассы-ласс атеориатә, апроблематә, аполемикатә зтцаарақәа шытихуан апсуа литература ағиарамсағы. О.Н. Дамения ииашаны ишазгәеито еипш, А.А. Аншба «бзия ибон аимак-айғак, агәаанагарақәа реимадара, итцаулоу интеллектла аицәажәарақәа» (Дамения 2017: 337, 338); илитература-критикатэ статиақәа рөы «асахъаркыратэ гъамеи, итцаулоу алитературатэ дырреи, иғырпшыгуу аобиективреи, апринципреи даараза ихеибартәааует» (Дамения 2017: 339). Убас зегърыла ихатәаау, ихатөроу иумсумтақәа иреиуоуп, иаххәап, абарт истатиақәа: «Амифологиес асахъаркыратэ табырги» (Аншба 1986: 147–157), «Иахъатәи апсуа жәабжы ағиарағы икоу хырхартақәак» (Аншба 1980: 15–29), «Современное абхазское село по прозе И. Тарба и Б. Шинкуба» (Аншба 1972), «Апсуа текстология азтцаара иазкны» (Аншба 1986: 34–41), «Иахъатәи апсуа лирика атагылазаашъазы ажәақәак» (Аншба 1986: 41–56), апсуа прозеи Баграт Шынкәба ипоэзиеси рзы иусумтақәа апсуа литература атоурых иазку ашәкәкәа рөы (Очерки... 1974; Апсуа литература... 1986). Иара убас А.А. Аншба астатиақәа азикуан иара апсуа литературатцаара ахата. Өырпштәыс иаахгар қалоит «50 шықсаса рыла апсуа литературатцааразы» (Аншба 1986: 16–25) захъзу истатиа, Р.Хә. Қапбей, С.Л. Зыхбей, В.Л. Атнариеи рлитература-кри-

тикатә усумтақәа ирзикыз ирецензиақәа (Аншба 1969; Аншба 1980: 37–48; Аншба 1986: 25–34).

А.А. Аншба алiterateраттцаареи актирикеи рөы илагала инейитыхны изаатгылахъеит алiterateраттцаафцәа, еиҳаракгы – Р.Хә. Қапба, С.Л. Зыхәба, У.Ш. Ағзба (Қапба 1987; Зыхәба 1986; Авидзба 2016). Убриазы ара урт азтааракәа еитцысхуам. Исхәо убриоуп, А.А. Аншба икритикатә, илитератураттцааратә усумтақәа рқазшыя хада – ртеориатә хатәаара, рсистематә еиғекаашь, реиғырпшратә контекст тбаа акәзар қалап, актәи ацәаҳәа инаркны атыхәтәантәи ацәаҳәақынза рназа-ааӡара, ргәылтәаара. Убриакәхойт урт, дағакы иа-ламғашь, мшағенеицш ишғыңу изықоу иахъагы. Насгы дара рыда изхатәаахом апсуа литература атоурых, апоетикатә қыдаракәа, ағиашь формақәа, ахырхарта ғыщқәа рыттаара.

Литературатә критикк иаҳасабала СССР Ашәкәыфцәа реидгыла иалаз А.А. Аншба арт иусумтақәа ирныпшүеит ифилогиатә ерудиция ҳаракы, адунеитә литературеи асовет аамтазтәи алiterateраттә процесси ааигәаны рдырра. Акритик асаҳъаркыратә рәниамта анеилиргоз, «изақаразаалак азәы ди-шатомызт, арақа Артур Аншба нцәахәыс имаз ақызатәык – атабырг хата акәын» (Қапба 1987: 124). Илитератураттцааратә, икритикатә усумтақәа рөы уи дағаузә дилағашьом, уаанза ирхәахьоу, ишырхәахьоу ақәымкәа, иара иаңхъа иштәримхы-циз азтаара ғыщқәа ықәиргылент, иара илитературатә дырра таулақәа рлағашхәа алагы ртакқәа қайтцеит. Өырпштәыс иугозар, иара иоуп архъаузакәны апсуа литератураттцаарағы атекстология азтааракәа шытызхыз, Дырмит Гәлия ипрозатә рәниамтақәа рышьатала (Аншба 1986: 34–41); иара иоуп даара алтцшәа зауз апсуа жәабжъ азы аимак-аиғек ҳаңзыркыз (Аншба 1980: 15–29). Имачым акритик еғырт илагамта ғыщқәағы...

5

А.А. Аншба иуаforeи иаңсуареи рығаузара акыр иҳа-ракын, ипстазаара лаша ҳдоухатә дунеи изугәылхуам. О.Н. Дамения А.А. Аншба идунеихәаңшышь иақнны ифуеит:

«Артур ихатара, уи ирөиаратэ тынха – ари хтысуп, цээрцроуп апсуадырреи апсуа литературеи рытцаареи рөи маца-ра акэымкэа, иара апсуа милааттэ культураөгүү. Атцауаф гэгэала иныцшуан апсуа милааттэ культура ачыдаракэа, уи ҳаамтазтэи атагылааша. Иара ицтазаара – Апсуара азыргареи, уи аикэырхареи, ацеицш азыцшареи ирызкын. Апсуареи иареи азэ ракэын, Апсуара акэын доухатэ субстанциас имаз, уафытэыссатэ цсыс ихаз; Апсуара амчра – иара имчран, апсыгера – ипсыгера. Апсуара азыхэан уи дыхьчафын, дыкэцафын, дырөиафын! Апсуареи атцауафи хеи-бартэаауан, еизыразын; урт реизыкезаша доухала ира зан, ицкъан» (Дамения 2017: 339).

А.А. Аншба, ифольклортцааратэи иллтературагтцааратэи усура инаваргыланы, апсуаа руаажэларра-политикатэ қэцара, апсуаа рхақэитра иазкыз атоурыхтэ хтысцэа ршыраөы дышгылаз дгылан, еицырдыруа «Апсуа шэкэы» авторцэа, аредакторцэа дыруазэкын (ма автор хата иара иакэын). 1977–1978 шыкэсцэа рзы Апсни апсуааи рразкы иадхэалаз азтцааракэа иара ида ирылацэажэомызт, иара иажэа хадаран. Ифызцэа излархэоз ала, уи адэахъала мыч дук идубаломызт, аха фытцкала принцип гэгэала деибаркын. «Игээжэла цэгъан, агэагъра илан, аиаша баны даагыломызт, уиаөы ицхраауан адыр-ра ду имази, Анцэа иитэз акэышреи, идоухатэ мчы агэгэа-реи» (Чанба 2019: 45). Атцауаа иуаажэларратэ қэцара иара дышыпшкэз идырзыз иаб иус аццара акёны сахэапшүеит сара (шэахэ. афадахъка).

А.А. Аншба абри ипринципра, еицакра зкэымыз иу-афра, фытцкала игэгэара бзианы ианыцшүеит ифыза гэакья В.Л. Атнариеи иареи Москва Адунейтэ литература аинсти-тут аёы аспирантура иантаз ус хянтак иақэшээз рөйзцэа украинаа атцауаа рхеилак аёы рытцаара анырзбоз, аспи-рантицэа ргэаанагара ианазтцаа, иихээз: «Хара хреиуам зөв-зцэа зыпсахуа, ус еицш икоу ажэлар хархылымтцит хара» (Атнариа 1998: 89, 90).

*Армараҳытә арғырахъ:
А.А. Аншба,
В.В. Дарсалиа,
Р.Кә. Җанба*

50 шыққаса дыртғалылан А.А. Аншба атыхэтәантәи имш аңғылшылар... Ҳара иахзынхеит ацарапағ иаша, алитетуратә критик еиғамс, апсуа жәлар рхақәитратә қәпара апхъагылағ-цәа руазәк дзыхъязғы дызхымзазғы...

А.А. Аншба итқарадырратә ҭынха, иусумтақәа тыжъ-тәиijътеи акраатцуан, ушыта изтаху изымпшаауа иқалахъан. Анцәа иңшыланы, уи аамта ҳазааит. Ацарапағ Иусумтақәа реизга хә-томкны икоуп: актәи ағбатәи атомқәа еидыркы-лоит ифольклортә тәаамтақәа, ахнатәи – илитературатцаа-ратәи икритикатәи усумтақәа, апшыбатәи – ифольклортә нтәамтақәа, ахәбатәи – ажәйтә бирзенцәа рмифқәеи рлеген-дақәеи апсшәахъ реитагақәа. Атомқәа атыжъра разырхиа-раан, аиқырышшәағәеи еиуеицшым атекстологиатә усхккәа мөапыргеит. Убарт иреиуоуп: ацарапағ ишәкәеи хазы игоу истатиақәеи реиғырпшра, аитакыпхърақәа ралхра;

Армарахътә аръярахъ:

А.А. Аниба,

В.Б. Агрба

ахархәара змоу алитетатура аагашьа еиҳа арманшәалара (ахытхыртақәа рсия ашъатхъка ииаганы); алитетатурағыы атتاамтақәа рөғыы аинициалқәа зцымыз ажәлақәа рыщца; азгәататқәа излауала рхартәаара; атексттә өырпштәкәа аоригинал рағырпшра, курсивлагыы ралкаара; атехникатә гхақәа рыриашара; апсышәала ифу аусумтақәа иахъатәи афышыаңқа-рақәа рықәыршәара; атомқәа еиуеипшым арбагақәа рыщца. Ажәакала, атыжымта иагәйлоу атекстқәа иахъынзаяу блағыцла ирыхәапшуп, рөшьшьа еицшны иқатдоуп, аунификация рызууп.

Алітература

1

Агрба В.Б. Апстазаареи ахәрыбғыци: Алітературатә-критикатә статиақәа. Ақәа: Алашара, 1980. 122 д.

Амхәыр шана: Апсуа лакәкәа / аус ырдиулеит А.А. Аншба. Ақәа: Алашара, 1985. 32 д.

Анқәаб А.В. А.А. Аншба – артагатә шәкәкәеи апограммақәеи равторк иаҳасабала // Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншбы (Сухум, 24–27 октября 2016 г.). Сухум: АБИГИ, 2019. С. 71–73.

Аниба А.А. Апсуа нартәа рхәамтақәа рсаҳъаркыратә ышада-рақәак. Ақәа: Алашара, 1968. 63 д.

Аниба А.А. Анаука аңқарақәа ирықәыршәаны итыжыу ау-сүмтә // Алашара. Ақәа, 1968. № 3. Ад. 93–94.

Аниба А.А. Леуарса Қәытниа ипстазаареи ирәиаратә мөеи ирызку ашәкәы // Апсны қаңшы. Ақәа, 1969. 23.10.

Аниба А.А. Апсуа лакә иззку амонография // Алашара. Ақәа, 1970. № 10. Ад. 93–95.

Аниба А.А. Апсуа фольклор иззку раңхъазатәи ахрестоматия // Апсны қаңшы. Ақәа, 1975. 15. 10.

Аниба А.А. Аамтақәа реимадара: Алітературатә-критикатә статиақәа. Ақәа: Алашара, 1980. 115 д.

Аниба А.А. Аамтақәа реиқәөйтра: Астатиақәа. Ақәа: Алашара, 1986. 175 д.

Аниба А.А., Дарсалиа В.В. Самсон Җанба: Акритика-биографиятә очерк. Ақәа: Алашара, 1985. 117 д.

Аниба А.А., Зыхәба С.Л. Апсуа литература: Артага шәкәы абжъаратәи ашкол ажәбатәи ақласс азы. Ақәа: Алашара, 1983.

Аниба А.А., Зыхәба С.Л., Салакаиа Ш.Х. Апсуа литература: Артага шәкәы абжъаратәи ашкол ажәбатәи ақласс азы. Ақәа, 2001. 349 д.

Аниба А.А., Зыхәба С.Л., Салакаиа Ш.Х. Апсуа литература: Артага шәкәы абжъаратәи ашкол ажәбатәи ақласс азы. Ақәа, 2012.

Апсуаа рфольклор: Артур Аншба иантамтақәа / еиқәиршәеит, апхъажәеи, атекстқәа разгәатақәеи рарбагақәеи ифит 3.Цъ. Цъапуа; атцаарадырратә ред. В.Г. Арзынба. Ақәа: Алашара, 1995. 559 д.

Апсуа жәлар ражәабжықәа, ращәақәа / еиқәдышршәеит: А.А. Аншба, С.Л. Зыхәба, Ш.Х. Салақаиа. Ақәа: Алашара, 1970. 158 д.

Апсуа жәлар рпоезия / еиқәдышршәеит Д.И. Гәлиа, Хә.С. Бәжәба; ағбатәи атыжыра материал өңицла ихартәа-ны акыңхы изизирхиеит Хә.С. Бәжәба; апхъажәеи ифит, аред. азиит С.Л. Зыхәба. Ақәа: Алашара, 1972. 159 д.

Апсуа жәлар рәаңытә рәниамта: Ахрестоматия. Еихау ата-раиуртақәа рзы артқагатә хархәага / еиқәиршәеит, апхъажәеи азгәатақәеи ифит Ш.Х. Салақаиа. Қарт; Ақәа: Ганағлеба; Алашара, 1975. 375 д.

Апсуа литература апограмма (Аиҳабыратә қараиуртақәа рзы) / еиқәдышршәеит: В.П. Анқәаб, А.А. Аншба, Г.К. Гәй-блиа, А.Ш. Зыхәба, Ш.Х. Салақаиа. Ақәа: Алашара, 1971.

Апсуа литература атоурых. Актәи ашәкәы. Ақәа: Алашара, 1986. 292 д.

Апсуа фольклор аматериалқәа: академик Н.И. Марр иар-хив ақнитә / акыңхы изизирхиеит, алагалажәеи азгәатақәеи ифит С.Л. Зыхәба; атакзыңыхықәу аред. Ш.К. Арстаа. Ақәа: Алашара, 1967. 201 д.

Апсуа фольклор апограмма (Аиҳабыра қаратә усқәарта-қәа рзы) / еиқәдышршәеит: А.А. Аншба, А.Ш. Зыхәба, С.Л. Зыхәба, Ш.Х. Салақаиа. Ақәа: Алашара, 1968. 13 д.

Атцаарадырра зыңтазаараз // Аамта. Ақәа, 2016. № 1, 2 (38). Ад. 3.

Айнариа В.Л. Артур Аншба: Ауағы. Ағыза. Атарауағ // Алашара: Ақәа, 1998. № 1. Ад. 86–96.

Гәажәба М.С. Хәырбың изыхы: Агәаанагарақәа, агәа-лашәарақәа, ахәамтақәа / еиқәдышршәеит, аредакция азыруит 3.Цъ. Цъапуеи Р.Х. Гәажәбеи. Ақәа: Алашара, 2006. 280 д.

Гәлиә Дырмит. Ифымтақәа реизга. Ф-томкны. Атом 2: Ароман, ажәабжықәа, ажәабжы қыағқәа, аитагақәа / еиқәиршәеит, азгәатақәа ифит А.А. Аншба. Ақәа: Алашара, 1982. 386 д.

Зымәхак тбааз атарауағ // Аамта. Ақәа, 2021. № 1, 2 (96).
Ад. 4.

Зыхәба С.Л. Ахәатәы змаз, ахәашьа здыруаз // Аншба А.А. Аамтақәа реикәөйтре: Астатақәа. Ақәа: Алашара, 1986. Ад. 3–8.

Кәағәания В.А. Зықәра иахымзаз атарауағ (А.А. Аншба диижытеи 80 шықәса атра иазкны) // Алашара. Ақәа, 2016. № 2. Ад. 120–122.

Кәағәания В.А. Зыхъз еицамкуа атарауағ (Артур Аншба диижытеи 80 шықәса атра иазкны) // Апсны. Ақәа, 2016а. 09. 02. № 8. Ад. 3.

Кәағәания В.А. Ақәицқәа хәыштаарамџаны иқаларц: Али-тература-критикатә статиақәа. Ақәа: Апхәынтшәкәттыжырта, 2017. 167 д.

Қапба Р.Х. Аамтақәа еиқәөыртларц // Алашара. Ақәа, 1987. № 7. Ад. 117–124.

Лакрба Қәыңа. Итамбазо азыхь: Жәлар ырғениамта. Ажәапқақәа. Аетнографиатә нтамтақәа / еиқәиршәеит, апхъажәа ифит А.А. Аншба. Ақәа: Алашара, 1979. 160 д.

Хашыг Н.Ч. Артур Аншба игәалашәара // Алашара. Ақәа, 2014. № 2. Ад. 191–194.

Чанба Р.К. Артур Аншба играждантә позиция // Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншбы (Сухум, 24–27 октября 2016 г.). Сухум: АБИГИ, 2019. С. 45–61.

Цъапуа З.Ц. Артур Аншбен уи ифольклортә нтамтақәа рышәкәи // Апсуаа рфольклор: Артур Аншба иантамтақәа / еиқәиршәеит, апхъажәеи, атекстқәа разгәатақәеи рарбагақәеи ифит З.Ц. Цъапуа; атцаарадырратә ред. В.Г. Арзынба. Ақәа: Алашара, 1995. Ад. 3–20.

Цъапуа З.Ц. Апсуа тарауағ иаша (Артур Аншба диижытеи 60 шықәса атра иазкны) // Апсны. Ақәа, 1996. 05. 23. № 26–29. Ад. 5.

Цъапуа 3.Цъ. А.А. Аишба 70 шыққаса ихытpra иазкны (Аиу- билеитә конференциағы ақәгылара) // Апсуаттаара. Апсуаттааратә институт Аусумтаққа: Абызшәа. Афольклор. Алитература / аред. хада 3.Цъ. Цъапуа. Ақәа, 2009. Атыжымта 3. Ад. 222–231.

Цъапуа 3.Цъ. Псра-зра зқәым атынха аанзыжызы атарауағнага // Алашара. Ақәа, 2011. № 1. Ад. 142–150.

Цъапуа 3.Цъ. Апсуа фольклори алитетатури рзы згәата- раққақ / аред. Ш.Х. Салақаиа. Ақәа: Апхәынтшәкәттыжы- рта, 2012. 315 д.

Цъапуа 3.Цъ. «Анапылағыраққа итсаулара сырттархәон...» (Аиғәцәажәара) / акынчы изирхиенит Д.П. Габелиа // Алаша- ра. Ақәа, 2016. № 2. Ад. 114–119.

2.

Абхазская народная поэзия / пер. Наума Гребнева; сост. и коммент. А.А. Аишбы и С.Л. Зухбы; предисл. А.А. Аишбы. Сухуми: Алашара, 1983. 96 с.

Авидзба В.Ш. О литературоведческом наследии Артура Аишба // ж. «Сухум». Сухум, 2016. № 4. С. 60–70.

Алиева А.И. Поэтика нартского эпоса // Вопросы литературы. М., 1972. № 3. С. 229–231.

Аниба А.А. Исследование абхазского фольклора // Вопро- сы литературы. М., 1966. № 10. С. 224–226.

Аниба А.А. Материалы абхазского фольклора // Вопросы литературы. М., 1968. № 8. С. 223–224.

Аниба А.А. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса / отв. ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 113 с.

Аниба А.А. Современное абхазское село по прозе И. Тарба и Б. Шинкуба // Известия АБИЯЛИ. Тбилиси: Мецниереба, 1972. Вып. 1. С. 31–42.

Аниба А.А. Устная поэзия абхазов // Советская Абхазия. Сухуми, 1973. 06. 07. С. 2.

Аниба А.А. Абхазский фольклор и действительность / отв. ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1982. 281 с.

Анибба А.А., Дарсалия В.В. Михаил Лакербай: Творческий портрет. Сухуми: Алашара, 1979. 53 с.

Бебиа Е.Г. Без вины виноватые. Сухум; Краснодар, 2021. 424 с.

Бигуаа В.Л. Абхазский фольклор: проблемы и исследования // Заря Востока. Тбилиси, 1983. 16. 04. С. 3.

Бигуаа В.А., Абхазоу В.В. Абхазские писатели: Биобиблиографический словарь. Сухум: Абгосиздат, 2017. 304 с.

Бигуаа В.А., Джапуа З.Д. Аншба Артур Артемович // Абхазский биографический словарь / под ред. В.Ш. Авидзбы. М.; Сухум: АБИГИ, 2015. С. 87–88.

Дамениа О.Н. Беседы о культуре. Сухум: Абгосиздат, 2017. 349 с.

Джапуа З.Д. Из истории издания полевых материалов (записи А.А. Аншбы) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 15: Стратегия и практика полевых исследований: сборник научных статей / сост.: В.Е. Добровольская, А.Б. Ипполитова; отв. ред., руководитель проекта А.С. Каргин. М.: ГРЦРФ, 2012. С. 192–200.

Джапуа З.Д. Абхазский нартoved Артур Артемович Аншба (к 80-летию ученого) // ж. «Сухум». Сухум, 2016. № 4. С. 51–59.

Джапуа З.Д. Вклад А.А. Аншбы в нартovedение (к 80-летию со дня рождения ученого) // Вестник Академии наук Абхазии / гл. ред. З.Д. Джапуа. Сухум: Academia, 2016а. Вып. 6. С. 403–410.

Джапуа З.Д. Первое монографическое исследование поэтики нартского эпоса // Ингушетия в контексте научных проблем и перспектив изучения Кавказа (к 90-летию Ингушского научно-исследовательского института): Материалы Международной научной конференции (г. Магас, 14–16 ноября 2016 г.). Магас: ИнгНИИ им. Ч.Э. Ахриева, 2016б. С. 97–100.

Джергения А.М. Жизнь, отданная науке // ж. «Сухум». Сухум, 2016. № 4. С. 71–77.

Джергения А.М. Жизнь, отданная науке // Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншбы (Сухум, 24–27 октября 2016 г.). Сухум: АБИГИ, 2019. С. 29–36.

Зухба С.Л. Абхазская народная сказка / ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 253 с.

Марухба И.Р. Артур Аншба: вклад в национально-освободительную борьбу абхазского народа // Международная научная конференция, посвященная памяти А.А. Аншбы (Сухум, 24–27 октября 2016 г.). Сухум: АБИГИ, 2019. С. 62–70.

Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987 (Т. 1), 1988 (Т. 2).

Очерки истории абхазской литературы / под ред. Х.С. Бгажбы и Ш.Х. Салакая. Сухуми: Алашара, 1974. 283 с.

Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос / ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 184 с.

АМОНОГРАФИАҚӘА • МОНОГРАФИИ

1. АПСУА НАРТАА РХӘАМТАҚӘА РСАХЬАРКЫРАТӘ ЧЫДАРАҚӘАК

1.1. Апхъажәа

Кавказ иқәйнхо ажәларқәа нартаа ирызкны ирхәо ажәабжықәа ижәйтәзоу аепосқәа раҳы ицхъазоуп. Убас шакәугыы, урт иахъауажәраанзагы Кавказ ажәларқәа рдоухатә культурағы ртакы ртәымззац. Нартаа ражәабжықәа рыдуқылар алшоит адунеи ахынзанаңаа зо еиңирдүруа амилат-фырхаттаратә ҳәамтакәа: ажәйтә индиатәи аепос «Махабхарата», Гильгамеш изку вавилонтәи аепос, ажәйтә бырзенцәа рпое-мақәа «Илиадеи» «Одиссеи», ирландиатәи исландиатәи ажәларқәа репос (урт асагақәа ҳәа ирыштоуп), аскандинавцәа р-«Едда», аурысцәа рбылинақәа, ақыртқәа р-«Амирани-ани», аерманцәа р-«Давид Сасунски», акиргизаа р-«Манас», ақалмыкцәа р-«Цынгар», германиатәи «Нибелунгаа рашәа» ухәа реиңш икоу.

Арт еиқәаңаңхъазаз ахәамтакәа рыттаара тоурых дууп. Аха уағы игәи еиҳынашыратәи икоуп, мзызқәак ирыхъыаны, атыхәтәантәи ашықәескәа рқынза СССР иқәйнхо ажәларқәа репос раңдәак хшығызыштыра ахъарымтоз. Раңхъа иргыланы уи зыхъоз атара змаз акадрқәа ахықамыз акын. Ари аус иаңырхаган, иара убас ажәлар рхәамтакәа ииашаны, тоурыхла иахъазымнеиуаз: зны, аамтак азы, иахынзарылшоз иасны идырөхәалон, дағазных – иаархәны арцъара иала-ғон. Абри азтаатәи зызку апсуа нартаа рхәамтакәа иахәтоу ахшығызыштыра рзырурц ауп 1950-тәи ашықәескәа рзы аепос аprobлемақәа ирызкны аконференциақәа акыр зымғапыргаз.

Москвеи (1954 ш.) Киеви (1955 ш.) имфапсызы аилацәажәарақәа рәғы проблема хадас иқәгылан амрагыларахътәи аславианцәа репос аттаара. Убри инаштырхх, 1956 шықәсазы Ташкенти Орцъоникизе ақалақықәа рәғы имфапған арт иреипшызы аконференциақәа, кавказаи аузбекцәеи рхәамтақәа рыттаара иазкны. Убри инаркны амилаттә епикатә бақақәа реизгареи, рыттаареи, ркынпхъреи иаха илахъыххо иалагеит.

Кавказ иқәйнхо ажәларкәа репос аттаара иалагеижүтей даара акраатуеит, настыры уи аус иағыз еицирдүруаз аттаруаа ракәын. Апсуа нартас рхәамтақәа ирызкны раңхъатәи асттия антыттыз, аабыкъя, 1949 шықәсазы ауп. Уи ифит Ш.Д. Инал-иша, иахъзын «Апсуа нартас рхәамтақәа ирызкны» ҳәа. Абри амацаразгы Ш.Д. Инал-иша апсуа нартас рхәамтақәа рыттаара ауасхыр азыштызтаз ҳәа дупхъазар алшоит. Аха уаңзагы иқан нартас ражәабжықәа реизгареи ранттареи иазғелымхаз ауаа.

Зегъ раңхъаза Нарт Сасрықәа изкны ҳәамтак аниңтейт Ақеатәи ашъхарыуаа рышкол артасы А. Иоакимов, тағык иқынты. Уи анын агазет «Кавказ» (1873 ш. итыттыз), «Стаффәа рымщхатарақәа» ҳәа хыс иаманы. Хронологиала уи ашътахъ нартас ирызкны даға дырратарак ҳайтоит апсабаратағ Н.М. Альбов, «Апсны аетнографиатә згәатарақәа» ҳәа ииғыз асттияғы. Уи арака излағуала, Ҷырзхатәи ауахәаматә школ артасы Б.Г. Хәараа изишиштит нартас ирызкыз алегенда. Иахъауажәраңзагы алегенда ахабар уағы издырзом. Урт рышътахъ нартас ражәабжықәа акық-әбак ашәкәкәа ирнүрцеит ақыртуа тарауағ М.Г. Ыланашвилии апсуа тарауағ Н.С. Ыланашвилии.

1925 шықәса апхынраз ғымз Апсны дааны дықан еицирдүруа аттарауағ Г.Ф. Чурсин. Уи ианиңтаз ахәамтақәа раңдоуп, аха 1957 шықәсанза акынпхъ рымбазеит.

Хылъ хзыхщәажәаз антамтақәа шықатаз урыс бызшәала акәын, избан акәзар ианызтоз апсшәа рыйздырзомызт, Н.С. Ыланашвилии далаҳамтозар. Убриоуп изыхъказ урт иримоу

агхақәагы: аепос афырхаңәа рыхъзқәа реилахәара, асиужетқәа иааркыаңы реитаҳәара ухәа егырттбы. Аха уиала иаҳхәарц ҳтахзам урт русумтақәа хәартам ҳәа. Антамтақәа ахәшьара зларуташа уиоуп, акы – рапхъатәи антамтақәа зларакөу ала, өбагы – ҳхы иаҳархәар қалоит еиөырпшратә материалк аҳасабала. Аха, зегъ акоуп, нартаса ражәабжықәа рыйтцаараан, иха-дou атакы зауа псышәала, афольклористика аметодика ишаҳәо ала, ицқыаны, ииашаны иантсоу ахәамтақәа роуп.

Зегъ рапхъаза апсышәала нартаса ражәабжықәа өба антца-ны СССР Анаукақәа ракадемиа архив Ленинградтәи ақе-шәеи иштартцеит. Арт акрызтазкуа антамтақәа ызхьеит ҳәа ипхъазан, аха уажә ааигәа урт ипшааит анаукаусзуғы, афоль-клорист өа С.Л. Зыхәба.

Зызбахә ҳамоу ахәамтақәа ажәлар ишырхәатқөз ицқыа-ны антцара зыбзоуруу академик Н.И. Марр иоуп. Иара ии-нициатива апсуа жәлар рфольклор аизгареи антцареи рзы ишъақәырғылан Бзыптәи акомитет.

Иага ус акәзаргы, апсуа фольклор аизгареи, акыпхъреи, атцаареи ғәгәалатқөкья аналы анадыркы Апсны Асовет мчра анышъақәгыла ашътахъ ауп.

Рапхъаза хазшәкәны Ақәа 1935 шықәсазы урысшәала, 1936 шықәсазы – апсышәала итытсыз апсуа лакәкәа реиз-га иагәылалеит нартаса ирызкны х-ҳәамтак. Урт ирыхъзын «Нарт Сасрықәа», «Нартаса быжъөишишыңәи раҳәшьша-затә Гәйинда-пшзеи», «Нарцыхъоу нартаса раҳәшьша дшигаз». Уи ашътахъ, 1940 шықәсазы, апсуа лакәкәа реизга актәи атом ағы иагәылалеит пшь-ҳәамтак нартаса ирызкны.

Зегъ рапхъаза акәны нартаса рашәа амелодиа аницеит ап-суа шәақәа рапхъазатәи реизга, акомпозитор К.В. Ковач.

Абри ашътахъ апсуа нартаса ражәабжықәеи рашәақәеи рны-лоит еиуеипшым аизгақәа, урысшәалеи қыртшәалеи еитага-ны. Апсуа нартаса рашәақәа пшыба Б.У. Шынкәба наукала еиқәыршәаны 1959 шықәсазы итижыз «Апсуа жәлар рпо-эзия» ианыллеит.

1962 шықәсазы Москвей Ақәеи итыңит нарттаа рашәақәеи ражәабжықәеи еидызылы ашәкәы, «Нарт Сасрықәеи ңышын-фажәи зеижәөйк иара иашыңәеи» ҳәа захъзу.

Нарттаа ражәабжықәа ртәреи ркыпхыреи аңыа ду адыр-балахъеит апсуа тарауаа: Б.У. Шынықәба, Ш.Д. Инал-ипа, Х.С. Бәжәба, К.С. Шыңырлы, Ш.Х. Салақаиа ухәа егыртгы.

Апсуаа нарттаа ражәабжықәа еиғырпшратә матәахәкәак раҳасабала рхы иадырхәоит еиңырдыруа асовет тарауаа: В.И. Абаев, М.И. Чиковани, Е.Б. Вирсаладзе, К.А. Сихарулизе, Е.М. Мелетински, И.В. Треков ухәа егыртгы.

Хынъ зызбахә ҳәәоз ашәкәы антың ашытакъ, актәи аконференциа мәғаптысиижүтөи иқартцахъоу-ирихъоу аихшылақәа рзы, 1963 шықәсазы Ақәа иаарпхъеит нарттәи азтцаарақәа ирызкыз аконференциа.

Уаңза нарттәи аепос атқаағызәа еиҳарак хшығызыштыра ззыруаз атоурых акәын: ишиз, иахыз, ианиз, милатс изтәу ухәа егыртгы. Иара аконференциағыны изгәартеит аепос апоетика, даеакала иаххәозар, асахъаркыратә чыдаракәа цқыа иштцаам. Зызбахә ҳамоу агха аконференциа аусурагы ианыпшит – асахъаркыра атқаара иазкыз ө-қәгылара затәык ракәын. Ари азтцаатәи иахъагы актуалра зуа проблеманы нарттаа ражәабжықәа тызтцаауа раңхъа иқәгылоуп.

Абри аусумта қәкыс иамоугы апсуа нарттаа ражәабжықәа рсахъаркыратә чыдаракәа иахынзалшо раарпшроуп.

1.2. Апсуа нартас репос асиужетенеңарттышы

1.2.1. Асиужетқәа рқазшыи рциклизаци

Асиужетенеңарттышы аттаарахы ҳаисаанза, раңхыа иргыланы еилаңқаароуп иара ажанртә қазшы, избан акәзар аидена-сахъаркыратә қыдарапқәеи апоетикатә қыдарапқәеи асиужетқәа реиңарттышы (акомпозиция) аиңшымраққәеи, ахәамтаққәа ржанри, рқазшыи ирыбзуюуп.

Апсуа нартас репос ажанртә қазшы макъана цъяа ит-тәам. Ари аттаара лымкаала иахцәажәахъоу С.Л. Зыхәба имацара иоуп. Нартас ирызызы Ақәатәи аконференциаңы уи иқәгылараан, нартас ражәабжыққәеи ашана-фантастикатә лакәққәеи реизықазаашы данахцәажәоз, иазгәеитепт еиңшызи еиңшымзи асиужетқәеи амотивқәеи. Иаххәап, адунеи иқәу ажәларкәа рлакәққәа рөңи иуңылоит ауафыттыңса шанала иира амотив. Ариафыза ахтысқәа ҳара иаабоит нартас ражәабжыққәеи алакәққәеи рөңи. Аха ауафыттыңса ахахә дшалиааз атәи зәэо нартас ражәабжыққәа рөңи ада цъара лакәк ағыи иуңылаазом. Нартас ражәабжыққәа рөңи ираңаны иуңылоит ашана-фантастикатә сиужетқәа, ажәйтәзатәи амифологиатә шыата змоу асиужетқәа, атоурых ағыи лабәба иқалахъоу ахтысқәа сахъаркырала еитарғианы.

Нартас ражәабжыққәа убысқак сахъаркыралеи идеиалеи иғәгәан, убысқак ауаа ирылаңаан иқан, аабыкъа афеодализм аепохаан иңиаз ахәамтаққәа ирыңырхәалартә ақынза. Еиңирдүрүаз нартас афырхатқәа урт ахтысқәа ирыңхәаланы ахәамтаққәа аптыртсон, аха ас икоу даара имачуп, реиңдүрааргы мариоуп. Нартас рхәамтаққәа рөңи иуңылоит, иара убас егырт ажанркәагы – ашәаққәа, ажәапқаққәа, аха урт уиақара рыттаркуам ахәамтаққәа ркомпозицияи.

Зегъ раңхъаза иазгәаңтап, ахәамтаққәа рсиужетқәа реиңарттышыи алақәтә сиужетқәеи нартас рхәамтаққәеи еиңшымраққәас ирымоу.

Хәарас иатахузei, урт абаагәара рыбжьюп, еилатәазом ҳәагыы узхәом. Зны-зынла алакәгыы аепос ианалало ыкоуп, дағазны аепос ҳәамтақәа алакә еипшхоит. Абри атыхәала ҳара апрофессор В.И. Абаев ҳиқәшахатымхар ҳалшоит. Уи излеихәо ала, нартaa репос ағиараан ахы ианархәоит алакәи егъырт асахъаркыратә матәахәкәеи, аха раңхъазатәи атекст ағаңсахжом, даға жанрк ахъ ииасжом, ишықац иаанхоит.

Кавказтәи ажәларкәа рхэмтақәа рәы иаҳпылоит еипшү асиужеткәеи амотивкәеи, рхатә милат қазшы шрымоугыы, «ргәйсцә» еипшны.

Рапхъаза иргыланы уахъахәапшуа, алакәи аепикатә ҳәамтәи злеипшым уи ауп, шәага-загала еиқарам, аҳәамта иаха имариоуп, игаруп, икъағуп. Ажәабжъхәаф афакткәа рызнагара дахыщцақуашәа, ихтысқәа реитахәара уиақара ихшығ азиштжом, асахъаркра уиақара даштазам, ахтхәақәа иөрьлаигалајом.

Зыңзак дағақуп алакә ағы ҳара иаабо. Арақа алакәхәаф ифантазия ирхәмаруеит, ахтысқәа нткаа-нткааны, ажәала игәылыштәааны, ипшәаны, исахъаркны, анапы ататаны, ашьапы ататаны, иажәабжъ еитыхны, ухихыртә ихәоит. Ас алакәи аепоси реипшымра зыхъяз урт рестетикатә қазшықәа роуп. Алакә ағы алакәхәаф дзышьтоу ахтхәаароуп, аепос ағы ажәабжъхәаф дзышьтоу атабырг, аиашаҳәара ауп.

Ажәабжъхәаф иажәабжъ ақынтаң тәиизиодк цъара ихаштхъазар, хтхәаала уи ахартәаара далагајом, ииҳәо агәра игозар, агәрагара ицәымзыңзар. Жәабжъхәафык «Нарцъхъоу нартaa раҳәшьа дшигаз» аҳәамта анеитеиҳәоз, анцәамта ихаштит. Уи иажәабжъ далгоит абас: «Уи лыпха Хәажәарпыс дигазар акәхап». Иара абас игәы изаанагаз уи ауп, Сатанеи-Гәашьа Нарцъхъоу дылшәихъан, дхахәахъан. Убриақнытә Гәында Хәажәарпыс дизаанхеит ҳәа игәы иаанагеит.

Ҳазъеу аҳәамта даға вариантк ағы Гәында дызгычуа Хәажәарпыс иоуп, ирышьтоу Нарцъхъоу иоуп. Ажәабжъхәаф уи ашьтахъ иқалаз ахтысқәа ихаштын, абас инирттәеит

иажәақә: «Үи иара дызиштылаз, Гәйндеи иареи ирыбжыаз ҳәа уағпсы издүрзом».

Афырхаттаратә епос ажәабжықәафи алакәхәафи злеицшым уи ауп, алакәхәаф ианакәзаалакгыы ихәазом алакә ағы иказ хтысқ схаштит ҳәа. Аха ажәабжықәафцәагыы зегъ еипшзам. Икоуп аепос ақны икоу ахтысқәа рыгәра зымгогыы. Үсқан урт ирхаштыз ахтысқәа алакәтә сиужетқәеи амотивқәеи рыла ихадыртәауеит. Убриала зны-зынла нартас ражәабжықәа уамашәа инеитыхны иаҳпылоит. Абарт ажәабжықәа реитыхра зны-зынла изыхъо алакәтә сиужетқәа рыбжыаргылара акәзам, ажәлар дара ртәала арт ахәамтақәа еидыркыларц иашьтоуп, иқарцоит еилоу атекст.

Аха зегъ акоуп, ажәлар рәкны ажәабжықәа рыбзазашьатә пәкара шыкоу икъағыны, ажәа мыщхәи аламкәа, аинтерес змоу хтысқ, ма инагзаны сиужетк аитахәара ауп. Иаҳа имачны иуپылоит хтысқ, ма епизод мацарап анырхәо. Ҳара ҳзыдгыло убасеицш асахъаркыратә акзаароуп, афакт мацарапқәа реикәыпхъазара акәымкәа, ахтыс нагзаны иаазырпшуа асиужет.

Зны-зынла мотивк ахалагыы инагзоу, зхала икоу ҳәамтәны ианупыхъашәоугыы қалоит, дағазных уи амотив ахатагыы итегъ инеитыху ахәамтағы епизод ҳасабла иуپылоит. Иаҳхәаз хартабыргырц азы, иаагап Апсны азахәеи афи шықалаз атәи зәо амотив, нартас рхапшы ду Ағазамакъат иаҳқыаны иқалаз аиғыхарақәа ртәи ҳазхәо.

Еиҳараңак ахәамтақәа рәғы афи азахәеи Апсны рықалара Сасрыкәа ихкьеит ҳәа ауп ишырхәо. Уи амотив зны-зынла иуپылоит зхала икоу, инагзоу сиужетны, аха еиҳарал епизод ҳасабла итегъ инеитыху ахәамта иағәылоуп.

Иарбан арақа сахъаркыратә акзаарас (художественная единица) ипхъазатәу, епизод ҳасабла итегъ инеитыху ахәамта ианалоу акәу, инагзаны, зхала икоу амотив акәу?

Ҳара ҳгәи излаанаго ала, инагзаны зхала икоу амотив ауп раңхъаза ағиара иалагаз. Уи ашътахъ ауп ҳәычы-ҳәычла амотивқәеи аепизодқәеи еиццю, инеитыху, еилоу ахәамтақәа раңтара ианалагаз.

Аха, ишакәхалакгы, ари аепос аф-базашъакгы еиңшны ажәлар ирылатқeoуп, акы еиғуup дағек атқыс узхәом, еиқараны иупылоит. Уиала ҳара иаххәарц ҳтахжам инеитыху аепикате ҳәамта зхала икоу амотивқәа баша реилазаарала ишъакәгылоуп ҳәа. Амотивқәа рығиарақынгы еиңшны иртахуп ақазара.

Ажәабажъхәаф ианакәзаалакгы азин имоуп ииқәо ажәабжy аццара, ағырхара, апсахра, аитакра, аха уи есымшагы идыр-уазароуп ииго асиужет иамоу ахадатә идея, ахадатә хшығтак.

Азахәеи афи Апсны ишықалаз атәзы зхәо амотив еснагы ахашәалахәы ашара, ма еидгылоу, еизаку аколлектив аилаха-ра амотив иадхәалоуп.

Үтәы-стәы цәйрцua ианалага ауп, еилатқәаз, абаа иағы-заз нартас риашъара еилаго ианалага, иқалеит аимак-аиғәак, агәеихшәарақәа, агәағқра, аиғара.

Хазәу амотив иузақәымтхо ирыдхәалоуп апсуа нартас раЖәабжъқәа рфырхацәа хадақәа руазәк Нарт Цәыцә изку ахәамтақәа (уи Цәыцә ҳәа зиархәо уи ауп, ихы зыригазомызт, аеңәа дыгехәатәаны алабақәа ицәыцәуан. Зны-зынла иара Бжеикәа-Бжашла ҳәа ишътоуп. Уи ифырхатцарапәа нартас ир-цәиңзарц азы иеи иареи рызбжак еиқәатқәала ишәуан, рызб-жак – шкәакәала).

Арт ахәамтақәа рәғы Цәыцә зхы зырзымго, зыуаажәлар бзия избо, згәи тбаау, ажәлар рынасып азы иқәпо, ицъашъахәү илшарақәа, ицъашъахәү иишъа ртәы заадырпшуа, паса ауаа зегъ рыбзиабара здыз Нарт Сасрықәа иқәызбарц ауп. Уи ды-здырцьо, изиқәызбо нартас риашъара ахъеилегаз – утәы-стәы ҳәа ахърылеитказ ауп.

Абри ахәамта ацикл ағы ауп ҳара рапхъаза иахъаңыло нартас ирыцәтәымыз апхәыс дхәымгашъаны лыхәаңшра. Ииашоуп, уи апхәыс нартас дуқәа иатәарымбоз ауаа ссақәа – атанаа – раҳәшъа лоуп, аха урт арака иаарпшуп шәары-цаф қазацәаны, шәарыцаф нагацәаны. Лара лакәзар, убриг – амитә зылшо асғы. Уи асырты дағатәаны аус анылуаз атсан-

гэара ду лырхыцхыцуан. Арақа лара даарпшуп зхы ҳатыр ақөызтцо, зхы ҳаракны изку, гэйнчыхъажәак зzymчхауа лакәны. Уи пхэйсс дызгаз Нарт Кәын, «атданаа аччиақәа рыпха данызгагы, еицоугы сыйкенагон» анихәа, зцэастәымыз атданаа раҳәшья лымгәа ръянны, ахәычы даатыганы, нартая днарымтсалыршәын, дықәтңы лабраахь дцоит. Убри ахәыч иоуп Цәыцә (Бжеиқәа-Бжашла), фырхатца дуны ифагылаз. Нарт Цәыцә иаб иөы иира иаанаго апатриархалтә аамта афырхатца дийт ҳәа ауп. Сасрықәа иан лгәы ауп дахьиз, иаб даабазом, Сатанеи-Гәашьха хатса длынамызт. Арақа Нарт Кәын пхэйс дааигоит, ахәычгы, ишаҳхәаз еицш, аб ифнаөы дийт, апхәысгы нартая рәкны уиақара датәарбом.

Уажә ииз афырхатца ииааниуа адунеиағ уаҳа дзықамлазеит. Убри имацара-затцәык иоуп ажәала ақәаб, ма ағы зтоу аҳаңшыа зыршыз. Ахашәала ашараангыы иара еиғызуу ахәта иртоит. Уи Сасрықәа еицш атахашьа икәзам, избанзар Сасрықәа ииа-заахьоу аамта датәуп. Ари өыц иқалаз аепоха датәын. Ағыц макъана аиазаара ақәзамызт. Уиазоуп Цәыцәгы дзаанхаз.

Хыхъ ишаҳхәаз еицш, арт аҳәамтақәа фырхатца хадас ирылоугыы изыдхәалоугыы Цәыцә иоуп. Аха ас шакәугыы, ағи азахәеи Апсны ақалара зыбзоуруу Сасрықәа иоуп ҳәа ирыпхъазоит. Изықалеи абас?

Ииашоуп, Сасрықәа иқантцо афырхатцара заанац дазхәынны, ауаа ирыхәандаз ҳәа ақәзам изықантцо. Уи ифырхатцара иалазам ауаа ргэйбылра, агуманизмра. Апсны ағи азахәеи рықалара зыхъяз Сасрықәа Цәыцә дахызгәааз ауп. Избанзар аисарақны Сасрықәа дацахеит. Ари шықалаз иара итаххара-ла ақәзам. Аха обективлә уазнеиуазар, азахәеи ағи рықалара «зхарахаз» иара иакәхеит. Ажәлар ирзеильымкаар алшазомызт Сасрықәа иқазшыя цәгьеи ауаа абзиара ирзықаиткази шеиғагы-лоз. Ари афырхатцара қазтцад Цәыцә иқәнагаз аҳамта имоузеит.

Ҳара ҳгәи излаанаго ала, акультуратә фырхатцара – ажәыттәи амифологиатә шьата змоу амотив – Сасрықәа иахьидырхәалаз иашоуп, избанзар нартая ражәабжықәа рөы

зегъ реиха ижәйтәзафырхатсо иара иоуп. Уи арақа иага дларкәны даарпшызаргы, ажәлар ирхаштзом ианиаамтаз иқаитцахъаз афырхатцаракәа, усқантәи ихъз-ипша. Аха ишнеи-шнеиуаз, иара дзыпсахуаз абицара өңүц гылент. Ажәлар иара ишизықас аәапсахит, избанзар аәапсахит асоциалтә тагылазаашь. Сасрыкәа уаанзагы афырхатцаракәа қайтсалон, аха ихазы маңара акәзамызт. Нартас ахъта иакны, илахәуа ианалага, амца рзааигоит, ирпхоит, рыпсы тейткоит. Шытра-ла инхоз аколлектив ирылаз ауафы ишиуалыз дныкәон. Усқан ифырхатцаразы иреиңгыз ахамтақәа дрыштазамызт. Уажәи иара иеипсахт. Убри ауп ажәларгы игәйбылра зырцәзызыз. Аха урт ус зынзакгы мап ицәйркәом. Ицәгъарақәа ирыкәиңбоит. Зегъ акоуп ирхаштзом ибзиарақәагы. Ииашоуп, ажәала ақәаб изыршуам, аха маңк иаацәкәандоит. Уи иаанаго – ауаа ргәаөы макъана дқәандаза дтоуп, ихъз-ипша ашәахәа макъана ипхоит, илашоит. Аха даңа варианткәак ркны Сасрыкәа абзира ақацара илшазом ҳәа ргәи иаанагартә ақынза инеихъеит. Вариантк ағы азахәеи ағи ажәлар рытара нартас рашьеихаб Рашыт идыркылоит. Ҳәамтак ағы зынза иупылазом ари амотив. Иқалап, ари афырхатцарагы ажәлар акырзазкүа усуп ҳәа ирымпхъазозаргы. Сасрыкәа иахъ ирымоу агәйнамжара афы ақазшыя ианыршылоит: «Афы, ауағ ицәа итамзо еиңш, амцхә зжәуа, Сасрыкәа игәаашьала даргәалааит! Қәнагала изжәуа, сара сшаргәыргъо еиңш, даргәыргъалааит!» ҳәа дақәшәниит Цәыцә.

Сасрыкәа иқәызбара ажәлар атыхәанза инаргеит. Ҳәамтак ағы ағи азахәеи ажәлар рытара Цәыцә идыркылоит, аха арақа иацзам афы ауаа аргәаауеит ҳәа. Аисарақны аиааира згаз Цәыцә Ағазамакъат (уи қазшыас иамаз – иага афы тугозаргы, нтәашьа ақәзамызт) днадгылан ус ихәеит:

«– Уара, Сасрыкәа, упсы цәгъоуп, зегъ уара иумазар утахыуп, ажәларгы акыр рымазароуп, ас иқалома? – ихәан, инацәкъыс инахарданы аҳаңшы азна афы шықаз иршәйн, аҳаңшы ахъкаҳаз ианпчы, итаз афы адунеи зегъы иахъзеит,

абра ҳара ҳөгъы икатеит. Убриала ажәлар ағы роуит, ағы қартцо иалагеит. Цәйцә иакәымзар, ғыда ҳаанхон. Ағы зжәуа-заалакгыы Цәйцә иңышшәшьалароуп» (Апсуа институт архив).

Ишаабаз еиңш, ағи азахәеи раагара амотив Цәйцә ифырхатцарапқәа ирыйзу ахәамтақәа финалс иримоуп. Аха Цәйцә (типологиала ауапсаа Батраң ҳәа изыштыу изааигәоу) ифырхатцарап хада ҳәа ипхъаゾ абаа агароуп. Абаа агара амотив, ағи азахәеи ауаа рзаагара амотив еиңш, иуцылар алшоит зхала икоу, инагзоу ҳәамтәнү, мамзаргыы, еиҳарап, епизод ҳасабла инеитцихү ҳәамтак иналакны. Ауағы ахәа данцаны абаа дтарыжьеит. Уи иику ахәа, хыхынтәи икәрыжъуа ахаҳәм-мөхәи өиғырффа иагоит. Ҳөас икатдоу ауағ ила абаагәара агареи ауаа ағи азахәеи рзаагара амотиви ахәамтағы еиңны иуцымларгыы қалоит. Ағ-мотивкәа ажәабжыхәағ идыруа-заргыы, хаз-хазы ихәоит, зхала икоу, инагзоу сиужетқәаны иуцылоит.

Афольклор ағы еиңеиңшым амотивкәа реилалара, реилатцәара изхымцо закәан ңқарак икәнүйкәоит ҳәа узхәом. Урт реидхәалара аварианткәа рацәоуп. Аурис тәаағы А.П. Скафтымов абылинағы ажәлар рыхшыфтақ амшын еиужь иху, ңұры змам ағба иағиришшеит (Скафтымов 1924). Ари уақә-шаҳатхартә икәм. Абылинақәа ртараан уи иибаз зөйзымпса-хуа момент-затқыл ауп. «Зөйзымпсахуа амомент» ҳәа дызғу, ажәабжыхәағ рапхъа дрылацәажәоит еиғагылоу амчқәа, – азәы, еиҳарапгыы, аға, ажәған ахъ дхагалан, аума зылшо, амч зөйда злуу иакәнү даайиршшеит, егъи иаҳа дкәадоуп. Аха уи иаҳа икәадоу, аиааира анигалак, ажәлар иаҳа үшашхәис, интерес иркуеит, уи илоу ацәажәағ макъана далацәажәазом, итәахны имоуп, уашттан аидысларағы иара ахала иаапшырц, иаҳа аеффект аиурц азы. Абри дыкәнүйкәаны А.П. Скафтымов убла иаахгылартә иаҳирбоит егъырт асахъаркыратә еле-менткәа, ахағасахъақәеи ақазшыақәеи реиңартэышъа априн-ципкәа ухәа убас егъыртгы.

Ари агәаанагара уақәшаҳатхартә икоуп, аха, иага ус акә-заргыы, афольклор апоетикатә принципқәа инартцауланы рттарағы иазхом. Акы афольклор еиуеицшым ажанрқәа рөй аеффект еицшымкәа ахы аанарпшуюйт. Алакә ағы афырхатса ииааира иацхрауеит адуюхатә мчқәеи аматәар ссиркәеи. Уи аиааира аеффект арпсыгөеит. Аепос ағы афырхатса ииго аиааира иара ибзоурууп, аиааира зго имч, имаана, ихшығроуп. Өбагы – ахтыс аеффект афольклор ажанрқәа зегъ рөй иупыло, еицырзеицшу чыдароуп. Ҳара афольклор ағы ажанрқәа зегъы еицырзеицшу ачыдаракәа ракәзәм ҳзышьтоу, ҳара ҳзышьтоу жанрс иаақоу зегъы егъырт ажанрқәа излареи-пшым ачыдаракәа рыпшаареи конкретла рыттаареи роуп.

Апсуа нартас ражәабжықәа рөй асиужетиөартәышша апринципқәа ируакуп ахәамтақәа зегъы афырхатса хадақәа рыкәша-мыкәша реизгара, аха уи иағағылоушәа икоуп иар-банзаалакгыы ахәамта амотив иалгоушәа, инагзоушәа ахы ахъунарбо. Ари еилкаауп, амотивқәа дара-дара еилаланы, инеитцихү ахәамта анрылтцуа ауп ианыцәгъоу урт реилаза-ра закәанс, принципс ирымоу аилкаара. Ари аилкаара иаҳа-гыы иуадафоит ахәамта иалало амотивқәеи аепизодкәеи закаирахло ақара. Усқан иалхтәқәоу (авариантқәа) раңаахоит.

Аепикатә ҳәамтақәа разгәатараан, ҳара иаҳылоит ацикли-зацияқәа ө-типк: абиографиатәни агенеологиатәни.

Абиографиатә циклизация ҳәа изышьтоу афырхатса иира инаркны дыпсаанза атәы зәэо ахәамтақәа реидкылара ауп. Агенеологиатә циклизация ҳәа изышьтоу абицарала афыр-хатарақәа рықацара атәы зәэо ахәамтақәа реидкылара ауп. Атыхәтәантәни ациклизация нартас ражәабжықәа рөй иупы-лаазом.

Абиографиатә циклизация ҳара иаҳыаабо Сасрықәа изку ахәамтақәа рөй затәык ауп (Сасрықәа иира инаркны итахара ақынз). Цәйцә изку ахәамтақәа рөй абиографиатә цикли-зация нагзам. Иаабоит уи дышшаз, ахатарақәа шықаитзаз, аха итахара атәы үйларгы иаҳыхъашәазом, ахәамтақәа

рцикл нагзамшәа икоуп. Ус егыжалар акын, Сасрыкәе Цәйцәи ә-епохак ирхылтыз роуп. Сасрыкәа иепоха – аматриархалтә епоха – ииазаахъан, убри ауп Сасрыкәа дызтахазгы. Цәйцә иепоха макъана иғәгән, макъана икан. Цәйцә дтажазшәа аарпшра атоурых иағагылон. Егырт апсуа нартая рхәамтақәа аагозар, абиографиатә цикл қартартә иқајам Сасрыкәа ида, афырхатцәа ртахареи риреи зәэ авариантқәа упьлазом.

Ажәакала, абиографиатә циклизация нагзаны ҳара иахъаҳыло Сасрыкәа изку ахәамтақәа рәы ауп. Нартая рхәамтақәа абжеиҳараҙак зызку ацикл иагәйлоу ахәамтақәа идеалагы саҳъаркыралагы еипшәм. Икоуп ижәйтәзәкәоу, иара убас арахъ, иаҳа иааигәоу ахәамтақәа. Ажәлар Сасрыкәа ихағсахъа рапхъаザатәи ахәамтақәа рәы ишаадырпшуа өакуп, ашътахътәи ахәамтақәа рәы рааста. Убриазы уи изку ацикл тоурыхла ҳазнеироуп, иагъаҳшоит ә-гәыпкны: апхъаザатәи ахәамтақәа, ашътахътәи ахәамтақәа ҳәа. Рапхъаザатәи ахәамтақәа рәы Сасрыкәа дфырхатца хаданы дааңшуазар, ашътахътәи ахәамтақәа рәы ма машәйршәа дуңылоит, мамзаргыы ихадоу ароль мәғапигазом. Уи фырхатца хаданы дахы-мааңшуа Сасрыкәа ицикл иаҳзалаңацом.

Ажәлар Сатанеи-Гәашьеи Сасрыкәеи ишырзыкоу гәатаны, нартая рхәамтақәа зегыы ҳшар ҳалшоит ә-етапкны.

Актәи аетап ахъ ҳара иҳапхъаザар алшоит Сасрыкәеи Сатанеи-Гәашьеи рәхәаны, аидеализация рзуны иахъаарпшу. Афбатәи аетап ахъ ҳара иҳапхъаЗоит урт рхатыңан даеа фырхатцәак злуу. Урти ажәлари реизыкәзаашъа, ари аетап ағы ма агәйнамзара, ма аиғара аанарпшуеит. Ҳара ҳәа-нагарала, абас ажәбжықәа ршара жәлар ртоурых пстазаа-рағы иқалахъоу аитакрақәа ирықәшшоит. Актәи аетап ҳара иадаҳхәалоит рапхъаザатәи шытраплатә анхара аидеализация, афбатәи – уи анхара аилахареи ақласстә уаажәлларра аайреи. Ари ақласстә уаажәлларра ахәамтағы ажәлар ирцәымгны иаабоит.

1.2.2. Аепос ағиара апхъатәи аетап

Сасрықәа ихъз, нартас рхәамтақәа змоу, Кавказ иқәын-хо ажәларкәа зегъ рәкны иуылойт. Сатанеи-Гәашъя лаамыштыах уи еицш нартас репос иузакәымтхо хъзык ықам. Арт ахызықәа нартас рхәамтақәа рәғы рольс имәпәрғо ала, урт еиуеицшым ажәларкәа (акымкәа-әбамкәа) рылартәарала ижәйтәзоу шракәу фашьом.

Сасрықәа ихадоу ароль шимоу нартас репос змоу Кавказ иқәынхо ажәларкәа зегъы рәғы уағпсы акгы ахихәаазом. Аха, рыщарас иқалаз уиоуп, ауапсаа рәғы уи ахъз упсылойт ә-формакны: Созырко, Сослан. Арт афырхатәа рәғыцыагы аепос ағы функциас имәпәрғо акоуп. Ахызы Соср(Саср-Сосл)-қәа адыгаа рбызшәала еиқәыршәоуп: аформант -қәа (апхъатәи акомпонент иаанаго ҳзымдыруазаргы) урт рбызшәала «апа» аанагоит. Сослан ажәа ахыынтаауа еилкаамзаргы, Уапстәыла анаука аусзуоцәа ауапсаа ирызгәакъоушәа, жәйтәнатә аахыс ирымаз, рхы иадырхәоз хъзушәа ргәи иаанагоит. Насгы арт ахъзқәа еизааигәоушәа, еихаршалоушәа угәи иабоит рформакәа рыла. Арт ажәақәа формала реицшра иаҳкьеит зхатә тоурых змоу аимак-айғәак (адискуссия). Зегъ раңхъаза уи азцаара ахы ытсызхыз М.С. Туганов иоуп. Уи игәаанагара, иааркъаңыны иуҳәозар, абас ауп ишыкоу: Раңхъа қабардаа ауапсаа рәғынты иргеит ажәа «Сослан». Қабардаа уи ажәа анроу, ирпсахит дара рбызшәа ишанаалоз аформала «Сасрықәа» ҳәа. Нас қабардаа ауапсаа ианыриааи, имчымхахаз, ихымхәахаз ажәлар мчыла ирыдирцалеит, ирыздырғъекит ирыщәтәымыз, зөеитазкхъаз ажәа «Созырко» (Туганов 1925: 373).

Ари агәаанагара Ж. Диумезиль аинтерес атоуп, ухы азуштыртә икоуп ҳәа азиҳәоит. Аха Ж. Диумезиль уи агәаанагара табыргыцәкъоуп, хымпада, абас акәтәкъоуп ҳәа акәзам ишиҳәо. Уи хәычык дацәшәоума уҗәаратәи ифуан: «Ари агипотеза шықалазаалакгы, арт аә-фырхатәак реи-

пшра ҳэара ақэым, иара убас еипшуп рмифологиатэ функциагы» (Dumésil 1930: 191). В.И. Абаев ишифуаз ала, Сослан ихъз хылтшытрава ауапсаа иртэуп ҳэа узхэом. Аха ус шакэүгы, В.И. Абаев дадгылоит М.С. Туганов игэаанагара: «Аиронтэи аварианткэа рёы еипшу афырхатацаа зны Сослан идыркылоит, зных – Созрыко. Адигортэ варианткэа ирдыруа Сослан затцык иоуп. Абри ахъз ацашья, иухэар алшоит, абас икан ҳэа: дигораа ркынтэ ڪабардаа рагь ииасит, нас уахынтэ икабардатэхаз аформа “Созырко” иронаа иргеит» (Абаев 1945: 28).

Ари еипши икоу агэаанагара ыртцабыргым алингвистикатэ анализла. Алингвист М.А. Кумахов ажэа Созрыко – Сослан иазку анаукатэ етимологиақэа зегыи еилиргоит, аха ихоутцартэ икоу гэаанагарак имбеит. Иаргыи иеазикуам уи ажэа ахыынтэааяа аилкаара. Иара иғапхъа иқэиргылаз қэкик ауп – ахъз «Сослан» рагхъа иқалазшэа, нас икабардатэхазшэа зхэо атеориа ағапчера. Уи иқэгылара атыхэтэантэй алкаа абас икоуп: «Акы – адигатэй Саяасари ауапстэй Сосл афонетика аганахъала убриакара еицэыхароуп, генетикала (хылтшытрава. – А. А.) арт аформақэа еипшуп ҳэа узымхэо ақынза. Өбагыы – урт генетикатэ еипшра игерагахаргы, итцабыргхаргы, зегь акоуп, иаанхоит хыцашья змам афакт: ауапстэй Сосл рагхъа затэй адигатэй аформа Саяасари акэзам иззааигэахо, нас иқалаз Соср ҳэа еитакхаз аформоуп. (Иазгэататэуп: ауапс бызшэа азакөанкэа рыла *r* л ахь ииасыр ڪалоит, иаархэнэы ڪالашья амазам, убриалагы иуртцабыргыр алшоит агэаанагара, рагхъа Соср ыкан, нас ауп Сосл анықалаз ҳэа зхэо (урт генетикала еипшызар). Абарт алкаақэа иқаҳтаз қэкис иримоугы акоуп: иғапчехоит иалартэоу агэаанагара, Сасрыкэа ааста Сослан рагхъа иқалаз формоуп ҳэа икоу» (Кумахов 1966: 64–65). М.А. Кумахов иқаитцаз алкаа даара акратцанакуент аепос ахьиз апшааразы.

В.И. Абаев, ҳэарада, диашан абасеипш анихэоз: «Иухэар алшоит, нартая рхэмтакэа рмотивкэеи рхағсахъақэеи,

ишиyneибаку рсиужетқәагы еиуеипшым ажәларқәа рәңе еихыпшымкәа иғиенит ҳәа. Аха зынзаскгы иузхәазом атермин “нарт”, ма ахатәыхъзқәа Сатана, Урызмаг, Сослан, Со-зрыко, Батраң, Сирдон убас егыртгы еиуеипшым атыпқәа рәңе еихыпшымкәа ицәыртцит ҳәа. Урт доусы, ҳәарада, тыңк ағыи ишъақәгылент, жәларык иртынхеит, урт рқнитә нас ирылатцәеит егырт ажәларқәагы» (Абаев 1957: 35).

Сослан, аепос афырхатца, анарт ҳасабла дұпылағом апсуа-адыгаа ргәып иатданакуа ажәларқәа рәңе, иара убас ақарачқәеи абалкарқәеи рәңе. Сасрықәа иакәзар, арт хыхъ ҳзых-цәажәоз, еиқәаҳапхъазаз ажәларқәа рнарттә епос ағыи ихадоу атып ааниқылоит, зегъ реихагы ахъз-апша имоуп, зегъ реиха дрылацәаны дықоуп.

Тыңс иааныркылои ауапсаа рнарттә епос ағы Созыркои Сослани?

Хара излаадыруала, зегъ рапхъаза ауапсаа ртоурых-фырхаттаратә ашәақәеи, ахәамтақәеи, нартaa рхәамтақәеи рфырхатцәа ropyзбахә ихәеит В. Пассек. Уи цитатак ааигонит (иахъынтааиғо амырбазакәа), тарадырығ-нықәағык 30 шыққәса иара иаңхъа абасеипш ииғызы: «Абар, хадара змоу афырхатцәа, ауапсаа ашәа зхырхәаая, ғырпшығас ирымоу: Ахмет, Арсланбек, Гитекко, Амистала, Амурхан, Бахатерас, Бахир, Бото, Барисба, Бекбы, Хамиц, Дударук, Девлет, Дыланшек, Гхевис, Гуташ, Гази, Илад, Қаруцьай, Мамбез, Мисааст, Максим, Мерзабек, Мерука, Нассеран, Сосиреко, Сослан, Тезби, Тево, Чанзе» (Очерки России... 1838: 182). (Ара иалкаау ахъзқәа ауапс нартaa рхәамтақәа рәңе еиңирдыруа афырхатцәа ropyхъзқәа роуп.)

Ишаабо еипш, ауапсаа ашәа зхырхәаая афырхатцәа ирызку зегъ рапхъазатәи адырратарағы иаңылоит Созырко (Сосси реко) ихъзгыы, Сослан ихъзгыы. В. Цораеви Д. Җонказеи ауапс нартaa рхәамтақәа рқнитә ианыртцаз ажәабжықәа ғба рәңе арт ағ-хъзық зынзагы иуңылағом (Осетинские тексты... 1868). Урт ropyштыахъ урыс бызшәала итыңуеит аишыңқәа Җынтаемы-

ри Гацыри Шанаевраа рантамтақәа (Шанаев 1871; Шанаев 1873; Шанаев 1876). Арт антамтақәа иахъатәи ауапс нартая рхәамтақәа рытцаафцәа еиуеипшым, еиғагылоу ахәшъарақәа рыртоит. В.И. Абаев излаиғуала, урт рантамтақәа, ҳәарада, қабардаа рхәамтақәа рформеи ртаки рныруеит (Абаев 1945: 98). Н.К. Мамиева лакәзар, уи Шанаевраа рантамтақәа рыхә ҳаракны илшьоит (Мамиева 1964: 10). Арт ахәшъарақәа шықазаалакгыы, ҳара иқаңдо алкаақәа ирпүрхагам.

Рацәак идуум апхъажәәчы Ц. Шанаев ифуан: «Арт ахәамтақәа ралхраан сара, ҳәарада, аиғашьара рыстон егырт рааста ажәлар ирылатцәахъаз, егырт рааста атоурыхи абзашьеи рганахъала еиха аинтерес злаз. Иара убасқангыы, излалшоз ала, сара саштән нартая репопеиаәчы ихадоу афырхәцәа азәаәзәала ирызкыз ҳәамтак иадымхаргыы иасырбарц. Иара убриала сара истахын апхъаф псыхә зламоу ала еилсиркаарц “Нартая рхәамтақәа” рқазшьеи ртакы хадеи» (Шанаев 1871: 2).

Иарбақәан урт ахәамтақәа, изустада урт ихадоу афырхәцәа, урт анаадырлак, ауапс нартая рхәамтақәа рқазшьеи ртакы хадеи еилахкаартә азин ҳазто? Ҳазчы аизга иану жәа-ҳәамтак рқнытә пшыба Сасрыко изкуп, акызатәйк ауп Сослан идхәалоу. Егырт иаанхаз хә-ҳәамтак рқнытә хпа Урызмаг изкуп, өба – Батраң.

Ц. Шанаев уиаамыштыахъ итижьеит дағеа пшы-ҳәамтак нартая ирызкны. Урт рқнытә өба рәғы Созрыко иоуп фырхатца хадас икоу, ақағы – ихадоу афырхәцәа рахъ дыпхъазоуп (уа ахәамта иалоу афырхәцәа драқараны). Ҳәамтә-затәйк ауп Урызмаг изку. Сослан ихъз ари антамтағы зынзак иарбазам (Шанаев 1873: 1–11).

Арақа икоуп ҳәамтак, Сосрыкои адауи реицылара иазку. Ҳара ахәамта зегыы акәзам интерес ихамоу, ихамоу Сосрыкои адауи реицәажәара (рдиалог) атәы зхәо амацара-затәйк ауп. Урт реицәажәарала ҳара иаабоит ауапс жәлар фырхатца хаданы, нартая рәғы зегъ реиҳа ахъз-апшаш змоу ҳәа ирыпхъазо

Сосрыко шиакәу. Адауы инапаңы иқалаз «ахъча» (Сосрыко дшәаны адауы еиқәазом дазустуо) диазтааует «зегъ реи-ха зыхъз рхәо нартас рахъынтә ипхъазада?» ҳәа. Сосрыко еиқәипхъазоит нартас – Урызмаг, Хамыц, Сослан, Батраң ҳәа, аха иара ихата ихъз ихәазом. Адауы уамашәа ибаны дтцаа-уеит: «Аха уара зегъ реиҳа ахъз-апша змоу ихъз умхәазеитеи, Сосрыко ихъз умхәазеитеи? Иара иоуп зегъ реиҳа зыхъз гахъоу ҳәа ирыпхъазо».

Хронологиала урт рыштатхъ итытуеит академик В.Ф. Миллери, иара итцағцәа И.Т. Собиеви, К.С. Гарданови, С.А. Туккаеви рантамтақәа. В.Ф. Миллер иантамтақәа рәңи иупы-лоит ағ-хъзыкгы, аха Сосрыко ихъз еиҳа атып ду ааннакы-лоит. Жәохә ҳәамта нартас ирызку рқнытә пшь-ҳәамтак рәңи Сосрыко далахәуп, акызатцәык ағы – Сослан (Миллер 1881: 15–79). Дигораа рхәамтақәа рәңи (И.Т. Собиев, К.С. Гарданов, С.А. Туккаев ианыртцақәаз) Сослан затцәык ауп иқазоу. Дара уртгы нартас ишрызку аилкаара уадауп. Ара зынзагы иупылазом ажәа «нарт» (Дигорские сказания… 1902: 72–77, 105–110).

Дигораа рдиалект ала нартас рхәамта Сирдон изкны иа-ницеит академик В.Ф. Миллер. Аракагы Сосрыко цъаргыы ихъз ахәазом, Сослан иоуп иарбоу (Миллер 1885: 113–117). Ағ-хъзыкгы уңылоит А. Қайтмазов иантамтақәа рәңи (Сказания о нартах 1889). А. Қайтмазов итекстқәа руак ағы ҳаңхъоит: «Лхатса изы Сатана илыхшеит ғыңға апаңәа – Со-срыкои Сослани» (Сказания о нартах 1889: 115).

Хара интерес иҳамоу апроблема аганахъала, Созрыко ихъз тыңс иааннакыло ауапс нартас репос ағы меижъарада иҳархәоит, иара убас ахәамтақәа ирылхны иқатдоу, жәенира-ланы еиқәыршәоу, аматериал раңәа еидызкыло ғ-еизгак: урыс бызшәала ауапс поет А.З. Кубалов еиқәиршәаз апоема «Кавказтәи ашъхарыуаа рашәакәа. Нартас фырхаңәа» ҳәа хыс измоуи алемс бызшәала аурыс барон В.И. Икскуль 1912 шықсазы ииғыз «Нарт Созрыко иашәа» ҳәа хыс измоуи.

А.З. Кубалов ипоема еиднакылоит 39 ашәа. Урт рұнитә жәибжы рұғы Созырко, ма ихадоу фырхатсоуп, ма иалоу афырхатқәа хадақәа драқароуп. Ә-ашәак рұоуп дахьупыло Сослан (Кубалов 1906). В.И. Икскуль ипоема иатканакуеит жәохә ашәа. Ашәақәа жәаба рұғы ихадоу фырхатсаны далоуп, ма ихадоу афырхатқәа раҳы дыпхъазоуп Созырко. Сослан ихъз зынза иарбазам (Ikskul 1912).

Хәарас иатахузеи, ҳара ииашатқәкъаны еилкааны иҳамоуп, ҳазыу ашәкәығаңдәа ишырдыруаз, уаанза дара рышәкәкәа тытцаанза, ауаңсааи еғырыт Кавказ иқәынхо ажәларқәа рнарттә ҳәамтақәа акыпхъ збахъаз. Аха угәы иаанагар алшоит, урт рхатагъы нарттаа рхәамтақәа ажәлар ирылаланы ирыпшаауан ҳәа. А.З. Кубалов ишәкәы акомментари ағы ҳаңхъоит: «Урызмаги Сатанеи рыңсра атәи, еғъя ҳаңшаазаргы, ашәақәа актывы рхәом» (Кубалов 1906: 195). Ишәкәы апхъажәа излахәо ала, А.З. Кубалов идыруеит нарттаа ражәабжықәа ауаңсаа рыдагъы қабардаа, балкараа, аингуштәа, дагъстанаа ишримоу.

В.И. Икскуль кавказаа ринтерес зикызы, Кавказ иаара зыхъяз, ғымтақәак Кавказ атема изадиҳәалаз атәи ахәоит ибиография, иғымтақәа реизга (урисшәала итыжъу) актәи атом иану ағы. Уи излахәо ала, В.И. Икскули уаңсұақәаки Американтә иаауаз ғбак ағы еиқәшшәеит, еибадырит 1909 шыққасзы. Еигәапхеибашъан, ауаңсаа В.И. Икскуль сасра ипхъеит. Уаңстәыла дахънанагаз, ашъхарыуаа (ауаңсаа, аингуштаа, ачеченнаа) рыбазашъя, ртас, рқазшъя, ретнографиеси рфольклори аттара далагоит. Еизигаз аматериал ихы иархәаны, ифуеит аромани («Еишиңәас икеибаң») (Икскуль 1914) хынхъ зызбахә ҳамаз апоемеи («Нарт Созырко иашәа»).

Ипоема апхъажәа излахәо ала, В.И. Икскуль идыруан нарттаа рхәамтақәа Әдатә Кавказ иқәынхоз ажәларқәа инеи-бейпшны ишриматқәаз (Икскуль 1914: 16). Иара уақа иара ихата ифуан: «Нарттаа рұғы зегъ реиха ахъз-апша змоу Созырко иоуп» ҳәа. Ипоема аитагағғы иазгәеитоит В.И. Икскуль ихата ажәлар дрылаланы ахәамтақәа шеизигоз. Аитагала,

иофуан аитагаф В. Волынцев, В.И. Икскуль ипоема ахатабзиа-ра апхъаф изеильмкааргы, уи ахәшьара иаша аитар илшоит кавказаа рмифқәа реизгараан В.И. Икскуль иибаз ацъабаа» (Икскуль 1914: 7).

Ишаабаз еипш, ареволиуциа қалаанза акыпхъ збаз ауап-саа рнарттә ҳәамтақәа рөңи еихаразак иуцыло Созрыко ихъз ауп, уи инағсан Сослан ҳәа шырхәозгы. Ари еипш атагы-лазаашь ҳара иахъаабо ауапсаа рбызшәа иронтәи адиалект ағоуп. Аха дигортәи адиалект ағыи иуцыло Сослан затәык ауп. Уамашәа иубаша, иронааи қабардааи еицәыхароуп, адигорааи қабардааи ракәзар, – урт ахәаа рыйбжьюуп. Аха, рыңхарас иқалаз, еигәйлацәоу, абзия рыйбжъазаргы, зным-зар-зыны ацәгъарақәагы рыйбжъамлар залшомызт. Арахәи, арахә рхәыртақәеи, адгыли еимакны егъараан еибашъхан арт ажәларкәа. Урт реигара иахъязаргы қалап рағацәа ре-пос ахадатә фырхатса ихъз ахърыдрымкылаз, дара ирзааигәаз ахъз ала иахъырсахыз.

Ареволиуциа қалаанза итытхъаз ахәамтақәа еиха ҳаат-тыланы ҳазрыхцәажәо уи ауп, урт ахәамтақәа, изаазарызен, обиективла иантюуп, рыгәра угаратәи икоуп, избанзар ускан ишъақәымгылацызт имцу «апатриоттә» теория, нартас репос апхъа ашьата ахъакыз, ахъзкәа ахъынтааауа ухәа азтцаарақәа зтоз.

Ареволиуциа анықала ашьтахъ, еиштагыланы итытит ауапсаа рфольклор аизгақәа хәа «Ауапс жәлар рырәниамта абақақәа» ҳәа хъзыс измаз.

Арт «Абақақәа» актәи атом ағыи ағ-хъзык упшылоит, аха Созрыко макъана апышәара имоуп. Ағбатәии ахпратәии атомқәа рөңи Сослан затәык иоуп зыхъз арбоу.

1939 шықәсазы итытит В.И. Абаев ишәкәы «Ауапсаа ре-пос ақниттә» ҳәа хыс измоу (Абаев 1939). Ашәкәы иану жә-ҳәамтак рқниттә хәа В.И. Абаев ихата ианитцепт Әдадтәи Уапстәыла туалаа рөңи. В.И. Абаев иантамтақәа ахда рқниттә акы Созруко изкуп. Ашәкәағы икоуп даға ҳәамтак Созруко

изку, аха зынзагы иупылајом Сослан ихъз. В.И. Абаев икомментари № 4 излахәо ала, Созруко ауацсаа репос афырхацәа хадақәа рахъ дыпхъазоуп (Абаев 1939: 81).

Аибашьра аштахъ итыцуеит ауацс нартaa рхәамтақәа реизгақәа әба: прозала еиқәыршәази жәеинрааланы еиңартэызи. Ажәеинраалатә еизга қырт бызшәала еитаганы итрыжыт Сталинир 1947 шықәсазы. Ара аф-хъзыгы упылоит, аха Сослан ихъз ә-хәамтак рәоуп иахъупыло, быжъба рәы иарбоу Созрыко ихъз ауп.

Апоетикатә еизга аурысшәахъ еитаганы итрыжыуеит Москва 1949 шықәсазы (Нартские сказания... 1949). Аха, умашәа иубаша, ари аизга Сослан имацара затәык иоуп зыхъз ахәо. Ҳәарас иатахузei, ари машәыршәа иқалеит ҳәа угәы изаанагом. Созрыко ихъз иахъабалак Сослан ихъз ала апсахра иашоуп ҳәа ргәы изаанагазеи ашәкәы аиқәыршәафә? Ари азтцаара тақ затәыкк ауп иамоу: имцу апатриотизм риааит ашәкәы аиқәыршәафә, анаукатә лашара иацәкъалеит. Избан акәзар функциала еипшу афырхацәа рыхъз акны иқартцарц иаштазар, Кавказ иқәынхо ажәларкәа нартaa репос змоу еиңирзеиңшу ахъз ргәр сиха наукала ииашамхози?

Иара убри хыхъ иаҳарбаз «ачымазара» иахъеит апрозатә ҳәамтақәа реизга урыс бызшәала, зны Зауцьикау (1948 ш.), нас Москва (1949 ш.) итыцқәазгы (Осетинские нартовские... 1948; Осетинские нартские... 1949). Арт аизгакәа рыфбагы рәы Созрыко ихъз Җъара машәыршәагы ианымшәалеит.

Ҳаззаатгыло аизгақәа (Сталинир 1947 шықәсазы қырт бызшәала итыңыз алаҳамтозар) еидыркылоит Әдатәи Уаңстәйла нартaa рхәамтақәа.

Урыс бызшәала Ладатәи Уаңстәйла рнарттә ҳәамтақәағы тыңцуеит зегъ раңхъагы акәны Москва 1957 шықәсазы (Нарты... 1957). Ари «Алитературатә бақақәа» ҳәа изыштыу асерия итнажыт, анаукатә тыжъымта иазааигәоуп ухәартә икоуп. Иаңуп В.И. Абаев ииғыз аштахъажәеи акрызтазкуа анаукатә комментариақәеи. Ажәакала, наукала даара зыгәра

угаша тыжымтоуп. Иахбазеи нас ҳара ари атыжымтағы? Арақа уарла-шәарла ауп ишупыло Сослан ахъз, инагзазаны иаабоит Созрыко ицикл, иира инаркны итахаракынза.

Ишаабаз еиңш, аибашъра аштыхъ Өадатәи Уаңстәыла итыңкәаз нартаа рхәамтақәа реизгақәа рөң ахъз Созрыко зыңзакгыы иарбаңам, аха Ладатәи Уаңстәыла нартаа рхәамтақәа реизгақәа аагозар, уақа ахъз Сослан аткыс акырза еиҳауп ахъз Созрыко.

Иқалап, сиужеткәақ ықазар, Сослан маңара изку, Созрыко зыңза идхәалам, аха уиақара ираңәам. Урт асиужеткәа (дара ықазар) лымкаала ирыхәаңштәуп. Аха зыңза даңакала ирызнейтәуп Сосрыкои Сосланы еиңзирзеиңшү асиужеткәа. Ушкан урт афырхатәа ирыдаңқыло асиужеткәа зрыдаңқыло наукала иртабыргтәуп. Өүрпштәыс иаагап, нартаа ирызку кавказтәи аепос иахъабалак иуңыло асиужет Сосрыкои (Сослан) адауи реиңылара атәи зәо. Ари асиужет ағы Сослан ихъз ахъарбоу ауаңсаа рөң маңара ауп. Иара урт рөңгүй раңхъатәи, ареволиуциа қалаанжатәи антамтақәа аагозар, ауаңсаа – аиронаа угозар, Созрыко ихъз ауп иуңыло ҳазәу асиужет ағы адигорай рөң (урт рхыңхъаңзара – ауаңс жәлар фыңъара иушар, хәтак роуп икоу) Сослан ихъз ауп изыдхәалоу уи асиужет.

Ари асиужет ижәйтәзоу амифологиатә қашшы амоуп ҳәа азырхәоит аңарауда. Иара уигы злеилыркааз аңсуа-адыггаа рнарттә епос алоуп, избанзар ауаңсаа рөң ажәйтә мотив (амцаагара) ңсахуп иахъатәи азхәышрала (арахә иңхоу ахәиртақәа раҳъ ркацара).

Убриазын арақа иахъабалак раңхъа асиужет зыдкылаз Созрыко иакәын ҳәа умхәар залшом, избанзар асиужет ижәйтәзоу аварианткәа рөң еиҳарағык иахъагы ирдүруа иара иоуп уи ахәамта анырхәо.

Уажәааңгәа итыңит В.И. Абаев ишәкәы «Аскиф-европатә изоглоссқәа» ҳәа хъзыс измоу (М., 1965). Уақа ауаңсаа репос иахъабалак (нरтаа репос) аскифцәа репос ҳәа дашь-

тоуп атцаафы (Сослан иоуп фырхатца хадас иамоу, Сосрыко акык-фбак авариантқәа рөоуп дахъубо, ихәоит В.И. Абаев).

Хыыхъ иаагаз ауаңсаа репос атыжымтақәа излахдырбо ала ихазхәом, Созрыко ихъз акык-фбак авариантқәа рөы иупылоит ҳәа. Изықаларыма нас аибашъра аштыахъ Сосрыко ихъз ажәлар ирхаштит ҳәа ахәара? Уафы ихаитцартә иқам, Сосрыко ихъз зқышықәасала кавказаа (ауаңсаагы налатданы) ирхамштқәа иахъанза иааргаз, атыхәтәантәи ажәашықәасақәа рыла ирхаштит ухәар.

Ажәакала, еилхаргас аматериал излахнарбаз ала, Кавказ ажәларқәа зегъы еиңырзеиңшы Сасрықәа изку ацикл рымоуп.

Сасрықәа изку ацикл алаңәажәара ҳалагоит ижәйтәзуу апсуа нартая репос амотивкәа рыла, зегъ рапхъаза иргыланы ҳалаңәажәап ахәамтақәа рфырхатца хада иреиңгъзуу ифырхатара – амцаагара амотив ала.

Зегъ рапхъаза иаңгәалахаршәап К. Маркс иажәақәа, иарбан епосзаалакгы шыатас иатдоу изтәу ажәлар рмилат мифология ауп ҳәа иихәаз. Асеиңш ижәйтәу аепос зхәыңыз ажәлар рмифология шыала-дала ишадхәалоу маапшыр залшомызт.

Апсуаа рфырхатаратә епос ашықәгылареи ағиареи аан амилаттә мифология еиуеиңшым атың ааннакылоит. Уиазы В.И. Ленин ихәон: «Ажәлар рмассақәа акыр шәышықәсатәи рырғиамтақәа еиуеиңшым аепохақәа раан урт (ажәлар) рдунеихәапшышы аныпшүеит» (Бонч-Бруевич 1954: 120).

Амцаагара амотив упсылоит адунеи иқәынхо еиуеиңшым ажәларқәа рмифологияғы. Урт раҳытә зегъ реиха еиңырдыруа Зевс амцаа ицәйзгаз Прометеи изку амиф ауп.

Апрофессор Л.И. Штернберг ажәаф ақнытә амцаагара амотив ажәларқәа зегъы еиңырзеиңшу ауп ҳәа ипхъазон. «Уи (ажәаф ақынтаи амцаагара. – А. А.) ажәларқәа зегъы рәкны иаҳпымылойт» (Штернберг 1936: 375), – ифуан иара. Уи астцәкья иаахтәаны ихәазомызт Кавказ иқәынхо ажәларқәа рфырхатаратә епос идыруа заттыйы.

Иаагозар, апсуа нартас репос ағы Сасрықәа ажәған ақынтың ақәзәм иахъаиғо амца, адауы – амца апшәмә – имихуеит. Ари зегъ реиха, апсуа ҳәамтағы, ижәйтәзоу мотивны иаапшүеит. Угәы иаанагартә икоуп ари амотив анғиоз, анцәахәкәа рпантен он қалаанза ауп ҳәа. Убриакнытә, амца ажәған ахъ иргазар (абырзенцәа рмиф ағы), уахъынтың адғыл ахъ аагара ашътахъ иғиаз мотивуп. Абжеиҳан милағқәақ рмифологияғы ажәған ақнытә амца аазго апсаатә ауп. Апрофессор М.И. Чиковани излеихәо ала, амцаагара даға етапк ықазаргыы алшоит. Амцаагара иавариантуп ҳәа уи ғырыпштәйс иқаитсоит абри ағыза ахъамта: аптақәа рах Пиримзе ипхә ссир Қамар ажәғанахътә дғычны дааигоит Амирани. Уаанза уи игәи ишаанаго ала, Амирани ажәған ақынтың иааигоз амца ақын, аха атқыхәтәнды амца ацынхәрас дааигеит апхәзызба ссир (Чиковани 1960: 161).

Е.М. Мелетински дақәшахатзам М.И. Чиковани игәаана-гара. Ари ахъамта ианыпшуа ҳәа иара иипхъазо фырхатца-рыла апхәзысаагара амотив ауп, алакәкәа рұғы имачымкәа ишуцыло еицш (Мелетинский 1963: 226). Ари агәаана-гара, хымпада, ииашоуп, аха итегъ ихартәаатәуп, избан ухәозар, ас фырхатца-рыла апхәзысаагара амотив алакә ағы мацара ақым-кәа, афырхатцаратә епос ағғызы иуцылоит. Аха арақа аус злуу зынзаскгыы уи ақәзәм. Ҳара М.И. Чиковани ҳазиқәшахатым уи итцаара аметод ахъиашам ауп. Уи аепос ағы иарбам, иқам сыпшашаует ҳәа даштыоуп. Ишдыру еицш, Анцәа Зевс Прометеи дызиргәақуаз амца ауаа иахъырзааигаз ауп. Икоу-ма абасеицш амотив «Амирани» ағы? Иқазам! Лахъ иоума Амирани апхәзызба ссир лаагаразы? Уақагыы мап! Прометеи, Абрсыыл, Амирани ухәа урт иреицшу афырхатца зегъыры-рцара зыхъяз Анцәа иғагылар ахъырғәағызы ауп. Абри ауп хадара злуу идеиасгы ахъамтақәа ирымоу. Анцәа урт ирхареитцаз – уи дағақуп. Амцаагара амотив Анцәа иғагыла-ра иадхәаламзар, даға ҳәамтақәақ рұғызы иуцыларгы ауеит, нартас репос ағы ишықоу еицш. Арақа Сасрықәа иашыцәа

амца рзаагоит, Анцәа иңагылара амотивгы ҳылаазом. Уи иаанаго убри ауп, арт амотивқәа хаз-хазы икоуп, еидхәа-лаазам. Урт рцәыртрагы аамтала еиқәшәазом.

Апсуа нартаярытцаафы Ш.Х. Салақайа ифуеит: «Амцаагара амотив (ишапу еипш, амца зцәырзо адау иоуп; зны-зынла аетәа хәала ажәған ахътә илбаарыштыуеит, мамзаргы афырхатца рашыла ажәған ақынза дна заны, аетәа кыдицаа-уеит) аапшзом ажәған ағы инхо реибашърала, Анцәа иңагы-лоу амотив ҳасабла. Сасрыкәа имцаагара, ҳәарада, күлтүратә фырхатца дүззоуп, насты хронологияла Анцәа иңагылара иалагаанза икалааз акоуп» (Салакая 1966: 50).

Ишдыру еипш, Анцәа иақәпара амотив мазаралеи зинлеи ауаажәлларрағы аиқарамра ацәыртца иадхәалоуп.

Прометеи еипшү афырхатцаа церса зрықәым убри ауп, адунеи ағы аиашара шықалоз ажәлар агәра ргон. Аха апсуа нартая ражәабжықәа рөзы Анцәа иақәпара амотив ахъахамбо зыхъяз аклассқәа қалаанза иахъөниаз ауп.

Хәәныла, аинтерес атоуп Ж. Диумезиль иапшыгамта, амцаагара иахъяны Сасрыкәеи адауи реибашъра атәы зхәо ахъамта (егырт ажәларқәагы ирымоу), азыни апхыни реи-кәпара иазку амифқәа ирвариантуп ҳәа ахъицхъязо (Dumésil 1930: 109–199).

Ажәйтәза ауафы азынра амра аиазаара зыбзоуру ҳәа зипхъязоз уи (амра) мчы цәгъяк иахъымтцанарсуаз акәын. Ажәйтәан амцаагара ацынхәрас ауаа ирцәызыз амра архынхәра иазкызар қаларын ари амиф. Ус акәзар, ажәйтәан Сасрыкәа адауы дызиақәпоз амца ақәымкәа, амра ажәлар ирызирхынхәырц ауп.

Цъара-цъара амцаагара ацынхәрас иахъылоит ажәған ақынта аетәа акыдпаара. Уи змааноу аилкаара уадафуп, из-банзар ахъамтағы ишыкоу еипш, уи нартая аишицәа азырп-хазом. Аха, иага ус акәзаргы, ажәлар рыхдыррағы инхеит агәаанагара, чыдала ажәған ақынта ишгаз ауаа зырпхаша акы. Уи згъычуаз ажәлар ирагаз амч – адауы иакәын. Убри-

азы ииашам ҳәа иҳапхъазоит Е.М. Мелетински игәаанагара. Уи дшахәәапшуала, ажәлар амца рзапшызыгaz акультуратә фырхатса ари ахәамта дадиҳәалоит. Ари зиашам уи ауп, цъарамзар-цъара амца апшыгара амотив нартас рхәамтақәа рәыи иуылазом, иахъабалакгы ҳара иаабо мчы цәгъак амца ацәгара ауп.

Амифтә епоха иатданакуа акультуратә фырхатса ҳәа изышытоу, асовет фольклорист Е.М. Мелетински излеиҳәо ала, ажәлар алашареи амцеи рызтаз, ашәарыща дзыртаз, еиуеицшым ашәарах хккәа рызтаз ухәа ауаф иоуп. Иара ибзуюроуп ажәлар жәытәнатә аахыс ирымоу атасқәа, ахнықә-гашықәа, атәашы-агылашы, иқарташа-ируша. Амифтә епоха иатәу акультуратә фырхатса ажәлар зегъ зырғиаз нцәаны дрыпхъазо иалагоит ишнеиуа, ма уи дқартсоит ажәлар риепикатә ҳәамтақәа, ма анекдотқәа (алафқәа) дырфырхатса хаданы. Амифтә қультуратә фырхатса ирғиамтақәа ажәытәзатәи амифқәа рәыи лассы-ласс иаарпшуп машәырла иқалаз, уиақара зтазымкуа, иаабахъоу хтысны. Уи ала Анцәа диеицшәз. Анцәа иқаитцо қәкүис иамоу ихата идыруеит, иқатцарақәа аарпшуп иссирны, инашананы.

Абри ахәамта иаанарпшуеит ажәытәуаа акыр ишырцәй-уадағыз акультуратә бзазаразы ахархәагақәа апсабара ацәгара. Зынзаск өакуп тақыла Нарт Қыатуана изку ахәамта. Сасрықәа ажәлар рзы амца ааигозтгы маанала, хшыфла, мчыла, арт ақазшықәа аманы иқазам Нарт Қыатуана изку ахәамта. Арақа иарбоу ажәлар машәырла ашәеи ағырлыни шроуз ауп. Абар, ағырпштәгъы:

Шәарыңарак аан нартаси Ажәеиңишааи рыжакхъча Қыатуана амат үүхәит. Имч зегъы ааизыркәкәданы ӡиаск ақны днеин, ақды нзааижылеит, иара днақәиет. Дәдәиқә-леит азы ахыцо ғыттуа: «Рарира, Раҳаира, Рераша, Рерама». Үбри инаркны аңсуаа арт ажәақәа ашәа иалалеит ҳәа рхәоит. (Рарира – Ажәеиңишаа ран лакәын, Раҳаира – лыңхә, Рерама – ләеиҳаб, Рераша – ләеиңбы.)

Иаҳагы интересуп ағбатәи аҳәамтә. Уи иаҳәоит ажәлар ағырлын шроуз.

Қыатұана дыңғыз асар ҳәуан, иара дыңған. Үс иаҳауем бжысык:

— *Хай, абааңсы, уиңаңдоу, уара ухъз тұызгаша асар ир-
феит, иүмбазоу!?*

*Атқарғаңда дааңшит. Уи ибоит асар ағырлын хыңаңаа
иширфоз, уи ҳаңыңла ихырфааз ағырлын аңша анағаслакъ,
иссириз абжызы ахылұуан. Қыатұана уи ағырлын алихит.*

Изықоузеи актәи аҳәамтәғы ахаттаратә мотивқәа, изықам-
зи ахаттаратә мотивқәа ағбатәи аҳәамтәғы? Ариағыза азтаат-
тәы, хымпада, иатыпуп: ҳәанала, ағырлыни ашәеирықалара
амотив фырхаттаратәны изықалазом, избанзар ажәлар ашәа,
ма ағырлын рәсіргеит ҳәа ағаанагара узықатазом, аха үс
агааанагара алшаргы, уи ажәлар рзы иғәақроу, атрагедия
итазыргылаша усым. Амца аагозар, уи есымшагы зда хәартә
ықам матәаруп. Баша ирхәаузом иахъагы – «Үмцахә ыңға-
шын». Ари ашәирақәа зегзы иреицәоуп, иаанагогы ибашоу
мцак арқаара ақәзәм – шытракрынцәара ауп.

Ағырлыни ашәеи ирызку аҳәамтәқны изықалазом ашәеи
ағырлыни рғыычра, ргара, дағаңыара амца шырғычча еипш.
Үс анақәха, амца аңғара, ма ағынчраан иатахуп ақәпара, уака
ауп ағырхатарағы ахъаапшуа. Разқыла, насыпла, машәйрла
акы аиура ахықоу иатахзам амч, ахшың, амаана. Убриазоуп
ағырхатарағы зықам. Аҳәамтәқәа ағбагы анеиғаҳарғыло,
иаабоит амцаагара атәи зәә аҳәамтә тақылеи, идеиалеи,
сахъаркыралеи иаҳа ишықаралу, ағбатәи аҳәамтә ааста.

Нарт Сасрықәа идхәалоуп ағы абжыра иазку даға ҳәамтәк.
Сасрықәа, агара дышығартыз еипш, «ағы сзаажәга» ҳәа дә-
ғыллеит. Аха нартая рығекәа дырзыштыхуамызт ари ашана.
Сасрықәа диңхраауеит Сатанеи-Гәашь, илыштыуеит уи ииз,
ағыр зөз арашы Бзоу ааргарц. Аха иара ақәтәара ақәым, аай-

гәарагы инанамыштыт. Аптынца икылъюз афақъ иабылуан урт. Сасрықәа ихата ддәықәлеит Бзоу ааигарц. Уи аөы да-нақәтәо, ақамчы ацымхәрас икуеит ажъаҳәа. Иштыпрааны ажәсан даднаркыңыларц ағанаанаха, ажъаҳәала алымхәақәа рыбжъара дасуа далағеит, иара аөы дахатәини амгәа дытца-лоит. Аөы гъежыны адгыл ахъ идәықәлоит, тақа дышты-наркыңыларц. Үсқан деиханы хыхъ дақәтәон. Арашы Бзоу аб-жъарала иаатеит Сасрықәа тәа змам ифырхатарақәа.

Икоуп даға ҳәамтақ, Сасрықәа абынөы шибжъаз атәи зәо. Ахәамта излахәо ала, нартас рығекәа ауаа реицш ицәажәон. Аха, Сасрықәа иеы аныршы, шыапыла днықәон. Зны нартасы нырцә аизара рымоуп ҳәа иаҳаит уи. Азиас данынхықәгы-ла, ааигәа өқәак шхәуаз ибеит. «Сырга» ҳәа өык даҳәеит, аха игәхъаагыы амкит. Сасрықәа дгәаан, иаанылан мчыла дақәтәеит. Дзықәтәаз аөы дканажырыц иалағеит, иара уи амч алирзаарц, азцара дағағыланы ддәықәлеит. Аизарағы уи днеит ибжьюу аөы дақәтәаны. Убри инаркны, ирхәоит, аөыб-жъара Сасрықәа ибзоурууп ҳәа.

Ишаабаз еипш, икоуп ө-ҳәамтақ. Ус анакәха, реиҳа ижәи-тәүзеи? Ахәамтақәа еипшумада? Еипшызар, азәы изықаитцеи аөыбжъара афырхатараатә ус ғынте? Ҳәарас иатахузеи, Бзоу абжъареи абынөы абжъареи ахәамтақәа рыйбагыы ажәйтәан апстәкәа рыбжъара иазкыз ахәамта иаҳылтәиааз роуп. Аха ажәлар рхата арт афырхатарақәа еипшны ирыпхъазо-мызт. Убриазоуп азәы изықаиттаз, ажәлар ргәаанагарала, урт еипшкәоу фырхатарақәазам. Аха Бзоу абжъара иазку ахәамта иаҳа ижәйтәуп, ағбатәи ахәамта ааста. Ағбатәи – аб-натә пстәкәа рыбжъара акәымкәа, ағнатә пстәкәа рыбжъара иазкуп. Иахъагы аөқәа рыбжъоит, ацәкәа атцаҳәара дды-ртсоит. Аха ажәйтәзатәи апроцесс – абнатә пстәкәа ғынитәны рыйката – иаҳа ицәгъяз, аамта рацәа зтахыз процессын.

Нартас роуп изыбзуюу, рхәоит, ажәлар рөңи еиуеицшым ашәырхкәа рыйкалара. Нартас репос ақны рапхъазакәнды нартас зегъы еидгыланы иқәпоит, аха аиааира зыбзоруу

азэ иоуп – Нарт Цэыцэ. Ахэмтä излахэо ала, ашэыр змаз адауцэа ракэын. Урт ршэыр ахахэтэ гэара акэыршаны ирыман. Агэара иақэлеит нартaa, аха ирзымгейт. Ишымгэыгзоз азэ дааиуеит – ибжа еиқэатцэала ишэуп, ибжа – шкэакэала, ихьз ихэазом (Бжеиқэа-Бжашла). Уи Нарт Кэын-ица Цэыцэ иоуп. Хэмтакэак рөы уи нартaa дреихабуп, рхэоит, даеацьара дреитбуп рхэоит, зны, ахэа дылатэоуп азы, нартaa дреиуам, рхэоит. Уи ахчэа данцаны абаагэара дантаргала, адауы дишьит. Иара изырхэоит «ақэаб ажэала изыршыз» ҳэа.

Изықалазеи абас? Анаука излахэо ала, Цэыцэ Сасрыкэа иеихагы дфырхатцаны дқазтаз, абзазараेы апатриархалтэ идеология аиааира иагаз ауп. Ахэмтэе ари шаарпшу абас ауп: Цэыцэ иаб ихьзуп Кэын, иан атцанаа драхэшьоуп; Кэын атцанаа раҳэшьа афныка дааигеит цхэйсс, аха нартaa лара илхыччо ианалага, дгэааны афныка дцент. Апхэыс лхыччара, латэамбара апатриархалтэ цтазаара аиааира иабзоуроуп. Цэыцэ ачыц патриархалтэ цтазаара дахатарнакуп, Сасрыкэа – ажэйтэ матриархалтэ цтазаара.

Арақа ашэыр уиақара атцанамкуазаргы, иуадафу, ицэгьюо фырхатцараны изықалаз (нартaa рымчкэа зегьы атаххеит), өыц ииз афырхатца (апатриархалтэ идеология ахатарнақ) апасатэи афырхатца Сасрыкэа иааста ахатыр дшацсоу, ишикэнагоу аанарпшүеит азоуп. Ашэыркэа ршараан, ҳара иаабоит утэы-стэы ҳэа аисара ишалагаз. Зегь реиха амч змоу ҳэа пасагыы еисозтгыы, уажэы изеисо амал азоуп, реиха игэгэоу иауан ажь (азахэа). Иара убас интерес ду рымоуп Апсны ажьи, апстэкэеи, апсаатэкэеи, атыпкэа рыхьз зыхкъази, рыкалашьеи, рқазшьақэеи ҳзырбо ахэмтакэа.

Хыхь ҳазчэыз ахэмтэе ажь зауз зажэақэа рыла, зфырхатцаақэа рхэарала Афазамакъяа апхал ду зыршуаз иоуп. Уи Цэыцэ иоуп. Аха Сасрыкэа изымчхайт, дгэаан апхал шьапыла данаслак, ашьха Қлыхэра иахыннааны икахауеит (Кэбина апшахэаेы). Апхал анп'елак, ажэла қалоит. Цэыцэ ажь ишэнүеит: «Абри афы зжэыз, Сасрыкэа дангэаауа еицш, дқанатцааит!

Ишахәтоу изжәйіз, сара сангәйрғо еиңш, даргәйрғааит!» ҳәа.

Иахъагы иалукаартә икоуп Сасрықәа иңсра иазку аҳәамта. Уи изненеуеит еиуеиңшым аңстәқәеи аңсаатәқәеи. Урт рхымғаң-гашы дахәапшны, ма ишәниан, ма алахъынта рзишон.

Гәйнда лыхыз иадхәалоуп атыңхызыз Гәйнда лхәақыа (Бзып аҳапы ахыхь «Ахаңхә» аайгәа), ашъхақәа рынцәахәи илыхызуп Анана-Гәйнда, Нарцъхуо ахъзуп Тәарчал ақытан ҳаблак, икоуп Кәын-иашта ҳәа ҭыңхъзык. Уи атыңхызыз шықалаз абас ауп:

Нартаса рсаҳрхъча зны рхәы ихы иқәйрғыланы дшаауаз, адауцәа иқәлеит, аха иара дымшиәакәа асыс-хәы дагәылалан, ахысра далагеит. Асыс-хәқәа ахәа нарышытәзомызт. Адауцәа даарылахысуа иғааихан, азғазәала зегъы даарылгеит. Кәыни адауцәеи ахъеиғаҳаз, иахъеибашизыз ашта убри инаркны Кәын-иашта ахъзхеит.

Ишаабаз еиңш, нартаса ражәабжықәа рәңи иаҳдылоит акультуратә фырхатда изку амифқәа, аха урт рмиф шыата шыңқыроу иаҳдылаZoom, избанзар нартаса ражәабжықәа мифзам, епикатә ҳәамтақәоуп. Арақа ажәлар рфантазия, рхытхәа алартәа-хеит. Амифи аепоси злеиңшым, қазшы хадас ирымоу афырхатқәа рыхнықәгашықәа роуп. Амиф аңы афырхатда акғыы илшады Zoom, дымчыдоуп, аепос ақны дығәгәоуп, илшара дууп, ахтыс далоуп, дықәпауп.

Аепос шыңқылоит ажәйтә мифтә гәаанагаракәа хәычы-хәычла рықәзаарала, мамзаргы амифқәа поетикатә матәахәи ҳасабла рхархәарала. Амиф ишней-шнейиауз алакәтә фантастикатә ңакы аиуан.

Аепос шыңқыла еиңшзам амиф. Аепос ҳара иаҳнароит ажәлар амифтә епохаан атқыс рыхшы, рдирра, рдунеи-хәаңшышыа ишазхаз. Иагъа ус акәзаргы, амифология аепос иазаттарZoom, избан акәзар уи ауп изхылтыз.

1.2.3. Аепос ағиара ааскыатәи аетап

Уажәы ҳаиасып нарттаа ражәабжықәа рқынтыи атыхәтәаны иғиақәаз раҳы, өйрәштәйс иаагап Нарцыхоуи Хәажәарпсы ирызку ахәамтақәа. Ари ажәабжы Апсны ахынзанаазо ирылатцәаны икоу ҳәамтоуп. Уи апсышәала рапхъаза акәны 1913 шықәсазы ианыртцеит. Авариантқәа раңаңаны ишамоугы, иара ахадатә сиужет шықац, еицамкуа иаанхеит. Иагъарааны ианыртцахъазаргы, ахадатә фырхаңа рхағсахъақәа шықаз инхеит, инхеит асахъаркыратә еиқәыршәашьақәеи аиғарттышьеи. Убриазоуп ҳара авариантқәа зегы өйрәштәйс изахамго. Иаагап, убарт раҳытә зегъ реиха инеитциху, зымәхак ҭбаау, ихарттәау ахәамта (Академия архив: Аф. 800. Ахғылаантца 1. Е – 14–35). Абар, уи:

Нацъхеу нхартас и[ы]ман Натъхеу-хаңа, аха уиадагъ Цыманәдара абаа, Лашъиндар абаа ере итәын. Натъхеуынта[ы]и егъизеимадан у[ы]рт архышынала, уиала акрыфара еиқәд[ы]ршиен.

Зны Натъхеу-хаңа и[ы]мала мәак ахи [ахъ] д[ы]ицоз, өүңүа аешыңда ран и[ы]лт[ы]нхаз хамыжәк, раб ит[ы]нхаз кә[ы]мжәшыжәк еимакны, адгъ[ы]л и[ы]йеибаңо-и[ы]й[ы]и-бахыуа ишиесуаз др[ы]неит.

— Еимашәкүуазе? — ихән, иеы дааөүжәй[ы]ит.

Еимаркыуаз рз[ы]ишишан, — Ишьтә шәмейсаит! — ҳәа драбожъсаны и[ы]мфахъ дңеит.

Уахъ и[ы]мфа ҭырхны дша[а]иуаз, д[ы]рфөгъ[ы] еиңәаны ишиесуаз ибейт. «Арт н[ы]ибарәоза[а]п» ихән, азә даашыт[ы]ихын иарғыа-магәышхәа дтөи[ы]ртәеит, егъи дөөихан — иарма-магәышхәа, ера у[ы]с и[ы]фоны да[а]ит. И[ы]фоны иан дгәааны дыинеит. Ләэы х[ы]еирүссарцы итажхан, амаңыуфы ишьаңатәкәа ани[ы]иши[ы]их, акыирахъ азә аңхъарца архәо, егъ[ы]ирахъ азә ачамгәыр архәо иаатый[ы]-ит. Ера днеин, аеы аахәаны ибаатәи фоны иахыирышәтүин,

егъ[ы]ирахъ даңаххны икыит, егъ[ы]ирахъ и[ы]ришәын, ар[ы]-ирахъ даңаххны икыит. Убыс ҳамтак ә[ы]хәмаруан. Нас, – Сан, сан! – иҳәан, длаздаат:

– Сара сїкыс егъ[ы]у хаңа дыкоу, бара бىкыс егъ[ы]у ңәәис әкәларыу ынаракыр?

– Уара уйкыс егъ[ы]у ахайма мачхә[у]ма, саре исеиң[ы]-үгүй ахәсаңәа раңдоуп.

– Сара ожәыраанза ҳәиң[ы]у оғ дыкоуп ҳәа сыйкамызт. Дзу[ы]сда баре ибенәң[ы]у, дзу[ы]сда сара сїкыс еиң[ы]у? Саб[ы]мхәары зуам!

– Уара уйкыс еиң[ы]у Нарт Сасыркәа ҳәа дыкоуп. Сара исеиң[ы]уп нартаа раңашыя Гә[ы]нда-ңышыза.

– У[ы]рт ахъ[ы]нхо сабхәароуп! – аң[ы]иҳәа, у[ы]с амфа дыңәл[ы]рәиң[ы]ит.

– Бжсымыши-ныкәа уанцалекъ, бжсымыши-мәфак ехеихагалоу ҳәа хәык ағы уненеуем. У[ы]бр[ы]и аңака ачамхә кәапеи зхарышыу нартаа рзыхъоуп. Уахъ[ы]фхало, нартаа ргәашә – бнаңә тәыфала и[ы]қайлоу унадгылоит.

Абъаахәа әдәыкәлан, бжсымыши-ныкәас и[ы]рәхъа зоз миңкү днеит. Ау[ы]ха уа итхъара қайңеит. Ад[ы]рфәене дехъ[ы]лбааз азыхъ ачамхә кәапеи ахаршәны ибенеит. Дахъ[ы]фхалаз, бнаңә тәыфала и[ы]қайңаз агәашә днадгылт, нартаа рахъ аоғы даадххылеит, агәашә изеирт[ы]рцы, аха иамразакәа, «чыу!» иҳәан, агәашә дахыууа ашта д[ы]-әтәжалт. У[ы]сқан и-өй мч[ы]рха аңсың иахә[ы]лкъааз, ләйәхә и[ы]рхатәеит, ашыапкәа азы итყиркъааз, ифарха нартаа ирыңалеит. Гә[ы]нда-ңышыза, асоғ дыңәгыланы дахъа ашыуауз и[ы]лхәеит:

– Аеъюф иа[а]иуа д[ы]нцәахшазар ә[ы]бз[ы]иоуп, дыюәх-шазар драңдоуп!

Да[а]ин, дааеъижәй[ы]ит, нартаагы «асас бз[ы]иа да[а]ит» рәәан, иңгылеит. Иаңәра ағехарңе иана хадыриә, адгыыл и[ы]йнанайеит. Нартаа ишышиәфыкыз рееи баркны иахыеит, иахыеит, аха и[ы]рзыиң[ы]мхыит. Нас ера үнапык-

ла иаай[ы]ихын, даеаңыара ишақәнагоз и[ы]ңаи[ы]ркыак[ы] еит. Ағн[ы]уңқа д[ы]ғанагаланы ахътәи қәардә данықәд[ы] ртәа, адгыл и[ы]ңеиғеит, иңир-наңәкь[ы]сла иаай[ы]ихын, ңхачаала днықәтәеит.

— Наңхеу-хаңа, — рхәеит нарттаа, — уара уиаанзагъ, амгәарта у[ы]штазгъ уаадыруан, аха уахъхазааз ҳаигәырғьеит: аңәкәра рахъ ңәы-шәык, атқәра рахъ ҭы-шәык узаашыуеит!

Ачара д[ы]рхыеит, еишәа иахатәеит. Азә ашъха дңан матәңшык ааигыеит, азә ага дңан дахъаңшык [даңыаңшык] ааигеит. У[ы]рт қәақәаны ағы иаларғеит. Инаганы Наңхеу и[ы]мәд[ы]ргылеит.

— Шәаңхъа и[ы]зжәуам, — ихәан, нарттаа реиҳабы Хмышың идыржә[ы]ит.

Ен[ы]иңә, дараапкыит.

Наңхеу, — Хмышың и[ы]хъзе? — ҳәа дәнәа, — У[ы]и чан у[ы]с азааре изаалоит, — рхәеит.

Ера иңир-ңаңала ираңаны ен[ы]иңә, иармарахъ иңаңа инапы енал[ы]шиш, даңы шыапык ибеит, иарғъараахъ инапы енал[ы]шиш, мат ңыхәак ибеит, аха у[ы]рт Наңхеу егърхымхәа[а]ит.

Миаңын, чаныштыахъ ампыл иас[ы]рцы ртәаххан, ампыл рмоут.

Гә[ы]нда-ңиңа ңнапыкла дхахо, еғы[ы]и ала дзахыуа, ампилыс иқаләүеит ңәы-шәык рүәе еид[ы]лзахылан, ҭы-шәык рүәе еиларкә[ы]мпылны, аңә-шәык рүәе итәлүеит. Ампила-сра иалагыеит. Наңхеу ихәеит:

— Ахайа и[ы]фада саре исымаз, аңәйис лылада — шәара.

Ампыл иасын, аладагы ере игеит, афадагы. Нарттаа ампыл егъырзыштымхт. Ампиласра енамарыжы, Наңхеу у[ы]с ихәеит:

— Нарттаа ашәфыеишиңә шәыуара сгәаңхыеит, шәаҳашыңа дсышиәт.

— Үңкыс еиң[ы]угы дзаҳтодаз, аха Хожәарңыс джәаны дыизтәоуп.

— *Хожәарыңыс ө[ы]зү[ы]сда?* — ихәан, атхәзызба асоғ дахы[ы]қәгылаз да[а]қә[ы]иғә[ы]ңын, да[а]иғың[ы]ришыны дәәықәлеит.

Нартаса и[ы]қәәтни у[ы]с иархәеит:

— *И[ы]луго лкасы ухоумәзар, дыумган, джәаны дзызтәоу адырра иахтаанза!*

— *Аа, и[ы]бз[ы]иоуп, — ихәан, ашта ахы ағы [ахағы] даа-еыжәй[ы]ит, аупа каршәны даақәтәан, Гә[ы]нда-ңиңа уа-дыиды[ы]ртәалт.*

Хожәарыңыс а[а]иғәа данаа, Нацъхеу и[ы]қәәғ[ы]иғ[ы]ит,

— *Ахәа ағаарха! — ҳәа, аха ашытакхытә[ы]и у[ы]с ихәеит:*

— *У[ы]хъзағыуп, атхъа уара иағаарха!*

Иа[а]иғә[ы]д[ы]рәан, нас Хожәарыңыс амтыл дыу дәәықә[ы]иңеит. У[ы]и Нацъхеу иғә[ы]бжынаңәа иаахан, и[ы]бжынаңеит, егъ[ы]и инапала иа[а]н[ы]иқылан үңибен итепиңеит. Ашытакхы Нацъхеу идәәықә[ы]иңан, Хожәарыңыс ихы абжаса аакәнәакъян нак икағаит. Гәәзала ихә[ы]з Хожәарыңыс у[ы]с дүәажәеит:

— *Ухайаны, иу[ы]дгылоу лкасы ухоумәзар, сцаны Еинар-жы[ы]и и[ы]кны ақә-шәккүн ат-шәккүн зныкны и[ы]-зәтаржәэз абғатәы қәаб схы иақә[ы]ришәны саанза у[ы]с-зааңи!*

Хожәарыңыс и-е[ы]хәшәтәны данаа, амтыл дәәықә[ы]иңан, Нацъхеу даңааххны икыит. Нацъхеу иаға[а]и[ы]рхаз ихы иақәшәан дархәхәеит.

Хожәарыңыс иан л[ы]ңсы тән, м[ы]итәрас илылаз уи-акә[ы]н и[ы]кәсүк ахь м[ы]шкы ләаҳәтәы қалон. Лыңкәын даныхәхәаз, и[ы]лхәо анықалоз амыши акә[ы]н. И[ы]бжыы енлаха, да[а]ин у[ы]с дишәи[ы]т:

— *Ех[ы]етә[ы]и амыши азыхәан с[ы]чкә[ы]н-заңәы дзы-рхәхәаз, Гә[ы]нда-ңиңа дыуғыңракны, абжысы-мфак иаҳеха-галоу у[ы]швеиуа ухаҳә[ы]ришәырахааит!*

И[ы]лхәан, иқалеит. У[ы]сқанәәыңа [үсқанәәкъя] аеңда рхы лам[ы]ркә[ы]кәа, ихаҳә[ы]ришәырааз ағы атәңәкәа ирың-

суан, ожә ҳазныу аамтазы ашықауаагы даара рхы лам[ы]-ркә[ы]кәа и[ы]рцәыбаргы[у]н.

Ажәаны ирылоуп, қалап з[ы]нзегыы Хожәарпыс иан и[ы]-дл[ы]рдырзар, «ихаҳә[ы]ршиәыроу аеы амгәаңәа адгыл енышытакь[ы]слакыы, атәылапгарагы қалоит.

Хынъ ишаҳхәаз еипш, авариантқәа ахъеңкәымшәо раңауп. Вариантк ағы Гәйнда-пшзеи Сатанеи-Гәашьеи рңәи-лағашьоит, Гәйнда Сасрықәа иан лакәызшәа, уи лпа нартаса рыхъча Нарцъхуо иқынтаи длоузшәа. Ус шакәүгыы, лара длыштылойт Хәажәарпыс. Нарцъхуои Хәажәарпыси реи-башыраан ағыцьагыы еитаҳоит.

Ажәлар ахшығ ду змоу Гәйнда иахылхәаарызыеиш ҳәа илазтаауеит. Уи ус ақәылткоит: «Хәажәарпыс дхәажәхааит! – ҳәа. Арахә аныршыуа, Хәажәарпыс ишықаитталоз еипш, аргыа-шыапы ианкны иршылааит, Нарцъхуо – иара ихъз захъзыз ахәағы дхашхатәарахааит! – ҳәа. – Нартаса зегы ртың иахытны ицааит, урт рыхъз ала абаңт аанхааит: Ркам-башықәа рыбжак идомбейни абна илазааит, рыбжакы ажәлар рнапағы иқазааит! Рлақәа қәыцьмахааит!».

Даға вариянтк ағы Гәйнда бзия илбоз Хәажәарпыс дхәажәха дахыықалаз, тәартас-гылартас иштүлхит.

Хынъ еитаҳхәаз ажәабжы ағы нартаса шәғык ирзыштым-хыз ампыл қазтаз Гәйнда-пшза лоуп. Аха өаңьара уи даабоит Нарцъхуо данықәтәа итталаз ақәардә ззытцымхуа азә лакәны, дағаңьара уи даарпшуп Хәажәарпыс дитхәысны. (Убриазоуп Нарцъхуо изиқәызбо ауаа. Уи Хәажәарпыс ипхәыс дитхны дахыигоз азы.) Өаңьараагы, ампыласрағы Сасрықәа дрыды-ркылазом, днашпоуп ҳәа өытгас иқатданы. Аха ашәартарағы ианнеи, Нарцъхуо иштүлаз Сасрықәа затәык иакәхеит. Ан, урт нибартәар ҳәа дшәаны, адоуха қалткоит, «дгыыли-жәғани рыбжьара ухахәни унхааит!» ҳәа. Арақа Хәажәарпыс зынза дарбазам. Дағаңьараагы, нартаса зегы азәаңәала инықәзаа-ны ицоит. Ран лакәзаргыы, дымчыданы, зәхәатәы қамло азә

лакәны даарпшуп. Иахылоит абриафыза авариантгы. Уака алагамта, ма антәамтоуп ирдыруа. Урт руак ағы излархәо ала, Нарцъюи Хәажәарпыси реибашъраан, Хәажәарпыс дантахоз илтцыз ашьоуп ахәажәа зхылчыааз. Вариантк ағы иаабоит Сасрыкәа итахара, дағазны – уи иан лтахара.

Иахдырбозеи фырхатцарыла апхәысаагара асиужет еиуеипшым авариантқәа, ҳара уажәраанза ғырпштәис иаагақәаз? Иарбан социалтә тагылазаашьоу изхылтцыз ҳазөу ахәамтә?

Фырхатцарыла апхәысаагара амотив зхылтцыз атагылазаашьа атәү дахцәажәахъеит апрофессор В.И. Пропп (Пропп 1955). Уи ихы иаирхәоит шытралатәи анхара аилахара ақынтәи таацәала анхарах аиасразы Ф. Енгельс иихәахъаз.

Рапхъаза урт идуззую жыра-цәрала еизааигәоу, абицарақәа кыр еидызкыло патриархалтә таацәаран. Нас урт еиғытын, итегер имачу, апхәыси, ахатцеи, ахәыңқәеи еидызкыло хаз таацәараны иқалоит. Ф. Енгельс ихәоит: «Хаз иқалаз атаацәара шытралатәи анхара иағагылоз, уиазы ишәартаз мыч дуны иқалеит» (Энгельс 1953: 168).

Ф. излеиҳәо ала, афырхатцаратә епос анғио, рапхъазатәи шытралатәи анхара аилахараан ауп. Уи агәаанагара ихы иархәаны, апрофессор В.И. Пропп алкаа қаитцоит: Фырхатцарыла апхәысаагара амотив шыатас иамоу таацәалатәи анхара шытралатәи анхара иахъағагылоу ауп. Уи амотив афырхатцаратә епос ағы зегъ реиҳагы ижәйтәзоуп хәа ипхъазоит.

Арақа, В.И. Пропп иқаитдо алкаа иашоуп, аха фырхатцарыла апхәысаагара амотив аепос ағы ижәйтәзоу амотивкәа ируак-заргы, зегъ реиҳа ижәйтәзуп хәа ахәара иашам. Уи иашазтгы, аепос ағы шытралатәи анхара асқак аидеализация аиумызт. Апсуа нартас рхэмтакәа излахдырбо ала, фырхатцарыла апхәысаагара амотив аепос арғиара атыхәтәензатәи аетап ахъ ҳнанагоит. Арақа абжеихарак рапхъазатәи шытралатәи анхара (апатриархати аматриархати реиғагылар, апатриархаттә идеология аиааиреи ашықәгылареи) иадхәалоуп.

Хзыхцәажәо ахәамта авариантәә зегзы рөңи үзаргы даабазом Нарцъхью иаб, иарбоу иан затәык лоуп.

Фырхатцарыла апхәысаагара амотив алакәкәо рөгъы иупылойт. Аха уака ианакәзаалакгы шытраплатәи анхара амотив иадхәаланы иубазом. Ҳазәу ахәамтаәы Нарцъхью нартаса рөңи инеира уртрыкәзаара мзызс иамоуп, иара ихата нартаса ран лышәирала дтахозаргы. Убриала ҳара иҳартцабыргуеит хаз-хазы атаацәа рықалара иамааноуп ҳәа иаҳхәаз. Нартаса ртакара иаанагогы – шытраплатәи апстазаара ақәзаароуп.

Нарцъхью нартаса дыркәыганы дгылоуп, ахәамтақәа ишырхәо ала, уртадәи ишыкәугы издирзом, дырғаргыланы даарпшуп. Уи рапхъаза даабоит ныкәара дандәыкәло, аха дахъцо пхәысаагара ақәзам. Изалеигалазеи ажәабжыхәаф Нарцъхью иныкәара? Убриала иаразнак иҳаиҳәарц итахуп афырхатса дышиз, иацлабуа, иңназго дышыкам. Аныкәараан иңыло ауаа иара изы уаа ссақәоуп, уаа харамкәоуп, раби рани рчан еимакны анибартцәара иағуп. Ари ахтыс иҳанаҳәоит адунеи ағы амазаразы ауаа еичычо ишалагаз, аиқарамра шықалаз, уртшзениншәоз анибоуп имагәшхәа итатданы ағнықа изааиго. Убри ауп ағны данааилак иан излеихәо «бареи сареи ҳаипш адунеи уағы дыкәзамзаап» ҳәа. Лара илдүруеит нартаса дүкәа адунеи ишыкәу, аха дшәаны лычкәын иғы уртрызбахә цэрылгомызт, дтадырхар ҳәа дшәон. Аха лгәи анпидцәаза, «уара иуеитү Нарт Сасрыкәа ҳәа дыкәоуп, сара исеигү Сатанеи-Гәашья» лоуп ҳәа иалхәоит. Аха афырхатса еипш зеипш дипшаар ақәын. Җдәйкәлоит нартаса рахъ. Ишаабаз еипш, Нарцъхью нартаса рахъ дзааз пхәысаагара ақәзам, драцлабырц ауп. Ахәамтаәы Нарцъхью нартаса рахъ ицара хыкәкыс иамоуп апхәысаагара шакәымгы, атыхәтәаны хатцарыла пхәыс дшигога ауп иаабо. Аха ианакәзаалакгы, Нарцъхью ииго апхәыс уеизгы-уеизгы азәи дхәаны дизтәоуп, ма Ҳәажәарпыс дипхәысуп, ма дихәахъеит. Убри аконфликт алымтцыр залшазом.

Фырхатцарыла апхәысаагара алакә ағызынза даеа қазшыак амоуп. Алакә афырхатса пхәысаагара ддәйкәлаанза азгаб ма

пхыз дибахъеит, ма лызбахә иаҳахъеит, ма лсаҳъа ибахъеит.
Убри инаркны далагоит лыпшаара.

Арақа нартас рхәамтақәа рөң апхәысаагара хықәкыс из-
мамыз Нарцъхуо дхызхыз Гәйнда-пшза лыпшзарадагы,
лыхшиә, лусушъа, лымч роуп.

Нарцъхуо нартас ргәашә дшынадгылазтәкъя, доухала зе-
гы здыруаз ан рыщхарак шықалоз лыгчәынцәа иралхәеит.
Аха урт акгы хъаас иркуазма! Гәйнда затәык лоуп иаразна-
кала иааиуаз ауафы дышфырхатоу еилызкааз. Уаанза уи уаф
датәалымбозтгы, уажәы Нарцъхуо дшаалбазтәкъя, «дын-
цәахшазар, дхәыгцәоуп, дуафхшазар, драцәоуп» лхәеит.

Аштағы уи иааишъагы акы еипшым, хаҳәла ичаңаз рбаа-
гәара дахыууааны, ма реихатә гәашә өыхәтәзыла иңене,
ашта дынталоит. Авариантқәа зегырыкны Нарцъхуо иааста
нартас имчыданы, ирыщхәхә, акгырылымшашо, инасып-
даны иаарпшуп. Ажәлар зны-зынла Сасрыкәа дрыщхашъаны,
уи ихымзг хәычык ихъадырпссарц ус рхәоит: «Сасрыкәа
усқан афны дықамызт», ма «ныкәара дықан».

Нартас зегыры, рангыры днарылатданы, ибзианы ирдыр-
еит Нарцъхуо ишизымиаани. Нартас афырхатса иламыс
иатканамкуя қартцо иалагеит: мчыла изымиааниуашә аны-
рба, ахәшә итаны дахшүеит ҳәа иақәыркуеит, аха убрақа-
гыры ирықәыменеит. Ахәшә змаз афы, иара итас ала ишаңыз
еипш, нартас реихабы (ма нартас ран) ииржәеит. Иара иөн-
ианааи, иңир-патақәа рыла ира заны ижәеит. Нартас Нарцъ-
хуо дырдыраанзагы амаанақәа қартсон, аха усқан изәагы-
лоз ажәлар раға, ажәлар рмазара иаңырхагаз адауы иақәын.
Усқан ажәлар нартас ирыдгылон. Уажәы иаабо зынза даеа-
куп – хымзг зымгаңыз нартас дукәа ириааиз, урт раткысгы
деңгыны, диашаны, дыңгәене даарпшуп. Ажәлар Нарцъхуо
изидгыло ипрогрессивтәу ағың ңстазаара ашықәыргылара
дахъашътоу азоуп.

Нартас анатцахалак, Гәйнда дызхәаз Хәажәарпсыс иштә-
лоит дрыщхараарц. Арақа Хәажәарпсысгы дхәыданы даа-

рпшзам, ажелар деилыркааует, идгылоит. Икайцарыз ауафы, ихсаны изтээз апхэизба дицэйзгэз диабашьит. Уи дыштахо шидыруазгы, Нарцыхьоу диөамгылар иламыс иауамызт. Аха Нарцыхьоугы дтахойт нартас ран лышэирала. Изыхъказеи афырхацэа зегьы ртахара, мзызс иамоузеи уи?

Хыхь ишааххэахьоу еипш, нартас риааира, рыхэзаара ухэа ртээ зхээ амотив аилкаара мариоуп. Зегь реиха иуадафу Нарцыхьоуи Хэажэарпыси ртахара зыхъяз аилкаара ауп. Апсуа нартас рхэамтакэа рытцаафы Ш.Х. Салахаа изла-ишуала, Нарцыхьоу итахара даөекала акэымкэа, ишенилкаатэу аматриархат епохаан иөиаз апхэыс лхаөсахья асахъаркыратэ мыч ду иаанахээз иабзоураноуп. Уи иашьтанеиуаз аамтакэа ирызмыркэаает ҳаз'еу ахаөсахья. Сатанеи-Гэашьа лкынза ифазоз даөа хаөсахьак зыкамлеит (Салакая 1966: 46). Харгы ҳақэшашатуп Нарцыхьоу итахара зыхъяз нартас ран лхаө-сахья аестетикатэ мыч ду иамоу ауп ҳэа аттцаафы иихэо, аха ҳгэанала, уи амотив аинтерпретация (айлкаара) иаинто азхом ахэамта инагзаны адырразы. Избан ухэар, ари ахэамта аварианткэа зегьы рөи Сатанеи-Гэашьа дларкёны, ахымзг лы-рганы даарпшуп. Вариантк ағы Сатанеи-Гэашьа илылшаз ҳэа акгы аабазом. Уимоу, Нарцыхьоу иржэны дысшып ҳэа ахэшэ илырхио лхата дагоит. Аха иара убаскангы Нарцыхьоу ипсра дзахыпазом. Сатанеи-Гэашьа дтахойт, аха хара дызцом Нарцыхьоугы. Уи Хэажэарпыс ҳэа иишыыз ахатца иан лышэи ихьзан, дтахойт.

Ишаабаз еипш, ара аус злоу Сатанеи-Гэашьа лымцаара лакэзам, апхэыс лышэи ауп. Уи макъана амч ду амоуп. Хара ҳгэаанагарала, аматриархат акэзаара иаразнак икамлааеит, уи атоурых ду аман, акыраамта анарха аман. Ҳаз'еу ахэамтагы, икалап, аматриархати апатриархати аепохацэа анеи-цыкэз аамта иахылтцзаргы, урт аимак-айөак идирхаз анып-шуазаргы. Урт аф-епохакгы макъана рымчкэа пибашэоит, ианеитахогы ыкоуп, апатриархат аиааира аамтас уи апхъака ишьтоуп. Нарцыхьоу итахарала ҳара иаххэар алшоит, нартас

рани шытраплатәи анхареи макъана уиқара ишкәадам. Ари ахәамтағыы нартас иагъа иларкәны иаарпшызаргыы, урт патурыкәуп, избанзар уақоуп зегъы рапхъаза иахъөиаз ауа-фытәйфаса иқазшыя бзиақәа – акколлективизмра, аиғызара, аи-цхыраара, аинтерескәа реизакра ухәа уб. ит.

Амоногамтә таацәара ахала иаацом. Уи шытраплатәи анхара иабашьроуп. Усқан ажәлар зыдгыло иааираны икоу апгрессивтә организация ауп, аха, иара ус шакәугыы, ажәлар жәытәнатә аахыс пату зқәыртцоз анхашъақәагыы иаразнак ирызкаждыуам, урт атрадиция дүкәа рымоуп. Урт атрадици-ақәа акғыы иапсам, ижәйтәкәоуп, ағың қстазаара иапырхаго-уп хәа ажәлар зегъы ишненеибакәу еилыркаанза аамта рацәа мцар залшомызыт. Убриазоуп ари ахәамтағыы атың ду заан-накыло шытраплатәи анхашъа аидеализация. Иарбанзаалак анхашъақәа ианраамтоу ауп ианпрогрессиву, ишненеиуа, урт рыгракәа рхы цәйрырго иалагоит. Нартас даға ихашъак рыман. Икамлаңаңыз урт рәкны апхәысаагара. Дағақала иуҳә-зар, иааргоз ахәсақәа шытрак иатцанакуаз ахацәа еиңиртәйн. Уи еиңш иқазрынхашъа еилеигоит Нарцъхью. Логикалагы ииашоуп уи афырхатса ажәлар нартас дрыкәганы, урт руа-жәларрагы дрыламтқәа дахъаадырпщуа.

Апаса аепос иалаз афырхатса зегъы нартас ҳәа ирыштызар, уажәи иғылаз афырхатса уи аепитет иидыркылацом. Уи Нарцъ-хью-хатса ҳәа иштыоуп. Ажәа «ахатса» апхәысхәареи ахатә пхәысаагареи анықала аамтазы ицәыртцыз ажәоуп (зны-зын-ла «ацыр-патса» ҳәагыы даға епитетк иртоит). «Ахатса» ҳәа рапхъа иззырхәоз апхәыс даазгаз ауағы шиакәызы, нас даға таққәак аиуит: агәымшәа, агәыңбара. Уажәраанза Нарцъ-хью нартас рыхъча, мамзаргыы нартас рыхъча ҳәа акәын ихыччаны ишиархәоз, уажәи Нарцъхью ахатса, Нарцъхью ацыр-патса ҳәоуп ишиархәо.

Уи ус шакәугыы, ахәамтақәа излахдырбо ала, Нарцъ-хью ажәлар инагжаны макъана дрыдрымкылацт, гәығаба-рала, гәынамзарала изнықәоит. Ҳәарас иатахузей, аепос

ағы Нарцъхуу даарпшуп нартаа дырғагыланы, урт зегы ириааиз, нартаа зегы ахымзг дзыргаз фырхатданы. Аха нартаагы ырччархэнүү, иргэймханы, сатиратэ хағсахъаны иаарпшым, аепос ағы агаңа рхағсахъақәа шаарпшу еипш. Аепос ус иақазшоуп – уака аңтазаара обиективла ауп ахы шцэрынаго. Убриазоуп нартаа Нарцъхуу реиғагылараан, ҳара инагзаны изаҳамбо ажелар зыдгыло, зинтерескәа рыхъчо. Убриазоуп аилкаара зуадафхаз асиужет ахадатэ идеиен хадара змоу ахағсахъақәеи.

Зны ажелар Нарцъхуу идгылоит, уи өңүзү аишьцәа раби рани иртүнхаз симакны ианнибартцәоз, еинсралоит ҳәа даналаго. Дағазных, Хәажәарпцыс идгыланы, Нарцъхуу инызбоит, Хәажәарпцыс иихәахъаз апхәзызба димтцааны дызгойт ҳәа Нарцъхуу дангылалак. Итабыргуп, Нарцъхуу Хәажәарпцыси реибашьрағы рапхъатәи даиааниует, аха уи-ала ахъз-апшы изымгейт. Ахъз-апшы акәым, убри иахъянгъоуп дызтако Нарцъхуу. Нартаа ран лышәи, лыпхада дгычны Нарцъхуу даниго, Хәажәарпцыс иан лышәи, лычкәын Нарцъхуу данишьуа – ажелар зыдгыло шәирақәоуп.

Уажэы ҳаиасып Хәажәарпцыс ахәамтағы имфациго ароль ахь. Уи ахәамтағы итахара атрагикатэ қазшы амоуп, аха атрагедиара иацуо аилкаарагы имариоу усым, унадыххыланы ажәакалагы иузхәом. «Хара» затцэйк ауп имоу Хәажәарпцыс (ахәамта иуанаҳәо ала уазнеиуазар) – уи Гэйнда мыждаракә дахыихәэз ауп. Ажелар ианакәзаалакгы Хәажәарпцыс идгылоит, уи дрыщхаршоит, нартаа ржыи инапала дырхәыштә-еует, аха актүү ихәом. Ахәамтағы уи иахъабалак дтахойт Нарцъхуу ибзоурала.

Хырпаша замами Хәажәарпцыс итахара? Иарбан социалтә тагылазашьоу асиужет атрадициатэ рамкақәа итагзаны изку? Ҳара ҳгэаанагарала, уи азтцаара атак ҳанатоит афырхатца ихъз аетимология, уи ахәамта аидеиа хада иадкыланы уахәапшузар. Хәажәарпцыс үзүрмазылар деибашыны даарпшзам. Иара ихъзгы үзүрмазылар деибашыны даарпшзам. Иара ихъзгы үзүрмазылар деибашыны даарпшзам.

хзырбо. Уи ахатса, ма анарт ҳәа үзаргы изырхәазом. Арахъ уи дымшәаэзакәа нартас зегъ ириааиз афырхатса ду Нарцъхуу диеагыланы дыкәпойт, еиҳарак, иара дтахараны дышыкоутгы шидыруа.

Иара ихъз ө-ажәак рыла еилоу композитуп. Акомпозит (еилоу ажәа) актәи ахәта ахәажәа аанагоит, афбатәи – арпыс. Арпыс ҳәа изыштыу иахъагы иқәыпшү, макъана пхәыс даазымгац, аха апхәысаагара аамта итагылоу уафуп. Уи иаамта ааини апхәыс данааигалак, арпыс ҳәа иаҳәара иаақәытны, ахатса ҳәа иархәо иалагоит. Аха уи аамта далхәыдеитәйт Нарцъхуу ари арпыс. Дагъаанхоит Хәажәарпыс ахәамтағы дшарпсызыз, убыс дагътахоит. Икоуп вариантк Хәажәарпыс Гәйинда пхәыссы дигахъязшәа ахъаҳәо, аха иара уакагыы арпыс ҳәоуп ишиштыу. Аха убри авариант мацара ақны акәымзар, иахъабалак Гәйинда-пш҃за Хәажәарпыс ипхәыс лоуп ҳәа акәымкәа, дизхәаны итәз пхәызбаны даабоит. Ҳәарас иатажузеи, ажәлар ихъз еиңыганы иахъаңшүзом, жәак акәушәоуп ишырхәазо. Аха анаукағы адеталь акратсанакуеит афырхатса ихағесахъа аилкааразы. Уи зны-зынла (хәаанагара иашазар) аетә шаша иафызахоит, амға лашахъ укылзго.

Убри адеталь сара исгәланаршәеит ажәйтәан ауафытәы-сатә уаажәларра ахы ахъытнахуаз ииз организациак. Уи адуалтә организация ҳәа иашьтоуп аетнографцәа. Адуалтә организация ҳәа изыштыу ө-гәйпк, ө-шътракы еидызкыло организациақәоуп. Ауаа рпышәарақны ирбон цәала-жыыла, шьала-дала еизааигәоу ауаа пхәысреи хатдареи анырзейбауаз, ирхылтуаз инагъаны ишимшоз, имрины ишықаз. Убри-азын иаңыртсоит атас – ашътра иатсанакуа ауаа рыйбҗара пхәыссеибагара қамларц. Уи атас екзогамиа ҳәа иашьтоуп анаукағы.

Аетнограф А.М. Золотариов ишәкәы «Шытраплатәи анхареи ажәйтәзатәи амифологиен» ҳәа хыс измоу ағы ишифуаз ала, адуалтә организация «қалар алшон рапхъа затәи ауаа-жәларра өбаны рүгешарала, мамзаргы ө-гәйпк реидыларала.

Ас акэзаргы, анс акэзаргы, уи апроцесс иахылгөяауан адудалтэ организациа» (Золотарев 1964: 5).

Асовет этнографцээ адудалтэ организациа ыкан ҳэа изгээртейт Сибреи, Абжьаратэи Азиiei, Кавкази ирыкэйнхоз ажэларкэа ркны. Уажэы зегыы еицөакны ишазырхъазо ала, уи аорганизациа адунеи икэйнхоз ажэларкэа зегыы еицырзейшын, атоурых аөиара этапк аан. Адуалтэ организациа еиднакылоз ашьтрақэа пхэисеибагаралеи, иахьеицынхоз атыц алеи, аибашьраан реидгыларалеи еизыкан. Ари аорганизациа ызуа иалагеит апатриархат аиааира шагаз еицш, аха ашьтамта ааннажьеит ажэлар рдунеихэапшышьақны, рзейш пстазаараөы, рөапштэ хэмтакэа рөы. Цьара-цьара уи аорганизациа аанхар алшоит иахъанзагы ажэйтэра иацэйнханы. Ҳазөу асиужет аөгьы, ҳгэанала, иаанхеит адудалтэ организациа аформақэа руакы. Уи тотемла еипшым (еифырдыруа) пхэисеибагара ззеибауа ашьтрақэа еидызкыло адудалтэ организациа ауп.

Апрофессор Ш.Д. Инал-ипа Хэажэарпыс ихьз атотем иадыкылоит: «Хэарада, иапсыуоу Хэажэарпыс ихьз аөы хара зынза еилкааны, еилырганы ихахаеит атотемтэ мотив. Иахъагы иулылоит абыргцэа ахэажэа пату акэрызцо. Имачым ауаа, анхартыақэеи ацақэеи рыргылараан, ахэажэа зхы иазырхэо» (Инал-ипа 1949: 118). Иара убри астатааөы Ш.Д. Инал-ипа иааигоит ахэажэа акульт аазырпшуа өырпштэйк. Иахъагы апсуа хэажэекын атаацэа рыцпхъаза акэакэаркэа ржеуеит. Руакы ахэажэцэы агэйлартцоит. Ахэажэцэы згэйлоу акэакэар зыкэшээз ауафы шыкэснынақъак, ҳапхъатэи хэажэкыранз, насыц имоуп ҳэа рыпхъазоит. Хэажэарпыс ихьз излаханахэо ала, уи ахэажэа тотемс измаз ашьтра датэйн. Нартаси Хэажэарпыс тотемла дызтэйз ашьтреи апхэисеибагара рыбжъан. Хэажэарпыс нартас дызларымахэйз убриала еилкахоит. Хэажэарпыс классла амаҳэра зуаз ахылтшьтра далан. Убриазоуп нартас раҳашьа дизхэнаны дтэоуп ҳэа захынцьара ахэамтаөы изулыло. Убриазоуп нартас ашэарта иантагыла-

лак иара изипхъо; убриазоуп урт дрыдгыланы, иара ихъизи-ихъымзги нартас рыхъзи-рыхъымзги еилымхәа, ага диғыланы дзықәпо, ихгызы зақәитдо. Аха Нарцъхью ианиабашь-уаз Хәажәарпәс итахареи нартас ратсахареи иаҳдырбоит ари асиужет анғиоз аамтазы апхәысейбагара зыбжъаз ө-шытракы еидызкылоз адуалтә организация дук антцыра шамамыз, аи-лахара ишағыз. Атыхәтәаны Нарцъхью ихата дтахозар-гы, апхәысейбагара өңүп апышәара шагаз, уи апстазаарағы иғәгәкацаға ашьапы шаргылаз аабоит.

Ахәамта иацуо адраматизми атрагедиеси зыбзоуруу ағыщ аира аудафрақәа иамаз ауп. Ажәйтә социалтә пстазаара иамаз аорганизация шеилаҳаз аанарпшуюйт, иара убас ахәамта вар-иантқәак, атыхәтәантәи нартас зегыры ртыхетәа аанымхакәа рықәзаара атәи зхәо. Вариантк ағы ҳацхьюит (К.С. Шыақрыл 1948 шыкәсазы Очамчыра араион, ақыта Гәйп, ажәабжыхәағ Гогәуа Ноча икнитә ианицаз): «Сатанеи-Гәашья лышәи иахъыаны, Нарцъхьюу данхашхатәараха, нартас азәазәала ап-сра иалагоит. Зегыры ртыхәан Сасрықәагы дыпсуюйт. Гәйн-да-пшза, лымасара адәи данықәха, абаа ләалырғыны лыгека-лыжыын, дәйібаса дцеит».

Иамфатәны иаххәар ахәтоуп ҳәа ҳацхъазоит, иара убас фырхатцарыла апхәысаагара амотив алакә ағыры лассы-ласс ишуцыло. Аха ҳазуу ахәамтағы асиужет ағиашьа еипшу лакәтә сиужетк упылаузом. Адраматизми атрагикатә тыхетәеи алакәтә естетика иацтәымуп. Алакә ақны афинал есқынгыы гәйрғарыла, чарада интәоит. Алакәтә ҳағсахья афыр-хатцара иара иакәзам изыбзоуруу, иара ицхраауа амчқәа роуп (апстәкәа, апсаатәкәа, аматәаркәа, иара убас арупап, ағстаса ухәа). Аепос ағы, еиҳаразак, афырхатца иара имчқәа, имаана, ихшығ ауп дзықәгәйгүа. Убриазоуп аепос ағы ауағы итахар-гы атрагикатә қазшы замоу. Алакәтә фырхатца зны дта-хоит, нас дыбзахоит, фантазиала еиғартәуп. Ашанатә мчкәа атып ду ааныркылоит алакә ағы, зегь реиҳа ихадоу – аепос ағы афырхатца ажәлар зегыры еиңирзеиңшү аус азы дықәпоит.

Уажэы ҳаиасып ҳазеу аҳәамтахь. Хыхь ишаҳҳәахъаз еицш, ари аҳәамта ианыцшуеит тотемла еицшым архәысейбагара зыбжью ө-шытракы еидызкыло адуалтә организация. Ари ҳәаанагара иашазар, ажәа «нартгы» атотем иахылтыз ауп ҳәа ухәар алшоит, аҳәамта логикала уазнеиуазар. Аха алогика адағы, иҳамоуп уи атоурых-филологиатә фактқәагы, урт усқак ирацәамзаргы.

Атла иқәланы ажъ зтаауа ауафы «нар улбааит» ҳәа иархәоит. Ари апсшәаҳәара апрофессор Ш.Д. Инал-ипа үзара акала (макъана еилкаам үзья) нартас ирыдхәалазар қалап ҳәа иғәы иаанагоит (Инал-ипа 1958: 261). Хә.С. Бгажәба нартас рхәамтақәа рытцаафәа Акәатәи рконференциағы 1963 шықәса, ноиабр азы иқәғылараан, ажәа «нарт» атла акульт иадхәалоуп ҳәа азгәеитәйт. Ишдыру еицш, атла акульт апсүаа жәйтәнатә аахыс ирымаз, ирылатәнаны иқаз тасын. Ҳара ҳәаанагарала, арт аргументкәа иаагоу азхоит ажәа нарт атотем иахылтыз атла нцәахәуп ҳәа ҳәэрц азы. Ажәлар уи ан-цәахәзы иҳөон, атла иқәу ауафы амашәыр даңеихъярц азы. Аха, рицхарас иқалаз, нартас ҳәа ззырхәоз адунеи иқәын ҳәа ажәлар ирхәозар, Ҳәажәа ҳәа уафы дрыздырзом. Иқалап, уи ажәа ахъзымхәара атас (табу) иақәшәазар. Үиазы акәхап ажәа «нарт» иаанаго иахъагы изаҳзымдыруа. Ҳәажәа ҳәа изыштыз ажәлар ықаны, иззаргы қалоит, избанзар хыпхъазарала имачзар алшон. Нартас Кавказ иқәынхо ажәларқәа зетыы еицырдыруа ианықала, урт аамтала ирацәазар қаларын, изқәынхоз адгылгы иатданакуаз маңымзаарын.

Атыхәтәан ажәақәак ахаххәаар ҳтахуп аҳәамтағы итрадициахаз афинал – нартас рани Ҳәажәарпыс иани ришәи иагаз Нарцхью ихаҳәхареи, Ҳәажәарпыс ишъя иалтыз ахәажәи, Гәйнда-пшза лнантәара иштылхыз ахәажә тыци. Иара убас, аҳәамта авариантқәа рөы ишхәоу еицш, нартас антхазоз, ажәлар ирзаанрыжыт атас бзиақәа (иаххәап, Ҳәажәарпыс иоуп ажәлар ирзаанзыжызы аштыә аныршыуа, аштыхътәи арғыа-шъапала икнаҳаны ацәахыхра атас, уаанза ахәынцәа

илигәенән, адгыл ағыл ақәын аңа ахъахырхуаз), ауаа ирыхәоз атқаақәа (ажәлар ирыртәз ахәажәала анхартақәа қартсоит), апстәкәа (акамбашькәа ҳәа иахъа ҳзышьтоу нартас рдомбей-кәа ракәын). Арақа ҳара иаабоит ө-тенденциақ, аепос ағы лассы-ласс иуыло: Акы – ахәамтағы иқало ахтысқәа тыңк адхәалара, өба – аетиологиатә мотивкәа ҳәа аетнографиағы изышьтоу атас (ажәа етиология ө-ажәак рыла ишъақәгылоуп: рапхъатәи ахәта амзыз аанагоит, ағбатәи – атара, уи иаанаго иқало зыхъю, мзызс ирытсоу ртцароуп).

Ахәамтақәа рлокализация аилкаарағы ҳара ҳиқәшашатуп Б.Н. Путилов. Уи аславианцәа рбалладақәа рлокализация абас дахцәажәоит: «Ахтысқәа рықалара ишакәхалакгы алокализация иаша роуеит. Ашәаҳәацәа ирызгәакъоу атыңқәа иры-дышрхәалоит. Ариағыза алокализация тақыс иамоу асиужет “адокументация” атара ақәым, аха уи пстазааратәны ақатара ауп» (Путилов 1965: 34). Аетиологиатә мотивкәа ракәзар, урт анаукағы ижәйтәзу амифи аепоси ирыдхәалоу мотивкәаны ипхъазоуп (Мелетинский 1963). Аха урт рхата жәйтезаргы, дара зыдхәалоу ахәамтақәа итегъ арахъ иаҳзаигәакъоу ракә-зар қалоит, жәйтәнатә аахыс иғиаз атрадициатә схема иаб-зуураны. Ажәакала, аетиологиатә мотивкәа рымасара аепос ажәытәра азыртабыргуам.

Сахъаркыралагы логикалагы иашоуп ҳәа ҳгәы иаана-гоит, арт амотивкәа ажәлар нартаса рықәзаара зхәо ахәамта иахъадырхәалаз. Нартаса антаха ауми нас урт ауаа ианырзын-рыжкуа ирыхәашаз атасқәеи, атқаақәеи, апстәкәеи. Уиала урт баша адунеи ишықәмъиз ҳдырбоит ажәлар. Урт ажәлар ирзынрыжкызыз ала рхазы инапылакатцарам абақақәа дыргы-леит. Баша имиасзеит хъзи-пшеси згымыз, дунеихаан хымзг зымгацыз нартаса. Иашоуп, зегъ реиҳагы итынха дуны урт рқнитә ҳара иаҳзаанхаз ахәамтақәа рхатақәа роуп. Үақоуп иаҳзаанхаз дара рыхъзи рфырхатцарақәеи. Аха абақақәагы акыр рыттаркуеит. Урт улацш итцашәаңызхъаза есминут, есымша иугәаладыршәоит изыргылоз ртоурых. Убриазоуп,

хымпада, Нарцъхьюи, Хәажәарпыси, Гәында-пшзеи ирызку аҳәамтақәа еиха изуыло дара здырхәало атыпқәа рәкны.

Еилхарго аҳәамта асиужет Кавказ иқәынхо егырт ажәларқәа рәкны иуылаоз, аубыхцәа (аублаа) рәкны ада. Убыхaa уажәи Кавказ уағ дықазам, ишынеибаку амхаңырра иагеит Үиркәтәылака, аурыси атырқәеи реибашъра аштыахь. Урт ҳазәу аҳәамта шрымоу ҳанаҳәоит Ж. Диумезили А. Намитоки 1955 шықәсазы «Азиати ажурнал» ақны ианыртқаз асттия, «Аубыхцәа ражәабжықәа» ҳәа хыс измоу (Dumésil, Namitok 1955: 38–39).

Ари ас шакәугыы, ҳазәу аҳәамта оригиналуп, егырт ажәларқәа ирымазам ҳәа хыхъ иаҳхәаз табыргуп, избанзар дара аубыхаагыы рхылтшытрагы, рбызшәалагы, ркульту-ралагы апсуаа ирзааигәоу жәларуп (Инал-ипа 1965).

Рапхъаза апрофессор В.И. Абаев Хәажәарпыс апсуаа рымасыра иртәу, иоригиналу хаңсахъаны дипхъазон, аха уи изкны иихәоз ииашамгыы рацәоуп. В.И. Абаев излеи-хәо ала, Хәажәарпыс дызғаагыло Сасрықәа иоуп, насты ажәа арпыс аибашъы ҳәа еитеигоит (витязь) (Абаев 1949: 317). Ҳара иаҳвала ихамоу аматериалқәа зегъы рәкны үй-рамзарагы үйара иаабазом Хәажәарпыси Сасрықәеи еи-башъуаны. Ус иагъзықаломызт, избан ухәар нартaa раҳәшъя, Сасрықәа иаҳәшъя Гәында-пшза дызгыычуа иаҳьбалак Нарцъхьюи иоуп, Сасрықәа иакәзар, уи иуалу лара лыхъчара ауп, лымтцарса акәзам. Насты, хыхъ ишаҳхәахъоу еипш, Хәажәарпыс үйаргы даабазом деибашыны, уи үйаргы изырхәазом афырхатса, ма нарт ҳәа. Епитет зацәыл ихъз иадхәалоу «арпыс» ауп. Аха ажәа «арпыс» аибашъы ҳәа аанагазом. Уи аепос ағы афырхатса ироль акәзам имфаци-го, атрагедия иақәшәаз ауағы ироль ауп. Уи «ихара» мзызс иамаз хыхъ ҳахцәажәахъеит. Убриакнытә, «арпыс» еита-гатәын «аачкәын жыщә», «ауағ қәыпш» ҳәа. Уи фырхатарас иқаитқаз ҳәа иаадыруа – иара иатқыыс зылшоз дымшәаζакәа диақәпданы дахътахо мацара ауп.

Ақалақ Орцьоникизе имфаңыргаз Актәи нартас рконференциағы В.И. Абаев иңәйт: Хәажәарпүс затәык иакәын ҳара уажәраанза апсуаа роригиналтә фырхатас иаҳапхъаоз, аха 1955 шыққасы Ж. Диумезиль ианицаз аубыхцәа ражәабжы ағғыс иуңылоит уи ихағсахья (Абаев 1957: 34). Уи иңәашьа алогика уқелар, еғырт нартас рыхъзқәа апсуаа рзы иоригиналмызшәа иқалоит. Харт ҳәанала, Нарцъхью ихъзгы апсуа бызшәа ақнүтә еилкаахар алшоит. Уи зны-зынла ихъз дағакалагы ирхәоит: Нацъхью, Нарцъхью, Нарчхью, Ерчхью ухәа уб. ит. Иара ажәйтәан изанаат ала уахәапш-уазар, уи ихъз нартас рыхъча аанагозаргы қалап (Нарцъхью – нартас рыхъча – Нархъча), Аинар-жын нартас ржы ақынтә ишаауа еиңш. Гәйнда лыхъз акәзар, ауапсаа рәкны Агәйнда ҳәоуп ишықоу. Апхъа игылоу аффикс *a* излаңанаҳәо ала, апсуаа еиҳа ирзаигәзар қалап. Насгы апсуаа ашъхақәа рынцәахәы Анана-Гәйнда ҳәа илыштыуп. В.И. Абаев ишифуа ала, ахъз Агәйнда ацъамцәа, арабцәа иртәуп. Урт рбызшәала уи ахъз иаанаго ақаруа ауп (Абаев 1945: 29).

Ахъзқәа ретимология ақаттара ҳара иаҳусым, урт аспециалистцәа ирбап, аха акы еилкаауп иаҳъагы: ҳазеү ахәамта Кавказ иқәйнхо дағеа жәларық ирымазам, апсуааи урт хылтшыттрала ирзаигәоу аубыхааи рыда.

1.2.4. Аепос апоетикатә бызшәа

Ағыратә бақақәа ахықам даара иаруадауеит аепос апоетикатә бызшәа тоурыхла аттцаара. Иара ағыратә бақақәа ахықоугы, иаҳхәап, аурысшәақны (аурысқәа рлетописқәа X ашәышықәса аахыс икоуп) XIX ашәышықәсазы абыли-нақәа уиаамтазтәи абызшәоуп ирныпшуа, аха урт анышъақәтгылазтәи рбызшәағы, маңк акәзаргы, ирнымшырц залшом.

Иагъа ус акәзаргы, аепос ажәйтәра аилкаарағы иаҳъала ҳара ҳзы ихадоу атқаки, атемеи, аидеиеси роуп, алексика

акәымкәа. Убриақнытә, аепос абызшәа ҭурыхла аттаара, еиҳарак, ҳхы иаҳархәоит уи аңыздаз ажәлар усқантәи ридеологияи рыхдүрреи. Арт ҭакыла аепос ианымпшырц залшом. Ажәйттәзатәи ауағы сахъаркырала ахтхәызаарағы еизигон, ихы иаирхәон ахағыркыратә ажәақәеи, ажәеиццақәеи, аҳәоуқәеи. Үрт нас ишнеиуаз иметафорақәахеит, епитетқәахеит, еиғырпшратә матәахәкәахеит. Аха еиңшым афольклортә жанрқәа рұнны урт иримоуп еиңшым ахархәаракәа.

В.И. Пропп излазгәеитаз ала, аметафора аурыс лирикағы инартбааны ахархәара амоуп, уи уа ихадоу сахъаркыра-аарпшыгатә матәахәуп. Аха абылинақәа рұғы аметафора еиҳа имачны иаҳпилоит, аепитетқәа рааста.

Аепос ажәар-аарпшыгатә матәахәкәа зегъы рұнны аепитетқәа инарыгзойт астиль-емоциатә функциақәа. Еимакра ақәымкәа ишъақәгылоуп ағаңыштә ҳәмтәтә поезия аепитет қазшыя чыда иамоу аєымпсахра псахрада ахархәара шакәу. Мзызс иамоузеи уи аєымпсахра?

А.Н. Веселовски ари азтцаара атак қайтсоит абас: «Апхәызба илызку ажәа “ассир” атакы хада еиуеиңшымкәа ахартәааразы ахархәара роур қалон акымкәа-әбамкәа аепитетқәа; абасеиңш иқаз ахархәара ақнытә аепитет псахрадатәи ахархәарах аиасра зыбзоуруу зығезырғәз апоетикатә традицияқәа ирыхъяз, уи ашътахътәи иқалаз ашәатә шаблони ашколи роуп. Епитетқәак зыргәапхаз мзызс иатаз шәак, ма даға ашәак ахәареи, аиташәареи, рылартәареи ирыбзоуруп. Убри иаҳхъаны иаанхонит урт ашәақәа рсаҳъаркыратә матәахәкәеи ржәари. Иаххәап, Индия жәлар рұнны Агни рапхъя амца аңымхәрас рхы иадырхәоз ажәақәа рұқынты ииаргоит амца анцәахәы ихъз аарпшрахъ (рапхъя уи Гелиос иепитет ақәын, нас ихатәыхызыхеит, Гелиос ипа ихъзхеит)» (Веселовский 1940: 79).

Иаагазар қалоит аепитет аєымпсахра еитазхәо егыырт агәаанагарақәагы (Ф.И. Буслаев, Ф. Миклошич ухәа егыртгүй), аха урт ара иаҳарбаз аилкаара акғыы рзаңдом. Ҳара

хтәала, диашоуп ҳәа ҳапхъазоит А.П. Евгениева, уи ағапың ҳәамтатә поэзия аепитетқәа «рөымпсахра» уаҳа цъара псаҳрак рықәзам ҳәа ианылпхъазо (Евгеньева 1963: 307). Ипсаҳрадоу аепитет ақазаара аматәар, асаҳья, ма даға еилкаарак еипшым аганқәа рыла иаазырпшуа егырт апоетикатә қазшыақәа змоу ажәақәа рхархәара иапырхагам.

Ипсаҳрадоу аепитетқәа аепос ағы хыпхъазарала ираңаәзам, насты урт аепос азы ихадоу чыда қазшыаны иқағам. Уимоу, ари ағымпсахра зны-зынла зөйзымпсаҳызы асаҳьеи, аамтеи, атагылазаашьеи ианырғағылоугы ықоуп. Иаххәап: Сатанеи аепос зегыы дагәйлсуеит ипсаҳрадоу аепитет «Гәашъя» шлы-моу. Ари аепитет тәкыс иамазаалак (апсышшәала уи агәашъя, ашъақа, аттарға иадырхәалоит), изықалом аамтақәа зегыы рзы иаку ичыда қазшыоу епитетны. Избан акәзар иара Сатанеи-Гәашъя лхағасахъа ахаты ағапсаҳуеит, истатикатәым. Аепос раңхъазатәи ажәйтә қәшашақәа рәкны иаҳпыло иғәғәоу, икәышу, ипшүзу Сатанеи-Гәашъеи аепос ааигәэтәи ақәшашақәа рөө иаҳпыло имчыдоу, нартас зхымхәышуа, ацәгъаршра злуу Сатанеи-Гәашъеи зынза еипшшам. Убриакнытә абарт аепитетқәа ахағасахъа асаҳарькыратә чыдаракәа иалкаатцәкъаны рыхәапшра ҳара ҳақәшашатым, еихаракгы, урт ажәлар рбыз-шәа пштәйданы иқаңтә шаблонуп, трафаретуп ҳәа рыхъазара. Аха дара (аепитетқәа) иаадырпшуеит аматәар, ахағасахъа, ма даға еилкаарак иамоу ихадоу, иидеалтәу ақазшъя; өбагы – хадара злуугы уи ауп – зөйзымпсаҳуа ажәи ажәеництарақәеи рахъ ауп иаҳыпхъазоу ипсаҳрадоу аепитет (иаҳзынрыжъ-уеит ахағасахъеи аматәари даға еилкаарак ирышоу амаза, урт ажәйтәан ирымаз атакы, аепос ағы иаҳыагы зеилкаара уадафу атыпқәа ртарағы иаххәоит). Епитет мацарак иаҳнатар қалоит асиужет иаңду амаза, иалоу ахағасахъақәа реилкаара. Хыхъ ишаҳхәаз еипш, Хәажәырпшыс ихъз иадхәалоу аепитет «арпыш» иҳанаҳәеит иара ахәамтағы иара рольс имфапигоз, трагедиала дтамхарц залымшоз, ихъз атотем изадхәалаз, Гәында-пшза тәартас ахәажәра зылкыз ухәа убас егыртгүү.

Ажәа «нарт» аперсонаж ифырхаттаратә қазшы аазырпшуа, ипсаҳрадоу епитетуп. «Нарт» ҳәа афырхатца иа-нихъзырта нахыс, егъырт аепитетқәа мыщхәхойт. Ус иқан аепос ағиара ажәйтәзатәи аетап аан, аха ишнеи-шнеиуаз, нарттаагы ларкәны рыхъз рҳәо ианалага, уи аепитет афырхаттаратә ҭакы аңызыуеит. Нарттаа репос ағыи иалыхәхәо афырхатца Нарцъхуо «анарт» ҳәа иархәазом, уи изын ипсаҳрадоу епитетхойт «ахатца», ма «аңыр-патца». Аепос рапхъатәи аетап аан уи дзырцъоз аепитетқәа ракәын имаз – «нарттаа рыхъча», «нарттаа рыхъча». Ихъзтәкъагыры ыңзаск ирчархәны – Нарцъхуо ицынхәрас ирхәоит Зартыжә, ма Сеилықә. Уи зны-зынла иаҳагыры ихыччарц азы, «ахъча қамсажә» ҳәа иархәоит, адырреи алшареи змаз Сатанеи-Гәашьа ләаңхъя иаҳагыры дладыркәырц азы. Аха ишнеиуа, Нарцъхуо Сатанеи-Гәашьеи ррольқәа еитнырпсаҳлоит. Ахъча бзамықә итыпан аибашьы ду дгылоит. Сатанеи-Гәашьа лакәзар, ахшығ, алшара згымыз, нарттаа зегыры хыс ирымаз, дымчыданы, дкәаданы, акғыры лылымшо даақәхойт, макъана ләаҳхъя қалар шалшоугыры. Атыхәтәаны лыхъзи уи иадхәалоу ипсаҳрадоу аепитети ртакыры ыңзаск иалагоит. Урт даға ажәақәакрыла рөөирпсаҳуеит. Сатанеи-пхә Гәашьа, ма баша Гәашьа, ма Аңсны еиңирдүруа ажәла дадкыланы, Сақания-пхә ҳәа лархәоит. Ишаабаз еиңш, уи илымаз аепитет «Гәашьа» аепитет асаҳъаркыратә функция мөаңнамго иалагеит.

Абриашьтах уи ажәа мчыданы иқалоит, лсаҳхъя аарпшра иацхраазом. Убриазы, ажәлар ипсыз ажәа аңсы тарттарц, ләқашьа хазыртәаая даға ажәақәакрыла ирыпсаҳит: «зәәхәатәи қалоз нарттаа ран Сатанеи-Гәашьа», «мрада-мзада икаңхоз», «анңәахшаша». Зны-зынла арт ахъзқәа инеитыхны икоуп, ләқашьа иаҳа ихартәааны, еилкааны иаҳдырбоит: «Сатанеи-Гәашьа абриәкара ауаапсыра лыхшахъан, аха убри еиңш ңәеи-жыик ҳәа лықәын, зынза, лханытә лшъапақынза ашәыртата дағызан. Уи ләә-лжысы, деилпхааая, ңъара маңәак

иадамхаргы ихтны избаз, иага соуп зхәо хатазаргы, даамшанхарц залшомызт». Даеаңарагы епитет рацәала лыхыз хдырчоит: «нартaa ран Ахы-Псҳа Гәашьа-пшза лыхызын», «нартaa ран Анцәа диаҳәшьан» ухәа убасирацәаны.

Аинтерес атоуп, иара убас Сатанеи-Гәашьа лхаңсахаа аар-пшраан нартaa рыйжәхъча анхағы бзамыкә, «ахъча қамсажә» апшашәағы данлықәшшәо, лара лыпшзара иара ибла шыхнакыз хзырбо аепизод: «Шыбыжъонк Наш Баңакәа дыңзәаны данаапш, мрашәа ак иқәччоит, арахъ упшыр, амра пхазом. Дыңшызар, Қебина-нырцә нартaa ран Сатанеи-Гәашьа мрада дкаңхо, мзада дкаччо дшаваз ибейт».

Ариеипш ағырпштәкәа рацәаны иаугаргы қалоит, аха арақа хыңқәкыс иҳамоу асахъаркыратә матәахәкәа реиқәыпхъазара акәым, атекст ағы рольс имфаңырго аилкаара ауп. Убриазы урықәашаҳатхаратә иқағам шьюукы-шьюукы аттцаағцәа аепитеткәеи, аметафорақәеи, аиғырпшракәеи, азеиңш тыңқәеи ркатағлог, рсиа қазтцо. Убриала дара ииашамкәа алкаа қартцоит: ажәлар рсахъаркыратә хәйцра трафаретшәа, шаблонушәа, асхематизмра аныпшуазшәа.

Хара ҳгәаанагарала, уи убас иқамларц азы, анализ арамка еитңыхтәуп, ииастәуп инеитңыху асахъаркыратә ажәилаза-рақәа рахъ. Үақа асахъаркыратә рәниара итегъ иғәгәахоит, амч аиуеит. Атекст ақноуп асахъаркыратә елементкәа рхы ахъ-цәйрырго, урт реилатәреи реидхәалареи хәа ахырмоуа. Үақоуп иаҳааңшуа ажәаҳәағцәа рқазарагы. Ағиарағы ажәа апшашара мариамзаргы, уи акәзам аус злуу, аус злуу уи ажәа иалырхуа ауп. Абағхатәра змоу ирөиоит. Убриазоуп ажәлар «абызшәа арғиағы» ҳәа изрыштыу. Иқалап, ашөйшықә-сақәа рыла ажәлар ирцәиүхъоу ажәақәа рацәазаргы. Аха зөйзымпсахкәа иаанхо акоуп – ажәлар аиҷаҳаны, ицкъянны, еилырганы саҳъаркырала рхәицира аадырпшуеит. Убриазы оумашәа иубаратәи икоуп абасеипш иуадағу аус шьюукы-шьюук атакпхықәра ирыннатцо атак шырзыкәмтцо, имариоу-шәа иаҳаахәаңшуа ажәлар рбызшәа атара.

Дарбан фольклористзаалакгы, рацхъаза иргыланы, еи-лирго атекст аоригинал идыруазароуп, еиҳарак, абызшәа ақазара атараан. Убри азымхәйцра иахкъеит афольклорист, апрофессор И.В. Трекков игхақәагы (Трекков 1963: 40–43). Уи Нхың-Кавказтәи афольклор атәи ахъиҳәо ашәкәаңы ап-суа нартас ражәабжықәа рсахъаркыратә чыдарақәагы дры-лацәажәоит. Аха, рыщхарас иқалаз, уи зызбахә имоу ажәабжықәа аитагала ауп излаидыруа. Ишдыру еиңш, урт аурыс-шәахъ еитазгас Гъ.Д. Гәлиеи (апроза) С.И. Липкини (апоэзия) роуп. И.В. Трекков игхақәагы, хәтакала, изыхъказ аитага иалаз агхақәа роуп. Апсуа нартас ражәабжықәа рәкынтә ип-саҳрадоу аепитетқәа – «адгыыл ағтәи амца», «амцабз еиңшү Бзоу» ухәа убас егыртгы ҳәа И.В. Трекков иааиго аитагаф-цәа рхытхәақәа иреиуоуп.

Хәарас иатахузен, асеиңш аепитетқәа апсуаа рәңи акәым, егырт ажәларкәа рәғыы үзүргы иуылацом. Ас икоу аепи-тетқәа ишхәйци, ишпәсабаратәым умбар залшазом. Аха иха-дуу уи ақәзам. Атыхәтәаны иқаито алкаа ауп. Сасрыкәеи Хәажәарпүси ирыңдәалоу аепитетқәа данрыхцәажәо (уртгы аитагаф-цәа ирхәйциз ауп), абас иажәа хиркәшоит: «Абарт роуп ахаңаа ғәгәакәа (богатыри) епитетс ирымоугы. Нартас зыпсақәацәкью ахъаапшуа урт рфырхатцаратә усқәа рә-оуп» (Трекков 1963: 42). Хәарада, ари алкаа шыатанкыла ии-ашазам. Нас ажәала ақәзами ишаарпүш нартас рфырхатца-рақәа? Аха зынкыр азәи ихәахъазма нартас зыпсоу ипсаҳра-доу аепитетқәа рхала-затәык иаадырпшуюит ҳәа? Икоума ус иалкааны исахъарку ажәакәа? Хәарас иатахузен, апоэтизмкәа (исахъарку ажәакәа) рырацәарала ақәзам асахъаркыратә рә-е-амта ахә шыршо. Дышнеиуа иихәо ажәакәак – «аҳәса рха-е-саҳъа аарпшраңы ажәлар ирыпшашаует итегъ иблахкыгуо ашәыгақәа» (Трекков 1963: 42) – гәыгра хәычык ҳартеит, аха иара убригы уажәраанза зызбахә имаз ипсаҳрадоу аепи-тет ақәзаап. Иара излеиҳәо ала, Гәында лзы ажәлар ирпшаш-аз ипсаҳрадоу епитет затәык ауп – «пшза». Сатанеи-Гәашь

лакәзар, уи илыдыркыло аепитетқәа ҳәа иара дзыштыу итегер ирацәоуп: «Гәашьба», «Ахыы-Псҳа», «мрада-мзада дқапхойт», «ашәыртата дағызоуп». Ҳәарас иатахузей, Гәйинда ажәлар илыдыркыло ипсаҳрадоу епитет затәык акәзам (уи атәы атыхәахь иаххәоит). Ииашам, иара убас зызбахә ҳхәаз аепитетқәа зегыы (иара аепитетқәа ҳәа дзыштыу рөөи иалоуп аиғырпшракәагы) Гәашьба затәык иахылыдикыло, избан акәзар иара иааиго асаҳъаркыратә еиғырпшракәа ажәлар рөәапыңтә ҳәамтақәа рөөи лассы-ласс иуыло роуп. Епитет затәык ауп афольклор ағы егырт аҳәсақәа рхағ-саҳъа аарпшраан иуымло, Сатанеи-Гәашьба лыхъз амацара иадхәалоу. Уи «ахыышъаргәытца» ауп. Ари ажәагы аитагағ-циәа ииашамқәа «ахыышъап» ҳәа еитаргоит. Ари «ахыышъаргәытца» ҳәа ҳәы изаанаго уи ауп, апсуа Анцәа ианиашъап-куаз, «ухышъаргәытца ҳәкәыхшоуп» рхәон. Убасқак ҳатыр лықәыртсон Сатанеи-Гәашьагы. Ахыышъаргәытца иадхәалоу атәы апсуа етнографциәа макъана цқыа итырымтцаац. Убри атас иахкъазар қалап ҳәа ҳәы изаанагоит уажә ааигәаза, ареволиуциа қалаанза, тауади-аамстөи иреиуаз аҳәсақәа ршъапы адгыл икәйдымыргыларц азы, иҳаракыз абаҳәуақәа ирынгылан иахынықәоз. Убриазы акәзар қалап нартас рхәамтақәа рөөи аишьцәа раҳәшьба-затә Гәйинда ашьац лшъапы ықәмымырсзакәа драазеит ҳәа зырхәо. Аоригинал амдырра абас адыреит.

Апрофессор В.И. Пропп ишәкәы «Ашанатә лакәкәа ртоурхтә шьата» ағы Гәйинда-пшза лсаҳъа далацәажәоит. Уи иааигоит абриағыза ағырпштәы: «Нартас ашәғык еиҳәшъа-затәык дрыман, Гәйинда-пшза лыхъзын. Лашыңәа ракәзар, атәца-бааш дтартәаны дрыман, лшъапы шыац икәмымыргылаңакәа, дгыли-жәғани лмырбазакәа драазон лара» (Пропп 1946: 29).

В.И. Пропп адунеи икәйнхо еиуеиңшым ажәларқәа рлакәкәа рқынтәи ө-таск ааигоит. Акы – ахцәа рхәычқәа изолиация рзура атас, егы – азгабцәа ртакра. Атыхәтәантәи атас иаҳа ижәйтәтәуп ҳәа ипхъазоит, избанзар уи рымоуп зегъ

реиха ипримитиву ирапхъазитәиқәу ажәларқәа, иаҳхәап, австралиаа. Арақа, В.И. Пропп ҳазиқәшаатхом ақағы: уи Гәйнда атқәца-бааш ағы лааңара, ахцәа рхәыцқәа изолиация рзура атас ахъ иадыкылоит. Ҳара ҳәаанагарала, ари итегъ ижәйтәу тасуп: азғабцәа аншәлак ртакра. Избан? Акы – ахәамта излахәо ала, атқәца-бааш дтартәаны дрымоуп, ашыац дықәдүркүсзом, дгыли-жәғани лдырбазом, әба – лара ддирчоит фатә ҹыдала («шәарах бағлашала акәын дышдырчоз, уаҳа даға фатәык лыздырзомызт, илүртәргы, афашыа лыздырзомызт»). Ари ағ-таскғыы ирзеиңшуп. Ҳтагы (ары ауп зегъ реихагыы ихадоу) урт ртакра зыбзоуруо иааигәахо иалагаз ахатцацара ағаңықатцара ауп.

Зызбахә ҳәааз атқасқәа (абааш атакра, дгыли-жәғани рымбара, адғыыл ақәымгылара, фатә ҹыдала ачара) ирыдхәа-лоуп ахахәыркәыдра азин ақамтцара атас. Баша ирхәом апс-уаа иаҳьагы, настыы ишәира дуны ирпхъазоит «бхы бсааит». Атқакы ҳәа уразтаар, иатцанакуа рыздырзом. Ахцәы мыч ду змоу шаноуп ҳәа ирыпхъазон. Убри ауп ажәларқәа ркны ахцәы анықәгара апшзара иатәуп ҳәа изырпхъазо. Ажә-бажъхәаңәа, азәы лызбахә анырхәо, рапхъаза излаәәжәо лыхцәоуп (лыхцәы лишапақынза илеиуан, лыхцәы дашъаха-уан, иқамызуан...).

Англыз етнограф Ц. Фрезер излазгәеито ала, аменструаци-аан азғабцәа ахцәхәареи аркәыдреи азин рымазамызт. Нартас рхәамтак ағы ҹыара Гәйнда лхы лнапы ағыжыны, ләымры-цқыаңәакәа, даазқәылаз деилыжәә-деилыңца даабоит. Асеиңш ахнықәгара иззкны Гәйнда абас лхәоит: «Сыпшзара иаҳькъаны хымзгык згар, шәара сашыцәа шәыххәз арзыргыы алшоит». Лашыцәа уи ргәампхеит, ларгыы мап лымкыкәан даалаган, ләылкәабоит, ләылыңсахуеит, дшықаз еиңш, дцам-цамуа, убла еиқәкны узлыхәампшуа, дшамшамуа ләақал-тоит. Ари ас дызбаз аишыцәа рыхәсакәа лытцашыцуа иала-гоит. Илыйдиз атас еиларгоит, абааш дтүргоит, даға фатәык ләартоит. Абриалагыы лтас еилалгоит, нас убри иаҳькъаны

амықемабарақәа дрықәшәоит. Гәйнда убысқак дырқынцыңы дааzan, ажәабжыңәаң зны-зынла лыхыз иадхәалоу аепитет «пшза» ацынхәрас ихәоит «пшқа». Уи лыпшқареи лыпшза-реи ртәи ада, егырт ләказшыңақәа ртәи зхәо атексткәа иаҳагы имачуп. Гиперболала иаарпшуп лыхшың, лымч, лгәымшәара, азахреи асреи рөи илымоу ақазара. Гәйнда лзы нартас ирхәоит: «Адырра лышшоуп» ҳәа. Даға вариантик ағы иаҳәоит Са-срықәа изыштымхыз ауасхыр штыхны аимсы шатылхыз. Ҳәамтак ағы нартас Аергъаан хызырацарапа ианцоз, ишәартазар – раҳәшүцәагы ргон, ишәартамзар – қәашнкыларак ағы иаанрыжыуан. Зны рашыңәа урт ахъаанрыжыз, Быр-зык-Хәаша ир иманы, Гәйндеи Ханиеи дрықәлоит, аха урт қәйбаса иштәртцоит. Гәйнда лышхәала деибашьуан, Хания бғызра лабала.

Вариант затәык ауп ҳара иаадыруа Гәйнда дырцъаны дахъаадырпшуа. Уақа апшза ҳәа лархәазом, лыхызгы Гынды ҳәа ирыпсахеит.

Апсуа нартас ражәабжыңақәа рөи аепитеткәа рырғиара кәадазаргы, иаҳагы имачуп аметафорақәа. Акарело-финцәа репос ағғы имачуп аепитеткәа. Уи зыхқыз ҳәа аепос атцаағы В.И. Евсеев излеихәо ала, ажәилазаарағы компонент ҳасабла иалалоит аепитет, еилоу ажәағы иалазуеит ажәйтәтәи, ипсахрадоу аепитет. Угәи иаанагар қалоит, иара убас апсуа бызшәағы иқалазар ҳәа.

Аепитет ахъалазуа еилоу ажәағы уи аарпшра уадафуп. Иаххәап, ағқәа рыпшрақәа рыла ианеилырхуа, ирыцу аепитеткәа ажәа «ағы» иаңы, иажәакны иқалоит: ағы+аиқәа=ағе-иқәа, ағы+ахәа=ағыхәа, ағы+аз=ағыз ухәа убас егыртгы. Цьара затәык ауп иахъаңыло аепитет ахәтаң «тә» абзоурала иахъаабо, уи иҳайлнаркаауеит излыхугы. Иаххәап: аихатә гәашә, аихатә қәардә ухәа убас егыртгы. Излыху аматери-ал адагы, иара иахнарбар қалоит ахәшьара. Усқан аепитет иаанахәоит ацәанырратә қазшы. Иаххәап, иухәар қалозар «ахътәи уардын», иузхәазом «ахътәи шыргәытца», иухәар

шалшо «ахышьаргэйт» ҳәа ауп. «Ахытты шьаргэйт» ухәозар, иахнарбо аматериал злыху ауп. Егыи ағы излыху акәзам иахнарбо, уи иахнарбо зызбахә ҳамоу аморалтә қазшы ахәшьара ауп изызку. Атыхэтәнтәи аепитетқәа рахь ипхъазоуп, иаххәап, «ахыы напқәа» – ақаза бзия изы. Ари аепитет аиғырпшратә элемент алоуп. Убриазы урт аметафора злуу аепитетқәа ҳәа рзухәар қалоит. Урт дағакала аорнаменттә, ма арпшзагатә епитетқәа ҳәа ирыштыоуп. Арпшзара афункция алтература иатәзам, ажәа арпшзара мацаразы акәзам изхәоу, уи ахархәара ахъаиу асахъаркыратә ғымта атекст ағыи ауп. Шьюкы ргэы иаанагоит аепитетқәа «абфат», «аихат», «абронзат» ухәа иаҳдырбо иаҳхысыз ауаажәларратә епохақәа роуп ҳәа. Уи иахъакәзаалакгыи ииашоуп ҳәа узхәом. Аметаллқәа ғәгэоуп. Урт ыгәгәара ауаа рқазшықәа ианрығырпшуша қалоит. Аха арт аиғырпшрақәа ағапыцтә ҳәамтакәа рөы уарла-шәарла ауп ишупыло. Ариағыза аиғырпшрақәа иаҳаракгыи асахъаркыратә литература ауп изныпшуша. Алтературағы иара иаиуеит аметафоратә қазшы («аихат дисциплина» – А. Лашәрия). Сасрықәа аиха далхуп анырхәо, уи ишхәатцәжыу еилкаатәуп, еитакны акәымкәа. Аха хыых ишаҳхәаз еипш, ажәлар рхәамтакәа рөғыи икоуп метафорала ажәа еитакны ианырхәо. Ахыы-Цхә Гәашьапшза анырхәо, уи иаанагаом ахыы далырхит ҳәа, уи лқазшы аарпшроуп тақыс иамоу.

Асахъаркыратә элементқәа рхы ахъцәырырго ашәатә-жәенираалатә текстқәа рқны ауп. Иаагап өйрпштәыс нартас еиҳаб-еиҳабыла, еиқәных хызырацаара ианцо аөкәа ишрықтәо аазырпшуша епизодк: «Ршәақъ чапахқәа еилаар-цыруа, рфрангъ ахәақәа зашәа иқъақъо, рөыхәа иатәақәа өйрпа-өйрдо, руала еиқәатәақәа лаҳәашәа ирхапыруа, рхылпарчқәагы ҳәыхәушәа ирхагъежькуа». Аепитетқәа ахазырхара ҳәа изыштыоуп, еиҳараңак, адиалог ағоуп иахъупыло, нартас ран лычкәынцәа абас ралхәоит: «Нанраа, сыйкәынцәа, хымзә зымгац». Сасрықәеи тақәажәыки анеицәажәо, иры-

моу адиалог иаҳагы аеффект аиусеит, избанзар уи илыздырзом дзацәажәо Сасрықәа шиакәу. Дзықәлаз амәа шшәартоу иалхәоит, игәиеанылтоит: «Унан, нан, ана анеира, Сасрықәа иакәзаргы, илшарымеи, уа анеира цәгъоуп, уаф дымнеиц, утахагәышьоит, уеазумкын».

Нартас ражәабжықәа рәғызынзак иаарпшзам апсихологизм аелементкәа, ауаф ищәаныррақәа (игәаг, игәаара, игәырғыра, игәақра...), ус баша еитаҳәоуп, акәымзар. Ауаф игәақреи игәаареи аарпшра рәаныршәоит ажәлар, аха уи убри еипш аамта дантагылоу, ихымфаңгашъалоуп ишаапшша. Иаагап өырпштәис, Сасрықәа ичкәын-затә инапала дшиштыз анеиликаа, игәақра ажәабжыхәаф ишааирпшша: «Рыфны аихатә хәйблы иқәыз дөахан, афада ирхәеит, аихатә каруат иеына-нижылан, убрыгы алада ирхәеит».

Сасрықәа аөхәара данақәымтәза, иан дгәааит. Уи лгәаара лхымфаңгашъалоуп, еихарак, излаапшша: «Уара, абаа, сыда хатса дықам ҳәа ахъпоухәоз! – арымз хылжәеит данығагыла, аихатә хәйблы лхы ансаңтакша, убригын өахылжәеит».

Ақәылараан иргаз амал аныршоз, Сасрықәа ихәтаз анимоу, игәаара ажәабжыхәаф абас иааирпшит: «Хыла дасны, нартаса рыфны ахыб өахиҳәеит, имахәар ағынаирхан, ағнавара зегъы лкыдижәаит, уаҳәла дасын, аихатә скам ду қәйбаса илықәитцеит».

Хаиасып аепос ағы агипербола тыпс иааннакыло ахь. Ш.Д. Инал-ипа ифуеит: «Хадара злоу сахъаркыратә “маанас” нартаса ражәабжықәа рәғы икоу иззырхә-зыргыны ахцәажәарақәа роуп (гиперболизм). Аепос ақны изыхцәажәо иаарбан-заалак идуны, иқәазны иаарпшуп. Убриалоуп, еихарак, апое-тизация злақало, убриалоуп ажәабжықәа ишаадырпшша агәырғыра, аңыштахәра, убас еғырт аемоциақәагы. Изакәызаалак – ағны, ағәара, ауаа, арахә – нартаса рәғы зегъы ирыщданы, ирзырханы иқатоуп» (Инал-ипа 1962: 14).

Еғырт аепос иалоу аперсонажцәа рааста, Сасрықәа иаҳагы агиперболизация изыруеит. Уи ишәагааи имчи ракәзам,

еиҳарәк, изцыртсо, иара ихшығи имаанеи роуп. Акырза аңца-ны, әкара ахарғыланы иаарпшуп Сатанеи-Гәашья лусушьеи, лыхшығи, лыпшзареи, илымоу адоухатә мчқәеи. Иара убас ауп Нарынхуогы дашарпшуп, Аинар-жыргы, үзара-үзара Гәындацәкъагы. Агиперболизация ағыншары, акульмина-циатә момент ақынзға иназоит адауцә-аяғызыфағцәа раар-пшраан. Урт хәымгоушартә ақынзға аңанырра унатоит аги-перболизм.

Абар, Сатанеи-Гәашья лсаҳы аарпшрағы агиперболизм закә тыңу иааннакыло:

*Ашыжыымтән данығагыла, Сатанеи-Гәашья,
Ақәын иааигаз аласахағра, Сатанеи-Гәашья,
Ларма напы иакәлүршет, Сатанеи-Гәашья,
Лышхәала дласын, Сатанеи-Гәашья,
Шә-қъантаз-дук лыўлышығит, Сатанеи-Гәашья,
Длаха-фахан идардәләйт, Сатанеи-Гәашья,
Хаңақы дук фыўлышығит, Сатанеи-Гәашья,
Наңәхыңла длагәан, Сатанеи-Гәашья,
Агәтә аакылыләйт, Сатанеи-Гәашья,
Дардхас инықаләйт, Сатанеи-Гәашья,
Гапиҳәзыңхәа дхахуа, Сатанеи-Гәашья,
Аеыгәхәа дықәңалуа, Сатанеи-Гәашья,
Бзың аңашхәа днавалт, Сатанеи-Гәашья,
Зықы-ласаха ирылйыз, Сатанеи-Гәашья,
Аҳа, ачыши өилүргө, Сатанеи-Гәашья,
Хазы-хазы ихаха, Сатанеи-Гәашья,
Илымы агәар дааталт, Сатанеи-Гәашья,
Адырфаены анааша, Сатанеи-Гәашья,
Ақыағхәа дасуа, Сатанеи-Гәашья,
Адыиххәа дағасуа, Сатанеи-Гәашья,
Дәйыли-жәғани ырдыдуда, Сатанеи-Гәашья,
Асырты днағатәйт, Сатанеи-Гәашья.*

(Апсуа жәлар рпоэзия 1959: 93)

Хымш рыла, ирыдымшәалаζакәа, шәғык ахаңа, ичабза рцәа иақәшәартә, рыматәа еилфача изахны далгейт.

Зегъ реиха ираңаңы иаарпшуп аиғырпшрақәа: нартас үртегәа апшакара иласуп, урт итырхуа анышә қәаны иауеит, аптеиңш ихатәлан икоуп. Нартаса ражәабжықәа рәңи аиғырпшрақәеи аметафорақәеи мачымқәа ишупылогы, урт атаки, аидеиеси, ахағесахъақәеи раарпшрағы хадара злуу атың ааныркылајом. Урт сахъаркны ихәазаргы, аңажәарағы рхы ишадырхәо еипш ауп арақагы ишупыло. Иага ус ақәзаргы, цъара-цъара урт асахъаркыра аарпшра иацхраауеит. Ауаа рхы ианбадырхәо аиғырпшрақәа? Аиғырпшрақәа рхархәаразы урт рапхъаңа иргыланы ирбозароуп аматәаркәа злеиңшүү излеиңшүүми. Рапхъаңа урт ирцүудаңын аматәари ауаши реидкылара. Убриазы аматәаркәа реизаагтәа ақазшыңақәа степенла реиңшүүмра ҳдырбоит еиуеиңшүүм ахәтаңақәа: *с, үас, тә, шәа, еиңи*.

Иаагап ағырпштәкәа: 1) Адгыл еиужь цәартас имоуп, ажәған цеицие хыбрас имоуп, аетәақәа кәасттгас имоуп; 2) Бъыжәтас еиланаргъежыз шәара шәакәзами; 3) Аетәа кыднаңаартә иккыркырит Бзоу; 4) Ажәған лагошәа рөыштүбжы уаҳауан, рфрангъ ахәақәа зашәа иқъақъо, руапа еиқәатәақәа лаҳәашәа ирхагыжъуа; 5) Лңәа-лжыы ашәаңа еипш ишкәақәан, ақаруа еипш деилыпхаауеит лара. Лыкә-ша-мыкәша амра еипш илырлашон.

Аметафорақәа шықатоу ажәақәа өңиткала реиғырпшрауп. Иаҳхәап: амфаркыаңа – ажәабжы (иаанаго ажәабжы амфа аркыаңауеит хәа ауп), амра аңсахәага тоуп (амра ҭамшәазаң), ашьеи ахши еилаңтәо (апшзара аанарпшүеит). Аиғырпшрақәеи аметафорақәеи рышыңақәырғылараан, изедырпшуа иалоу ақазшы убри зөурпшыр ауа егъи аматәар ахъ ииаргоит. Ари акәзәм хадара злуу асахъаркыратә рәңиамтағы, аус злуу ажәа еитакны ахәароуп, ақазшы аиагара ақәым, аитныңсахлара ауп. Убри аганахъала уаҳәаңшүаңар, имачзоуп ухәар қалоит аметафора аепос ағы. Аметафорақәеи аиғырпшрақәеи ихадоу атың ахъааныркыло абзазаратәи алирикатәи поэзия ағоуп.

Аепос зеипш қазшыны иамоуп еицшу атыпқәа. Ари арца-быргразы иаагап хтыск. Зызбахә ҳамоу аепос ағы Елдыз Шьаруани адауи реикәшәараан, адау ииҳәо ажәақәа роуп: «Хай, Елдызаа рыжәла нхартәахъан, амгәартә итәз азә ида, убри дины, дизаргы – дышәнү, дшәызаргы – ишья иуратәы данбақалеи, ус дқалазаргы – итыхәтәа абри акәхойт».

Иааркъағызыны иухәозар, абарт роуп хадара зланы, сахъар-кыратә элементны нартая рхәамтақәа қазшыас ирымоу. Урт интқааны ртцаразы иатахуп лымкаала, акакала зегзы рых-цәажәара. Уи апсуа фольклор аттцаағызәа ируалпшыны рапхъа ишътоуп.

(Ақәа: Алашара, 1968. 63 дақъа)

2. ВОПРОСЫ ПОЭТИКИ АБХАЗСКОГО НАРТСКОГО ЭПОСА

2.1. Введение

Нартский эпос народов Кавказа относится к числу древнейших памятников мирового фольклора, дошедших до нас в живом бытования. Он возник и формировался в глубокой древности и до наших дней сохраняет свое непреходящее значение в духовной жизни кавказских народов. Эпос «Нарты» в истории мировой культуры стоит в одном ряду с такими памятниками, как древнеиндийский эпос «Махабхарата», вавилонский эпос о Гильгамеше, древнегреческие поэмы «Илиада» и «Одиссея», ирландские и исландские саги, скандинавская «Эдда», русские былины, карело-финская «Калевала», грузинский – «Амираниани», армянский – «Давид Сасунский», киргизский – «Манас», калмыцкий – «Джангар», германский – «Песнь о Нибелунгах» и множество других национальных героических сказаний.

Если эпос многих народов мира имеет долгую историю своего научного изучения, то в силу ряда объективных причин (отсутствие национальных научных кадров, имевшее место в 20-е годы антиисторическое отношение к героическому эпосу, а затем неумеренное восхваление его в последующие годы, сменившееся нигилистическим его отрицанием) эпос народов СССР планомерно и систематически в государственном масштабе не исследовался вплоть до последних годов (Петросян 1960: 182–190).

Этим объясняется созыв в 1950-е годы ряда конференций по проблемам эпоса. В 1954 году в Москве и в 1955 году в Киеве были созваны конференции по изучению эпоса восточных славян. Сразу же после этого в 1956 году в Ташкенте и Орджоникидзе были проведены конференции по научному

исследованию проблем эпоса соответственно об Алпамыше и о нартах.

С тех пор особенно оживилась работа по собиранию, изда-нию и изучению национальных эпических памятников.

Эпос «Нарты», являющийся общим культурным достояни-ем ряда различных по языку и этническому происхождению народов Кавказа, подвергался научному исследованию многими учеными как до революции, так и после нее. Исследование велось главным образом на материалах осетинского и адыгско-го эпосов. Если эпосы этих народов (осетин и адыгов) долгое время находились в центре внимания таких крупных ученых, как В.Ф. Миллер, Ж. Дюмезиль, Л.Г. Лопатинский, М.Е. Тал-па, В.И. Абаев и др., то первая статья по абхазскому нартскому эпосу появилась только в 1949 году. И все же нельзя сказать, что исследование абхазского нартского эпоса началось на пустом месте. Хотя в абхазском нартском эпосе наличествует множество специфических сюжетов, эпизодов, мотивов, име-ются отличия и в характере циклизации, и в образах главных героев и т. д. и т. п., но многое и общего, что роднит его с эпосом других народов Кавказа, в особенности адыгов. Поэтому ис-следователям абхазских нартских сказаний было легче, чем их предшественникам. Многие сложные и трудные вопросы нар-тovedения были уже давно подняты и по-своему разрешены.

Советская фольклористика накопила уже немалый опыт по изучению нартского эпоса, особенно в историческом аспекте. В частности, уделено большое внимание выяснению генезиса эпоса. Но вопросы эстетического характера, без ко-торых невозможно проникнуть в тайники художественного обаяния эпоса, в основном оставались в стороне. Между тем, раскрытие такой важной проблемы, как национальная специ-фика художественной литературы, невозможно без учета своеобразия национального образного мышления народа, на-шедшего свое яркое воплощение в народной поэзии, особен-но в эпических сказаниях.

Слабая изученность поэтики эпоса была отмечена и Сухумской Всесоюзной конференции нартоловедов, созванной в ноябре 1963 года Институтом мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР по инициативе Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР (Алиева 1964: 174–178).

Малочисленность докладов по поэтике героического эпоса «Нарты», представленных на этой конференции, говорит о том, что эта проблема все еще остается актуальной.

Во всех работах по нартскому эпосу абхазов в той или иной степени затрагиваются некоторые стороны поэтики эпоса, но пока нет специального исследования, посвященного данной проблеме.

Наша работа – первая попытка монографического рассмотрения основных вопросов поэтики абхазского нартского эпоса.

При определении важности темы мы руководствовались блестящей формулировкой академика И.А. Орбели проблемы актуальности в науке: «Порой мне приходится слышать, что углубленный интерес к прошлому уводит от современности, наука теряет свою актуальность. Мне кажется, что подобная постановка вопроса совершенно неправомочна – к прошлому можно и нужно подходить с позиций настоящего, а ученый, которому чужды запросы нашего времени, готов и современность воспринимать сквозь призму прошлых веков. Характерно, что обостренный интерес к прошлым судьбам проявляется во времена самого интенсивного устремления вперед. Создавая свое будущее и настоящее, народ стремится оценить пройденный путь, и бурно развивающееся самосознание неизбежно стимулирует повышенный интерес к минувшим эпохам.

Подобными соображениями я руководствовался и тогда, когда готовил к изданию книгу об армянском народном эпосе и сборник средневековых армянских басен в

русском переводе. Можно ли правильно понять стойкость и упорство армян, которые вплоть до последних десятилетий упорно боролись против превратностей судьбы, настойчиво ковали счастье, вера в которое сопутствовала армянскому народу во все века его жизни, можно ли правильно осмыслить присущий народу оптимизм, если не знать ранних истоков подобного мировосприятия – замечательный эпос?» (Юзбашян 1964: 119–120).

Чтобы во всей полноте раскрыть поэтические особенности нартских сказаний абхазов, следует проникнуть в существо эпоса, этого замечательного памятника ранних истоков народного мировосприятия.

Правильное освещение проблем поэтики возможно только на основании анализа и учета исторических корней эпоса и его идеино-тематического содержания, если под поэтикой не подразумевать внешнюю «образность», а внутреннюю художественную структуру эпоса, обусловленную всей историей образного мышления народа. Поэтому, обращаясь к поэтике, мы должны касаться и проблем происхождения и исторической обусловленности развития различных образных и стилистических средств.

Из всех жанров богатого устного творчества абхазов героическому эпосу о нартах «повезло» меньше всего. В дореволюционных сборниках мы имеем только отдельные упоминания героев, краткие описания сюжетов, к тому же не на языке оригинала и с понятными неточностями, за исключением двух сюжетов о нартах, посланных академику Н. Я. Марр в Петроград в период работы его над языком и историей абхазов.

Первое сведение об абхазском народном героическом эпосе нам сообщает учитель Сухумской горской школы А. Иоакимов, записавший предание о Нарте Сасрыкве со слов своего ученика (Иоакимов 1873).

В предании сообщается, что у Нарта Сасрыквы был глупый брат, которому богатырь поручил пасти свое стадо. Однажды

глупец прошел мимо озера и утопил в нем свое стадо. Узнав о безумном поступке своего брата, богатырь в ярости и отчаянии бросился в бездонное озеро и упал на луну, которая в это время находилась на другой стороне земли. Здесь он нашел свое стадо и до сих пор пасет его. «Мы видим теперь его со стадом, как черные пятна» – закончил мальчик свой рассказ о значении черных пятен на луне¹.

Сообщение А. Иоакимова интересно не только тем, что это первое упоминание главного героя абхазского нартского эпоса, но и тем, что это единственный сюжет подобного рода, прикрепленный к абхазским сказаниям о нартах. Несмотря на единичность записи, возможно, что это предание нартовское, причем, весьма отдаленных времен, отголосок древнего близнечного мифа.

Второе по времени сообщение об абхазских нартах мы находим в статье ботаника Н.М. Альбова «Этнографические наблюдения в Абхазии» (Альбов 1893: 325–326).

По преданию, ему сообщенному, «в ущелье реки Бзыби, близ Калдахуара, некогда жило племя страшных великанов-людоедов с семью и более головами, которые имели во лбу по одному глазу². Они долгое время разбойничали в стране, наводя ужас на окрестных жителей, пока не явились

¹ Обычно этот сюжет связывается с легендой о происхождении озера Рица, но не с нартским эпосом.

Два брата-пастуха пасли в горах овец. Один умный, другой – глупый. Однажды умному брату надо было отлучиться домой. Он оставил на пастушьей стоянке своего глупого брата, настрого предупредив его не обращать внимания, какой бы шум ночью ни поднялся.

Ночью из озера вышел белый баран с золотыми рогами. Среди овец поднялось волнение. Забыв о совете брата, глупец стал кричать. Баран с золотыми рогами бросился в озеро, увлекая за собой все стадо.

Вернувшись из дома и узнав о беде, умный брат в отчаянии бросился в озеро. Говорят, что в пору стрижки овец на поверхности озера и до сих пор появляется овечья шерсть (Ковач 1929).

² Нам неизвестны другие свидетельства о существовании у абхазов одноглазых великанов-цикlopов.

сюда богатыри норты (транскрипция Н.М. Альбова¹. – А. А.) и не победили их. На могилу одного из этих великанов-одноглазов еще доныне указывают в Калдахуарском ущелье, близ развалин крепости Хассан-Табо². Далее автор отмечает, что по-абхазски Адау означает богатырь и что один из перевалов в Абхазии носит название Доу (или Адоу), где находят в большом количестве в земле старинные железные стрелы. Автору сообщения известно, что подобные предания существуют и у других кавказских горцев – адыгов и осетин (Альбов 1893: 325).

Небезынтересно и другое сообщение автора: «Настоящая статья была уже подготовлена для печати, когда мы получили от нашего корреспондента в Абхазии, учителя Горской школы при Ново-Афонском монастыре (в Псыртцихе), Б.Г. Хорава, письмо, в котором он сообщает существующую в Абхазии легенду о нартах, совершенно аналогичную нартовским сказаниям осетин и черкесов – адыге. Эта легенда, вместе с другими преданиями, сообщаемыми г. Хорава, будет напечатана нами впоследствии в подробностях. Любопытно, что главным героем является здесь, как и в осетинских и черкесских сказаниях, все тот же Сосрыко (по-абхаз. Сесрква, черкесск. Саузерук), рожденный чудесным образом от обольстительной и хитрой женщины Сатанэ» (Альбов 1893: 325–326).

Из сообщения неизвестно, получил ли Н.М. Альбов от учителя Б.Г. Хорава упоминаемые им легенды о нартах и другие предания.

В этнографическом очерке «Абхазия и абхазцы» М.Г. Джанашвили (Джанашвили 1894) излагает содержание предания о появлении поминок у абхазов. Самым последним в нартском братстве умер Сасрыква, так как являлся младшим братом их. Поэтому ему некому уже было делать поминки. Один абхаз случайно узнал об этом, сжался над ним и устроил

¹ Вместо нарты (автор предисл. и отв. ред.).

² Вместо Хасанта абаа (автор предисл. и отв. ред.).

по нему роскошные поминки, успокоив его душу. С тех пор в Абхазии стали делать поминки по покойникам.

Подобное предание приводит впоследствии и Н.С. Джанашия (Джанашия 1917: 156, 208) вместе с другим сказанием о нартском кузнеце Айнар-ижкий.

В последнем сказании говорится, что кузнечное ремесло к людям перешло от нартского кузнеца Айнара. Вот что записал Н.С. Джанашия со слов кузнеца Османа Камкия о нартском кузнеце Айнар-ижкий: «В старину, когда люди-богатыри вели борьбу с дивами, а особенно в славное время нартов, жил кузнец по имени Айнар-ижкий. Ему стальные – его колени служили наковальнею, правый кулак – чугунным молотом, а левая рука – щипцами. Он делал исключительно медные изделия. Также Айнар-ижкий клал медную заплату на череп или другие кости скелета, когда людям-богатырям дивы наносили переломы костей. Вот почему в пещерах гор до сих пор находят черепа с медною заплатою. Перед смертью Айнар-ижкий попросил Создателя передать (научить) его ремесло и людям с тем, однако, чтобы они не умели спаивать металл так, чтобы швы не были видны, как делал сам. Господь исполнил его просьбу, а потому у наших котлов швы видны» (Джанашия 1917: 156, 208).

В 1957 году были опубликованы материалы Г.Ф. Чурсина (Чурсин 1957: 214–223) по фольклору абхазов, в частности, по нартскому эпосу, которые были им собраны в результате его поездки по районам Абхазии в 1925 году¹.

¹ В небольшом предисловии к книге Г.Ф. Чурсина Л.Х. Акаба ошибочно пишет, что он совершил свои поездки по Абхазии летом 1928 года. Профессор В.А. Гурко-Кряжин, ссылаясь на «Бюллетень АбНО» за 1925 год, № 8 (с. 31), писал: «В 1925 году Г.Ф. Чурсин совершил две научные командировки по Абхазии, во время которых собрал обширный этнографический материал, обрисовывающий быт, обычай и верования абхазов» (Гурко-Кряжин 1926: 10).

Г.Ф. Чурсин приезжал в Абхазию и в 1927 году, когда он посетил Сухум и верховья реки Кодор (автор предисл. и отв. ред.).

В небольшом вступлении к собранным рассказам о нартах Г.Ф. Чурсин пишет, что он не ставил перед собой целью собирание нартских сказаний абхазов в целом, понимая, что это дело самой абхазской интеллигенции, а считал необходимым записать некоторые, наиболее распространенные рассказы о нартах, так как «в то время, как нартовские сказания осетин, кабардинцев, балкар в значительной части давно уже записаны и опубликованы, нартовские сказания абхазов до сих пор остаются почти неизвестными в литературе» (Чурсин 1957: 214).

Кроме того, это дало бы возможность сравнить абхазские сказания с соответствующими сказаниями других народов, что «послужило бы для выяснения культурно-исторических влияний и взаимодействий, имевших место между абхазами и соседними с ними народами» (Чурсин 1957: 214).

Г.Ф. Чурсин записал сказание о каменном рождении Сасрыквы с кабардино-осетино-балкарскими параллелями к нему; сказания, связанные с именем Нарта Цвицва, превосходившего даже Сасрыкву по своим воинским доблестям (благодаря ему была взята неприступная крепость и т. д.), с параллелями из осетинских нартских сказаний; сказание о борьбе Сасрыквы с великаном, так называемый мотив похищения огня с параллелями из героического эпоса кабардинцев и осетин; сказание о героическом сватовстве Ерчхью к Гунде, где встречается мотив починки черепа медными пластинами, известный также в сказаниях о нартах у осетин и карачаевцев. Г.Ф. Чурсин отмечает параллели к мотиву кипения чаши (котла) от правдивых слов о своих героических действиях в абхазском сказании о Цвицве и в эпосе осетин и карачаевцев. Представляется интересным и записанное им сказание о гибели нартов в огромном черепе.

Далее он приводит другой вариант рождения Сасрыквы и сказание о борьбе Сасрыквы и благородного Тетрача, убитого по совету коварной Сатаней.

Все сказания записаны со слов Эдрыса Арчелиа (Гудаутский район, с. Псырдзха), Мачкука Адлейба (Очамчирский район, с. Члоу) и Хабиджа Ашуба (Очамчирский район, с. Джярда).

Записи нартских сказаний абхазов сделаны на русском языке людьми, совершенно не знающими язык (за исключением Н.С. Джанашиа). Отсюда вытекают все недостатки этих записей: неверная запись имен героев эпоса («Нардсысыргва» – у А. Иоакимова, «Сесрква», «Норты» – у Н.М. Альбова)¹ краткое изложение сюжетов сказаний о нартах и т. д.

Но сказанное не снижает ценности труда этих ученых. Значение их записей заключается, во-первых, в их первичности (как наиболее ранних сведений об абхазских нартах), во-вторых, они, записи эти, могут быть использованы в качестве со-поставительного материала (особенно, если последующие оригинальные тексты подтверждают точность их изложения) и т. д.

И все-таки, при исследовании абхазского нартского эпоса основное значение приобретают тексты, записанные на языке оригинала (по возможности, фонетически точные), с соблюдением паспортизации и других методических установок, выработанных современной фольклористикой.

Первой записью на языке оригинала абхазского нартского эпоса являются тексты двух нартских сказаний, хранящиеся в Архиве Академии наук СССР в Ленинграде. Одна из этих записей не датирована, вторая датируется 1913 годом.

Записи эти считались пропавшими и впервые обнаружил их и опубликовал молодой абхазский ученый-фольклорист С.Л. Зухба (Апсуа фольклор... 1967).

С.Л. Зухба так оценивает оба сказания: «Вариант («Герой Нарджхьюо». – А. А.) весьма интересен в том отношении, что в

¹ Профессор Ж. Дюмезиль в своей работе «Легенды о Нартах» повторяет эти ошибочные транскрипции имени главного героя абхазского нартского эпоса, делая в свою очередь еще одну ошибку или описку, добавляя, в конце j (Dumésil 1930: 2).

нем встречаются некоторые мотивы, отсутствующие в других известных до настоящего времени вариантах. Таким является, например, мотив ссоры двух братьев за раздел абхазской одежды (акэымжэы). Фактически данный текст является первой известной нам записью этого абхазского нартского сказания. Второе сказание о нартах из рассматриваемой коллекции представляет известный сюжет о ста нартах-богатырях; оно интересно особенно в языковом отношении» (Зухба 1965: 104–106).

Как правильно говорит С.Л. Зухба, «это самая богатая коллекция абхазского фольклора, собранная в дореволюционный период в Абхазии» (Зухба 1965: 105). В том, что эти нартские тексты, а также и другие жанры абхазского фольклора, были записаны в живом бытования, большая заслуга принадлежит академику Н.Я. Марру, по инициативе которого был организован Бзыбский комитет по сбору абхазского фольклора. Членами этого комитета записано 300 с лишним рукописных страниц, около 150 текстов алфавитом П.К. Услара и частично – Н.Я. Марра. Некоторые тексты сопровождены русским переводом.

Но только с приходом Советской власти началась серьезная работа по сабиранию, публикации и изучению абхазского фольклора.

Недавно изданы труды академика С.Н. Джанашиа, куда вошли образцы абхазских нартских сказаний, записанных им на абхазском языке еще летом 1921 года в селе Адзюбжа Очамчирского района (Джанашиа 1968: 189–194)¹.

В результате планомерного сбора абхазского фольклора с привлечением студентов старших курсов педтехникума, местной интеллигенции в 1935 году в Сухуме на русском языке (Абхазские сказки 1935), а в 1936 году на абхазском языке вышел первый сборник абхазских сказок (Апсуа лакәқәа 1936).

¹ Фольклорные материалы приводятся на абхазском и грузинском языках.

В первом сборнике абхазских сказок были помещены три рассказа о нартах: «Нарт Сасрыква», «Нарты семь братьев и их единственная сестра красавица Гунда», «О том, как Нарджхьюо женился на сестре нартов» (Абхазские сказки 1935: 37–58).

В следующем сборнике абхазских сказок было опубликовано 4 нартских рассказа (Апсуа лакәқә 1940)¹.

Впервые нартскую мелодию (без текста) записал композитор-этнограф К.В. Ковач – неутомимый собиратель абхазского песенного фольклора (Ковач 1929; Ковач 1930)².

Стали появляться переводы абхазских нартских песен и рассказов на русский и грузинский языки в различных сборниках абхазского фольклора (Из абхазских… 1958: 153–157; Приключения… 1961: 201–215; Абхазские сказания 1961: 31–86; Абхазские сказки 1956; Абхазские сказки 1959; Сын оленя… 1959; Антология… 1958: 19–39).

Но первое научное издание абхазской народной поэзии осуществил Б.В. Шинкуба в 1959 году. В составленный им сборник вошли четыре нартские песни (Апсуа жәлар рпоэзия 1959: 87–107).

В 1962 году в Москве вышел сводный текст абхазских нартских сказаний в переводе С.И. Липкина (поэзия) и Г.Д. Гулиа (проза) (Приключения Нарта Сасрыквы… 1962)³. Но основной материал нашего исследования – это сказания, записанные из уст сказителей, с соблюдением всех необходимых методических установок, выработанных советской фольклористикой, и хранящихся в архиве Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР.

¹ Сборник переиздан в 1965 году. При переиздании составители опустили нартские сказания, мотивируя это тем, что они были изданы в 1962 году отдельной книгой.

² Перепечатана в сборнике: Абхазские песни 1957.

³ Эта же книга на абхазском языке вышла в Сухуми, в том же году (Нарт Сасрыкәи… 1962); предисловие «Слово о нартах» написал Ш.Д. Инал-ипа.

Велика заслуга в собирании и изучении эпоса Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрыл, Б.В. Шинкуба, Х.С. Бгажба и др.

Наряду с чисто собирательской работой, определенное внимание уделялось и исследованию национального эпоса. До революции не было ни одной специальной работы, посвященной не только нартскому эпосу абхазов, но и другим жанрам фольклора, если не считать исследований некоторых ученых, использовавших их в качестве вспомогательного, опосредованного материала при своих разысканиях в других областях науки.

Научное же изучение нартского эпоса абхазов (и всего фольклора в целом) началось только при Советской власти. В 30-х – 40-х годах публикуется несколько работ по изучению различных жанров фольклора, где упоминаются и нартские сказания¹.

Но настоящее, серьезное изучение абхазского нартского эпоса началось с появлением работы Ш.Д. Инал-ипа «Об абхазских нартских сказаниях» (Инал-ипа 1949), где дается краткое изложение всех сюжетов эпоса абхазов, записанных до 1949 года. После его выступлений на научной сессии по проблемам нартского эпоса в Орджоникидзе в 1956 году (Инал-ипа 1957: 91–109) заговорили о двух версиях эпоса: осетинском и абхазо-адыгском. И впоследствии Ш.Д. Инал-ипа не раз обращался к данному памятнику эпического творчества абхазов (Инал-ипа 1958; Инал-ипа 1962; Инал-ипа 1965; Инал-ипа 1955²; Инал-ипа 1962). Новыми работами являются его доклад на Нартовской конференции в ноябре 1963 года в Сухуме «Принцип составления сводного текста нартского эпоса абхазов» и «Нартиада (опыт сравнительного изучения)»; а также

¹ См. З.М. Морина: Морина 1939; Архив АБНИИ. Ф. 2. Оп. 2 («Герой абхазских сказок»); предисловия и статьи к различным сборникам «Абхазских сказок».

² Эта книга с изменениями и дополнениями переиздана в 1961 году под заглавием «Из истории абхазской литературы» (Инал-ипа 1961).

статья, посвященная конференции нартоведов в Сухуме (Инал-ипа 1963).

Затрагиваются вопросы изучения нартского эпоса и в статьях Х.С. Бгажба (Бгажба 1955; Бгажба 1958; Архив АБНИИ: Ф. 2. Оп. 147: 28–48) и Б.В. Шинкуба (Шынқәба 1953; Шынқәба 1959). Нартским сказаниям абхазов посвящен раздел в монографии Ш.Х. Салакая (Салакая 1966).

Абхазский нартский эпос в качестве сравнительного материала использовали в своих исследованиях такие известные советские ученые, как В.И. Абаев (Абаев 1949: 309–322; Абаев 1957), М.Я. Чиковани (Чиковани 1948, Чиковани 1959, Чиковани 1960, Чиковани 1965), Е.Б. Вирсаладзе (Вирсаладзе 1963), К.А. Сихарулидзе (Сихарулидзе 1964), Е.М. Мелетинский (Мелетинский 1957, Мелетинский 1963, Мелетинский 1968), И.В. Треков (Треков 1963), А.М. Гадагатль (Гадагатль 1967) и др.

Но все эти работы лишь вскользь затрагивают вопросы художественного мастерства в эпосе, нет ни одной специальной работы по вопросам поэтики абхазского эпоса. Отсюда важность разработки этого вопроса и трудность его разрешения.

Вся прошлая история абхазского народа была непрерывной цепью упорной, тяжкой, кровавой борьбы с бесчисленными иноземными нашествиями, а также с внутренними классовыми насилиниками.

Не удивительно поэтому, что героическая тематика пользуется особой популярностью в устной поэзии абхазского народа.

В богатом и разнообразном по жанрам фольклоре абхазов эпос о нартах занимает особое место. Он представлен у многих кавказских народов, даже различных по языку и происхождению, но, по общему мнению всех исследователей, особенно широко у адыгов, абхазов и осетин.

Если учесть, что нартский эпос является одним из самых древних памятников мирового фольклора, то естественно,

что в вопросе о времени, месте и условиях возникновения эпоса нет единого мнения, тем более, что самые ранние записи эпоса произведены только в середине XIX в.

При определении времени зарождения эпоса о нартах следует учитывать природу фольклорного явления вообще. Зарождаясь в определенное время, он никогда не затвердевает, не костнеет, а находится в беспрерывном движении, трансформации, контаминации и т. п., иногда полностью теряя свою первооснову.

Учитывая сложность и почти полную невозможность точной датировки каждого отдельного фольклорного произведения, мы все-таки не должны уходить от установления каких-то хронологических ориентиров в пределах, может быть, отдельных циклов, так как «отсутствие возможно точной датировки сложения хотя бы основных циклов кавказского нартского эпоса, безусловно, будет затруднять задачу подлинно-исторического изучения древнего устного творчества народов Кавказа» (Крупнов 1966: 31).

Спору нет, при датировке эпоса надо исходить не из того, что в нем имеются пережиточные явления, а следует прежде всего опираться на самое существенное в его содержании, на главную, основную мысль, идею каждого рассказа в отдельности. Поэтому, неверно было бы связывать зарождение даже самых ранних циклов эпоса с матриархатом, хотя в нартском эпосе, особенно в адыго-абхазской его ветви, «мы наблюдаем почти непосредственное отражение материнского рода, т. е. явление исключительное в эпической поэзии» (Мелетинский 1963: 168). Но также неверно, на наш взгляд, зарождение и формирование нартского эпоса датировать временем организации аланского военно-племенного союза (I в. н. э.), в состав которого входили и племена синдо-мечетского происхождения, как утверждает Е.М. Мелетинский (Мелетинский 1963: 158). Мы солидарны с профессором Е.И. Крупновым в том, что Е.М. Мелетинский, «преувеличи-

вая значение матрилокальных пережитков у сарматов и переоценивая историко-культурную роль этнически родственных им алан, даже сложение “древнейших циклов нартского эпоса” на Северном Кавказе, приписывает “аланскому союзу (I тыс. н. э.)”. Таким образом, мощная местная этническая, не ираноязычная по Е.М. Мелетинскому, среда оказывается творчески бесплодной и является лишь питательной средой, в которой пышным цветом расцвели занесенные иранскими племенами-скифами, сарматами и особенно аланами – знаменитые нартские сказания. Но ведь нартский эпос, причем в наиболее архаичных формах, бытовал у таких кавказских горцев, как ингуши и чеченцы, не говоря уже об абхазах, связь которых с аланскими племенами была наименее возможна» (Крупнов 1966: 33).

Не углубляясь далее в другие датировки нартского эпоса (Ш.Д. Инал-ипа, Ш.Х. Салакая, Л.Н. Соловьев, З.В. Анчабадзе и др.), мы остановимся на окончательном выводе Е.И. Крупнова: «По моему глубокому убеждению, именно эта чрезвычайно бурная эпоха I тыс. до н. э., изобиловавшая бранными делами и героическими подвигами горских сынов Северного и Западного Кавказа – носителей кобанской, прикубанской и колхидской культур, этнически родственных между собой, и ознаменовалась чрезвычайно важным и высшим достижением духовной культуры – созданием эпической песни и оформление самых существенных основ нартского эпоса кавказских народов» (Крупнов 1966: 41).

Оспаривая мнение Л.Н. Соловьева о сложении основных циклов нартского эпоса с конца III или самого начала II тыс. до н. э., Е.И. Крупнов считает I тыс. до н. э. крайней точкой углубления при датировке сказания, считая отсутствие коня на Кавказе, появившегося только в конце II тыс., веским аргументом того, что героический эпос не мог возникнуть до появления коня, так как нарта без коня трудно представить (Крупнов 1966: 35). Конечно, конь в эпосе играет важную

роль, но вряд ли до его появления не было межплеменных или межродовых столкновений, которые могли лечь в основу первичных сказаний героического характера. Во всяком случае, величественный образ матери нартов Сатаней-Гуаши вполне мог быть создан в героическую эпоху борьбы человека со злыми, враждебными силами природы. По крайней мере, с III тыс., со времени гибели матриархата, вряд ли должны были пройти тысячелетия, чтобы в период позднего патриархата создать образ, почти прямо отразивший матриархальную идеологию.

Хотя Е.И. Крупнов не указывает верхней хронологической даты окончательного формирования эпоса, следует полагать, что он доводит ее до времени образования на Северном и Северо-Западном Кавказе государственных объединений, т. е. приблизительно до V в. до н. э. Может быть, для осетин время формирования нартского эпоса продолжалось вплоть до XIII–XIV вв. (Абаев 1945: 177), но для абхазо-адыгов оно закончилось гораздо раньше.

В нартском эпосе абхазов нет богоборческих мотивов (они разработаны в более позднем, но все-таки довольно древнем эпосе об Абрскиле – Промете), что также может служить хронологическим ориентиром при определении окончательного формирования нартского эпоса.

Несомненно, что нартское общество – патриархальное с сильнейшими пережитками матриархата. Последние слои эпоса – это отражение начавшегося разложения первобытнообщинного строя. В дальнейшем эпос уже не развивался, так как развитие жизни, общества пошло в другом направлении. Гибель нартов – это гибель первобытнообщинного строя и появление глубоко зашедшего классового деления. В нартском эпосе абхазов воспевается «золотой век» первобытного коммунизма, а новое общество (классовое) полностью противоречило ушедшему в далекое прошлое счастливому детству свободного коллектива людей с его принци-

пами справедливости, правды, совести, братства, взаимной помощи.

Словом, нартский эпос абхазов можно датировать приблизительно концом III тыс. до н. э. – началом разложения первобытнообщинного строя и появления первых государственных объединений. Создателями его были местные племена Северного и Северо-Западного Кавказа, охватываемые тремя родственными археологическими культурами (кобанской, прикубанской и колхидской), куда входили и предки нынешних осетин, карачаевцев и балкарцев. Что касается скифо-сармато-аланских параллелей, отмеченных исследователями (В.Ф. Миллер, Ж. Дюмезиль, В.И. Абаев, Е.М. Мелетинский, Ю.С. Гаглоити), то это – позднейшие наслоения, вызванные продолжительной совместной жизнью.

2.2. СЮЖЕТОСЛОЖЕНИЕ В АБХАЗСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

2.2.1. Характер сюжетов и циклизация

Переходя к исследованию сюжетосложения эпоса, следует в первую очередь выяснить его жанровую природу, так как композиционные, поэтические, идеино-художественные особенности сюжетов в эпосе целиком зависят от их характера и их жанровой разновидности.

Хотя жанровая природа абхазского нартского эпоса до сих пор изучена недостаточно, но уже без предварительного анализа, при беглом взгляде на эпос нельзя не заметить довольно большой сказочно-фантастический пласт (см. Зухба 1970: 163–192), авантюрный и волшебный, переплетение мифологических как древнейших, первобытных, так и более поздних, религиозных, а, возможно, художественно-переосмысленных, реальных исторических корней, и в меньшей степени влияние историко-героических песен и сказаний периода феодализма. Есть и другие жанры фольклора (песни, пословицы и т. д.), которые не играют существенной роли в композиции сказаний.

Заметные, бросающиеся в глаза различия в строении сюжетов сказаний мы видим, когда обращаемся к сказочным сюжетам героического эпоса (или к прозаическим сказаниям, превратившимся в сказки из-за утери веры в реальность происходящего). Конечно, при этом мы категорически не утверждаем, что между различными жанрами эпоса можно провести резкие границы, исключающие взаимопроникновение: не только сказка проникает в эпос, но и эпические сказания трансформируют в сказки. Фактический материал абхазского нартского эпоса позволяет нам не согласиться с

мнением профессора В.И. Абаева, утверждающего, что нартский эпос может использовать сказку и другой поэтический материал в своем развитии, но его канонический текст якобы стабилен, не трансформируется в другие жанры¹.

Внешнее, структурное отличие эпического сказания от сказки – в его краткости, лаконичности, даже «бедности» изложения. Дело иногда доходит до того, что сказитель, как бы спеша сообщить сами факты, очень мало заботиться о событийной стороне сказания. Не то мы наблюдаем в сказке. Тут фантазия сказителя разыгрывается: он придумывает все новые и новые подробности, используя богатый арсенал народной поэзии, импровизируя тут же, на глазах у слушателей. От сказочника никогда не услышишь того, что часто можно услышать от сказителей нартских рассказов.

Сказитель, забыв о каком-либо эпизоде сказания, не пытается что-либо сочинить, додумать, если он веру в происходящее не потерял. Один из вариантов сказания о героическом сватовстве Нарджхью к Гунде, суженой Хуажарпыса, о бое между соперниками, заканчивается так: «А ее дочь, вероятно, вышла замуж за Хуажарпыса». Сказитель исходил из того, что Сатаней-Гуаша прокляла похитителя и тот окаменел. Отсюда и предположение, что Гунда досталась Хуажарпысу².

В другом варианте этого сказания Гунду похищает уже Хуажарпыс, а за ним гонится Нарджхью. Забыв дальний ход событий, сказитель заканчивает сказание такими словами: «Почему он за ними погнался, какие взаимоотношения были между ним и Гундой, никто не знает»³.

¹ См. стенографический отчет Всесоюзной научной конференции нартологов в Сухуми в ноябре 1963 года (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 149. С. 144); см. также утверждение В.М. Жирмунского о наименьшей, по сравнению с другими жанрами, проницаемости эпоса (Жирмунский 1962: 178).

² Записано Л.П. Чкадуа от 79-летнего Аслана Аршба из г. Ткуарчал в 1959 году.

³ Записано К.С. Шакрыл от Мустафы Ашуба из с. Дурипш Гудаутского района в 1947 году.

В отличие от сказителя героического эпоса сказочник никогда не скажет, что он забыл какое-то событие в сказке. Сказитель знает разницу между сказкой и эпосом, но, если он разуверился в некоторых эпизодах и мотивах, он легко «дополняет» эпос сказочными вставками. Сказочные мотивы удлиняют повествование до непомерных размеров. Кроме всех прочих критериев, при определении эпического сказания большое значение приобретает развернутость, распространность изложения. Правда, мы не можем отрицать того очевидного факта, что сам народ старается как-то объединить все сказания, составить своеобразный народный свод. И все же надо признать, что правилом бытования нартского эпоса в народе является лаконичное, короткое, полное действия изложение одного события, одного законченного сюжета, реже отдельного мотива или эпизода. За художественную единицу сказания, при этом, мы берем событийную часть сюжета, а не простое перечисление фактов. Если мы обратимся к отдельным мотивам сказаний, то заметим, что очень часто они могут выступать как отдельные, самостоятельные, законченные сказания, хотя внутренне они мыслятся как отдельные эпизоды более обширного повествования, как они и выступают в других сюжетах. В подтверждение вышесказанного, мы приведем мотив *появления виноградной лозы в Абхазии (спор из-за нартского кувшина)*.

Появление виноградной лозы и вина обычно приписывается Сасрыкве. Как правило, этот мотив входит как эпизод в более обширное повествование¹, хотя может выступать и как самостоятельный, отдельный, законченный сюжет². Можно

¹ Сказания, записанные от сказителей Эдрыса Арчелиа из с. Псырдзха Гудаутского района (Чурсин 1957: 216–217), Мустафы Ашуба из с. Дурипши Гудаутского района (К.С. Шакрыл, 1947), Мыщи Аргун из поселка Куазан (К.С. Шакрыл, 1948), Ночи Гогуа из с. Гуп Очамчирского района (К.С. Шакрыл, 1949), Зосима Лабахуа, с. Река Очамчирского района (Ш.Х. Салакая, 1963).

² Записано от сказителей Рашита Куарчия (К.С. Шакрыл), М. Инапшба (Ш.Д. Инал-ипа, 1950) из с. Члоу Очамчирского района.

ли объяснить второй случай забывчивостью сказителей, или это самостоятельная художественная единица сказания? Тогда случаи объединения известных мотивов и эпизодов сказания в более обширное и развернутое эпическое повествование можно оправдать только начавшимся позднее стремлением к составлению единого свода. Но так как оба случая бытования эпоса в народе одинаково распространены, то предпочтеть один из этих случаев в противовес другому нельзя: обе формы распространения эпоса правомерны. При этом мы не хотим сказать, что правилом эпического повествования является механическое, схематическое соединение, сочетание отдельных мотивов. Творческое начало проявляется не только в рамках отдельных мотивов эпоса, но и в их умелом, мастерском сплаве в эпосе (Веселовский 1940: 493–597). Сказитель может многое изменить, переосмыслить, переделать, но он обычно всегда имеет в голове главную мысль, основную направленность данного сюжета. Мотив появления виноградной лозы в Абхазии неизменно связан с мотивом дележа добычи или мотивом разделения, разложения некогда спаянного, крепкого, единого коллектива. Дух собственничества начинает проникать в нартское общество, вызывая в нем ссоры и раздоры¹. Рассматриваемый нами мотив теснейшим образом связан со сказаниями, группирующимися вокруг одного из центральных героев абхазского народного эпоса, Цвицва (что в переводе означает Стружка; так прозвали его нарты за то, что он вечно сидел у очага, строгая палочки). Иногда его называют Бжеикуа-Бжашла, т. е. Полуседой-Получерный (чтобы скрыть от нартов свои героические деяния, он раскрашивал одну половину своего тела вместе с конем в черный цвет, другую половину – в белый). Его необычайное

¹ Только в одном варианте этого сюжета мотив принесения виноградной лозы и вина людям приписывается молитве старшего брата нартов Рашита, но тут безошибочно можно говорить о позднейшем напластовании. (Записано Ш.Х. Салакая от сказителя Зосима Лабахуа из с. Река Очамчирского района в 1963 году.)

рождение и необычайные подвиги, скромность и великодушие, любовь к своему народу и борьба за его благополучие нужны народу, чтобы осудить проникающее в нартский спящий коллектив стремление к собственности, олицетворением которого становится здесь ранний герой эпоса Сасрыкva. В этом цикле сказаний мы отмечаем несвойственное нартам презрительное отношение к женщине. Правда, она дочь презираемого великими нартами мелкого, карликового племени ацанов, хотя тут они показаны искусными охотниками. Она же, дочь ацанов, ткачиха, своей работой на ткацком станке сотрясавшая каменный дворец, в котором жили ацаны. Не выдержав презрительного слова, брошенного ей мужем – Нартом Куном, гордая ацанка разрезает живот, вынимает недоношенного ребенка, оставляет его нартам, а сама уходит к родителям. Питающийся сталью герой входит в семейство нартов по патрилокальному признаку. Рождение Цвицва (Бжеикуа-Бжашла) знаменует собой победу в обществе патриархальной идеологии. Из всех нартов он, единственный остается непревзойденным, с его слов о героических действиях вскипает котел (кувшин), ему предназначается лучшая добыча. Ему не суждена гибель, как Сасрыкве, так как он олицетворяет эпоху новую, а не ушедшую вдаль столетий. Эпоха материнского рода породила Сасрыкву. Гибель Сасрыквы символизирует разложение старого строя и установление нового.

Как мы видим из вышеизложенного, рассмотренные нами сказания группируются вокруг одного из главных героев, позднейших слоев эпоса – Цвицва. И в то же время результат этого соперничества (споря при дележе добычи) – принесение вина и виноградной лозы в Абхазию – народ упорно приписывает Сасрыкве. Причем Сасрыква совершаet свое культурное действие не с заранее заданной целью принести людям благо, что вообще характерно для древних сказаний о культурных героях (Мелетинский 1963: 25). Здесь отсутствует гуманисти-

ческое, нравственное начало. Вино и виноградная лоза появляются независимо от целенаправленных действий Сасрыквы, в результате его гнева, который был вызван поражением в споре с Цвицвом. Но все-таки объективно «виновником» появления вина и виноградной лозы явился он. Народ не мог не почувствовать явного противоречия между стяжательским характером поведения Сасрыквы и объективным благородством его поступка. Между тем, храбрый, великодушный и скромный герой Цвицв не получает своей заслуженной награды. Вероятно, закономерно, что древние первобытно-мифологические корни этого мотива (культурное действие) связываются в эпосе с именем героя первичных слоев эпоса. Кроме того, следует учитывать, что Сасрыква овеян славой прошлых подвигов, славой героя своего времени. Но со временем ему на смену приходит новое поколение героев, заменяющих его. Изменение взглядов народа на Сасрыкву вызвано последующими социальными переменами в жизни людей.

Сасрыква совершил подвиги и раньше, но не лично для себя одного (он выручает нартов от холода и исполняет это как долг человека родового коллектива), теперь же он требует за подвиги лучшей и большей доли. Отсюда изменение отношения к нему народа. Народ не полностью его отвергает: старые заслуги не забываются. Но в то же время, он не может простить ему полностью его стяжательские склонности.

Хотя со слов Сасрыквы кувшин не вскипает, но все же чуть теплеет (это, конечно, народная теплота, отсвет былой славы).

В своем закономерном осуждении народ постепенно отходит от мысли, что Сасрыква мог совершить столь благородный подвиг. В одном из вариантов принесение виноградной лозы людям приписывается уже другому, старшему брату нартов – Рашиту¹. В другом же варианте отсутствует этиоло-

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от М. Инапшба из с. Члоу Очамчирского района в 1950 году.

гический финал – само появление виноградной лозы¹. Вероятно, деяние Сасрыквы перестало пониматься народом как важное, необходимое.

Двойственное отношение к Сасрыкве переносится на тот напиток, который он принес людям: «Цвицв сказал – тот, кто будет не в меру пить ее сок, пусть бесится, словно Сасрыква, выведенный из терпения. Кто же будет пить его в меру и с достоинством – пусть походит на меня, когда я веселюсь и веселю других» (Приключения Нарта Сасрыквы... 1962: 186).

Следовало полагать, что осуждение Сасрыквы народ доведет до логического конца. И действительно, в одном из вариантов сказания мотив принесения вина народ отнимает у Сасрыквы и приписывает Цвицву (причем, этот напиток уже не выводится как питье, несущее людям не только веселье, но и зло).

По праву победителя, народ присуждает лучшую добычу Цвицву – винный кувшин (Фазамакъят), обладавший чудесным свойством: сколько из него ни пей, содержимое его не уменьшалось. Но благородный Цвицв отказывается от личного обогащения и говорит знаменательные слова:

«– Ты, Сасрыква, жаден, хочешь все себе присвоить, народ же тоже должен что-то иметь, разве так можно?! – сказал, полный кувшин с вином, пальцем подняв, бросил. Когда кувшин разбился, на месте падения, вино разлилось по всему свету, вот здесь у нас тоже разлилось. Таким образом, народ вино получил, и люди научились делать вино. Если бы не Цвицв, мы без вина остались бы. Все, кто будет пить вино, благодарите Цвицва»².

Как видим, мотив принесения вина и виноградной лозы в большинстве случаев является обычным финалом сказаний о подвигах Цвицва (типологически близкого осетинскому Ба-

¹ Записано Ш.Х. Салакая от Зосима Лабахуа в г. Очамчира в 1963 году.

² Записано К.С. Шакрыл от Мыши Аргун из г. Ткуарчал в 1948 году.

традзу), причем главным его подвигом считается взятие крепости способом человека-снаряда.

Мотив взятия крепости этим способом, точно так же, как и мотив принесения людям вина и виноградной лозы, может выступать как отдельное самостоятельное сказание¹ или чаще только одним из эпизодов более распространенного, развернутого повествования².

Сказание о взятии крепости при помощи человека-снаряда (или человека-стрелы) не имеет обязательного этиологического финала (принесение виноградной лозы и вина людям).

Более того, один и тот же сказитель, знающий оба эти момента (мотив взятия крепости при помощи человека-снаряда и мотив принесения вина и виноградной лозы людям) раскрывает их раздельно, как два самостоятельных, отдельных, законченных сюжета³.

Конечно, в фольклоре мы и не ищем строгого и закономерного чередования определенных мотивов и эпизодов, учитывая варьирование, постоянное и причудливое сплетение их в сюжете, но все-таки не можем сравнить народную мысль с кораблем без ветрил в безбрежном океане, по образному, хотя вряд ли точному, определению А.П. Скафтымова (Скафтымов 1924). А.П. Скафтымову пришлось обратиться при исследовании былины к самому стабильному (на его взгляд) моменту

¹ Записано К.С. Шакрыл от 70-летнего Рашита Куарчия из с. Члоу Очамчирского района в 1946 году; записано Ш.Д. Инал-ипа от 62-летнего Темыра Аджба из с. Ачандары Гудаутского района в 1945 году.

² Записано Г.Ф. Чурсиным от Эдрыса Арчелиа из с. Псырдзха в 1925 году (Чурсин 1957: 217); записано К.С. Шакрыл от 94-летнего Мустафы Ашуба из с. Дуриш Гудаутского района в 1947 году; от 65-летнего Мыши Аргун из г. Ткуарчал в 1948 году; от 60-летнего Кискинджа Гындия из с. Пакуаш Очамчирского района в 1949 году; записано Ш.Д. Инал-ипа от 42-летнего Чичико Цвижба из с. Члоу Очамчирского района в 1950 году и от 80-летнего Амхаджира Джапуа из с. Отап Очамчирского района в 1950 году.

³ Записано К.С. Шакрыл от 70-летнего Рашита Куарчия из с. Члоу Очамчирского района в 1946 году.

– к стремлению народа к созданию эффекта неожиданности, интереса к действию на основе контраста, антитезы и других поэтических приемов. Это дало ему возможность выяснить и наглядно представить все изобразительные средства эпоса, принципы и приемы создания характеров и образов и т. д. Однако, следует учитывать, что эпос не только просто художественное явление, в котором эстетический эффект подавляет правдивое изложение событий, что вполне допустимо в сказке, где достоверность изложения не сдерживает сказителя. Как справедливо отметила профессор А.М. Астахова, «основная ошибочная предпосылка (изучение формальных моментов былины в отрыве от идейной ее направленности. – А. А.) привела автора к неправильному заключению о соотношении эстетических и идеологических элементов в былине» (Астахова 1966: 133). Кроме того, эффект неожиданности – слишком общий момент, он присутствует в любом жанре фольклора, а не в одних только былинах, не являясь их отличительным признаком. И вообще, вряд ли можно отыскать в фольклоре один какой-то универсальный признак, одно звено, найдя которое можно вытянуть всю цепь. В фольклоре множество признаков и каждый в отдельности требует своего конкретного объяснения. В абхазском нартском эпосе одним из принципов сюжетосложения является внутреннее объединение всех сказаний вокруг главных героев эпоса, но, с другой стороны, этому существенному признаку, на первый взгляд, противоречит другой, согласно которому, каждый отдельный мотив сказания стремится к сюжетной законченности, завершенности. Нетрудно выявить эти отдельные, самостоятельные, законченные, завершенные мотивы и эпизоды, труднее понять принципы, приемы, законы их объединения в более обширное повествование, так как чем большее число мотивов, эпизодов, картин и т. д. входит в круг обширного повествования, тем больше всевозможных вариаций, закономерность которых трудно объяснить исследователю.

Исследователями обычно отмечаются два типа объединения эпических сказаний: биографический и генеалогический. Последний не характерен для абхазо-адыгских версий нартского эпоса. Если можно говорить о биографической циклизации относительно сказаний, объединяемых вокруг имени одного из главных героев абхазского героического эпоса Сасрыквы, то в сказаниях, объединяемых вокруг имени Цвицва, можно отметить подобное объединение только отчасти.

Нам кажется это закономерным. Сасрыква и Цвицв – рождение двух различных эпох. Если эпоха Сасрыквы ушла в прошлое, унеся с собой славного нарта, то появление нового героя Цвицва знаменовало рождение новой эпохи – патриархата. Его гибель противоречила бы исторической правде.

Что касается других героев эпоса, то вокруг них группируются немногочисленные сказания, а иногда даже одно сказание связано с именем героя. В этом случае уже не может идти речи о какой бы то ни было циклизации.

Рассмотрев возможные виды объединения сюжетов в нартском эпосе абхазов, можно заключить, что сказания объединяются в нечто целое в основном вокруг имен матери нартов Сатаней-Гуаши, своеобразной главы эпической семьи, и главного героя эпоса Сасрыквы. Если же говорить о принципе биографической циклизации, то он охватывает только рассказы, объединяемые именами Сасрыквы и Сатаней-Гуаши, что составляет чуть ли не весь эпос абхазов. Но и внутри этого цикла ранний и поздний его слои настолько разнятся, что исследователь не может говорить о Сасрыкве раннего слоя, отождествляя его с Сасрыквой поздних слоев. Поэтому мы избираем для исследования другой метод расположения материала – исторический.

Весь путь развития нартского эпоса абхазов можно разделить на два этапа. К первому этапу мы относим рассказы, где народное отношение к Сатаней-Гуаше и Сасрыкве достигает наивысшей идеализации. Ко второму же этапу

принадлежат те рассказы, где отношение к этим образам или двойственное, или явно враждебное, где появляются новые герои, идущие им на смену. Нам думается, что это деление отражает исторические изменения в жизни самих народов, носителей нартского эпоса. Первую группу мы связываем с идеализацией первобытнообщинного строя, а вторую – с его разложением, упадком, появлением резко-го классового деления и враждебного отношения народа к этому явлению.

2.2.2. Ранний этап развития эпоса (На примере цикла Сасрыквы и Сатаней-Гуаши)

Через весь нартский эпос абхазов проходит образ Сасрыквы, его деяния, его подвиги. В отличие от осетинского эпоса мы здесь видим сравнительно слабую разрозненность отдельных циклов: они скреплены двумя главными и древними героями эпоса – Сатаней-Гуашей и нерожденным ею, но любимым сыном Сасрыквой. Их имена зафиксированы у всех кавказских народов, носителей эпоса: абхазо-адыгов, осетин, вайнахов, карачаево-балкарцев.

Имя Сосрыко встречается в нартском эпосе Осетии в двух формах: Созырко и Сослан. Их функции в эпосе совпадают: они взаимно заменяют друг друга. Этимологии этих имен неизвестны. Еще никто не доказал, что имя Сосрыко является кабардинским, а имя Сослан осетинским. Но ни у кого никогда не вызывало сомнения кабардинское оформление имени Сосрыко.

Внешнее тождество этих имен вызвало дискуссию, имеющую свою долгую историю. Спорили о том, в какой форме оно существовало и т. д. Так как долгое время в науке преобладала точка зрения на нартский эпос, как на чисто осетинское явление, то понятно, что и имя одного из главных

героев эпоса выводили из родной осетинской почвы¹. Впервые мнение о том, что Сосрыко является кабардинизованной формой имени Сослан высказал М.С. Туганов. Он писал: «В начале кабардинцы восприняли от Осетии слово “Сослан” (“Soslan sos dori gulunag” – говорится у осетин), а затем вновь к обессиленному осетинскому народу под давлением Кабарды возвращается слово “Созырко”» (Туганов 1925: 373). Ж. Дюмезиль считает это предположение интересным, заслуживающим внимания, но пишет несколько осторожно: «Какова бы ни была эта гипотеза, аналогия между двумя героями очевидна и оба они имеют одинаковое мифологическое назначение» (Dumésil 1930: 91)².

В.И. Абаев писал, что «по происхождению своему оно (имя Сослан. – А. А.) вряд ли осетинское» (Абаев 1945: 28).

Однако, В.И. Абаев согласен с мнением М.С. Туганова о том, что имя Созырко представляет кабардинизацию имени Сослан: «Одни и те же подвиги приписываются в иронских вариантах то Сослану, то Созруко. Дигорские варианты знают только Сослана. Движение этого имени было, надо полагать, такое: из дигорской среды оно попало в кабардинскую, а оттуда уже в кабардинизированной форме Созруко было заимствовано в иронскую»³ (Абаев 1945: 28).

Лингвист М.А. Кумахов, анализируя имеющиеся этимологии имени Сосрыко, приходит к выводу, что на «данном этапе изучения нартской ономастики не представляется возможным этимологизировать элемент Соср» (Кумахов 1966: 63).

¹ Мы не собираемся здесь разрешить сложную и трудную задачу этимологии этих имен. Наша цель скромнее: напомнить, какое место занимают Сосрыко и Сослан в нартском эпосе народов Кавказа.

² Впоследствии, в работе «Локки» Ж. Дюмезиль этимологизирует это имя из осетинского слова сос-ан в значении «жаркий период лета» (Dumésil 1948).

³ Впоследствии В.И. Абаев внес существенную поправку в этот вопрос: «Форма Созырко в осетинском – несомненный вклад из адыгейского» (Абаев 1957: 36).

Однако, он считает возможным разрешить так долго дискутируемый вопрос о первоначальной форме имени главного героя кавказского эпоса о нартах. Он делает два очень важных вывода: «Во-первых, учитывая значительные фонетические различия между адыгейским **Сэуэсыры** и осетинским **Сосл**, считать неразрешенным генетическое тождество этих форм. Во-вторых, если их генетическое тождество не подлежит сомнению, то все же остается совершенно очевидным тот факт, что осетинский **Сосл** ближе стоит не к исходной адыгейской форме **Сэуэсыры**, а к позднейшему ее видоизменению **Соср**. Заметим, что на осетинской почве закономерным является изменение -р в -л, а не обратный процесс, что может подтвердить вторичность **Сосл** по отношению к **Соср** (если, разумеется, они генетически тождественны). Из этих двух выводов вытекает следующее: опровергается распространенная точка зрения, согласно которой Сослан считается исходной формой для **Сосрыкъэ (Сосрыко)**» (Кумахов 1966: 64–65).

Важность этих выводов заключается в том, что они затрагивают вопрос «первоначального ядра» нартского эпоса. Исходя из общности сюжетов, мотивов, образов, собственных имен и термина «нарт», В.И. Абаев, делает следующее справедливое утверждение: «можно допустить, что мотивы, образы, даже целые сюжеты сказаний могли возникнуть независимо у разных народов... Но абсолютно исключено, чтобы термин “нарт” или собственные имена Сатана, Урызмаг, Сослан, Созрыко, Батрадз, Сирдон и др. появлялись независимо в разных местах. Каждое из них, вне всякого сомнения, возникло в одном определенном месте, у одного определенного народа и отсюда уже распространилось среди народов» (Абаев 1957: 35).

Известно, что имя Сослан встречается только в нартском эпосе осетин, тогда как Созрыко распространено у всех кавказских народов, носителей эпоса: абхазов, адыгов (черкесов, адыгейцев, кабардинцев), абазин, а также у карачаевцев, балкар, сванов.

Какое же место занимают Созрыко и Сослан в нартском эпосе осетин?

Самым ранним, на наш взгляд, упоминанием имен героев осетинских историко-героических песен и нартских сказаний является сообщение Вадима Пассека. Без указания источника он цитирует какого-то ученого-путешественника, писавшего, по его словам, за 30 лет до него следующее: «Вот имена главных героев, которых осетины воспевают и которые служат им примером: Ахмет, Арслан-бек, Гитекко, Амистала, Амур-хан, **Бахатерас**, Бахор, Бото, Борисба, Бекбы, **Хамиц**, Дударук, Девлет, Джаншек, Гхевис, Гутши, Гази, Илад, Караджай Мавбед, Мисаост, Максим, Мирза-бек, Мерука, Нассеран, **Соссиреко**, **Сослан**, Тезби, Тево, Чанзе»¹ (Очерки России... 1838: 182).

Как видим, уже в первом сообщении об известных героях осетинского песенного фольклора имя Сосрыко (Соссиреко) встречается наряду с именем Сослана.

Впервые два сказания из нартского эпоса осетин записали В. Цораев и Д. Чонкадзе, где интересующие нас имена не встречаются (Осетинские тексты... 1868). Вслед за ними появляются записи братьев Шанаевых, Джантемира и Гацыра (Шанаев 1871; Шанаев 1873; Шанаев 1876). Тексты братьев Шанаевых даны только в русском переводе. Современные исследователи осетинского нартского эпоса дают этим записям разноречивые, прямо противоположные оценки.

В.И. Абаев писал: «Относительно этих записей можно с несомненностью утверждать, что они подверглись кабардинскому влиянию. Это влияние сказалось не только на содержании, но и на форме сказаний. Мы находим там совершенно несвойственные осетинским длинноты, чуждые осетинскому эпическому стилю эпитеты, как “снежнобородый”, “железноглазый” и т. д.» (Абаев 1945: 98).

Н.К. Мамиева же утверждает, что эти тексты «являются ценным материалом для исследователей». И ниже продол-

¹ Нами подчеркнуты имена известных в нартском эпосе осетин героев.

жает: «Стараясь ближе быть к оригиналу, автор употребляет иногда нехарактерные для русского языка обороты. Но перевод в целом правильно передает содержание текстов. Непонятные слова и идиоматические выражения комментируются» (Мамиева 1964: 10).

Эти оценки не могут повлиять на те выводы, которые мы делаем, исходя из данных публикаций. В небольшой заметке к своим публикациям Дж. Шанаев писал: «При выборе этих сказаний я отдавал, разумеется, предпочтение пока тем из них, которые более других популярны и более или менее представляют интерес по отношению к фактам историческим и бытовым. При этом я, по возможности, старался представить о каждом из главных героев эпopeи о нартах хотя [бы] одно сказание, чтобы этим дать возможность судить о характере и сущности “нартовских сказаний” вообще» (Шанаев 1871: 2).

Из этого краткого предисловия видно, что под рукой собирателя находилось некоторое количество сказаний о нартах, из которых он публиковал не второстепенные и случайные, а выбирал наиболее популярные, причем о самых главных героях эпоса, чтобы читатель мог судить о сущности и характере этих сказаний. В сборнике опубликовано 10 нартских сказаний. Из них четыре посвящено *Сосрыко*, три – *Уразмагу*, два – *Батрадзу* и только одно – *Сослану*. Как видим, наибольшее количество рассказов в этом сборнике приходится на *Сосрыко*, наименьшее – на *Сослану*.

То же самое мы наблюдаем и в следующей публикации того же собирателя (Шанаев 1873). И в этом сборнике из четырех сказаний в двух *Созрыко* – главный герой, в одном – один из главных действующих лиц и по одному посвящено *Урызмагу* и *Сырдону*. Интересно сказание, условно озаглавленное Дж. Шанаевым «Вариант о *Сосрыко*».

Когда выпал глубокий снег, только Сосрыко осмелился погнать скот к Черному морю, на теплые пастбища страшно-

го великана Тыхы-фырт Мукары. Попав в его руки, Сосрыко не открывается, не называет себя. Великан требует назвать имена знаменитых нартов. Сосрыко начинает перечислять имена известных нартов: Урызмага, Хамыца, Сослана, Батрадза, но себя не называет. Великан не удовлетворен его ответом и восклицает:

– Но ты самого знаменитого не упомянул, – как же ты не упомянул Сосрыко?! Он считается знаменитее всех.

– Да и он знаменит, – ответил едва слышно Сосрыко.

Сказитель объясняет его поведение тем, что Сосрыко не хотел о себе отзываться с похвалой.

Этот диалог замечателен тем, что отражает отношение народа к одному из самых главных героев эпоса. В глазах осетинского народа самым знаменитым нартом является Сосрыко.

Хронологически за ними идут записи академика В.Ф. Миллера (Миллер 1881: 15–79) и дигорские тексты, записанные его учениками И.Т. Собиевым, К.С. Гардановым и С.А. Туккаевым (Дигорские сказания… 1902: 72–77, 105–110).

В миллеровских записях упоминаются оба имени – Созырко и Сослан, причем Созырко – гораздо чаще. В четырех сказаниях о нартах из 15 действует Созырко и только в одном – Сослан.

А в дигорских текстах упоминается только имя Сослан, хотя, впрочем, здесь два текста, которые можно считать нартовскими. Дело в том, что героев этих сказаний никто не называет нартами. Вообще, слово «нарт» здесь нигде не употребляется, а ведь это слово один из важнейших ориентиров при определении нартовского сюжета.

В.Ф. Миллером было записано в Дигории одно сказание о Сирдоне, где тоже упоминается только имя Сослан, а Созырко отсутствует (Миллер 1885: 113–117). Оба имени встречаются в записях А. Кайтмазова (Сказания о нартах 1889). По одному из этих записей видно, что народ разделяет их:

«Мужу своему Сатана родила двух сыновей – Сосруко и Сослан» (Сказания о нартах 1889: 11).

Со стороны интересующей нас проблемы – популярности Созырко в осетинском нартском эпосе – небезынтересны поэтические обработки его. Мы имеем в виду своеобразные сводные поэмы А.З. Кубалова (Кубалов 1906) и В.Я. Икскуля (Ikskul 1912)¹.

Из 39 песен, составивших поэму А.З. Кубалова, в 17 Созырко является или главным героем, или одним из действующих лиц, и только в двух появляется Сослан.

В поэму В.Я. Икскуля входит 15 песен. В 10 из них главным героем или одним из главных действующих лиц является Созырко. Имя же Сослан вообще не упоминается.

Возможно, что указанные авторы были знакомы с современными им публикациями нартских сказаний осетин и других народов Кавказа. Не менее вероятно, что они сами тоже разыскивали эти песни и сказания в народе. Из небольшого предисловия А.З. Кубалова к его книжке видно, что он знает о существовании нартского эпоса не только среди осетин, но и среди кабардинцев, балкар, ингушей, дагестанцев (Кубалов 1906: 3). О том, что А.З. Кубалов сам искал нартские сказания, говорится в его кратком комментарии к той же книге: «О смерти Урызмага и Сатаны, при самых упорных разысканиях, песни ничего не говорят» (Кубалов 1906: 3).

Как сообщается в биографии В.Я. Икскуля, опубликованной в первом томе его полного собрания сочинений, он приехал в 1909 году в Осетию по приглашению осетин. На месте он изучил быт, обычай и нравы, этнографию и фольклор горцев (ингушей, чеченцев и осетин) и на основании собранного материала написал роман из их жизни («Названные братья») (Икскуль 1914) и вышеуказанную «Песню о Нарте Созырко».

¹ В русском переводе вышло без указания места и времени издания, в качестве третьего тома полного собрания сочинений В.Я. Икскуля. Перевел В. Волынцев (Икскуль 1914).

В предисловии к поэме сообщается, что сказания о нартах одинаково распространены между всеми северными кавказцами (Икскуль 1914: 16). Там же говорится: «Самым прославленным из всех нартов является Созирко» (Икскуль 1914: 16).

Словом, во всех дореволюционных публикациях нартского эпоса осетин имя Сосрыко занимает основное место. Исключение составляют только записи в Дигории, где встречается только имя Сослан¹. Удивительно то, что с кабардинцами граничат дигорцы, а последние тоже не живут изолированно от иронцев, где главным героем или одним из главных героев эпоса выступает скорее Созырко, чем Сослан. Возможно, что соседством дигорцев и кабардинцев как раз и объясняется отсутствие у дигорцев имени Созырко. Ведь именно между ними чаще возникали враждебные столкновения из-за земли, пастбищ и скота. Эпический богатырь кабардинцев олицетворял враждебное начало для дигорцев. Понятно, что из чувства неприязни, внутреннего сопротивления к своим реальным врагам, дигорцы, выдвигают из собственной среды своего родного эпического героя.

Мы так подробно останавливаемся на дореволюционных записях осетинского эпоса потому, что считаем их вполне объективными и беспристрастными, в отличие от послере-

¹ Правда, в одной дореволюционной записи, сделанной в Дигории, все же встречается имя Созырко (Акинфиев 1891). Здесь говорится и о Сослане.

Но отношение к этим героям у осетин различное в этих записях. Сослан здесь показан положительным героем, защитником народа борцом со злыми природными силами. Даже такой дилетант в области народного творчества, каким, без сомнения, является И.Я. Акинфиев, не мог не заметить, что «рассказчик во многих местах воодушевляется и говорит с большим волнением. Очевидно, рассказ его сильно волнует» (Акинфиев 1891: 76). Созырко, в отличие от Сослана, выведен в нелестном свете: «Созырко был нарт сильный и жестокий. Всюду, где он появлялся, он обижал людей: у иных сдирал кожу на спине, у других отрезал уши и даже руки» (Акинфиев 1891: 80). Видно, что Сослан для них родной богатырь, а Созырко скорее эпический враг.

волюционных, где научной точности иногда, на наш взгляд, мешало ложно понятое чувство патриотизма.

Самыми значительными публикациями осетинского народного эпоса после революции, имеющими научное значение, являются три выпуска «Памятников осетинского народного творчества» (Памятники… 1925; Памятники… 1927; Памятники… 1928) и особенно абаевская публикация (Абаев 1939).

Если в первом выпуске «Памятников» имя Созырко занимает одно из ведущих мест в эпосе (наряду с именем Сослана), то во втором и третьем выпусках встречается только имя Сослан.

Из опубликованных В.И. Абаевым 10 нартских текстов три записаны им самим. Одно сказание из трех, записанных Абаевым в Южной Осетии, посвящено Созруко («Три золотых кубка Созруко»). Есть в этой книге еще одно сказание, где Созруко выступает одним из главных действующих лиц («Созруко и Гумский человек»), но нет ни одного, связанного с именем Сослана. Комментируя сказание «Три золотых кубка Созруко», В.И. Абаев писал: «*Образ Созруко, одного из главных героев нартского эпоса* (выделено мной. – А. А.), выступает здесь в более облагороженном и привлекательном виде, чем в других, посвященных ему рассказах, где характерными его чертами являются грубость и жестокость, соединенные часто с коварством» (Абаев 1939: 81). Интересно в этом комментарии не только то, что Созруко является одним из главных героев нартовского эпоса, но и то, что в других рассказах его характерными чертами являются грубость и жестокость, часто соединенные с коварством. В.И. Абаева удивило отрицательное отношение народа (в осетинской версии эпоса) к нарту, которого народ упорно связывает с той фамилией (Ахсартагатта), в которую входят все главные герои эпоса. На наш взгляд, причина такого отношения народа к Сосрыко заключается в том, что он выражает интересы того

общества, которое ушло в прошлое. Если в абхазском нартском эпосе враждебное отношение нартов к *Сасрыкве* только намечается, логически завершившись победой героя нового общества Цвицва, то в осетинском эпосе мы видим полное преобладание героев позднего патриархального общества (Батрадз, Урызмаг и др.).

Вернемся к нашей теме. После войны в переводе на грузинский и русский языки выходит несколько прозаических и поэтических сборников нартских сказаний осетин.

В 1947 году в Сталинири издается на грузинском языке поэтический сборник юго-осетинских нартских сказаний (Нарты... 1947). Здесь встречаются оба имени, но если с *Созырко* связано семь сказаний, то *Сослану* посвящено всего два.

В 1948 году в Дзауджиау выходит прозаический сборник сказаний в переводе Ю.Н. Либединского (Осетинские нартские сказания 1948). Здесь уже полностью отсутствует имя *Созырко*. Отсутствует его имя и в других сборниках, изданных в Москве в 1949 году. Поэтический сборник перевела В.А. Дынник (Нартские сказания... 1949). Прозаический текст вышел в переводе Ю.Н. Либединского (Осетинские нартские сказания 1949).

В 1957 году в серии «Литературные памятники» впервые вышел поэтический сборник юго-осетинских нартских сказаний на русском языке (Абаев и др. 1957).

В этом издании мы видим целый цикл сказаний, дающий полную биографию *Созырко* от его рождения до смерти. Имя же *Сослан* встречается в этом сборнике гораздо реже.

Таким образом, в послевоенных сборниках северо-осетинских нартских сказаний полностью отсутствует имя *Созырко*, а в юго-осетинских оно, наоборот, намного превалирует над своим «двойником» *Сосланом*.

Может быть, существуют сюжеты, связанные только с *Сосланом*, но никогда не приписываемые *Созырко*, но таких

сюжетов, по-видимому, немного. Они могут быть оговорены особо.

Другое дело, когда речь идет о сюжетах, приписываемых и *Сослану*, и *Созыро*. В этом случае требуется обоснование предпочтения того или иного выбора.

Возьмем для примера наиболее распространенный и популярный во всем кавказском эпосе о нартах сюжет встречи *Созыро* – *Сослан* с великаном. У всех народов, имеющих этот сюжет, он всегда связан с именем *Созыро*.

В ранних дореволюционных записях в этом сюжете у осетин-иронцев встречается имя *Созыро*, у дигорцев же (составляющих шестую часть осетин) – только *Сослан*. Исследователи доказали древнейший мифологический характер этого сюжета, исходя из абхазо-адыгских версий нартского эпоса. У осетин (дигорцев и иронцев) этот сюжет существует в рационалистически переосмысленном виде (Ж. Дюмезиль, В.И. Абаев, Е.М. Мелетинский, Ш.Х. Салакая и др.).

В этом случае, на наш взгляд, выбор имени должен быть единственным – *Созыро*. Ведь наиболее архаичные варианты сюжета нерасторжимы с его именем, ведь его имя связано с этим сюжетом у всех кавказских народов, носителей эпоса!

Недавно вышла книга В.И. Абаева «Скифо-европейские изоглоссы» (Абаев 1965), где автор употребляет интересующее нас имя лишь в одной его форме – *Сослан*. Только в одном месте он замечает: «Неистребимая вражда между Сирдоном и Сосланом (в некоторых вариантах называемым Sozryko) проходит через весь эпос и приводит к гибели Сослана» (Абаев 1965: 98).

Приведенные выше материалы осетинского нартского эпоса вряд ли дают основание утверждать, что имя *Созыро* встречается только «в некоторых вариантах». Может показаться, что в послевоенные годы имя *Созыро* вышло из употребления в осетинских народных сказаниях. Трудно поверить, что имя *Созыро*, которое кавказские народы (в том

числе, как мы видим из вышеизложенного, и осетины) пронесли сквозь даль столетий, почти полностью исчезло в последние десятилетия.

Упорное приписывание Сослану тех подвигов, которые совершил Сасрыкva, связано с теорией скифо-сармато-аланского происхождения эпоса, которой придерживается до сих пор ряд исследователей (Абаев 1968; Цулая 1966; Гаглойти 1965). Полемика с этими учеными увела бы нас слишком в сторону от цели исследования. Поэтому мы постараемся вернуться к спорным вопросам нартovedения в другой, специальной статье.

Сейчас же обратимся непосредственно к теме нашей работы.

Характеристику цикла Сасрыквы мы хотим начать с некоторых древних мотивов абхазского героического эпоса о нартах, и, прежде всего, с мотива похищения огня – главного подвига этого центрального героя эпоса. При выяснении древних корней абхазского эпоса мы исходим из нестареющего общетеоретического положения К. Маркса о том, что греческая мифология составляет и арсенал, и почву, и необходимые предпосылки греческого искусства и эпической поэзии (Карл Маркс... 1958: 44).

Абхазский героический эпос, зародившийся и формировавшийся в далекую эпоху первобытнообщинного строя, не мог не обнаружить глубокую, кровную связь с мифологией создавшего его народа. Причем в становлении героического эпоса абхазов национальная мифология играла различную роль на разных стадиях его развития. В.И. Ленин считал необходимым исторический подход к изучению народного мировоззрения: «Многовековое творчество народных масс, – говорил В.И. Ленин Д. Бонч-Бруевичу, – отображает их миросозерцание в разные эпохи» (Бонч-Бруевич 1954: 120).

Мифология многих народов мира сохранила мотив похищения огня. Самым общеизвестным является миф о Промете, похитившем для людей у Зевса огонь и жестоко за это

наказанном. Образ этот получил высокую оценку К. Маркса: «Прометей – самый благородный святой и мученик в философском календаре» (Карл Маркс... 1958: 119).

Как известно, мотив похищения огня встречается у многих народов мира. Профессор Л.Я. Штернберг считает, что похищение огня именно с неба является универсальным явлением. Он пишет: «Мы его (т. е. мотив похищения огня с неба. – А. А.) встречаем у всех народов» (Штернберг 1936: 375). Однако, эпос народов Кавказа опровергает столь категорическое заявление известного этнографа. В частности, в абхазском нартском эпосе Сасрыкva похищает огонь не с неба, а у «хозяина огня» – великана (адау), олицетворяющего злые силы природы. По-видимому, это – самый древний мотив, сложившийся еще в антропоморфный период развития человечества, еще до появления образов главных богов языческого пантеона, тем более до монотеизма. И, по всей вероятности, миф о Промете, где огонь переносится на небо, является второй ступенью развития народного представления о похищении огня. Очень часто огонь похищается птицей, которая ассоциируется с солнцем (Штернберг 1936: 375).

Есть и другая интерпретация этого эпического мотива. Например, профессор М.Я. Чиковани считает похищение героем Амирани дочери повелителя облаков Пиримзе невиданной красавицы Камар, также одним из вариантов похищения огня. Он полагает, что здесь огонь был заменен красавицей (Чиковани 1960: 161). Е.М. Мелетинский оспаривает подобную интерпретацию этого мотива, считая, что тут имеет место типичнейший мотив богатырской сказки – героическое сватовство (Мелетинский 1963: 226). Доводы Е.М. Мелетинского также мало убедительны, как и предположение М.Я. Чиковани. В самом деле, мотив героического сватовства типичен для эпоса так же, как и для сказки. Вряд ли может быть плодотворной попытка искать в эпосе то, чего там нет даже в помине. Прометей был наказан Зевсом за принесение

огня людям. И ведь нигде не говорится, что Амирани также был наказан за подобное же деяние. По-нашему глубокому убеждению, наказан герой (как и все герои прометеева типа) за выступление против Бога, а мотивировка богооборчества может быть различной. Так, например, в абхазском эпосе Абраскил наказан за богооборчество, а причина наказания другая. То, за что был наказан греческий герой (принесение огня людям), разработано в другом, более древнем эпосе о нартах. Исследователь героического эпоса абхазов Ш.Х. Салакая пишет: «Мотив похищения огня (как правило огонь похищается у великана адау; иногда сбивается стрелой пылающая звезда с неба или же герой на своем крылатом араше достигает небесного светила и срывает его) не мыслится как борьба с небожителями, как богооборческий мотив. Похищение огня Сасрыквой, являющееся несомненно величайшим культурным подвигом героя, хронологически предшествует богооборчеству героев Прометеевой плеяды» (Салакая 1963: 284; Салакая 1966: 50).

Как известно, мотив богооборчества связан с появлением неравенства в обществе, имущественного и правового его разделения. Прометей олицетворяет демократические устремления своего времени. Бессмертие Прометея (и героев ему подобных) символизирует глубокую веру людей в установление справедливости на земле.

Отсутствие в абхазском нартском эпосе богооборческих мотивов, по-видимому, свидетельствует о его доклассовом характере. Нам представляется интересной попытка Ж. Дюмезиля охарактеризовать сказания о борьбе Сасрыквы с великанием и принесение огня как вариант широко распространенных мифов о борьбе зимы и лета (Dumésil 1930: 190–199)¹. Древний человек объяснял исчезновение солнца зимой похищением его злым существом. Сасрыква борется с

¹ Впоследствии В.И. Абаев подтвердил это предположение Ж. Дюмезиля (см. Абаев 1945: 51).

великаном, похитителем солнца («игры» Сасрыквы), побеждает его, и на земле опять становится тепло, наступает лето.

Уникальный в абхазской версии нартского эпоса мотив сбивания звезды выглядит как чужеродное явление (ведь сбитая звезда не греет нартов). Вероятно, первоначально речь шла о солнце, сбитом с неба великанином (адау), в результате чего на земле наступила стужа.

Поэтому нам кажется неверной мысль Е.М. Мелетинского, что в древних первобытных сказаниях речь шла о происхождении огня, выведенное как его открытие мифическим «культурным героем». В абхазском эпосе нигде нет мотива-открытия или добывания огня – везде речь идет об его похищении.

Особенно слаба аргументация Е.М. Мелетинского, где он опровергает солнечную природу Сасрыквы, отмеченную Ж. Дюмезилем и поддержанную В.И. Абаевым (Мелетинский 1963: 178–179). Есть, правда, в абхазском нартском эпосе сказание, которое сохранило свою первобытную цельность. Появление свирели и песни, связанное с именем Кятуана, выведено как явление случайное, непредумышленное, фатально предрешенное¹.

С именем Сасрыквы связано и сказание о приручении коня. Как только Сасрыква встал из колыбели, он потребовал, чтоб

¹ Вот что рассказывает сказание о появлении первой песни: Однажды на охоте одного из братьев нартов – Кятуана укусила в ногу змея. Он с трудом добрался до реки, сбросил в нее бревно и поплыл на нем по течению, взывая о помощи. Он звал на помощь мать Ажвепшовых Рариру, ее дочь Рахайру, старшего сына Рераму, младшего Рерашу. Вот почему эти слова неизменно присутствуют почти в каждой абхазской песне.

Еще более интересно сказание, связанное с появлением у абхазов свирели (ачарпын). Здесь древний мотив случайности открытия даже гиперболизируется. Тот же герой Кятуан однажды пас стадо в горах и случайно уснул. Во сне ему послышался голос: «Чего ты спиши, когда то, что могло бы прославить твое имя, уничтожается скотом!». Кятуан проснулся и увидел, как овцы уничтожали тростник. Тростник, перегрызенный зубами животных, продувался ветром и издавал чудесные звуки. И Кятуан сделал из тростника свирель (см. Инал-ипа 1949: 99).

ему привели коня. Но ни один из нартовских коней не мог его выдержать. Тогда Сатаней-Гуаша послала людей на поиски сказочного крылатого араша Бзоу, питающегося сталью, который родился одновременно с героем. Но никто не смог не только оседлать коня, но и даже подойти к нему: огонь, шедший из ноздрей, сжигал их. Мальчик Сасрыкva сам идет к Бзоу. Он садится на коня, держа в руках железный молот вместо плетки. Когда конь, взлетев, старается ударить его о небо (Сасрыкva прячется под конем) или, стремительно опустившись, старается ударить его о землю (тогда герой взбирается на круп коня), Сасрыкva бьет крылатого араша железным молотом меж ушей.

Приручение, укрощение Бзоу – первый подвиг нартского героя в цепи его будущих бесчисленных подвигов.

Есть и другое сказание о том, что Сасрыкva приручает дикого коня. В этом сказании говорится, что кони нартов были учеными, даже умели говорить, как люди. Однажды на другой стороне реки нартское братство устроило собрание. Враждующие с Сасрыквой братья, разумеется, не пригласили его на сход, но он сам идет туда. Сасрыкva стоит на берегу реки и раздумывает, как бы ему перебраться на тот берег: после гибели своего коня, Бзоу, в войне с дьяволами Сасрыкva ходил пешком. Вдруг он замечает пасущийся невдалеке табун коней. Сасрыкva просит одного из коней перевезти его на другой берег. Конь продолжает спокойно пастись, даже не взглянув в его сторону: эти кони были дикими и не понимали человеческой речи. Тогда Сасрыкva силой сел на одного из них и погнал вверх по течению реки. Сперва конь заартачился, но, выбившись из сил, присмирел. На сход герой прибыл на прирученном коне. Так он совершил еще одно добре дело: приручил дикого коня (Нарт Сасрыкәеи... 1962: 314–316). Трудно сказать, какая из этих двух версий древнее, но одно можно установить с несомненностью: и в сказании об укрощении Бзоу и в предании о приручении дикого коня – отголосок времени приручения диких животных. Процесс

одомашнения диких животных был тяжелым и постепенным. Л.Я. Штернберг считает, что одомашнение начиналось с более кротких животных. Причем, в Евразии самыми ранними домашними животными были собака, коза и овца, и лишь позднее приручили быка, а еще позднее — лошадь и верблюда (Штернберг 1936: 413–414)¹.

Разумеется, приручение нельзя связывать только с кроткостью животных. Если народ оказался бы перед экономической необходимостью приручить тигра, тигр стал бы домашним животным. Если же первым домашним животным была собака, то это говорит лишь об основном производстве человека того периода, а именно об охоте, где собака была жизненно необходима. А если коня приручили значительно позднее, значит раньше не было в этом экономической необходимости. Конь становился экономической необходимостью именно в период военных походов и столкновений (так называемая эпоха военной демократии) или при отгоне скота на далекие пастбища (так называемый период эйлажного скотоводства). Для самого же сказания о приручении животных кротость играет определенную роль, иначе приручение, укрощение не мыслилось бы как подвиг. Можно ли мыслить приручение собаки, овцы или козы как подвиг?!

Конь играет важнейшую роль в героическом эпосе. Гибель героя в нартском эпосе связывается с гибелью его богатырского коня. Конь наделяется собственным именем, как человек. Более того, имя коня варьируется и даже заимствуется. Наряду с часто встречающимся именем коня Сасрыквы, Бзоу, иногда конь героя носит имя Гъамыда² или Тахуазия³.

Нартам приписывается также принесение людям различных культурных благ. Нарты берут крепость великанов,

¹ Кстати, победа над диким быком — один из главных подвигов Гильгамеша и Энкиду в древнейшем вавилонском эпосе (см. Эпос о Гильгамеше... 1961: 42–45).

² Ср. с балкарским Гемуда (см. Материалы и исследования... 1962).

³ Ср. с адыгским Тхожей (см. Нарты... 1957).

за высокими стенами которой те прятали от людей фрукты (Нарт Сасрықәеи... 1962: 236–240).

Очень большой интерес для исследователя древних верований представляют так называемые этиологические мифы, т. е. мифы, объясняющие причину или происхождение каких-либо явлений, событий, названий.

В этом отношении наиболее интересен эпизод, связанный со сказанием о гибели Сасрыквы. К смертельно раненому герою приходят различные звери и птицы: сообразно их поведению, он одних благословляет, других проклинает. Именно потому, говорит народное предание, ворон в августе остался без воды, что он выпил кровь Сасрыквы; за то, что волк посочувствовал Сасрыкве, он дал его шее силу своего мизинца, свою храбрость при нападении, при отступлении – трусость господской рабыни; пчелы – это черви с его тела; у голубя и горлицы – ноги красные потому, что стояли в крови Сасрыквы и т. д.

Названия многих областей Абхазии связаны с именами нартских героев: Сасрыквой, Гундой Прекрасной, Нарчхьюом, Хуажарпымом, Куном и др. Местный краевед-любитель В.И. Чернявский сообщает, что недалеко от Сухума, в местности Айцера, стоит каменная гробница Нарта Сасрыквы (Чернявский 1879: 22). С именем Гунда-пшдза связано название горной местности – Поляна Гунды (Гэында лхэакъа) в верховьях Бзыбского ущелья, недалеко от Каменного моста (Аҳацха). Божество пчел у абхазов носит название Анана-Гунда (Инал-ипа 1949: 100). Имя могучего героя эпоса Нарчхьюо носит один из поселков в с. Ткуарчал (Инал-ипа 1949: 100). Каменное изваяние Нарчхьюо, по одним вариантам, стоит близ местности Белые Бамбуки (Калам шкэакәа) или Хвимва (Хэымфа); по другим – на вершине горы Анантвара (Анантэара) (Инал-ипа 1949: 101–102). Утверждают, что в дни полнолуния на луне ясно виден образ нартского коровьего пастуха с дойным ведром в руке (Инал-ипа 1949: 102).

Все эти предания дают основание утверждать, что народ мыслил нартов вполне реальными людьми, жившими в различных областях Абхазии. С названием одной из местностей связана целая легенда. Нартский овцепас Кун возвращался однажды с пастбища с большим узлом овечьей шерсти. На него напали великаны, но Кун не растерялся: он влез внутрь шерсти (стрелы не могли пробить шерсть) и стал отстреливаться. Так он перебил всех великанов. Поляна, где произошла стычка, носит название Поляна Куна (Кәын иашта) (Нарт Сасрықәеи... 1962: 81–84).

Как видно из исследуемого материала, в нем мало или почти нет мифа в собственном смысле этого слова – как объяснения того или иного события и т. д. В нартском эпосе в полной мере действуют народное вдохновение и фантазия. Это и понятно: нартский эпос – не миф, а эпическое творчество народа.

Выступая против ошибок буржуазной мифологической школы, А. Хойслер писал: «Если бы при этом (т. е. при истолковании героических сказаний в духе природной мифологии. – А. А.) осознанно или бессознательно не присутствовала мысль, что героический эпос восходит к эпохе раннего детства человечества, если бы учитывали, что это искусство родилось на свет на относительно поздней ступени, тогда значительно меньше споров могло бы вызвать предположение, что альбы, драконы, огненный вал и т. п. были для творцов героических сказаний чем-то заранее данным, в буквальном смысле мотивами поэтической фантазии» (Хойслер 1960: 369).

Мифы только используются в качестве поэтического материала при создании героических сказаний, как и любой другой поэтический материал: сказки, предания, легенды, анекдоты, бродячие новеллы.

Сверхъестественное и чудесное в эпосе не обязательно относить к первобытным мифам, они могут быть и плодом фан-

тазии сказителя. Если в глубокой древности фантазия народа являлась отражением мифологического отношения его к природным и общественным силам, то в последующие времена народ постепенно освобождался от своих старых верований и фантазия его становилась все более независимой от мифологии. Мифические мотивы, связанные с образом «культурного героя», не играют решающей роли в создании эпоса: они только используются как повествовательный материал прошлого, и не исчезают совсем только в силу священности народных традиций. Один из исследователей величайшего поэтического произведения древневосточной литературы – эпоса о Гильгамеше – профессор И.М. Дьяконов замечает, что миф, родившийся в виде объяснения явления природы, потом живет еще столетиями в виде сказки даже тогда, когда породившие его условия изменились, а само объяснение мира заменилось более совершенным (Дьяконов 1961: 106).

Но, если в древних первобытных этиологических мифах (о происхождении человека, культурных растений и т. п.) люди играли пассивную роль, предоставляя действовать богам или другим сверхъестественным силам, то уже в позднейших эпических сказаниях герой начинает проявлять свою волю, бороться со всеми злыми природными силами за овладение огнем и другими культурными благами. Правда, человек общинно-родовой формации при объяснении тех или иных явлений в природе и обществе становится в тупик, удивленный хаотичностью, неожиданностью, анархией, царящими в мире, вынужден обращаться к последней инстанции – судьбе. И это не столько примитивное и беспомощное объяснение явлений жизни, как первое осознание (правда, еще темное, неоформленное) законов действительности, имеющих внутреннюю логику, разумность. Анализируя понятие судьбы у Гомера, профессор А.Ф. Лосев писал: «Учение о судьбе есть первая в истории материалистическая философия, потому, что возводить к судьбе – это и значит обосновывать всю

непонятную стихийную действительность на ней же самой, причем философия эта создается пока еще в пределах мифологического мышления» (Лосев 1960: 333).

Но самое замечательное – это то, что фатализм, рок, судьба не сдерживают свободных, самостоятельных действий эпического героя, не умаляют значений его подвигов. Например, Сасрыква борется со своей судьбой, предрекающей ему оставаться без потомства. Хотя герою и не удалось победить свою судьбу, но до самой смерти он не сложил перед ней свое оружие (Нарт Сасрыкэи... 1962: 301–307). Эпический герой всегда активен, он не отступает даже перед неизбежностью смерти. Сасрыква идет на бой с врагом не только тогда, когда он чувствует свою неуязвимость, но и тогда, когда его жена-прорицательница предсказывает ему гибель на поле боя (Нарт Сасрыкэи... 1962: 278–284).

Миф как раз и отличается от эпоса тем, что герой мифа всегда пассивен перед сверхъестественными силами, а герой эпоса всегда в движении, в борьбе, в свершениях, в действии. Эпос при своем сложении отталкивался от древних мифических верований, совершенствовался путем отрицания мифов или путем только использования их в качестве поэтического материала, очень редко сохраняя в неизменной форме первобытный миф (как, например, в сказании о происхождении сирени и песни). Чаще всего миф приобретал сказочную фантастическую окраску.

Если даже не учитывать, что не все сверхъестественное и чудесное обязательно восходит к первобытным мифам, что они могут быть и плодом поэтической фантазии народа, все же нельзя забывать, что идеология мифа прямо противоположна идеологии героического эпоса (Пропп 1958а: 35), где на смену безвольному герою мифа приходит активный герой эпоса, жизнь которого протекает в вечной борьбе, свершениях, действиях. Героический эпос возникает как отрицание идеологии древнего мифа, но не сюжета. Сюжеты мифов

используются героическим эпосом в трансформированном, переосмыщенном виде в соответствии с идеологией выросшего самосознания людей.

Межд мифом и эпосом нужно видеть принципиальную разницу, отсюда качественная разница между героем мифа и героем эпоса. Эпос говорит о возросшем сознании народа, о расширении его кругозора, возможностей по сравнению с человеком мифической поры.

Эпический герой активен в достижении своих целей, он проявляет волю, настойчивость, изобретательность в борьбе со злыми силами природы и общества, хотя все еще не свободен от магических сил, духов-помощников, в то время как «культурный герой» в древнем мифе весь во власти добрых и злых сверхъестественных сил, безволен, инертен, пассивен.

Мифология в эпических сказаниях не может исчезнуть полностью, так как эпос сам вырос на почве национальной мифологии. Она (мифология) исчезнет навсегда только в эпоху действительного господства человека над всеми силами природы (Карл Маркс... 1958: 44).

2.2.3. Поздний этап развития эпоса (На примере сказаний о Нарчхьоу и Хуажарпысе)

Наиболее устойчивым является мотив героического похищения Нарджхьоу единственной сестры нартов – Гунды Прекрасной – бой его с соперником Хуажарпысом и окаменение героев. Самая ранняя запись датируется 1913 годом (Апсуа фольклор... 1967: 13–16). Из всех известных нам записей этого сказания (15 вариантов) только в трех этот мотив выступает частью более обширного повествования, а во всех остальных (включая сюда и фрагментарные записи) – это самостоятельные, законченные сказания с постоянным сюже-

том (варьирование не затрагивает его существенных сторон), с устойчивыми именами героев и их традиционной характеристикой.

Приведем содержание наиболее раннего по записи варианта этого сказания (Апсуа фольклор 1967: 13–16).

В начале текста дано описание местности, возвышенности под названием Наджхьюу. В этом селе жил герой по имени Наджхьюу. (Разночтение имени Нарджхьюу в работе объясняется наличием вариантов этого имени в самих текстах народных сказаний.) Кроме этого села, ему принадлежали еще крепости Джманцвара¹ и Лашкиндар, которые были связаны с Наджхьюу еще и надочажной цепью².

Идя однажды по дороге, Наджхьюу увидел двух братьев, дравшихся из-за родительского наследства. Наследство это состояло из старой шубы матери и старой черкески отца. Поделив между ними наследство и наказав им больше не драться, герой поехал дальше. Только он отъехал, они еще тушие прежнего стали драться. Боясь, что они так могут погубить друг друга, он, засунув одного в правый сапог, а другого в левый, приехал домой.

Мать его встретила с плохим настроением. Чтобы развеселить, когда слуга снял с него сапоги, – с одной стороны играя на апхварце³, с другой – играя на ачамгуре⁴ – вышли братья. Забавляя ее, Наджхьюу стал перебрасывать своего коня через дом-крепость и ловить его на лету с другой стороны. Потом спросил у матери:

– Есть ли на свете герой лучше меня? Найдется ли на свете женщина лучше тебя?

Мать ему ответила:

¹ Джманцвара (Цьманцәара) – букв. место гибели коз.

² О близких родственниках абхазы говорят, что они поделили надочажную цепь.

³ Музыкальный инструмент наподобие скрипки.

⁴ Музыкальный инструмент.

– *Немало на свете героев сильнее тебя, много женищин лучше меня.*

Наджхьоу заставляет мать назвать их имена.

– *Героя лучше тебя зовут Нарт Сасрыква, лучше меня сестра нартов Гунда Прекрасная.*

Затем она указывает ему дорогу к нартскому дому:

– *Как пройдешь семь дней пути и дойдешь до родника на перекрестке семи дорог, что на пригорке, увидишь нартские ворота, сделанные из рогов диких животных.*

Быстро снарядившись, Наджхьоу-герой семидневный путь за один день одолел, на другой день уже стоял у нартских ворот. Кто-то из нартов хотел открыть ему ворота изнутри, но он не стал дожидаться и, легко перепрыгнув через забор, очутился во дворе.

Тогда дым, хлынувший из ноздрей коня, подобно пелене тумана, окутал нартов и вода, брызнувшая из-под копыт его коня, потоком занесла их.

Наблюдавшая за этим с балкона Гунда Прекрасная сказала:

– *Если едущий всадник богом рожден, то хороши (для этого), если человеком, то слишком велик (для него).*

Нарты встретили его как дорогого гостя. Когда его уздачку набросили на коновязь, она (коновязь) в землю ушла. Все сто нартов изо всех сил стали тянуть, но не смогли вытащить, затем герой сам вытащил ее одной рукой и вбил в другом месте. Когда, приведя его в дом, посадили на золотую скамью, то он вогнал ее в землю, а затем стальным пальцем вытянул ее из земли.

– *Наджхьоу-герой, – сказали нарты, – до твоего рождения, когда ты еще в чреве материнском был, мы тебя знали, но твоему приезду рады: из быков – сто быков, из баранов – сто баранов мы для тебя зарежем.*

Устроили пир. Все сели за стол. Один в горы пошел, красную змею (ядовитую. – А. А.) принес, другой пошел на побе-

режье, красную лягушку принес. Их разрезав, в вино положили, и кубок поставили перед Наджхью.

— Раньше вас не подниму бокал, — сказал он¹, и старшего из нартов Хмыша заставил поднять тост. Тот выпил отравленное вино и взбесился.

Когда Наджхью спросил, что с ним, то ему ответили, что он во время еды всегда бесится.

Он же (Наджхью) выпил вино, прощедив его сквозь стальные усы. Затем, проведя рукой по усам, с левой стороны заметил ножку лягушки, с правой же стороны — хвост змеи, но ничего не сказал.

Был праздник Амишапы². После обеда всем захотелось поиграть в мяч, но не смогли достать его. Гунда Прекрасная, одной рукой прядя, другой рукой сшивая, свернула шкуры ста баранов и вложила в шкуры ста быков.

Наджхью сказал:

— Пусть мужская верхняя сторона будет моей, а женская нижняя — вашей³.

Стали играть: и вниз мяч он взял и вверх, нарты даже поднять его не смогли. Когда кончили игру Наджхью сказал:

— Я хочу породниться с Вами, нарты — сто братьев, выдайте за меня вашу сестру!

— Лучшего зятя мы и не желали бы, но она просватана за Хуажарпсы.

— Кто такой Хуажарпсы?! — сказал он и, взяв деву с балкона, положив в подмышки, отправился в обратный путь.

¹ По обычаяу, первый тост должен поднять хозяин дома.

² Праздник Воскресения Христова. Празднества эти начинались за две недели до пасхи и продолжались ровно две недели, и за это время обычаем не разрешались никакие полевые работы, разве только сеялся хлопок и засевался огород. В эти дни все предаются общественным играм. Особенно в ходу были: игра в мяч, борьба, метание камней, джигитовка, танцы, пение и т. д. (см. Джанашиа 1960: 33–47).

³ Дело в том, что в мяч играть легко тем, кто его гонит по склону, а не тем, кому приходится вести его вверх на горку. Наджхью выбирает себе место наиболее трудное. Он будет вести мяч наверх, а его ворота

Нарты крикнули ему вдогонку:

— Если ты не носишь на голове платок той, которую увозишь, подожди, пока жениху не сообщим!

— Ну, хорошо, — сказал он, не доехав до конца двора остановился, спешился; разостлав бурку на земле, сам сел и посадил рядом с собой Гунду Прекрасную.

Приблизившись, Хуажарпыс крикнул Наджхью, чтобы он пустил стрелу в него, но последний сказал:

— Ты — преследующий, стреляй первым ты!

Стали сражаться. Хуажарпыс бросил большой мяч¹ и попал в указательный палец Наджхью, но тот поймал (мяч) другой рукой и положил в карман. Затем бросил Наджхью и снес полголовы Хуажарпысу. Сильно раненный Хуажарпыс сказал:

— Если ты мужчина, и не носишь на голове платок стоящей рядом с тобой, то подожди меня, пока я не пойду к Ейнар-жьи (нартскому кузнецу. — А. А.) и не залатаю голову медным котлом, в котором варили мясо ста быков и ста баранов. Когда Хуажарпыс, подлечившись, прибыл, он бросил мяч, но его поймал Наджхью. Брошенный же Наджхью мяч попал в голову Хуажарпыса и заставил его взвыть (т. е. ранение оказалось смертельным).

У Хуажарпыса была жива мать. Она обладала чудесным даром — в году раз исполнялись ее пожелания. Тот день, когда она услышала крик своего сына, был именно таким днем. Услышав крик сына, она произнесла проклятие:

— Кто в этот день заставил взвыть моего единственного сына, тот пусть окаменеет с Гундой Прекрасной подмышкой на перекрестке семи дорог!

находятся внизу склона. Поэтому не вполне понятны слова Наджхью, что он выбирает мужскую верхнюю половину поля. Он ведь должен был выбрать для себя нижнюю сторону, чтобы забивать голы в верхней. Вероятнее всего, сказитель ошибся. А может быть, его слова надо понимать так, что я буду брать верхние мужские ворота, а вы будете вести мяч в нижние женские.

¹ Возможно, здесь речь идет о каком-то древнем метательном орудии, а не о мяче.

Сказала – исполнилось. Тогда (в те времена) всадники, не нагиная головы, проходили промеж ног каменной лошади; сейчас, в наше время, и пешим, если очень не пригнуться, трудно пройти.

Говорят в народе, наверное им рассказала мать самого Хуажарпыса, когда брюхо каменной лошади коснется земли, земля развернется.

Следующий по времени записи вариант является лучшим из всех сказаний на этот сюжет¹:

Наджхьоу живет в крепости на возвышенности Наджхьоу. Он также разрешает спор двух братьев, делящих отцовское имущество (надочажную цепь), кладет их в карман и приносит домой. Мать его не в духе. Оказывается, причиной ее плохого настроения является то, что к сестре ста братьев нартов Гунде Прекрасной сватаются женихи, а он бы мог быть ее суженым, но он где-то бродит в это время.

В одно мгновенье Наджхьоу прибыл к нартам. Далее идет общее место этого сюжета (от уздечки его коня коновязь ушла в землю, от тяжести оружия привязь вошла в землю, своей тяжестью вогнал скамью ста нартов в землю), что характеризует его как превосходящего всех нартов героя. Он умыкнул сестру нартов и увез (Сасрыквы не было дома). Сасрыква, услыхав о беде, догнал похитителя, когда тот уже перевалил за хребет. Первым выстрелом Наджхьоу снес полголовы Сасрыкве. Сасрыква чинит в кузне голову, но погибает в бою. По заклятию матери нартов убийца Сасрыквы, Наджхьоу, окаменевает вместе с Гундой Прекрасной.

¹ Записано К.С. Шакрыл от Рашида Куарчия в с. Члоу Очамчирского района в апреле 1946 года.

III вариант¹.

Здесь мотив героического сватовства осложнен другими эпизодами и мотивами эпоса, которые нигде таким образом с данным сюжетом не контаминировались. Здесь Гунде приписываются черты великой ткачихи, встреча с нартским пастухом и рождение Сасрыквы, что, как правило, являются чертами матери нартов Сатаней-Гуаши.

Вдруг за Гундой начинает ухаживать Хуажарпыс, хотя ее муж Нарчхьоу предупреждает его, что у них есть уже сын. Из-за Гунды между ними начинается бой. Никто не смог победить. Тогда решили их помирить. Устроили совет. Судьи за советом обратились к Гунде, которая славилась своим умом. Она вынесла такое решение: пусть Хуажарпыс превратится в рододендрон (ахэажэ – по-абх. рододендрон); пусть в Абхазии режут скот и разделяют его, повесив за правую ногу, как это делал Хуажарпыс; пусть окаменеет Наджхьоу, а нарты покинут насиженные места, пусть их собаки превратятся в волков, а их буйволы в зубров.

Так оно и случилось.

Сюжет героического сватовства как сильная фольклорная традиция не может совсем исчезнуть в потоке различных наслойений, но сильно разработанный в нартском эпосе образ всесильной и мудрой Сатаней-Гуаши подавляет остальные образы, приостанавливает развитие сюжета, во многом изменяет логический финал сказания.

Вариант IV². В этом сказании действие начинается без всяких предисловий.

¹ Записано Д. Аргун от Киты Аргун в с. Ткуарчал Очамчирского района 4 июля 1936 года.

² Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара Гудаутского района в 1945 году.

Пока ухаживал за сестрой нартов Ерчхью, ее сосватал Хуажарпыс. Этого не мог терпеть Ерчхью и умыкнул девушку. В бою победил Ерчхью, несмотря на починку черепа Хуажарпысом у кузнеца Инар-жия. По молитве Гунды, Ерчхью стал скалой, Хуажарпыс – рододендроном, а сама Гунда выбрала для себя место, где растет рододендрон (не бросила все-таки своего возлюбленного).

Вариант V¹. Запись эта фрагментарна, не доведена до конца, изложена сухо, лаконично, без красочных подробностей, образно-поэтических описаний, а главное, без того эмоционального накала, характерного для первой записи. В ней больше описания и простого перечисления (что нартов было 99, а Сасрыкva был сотым, Гунда – сто первой. Сасрыкva был «незаконнорожденным» сыном Сатаней-Гуаши от нартского пастуха. Сестра нартов Гунда была необычной красоты и о ней услыхал необычный герой Наджхью), чем действия. Действие начинается с момента прибытия к нартам Наджхью (своеобразные смотрины, сватовство). Описание поведения Наджхью в доме нартов совпадает с первой записью, но значительно беднее и не доведено до конца. По прибытии его встречают не сами нарты, а Гунда, причем, если в первом варианте она искусная ткачиха и швея, то в этом варианте она не может вытащить из земли железную скамью, которая выдерживала нартов и которую своей тяжестью вогнал в землю Наджхью. Наджхью не остается в доме нартов и уходит под тем предлогом, что у него нет никакого желания еще раз вытаскивать из земли скамью. В данном варианте отсутствует его соперник Хуажарпыс, бой с ним, окаменение.

Вариант VI². Запись этого сказания повторяет фабулу основной части первого варианта. Только в этом варианте се-

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Темыра Аджба из с. Ачандара Гудаутского района в 1945 году.

² Записано К.С. Шакрыл от Лагустана Камкиа в с. Члоу Очамчирского района в мае 1946 года.

стра нартов Гунда Прекрасная уже является женой Хуажарпыса и Наджхьоу умыкает ее в отсутствии мужа. Услышав крики жены, Хуажарпыс догоняет похитителя. Хотя раненый Хуажарпыс чинит голову у кузнеца, но он погибает. Мать Хуажарпыса осуждает Наджхьоу и тот вместе с Гундой Прекрасной превращается в каменную статую на горе Хвымва.

Вариант VII¹. Здесь действие начинается с того, что нарты играют в мяч, не приняв в игру Сасрыкву как незаконорожденного. Вместо него сотовым играл жених их сестры Хуажарпыс. Вдруг Гуаша дочь Сатания (Сатания-ηչа Гәашьа) увидела за железным забором едущего всадника. Мать нартов предупреждает сыновей, чтобы они перестали играть и встретили гостя, но нарты так были заняты игрой, что пропустили мимо ушей слова матери. Наджхьоу входит во двор, разбив железные ворота. Нарты не ответили на приветствие гостя. Опять мать их предупреждает, что всадник необычный, быть беде, но нарты опять пропустили ее слова мимо ушей. Гостю самому пришлось сойти с коня, привязать его к коновязи и сесть в гостиной. Конь его из-за того, что хозяин долго не возвращался, начал биться и вырвал коновязь, глубоко вбившую в землю.

Тогда Наджхьоу выбежал, сел на коня, подскакал под балкон и крикнул:

— Гунда Прекрасная, это я, Клыху Наджхьоу, о котором ты слышала, прыгай, не бойся смерти!

Она прыгнула, он ее подхватил, и перепрыгнув через железные ворота, пустился вскачь².

¹ Записано Ч.М. Джонуа от Хаджу Джапуа из с. Члоу Очамчирского района в 1947 году.

² См. подобный способ похищения в поэме И.А. Когония «Абатаа Беслан», в основе которой лежит народное сказание.

Ошеломленные нарты, быстро вооружившись, сели на коней и бросились в погоню. Сасрыкva просит мать разрешить и ему принять участие в погоне. Мать разрешает, и он стал догонять Наджхьоу, проехавшего путь в 10 суток.

Сатания-Гуаша, увидев, что Сасрыкva догоняет врага, испугалась кровопролития и произнесла проклятие:

– Пусть ничто их не удерживает сверху, пусть снизу ничто их не поддерживает, пусть он окаменеет, как на картине, вместе с конем и Гундой, чтобы до дня светопреставления¹ чудом на воздухе висели.

Подъехав, Сасрыкva в бессильной злобе ударил саблей по камню, но только искры брызнули ему в лицо. Говорят, что этот висящий в небе памятник до дня светопреставления не коснется земли. Но добавляют, что мало им остается до земли достать.

И в этом варианте нарты выведены отрицательно. Они нарушают святая святых абхаза (и горца вообще) – *обычай гостеприимства*, не слушают укоров и увещеваний, советов своей матери, не принимают в игру лучшего, но «незаконнорожденного» Нарта Сасрыкву.

Приход к ним Наджхьоу выведен как случайный приезд. Нет описания красоты Гунды Прекрасной. Ничего не говорится о роли ее суженого Хуажарпыса. Догоняет похитителя Сасрыкva, а не другие нарты и жених. Победа пока еще на стороне нартов, т. е. родового коллектива, так как Наджхьоу с Гундой гибнут (обычный финал всех вариантов этого сказания).

¹ Слово «акаамет» арабское, обозначающее «судный день», перешло к абхазам через турок, не имеет конкретного смысла, обозначает что-то ужасное, страшное.

Вариант VIII¹.

Хуажарпыс жил в крепости Лдзаа (Пицунда. – А. А.), а Нарджхьоу в крепости Наджхьоу. Хуажарпыс был бесстрашный герой, но не мог соперничать с Нарджхьоу и знал об этом. Нарджхьоу (будь он на лошади или пеший) ходил, прыгая с одной горы на другую.

Нарджхьоу слышал о Гунде, знал, что она невеста Хуажарпыса, но решил умыкнуть ее.

Однажды он приехал к нартам. Мать нартов, увидев Нарджхьоу, сразу догадалась, что не к добру его приезд, дала знать (по «почте». – А. А.) Хуажарпысу.

Пока Хуажарпыс не подоспел Сатани-Гуаша пытается отравить Нарджхьоу. Она сварила «суп» с красными змеями (ядовитыми. – А. А.).

Сели за стол. Она предложила гостю приступить к еде, но он, предчувствуя недобroе, предложил хозяйке, как старшей первой приступить к еде. Она отвела и упала без сознания. Нарджхьоу дал ей «противоядие», и она ожила. Он упрекнул нартов и, взяв Гунду, уехал. Подоспевший Хуажарпыс, не отыхая, бросился вслед за похитителем. Догнал. Началось сражение.

Право первого выстрела Нарджхьоу предоставил Хуажарпысу, как преследующему, но тот не попал в него. Нарджхьоу выстрелом разрезал его пополам. Стоя на своем полутуловище, Хуажарпыс сказал:

– Нарджхьоу, ты настоящий герой, я это знал, я абхазец и ты абхазец, я знал и то, что ты победишь меня, но ты похитил мою жену, совесть мужчины не позволила мне не сразиться с тобой, но за то, что ты снизошел до боя со мной, большое тебе спасибо, – сказал и скончался.

Сатани-Гуаша, видевшая все это, прокляла Нарджхьоу и он окаменел, а Гунда вернулась обратно домой.

¹ Записано К.С. Шакрыл от Ночи Гогуа из с. Гуп Очамчирского района в 1949 году.

И с тех пор нарты стали умирать. Умерли все, за исключением Гунды и Сасрыквы. Но затем умер и Сасрыква. Гунда, оставшись на свете одна, бросилась с крепости и погибла. И сегодня ее кровь видна на стене крепости.

Так погибли нарты.

Весь интерес сюжета сосредоточился вокруг «заинтересованных» сторон – Гунды, ее матери и соперников по «любви» – Нарджхью и Хуажарпыса. Ничего не говорится ни о нартах, ни о Сасрыкве. Здесь нет осуждения похитителя. Здесь поединок двух героев. Только мать нартов показана в несколько сниженном плане – она уже не могущественная и мудрая глава рода, а коварная отравительница.

Вариант IX¹.

В этом варианте *сестра семи нартов красавица Гунда дала клятву выйти замуж лишь за того, кто ее победит в единоборстве, и поэтому она убивала всех, кого побеждала. Таким образом она убила 99 женихов и насадила на колы их головы, когда сватать ее приехал Хуажарпыс. Он победил ее. Мать Гунды – Сатани-Гуаша очень была рада тому, что ее дочь, наконец, нашла жениха. Устроили пир. Затем Хуажарпыс взял ее и поехал домой. Узнав об этом, за ними бросился Нарджхью. Когда он стал нагонять, его прокляла Сатани-Гуаша и он окаменел. Сказитель не доводит сказание до конца, говоря, – Потому он за ними погнался, что было между ним и Гундой, никто не знает.*

Этот вариант весьма существенно отличается от всех сказаний подобного рода. Фрагментарность этого сюжета объясняется, на наш взгляд, забывчивостью сказителя.

¹ Записано К.С. Шакрыл от Мустафы Ашуба из с. Дурипш Гудаутского района в 1949 году в Сухуми, во время слета сказителей.

Вариант X. Здесь мотив героического сватовства сконцентрирован с мотивом похищения огня, но эти два мотива не слились в одно сказание, а механически соединены, одно служит как бы продолжением другого. Сюжет героического сватовства разработан в этом варианте довольно подробно и детально, повторяя с некоторыми вариациями событийные линии первой, наиболее полной, записи этого сказания.

Наджхьоу давно слыхал о сестре нартов Гунде Нежной (ჲიჲა), хотел ее умыкнуть, но мать не пустила его, говоря, что у нартов плохой норов (характер), но однажды Наджхьоу собрался в дорогу против ее воли. По дороге он рассудил двоих споривших из-за земли. Но они никак не хотели примириться и поэтому он заткнул их по бокам своих чувяков и забрал с собой. Первым во дворе нартов его заметила Гунда и крикнула матери (Гуашъахан):

— Мать, едет кто-то, если бог, то он слишком мал, если же человек, то слишком велик¹.

Во дворе у нартов был родник, а над родником на срубленной ветке висела черпалка. Въехав во двор, Наджхьоу снял с ветки черпалку, напился воды и бросил черпалку в воду, не повесив ее на место². Спешившись, он привязал лошадь к коновязи, достал из чувяков спорщиков и отдал их Гуашъахан.

Наджхьоу попросил мать нартов послать гонца за Сасрыквой, так как посчитал недостойным мужчины увезти Гунду в отсутствие славного брата. Посланец искал Сасрыкву три месяца, а Сасрыква за день прошел этот путь и вернулся домой.

Сасрыква сказал матери, что с таким великим героем им будет трудно справиться и велел послать за кровью красивых змей, чтобы отравить ею гостя.

¹ Сасрыква в это время находился в своих обычных странствиях.

² Подчеркивает свое враждебное и презрительное, непочтительное отношение к великим нартам.

Когда сели за стол, то первый стакан, по обычаю, вынужден был поднять хозяин. Сасрыкva выпил бокал, прощедив яд сквозь стальные усы. Затем выпил бокал Наджхьоу, но даже не дрогнул. Встали со стола. Конь Наджхьоу забил коновязь так глубоко в землю, что ее не смогли вытащить сто нартов, а он сам вытащил одной рукой. Затем Наджхьоу сказал о цели своего приезда (что приехал за их сестрой и возьмет ее, будут они согласны или нет). Сасрыкva объяснил, что их сестра – невеста Хужарпыса, без его ведома нельзя ее увести. Наджхьоу согласился ждать прихода Хужарпыса.

Посланный за Хужарпысом месяц его искал, а Наджхьоу, обидевшись, что его так долго заставляют ждать, умчался, захватив с собой Гунду Нежнью. Но Хужарпыс подоспел вовремя. Начался бой. Первым, по обычаю, выстрелил председающий. Наджхьоу на лету поймал его стрелу и, дунув на нее, отбросил. Своим же выстрелом он снес противнику пол-головы. Хужарпыс едет к кузнецу-меднику и чинит череп, но тот опять на том же месте снес ему череп. Наджхьоу легко перепрыгнул через ограду ацанов (карликов) и унес Гунду. Но мать нартов Гуашъахан, слово которой исполнялось, прокляла его:

– Хай¹, чтобы окаменел у перевала на Карачай тот, кто опозорил моих сыновей и моего зятя!

Говорят, что Наджхьоу с Гундой, на оседланном коне стоят на вершине горы, окаменевшие. А Хужарпыс стал «инвалидом»(!), он построил на перекрестке трех дорог духан и стал угождать всех бесплатно, чтобы искупить свой грех перед богом².

¹ Хай – восклицание, негодование.

² Последние строчки взяты, по-видимому, из сюжета о великом грешнике (у Н.А. Некрасова – разбойник Кудеяр, убивший помещика и тем самым искупивший все свои грехи).

В абхазской версии этого сюжета Бог советует грешнику построить на перекрестке семи дорог, т. е. на самом людном месте, нечто вроде духана и угождать всех встречных и поперечных.

Здесь мы видим почти буквальное совпадение в деталях и подробностях с первой записью (1913 года), хотя эта запись проведена через 46 лет после первой от другого сказителя, из другого села, даже из другого района¹.

Вариант XI². Запись эта отрывочна, фрагментарна, ничего нам не дает в смысле нового материала, новых ситуаций, существенных деталей (кроме нового героя, не играющего особой роли в сказании).

Вариант XII³. Зато следующая запись этого сказания подтверждает еще раз характеристику главных героев, мысль об устойчивости сюжетной схемы: опять по проклятию матери нартов гибнет (каменеет вместе с похищенной им невестой) могущественный и великий герой Наджхью, а убийственно охарактеризованное нартское общество, как это не парадоксально, торжествует победу.

Вариант XIII⁴. Эта запись объясняет отказ матери выдать свою дочь за Наджхью его личными качествами: был злой человек, скиталец. Поэтому она хотела дать ему от-

Однажды группа всадников не приняла его настойчивых предложений и продолжала путь, тогда он, рассердившись, догнал ее и всех перебил. Вдруг сухая палка зазеленела, т. е. Бог простил ему все грехи. Оказывается, те всадники ехали, чтобы совершить злодеяние: разлучить в день свадьбы двух влюбленных.

¹ Записано К.С. Шакрыл от 96-летнего Мыщи Аршба из с. Первая Бедия Очамчирского района в 1959 году. Грамотный. Слышал от какого-то Даты Чачба. Бывал в городах: Баку, Тбилиси, Сочи. Колхозник.

² Записано К.С. Шакрыл от Гугу Куарандзия из с. Чхортал Галского района в мае 1959 года.

³ Записано К.С. Шакрыл от 75-летнего Темраза Чкадуа в мае 1959 года в с. Река Очамчирского района. Знает языки: абхазский, мегрельский, грузинский, русский.

⁴ Записано Л.П. Чкадуа от 65-летнего Мыщи Аргун из с. Куазан Очамчирского района 16 июня 1959 года. Знает языки: абхазский, мегрельский, немного русский. Грамотный.

раву, чтобы он потерял сознание, а не умер. Он, как обычно, выпил, пропустив снадобье через свои стальные усы, а мать, вынужденная выпить с ним как хозяйка, упала без сознания. Придя в себя, мать их проклинает: Нарджхьюу и ее дочь окаменели. Они стоят за Гагрой, в местности сейчас называемой Холодная речка (до последнего времени, по замечанию сказителя, эта местность называлась Алхыцыс).

Говорят, что к своему проклятию она добавила:

– Пусть они освободятся от чар в день страшного суда!

Здесь отсутствует соперник героя по сватовству – Хуажарпыс. Нет погони за похитителем, нет боя. Мать нартов безымянна. Она принижена – ее сумел отравить ее же снадобьем герой, но ее слово все-таки оказалось сильнее могучего богатыря.

Вариант XIV¹. Нам осталось рассмотреть еще две записи. В первой из них сюжет начинается с момента похищения Гунды (нет традиционного начала, фрагментарна). Есть момент погони Хуажарпыса (который тоже за ней увивался), которого позвала на помощь Сатани-Гуаша, наличествуют также бой двух соперников, мотив починки черепа у кузнеца-медника.

К традиционному финалу данного сюжета (окаменение от проклятия матери нартов похитителя ее дочери, вера в то, что мир изменится, когда их монумент совсем уйдет в землю) добавлена такая подробность последствия боя Хуажарпыса с Нарджхьюу: говорят, что из крови Хуажарпыса выросло то растение, которое сейчас называют рододендроном.

¹ Записано Ш.Х. Салакая от Мустафы Акаба в с. Пакуаш Очамчирского района 8 июня 1960 года.

Вариант XV¹. Последняя по времени запись. Здесь этот мотив героического сватовства Нарджхьюо к сестре нартов Гунде Прекрасной является только эпизодом в довольно обширном повествовании, что очевидно, исходит из характерного для поздней поры бытования эпоса стремления народа к составлению своеобразного свода сказаний. Эта попытка в данном конкретном случае представляет из себя непростое контаминарирование несоединимых, противоречивых рассказов, а удачное логическое объединение (момент сознательного творчества) сюжетов и образов, сходных по типу. Сказитель находит в данном случае именно те законы последовательности изложения сюжетов, которые и легли в основу созданного исследователями сводного текста нартских сказаний абхазов.

«Свод» этот начинается с совместного сватовства двух главных героев эпоса Сасрыквы и Нарджхьюо к сестре Аиргов, где она достается лучшему, т. е. Сасрыкве. Вот на свадьбе Сасрыквы впервые Нарджхьюо и увидел Гунду Прекрасную и влюбился в нее (поздний мотив оправдания ее героического похищения. – А. А.). С этого момента дальше идет изложение интересующего нас сюжета с соблюдением всех событий уже изложенных нами выше. Правда, этот образ неминуемо приходит в противоречие с началом сказания, где Нарджхьюо является в лучшем случае соперником Сасрыквы по сватовству, а в непосредственно следующем за ним (разбираемом нами) сюжете Нарджхьюо уже необычайный и непобедимый герой,

¹ Записано Ш.Х. Салакая от Зосима Лабахуа из с. Река Очамчирского района в 1963 году в г. Сухум, на слете сказителей. Сказитель имеет двухклассное образование. Знает языки: абхазский, мегрельский, грузинский, русский. Рассказы о нартах он слышал от стариков, которые рассказывали их на сходах.

Большинство рассказов 80-летний сказитель Зосим Лабахуа слышал от деда Даута, который бывал на Северном Кавказе, на Кубани, умер в возрасте 130 лет. И днем и ночью мог рассказывать он, и не кончались его рассказы о нартах.

перед которым нарты выглядят пигмеями. В дальнейшем изложении сказитель оправдывает это противоречие тем, что Сасрыкva (лучшего нарта) не оказалось, когда Нарджхьюо умыкал их сестру. Сказание кончается гибелью Сасрыквы, что вообще символизирует гибель нартского общества.

Какие же выводы следуют из приведенных различных вариантов сюжета о героическом сватовстве? Какое сильное социальное изменение в жизни человеческого общества вызвало это явление? Генезис этого явления объясняет профессор В.Я. Пропп. Опираясь на фольклорные материалы нивхов и якутов, он утверждал совершенно справедливо, что число примеров можно значительно увеличить (Пропп 1955: 37–42).

В.Я. Пропп исходил, прежде всего, из положения Ф. Энгельса о распаде родовой общины на отдельные семьи. Первоначально это были большие патриархальные семьи, состоявшие из нескольких поколений ближайших родственников. Затем эта большая патриархальная семья распалась на небольшие моногамные семьи, состоящие из мужа и жены и их детей. Ф. Энгельс писал: «Отдельная семья сделалась силой и притом грозной силой, противостоящей роду» (Энгельс 1953: 168).

Исходя из положения, что эпос создается на стадии разложения первобытнообщинного строя, профессор В.Я. Пропп приходит к выводу, что борьба семьи против рода, которая лежит в основе мотива героического сватовства, является древнейшим элементом героического эпоса.

Не отрицая этого вывода, мы все же склонны утверждать, что мотив героического сватовства является только одним из древнейших мотивов эпоса, но не самым древним. Материал абхазского героического эпоса позволяет нам присоединиться к той существенной поправке в эту теорию, которую внесли в нее В.М. Гацак и К.С. Давлетов¹.

¹ О теории возникновения эпоса путем борьбы «семьи против рода», не учитывавшей известной идеализации многих сторон родового строя (см. Давлетов, Гацак 1962).

Поправка эта заключается в том, что В.Я. Пропп не учитывает здесь элементов идеализации прошлого, именно перво-бытнообщинного прошлого.

Более того, мы утверждаем и постараемся это доказать, что для абхазского эпоса мотив героического сватовства относится к последней стадии развития эпоса, что преобладающая часть эпоса связана именно с первобытнообщинной формацией – матриархатом, борьбой с ним патриархата, победой и утверждением патриархальной идеологии.

Мы привлекли при исследовании все известные нам варианты данного сюжета, изложив детально наиболее полные (но не распространенные за счет сказочных внесений и эпических контаминаций), только поверхностно остановившись на фрагментарных, незаконченных, ущербных. Хотя мы сознаем, что при исследовании фольклора (особенно такого древнего, как нартский) каждый вариант приобретает особое значение, но и тут нужен отбор, причем отбор не произвольный и субъективный, а исходящий из главной, основной идеи, движущей действием сюжета. Если устанавливаемая нами главная идея сюжета верна, то будут верны и вытекающие из нее выводы.

Рассматриваемый сюжет о поединке двух выдающихся национально-абхазских героев Нарчхью и Хуажарпыса из-за сестры нартов Гунды Прекрасной не имеет параллелей в нартском эпосе других народов Кавказа, за исключением убыхов, родственного абхазам племени, выселившегося в Турцию во второй половине XIX в. в результате Русско-турецкой войны.

«Абхазское сказание о сватовстве Нарчхью за Гунду Пшидзу, то есть, Гунду Прекрасную, почти тождественно с соответствующим убыхским преданием об Ерешху, Хуазерпише и Гунде Пшидзе, записанным в 1955 году в Турции Ж. Дюмезилем и А. Намитоком со слов тех пятнадцати убыхов, которые еще пользовались своим языком как разговорной речью» (Инал-ипа 1965: 600).

Во всех пятнадцати вариантах этого сказания нигде не упоминается имени отца Нарчхью, а упомянута только его мать.

Единственный вариант, где упоминается жена Нарджхьюо, вошел в сводный текст. Но вариант этот поздний и нелогичный: зачем женатому человеку искать жену и даже идти за нее на гибель? В древнем варианте вряд ли любовь могла быть движущей силой сюжета. Имеются и другие сюжеты о поисках жены, иногда сказочного, а не эпического характера, но они не затрагивают существа родового коллектива, тогда как приход Нарджхьюо к нартам, несмотря на его гибель от проклятия матери нартов Сатаней-Гуаши, знаменует собой гибель всего нартского общества, что подтверждает нашу мысль о том, что сюжет этот связан именно с появлением в обществе моногамной семьи. А моногамная же семья, по словам Ф. Энгельса, стала причиной разрушения рода, олицетворением которого выступает нартское братство.

Нарджхьюо – герой. Наиболее вероятная этимология его имени **«Нартаа рыхъча»**, сократившегося до **«Нархъча-Нарчхьюо»**, т. е. **«пастух нартов»**, как это произошло с именем **нартского кузнеца «Айнар-жий»**, которое легко этимологизируется как **«нартский кузнец»**. Имя нартского кузнеца зафиксировано в различных формах: Айнар-ижый, Инар-жый, Нар-жый и т. д. Причем, если бы Айнар (Инар, Нар) обозначало бы имя героя эпоса, то в таком случае **ажый** (кузнец) должно было стоять впереди имени (ажий Айнар), чего мы не наблюдаем ни в одном варианте. Это говорит о том, что речь идет о кузнеце из какой-то страны или племени.

Из истории известно, что металлургическое производство проникло на Кавказ из Ближнего Востока, а именно из Наири-Урарту. Отсюда следует полагать, что в имени нартского кузнеца элемент *айнар* (*инар*, *нар*) связан с названием страны Наири. Несовпадение форм в словах *Аинар* и *Наир* может быть объяснено фонетическими процессами¹.

¹ Гипотеза о связи термина «нарт» с Наири-Урарту уже выдвигалась в научной литературе (см.: Ашхацава 1925; Алборов 1929; Салакая 1966: 73–75).

Профессии кузнеца и пастуха впоследствии стали мыслиться как их собственные имена. Если же к нартскому кузнецу не прикрепили эпитета «герой», то только потому, что профессия кузнеца никогда не мыслилась героической. Он не воин, не охотник, не пастух, – профессии, мыслимые народом как героические, а кузнец. Даже великан-пахарь, перед которым Сасрыкva выглядит пигмеем, не заслужил подобного эпитета. Нарджхьоу живет где-то вне нартского коллектива, не знает о его существовании, противопоставлен ему. Действие начинается с выезда его из дома, но не в поисках невесты.

Сказителю следует объяснить слушателям мотивы поведения героя. Нет герою на свете соперников. Люди, с которыми он встречается в пути, завистливые и мелкие: они не могут поделить наследство (сказителем оно всегда подчеркивается – это надочажная цепь, старая отцовская черкеска, старая материнская шуба и т. д.), ссорятся и дерутся из-за него (это лишний раз подчеркивает начавшееся в обществе деление больших патриархальных семей на отдельные моногамные семьи, которое влекло за собой и имущественное деление). Герой начинает вполне резонно считать, что нет на свете человека лучше его и его матери. Но мать знает, что есть нарты. Она ему заявляет, что есть на свете герой, лучше него – это Нарт Сасрыкva, есть женщина – лучше ее – мать нартов Сатаней-Гуаша. Герой должен принять вызов. Он едет к нартам. О Гунде Прекрасной (в записи 1913 года) вообще не идет речи, хотя в большинстве вариантов мотивом выезда является сватовство к сестре нартов Гунде. У Гунды Прекрасной уже есть жених (реже муж) Хуажарпыс (народ сам, объясняет это слово – «ахәажә» – как рододендрон. Вероятно, культ рододендрона объясняется тотемизмом). Отсюда неизбежность конфликта. В некоторых вариантах описана красота геройни, в других – подчеркнута не столько красота, сколько ее трудолюбие, сила, ум. Следует полагать, что и эпитет «Прекрасная» и описание ее красоты – позднейшее привнесение.

Герой еще только подъезжает к дому нартов (их дом окружен каменной оградой, а ворота железные), а уже в их стане мать бьет тревогу (вещая Сатаней предчувствует беду) предупреждает беспечных сыновей о нависшей над ними опасности, но они не обращают никакого внимания на ее слова. Только Гунда Прекрасная признала в едущем к ним всаднике необычного героя. «Он подобен рожденному богом и слишком велик для сына человеческого!» – восклицает она. В одних вариантах он перемахивает через нартский забор, в других – разбивает железные ворота. Согласно всем вариантам нарты оказываются по сравнению с ним бессильными и жалкими (только своего любимца Сасрыкву народ спасает от поражения, спрятав его за стыдливой фразой: «Сасрыквы в это время дома не оказалось» или «Он был в своих обычных странствиях» и т. д.).

Все нарты, в том числе и их мать, сознают, что с таким героем им не справиться в открытом и честном бою. Они прибегают к нечестному (с точки зрения нового понятия о героизме) приему: пытаются отравить героя. Но это им не удается: он пьет отравленное вино, прощедив сквозь свои стальные усы, но перед тем, как выпить, он предлагает, по обычаю, первый тост старшему в доме (иногда матери нартов или самому старшему нарту), который падает без сознания и только «противоядие» спасает его. И раньше в борьбе с чудовищно сильными и злыми великанами нарты прибегали к хитрости (переосмысление более древних – магии и колдовства), коварству и жестокости, но тогда народ стоял на их стороне, оправдывал действие тем, что великаны – враги рода человеческого, людоеды, отнявшие у людей все блага жизни. В борьбе с ними все средства хороши.

В данном же случае народ полностью на стороне победителя нартов, так как он стоит за установление новых, более прогрессивных порядков в обществе.

Побежденные нашим героем нарты призывают на помощь жениха Гунды Хуажарпыса. Хуажарпыс – герой, которому

народ сочувствует. У него похитили невесту (или жену), он должен сразиться со своим обидчиком (хотя по некоторым вариантам ему заранее известен результат их боя – его неминуемое поражение). Но и Нарчхью не уходит от народного проклятья, выраженного устами матери нартов, – он окаменел на возвышенности, носящей теперь его имя (иногда с Гундой в руках и на коне)¹.

Если понятна и вполне объяснима победа Нарчхью над нартами, позорное поведение последних, гибель их зятя Хуажарпыса, то сложнее с мотивировкой гибели самого победителя.

Ш.Х. Салакая пишет, что гибель Нарчхью «следует объяснить не иначе, как огромной художественной силой созданного в эпоху матриархата образа женщины, который и в последующие эпохи представляется недосягаемым, непоколебимым» (Салакая 1966: 46).

Целиком присоединяясь к объяснению гибели Нарчхью эстетической силой образа матери нартов, все же считаем нужным добавить, что такая интерпретация сюжета явно недостаточна. В этом сказании мы видим нарочитое принижение образа матери нартов, а гибель Нарчхью происходит даже в тех вариантах, где Сатаней-Гуаша отравлена им. Смертью своей он обязан уже не ей, а матери Хуажарпыса. Тут дело даже не в Сатаней-Гуаше, а в женском проклятье, еще сохраняющем свою силу в обществе. Следует полагать, что исчезновение матриархата не было однократным актом, а имело долгую историю. Это сказание, вероятно, является отражением того переходного периода, когда непременно

¹ Тут можно полагать, что финал этого сказания соответствовал духу наших современников – ведь сказания записаны в XX в. Обычай похищения в последнее время осуждается, хотя еще и сохраняется в форме добровольного похищения, с согласия невесты. Но похищение против воли, да еще невесты или тем более жены, достойно безоговорочного осуждения. По народным представлениям сила и бесстрашие должны сочетаться с благородством и гуманностью.

должно было иметь место сосуществование и матриархальных и патриархальных порядков в обществе.

Гибель Нарчхью говорит лишь о том, что мать нартов и порядки родового строя еще не так слабы, что эпос сохранил еще почтение к тому строю, где были выпестованы в человеке такие моральные качества, как общность интересов, коллективизм, товарищество, взаимопомощь и т. д. Семья рождается в борьбе с родом и как новая, более прогрессивная форма она получает поддержку со стороны народа, но еще долго в народном сознании сохраняется почтение к древней родовой коллективной спаянности. Идеализация родового строя в эпосе (хотя, по общему мнению, исходящему из высказывания Ф. Энгельса, эпос рождается при разложении первобытнообщинного строя) занимает в эпосе определенное, большое место.

Логичным нам представляется и то, что нарушителем установленных и освященных веками брачных законов является человек, находящийся вне нартского общества. Вместо обычного эпитета «нарт» его постоянными эпитетами становятся **ахатца** (мужчина, муж, супруг, герой) и **ацыр-пата** (стальноусый). И все же, отношение народа к этому герою явно двойственное. Несмотря на то, что здесь мы видим противопоставление героя всему нартскому обществу, обличение нартов не достигает сатирической остроты, что мы наблюдаем при обрисовке эпических врагов в героическом эпосе. Здесь в полной мере проявился известный принцип эпической объективности. Порой трудно определить народную оценку идеи сюжета и основных героев, почти невозможно понять на чьей стороне народное сочувствие.

Народное сочувствие полностью на стороне Нарчхью, когда он делает все, чтобы примирить двух враждующих из-за родительского наследства братьев. Однако, народ становится на сторону другого героя – Хуажарпыса, когда Нарчхью насилино умыкает его невесту. Победа над своим соперником

Хуажарпысом не только не прибавляет славы Нарчхью, но и служит причиной его гибели. Проклятье матери нартов, у которой Нарчхью похитил дочь, или проклятье матери Хуажарпыса, у которой он отнял сына, – это и народное проклятье насильнику и убийце.

Какую же роль в сказании играет Хуажарпыс? Эта фигура в эпосе трагическая, и трагичность эта загадочна. Вся его «вина» заключается в том, что он жених Гунды. Народ всегда на его стороне, сочувствует ему и все же неизменно рисует его гибель от руки Нарчхью. Почему его гибель неизбежна? Какое историческое или социальное переживание держит сюжет в традиционных рамках? Нам кажется, что ответ на этот вопрос дает этимология имени героя, если ее рассматривать в тесной связи с самим сказанием. Хуажарпыс не имеет эпитета, характеризующего его как воина: он не нарт и не герой, хотя героически сражается с выдающимся богатырем Нарчхью, нередко и сам сознавая, что идет на верную гибель. Его имя составляет сложное слово (композит), легко этимологизируемое как «рододендрон» (ахәажә) + молодец (арпыс), т. е. рододендроновый молодец. «Арпысом» (т. е. молодой человек, молодец) называют юношу, который еще не женат, но которому пришло время жениться. Когда он станет взрослым и женится, его начинают называть «мужчиной» («ахатца»). Слово «ахатца» – мужчина, имеет три значения – собственно мужчина, а также муж (супруг) и герой. В сказании его называют неизменно **«арпыс»**, даже в том варианте (единственном), где Гунда Прекрасная является его женой. Обычно же он просто жених Гунды.

Почему этот эпитет так сросся с его именем, что его имя уже не мыслится как состоящее из двух основ сложное слово (композит), а как бы одно слово. И тут на память приходит одна древняя организация, зародившаяся еще у истоков становления человеческого общества. Это – дуальная организация, неразрывно связанная с вопросом о происхождении

экзогамии. Дуальная организация «могла возникнуть либо путем разделения первобытного человеческого стада на две половины, либо путем соединения двух стад. И в том, и в другом случае результатом такого процесса является возникновение дуальной организации» (Золоторев 1964: 5).

Дуальная организация советскими этнографами отмечена у многих народов Сибири, Средней Азии и Кавказа. Дуальная организация теперь уже признана универсальной и всеобщей организацией, свойственной на определенной стадии исторического развития всем народам земного шара. Первоначальные роды, входившие в дуальную организацию, связаны между собой тесными брачными взаимоотношениями, совместной жизнью в одном поселении, совместной защитой от общих врагов и т. д. В период патриархата эта организация у некоторых народов исчезает совсем, оставив свой след в мировоззрении, в общественной жизни, в народном творчестве. У других она продолжает существовать в застывшей, окаменелой форме, как пережиток глубокой древности.

В рассматриваемом сюжете, на наш взгляд, пережиточно сохранилась именно та форма дуальной организации, в которой два взаимообращающихся рода различаются по тотемам.

Абхазский ученый профессор Ш.Д. Инал-ипа связывает имя Хуажарпыса с тотемом: «В бесспорно абхазском имени Хуажарпыс (Хәажәрпыс), совершенно отчетливо звучит тотемический мотив. По сей день можно встретить старых абхазов, с почтением относящихся к рододендрону, нередко предпочитая употреблять его для строительства жилищ и кукурузных амбаров» (Инал-ипа 1949: 118).

И далее автор указывает: «У абхазов существовало верование относительно “счастливой палочки” (анасып-тэы). Эту палочку, делаемую непременно из рододендрона, помещали перед варкой внутри конусообразной хлебной лепешки и тот, кому выпадает эта рододендроновая палочка (хәажәтэы), считался счастливым на целый год и должен был устроить

угощение. И в некоторых других подобных ритуальных церемониях этому растению придается священное значение (хәажә-ныңәа, т. е. рододендроновое моление; этим именем называли прежде и один из месяцев» (Инал-ипа 1949: 118).

Имя Хуажарпыс говорит о том, что он принадлежит к тому роду, который считает рододендрон своим тотемом и с которым нарты состоят во взаимно брачующихся отношениях. Теперь совершенно понятным становится, почему Хуажарпыс неизменно является женихом (так как он происходит из класса – рода мужей) Гунды, почему нарты в минуту опасности обращаются к нему, почему он насмерть сражается в поединке за свою и нартов честь. Но смерть Хуажарпыса и фактическое поражение нартов в борьбе с Нарджхьюо говорит о том, что к моменту зарождения этого сюжета дуальная организация со взаимно брачующимися родами уже находилась на стадии разложения и распада. Несмотря на конечную гибель и самого Нарджхьюо, новые брачные отношения начинают ужеочно входить в жизнь. Сюжет же отражает ту кровавую и длительную борьбу, которая предшествовала новому институту брака.

О том, что старая форма организации социальной жизни пришла в упадок, свидетельствует и конечная гибель всех нартов, что отмечено в некоторых вариантах этого сказания.

В одном из вариантов¹ мы читаем, что после того, как по проклятию Сатаней окаменел Нарчхьюо, нарты стали умирать один за другим, за исключением Гунды и Сасрыквы; но вскоре умер и Сасрыква. Гунда, оставшись на свете одна, бросилась с крепости и погибла.

Следует заметить, что героическое сватовство – довольно распространенный сказочный сюжет, но, во-первых, сюжет рассматриваемого нами сказания не повторяет ни одной детали сказочного сюжета, во-вторых, трагический конец никогда

¹ Записано К.С. Шакрыл от Ночи Гогуа из с. Гуп Очамчирского района в 1949 году.

не может появиться в сказке. Сказка всегда кончается благополучно, обычно свадьбой. Мы уже не говорим о других специфических чертах, отличающих эпос от сказки. В сказке значительную роль в подвиге героя, играют его чудесные помощники, чего нет в эпосе, где герой предоставлен сам себе. За редким исключением, в эпосе нет мотивов умирания и воскресения героя, что часто наблюдаем мы в сказке. Смерть героя в эпосе трагична, так как она мыслится как реальная смерть, а не сказочная. И главное, в эпосе герой защищает или проводит жизненно-важные для народа идеи, а в сказке борьба за личное счастье героя не достигает общенародного идеала.

Но вернемся к нашему сюжету. Мы выше говорили, что данное сказание отражает дуальную организацию с двумя взаимно брачующимися тотемными родами. Если наше предположение верно, то слово «нарт» (т. е. тотемный род, с которым род рододендрона состоит в парном браке) тоже тотемного происхождения. Но в историко-филологическом исследовании логика не может быть решающей при доказательстве того или иного явления. У абхазов существует приветствие человеку, собирающему на дереве виноград: «Нар улбааит» (буквально – «Чтоб с нар спустился ты»; смысловой перевод: пусть ты благополучно спустишься вниз, на землю). Ш.Д. Инал-ипа видит в этом приветствии какую-то пока не ясную для него связь с нартами.

Х.С. Бгажба в своем докладе на Сухумской конференции нартоведов высказал предположение о связи этого приветствия с культом деревьев (Инал-ипа 1958: 261; Архив АБНИИ: Ф. 2. Оп. 147. С. 40). Известно, что культ деревьев и священных рощ был одним «из древнейших и наиболее существенных моментов религиозной жизни населения Абхазии, дошедших в известной мере почти до наших дней» (Инал-ипа 1960: 350).

Мы полагаем, что приведенный нами материал дает основание считать слово «нарт» тотемным по своему проис-

хождению, а приветствие человеку, собирающему на дереве виноград, восходящим к культу дерева. В связи с тем, что тотем всегда табуируется, запрещается, то, естественно, что дерево под таким названием (нарт) исчезло из словаря абхазов. Но может возникнуть вопрос, если тотем всегда выходит из употребления, почему не вышло из употребления название другого тотема рода (рододендрона)? Вероятно, по той причине, что слово «нарт» было родовым (а позже и племенным) тотемом на большой территории большого и сильного племени, а тотем другого племени («рододендрон») не вышел из употребления потому, что был распространен на небольшой ограниченной территории. В отличие от племенного тотема «нарт» тотем «рододендрон» был локальным, родовым. Мы полагаем, что «нар» – это тотемное растительное божество, к которому обращались люди, чтобы он оберегал человека, сидящего на дереве от всяких случайностей.

Наконец, несколько слов о традиционном finale сказания – окаменении Нарчхьоу от проклятия матери нартов (или матери убитого им Хуажарпыса), превращение Хуажарпыса (или его крови) в рододендрон; Гунда выбирает «местом сидения» рододендроновую рощу¹. Иногда сказители добавляют, что умирающие герои этого сказания оставляют людям хорошие обычай (например, от Хуажарпыса люди научились разделывать скот, подвесив его за правую ногу на дерево), полезные растения (рододендрон употребляется абхазами как строительный материал), полезных животных (буиволы – это зубры нартов, собаки – это их волки и т. д.).

Здесь мы видим две тенденции, обычные в эпосе: тенденция к локализации места действия сказаний и т. н. этиологические мотивы. В объяснении смысла локализации мы целиком присоединяемся к Б.Н. Путилову, который следующим образом характеризует локализацию славянских

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара и Темыра Аджба из с. Ачандара в 1945 году и др.

баллад: «Нередко театр действия получает более или менее точную локализацию, приурочиваясь к местам, которые являются для певцов родными. Смысл такой локализации не столько в том, чтобы “документировать” сюжет, сколько в том, чтобы усилить его жизненную достоверность» (Путилов 1965: 34).

Что касается этиологических мотивов, считающихся древнейшими мотивами, и эпоса (Мелетинский 1963), то тут не может быть однозначного ответа. Возможно, что культурное деяние иногда и восходит к большой древности, но не исключена возможность их включения и в последующие, более поздние сказания под влиянием выработанной веками традиционной схемы, т. е. культурные деяния сами по себе не могут служить веским и неопровергимым доказательством древности сказания. В сказаниях о гибели нартов (к которым относится и рассматриваемый сюжет), как правило, обязательны эти мотивы, так как именно перед смертью герои оставляют современным людям различные блага, обычай и т. д. Это – своеобразные памятники, которые славные и геройские нарты поставили сами себе. Правда, память о нартах, прежде всего заключается в тех рассказах, где прославляются их деяния и подвиги, но не менее важны – вещественные памятники, которые своим присутствием ежедневно, ежечасно напоминают о себе людям. Недаром рассказы о Нарчхьоу, Хуажарпысе и Гунде лучше и больше сохранились именно в том районе и в тех селах, вблизи которых локализуют и самих героев.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что исследуемое нами сказание оригинально-абхазское, что даже убыхский вариант, записанный Ж. Дюмезилем и А. Намитоком в Турции в 1955 году не противоречит этому положению, так как известно, что убыхи наиболее близкое в этнокультурном отношении абхазам племя (Инал-ипа 1965: 200–201).

В.И. Абаев в 1949 году писал: «абх. Хо̄з-арп̄эс имя Нарта, противника Сосруквы (арп̄эс означает “витязь”, стало быть герой зовется “витязь Хож”) – ос. Xyz/xiz имя Нарта, противника Созруко» (Абаев 1949: 317).

В этом высказывании две фактические ошибки: Хуажарпыс выступает героем только одного единственного сюжета, рассматриваемого нами, а здесь, ни в одном из многочисленных вариантов (15) он нигде не является противником Сосруквы и не мог им быть, так как невесту Хуажарпыса всегда похищает Нарчхью, а Сосруква только может защищать сестру, но не похищать ее. Кроме того, как мы уже говорили выше, Хуажарпыс нигде не характеризуется эпитетом «нарт» или «герой», т. е. единственными эпитетами, определяющими героическую сущность образа. Эпитет **арпыс** связан только с именем Хуажарпыса и несет в себе понятие вовсе не героического характера. Хуажарпыс не столько героическое, сколько трагическое лицо. В чем причина его трагической «вины» мы уже постарались объяснить выше.

Наиболее правильным переводом этого имени будет «молодой человек», «юноша», впоследствии принявшего значение «молодца».

В своем выступлении на нартской конференции в Орджоникидзе в 1956 году В.И. Абаев говорил: «Оригинальным абхазским героем нам казался Хож-Арпыс, соответствующий осетинскому Хызу. Но недавно, в 1955 году (в ж. “Asiatque” стр. 36 – след.), был опубликован Ж. Дюмезилем убыхский вариант, где также фигурирует герой Хож-Арпыс» (Абаев 1957: 34).

Из этого высказывания явствует, что имена других героев этого сюжета, Нарчхью и Гунда, не оригинально-абхазские. Нам кажется, что имя Нарчхью может получить единственно достоверное объяснение только из абхазского языка, как нартский пастух, а имя Гунды именно на осетинской почве со-

хранило свое первоначальное звучание – А-Гунда¹. Аффикс неопределенности «а», стоящий впереди имени, говорит об оформлении этого имени на почве абхазского языка. Косвенным подтверждением этому служит и то, что божество пчел у абхазов носит имя Анана-Гунда.

¹ Если даже это имя арабского происхождения, как утверждает В.И. Абаев: «Имя красавицы Агунды представляет, по-видимому, персидско-арабское Агунда – “яхонт”» (Абаев 1945: 29).

2.3. СТИЛЬ И ТРАДИЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ

2.3.1. Поэтический язык эпоса

Историческое изучение языка эпоса затруднено отсутствием письменных памятников у абхазов хотя бы и не очень далекого прошлого. Даже там, где такие памятники есть (у русских, например, летописи с X в.), тексты былин, записанных только в XIX в., отразили не тот далекий язык летописей, а современный сказителям.

Древность эпоса определяется содержанием, темой, идеей, но не лексикой. Поэтому для нас историческое изучение языка эпоса будет заключаться, в основном, в связи с идеологией и мировоззрением создателей его. Способом художественного мышления человека древности было накопление специально образных слов и выражений, получивших впоследствии название метафор, эпитетов, сравнений и т. д. Но в различных фольклорных жанрах мы видим различное применение этих поэтических средств.

В.Я. Пропп отметил, что в русской лирике большое место занимает метафора, составляя одно из основных средств изобразительности в нем, в отличие от былин, где слаба метафоричность. Зато в обильном количестве представлены эпитеты (Пропп 1958а: 520–525). Грамматические определения – не эпитеты, но каждое из них может стать эпитетом, т. е. средством художественного изображения, а не просто выражать признак предмета или явления. Эпитеты выражают различные стилистические и эмоциональные функции во всей системе словесно-изобразительных средств эпоса. Установлено, как нечто твердое и бесспорное, что самой характерной чертой эпитета устной поэзии является его постоянство. В чем же причина этого постоянства?

А.Н. Веселовский объясняет это явление так: «При дебе-блестящей возможен был, например, не один, а несколь-

ко эпитетов, разнообразно дополняющих основное значение слова; выход из этого разнообразия к постоянству принадлежит уже позднейшему подбору на почве усилившейся поэтической традиции, песенного шаблона, школы: иные эпитеты понравились по той же причине, по которой пошла в ход и перепевы та или другая песня, а с нею и ее образы и словарь, по которой, например, инд. Агни выдвинулось из других обозначений огня к обозначению божества (сл. φαέθω в начале эпитет Гелиоса, перешло в обозначение отдельного лица, сына Гелиоса)» (Веселовский 1940: 79).

Можно привести и другие объяснения постоянства эпитета (Ф.И. Буслаев, Ф. Миклошич и др.), но они ничего не прибавят к пониманию этого явления, потому что слишком абсолютизируют его. На наш взгляд, права в этом отношении А.П. Евгеньева, отметившая, что «“постоянство” эпитетов устной поэзии относительно» (Евгеньева 1963: 307). Следует учитывать, что наличие постоянного эпитета не затрудняет употребление других поэтических определений, характеризующих предмет, явление, образ с разных сторон. Количество постоянных эпитетов невелико в эпосе, и они не составляют главной характеризующей черты его. Напротив, постоянство это иногда противоречит уже изменившемуся образу, времени, обстановке. Например, Сатаней проходит через весь эпос с неизменным эпитетом Гуаша. Безотносительно от значения этого эпитета (по абхазски его этимологизируют как «опора») он не может служить во все времена жизни эпоса одинаково характеризующим элементом, т. к. сам образ Сатаней-Гуаши не статичный, а изменяющийся, развивающийся. Сатаней-Гуаша первичных древних слоев эпоса, где она выводится сильной, умной, красивой, отнюдь не похожа на Сатаней-Гуашу его поздних слоев, где она беспомощная, слабая женщина, которой уже не подчиняется нартское братство, коварная отравительница.

Поэтому мы против особого выделения этих эпитетов для художественной характеристики образов, и особенно против называния их шаблонами, трафаретами, якобы делающими народную речь монотонной и однообразной. Во-первых, они выделяют основной, главный, идеальный признак явления, предмета, образа; во-вторых, – и это главное, – устойчивые слова и словосочетания, к которым относятся и постоянные эпитеты, сохраняют те немногие архаические значения образов, предметов, явлений, расшифровка которых прояснит многие темные и до сих пор непонятные места эпоса. У младописьменных народов историко-этимологические, лингвистические разыскания могут стать в одном ряду с разысканиями археологов и этнографов при изучении прошлого этих народов.

Выше мы уже говорили о постоянном эпитете, связанном с именем одного из главных героев абхазского нартского эпоса Хуажарпыса. Его имя было связано только с одним сюжетом эпоса и его роль в этом сюжете нам показалась загадочной в своей трагичности. Нам кажется, что наше объяснение его роли в эпосе проясняет его поступки и действия. Во всяком случае, другого объяснения его образа не было. А вопросов непонятных было слишком много. Почему его образ появляется только в одном сюжете? В чем причина его неизменной и трагической гибели? Что скрывается за постоянным эпитетом арпыс – молодой человек, юноша, парень, молодец – слившимся с его именем? Почему его имя тотемное, и что за этим скрывается? Почему Гунда Прекрасная выбирает местом своего «сидения» рододендроновый кустарник и т. д. и т. п.?

Постоянным эпитетом, характеризующим героическую природу персонажа, является слово «нарт». Если герой назван «нартом», то становятся лишними другие эпитеты. С именем одного из выдающихся героев абхазского нартского эпоса связаны постоянные эпитеты «герой» (ахатца) и

«стальноусый» (ацыр-патса), тогда как ни в одном из вариантов герой этот (Нарчхьоу) никогда не называется нартом. Но эпитеты эти появляются именно в поздних слоях эпоса. И в ранних рассказах эпоса, его обычные эпитеты «нартский пастух» или «нартский коровий пастух». Впрочем, имя нартского пастуха варьируется: его называют то Нарджхьоу, то Зартыжв, то Сейлук. Если даже не учитывать, что само имя Зартыжв по-абхазски звучит как унизительное, характеристика его как «косматый пастух» подкрепляется униженным положением перед всеми сильной и могучей женщиной Сатаней-Гуашей. Впоследствии Нарджхьоу как бы меняется с Сатаней-Гуашей ролями. На смену глуповатому и простодушному пастуху приходит могучий воин, а Сатаней-Гуаша из идеальной матери, которой подчинено все нартское братство, превращается в бессильную, хотя и не полностью лишенную пророческого дара, но уже утерявшую свою власть и былое обаяние женщину.

В народе ее имя и связанный с ним постоянный эпитет, утерявший свое значение, интерпретируется по-разному: то ее называют Сатаней-Гуашей, то Гуашей дочерью Сатании, то просто Гуашей. В одном варианте утверждается, что Сатания ее фамилия, а Гуаша – имя¹. В другом – по созвучию ее имя отнесено к известной в Абхазии фамилии – Сакания². Словом, как мы видим, в данном случае постоянный эпитет (Гуаша – опора, основа), утеряв свое значение, перестал нести свою функцию эпитета, т. е. средства изобразительности в эпосе. Отсюда стремление народа оживить омертвевшее слово, своеобразно переосмысливая его. Есть и другие эпитеты, характеризующие Сатаней, более конкретные и не менее постоянные. К ним относятся описательные поэтические опре-

¹ Записано К.С. Шакрыл от Разана Гуарамиа в с. Первая Бедиа Очамчирского района в 1959 году.

² Записано Е.П. Шакрыл от Куей Заракуа в с. Бедиа Очамчирского района в 1959 году.

деления «слово которой исполнялось» («э҃еаҳәатәы қалоз») (Салакая 1963: 281–283), «мать нартов – Сатаней-Гуаша, без солнца и луны сияющая» («нартaa ран Сатанеи-Гәашьа, мрада мзада икапхоз»)¹, «богом рожденная» («анцәахшаш»)², «Сатаней-Гуаша столько сыновей родила но тело ее было так прекрасно, что с головы до ног она была подобна свежему сыру. Даже с большим самообладанием мужчина, увидев ее нагое сияющее тело, не мог не прийти в замешательство» («Сатанеи-Гәашьа абриакара уаацсыра лыхшахъан, аха убри аицш цәеи-жык ҳәа лықәын, зынза лханытә лшъапақынза ашәыртата дағызан. Уи лцәа-лжыы еилпхаяау, цьара мацәак адамхаргыы ихтны избаз, егъа соуп зхәо хатазаргыы, даашанымхарц залшазомызт»)³, «мать нартов золотой владычицей Гуашей Прекрасной звали» («нартaa ран Ахыы-Псха Гәашьа-пшза лыхъзын»)⁴, «нартов мать была сестрой Бога» («нартaa ран Анцәа диаҳәешъан»)⁵ и др. Даётся интересное, с точки зрения косвенной характеристики Сатаней-Гуаши, описание воздействия красоты ее на пастуха, с которым она встречается у реки. В одном из вариантов читаем: «Когда в полдень проснулся Нашбатаква, солнечные лучи падают на него. Посмотрел наверх – солнце не светит. И вдруг замечает – на другом берегу Кубани мать нартов Сатаней-Гуаша без солнца светя, без луны сияя, ходит по берегу» («Шыбжъонк Нашбатакәа дыцәаны данаапш, мрашәа акы иқәччоит, арахъ упшыр амра пхазом. Дыпшызар, Қәбин-нырцә нартaa ран Сатанеи-Гәашьа мрада дкапхо, мзада дкаччо дшаваз ибейт»)⁶.

¹ Записано Ч.М. Джонуа от Хаджу Джапуа из с. Члоу Очамчирского района в 1947 году.

² Записано К.С. Шакрыл от Куакуалы Пачлиа из с. Пакуаш Очамчирского района в 1949 году.

³ Записано К.С. Шакрыл от Р.Х. Дочиа в 1949 году.

⁴ Записано К.С. Шакрыл от Мыщи Аргун в с. Ткуарчал в 1948 году.

⁵ Записано К.С. Шакрыл от Уасила Шинкуба в с. Члоу Очамчирского района в 1946 году.

⁶ Записано К.С. Шакрыл от Куачи Пачлиа в с. Пакуаш Очамчирского района в 1949 году.

Примеры можно увеличить, но дело тут не в количестве примеров, а в выяснении истины. Обычно составляются своеобразные каталоги эпитетов, метафор, сравнений, общих мест и т. д., исходя из которых потом составляется мнение об однообразии и шаблонном художественном мышлении народа, а надо просто расширить рамки анализа, обратиться к развернутым описаниям, где возможности художественного творчества значительно усиливаются. Различные изобразительные и выразительные средства эпоса становятся такими именно в тексте, где их сплав, сочетание, переплетение практически неисчерпаемы. Вот тут-то и проявляется сказительское мастерство. Не так уж «бедна у мира слова “мастерская”» (В.В. Маяковский), но нельзя сказать, что кладовая слова бездонна. А народ не только черпает из этой кладовой, но и творит. Поэтому народ и называют языковорцем. Много на своем веку терял народ из своего большого лексического запаса, но одно сохранял неизменно – способность к экономному, ясному, выразительному складу мышления. В связи с этим нас удивляет легкое, бездушное отношение к самому трудному вопросу при изучении устного народного творчества – изучению языка народа.

Первой заповедью фольклориста – знать первоисточник исследуемого текста. Особенно это относится к тем, кто обращается к исследованию поэтического мастерства. Недооценка этих требований привела исследователя фольклора народов Северного Кавказа И.В. Трескова (Треков 1963: 40–43) к ряду досадных ошибок там, где он касается абхазского нартского эпоса. Отчасти эти ошибки лежат на совести переводчиков эпоса. Впрочем, в переводе всегда надо ожидать неточности, отклонения от оригинала, оправданные художественными целями. Но вряд ли чем-нибудь можно оправдать отсебятину, к сожалению, часто встречающуюся в переводе прозаических текстов абхазских нартских сказаний (переводчик Г.Д. Гулиа). Поэзию перевел С.И. Липкин.

Вслед за переводчиками И.В. Тресков цитирует тексты, пестрящие отсебятинами: «земной огонь», «огнеподобный Бзоу» и др. (Тресков 1963: 41). Но главное не в этом. Выписав из эпоса несколько эпитетов, связанных с именами Сасрыквы и Хуажарпыса (кстати, и здесь эти эпитеты – поэтическая вольность переводчиков), И.В. Тресков неожиданно заключает: «Вот и все эпитеты богатырей. Истинные достоинства нартов раскрываются в их героических делах» (Тресков 1963: 42). Разве кто-нибудь когда-нибудь утверждал, что истинные достоинства нартов могут выразить только «постоянные эпитеты»? Разве героические дела нартов раскрываются вне словесного выражения? Разве художественность заключается в специально поэтических словах? В художественном творчестве как в устном, так и письменном, всякое дело, действие и т. д. выражается словом. И никогда количеством поэтизмов не определялась поэтическая прелесть художественного произведения. И.В. Тресков продолжает свое выискивание «художественных средств» эпоса. После его слов «для характеристики женских образов народ находит более яркие и щедрые краски» (Тресков 1963: 42) – у нас встрепенулась надежда. Но... увы! Это был все тот же постоянный эпитет. Оказывается, для Гунды «народ подобрал только постоянный эпитет “прекрасная”, а на Сатаней немного более расщедрился. Кроме слов “основа”, “опора”, “Гуаша”, ее за ум и красоту назвали “золотой владычицей”, а тело ее подобно свежему сыру: тугое и белое, от нее постоянно исходит свет она сверкает “без солнца и без луны”» и т. д. (Тресков 1963: 42).

Конечно, Гунда характеризуется не только одним постоянным эпитетом. Но и из того несовершенного перевода исследователю должно быть ясно, что перечисленные им эпитеты, якобы, прочно прикрепленные к имени Сатаней-Гуаши, не являются ее монополией. Этими же эпитетами (вернее, здесь уже есть и элементы сравнения и описания) характеризуется, якобы, обделенная народом, Гунда. В тексте исследуемого

им эпоса читаем: «Тело девушки было подобно сыру – белым и нежным. Кожа отсвечивала, точно зеркало» (Приключения Нарта Сасрыквы... 1962: 89). На совести переводчиков отсутствие другого поэтического определения, которое можно назвать сравнением через отрицание «светила-сияла без солнца и без луны» (Нарт Сасрыкэе... 1962: 98). И только один эпитет действительно связан исключительно с именем Сатаней-Гуаши. Это эпитет «золотостопая» (у переводчика – «золотоногая»).

Переводчик заменил непонятный ему эпитет «золотостопая» на «золотоногая». Во втором эпитеете он увидел, возможно, больше поэтического смысла. Одно ясно: эпитет этот приостановил внимание переводчика и заставил его призадуматься. И он решил, что так как золото – дорогой и красивый металл, то, чем его будет больше, тем выразительнее и поэтичней станет определение. И в самом деле, почему только стопа золотая, почему не вся нога? И переделал в «золотоногая». В отличие от переводчика, исследователь ни на минуту не усомнился, что «золотоногая» – поэтическое слово, не требующее комментария. Причина поклонения золотой стопе не выяснена абхазскими этнографами, но факт такой есть: абхазцы поклоняются стопе Бога. До недавнего времени женщины привилегированного сословия носили высокие ходули, чтобы не ступать по земле. В абхазском фольклоре и в нартском эпосе, в частности, Гунду братья воспитали так, что ее нога не коснулась травы. Нам кажется, что смысл в точном переводе этого слова есть. Вот какие досадные промахи ожидают нас, если мы обращаемся к художественному переводу исследуемого текста.

В работе В.Я. Проппа (Пропп 1946), которую академик Б.А. Рыбаков назвал очень интересным исследованием первобытных корней волшебных сказок (Рыбаков 1963: 42), дается объяснение образа Гунды. В.Я. Пропп рассматривает два обычая, которые сохранились в сказках многих народов

мира: обычай изоляции царских детей и заключения девушек, причем, последний обычай он считает более древним, так как он «имеется уже у наиболее примитивных, наиболее первобытных народов, например, у австралийцев» (Пропп 1946: 29). В противовес В.Я. Проппу, который относит сказание о Гунде к более позднему обычай изоляции царских детей, мы склонны видеть в нем отражение древнего обычая заключения девушек при наступлении половой зрелости. Почему? Во-первых, Гунду содержат братья в хрустальной башне, не дают ей ступать по мягкой траве, не показывая ей неба и земли, как говорится в сказании; во-вторых, ее кормят особой пищей, что одинаково характерно для обоих форм заключения; в-третьих, – и это главное – обычай подвержения изоляции молодых девушек – явная подготовка к вступлению в брак. По всему эпосу Гунда Прекрасная всегда невеста героя, который сумеет ее похитить, или погибнуть за нее, или победить ее в единоборстве. С обычаем скрываться в башне, избегать солнца, не ступать по земле и т. д. связан запрет стрижки волос, так как волосы считались местонахождением души или магической силы. Недаром у абхазов до сих пор самым большим проклятием считается: «Чтобы ты побрила свои волосы!» («бхы бсааит!»). И наоборот, одним из признаков женской красоты являются длинные косы.

Описывая сказочную красавицу, сказитель не преминет добавить, что у нее были длинные, роскошные косы. В сказании о том, как Сатаней спрятала от мужа дитя в подводном царстве у владычицы вод, так как ее дети по велению рока умирали от руки мужа, описывается красота женщины-русалки: «Ее волосы спутывали ее ноги» (лыхцэы дашъахауа)¹, т. е. мешали ей ходить.

Дж. Фрэзер отмечал случаи изоляции менструирующих девушек, которым было запрещено стричь и расчесывать

¹ Записано К.С. Шакрыл от Уасила Шинкуба в с. Члоу Очамчирского района в 1946 году.

волосы (Фрэзер 1928: 134). В сказании о Гунде Прекрасной говорится, что она ходила растрепанная, не следя за собой и т. д. Сказитель объясняет такое ее поведение тем, что она боялась, как бы ее красота не доставила братьям много неприятностей, так как ее стали осаждать женихи. Братьям, конечно, не нравится ее способ отваживания назойливых женихов. Гунда опять стала следить за собой: искупалась, одела красивое платье, опять предстала перед братьями в своей сверкающей красе. Жены братьев завидуют ей. Они заставляют ее нарушить установленный братьями обычай: выводят ее из хрустальной башни, заставляют есть обычную пищу. Пища застревает у нее в горле (коварные жены братьев вложили в пищу кольцо), так как, по словам сказителя, она ела, не разжевывая: ведь до сих пор ей приходилось есть только костный мозг дичи. Недаром в одном из сказаний ее постоянный эпитет «прекрасная» («пшза»), быть может, по звунию заменен был эпитетом «нежная» («пшқа»)¹. Гораздо реже, почти в единичных текстах, говорится и о других достоинствах сестры нартов: о ее уме, физической силе, бесстрашии в бою, о швейных и ткаческих талантах. Все эти характеристические черты ей даны в гиперболической форме.

О Гунде говорят нарты: «Знания вместе с ней родились» («адырра лыщшоуп»)². В другом варианте говорится, что Сасрыкva не смог поднять балку, под которую Гунда положила его чувяки³. Мы уже писали о ее ткаческих и швейных способностях при анализе сказания о героическом сватовстве Нарчхью к Гунде. В сказании о нартах и Аиргах⁴ говорится,

¹ Записано К.С. Шақрыл от 96-летнего Мыщи Аршба из с. Первая Бедия Очамчирского района в 1959 году.

² Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара Гудаутского района.

³ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Бакя Дбар из с. Маркула Очамчирского района в 1948 году.

⁴ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара Гудаутского района в 1945 году.

что нарты и Аирги брали с собой в опасный поход своих сестер.

Однажды, в отсутствие нартов, на девушки напал отряд, во главе с Бырзы-Хуашой, который давно старался найти удобный момент, чтобы похитить сестру Аиргов Ханию. Сестры бесстрашно вступают в бой с целым войском и побеждают его, причем, Хания воюет палкой, Гунда – пяткой. Кстати, переводчику показался странным такой метод войны, и он сравнил ее с кобылицей (Приключения Нарта Сасрыквы... 1962: 108), что вряд ли лестно ее характеризует.

Есть только единственный вариант, где Гунда выведена глуповатой дурнушкой, где исчез ее обычный эпитет «Прекрасная», и где даже ее имя подвергается изменению в отрицательном плане (Гынды) (Апсуа жәлар рпоэзия 1959: 99).

Если в абхазском эпосе эпитет развит очень слабо, то метафора почти полностью отсутствует. Подобное же слабое развитие эпитета в карело-финском эпосе В.Я. Евсеев объясняет тем, что «словосочетания, где в качестве компонента выступает эпитет, имеют тенденцию превращаться в сложные слова, растворяющие в своем составе древний постоянный эпитет» (Евсеев 1960: 231).

В роли эпитета может выступать не только прилагательное, но и существительное, могущее приобретать функцию грамматического определения, атрибута. Например, «Нарчхьюо «герой» («Нарчхьюо-хатса») или Нарчхьюо ацыр-патса (Нарчхьюо стальноусый – букв. Нарчхьюо сталь + усы). Иногда существительное в роли эпитета может стоять и впереди определяемого слова. Например, Нарт Сасрыква («Нарт Сасрыкә»).

Там, где эпитет растворяется в сложном слове, его невозможно выделить. Например, масть коней всегдадается в сочетании со словом конь, как одно сложное слово: *аєеиқә* (аєы + аиқә конь + вороной), *аєыхә* (аєы + ахә = конь + буланый), *аєыз* (аєы + аз = конь + гнедой) и т. д.

Есть целый ряд эпитетов, образованных при помощи частицы – тә, указывающей из чего сделан материал: *аихатә гәашә* железная дверь (ворота), *аихатә ҝәардә* – железная скамья и т. д. Иногда, когда эпитет не говорит о материале, из чего сделан предмет, то он может выступать и в качестве оценочного, эмоционально окрашенного эпитета. Например, можно сказать *ахътәы уардын* (золотая арба), но нельзя сказать *ахътәы шъаргәйә*, а только *ахъы шъаргәйә*, т. е. золотая стопа, потому что в первом случае это означало бы, что нога действительно сделана из золота, а во втором случае речь идет о поклонении каким-то нравственным и другим ее качествам.

Когда в русском языке об умелых руках говорят: «золотые руки», то тут нет разделения между руками, которые сделаны из драгоценного металла, и руками, оцениваемыми как драгоценный металл.

В абхазском же языке о золотых руках, как сделанных из золота, скажут *ахътәы напқәа*, а об умелых руках – *ахъына-пқәа*. Такие эпитеты несут в себе внутреннее сравнение, поэтому их можно назвать метафорическими эпитетами или просто эпитетами, только с уточнением, что это не просто эпитеты, а оценочные, эмоционально окрашенные выражения. Подобные эпитеты называют еще украшающими или идеализирующими предмет. Безусловно, эти эпитеты служат идеализации и вряд ли в настоящей литературе (устной или письменной) они когда-либо выступали в роли простых украшений. Эпитет несет свою функцию изобразительно-выразительного слова только в системе образного строя всего произведения в целом, где все слова становятся образными, как бы взаимоотражаясь, как бы передавая друг другу частицу своей образности, усиливая звучание каждой фразы и всего художественного строя произведения в целом.

Неверно было бы, на наш взгляд, в появлении эпитетов **медный, бронзовый, железный** – видеть обязательно отра-

жение определенных эпох в жизни общества, хотя не исключено и это, но нельзя недооценивать значение предметов, с которыми выступают названные эпитеты, в жизни последующих поколений. Свойства этих предметов стали переносить постепенно и на людей, хотя крепость железа еще только намечается, как робкое сравнение с человеческой крепостью и неуязвимостью. Только индивидуальное поэтическое творчество могло довести до логического конца наметившееся в народном творчестве сравнение.

Сасрыква стал железным или стальным (ср. в осет. эпосе – булатнотелый Батрадз), но применить подобные эпитеты метафорически народ еще не может, хотя метафоризация уже наметилась и в народном творчестве (как мы уже видели выше – золотые руки, золотая владычица Сатаней-Гуаша и т. д.). Выражения «железный характер», «железный человек» и т. д. – чисто литературное явление.

Особенно концентрируются все образно-словесные средства в песенно-стихотворных текстах. Приведем один отрывок, где воспроизводится момент отправления нартов в поход, когда они, вооружившись, по очереди, по старшинству садятся на коней.

Их ружья кованые блестящие (переливающиеся),
Ришақъ чаңахъәа еилаарцыруа,
Их французские (?) мечи (сабли), как прутья, гнутся,
Рыфрангъ аҳәақъәа җашәа иқъақъуа,
Их булатные кони голубые неспокойные
Ревыхәа иайәақъәа өырҭа-өырҭо,
Их бурки черными воронами летают (над ними)
Руана еиқәаңәақъәа илахәашәа ирхәңыруа,
Их папахи голубями кружатся (над ними).
*Рхылаңарчқәагъы ҳәыхәушәа ирхагъежъуан*¹.

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Маадана Сакания из с. Дурипш Гудаутского района в 1943 году.

Весьма характерны для эпоса своеобразные эпитеты-обращения, чаще всего встречающиеся в диалогах.

Мать нартов обращается к своим сыновьям:

– Нанраа¹, дети мои, позора не знавшие
(«Нанраа, сычқыныңә, хъымзұ зымгаң»)².

Эффект диалога усиливается, когда старуха, не зная, что говорит с самим героем, предупреждает его, что ему предстоит опасный путь: – Унан, нан, туда дойти не только тебе, даже Нарту Сасрыкве не под силу, туда трудно дойти, еще никто не доходил, погибнешь ведь, не пытайся («– Унан, нан, ана анеира Нарт Сасрықәа иақәзаргыы илшарымеи, уа анеира цәгъоуп, уаф дымнеицт, утахагәышоит, уәазыумкын»)³.

В нартском эпосе нет описания психологического состояния. Даже гнев, горе и другие чувства рассказаны, а не показаны. Делаются попытки показать состояние человека в гневе или горе, но состояние его выражается чисто внешне, его поступками. Когда отец узнает, что он убил своими собственными руками единственного сына, сказитель так описывает его душевное состояние, выливающееся в чисто внешнее ее проявление: «Схватив железную потолочную балку дома, он согнул ее кверху, бросился на железную кровать и ее вниз согнул» («Рығны аихатә хәыблы иқәыз дәфахан, афада ирхәеит, аихатә каруат иөыланижылан, уигы алада ирхәеит»)⁴.

Когда Сасрыква надоел матери своим чванством, самомнением, она сильно разгневалась, причем, ее гнев передан до-

¹ Нанраа – ласковое обращение матери к детям.

² Записано Ч.М. Джонуа от Хаджу Джапуа из с. Члоу Очамчирского района в 1947 году.

³ Записано К.С. Шакрыл от Платона Киласония в с. Кутол Очамчирского района в 1946 году.

⁴ Записано К.С. Шакрыл от Уасила Шинкуба из с. Члоу Очамчирского района в 1946 году.

вольно оригинально: мы не видим ее внутреннего душевного состояния, хотя догадываемся о нем из внешнего проявления.

«— Ты, гниль, как ты смел сказать, что нет героя лучше тебя! — сказав, от гнева присела на железную скамью и сломала ее, вскочила и, ударившись головой о железную потолочную балку, тоже сломала» («Уара, абаа, ахатца сыда дықам ҳәа ахъпоуҳәоз! — лҳәан, дгәаан дахынатәаз аихатә рымз хылжәеит, данығагыла, аихатә хәыблы лхы анфатқаша — уигъы ғхылжәеит»)¹.

Во время дележа военной добычи враждующее братство пытается обделить Сасрыкву. Сказитель и здесь подобным образом описывает гнев героя: «Головой ударив, крышу снес с нартовского дома, рукой двинул — стену развалил, задом ударил — большую железную скамью вдребезги разбил» («Хыла дасын, нартаа рығны ахыб ахихәеит, имахәар ағынаирхан, ағны авара зегъы лкыдижәаит, уаҳәла дасны аихатә скам ду қәыбаса илықәитцеит»)².

Таким образом, мы подошли к характеристике гиперболы в эпосе, проявляющейся и в других словесно-изобразительных средствах.

Ш.Д. Инал-ипа пишет: «Важнейшим художественным приемом для всех абхазских нартских сказаний является гиперболизм. Этот прием служит основным средством поэтизации, с его помощью выражается чувство восторга и преклонения, сила эмоционального напряжения. Гиперболизм в эпосе носит почти универсальный характер, преувеличивается буквально все: люди, их рост и размеры, сила, выносливость, вооружение и кони, военные столкновения; их жилища и хозяйствственные постройки, пища, питье; даже нет домашней утвари обыкновенных, скромных размеров»

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Мустафы Ашуба из с. Дурипш Гудаутского района в 1947 году.

² Записано Ш.Д. Инал-ипа от Амхаджира Джапуа из с. Члоу Очамчирского района в 1950 году.

(Инал-ипа 1958: 276). Меньше, чем другие персонажи эпоса, подвергся гиперболизации образ Сасрыквы. В нем преувеличены не столько размеры тела и физическая сила, сколько ум, смекалка, хитрость. Значительно больше преувеличены ум, магические способности, красота и трудолюбие Сатаней-Гуаши, образ придурковатого и похотливого пастуха, впоследствии могучего героя Нарчхьоу, веший кузнец Айнар-иэй, даже Гунда.

Наивысшего предела гиперболизация достигает при обрисовке врагов эпических героев – глуповатых, но злых и жестоких великанов, врагов человечества, людоедов. Гиперболизованы до гигантских размеров все их низменные качества, вызывающие брезгливое чувство.

Сасрыква так знаменит и прославлен, что его знают рыбы в море, орел в небесах, дикий тур в горах. Когда Сасрыква попадает в руки великана, тот не спешит проглотить его (в других вариантах проглатывает, но затем выплевывает), а сначала желает выяснить, чем знаменит герой, почему о нем ходит такая слава, просит неузнанного героя показать ему «игры» Сасрыквы. Великан оценивает Сасрыкву фактически только со стороны его физических данных и жестоко наказан за столь ограниченное понимание героизма. Великан узнает Сасрыкву слишком поздно, когда его гибель уже неминуема. Тогда он обращается к оружию Сасрыквы, хитрости, подавая герою коварные советы. Но тут герой в своей стихии. Он не доверяет великану и на опыте убеждается в коварстве этих советов.

Безымянный отец нартов советует герою из рода Хирхузаа выбирать себе в спутники из всех братьев-нартов только лишь Сасрыкву, т. к. в предстоящем трудном и опасном предприятии больше, чем сила, ему понадобится хитрость, изворотливость. Он говорит: «Я для тебя не только одного, всех сыновей не пожалею, но в твоем деле нужнее смекалка, чем сила, Сасрыква смекалистее других, возьми его» («Спа-

цәа зухәо азәы иакәым, рызынҭыкгы урхызбааум, аха ара иаха иаматәаны икоу амч аиҳа амааноуп, Сасрыкәа еиҳа дуа-фы-мааноуп, уи дга»)¹.

Все гиперболизируется в Сатаней-Гуаше – она мать ста сыновей. Конечно, это нельзя понимать буквально. Число «сто» в абхазском эпосе эпическое число, заменяющее слово «множество». Сила Сатаней-Гуаши такова, что она легко обматывает вокруг левой руки круги шерсти, снятой с тысячи овец; пятой толкнув, вырывает огромный бук и превращает его в веретено; ударом ноги валит целую скалу и, просверлив ее пальцем, превращает в прядь. В течение одного дня она спряла всю шерсть, на второй день соткала и выстирала ее, на третий день до возвращения сыновей сшила им одежду.

С самого рождения Сасрыквা – богатырь, ни один нартский конь не может носить его. Тогда Сасрыквা приручает крылатого араша Бзоу, которого не мог осилить никто из нартов. Один раз он сбивает звезду с неба стрелой, а в другой – срывает ее рукой, высоко подпрыгнув на коне. Нартское братство презирает Сасрыкву, так как он родился без отца, называет его ублюдком, подкидыщем. Но самые главные подвиги в эпосе совершают он, Сасрыквা, заставляя признать его настоящим нартом.

Что касается сравнений, то их в эпосе бесчисленное количество. Бег коня сравнивается с ветром (летит, как ветер – апшеницш икон). Конь Сасрыквы лучше коней других нартов: «они уже прошли три месяца пути, он за три дня их догнал» («хымз ныкәара иахыцахъаз, хымш рыла дрыхъзент»). Нигде не говорится, что у нартов были тонкие талии, а дается поэтическое описание: «Когда нарты отдыхали, лежа на дворе, положив голову на согнутые в локте руки, хозяйская кошка с поднятым хвостом пробежала под ними, не задев талии ни

¹ Записано К.С. Шакрыл от Кискинджа Гындиа из с. Пакуаш Очамчирского района в 1949 году.

одного из них» («Атыхәа қәацәза ишықоу иакымсұзакәа, рыбагәә инатс-аатст»).

Картины, подобные нижеприводимым, стали обычными формулами эпоса, так называемыми общими местами (*loci communes*). Вот обычная картина – эпизод встречи Сасрыквы с великанием и принесение огня: «Затем сидя на коне, он влез в одно ухо великана и вылез в другое, поднял большую головню, опять в ухо великана влез и вылез было, но из головни одна искра упала в ухо великана и его волосатое ухо загорелось» («Нас дыштейжәыз адоу илымха дынталаны, дынтысны, кәастта дук ааштихын, дырғагых адоу илымха дталаны даатысхын еипш, амца иааигоз пыргык лацыршәан, адоу илымха инташәан, илымха ахәы тассы иқаз, ағғақә амца аkit»).

Всегда одинаково описывается приход могучего героя (например, Нарчхью или героя из рода Мыхвымызта): «Когда он повесил узду на железную коновязь ста нартов, коновязь в землю ушла. Во двор вынесли железную скамью ста нартов и посадили гостя: скамья в землю вошла. Все оглянулись и увидали, что конь стоял во дворе, путаясь в уздечке, так как уздечка соскочила, когда коновязь ушла в землю. Когда повесили узду на стоявший во дворе большой дуб, дуб не выдержал, раскололся на двое. Когда скамья вошла в землю, герой снял шапку и, поставив ее (шапку), сел» («Нартаа ашәғык реихатәы өхарпартта иагәра анынхишь, аөхарпартта аталара иалагеит. Нартаа ашәғык зықәзоз аихатә рымз идәйлганы данықәдүртәа, арымз ашыапқәа адгыл илыташшыш ицент. Ианынацш, аөхарпартта анышә ианыцала, агәра аахшәан, аәы агәра итацало игылан. Инеины агәра уа аць ду игылаз ианахадыршә, аць иазыштымхызт, абжа ламнажеит. Иара дзықәтәаз арымз адгыл ианыцала, ихылца ааихихын, инарыланы днықәтәеит»).

Словом, наиболее ярким способом изображения в эпосе является гипербола. Слабее развит эпитет и почти полностью отсутствует метафора. Сравнение, хотя и часто встречается в

эпосе, но не всегда является художественным приемом изображения. Словесные формулы, своеобразные клише (общие места) встречаются чаще в диалогах. Они иногда играют роль развернутых характеристик героев, своеобразных эпитетов-обращений.

2.3.2. Стих и проза в абхазском нартском эпосе

Одно из существенных проявлений своеобразия национальных версий нартского эпоса следует усматривать в характере соотношения стиха и прозы. К сожалению, пропорция стихотворной (песенной) и прозаической форм изложения, равно как и их особенности в нартских сказаниях каждого народа, еще не изучена в полной мере, что делает весьма затруднительными сопоставления и общие выводы по этому вопросу. Способствовать восполнению пробела на таком еще мало исследованном участке, какой представляет абхазский нартский эпос, призваны наблюдения, излагаемые в настоящем разделе.

* * *

Абхазский нартский эпос включает в себя тексты, различные по форме изложения: 1) чисто песенные (в народной терминологии – «песни о нартах»), 2) прозаические, с песенными или стихотворными вставками, 3) с начала до конца излагаемые прозой (в народе они называются «рассказами о нартах»).

Текстов, передаваемых **стихами песенного характера**, относительно мало. Из них наиболее полные записаны Б.В. Шинкуба от недавно умершего сказителя Квачахия Абаса из с. Джигирда Очамчирского района Абхазии.

Особое место среди поэтических образцов абхазского эпоса принадлежит песне о матери нартов. Она уникальна в том

смысле, что ее сюжет не имеет соответствий в прозе. Песня о Сатаней-Гуаше существенным образом дополняет то представление о ней, которое складывается при ознакомлении со сказаниями в прозе.

Тщательно и подробно, в подчеркнуто гиперболических красках, эта песня описывает, как трудится мать нартов – Сатаней-Гуаша. Встав рано утром, она наматывает на левую руку шерсть, снятую с тысячи овец; ударом пятки вырывает с корнем огромный бук и делает из него веретено; затем выдергивает из земли обломок скалы и, просверлив его большим пальцем, превращает в пряслы. Шагая по берегу реки, она прядет нить. К вечеру пряжа готова. На второй день Сатаней отбеливает ее в воде, садится к ткацкому станку и, прежде чем наступает вечер, превращает пряжу в полотно. На третье утро она принимается шить. К вечеру готова одежда для всех ста сыновей. Вернувшись домой из похода сыновей, Сатаней одевает в приготовленную одежду, которая приходится им впору. На радостях сыновья вместе с матерью танцуют в хороводе.

Песня о Сатаней-Гуаше уникальна не только по содержанию (в ней звучит героика труда, а не боевых свершений, как в других образцах народного эпоса), но и по форме. Она имеет специальную «нартскую мелодию» и исполняется в сопровождении старинного музыкального инструмента типа скрипки – апхъарца; когда звучат финальные строки (после слов «когда она их одела»), слушатели начинают хлопать в ладоши и танцевать.

Другие песенные тексты, бытующие самостоятельно, тоже связаны с именем Сатаней, а также с именем Сасрыкызы (см. песни об укрощении им коня, о борьбе с бушующим потоком, и, наконец, о его гибели) и Гунды¹. Иногда к имени еще одного нарта, Кетуана, прикрепляется песня о возник-

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара Гудаутского района в 1945 году.

новении пения и свирели; но этот сюжет чаще встречаем в виде прозаического сказания, прикрепленного не к Кетуану, а к безымянному пастуху¹.

Исполнитель песни, как правило, знает обо всех деяниях богатырей. Это дают чувствовать и тексты песен. Так, в песне о гибели Сасрыквы в борьбе с нартским братством, нарты называют его унизительным прозвищем «отродье косматого пастуха», тем самым напоминая его родословную (ср. самостоятельное сказание о рождении Сасрыквы). В пределах этого же песенно-текста Сасрыква в ответ на нападки нартов напоминает, как трусливо они вели себя перед стальноусым Нарджхью, похитившим их сестру. Реплика богатыря представляет, в сущности, резюме большого сказания о похищении Гунды.

Иногда внимание песни сосредоточено на одном событии, упомянутом и в прозаическом сказании, но не описанном в нем достаточно подробно. Из сказания о жене Сасрыквы, красавицы со светящимся мизинцем, мы, например, знаем, что Сасрыква попал в бушующий поток. И на этом сказание кончается (Нарт Сасрыкэи... 1962: 317–323). Из песни же узнаем, что Сасрыква не погиб; его спасла Гунда (Нарт Сасрыкэи... 1962: 324–330).

В тех случаях, когда распространение, расширение рассказа маловозможно (например, при объяснении свойств животных и птиц, т. н. «этиологические мотивы»), содержание песни и сказания примерно равнозначно (хотя проза характеризуется большим количеством мелких подробностей).

Одна из песен – о Гунде – иллюстрирует возможность иной, чем в прозе, обрисовки образа. Красавица Гунда предстает в ней в сатирическом плане: она рисуется дурочкой, неряхой. Образ эпической красавицы резко снижен, чему способствует также видоизменение ее имени, получающего насмешливую форму (Гынды вместо Гунды) (Апсуа жэлар

¹ Записано Ш.Д. Инал-ипа от Тапагуа Папцаа из с. Отхара Гудаутского района в 1945 году; см. также (Кортуа 1959: 55).

рпоэзия 1959: 99). Правильно объясняет причину этого явления Ш.Х. Салакая: «Подобное пародирование, на наш взгляд, становится возможным лишь тогда, когда эпос начинает угадать; эпические сюжеты деформируются и могут переходить в смежные жанры, чаще всего – в сказку. Пародированию эпического образа также могло способствовать наличие в абхазском фольклоре такого сатирического жанра как ахъзы-ртэра – своеобразные частушки» (Салакая 1969: 408).

Следует отметить, что перечисленные песни по манере исполнения отличаются от песни о Сатаней – матери ста нартов. Она исполняется речитативом, и не имеет музыкального сопровождения.

В смешанных прозаическо-песенных текстах эпоса можно выделить четыре типа соотношения прозы и стиха.

А.Н. Веселовский писал: «Стихотворные партии вводятся иногда формулой: **он так сказал**; сообщают какое-нибудь нравственное изречение, либо назначены вызвать смех; часто их содержание ничем не отличается от изложенного в прозе, но порой они идут с ней вразрез, тем не менее повторяясь из поколения в поколение» (Веселовский 1940: 120). Это наблюдение приложимо и к смешанным стихотворно-прозаическим частям абхазского нартского эпоса, за исключением последних слов, где говорится о том, что стихи идут иногда вразрез с изложенным в прозе. В связи с этим интересно проследить за терминами, обозначающими понятия «петь» и «сказывать», которые имеют широкое распространение в устной эпической поэзии западно-европейских народов (ср. нем. Singen und sagen; франц. Dire et chanter).

Академик В.М. Жирмунский полагает, что такое же различие обозначалось специальным термином в исполнении огузских узанов (Веселовский 1940: 118; Жирмунский 1962а: 243).

Прозаические тексты абхазских нартских сказаний называют в народе «рассказами о нартах», а стихотворные «песнями о нартах». Но интересен буквальный перевод слова

«петь» – ашэаҳэара. Оно состоит из двух компонентов – «песня» и «говорить». Выражение «он поет» («ашэа ихэоит») с абхазского переводится как «он говорит песню». Еще более удивителен перевод фразы – «я играю на апхъарце» («апхъарца асырҳэоит» – букв. – «я заставляю говорить апхъарцу»). Даже перевод термина «рассказывать» будет звучать как ажэабжь аҳэара, т. е. «слово, голос (звук), говорить». Как видим, и прозу и стих абхазы «говорят» (и песни они «говорят» и рассказ «говорят»).

К наиболее редкому типу сочетания стиха и прозы относится краткое, как бы резюмирующее повторение прозаического изложения стихами. Такого рода изложение сюжета мы встречаем, как правило, в историко-героических сказаниях эпохи феодализма. Прикрепленное к имени Нарта Куна типичное сказание о набеге под названием «Как Куна сделали своим родственником грабители» (Приключения Нарта Сасрыквы... 1962: 122–130) построено по этой схеме.

Чаще песенно-стихотворные партии продолжают действие, излагаемое в прозе. Обычно такого рода стихотворные партии изложены в форме диалога. Примером подобного чередования прозы и стихов могут служить сказания о рождении Сасрыквы и укрощении им коня. В первом сказании в стихах изложен диалог между Сатаней-Гуашей и ее соседками, которые сообщают, что родился необычный жеребец, не подпускающий никого к себе. Сатаней, уже предупрежденная Айнаром, отвечает, что конь, родившийся одновременно с героем, предназначен ему, другой конь не может его заменить.

Во втором сказании стихотворная часть передает разговор Сатаней с ребенком – Сасрыквой. Мать говорит, что Сасрыква сам должен пойти за конем, так как тот никого к себе не подпускает.

Иногда изложение событий прерывается своего рода лирическим отступлением в стихах. В сказании о похищении огня исполнитель как бы на время прерывает рассказ, чтобы

выразить в стихах сочувствие герою, которым нарты несправедливо пренебрегли.

В другом сказании, о борьбе нартов с дьяволами, исполнитель стихами передает свое возмущение нартским братством, которое покинуло Сасрыкву одного на поле боя.

Наконец, в роли стихотворных партий эпических сказаний часто выступают поэтические строки, восходящие к различным жанрам песенного фольклора или использующие их традиции. В эпосе можно встретить трудовые и колыбельные песни, частушки «ахъзыртэра», стихотворные тосты.

Весьма характерно для абхазских сказаний о нартах обращение к поэтическому арсеналу популярного в народе жанра «ахъзыртэра», своеобразной песни-частушки. В частушке, встречающейся в сказании о Нарте Куне, едко высмеиваются бесславные враги нартов:

*Уа, ахацәа рхацәа, афырхацәа,
Амәа шәанықәлоз шәахънеңуаз шәашазымдыри?*

*Нарҭаа руаса рых҃ца аацара идәықәлаз,
Нарҭаа ықамкәа рҭың иақәлаз.*

*Пхъау ақайәараңы аңылашамтаз,
Нарҭ Кәын өырххыла дзыхъзаз!*

*Нарҭаа руаса шыҭахъҝа изыргъежсыз,
Ақәылара айкыс аиуара амч шамаз еилызкааз.*

*Нарҭаа рҭылафы аиуара зырхаз,
Ақәылара ныжыны аиуара шыҭазәз!*

*Уа, ахацәа рхацәа, афырхацәа,
Ахъз бзиақәа шәара ишәиңүп!*

(Нарт Сасрықәеи... 1962: 129–130)

*Уа, герои из героев, герои-молнии,
Когда в поход собирались, как вы не понимали,
куда идете?*

*У нартов овец угнать отправившиеся,
Пока нартов не было, на их стоянку напавшие,*

*На перевале Пхъау¹ на рассвете
Нартом Куном настигнутые!*

*Нартовских овец возвратившие,
Понявшие, что братство сильнее набегов.*

*Нартов встретив, тяжесть заработавшие,
Кто бросил набеги и принял родство!*

*Уа, герои из героев, герои-молнии,
Добрая слава всегда с вами!*

В другом случае (см. сказание о героическом сватовстве Сасрыквы и Нарджхью к дочери Аиргов) частушка служит выражением угрозы сопернику:

*Лара дажәуам, дәахом,
Аҳаҳаира гәышыаза,
Лыңхыз иалоу дарбану,
Аҳаҳаира гәышыаза.
Лгәы зылтә, лыңсы зылтә дарбану,
Аҳаҳаира гәышыаза.
Өыләйәыла ҳанбенгәыдоло,
Аҳаҳаира гәышыаза.
Хаҳәа ىцышәкәа анбенәқакио,
Аҳаҳаира гәышыаза.
Ахыбаәкәа хыбәафк анбарыцло,*

¹ Пхъау – название горы в Абхазии.

*Аҳаҳаира ғәышыңа.
Лара даңсұуам, дәқахом,
Аҳаҳаира ғәышыңа:
Сара сыйықасқәа шықасық рыңлан,
Аҳаҳаира ғәышыңа.*

(Нарт Сасрықеи... 1962: 272)

*Она не стареет и не молодеет,
Ахахайра гушадза¹,
Кто ей приснится во сне,
Кому она отдаст свое сердце, свою душу,
С тем мужчиной я встречусь,
Мы конями столкнемся,
Наши острые сабли сшибутся,
К черепу череп прибавится,
Она не стареет и не молодеет,
А к моим годам еще год прибавится.*

И в другом месте (в том же сказании):

*Өы-шыамхыла абаҳә ихалаз,
Аҳаҳаира ғәышыңа,
Аңғызызба аңда дыззалымхыз,
Аҳаҳаира ғәышыңа,
Миыбзия ахәашыя иақәымшиәз,
Аҳаҳаира ғәышыңа,
Амала иааны, амала иңаз,
Аҳаҳаира ғәышыңа,
Ахыбағқәа хыбағк рыңзыңа,
Аҳаҳаира ғәышыңа!*

(Нарт Сасрықеи... 1962: 273–274)

*На коне на скалу взобравшись,
Не смогший разбудить девушку,*

¹ Рефрен, повторяющийся после каждой строки.

*Поздороваться не сумевший,
Напрасно приехав, ни с чем уехавший,
К черепу череп прибавивший.*

В сказании о мудрой жене Сасрыквы воспроизводится старинная трудовая мельничная песня:

*Саунай, Саунай¹,
Сақә-сапынишә иалагоит.
Цъамхыла ибыстоит,
Сааразхыла ибымсхуеит.*

*Уа, улага, улага,
Сақә-сапынишә улага,
Аә иафуеит, ах иахуеит,
Аңстә-гәара итәнаңсоит!*

(Нарт Сасрыкәеи... 1962: 281)

Саунай, Саунай,
Как мыльный порошок мелет,
Маленькой чашкой дам,
Большой миской возьму.

Уа, мели, мели,
Как мыльный порошок смели.
Мешалка размешивает, терка трет,
В ущелье – двор – ссыпает!

Сказание о том, как Гунда и сестра Аиргов Хания победили целое войско Бырзык-Хуаши, кончается исключительно поэтическим стихотворным тостом:

¹ Саунай – богиня мельничного ремесла.

*Уа, ҳара ҳашътахъ ииуа ачкәынцә!
Хашътыргә¹ шәаднакылт.
Шәышықәса анйы шәыңнаргәоит²,
Ауаа рыңгъа рәкәызго
Шәыңгъа шәыкәнагааит!
Аиргъ рыңхара шәызнархәаит!
Ажәа ишәхәо
Аиреи аңсреи өңүхәә рымоу аҳа³
Уаҳа өңүхәә амамзааит!
Ахтылұра еихылұра шәызнархәаит,
Шәышътахъ ииуа пату шәыкәрәаит,
Урт ышътахъ ииуагы ныҳәазааит!*
(Нарт Сасрықәеи... 1962: 121)

*Уа, дети, потомки, кто после нас родится!
Земля вас породила.
Через сто лет вас ей предадут,
То, что людское зло уносит,
Пусть вас избавит от зла!
Тепло Аиргов³ пусть вас греет!
Слово, сказанное вами,
Подобно смерти и рождению,
Пусть будет безупречно!
Пусть растет число ваших потомков,
Пусть они вас уважают, почитают,
И те, кто родится после них, пусть
здравствуют!*

Используются в эпосе жанры фольклора, не предназначенные для пения, но имеющие форму стихов, причем более резко и наглядно выраженную, чем в песенных текстах (при-

¹ Хашътыргәа – адгыл.

² Шәыңнаргәоит – шәэртоит.

³ Аирг – покровитель воинов и охотников.

баутки, пословицы, загадки и т. д.). Наглядным примером может служить прибаутка, в которой Сасрыква высмеивается нартским братством за то, что в своих подвигах он опирается на помочь женщины (сказание о жене Сасрыквы, красавице со светящимся мизинцем):

*Иахъа хәашоуп,
Исҳәо иашоуп,
Сзықәтәоу лашоуп.
Азә иаб и-еагала ды-ехәоит,
Сасрыкәа иңхәыс лнацәкыыс ала ды-ехәоит!
Убриазы иашыңәа
Даарыңхәашәшьаргыы ҝалоит!*
(Нарт Сасрыкәеи... 1962: 318–319)

*Сегодня пятница,
Я говорю правду,
Сижу на коне.
Некто мотыгой отца хвастает,
Сасрыква пальчиком жены хвастает!
За это братья
Могли бы пожалеть его!*

Так как ни буквальный, ни поэтический перевод не передает стилистической окраски прибаутки, приведем русскую прибаутку аналогичного звучания:

*В понедельник
Савка-мельник,
А во вторник
Савка шорник...
Пришел Богдан,
Ериша Бог дал...*
(Чуковский 1962: 569)

В отдельных случаях эпическое изложение использует стилистику причитаний. Можно встретить и импровизированные строки, повторяющие мотивы колыбельных песен (см. сказание о рождении Сасрыквы).

Структура песенных сказаний и стихотворных партий и вставок абхазского нартского эпоса в основном та же, что и в абхазской народной поэзии в целом.

Нартские песни, как мы уже отмечали, чаще всего исполняются речитативом, без сопровождения музыкального инструмента. В этих песнях налицо внутренняя ритмика и определенный размер, в то же время слоговое равенство иногда нарушается, что вообще характерно для архаического эпического стиля (Жирмунский 1962а: 244).

Из фонетического богатства абхазского языка вытекает обилие созвучий в абхазской поэзии – ассонансов, консонансов, аллитераций. Это положение дало повод одному дореволюционному автору сделать следующий вывод: «Большой частью в абхазской народной поэзии встречаются строки, сложенные по законам аллитерации»¹ (Чаая 1888. № 169). Вывод этот неточен (а потому неверен), т. к. не всегда звуковой повтор является постоянным и обязательным элементом абхазской народной поэзии. Первое серьезное исследование по технике абхазского стиха принадлежит тонкому его знатоку Б.В. Шинкуба (Шынқэба 1953). Им рассмотрены песни различных жанров, в том числе и нартские. Разбирая размер и ритмику эпических песен, автор, в частности, отмечает, что певец начинает обычно песню с набора слов, не имеющих ясного содержания, смысла или же ставших непонятными новым поколениям. Затем к этим строчкам присоединяется имя героя, о котором певец собирается петь. Это имя повторяется в песне с наглядными и неизменными эпитетами – «ахатца», «ахатца-ихатца», «Аиргъ рхатца», «хатца-гэымшэа» и т. д. («ге-

¹ Это замечание было сделано на основании анализа заговоров, где аллитерация действительно имеет первенствующее значение.

рой», «герой из героев», «герой Аиргов», «герой бесстрашный» и т. д.).

Зачины, не имеющие ясного смысла, по объяснению Б.В. Шинкуба, дают возможность певцу припомнить слова песни, а главное, укладывают песню в определенную рамку, устанавливают ее размер.

Размер стихотворных строк в песне определяется напевом: количество акцентов в строке равно количеству ударений в напеве. Иногда в текст песни добавляются слова или аффиксы, которые влияют не только на метрическую организацию стиха, но одновременно усиливают его эмоциональное воздействие.

Известно, что в акцентном (тоническом) стихе число безударных слогов не регламентировано. Ритм стиха, его размеренность определяют только ударения. Главных ударений в строке в историко-героических песнях от 2 до 4, причем число слогов в стихе колеблется в довольно больших пределах (от 7 до 14). В абхазской народной поэзии вообще, в историко-героической, в частности, чаще встречаются трехударные и девятысложные строки. За исключением одной («Песня о Сатаней-Гуаше») нартские песни, бытующие самостоятельно, не имеют единого, выдержанного от начала до конца, размера и ритма. Четкая ритмика и упорядоченный размер в «Песне о Сатаней-Гуаше», очевидно, связаны с ее танцевальным характером (Корш 1901: 2).

Нартские песни, которые не имеют ни музыкального, ни танцевального сопровождения, по-видимому, сохранили свою первоначальную форму исполнения, т. е. ритм и речитатив. Как отмечает М.О. Косвен, «вокальная музыка первобытной эпохи и ограничивается этой простой формой, состоящей из ритма и речитатива» (Косвен 1953: 159).

В одной и той же песне речитативного характера о матери нартов число слогов колеблется от 5 до 12, соответственно и число главных ударений в строке меняется от 2 до 4 (Апсуа жэлар рпоэзия 1959: 87–92).

В «Песне о Сатаней-Гуаше» (Апсуа жәлар рпоэзия 1959: 93–94), для которой специфичное органическое переплетение слова, музыки и танца, отсутствие рифмы восполняется повторением в качестве рефрена звательной формы существительного – имени Сатаней-Гуаши. Рефрен способствует композиционному объединению стиха, т. е. выполняет роль рифмы. Стока, без сопровождающего ее рефрена, несет два главных ударения и содержит от 5 до 8 слогов. Обычно после 3 или 4–5 слогов в зависимости от длины строки) в строке слышится пауза (цеzура). Вообще, цеzура в абхазском народном стихе героического содержания носит подвижный характер.

К абхазскому народному стилю целиком применимо заключение А.Х. Востокова о том, что в русском народном стихе чрезвычайно редки переносы из строки в строку и инверсии, что фраза не может заканчиваться в середине стиха, и что расположение слов в стихе ничем не отличается от простого разговорного (Востоков 1817: 149–151).

Но, прежде чем перейти к рассмотрению строфического строения нартских песен, надо сказать о значении в них рифм. В абхазской народной поэзии вообще, в нартской песне – в особенности, рифма – явление спорадическое. Видимо, это проявление общей закономерности, состоящей в том, что «музыкально-речевой стих не знает – в принципе рифмы, точнее – она может в них возникать, но не является обязательным структурным признаком их ритма» (Тимофеев 1958: 185).

В синкетической по форме исполнения «Песне о Сатаней-Гуаше», как мы уже отмечали, рифм как таковых нет. Рифма начинает появляться в тех народных стихах, где намечается переход к декламации и речитативному исполнению. Роль исчезнувшего музыкального напева, служившего обозначением границ ритмического ряда, теперь стала переходить постепенно к рифме. Рифмы, как правило, глагольные,

реже – именные. Тождественность окончаний в одинаковых грамматических формах создает возможность для появления строфических тирад разной длины на одну рифму (моно-рим). Стrophема завершается глаголом-сказуемым совершенного вида, который заканчивает мысль. Например:

*Шэ-къантаз дук ахъылбуа,
Шъхэала длагэთасны,
Иара лыйыркъыңы,
Лнапала длаха-фаханы,
Амахэқэа ламхны,
Дардэыс икайаны
Лиъамхы илыкъылкуеит.*

(Апсуа жэлар рпоэзия 1959: 87)

*Голый бук большой где увидит,
Пятой толкнув,
Его с корнем вырвав,
Рукой подняв, навертеv,
Ветки оторвав,
Веретено сделав,
На колени положит.*

Подобные же синтаксические ряды на одну рифму, представляющую суффигированный вспомогательный глагол настоящего времени – ауп («есть»), встречаем в песне о гибели Сасрыквы. Это традиционная концовка песен о погибших героях:

*Сасрыкъа дабакоу, Сасрыкъа бзиахэ,
Назаза илацэа неиқэицсейт.
Адгыл еиужь цэартас имоуп,
Ажэфан цеицеи хыбрас имоуп,
Ахэылх ласкъа ишиацъхэацоуп,*

Аиәаҭыңыаң иңьабаңдоуп!

Аеңәақәа қәастәңас имоуп.

(Апсуа жәлар рпоезиа 1959: 107).

*Где Сасрыква, Сасрыква доблестный,
Навсегда закрыл свои очи.*

*Широкое поле – его кровать,
Сияющее (чистое) небо – крыша над головой,
Легокрылые голуби – его горевестники,
Природа о нем горюет!
Звезды над ним блещут – как горящие головни.*

Рифма может встретиться и в прозе, так как в абхазском языке глагол, в котором сосредоточивается все действие, стремится в конец фразы, но в прозаической строке нет соизмеримых ритмических единиц, структура фразы носит свободный характер.

* * *

Абхазские сказания о нартах, передаваемые прозой, значительно преобладают над песенными и смешанными песенно-прозаическими. Многие из них не имеют песенных параллелей.

Таковы, например, сказания, связанные с именами нартов Хуажарпыса (Нарт Сасрықәеи... 1962: 233–235), Нарджхьюо (Нарт Сасрықәеи... 1962: 331–350) и Цвицва (Нарт Сасрықәеи... 1962: 285–291). К отдельным текстам, повествующим о Сасрыкве и Гунде, тоже не зафиксировано песенных соответствий. Любопытно, что это в основном сказания, трактующие типично сказочные сюжеты: завистливые жены нартов хотят погубить Гунду Прекрасную (Нарт Сасрықәеи... 1962: 98–104) (ср. сказку о спящей красавице), Сасрыква, благодаря коварству нартов, попадает в подземное царство, освобождает узников дракона – агулщапа и возвращается на

землю на орле (Нарт Сасрықәеи... 1962: 205–216) (ср. сказку о трех царствах), он же выручает нартское братство от страшной людоедки (Нарт Сасрықәеи... 1962: 191–204), побеждает при помощи благодарных животных, птиц и рыб сказочную красавицу с всевидящим зеркалом (Нарт Сасрықәеи... 1962: 217–232).

Имеются в прозе и типично нартские сюжеты (т. е. сюжеты, характерные для всех народов, носителей нартского эпоса): как Сасрыква, применив хитрость, побеждает богатыря Алтарова сына Тулумбака (Нарт Сасрықәеи... 1962: 250–257) (Сатаней-Гуаша шьет ему покрывало из разноцветных лоскутьев и навешивает на них колокольчики, чтобы напугать коня противника, что и решило исход боя); как он встречается с одноруким пахарем (Нарт Сасрықәеи... 1962: 258–266). Сюда же принадлежит рассказ, поясняющий, почему Сасрыкве не суждено было иметь потомство (Нарт Сасрықәеи... 1962: 301–307).

Только в прозе записаны сказания, повествующие о некоторых второстепенных героях эпоса, таких, как Кун (Нарт Сасрықәеи... 1962: 81–84, 122–130, 168–172), Башныху (Нарт Сасрықәеи... 1962: 78–80), Сит (Нарт Сасрықәеи... 1962: 85–97), Один из сказаний связывает с именем нарта сюжет, типичный для поздних сказаний о набегах (Нарт Сасрықәеи... 1962: 71–77).

Только в прозе известны такие рассказы, где действует целое нартское братство: о том, как появилась впервые в Абхазии виноградная лоза (Нарт Сасрықәеи... 1962: 241–249), о встрече нартов с черными людьми (Нарт Сасрықәеи... 1962: 59–63), как нарты добыли у великанов различные сорта фруктов (Нарт Сасрықәеи... 1962: 236–240).

Наконец, имеются тексты, где действующими лицами являются безымянные герои. Это – международный сказочный и эпический сюжет о «перемене пола» (или женщина-воине) (Нарт Сасрықәеи... 1962: 112–117), тотемистическое сказа-

ние о нартском мальчике, которому помогает человеческий сын собаки (Нарт Сасрықәеи... 1962: 105–111).

Из данного обзора видно, что в прозаической форме изложены многие из самых типичных, бесспорно исконных рассказов о нартах. Вместе с тем, можно заметить, что рядом с такими сказаниями, органическими для нартского эпоса, имеются и другие, заставляющие думать о воздействии сказки на героический эпос. С одной стороны, наличие сюжетов сказочного характера объясняется большей (по сравнению с песенной формой) проницаемостью прозы. С другой – их нельзя не увязывать с историческими судьбами эпоса, как жанра в позднейшее время, его постепенным забвением, ослаблением веры в подлинность описываемых событий и т. д.

Могут быть приведены примеры недоверчивого, шутливого отношения к рассказываемому в сказаниях о нартах. Так, один из исполнителей сказания о Нарджхью и Хуажарпысе 75-летний Аршба Аслан, пояснял: «В сказке говорят, что был Нарджхью-герой» («Лакәны ирхәоит Нарцхью-у-хатса дықан хәа»)¹.

Один из вариантов сказания о том, как племянник нартов Тхайхуз отомстил великанам за нартов, кончается известной сказочной формулой: «Когда делали курбан², я тоже оказался там, меня напоили, накормили и я вернулся обратно» («Акәырбан анықартцоз саргыы сақәшәан, қыф сдырун, арахъ сааит»³).

Другой текст того же исполнителя завершается словами: «Когда я во всем этом разобрался, вернулся назад» («Саргыы абаңтқәа зегъы анеилсырга, арахъ снықәланы сааит»).

Сказание о племяннике нартов Хырыхуз Шаруане тоже приобретает шутливое окончание: «Устроили пир, подобный которому никто не делал. И я там был на свадьбе, выбрали

¹ Записано Л.П. Чкадуа в г. Ткуарчал в 1959 году.

² Курбан – религиозный мусульманский праздник жертвоприношения.

³ Записано К.С. Шакрылом от 70-летнего Джансыху Аргуна в поселке Куазан в марте 1948 года.

меня толумбашем, по-абхазскому обычаю, я хорошо провел пир» («Зеипш уафы иимуцыз ала ачара руит, жэра руит. Сарты убра сыкан, ачараेы толбашьс скартцан, апсуатас ачара бзианы имфацызгейт»¹).

Однако, учитывая эти явления, вполне естественные для поздней истории героического эпоса и фиксируемые у многих народов, следует все же подчеркнуть, что в целом и в настоящее время абхазы резко отличают сказку от рассказов о нартах, строго и почтительно говорят о подвигах нартских богатырей.

Одновременно с этим, порою наблюдается тенденция «дополнить» историю героев эпоса за счет сказочных эпизодов. Некоторые исполнители дают безымянным героям сказки популярные имена персонажей эпоса – Сасрыквы, Сатаней-Гуаши, Башныхуа, Куна и др.

Имеются единичные случаи влияния на прозаическую часть эпоса такого сравнительно недревнего жанра, как историко-героические сказания о набегах эпохи феодальных междоусобиц. Сказание «Как грабители сделали Куна своим родственником», уже упомянутое выше, повторяет традиционную композицию и сюжетное построение исторических сказаний и эпических песен; имеют определенную схему сюжета, только в исключительных случаях чуть отклоняющуюся от нее: зачин, завязка действия, кульминация и развязка, что чаще всего является и концовкой их (Салакая 1966: 159).

Так же, как в сказаниях (или в эпических песнях) о набегах, рассказ о подвиге Нарта Куна начинается с того, что в отсутствие героя враги нападают на его село (в данном конкретном случае – на стоянку пастухов – А. А.), угоняют скот и людей. Только один из пастухов не попал в руки врагов по той простой случайности, что перед этим событием он ушел на поиски пропавших овец. От этого пастуха Нарт Кун узнает

¹ Записано К.С. Шакрыл от 70-летнего Александра Ачбы в с. Баслаху Очамчирского района в 1949 году.

о беде и, не мешкая, бросается в погоню. Он быстро («две ночи и два дня пути он до обеда прошел» – А. А.) перегоняет грабителей, перерезает им дорогу на опасной горной тропе. Затем идет традиционный диалог – действие между героем и вожаком грабителей. Герой сразу же не вступает в бой, стараясь мирным путем урегулировать конфликт, избежать кровопролития. Кун в действии доказывает грабителям, что он один способен победить их всех: стрелой сбивает шапку с головы предводителя, не повредив его головы, затем метко попадает в середину лука, перекинутого через плечо вожака, наконец, разламывает надвое посох в его руках (выстрелом). Дальше мы видим некоторое отклонение от обычной схемы историко-героического эпоса эпохи феодализма: если в историческом сказании герой убивает грабителей, оставляя одного (или троих), то в этом рассказе, прикрепленном к имени Нарта Куна, моменты гуманизма, благородства героя усиливаются – он готов отпустить их всех по домам. Но дело в том, что позор для горца сильнее смерти: некоторые предпочли бы плен позорному возвращению, но большинством голосов все же решено было возвратиться домой. Разумное решение грабителей пришло по сердцу Нарту Куну, и он принял их не как грабителей, а как гостей. Такой прием еще более смущил их: благородство героя еще ярче обнажило весь позор их поступка. Чтобы отплатить ему тем же, они зовут нартов в гости. На пиру у грабителей Нарт Гутсакя – носитель юмористического и сатирического начала в эпосе, в чем-то родственный Сырдону осетинских сказаний, – сочинил песню-сатиру – ахъзыртэра (подобие русской частушки. – А. А.), в которой очень кратко пересказал подвиг Куна, благородство нартов и позор грабителей. Подчеркивается особо (и в «частушке» – ахъзыртэра и в сказании) то, что грабители поняли, что родство сильнее набегов. Они породнились с нартами, подарив им зубров. Сказитель добавляет, что буйволы произошли от этих зубров (см. Нарт Сасрыкэи... 1962: 122–130).

В этом рассказе отсутствует также обычная в эпических песнях и сказаниях о набегах концовка – гибель героя от руки пощаженного им врага-горевестника. Отсутствует зачин, в котором дается общая характеристика героя. Нет традиционной формулы, общих мест, характеризующих эпические песни о набегах, но повествовательная часть рассказа имеет свои достоинства: она, как правило, полнее, богаче сведениями.

Итак, в рассказе о подвиге Нарта Куна, несмотря на отдельные отклонения от традиционной схемы историко-героических эпических сказаний и песен-поэм о набегах, ясно виден контур повествовательной части этих сказаний: нападение на село врагов в отсутствие героя; погоня за грабителями; диалог между героем и вожаком грабителей, где выявляется превосходство героя над врагами. Отсюда напрашивается тот вывод, что анализируемое сказание возникло под влиянием популярных в период феодальных междоусобиц историко-героических эпических песен и сказаний о набегах.

* * *

Вопрос о том, какая форма изложения – песенная (стихотворная), прозаическая или песенно-прозаическая – является органически свойственной героическому эпосу, в науке не имеет однозначного ответа. В зависимости от того, какой материал служит предметом изучения, одни исследователи полагают, что обязательный признак эпоса – песенное исполнение (Пропп 1958а: 6); другие находят весьма характерным для эпоса сочетание прозаического рассказа со стихотворными вставками песенного характера (Веселовский 1940: 118; Жирмунский 1962а: 242); третьи считают, что первоначальное ядро эпоса было прозаическим (Чиковани 1960: 167). Подобная разноречивость предопределена, по-видимому, большим разнообразием героико-эпических памятников.

Что касается нартского эпоса, то можно считать установленным, что те материалы, которые зафиксированы в XIX и

XX столетиях, характеризуются сочетанием прозы и стиха. Можно ли утверждать, что так было изначально? Эта проблема принадлежит к числу дискутируемых в научной литературе.

Некоторые исследователи адыгского нартского эпоса утверждают, например, что эпос когда-то весь пелся и только впоследствии постепенно трансформировался в прозу (Тал-па 1935: 174; Мальцев 1953: 90; Куашев 1966: 166–189; Гадагатль 1967: 144–147). Согласно другой точке зрения, смешанное стихотворно-прозаическое исполнение адыгского эпоса – исконная, изначальная его черта (Трекков 1963: 19; Алиева 1969).

Исследователи осетинского нартского эпоса акцентируют, что между прозой и песней нет непреодолимой грани, они отмечают близость «кадага» (от «кад» – слава. – А. А.) по-форме к прозе, хотя он и поется под аккомпанемент струнных инструментов. Правда, они добавляют, что у «кадага» возможен «стихотворный размер и ритм» (Абаев, Калоев 1957: 393). Профессор В. Я. Пропп не видит никакого противоречия в том, что проза нартских осетинских сказаний приобретает ритмичность. Он так объясняет это кажущееся противоречие: «ритм песни определяется не словесным текстом, а напевом. Ритмически можно петь любую прозу» (Пропп 1958: 396).

Относительно абхазского нартского эпоса существует мнение, что в древности он в большей своей части пелся, но с течением времени трансформировался в прозу (при этом проза постепенно приобретала сказочный облик) (Инал-ица 1961: 17, 19). Данные нашего анализа позволяют согласиться, что процесс частичной трансформации в прозу действительно имеет место в истории абхазского эпоса о нартах. Вместе с тем, мы не думаем, что проза вообще не была одной из исконных форм изложения нартского эпоса у абхазов. Тот факт, что многие эпизоды, без которых трудно себе представить нартский эпос, записаны только в прозе, заставляет предполагать,

что и в древности абхазский эпос о нартах характеризовался не только песенной, но и прозаической формой изложения. Разумеется, пропорция между ними могла быть несколько иной; кстати сказать, можно допустить, что в далеком прошлом граница между прозаическим и песенным изложением была более подвижной; даже в наши дни встречаются скавители (например, Маадан Сакания), которые один и тот же эпизод передают и в прозе, и в виде песни на мелодию очень древней фактуры, в сопровождении музыкального инструмента. Эта проблема требует специальных изысканий комплексного характера (включая музыковедческие).

Нартские песни, без сопровождающей их мелодии, звучат ритмической прозой.

Народная песня из-за ее синкретического характера во всей своей ценности, идейной и эстетической, выступает только в песенном исполнении в сопровождении музыки, иногда танцев. Абхазский поэт и ученый Б.В. Шинкуба разницу между словесным текстом песни и сочетанием его музыкой уподобил разнице между либретто и оперой (Шынқэба 1959: 4). О необходимости изучения песни в единстве слова и напева говорит-ся давно, но разрешение этой проблемы упирается в ряд пока непреодолимых препятствий: фольклористы, как правило, не музыковеды. А покуда из разбора имеющихся записей со всей несомненностью вытекают следующие выводы: 1) и проза и стих (песня) служат для передачи важнейших частей абхазского нартского эпоса; 2) сказания, зафиксированные в обеих формах, обнаруживают органическую связь нартского эпоса с другими жанрами абхазской народной поэзии и прозы; 3) преобладание прозы над стихами частично объясняется увеличением объема прозы за счет сказочного влияния, наблюдаемого в последнее время, когда ощущение грани между сказочными и героико-эпическими сюжетами бесспорно ослабляется.

Техника стихосложения в нартском эпосе, вся его художественная структура (а также вся система изобразительных и

выразительных средств) говорит о древнем характере абхазского стиха. Но абхазский эпос не является архаичным в своем лексическом составе, как это утверждает по отношению к стихам адыгейского героического эпоса А.И. Алиева¹. Архаичность, прежде всего, проявляется в структуре стиха: характере его исполнения (синкремизм, ритмичность и речитатив), эмбриональной рифме, архаической строфике разной длины, неравносложности в больших рамках стиха и т. д.

Удивительно то, что в более молодых жанрах историко-героического фольклора эпохи феодализма, непонятных, мало-понятных слов встречается гораздо больше, чем в нартских песнях. Но это отнюдь не говорит об архаичности лексики историко-героического фольклора, а только о том, что эти слова были порождены общественно-экономической и политической жизнью народа на определенном этапе (не обязательно древнем) его развития, и что эти слова вышли из употребления вместе с исчезновением условий, их породивших.

2.3.3. Сказители абхазских нартских сказаний

Нет ни одного уголка в Абхазии, где не знали бы нартского эпоса. Редко можно найти на земле такой древнегероический эпос, который и в настоящее время встречается в живом бытovanии.

Мы глубоко уверены, что мастерство абхазского рассказчика и певца отчасти вытекает из воспитываемого веками в народе искусства красноречия. Поэтому мы хотя бы бегло укажем на тот почет и уважение, которым пользовались сельские ораторы. В Абхазии не было никогда особой профессиональной школы сказительства, как, впрочем, и на всем Кавказе, в отличие от известных школ рапсодов в Греции, в

¹ Алиева А.И. Адыгский героический эпос (Цикл Сосруко). Рукопись кандидатской диссертации.

средние века – на Западе, а также известных профессиональных певцов, как в Монголии и Средней Азии.

Да, Абхазия и не нуждалась в профессиональных сказителях. У абхазов нет таких огромных поэм, как, скажем, «Манас» киргизского народа, который, безусловно, требует для запоминания и выучки времени, подготовки, крепкой памяти, специальные школы.

В Абхазии почти все население – сказители¹. С большим или меньшим мастерством и талантом они могут рассказать в рамках известного им репертуара фольклорные произведения разных жанров. Причем не всегда можно определить талант сказителя или певца отношением к нему народа. Часто тот или иной сказитель пользуется славой знатока сказаний и вообще древнего эпоса (ажэытә ҳәамҭақә – старинные сказания), но на деле он, оказывается, смутно помнит или вовсе не помнит их. А другой, о котором в народе и не знают (из-за скромности он не выпячивает себя или относится к сказительству, как к делу бесполезному, болтовне, которой можно заняться только в свободное от работы время), оказывается знатоком и древнего эпоса и других жанров фольклора.

Мы хотим обратить внимание читателя на сцену исполнения песен и танцев героического характера в одном из сел Абхазии, описанную археологом графиней Уваровой в конце XIX в.: «Посреди двора разложили костер, вокруг которого расположились успевшие сбраться к князю односельчане, между которыми оказалось несколько лиц из высшего сословия. Слепец, брат князя, пропел несколько героических поэм

¹ Известный собиратель русских былин А.Ф. Гильфердинг отмечает нечто подобное в традиции бытования эпической песни в Боснии и Герцеговине: «Эпическая песня так жива в Боснии, как она могла быть жива в Греции во время Гомера. Там нет даже старцев, слепцов (как, например, в Сербии и Далмации), которых специальное занятие и ремесло петь песни; нет – в Боснии слепцов не нужно: каждый человек знает песни и поет их. Эпические – преимущественно принадлежат мужчинам, лирические – женщинам» (Степанов 1946: 204).

под звук местного, трехструнного инструмента; ему вторили все присутствующие. Тихо, жалобно пел несчастный певец, почти неслышно ударяя по струнам; но вот все встрепенулись, поднялись, голос певца раздался сильнее и бодрее – раздалась песня о прежних боях, прежней славе, прежних набегах. Удалили в ладости, вышло двое удальцов и протанцевали лезгинку. Пример оказался заразительным: танцевали все – и сопровождавшие нас всадники, и гости, вся молодежь, все старики. Танцевали многие с шашкой в руке, и чем-то дерзким, разбойничьим отзывался танец этих вооруженных, чернобровых, сернооких жителей гор» (Кавказ... 1891)¹.

Большой знаток абхазского быта, один из составителей абхазского букваря 1892 года К.Д. Мачавариани восхищался ораторским искусством абхазцев: «Слушая даже обыкновенного оратора или доморощенного поэта не знаешь, чему удивляться – логической ли последовательности или счастливому сцеплению разнообразных по силе слов и выражений. Часто одно слово, даже один звук абхазского языка соответствует 5–6 словам другого языка. Абхазские народные поэты на праздничных собраниях и увеселениях могут целый день воспевать в рифмах подвиги разных героев или изображать пороки и недостатки отдельных лиц, или целого общества в едкой сатире. Многие из них прекрасно играют на оригинальных музыкальных инструментах» (Мачавариани 1910: 8).

Можно привести и другие свидетельства ученых, литераторов, просто любителей народного слова и песни об абхазских певцах и сказителях. В 1945 году Абхазию посетил один

¹ Речь, по всей вероятности, идет об известном абхазском певце Жане Ачба, биографию и некоторый репертуар которого восстановил со слов старииков-сказителей абхазский писатель-новеллист М.А. Лакрба (см. Лакрба 1958). Имеются веские аргументы для такого предположения: 1) место действия – с. Ачандара, родина Жаны Ачба; 2) певец играет на двухструнном инструменте, т. е. на апхъарце; 3) слепой певец – брат местного князя, т. е. Ачба; 4) известно, что Жана Ачба в результате несчастного случая с детства ослеп; 5) годы жизни Ачба Жаны совпадают со временем пребывания графини Уваровой в данном селе.

из лучших знатоков нартского эпоса народов Кавказа профессор В.И. Абаев. Он писал, что в области духовной близость абхазов и осетин «является настолько яркой, глубокой и интимной, что можно было бы, в рамках общекавказской этнографии говорить об едином абхазо-осетинском этнографическом типе, отмеченном общими чертами религиозных верований, мифов и обрядов» (Абаев 1949: 318).

С удивлением говорит В.И. Абаев о степени распространенности у абхазов нартского эпоса: «Особо следует остановиться на распространении в Абхазии нартовских сказаний. Задолго до поездки 1945 г. мы уже знали, по литературным данным, что абхазские певцы, подобно осетинским и адыгейским, поют песни о легендарных героях Нартах. Но мы не предполагали, что северокавказский эпос пользуется у абхазов такой популярностью».

Когда в с. Ачандара мы спросили у старого кузнеца Авидзба Лумана, знает ли он что-нибудь о Нартах, он ответил: «Нартов знают все».

И это было недалеко от истины. Среди старшего поколения мало найдется таких, которые не слышали бы о Нартах. И в каждом селении есть несколько человек, которые могут вам гладко и без запинки рассказать два-три и больше сказаний о подвигах нартовских героев» (Абаев 1949: 320).

Вопроса бытования древнего народного героического эпоса в Абхазии касался в своем выступлении на Сухумской конференции нартоведов в ноябре 1963 года зачинатель изучения нартской проблемы у абхазов профессор Ш.Д. Инал-ипа. Он говорил, что «...каждый раз во время полевой работы, то там, то здесь, порою в совершенно неожиданном месте, главным образом только у мужчин (и то преклонного возраста) удается зафиксировать более или менее значительные фрагменты, сюжеты, образы, временами же и совершенно новые варианты нартских сказаний, как об этом свидетельствуют, в частности, результаты специальных командировок и экспе-

диций Абхазского института последних двух лет; так и мои собственные наблюдения, которые я вел летом и осенью текущего года в южной Абхазии и на слете сказителей, организованном в Сухуме Домом народного творчества» (Архив АБНИИ: Ф. 2, д. 147. С. 97). Есть и специальные работы по музыкальной культуре абхазов, где дается анализ мелодического строя абхазских песен, а также характеристика музыкальных инструментов (Хашба 1967). К сожалению, еще нет ни одного исследования, где анализ песен давался бы в единстве напева и текста, как это сделано на основе осетинских героических песен К.Г. Цхурбаевой (Цхурбаева 1965).

Мы не собираемся делать подобный анализ. Это дело специалистов-музыковедов-фольклористов. Мы предлагаем некоторые наши наблюдения над бытованием эпоса о нартах и о его сказителях, привлекая сведения и других авторов.

Очень интересно в этом отношении выступление поэта С.И. Липкина, переводчика стихотворной части абхазского нартского эпоса, на Всесоюзной конференции нартоведов в г. Сухуме в ноябре 1963 года. Переводу предшествовала большая, кропотливая, сопряженная с большими трудностями, но плодотворная работа поэта. Поэт побывал в селах Абхазии у лучших певцов-сказителей, чтобы ознакомиться с музыкальным и ритмическим строем песен. В своем выступлении С.И. Липкин сказал: «Мне запомнился сказитель Арстaa Ка-стей – еще не старый, в низкой папахе, синей черкеске с белыми газырями. Он исполнил сказание нартов в сопровождении музыки. Первую стопу, обычно двухсложную, он сильно растягивал, затем переходил на речитатив, на быстрый темп.

Зачин всегда у него был важный, но в песне о Сасрыкве, как я заметил, речитатив сильно убыстрялся. Начинал он спокойно, не повышая голоса. Мне запомнилось вот что: всегда звук у него был открытым – вот это “уаанан” – в повторении очень упорном, звуки были очень открытыми, и я тогда себе записал мысль, что казалось, что он хочет передать нартский

эпос через горы всему миру, такими открытыми были эти звуки. Затем он переходил на очень быстрый речитатив.

Другой сказитель – Маадан Сакания – обладал и обладает очень ясным и звучным голосом, и здесь я сделал такое наблюдение – жестикулирует он очень сдержанно. В то же время Маадан – это всегда актер, это синтетический театр» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 148. С. 9–10).

Далее он сообщает, что сказители стараются быть бесстрастными – не улыбаются даже там, где содержание юмористическое, не подыгрывают чувствам слушателей. Прав он и в том, что «сдержанность изобразительных средств очень характерна и для прозаической части нартского эпоса» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 148. С. 10).

Еще одно наблюдение поэта, характерное для сказительской манеры абхазских певцов: «Интересно, как он (певец – А. А.) переходит к стиху. Он отваливается к спинке стула и на минуту утихает, как бы подготовляя к тому, что сейчас произойдет нечто важное, нечто даже пророческое, и начинает петь. Создается иллюзия, что дело происходит не в древности, а сейчас» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 148. С. 10).

Утверждение же С.И. Липкина о разностопности нартского эпоса абхазов, армянского эпоса «Давид Сасунский», о том, что эта черта является особенностью кавказского эпоса вообще, в отличие от, например, киргизского «Манаса» или калмыцкого «Джангара», на наш взгляд, не может считаться научно достоверным, т. к. такой подход к песням некоторых народов, в том числе и к абхазским, не правомерен. Народный стих абхазов так же, как и русских и других, резко отличается от литературного и говорить здесь о стопе, как ритмической единице – не приходится. В народной песне, как известно, число безударных слогов не играет никакой роли в определении размера и ритмико-интонационного строя, существенно только количество главных ударений в стихотворной строке. Поэтому при чтении народный стих предстает как обычная

проза, а порядок расположения слов в предложении не отличается от обычной разговорной речи. Ритмика явственно слышится только при напеве. Этим и диктуется изучение ритмики песен и их размера в единстве текста и напева.

Очень интересные сведения о сказителях дает переводчик прозаической части абхазских нартских сказаний Г.Д. Гулиа. В его статье о долгожителях Абхазии «Абхазские Мафусаи-лы» (Гулиа 1966) уделяется внимание как нартскому эпосу, так и его сказителям. Г.Д. Гулиа пишет: «Абхазские старики являются главными хранителями нартского эпоса, большими любителями, пронесшими его через века. Для понимания психологии абхазца, в частности старииков, необходимо знать этот эпос» (Гулиа 1966: 176). Правда, паспортные данные о сказителях и их репертуаре в статье слишком скудны. Г.Д. Гулиа не сообщает именно тех сведений, которые необходимы исследователям: Грамотен ли сказитель? Знает ли языки, кроме родного? Бывал ли где-нибудь за пределами Абхазии? и т. д. и т. п. Зато он очень красочно описывает каждодневную жизнь и деятельность сказителя. Г.Д. Гулиа дает довольно подробное изложение биографии одного из талантливейших знатоков нартского эпоса абхазов Сейлаха Бутба (Гулиа 1966: 179–180). Остановимся на характеристике, данной этому сказителю писателем.

Сейлах Бутба, сто пятилетний стариик-сказитель, живет в с. Атаре Очамчирского района, что находится в сорока километрах от Сухума. Это здоровый, розовощекий, среднего роста горец. Он – член самодеятельного хора Очамчирского района. Г.Д. Гулиа пишет: «Сейлаху доставляет большое удовольствие выступать в этом ансамбле в качестве певца, танцора и сказителя» (Гулиа 1966: 179). Поражает неиссякаемая энергия этого глубокого старца. Вот что говорит об этом Г.Д. Гулиа: «Сейлаха часто навещают ученые-этнографы в твердой надежде почерпнуть что-либо из старинных песен и сказаний. Музыкoved Иван Кортута рассказывал мне о том,

как просидел с Сейлахом у очага весь вечер и всю ночь до утра. Они пили легкое вино, и старик полунапевал нартские сказания – только успевай записывать.

– От усталости я едва держался на ногах, – говорит Иван Кортуа, – а Сейлах, казалось, только что умылся: он был бодр, свеж и радостен» (Гулиа 1966: 179).

Эта характеристика Г.Д. Гулиа типична и для других сказителей эпоса. Все они бодры, свежи, радостны, неутомимы в труде и веселье.

Несколько преувеличены, на наш взгляд, сведения писателя об объеме нартского репертуара сказителя. Г.Д. Гулиа так характеризует репертуар и сказительское мастерство Сейлаха Бутба: «Сказание о богатырях нартах составляют в объеме свыше десяти печатных листов. Это сводный вариант. Но есть еще масса других параллельных текстов и вариантов – прозаических и стихотворных. Все они составят не один том. Так вот Сейлах Бутба знает полный текст сказаний. Мало того: он мастерски, как прирожденный артист, читает его. В этом отношении он не уступает другим знатокам эпоса – шестидесятилетним “мальчикам”, как он их называет» (Гулиа 1966: 180). Не количеством репертуара нартских сказаний определяется мастерство сказителя, а качеством их. Сейлах Бутба действительно, не уступает лучшим сказителям Абхазии и по количеству текстов нартских сказаний и мастерству передачи его, но ни один сказитель края не знает полного текста, который охватывает свод, и Сейлах Бутба не составляет в этом отношении исключения. Но нас интересует в данном случае не это. Интерес для исследователя нартских сказаний представляет его отношение к рассказываемому. Он глубоко верит в события, излагаемые в нартских сказаниях. Вот как он начинает свой рассказ о борьбе Сасрыквы с великаником: «Нарта Сасрыкву братья презирали. И презирали его за то, что он родился от коровьего пастуха нартов Нарчхью. Понравился он его матери и она приблизила к себе его. Я не хочу вставлять сказку в расска-

зывающее¹. Нартов было 100 братьев, Сасрыкva был сто первый. Некоторые говорят, что все остальные нарты имели отца, но это неправда. Тогда еще не было браков. Женщина призывала того, кто ей нравился. Рожденные ею считались братьями и сестрами!»². Сказитель все время подчеркивает, что нарты жили на Кубани: «Могилы Нартов, как мне говорил видевший их человек, находятся на Северном Кавказе, на Кубани»³.

Сейлах Бутба родился, рос и жил в селе. Неграмотный. Кроме абхазского языка, немного знает мегрельский и турецкий языки. По его словам, он знает турецкий язык настолько, что в случае крайней необходимости может им обойтись. Свои рассказы о нартах он слышал от своего отца. Его репертуар ограничен кругом рассказов об основных героях нартского эпоса – Сасрыкве, Сатаней-Гуаше и Гунде Прекрасной. Сюжеты этих рассказов традиционные, уже записанные от других сказителей эпоса. От него не было записано ни одного ранее неизвестного сюжета. От него не записано сказаний о других выдающихся героях нартского эпоса абхазов – Цвицве, Нарчхью и др.

Хотя Сейлах Бутба является типичным представителем сказителей Абхазии, однако, это вовсе не означает, что у всех сказителей одинаковое отношение к нартским сказаниям. Отношение это может быть различным, иногда противоречивым. Есть и такие сказители, которые могут обмануть, наврать, а то и сообщить нечто путаное. Но таких мало. Чаще встречаются сказители, которые хотя и не верят в сказываемое, считая это сказкой, но передают сами рассказы без изменений, так, как сами слышали от своих отцов и дедов.

¹ «Сказка» – по-абхазски в переносном смысле обозначает «неправду, ложь». Смысл фразы можно передать так: «Я не хочу лгать, обманывать, рассказываю, как слышал».

² Записано Ш.Х. Салакая от Сейлаха Бутба в г. Сухум во время слета сказителей 22 октября 1963 года.

³ Записано Ш.Х. Салакая от Сейлаха Бутба в г. Сухум во время слета сказителей 22 октября 1963 года.

Профessor Ш.Д. Инал-ипа отмечает уважительное отношение сказителей к нартскому эпосу: «...если вы спросите сказителя – являются ли для него нартские сказания развлечением, то можно быть уверенным, что последует ответ – нет, не только развлечение, но и серьезное искусство, которое учит жизни, рассказывает о ней» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 147. С. 82).

Примером последнего могут служить записи, сделанные молодым литературоведом, кандидатом филологических наук В.Л. Цвинариа от своего отца, жителя с. Кутол Очамчирского района. Он относится к тем сказителям, которые не пользуются в селе славой и почетом большого рассказчика. Он неохотно рассказывает нартские сказания, считая их сказками, детской забавой. Пытаясь вызвать его на разговор, сын стал читать отцу, вышедшему в 1962 году в Сухуме сводный текст абхазских нартских сказаний. Отец, послушав некоторое время, сказал, что он слышал от людей не только эти, но и другие сказания. И он рассказал сыну два сюжета нартских сказаний, которые оказались общими для нартского эпоса абхазов и других народов, носителей его, но весьма своеобразно изложенными¹. Но нас в данном случае интересуют не сами сюжеты этих сказаний, а отношение к ним сказителя. Когда он подошел к тому моменту, что сына Нарта Сита Уахсита зарядили в пушку и выстрелили в крепость Кадла-Швадла, сын спросил: «Где находится эта крепость?». Отец ответил: «А бог его знает! Это ведь сказка!».

Несмотря на то, что сказитель относится к рассказам о нартах как к сказочному вымыслу, он передает их точно в рамках традиционных сюжетных схем, всегда варьирующихся в деталях. Он даже называет имя одного нарта, которое встречается только в единственной записи (да и то не

¹ Один из этих сюжетов почти повторяет записанный еще в 20-е годы XX в. профессором Н.Ф. Яковлевым кабардинский текст «История Сарсыквы», а второй состоит из сочетаний двух мотивов – кровной мести и взятия крепости посредством человека-снаряда (Яковлев 1948: 363–367).

у абхазов), сделанной еще в прошлом веке¹. Это имя мужа Сатаней-Гуаши Нарта Ужа. В другом месте он говорил, что его зовут Ерыза. Мы не беремся разъяснить, каким образом имя азербайджанского Нарта Ужа попало к абхазам. Для нас интересно то, что это имя не выдумано абхазским сказителем, что он излагает и события, и имена героев так, как он сам слышал, несмотря на то, что считает эти сказания сказочными. Отсюда можно сделать вывод, что народное отношение к рассказываемому не может служить единственным критерием определения сказочного и эпического сюжетов.

Интересны в этом отношении наблюдения В.Я. Проппа над сказителями былин. Он пишет: «На вопрос, верит ли певец тому, что поет, можно услышать разные и противоречивые ответы» (Пропп 1965: 269). Он объясняет это явление так: «Певец ощущает глубокую художественную правду исполняемых произведений, но не умеет это выразить. Вместе с тем он видит, что в современной ему жизни события, о которых поется, невозможны. Поэтому он относит действие былин к глубокой древности!» (Пропп 1965: 269).

Следует заметить, что у нас нет деления на сказочников и сказителей нартского эпоса. Конечно, среди сказочников можно встретить людей, которые знают больше из волшебных сказок, другие знают больше из животного эпоса и т. д., но нет такого, чтобы те или другие «специализировались» по отдельным жанрам фольклора.

Правда, не все могут играть на музыкальных инструментах, но петь или, во всяком случае, подпевать могут многие.

Нет абхаза, который не слышал бы совершенно о нартах, хотя не каждый сможет связно и последовательно рассказать тот или иной сюжет из нартского эпоса.

¹ «Былина о богатыре (нарте) Уже». Записал ученик VI класса Бакинского реального училища Джамал-эддин Доногуев (Былина о богатыре... 1899: 17–19).

И от исполнителей нартских рассказов и песен часто можно услышать такой ответ на вопрос о правдивости изложенного: «Чего только не бывало в старину!» («Ажэытэан икамлоз убахьоу!»). Это говорит о том, что они верят в возможность этих событий в старину, хотя в современной жизни они не могут повториться.

Никем еще не затронуты вопросы сказительского мастерства. В своем докладе на нартской конференции в Сухуме в ноябре 1963 года Ш.Д. Инал-ипа говорил: «Одни сказители пересказывают своими словами содержание того или, иного сказания, а другие, не ограничиваясь этим, воспроизводят более или менее полно и его художественные особенности, начиная от лексики до композиционного построения» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 147. С. 90). Но замечание о том, что есть хорошие и плохие сказители явно недостаточно, чтобы судить о мастерстве рассказчиков и певцов нартского эпоса.

Думается, что на современном этапе изучения нартского эпоса абхазов этот вопрос должен быть поставлен более конкретно. В этом деле большим подспорьем для исследователя могли бы послужить фольклористические очерки о наиболее выдающихся сказителях, а также специальный музикоедческий анализ нартских мелодий.

Однако, для того, чтобы проделать такую работу, надо иметь фонетически точно записанные тексты, полные сведения о сказителях и их репертуаре и т. д. и т. п. А между тем, как правильно отмечает Ш.Д. Инал-ипа, «...лишь отдельные собиратели вели фонетическую запись, только недавно и все еще недостаточно пользуются фонографами...» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 147. С. 86). Неполноценность некоторых записей объясняется неблагоприятными условиями для записи, в которую часто попадает собиратель. Совершенно справедливы слова Ш.Д. Инал-ипа о том, что «очень важно производить запись в условиях, максимально приближающих к нормальному для сказителя публичному исполнению.

В лабораторных условиях, в особенности без обычного для исполнения музыкального аккомпанемента и слушательской среды, сказитель нередко спешит и вместо полной версии эпоса диктует краткое переложение или же, наоборот, он, по тем или иным соображениям, старается искусственно растянуть размеры сказания» (Архив АБНИИ: Ф. 2. № 147. С. 86).

Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН ГССР устраивает ежегодно как комплексные экспедиции с участием языковедов, этнографов, фольклористов, так и индивидуальные поездки по сбору полевого материала в абхазские села. Но часто эти экспедиции и поездки не снабжаются самым необходимым: магнитофоном, фотоаппаратом. А поездки эти очень необходимы. Происходит естественная ежегодная убыль носителей фольклора, особенно древних сказаний. Встречаются до сих пор еще и новые, неизвестные сюжеты нартских сказаний. Так, например, автором этих строк в 1963 году в с. Хуап Гудаутского района от Анкваба Симона Пачовича (38 лет) был записан совершенно оригинальный сюжет, связанный с именем главного героя абхазского нартского эпоса – Сасрыквы. Этот сюжет, насколько нам известно, не встречается в нартском эпосе других народов Кавказа. Симон Анкваб говорил нам, что его дед знал очень много нартских сказаний, а он любил слушать их в детстве, но многое позабыл. «Если бы, – сказал он, – я знал, что нартами заинтересуются ученые люди, я, конечно, постарался бы все запомнить»¹.

Когда-то А.Ф. Гильфердинг объяснял хорошую сохранность былин на севере двумя причинами: отсутствием крепостного рабства и почти полным отсутствием грамотных людей (Гильфердинг 1965: 122).

За редким исключением сказители нартского эпоса абхазов сплошь неграмотные люди. И в основном в их среде еще сохраняются нартские сказания. Широкое проникновение в

¹ Записано автором этих строк от Симона Анкваб в с. Хуап Гудаутского района 22 августа 1963 года.

Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса

село радио, кино, прессы, театра, а также библиотеки и школы навсегда оторвали молодежь от слушания старинных дедовских рассказов. Старики донесли до нас эти старинные рассказы, и дело ученых и писателей собрать полностью весь нартский эпос. Недаром великий русский революционер-демократ Н.Г. Чернышевский писал, что «посвящать свою жизнь собиранию народных песен – прекрасный подвиг» (Чернышевский 1949: 317).

2.4. Заключение

Нартский эпос занимает выдающееся место в фольклоре абхазов. Большинство исследователей относит его к одному из древнейших эпосов мира. Значение древнего фольклора у абхазов особенно усиливается в связи с тем, что он долгие тысячелетия заменял отсутствовавшие у них письменную литературу и исторические сведения о прошлом края и народа. Но эта живая старина рассказана народом в высокохудожественной форме. Наша работа – первая попытка специального рассмотрения некоторых вопросов художественного мастерства народа, проявившегося наиболее ярко именно в этом монументальном и величавом творении. Как «вырубленные из камня» (Симонов 1962), встают перед глазами цельные образы нартских богатырей, отшлифованные народной мыслью и фантазией на протяжении тысячелетий.

В работе мы не могли обойти и вопрос датировки эпоса. Как известно, у различных ученых существуют большие расхождения при датировке нартского эпоса. Поэтика не может в наше время не быть исторической, а историческое рассмотрение истоков образного мышления народа неразрывно связано со временем формирования эпоса и мировоззрением народа, его создавшего. При датировке эпоса мы старались исходить из самого существенного в содержании и идеи каждого рассказа в отдельности, а не из того, что сохранилось в нем как пережиточное явление. Весь анализируемый материал привел нас к убеждению, что нартский эпос – явление доклассовое, что он отразил «золотой век» человечества, расцвет первобытнообщинного строя. Самые поздние слои эпоса отобразили начавшийся, а в отдельных рассказах и глубоко зашедший процесс разложения первобытнообщинного строя. С гибелью общества родового коммунизма, с появлением первых государственных объединений, абхазский народный эпос полностью и окончательно сформировался.

Хронологическим ориентиром даты формирования эпоса может служить отсутствие в абхазском нартском эпосе бого-борческих мотивов, генезис которых надо искать в классовом обществе. Отсюда нельзя сделать вывод, что эпос в последующем своем развитии больше не изменялся, подобно каменному монументу. Более того, возможно, многие циклы эпоса создавались в результате совместного культурного взаимовлияния различных народностей и племен Кавказа, а некоторые сюжеты и мотивы (особенно отмеченные исследователями некоторые скифо-сармато-аланские параллели) появились позднее на базе долгой совместной жизни этих народов.

Мы старались выяснить жанровую природу эпоса, роль в нем мифа, сказки и истории, а также характер объединения рассказов вокруг отдельных героев. Главными и основными героями эпоса являются мать нартов Сатаней-Гуаша и не рожденный ею сын Сасрыкva. С матерью нартов связано очень мало самостоятельных сюжетов, но она присутствует почти в любом сказании, подобно былинному князю Владимиру Красное Солнышко, который стоит в центре русского эпоса, но ни одна былина не посвящена целиком его действиям. Подобно Владимиру, Сатаней-Гуаша выполняет в абхазском эпосе роль своеобразного эпического главы нартского своеобразного эпического главы нартского общества. Существует фактически один законченный, завершенный цикл (цикл Сасрыквы), герой которого проходит почти через все сказания. Цикл же Цвицва только намечается, но полностью не завершен. Имена остальных героев эпоса чаще всего связаны с одним или несколькими сюжетами. Это и понятно. Образы Сатаней-Гуаши и Сасрыквы создавались в период наивысшего расцвета эпоса, а остальные образы и сюжеты падают на время последней стадии формирования эпоса, по-видимому, продолжавшегося недолго.

Исходя из этого, мы решили рассматривать развитие эпоса по этапам: 1) отражение в эпосе первобытнообщинного

строя и 2) отражение в нем процесса распада этого строя. Не вдаваясь в анализ всех сюжетов и образов нартского эпоса абхазов, мы постарались проиллюстрировать нашу мысль рассмотрением основных сюжетов, взятых из хронологически различных этапов развития эпоса.

Из анализа материала выясняется, что основным средством поэтизации и характеризации в эпосе является гипербола. Значительно слабее развит эпитет и почти полностью отсутствует метафора, во всяком случае, она не служит специальным приемом выразительности и изобразительности в эпосе. Определенную роль в эпосе играет диалог, в котором персонажи в развернутых обращениях характеризуют друг друга.

В работе специально рассматривается и вопрос соотношения стиха и прозы в нартском эпосе. Известно, что правилом бытования нартских сказаний у всех народов, носителей эпоса, является преимущественно прозаическая форма, хотя и не исключены и смешанные песенно-прозаические исполнения. В абхазском эпосе существуют не только песни, но и специально нартская мелодия. Одна из песен сопровождается даже танцем.

По-видимому, такая форма бытования эпоса была исключительной, изначальной.

Исследовав размер и ритмико-интонационный строй песен о нартах, мы пришли к выводу, что здесь мы имеем систему тонического стихосложения, где, как известно, слова неотделимы от напева. Часто размер песен определяется напевом. Количество ударений в строке равно количеству ударений в напеве. Количество ударных слогов в строке меняется от 2 до 4, в зависимости от числа слогов в строке, которая колеблется в довольно больших рамках (от 5 до 14). Отсутствие рифмы иногда восполняется рефреном, повторяющимся через строку. Рифма начинает появляться в тех народных стихах, где намечается переход к декламации и речитативному исполнению.

Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса

В книге также затрагиваются вопросы современного бытования в Абхазии эпоса о нартах, приводятся биографические и паспортные данные о некоторых сказителях, излагаются наблюдения собирателей и исследователей абхазского нартского эпоса, а также наши собственные над их репертуаром.

(Тбилиси: Мецниереба, 1970. 113 с.)

АЦЦАҚЭА • ПРИЛОЖЕНИЯ

А.И. АЛИЕВА

1. ПОЭТИКА НАРТСКОГО ЭПОСА¹

В советской науке о народном героическом эпосе в последние годы выделилась и успешно развивается самостоятельная отрасль – нартovedение.

Изучение поэтики нартского эпоса остается на сегодняшний день одной из актуальных проблем нартovedения. Обращение к этой проблеме стало возможно благодаря высокому уровню советской науки об эпосе, исследований различных версий нартского эпоса народов Кавказа, в частности.

Здесь невозможно перечислить все значительные работы, посвященные нартскому эпосу, – назовем прежде всего исследования В.И. Абаева, Е.И. Крупнова, У.Б. Далгат, Е.М. Мелетинского, в которых рассматриваются такие важнейшие проблемы, как хронологические рамки возникновения и формирования этого памятника, влияние на него древней эпической традиции народов Кавказа, его связь с мифологией и место в истории эпоса, а также работы, посвященные характеристике отдельных национальных версий «Нартиады». Были у А.А. Аншбы предшественники и в исследовании абхазского эпоса: в работах Ш.Д. Инал-ипа, Ш.Х. Салакая, С.Л. Зухбы охарактеризованы основные циклы и образы героев этого эпоса в соотнесении с исторической жизнью абхазов, предложена датировка его, характеризуются художественные особенности и жанровое своеобразие этого памятника.

Хорошее знание работ своих предшественников, вдумчивое, а во многих случаях критическое отношение к ре-

¹ А.А. Аншба. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 114 с.

зультатам их исследований позволило автору достичь серьезных успехов в решении некоторых проблем нартovedения.

Принципиально важно, что автор поставил своей задачей анализ поэтики абхазского нартского эпоса в неотрывной связи с исследованием его исторических корней и идейно-тематического содержания. Затрагивает он и проблемы происхождения и исторической обусловленности развития различных образных и стилистических средств.

Центральное место в книге занимает анализ эпических сюжетов и принципов их циклизации. Автор считает, что абхазские нартские сказания объединяет в одно целое образ матери нартов Сатаней-Гуashi – главы эпической «семьи» нартов, и ее сына – Нарта Сасрыквы. А.А. Аншба отказывается от традиционной группировки сказаний по циклам – вокруг имен основных героев – и избирает исторический метод расположения материала. Он выделяет два этапа в развитии абхазского эпоса: к первому относятся рассказы, где народное отношение к Сатаней-Гуаше и Сасрыкве достигает наивысшей идеализации. Ко второму же этапу, по мнению автора, принадлежат те рассказы, где отношение к этим образам или двойственное, или явно враждебное, где появляются новые герои, идущие им на смену... «Первую группу мы связываем с идеализацией первобытнообщинного строя, а вторую – с его разложением, упадком, появлением резкого классового деления и враждебного отношения народа к этому явлению». В тесной связи с идейным содержанием эпоса А.А. Аншба изучает его поэтический язык. «Древность эпоса определяется содержанием, темой, идеей, но не лексикой», – утверждает автор и исследует язык эпоса исторически, в связи с идеологией и мировоззрением его создателей.

Самостоятельный интерес представляет раздел, рассматривающий соотношение стиха и прозы в нартском эпосе абхазов. Здесь подробно характеризуются стихотворные тексты эпоса, абхазское народное стихосложение и прозаиче-

ские тексты, их взаимодействие с другими жанрами национального фольклора – со сказкой и сравнительно поздними героическими сказаниями о набегах. Обстоятельный анализ прозы и стиха и их соотношения в эпосе делают убедительным предположение А.А. Аншбы о том, что изначальная форма бытования абхазского эпоса – сочетание прозы и стиха; он допускает при этом, что в далеком прошлом граница между прозаическим и песенным изложением была более подвижной.

Работа А.А. Аншбы полемична – автор оспаривает существующие датировки нартского эпоса, пересматривает уставившиеся точки зрения на взаимодействие эпоса и сказки, в какой-то степени затрагивает вопрос о среде, в которой возник нартский эпос. Спор с предшественниками и коллегами идет неровно. В одних случаях А.А. Аншба приводит достаточно убедительные доводы в пользу своей точки зрения. В частности, нам представляется убедительной полемика с Е.М. Мелетинским о значении мифических мотивов, связанных с образом так называемого «культурного героя». А.А. Аншба справедливо подчеркивает, что мифические мотивы используются прежде всего как повествовательный материал прошлого, который не исчезает совсем только в силу священности традиций. В этом плане интересно объяснение «этиологических» мотивов в сказании о Нарте Хуажарпысе, представляющем поздний этап развития абхазского эпоса: исследователь считает, что они вошли в сравнительно позднее сказание под влиянием вырабатывавшейся веками традиционной схемы и сами по себе еще не свидетельствуют о древности сказания.

Убедителен и спор с В.Я. Проппом, утверждающим, что мотив героического сватовства является древнейшим элементом героического эпоса. А.А. Аншба показывает, что в абхазском эпосе «мотив героического сватовства относится к последней стадии развития эпоса, что преобладающая часть

эпоса связана именно с первобытнообщинной формацией – матриархатом, борьбой с ним патриархата, победой и утверждением патриархальной идеологии» (Аншба 1970: 56).

В некоторых же случаях позиция А.А. Аншбы не выглядит убедительно. Возьмем хотя бы раздел о языке эпоса. Автор спорит с теми, кто абсолютизирует значение постоянных эпитетов, кто составляет своеобразные каталоги эпитетов, метафор, сравнений, общих мест (к сожалению, не названа ни одна из оспариваемых работ). А.А. Аншба считает, что в подобных исследованиях необходимо «расширить рамки анализа, обратиться к развернутым описаниям, где возможности художественного творчества значительно усиливаются». Это, бесспорно, верно. Но, к сожалению, анализа развернутых описаний в эпосе мы не находим и в книге А.А. Аншбы. Противореча себе, автор ограничился характеристикой все тех же эпитетов, метафор, гипербол, сравнений (правда, делает он это интересно).

Не подкрепляется достаточной аргументацией и датировка абхазского нартского эпоса концом III тысячелетия до нашей эры, которую вслед за Ш.Д. Инал-ипа определяет А.А. Аншба.

Малоубедительными представляются нам и этимологические изыскания автора, когда он стремится выяснить значение слова «нарт», имен эпических героев Нарчхью и Хуажарпьса. Впрочем, значение и происхождение слова «нарт» и собственных имен героев эпоса является в настоящее время самой неисследованной проблемой.

Работа А.А. Аншбы, в которой рассматриваются малоисследованные вопросы поэтики нартского эпоса, окажется хорошим стимулом для дальнейшего изучения одного из замечательных эпических памятников, и в наши дни широко бытующего у народов Кавказа.

(Вопросы литературы. 1972. № 3. С. 229–231)

2. НАРТАА РАЖӘАБЖЫҚӘА ИРЫЗКУ АШӘКӘҮ

Кавказ иқәйнх ажәларқәа репос нартаа адунеи ағы ижәйтәзатәиу аепикатә бақа дуқәа ируакуп. Ари аепос иини иңеиежүтеи кыр шәышшықәсакәа түеит. Убриақара шырхыт-уагыы, арт ажәабжықәа иахъа уажәраанжагы ирцәымззаң Кавказ иқәйнх (иара нықәйызго) ажәларқәа рдоуҳатә пәтазаа-рағы атқак ду ирымоу. Нартаа ражәабжықәа рыдуқылар қалоит адунеи ахынзанаңаа зо еиңүрдүруа амилат-фырхаттаратә ҳәамтәкәа: ажәйтәзә индиатәи аепосқәа «Махабхарата», «Рамиана», Вавилонтәи аепос «Гильгамеш», ажәйтә бирзенцәа рпоемақәа «Илиада», «Одиссея», ирландиатәи исландиатәи ажәларқәа репос, аскандинавцәа р-«Едда», ақиргизцәа репос «Манас», ақалмыкцәа р-«Цынгар», ақыртқәа р-«Ами-раниани», аурысқәа рбылинақәа, агерманқәа иапыртаз «Ни-белунгаа раашақәа» ухәа уб. егъ.

Арт ажәларқәа рдоуҳатә бақа дуқәа рыттцаара атоурых ашьаты кыр иаҳаҳьеит. Изыхъказаалакгыы СССР иқәйнх ажәларқәа репосқәа рыттцаара аус атыхәтәнәи ашықәсқәа рқынза (а-50 шықәсқәа) уиақара хшығызыштыра рмоут. Уи зыхъяз еиҳарак урт ишрыхәтәз итызтцаашаз акадрқәа рықам-заара ауп. Уи анағсан, ари аус иапырхаган, иара убас, ажәлар рхәамтәкәа ииашаны, тоурыхла иахъырзымнеиуаз: зны, аамтак азы, иахъынзарылшоз иасны идырөхөн, дағазных, иаархәнны арцьара иалагон.

50-тәи ашықәсқәа рынахыс СССР иқәйнх ажәларқәа репосқәа рыттцаара аус нападыркит ирацәафны афольклорист-цәа. Москвей (1954) Киеви (1955) имәпәссыз аттарауаа реи-лацәажәарақәа рөы зтаарас иқәгылаз амрагыларахътәи асла-вианцәа (аурысқәа, аукраинқәа, абелорусскәа) репос аттараа ақәын. 1956 шықәсазы Ташкенти Орцъоникизе имәпәгган кавказааи аузбекцәеи рфырхаттаратә ҳәамтәкәа рыттцаара

иазкыз аконференциақәа. Убринахыс ауп амилат-епикатेң бақақәа реизгареи, ркыңхыреи, тара дула рыттаареи иаҳа хшығыштыра роуа ианалагаз ҳәзынтыккарағы.

Кавказаа репос «Нартаа» аттараа иалагежъитең краату-еит, – еиҳаракгы ауаңсааи аедыгъааи ражәабжықәа иры-зөлымхан еиңырдыруа аттарауаа: Вс. Миллер, Л.Г. Лопатин-ски, Ж. Диумезиль, В.И. Абаев уб. егъ. Аңсуа нартаа ражәабжықәа рыттаара атоурых уи ааста ичкәйнуп. Рапхъаза арт ажәабжықәа ирызкны аусумта антыңыз 1949 шықәсазы ауп (Ш. Инал-иңа истатиа «Аңсуа нартаа рхәамтақәа ирызкны»).

Ихәатеуп, уи анағсан, нартаа ражәабжықәа реизга-реи рантареи аус иңағызыз ашәйшықәса антәамта аахыс азәлымхара шамаз. Аңсны Асовет мчра анышъақәгыла ашьтах ағеенитнахт жәлар рәәпшылтә ҳәамтақәа рантара аус. Ари аус ағы атыхәтәнтәи аамтазы кыр аңыбабаа рбеит аң-суа совет тараваа: К. Шыңрыл, Ш. Инал-иңа, Б. Шыныңқәба, Хә. Бгажәба, Ш. Салақаиа, С. Зыхәба, А. Аншба. Уи анағсан, арақа зыхъз еиқәйпхъазоу нартаа репос иазкны изныкым-кәа-иғынтыымкәа акыңпх ағы иқәгылахъеит еиуеипшым азттаарақәа рыла. Ус иагъа иқазаргы, иаҳа уажәраанза чы-дала аңсуа нартаа репос иазку хаз шәкөйк тымтәзцызт. Убри аганахъала уағ дзеигәрығъаша усны иқалеит 1968 шықәса-зы ашәкәттыжырта «Алашарағы» А. Аншба «Аңсуа нартаа рхәамтақәа рсаҳъаркыратә чыдарақәак» ҳәа захъзу ишәкәы атыща.

Автор ишәкәы ахы ишаҳәо еиңш, арақа уи хшығыштыра зииз нартаа ражәабжықәа рсаҳъаркыратә чыдарақәа роуп. Убри ақынты А. Аншба ари ағымтағы иқәиргылаз азттаарақәа рхыпхъазаргы раңаамызт, дышрылаңәажәазгы еитымх-цәакәа ауп.

Иңағызыз ашықәс антәамтазы Қыртәйләтәи ССР анау-кақәа ракадемия ашәкәттыжырта «Менниереба» ағы Анишба итижит урыс бызшәала амонография «Аңсуа епос Нартаа апоетика азттаарақәа» ҳәа хыс измоу. Ари ашәкәағы автор

даатгыланы дрыхцәажәеит, иттидаит аепос апоетика азтаара хадақәа зегыы. Уи анағсан, автор имонография ахә ҳаразкәо ируакуп дызлацәажәо тоурых-теоретикатә планла дахъаз-неиуа.

Апсуа епос, чыдала нартаа ражәабжықәа рпоетика, ишдыру еицш, хазы, лымкаала афольклористикағы иттиазамызт, акық-ффак статиақәак итыңыз ртыңшәа ҳамхәозар. Уи аганахъалагы ари проблема раңхъаңа акәны апсышәалагы үрүсшәалагы инартбааны нап азыркыз А. Анишба иоуп.

Иненитыху алагалажәағы автор дазаатгылоит нартаа репос аттаара проблема асоветтә фольклористикағы, иагъаз-гәеитоит Кавказ икәынхо ажәларқәа рдоухатә бақа ду иахъа уажәраанзагы иштәртцаауа, еиҳарак, тоурыхтә аспектла шакәу (автор ифуеит 1963 шыңқәсазы Ақәа имғапысыз нартаа ражәабжықәа ирызкыз атыхәтәантәи аконференциағы ари аепос апоетика иазкыз ажәахәкәа зегъ реиха ишмачыз). Ус анакәха, еиҳа имачны нартиадағы изыхцәажәо, итыртцаауа азтаарақәа ирхадоуп аепос апоетика проблема. Ажәакала, иахъа уажәраанза игәйгәтажын аепос аестетикатә қазшыя, атакы. Урт ыйдапса иуадауп, хымпада, асахъаркыратә птцамта амаза аарпшра. Анағсан, асахъаркыратә жәарғиара амилаттә қазшыя ачыдарақәа реилкаарағы крыйтазкүа проблемоуп амилаттә сахъаркыратә хәйцра, уи ауп жәлар рәапыңтә поэзия, еиҳарак аепикатә ҳәамтәкәа шыатас ирымоу, цәас-жыыс ирху, ирнығуа.

Апсуа нартаа ражәабжықәа рпоетика аибыташы аарпшра-зы иахәтоуп аепос азы ихадоу ақазшы чыдарақәа зегыы рыйтцаара, рағымсра. Уи хәй змағам абақа ианыпшит ажәлар ажәытәзатәи рыйстазанаара, рдунеихәапшышыя нартбааны.

Апоетика азтаарақәа ииашаны рыйтцааралы иатахуп аепос атоурыхтә дацқәеи аидеиа-сахъаркыратә тәки методологиала ииашаны анализ рзура: апоетика атпамта адәахътәи «ахағ-сахъя» акәымкәа, аепос ағнұтқатәи асахъаркыратә структура, жәлар рсахъаркыратә хәйцра атоурых гәыцәс измоу акә-

зар, ҳазлацәажәо, – иғуеит автор (ҳазлацәажәо ашәкәы, ад. 7). Убриакытә, апоетика ҳаналацәажәо иҳағымыжыроуп еиуеицшым асахъаркыра-естетикатә цхыраагзақәа ртоурыхтә хылтшытракәагы. Уи аганахъала А. Аншба иғымта злаурөхәаша, ахә ҳаракны излоушьаша раңауп.

Автор давсуам, иара убас алагалажәағы аңсуа нартаа ражәабжықәа ранцареи рытцаареи атоурыхгы. Ари азтцаара иахынзахәтоу апхъағ иазғелымхара мөхымкыацәакәа, азтцаара хадақәа дрыцәмымрөкъалакәа дазаатгылоит. Ҳәйи иаанагоит, диашоуп ҳәа автор абрақагы, избан акәзар, раңхъаза акәны, еизакны, шәкәны ироуит апхъағәа аңсуа нартаа ражәабжықәа ирызку, теориала итызтаауа ашәкәы. Мачк иадамзаргы аепос антцара, атыжъра, аттцаара аprobлема иара иапхъа ари аус аңыа адызбалаз русумтақәа рзаатгылара ахәтәнү иқаңтепт, ихыңкәкы хада – аепос асахъаркыратә ҹыдарапқәа лымкаала рыхцәажәара шакәызгы. Нартаа ражәабжықәа ҭызтаауа зегыи ишазгәарто еицш, ари аепос итаҳатығынаны, иғианы иахынкоу аедыгъкәеи, ауапсқәеи, аңсуааи рөң ауп. Ишдыру еицш, ари аепос адунеизегүтәи ажәларқәа репоскәа рахытә ижәйтәзатәиқәоу иреиуоуп. Убриакытә иара аниз, ианғиаң аамта азгәатарағы аттцаағәа ргәаанагарақәагы еиқәшшәазом. А. Аншбагы ари азтцаара алацәажәара ахәтәнү ипхъазеит. Ҳымпада, аепос антцара иалагьеижътеи уиақара ахъымцуа, ажәйтәзатәи антцамтакәа ахынкам ауп ари азтцаара ауадафрақәагы захылтцуа.

Автор ишазгәеито еицш, аепос аниз аамта ашъақәырғәгә-раан аилкаағ ихамштуазароуп жәлар рөәапыцтә ҳәамтақәа ырғиашъа әқазшынқәа. Уи идыруазароуп иарбанзаалак ҳәамтак ианаңтцаханаңыс ишынкоу ишнүмхо, аешапсахуа, ишғио, атрансформация, аконтоминация шахнаго, «аеша-рыцкъо» уб. итц. Үимоу, зны-зынла ҳәамтақәак раңхъазатәи ргәыцә анырцәызуагы қалоит. Ари азтцаара нартаа ражәабжықәа ртоурых атцарағы зегь реиха иуадафу проблемазар қалап. Ус иага иқазаргы, А. Аншба уигы давымсит. Ҳаз

фольклортә ғымтак злиааз аамта ашықәыргыларатцәкья шуудағуғы, автор ипхъазоит хронологиатә ориентиркәак ықатцара ахәтоуп, иагъаеит ҳәа аепос азы, иаҳәап, хаз икоу, инеитыху ацикликәа рзы. Избанзар, уи ада даара иуадағуп кавказаа репос нартаа ражәабжықәеи еғырт ажәйтәзатәи рәапыцтә ҳәамтақәеи тоурыхтә принципла ртара аус.

Еимак-еиғәакра атахзам аепос ақера ашықәыргыларағы зтаара хадас уағ икәиргыло. Рапхъаза иргыланы, аптамтағы ицәйнханы икоу ахтысқәа ракәымкәа, иара атакағы ихаданы икоу, гәыцәс иамоу, жәабжыцыпхъаза идеиа хадас икоу ауп изызхъапштәу. Убриәкнытә ауп автор дзақәшашатым Е. Мелетински ииҳәо, нартаа ражәабжықәа рырғиареи рышықәгылареи аматриархат аепохазы ауп атың анамаз ҳәа. Иара убас, А. Аншба дақәшашатым нартаа рхәамтақәа рхытхырдеи рышықәгылареи Е. Мелетински аланаа рыжәлареилазаара аамта иаҳадиҳәало (хара ҳеразтәи I азқышықәса).

Асовет археолог ду Е. Крупнов ифуеит арақа имыцхәцәаны ишазгәатоу, ишаҳаракцәоу аланаа реилазаара ароль аепос аира – ағиарағы, уи давсит, амеотцәа (апсуа-адыгъаа ирзаигәоу, изхылтцыз ҳәа ипхъазоу) усқантәи ртоурых-культуратә тағылазаашықәа рылшара. Асарматцәеи, урт хылтшытрава ирзааигәаз аланцәеи ариағыза аепос анаңыртцаз, хыпхъазарала урт иреиткамыз, зымчгы дууз атыпантәи аетникатә гәып – амеотцәа арғиара аганахъала егъзлымшоз ракәны иқалеит. Аха иабақоу, нартаа ражәабжықәа, архайка тәгәә зныпшины икоу аингушкәеи ачченцәеи рхәамтақәа роуп, апсуаа ртәи ҳамхәа заргы. Атыхәтәантәиқәеи аланааи усқан ала еизааигәазаны реитанаанаира атәи ахәарагы уадағуп. А. Аншба нартаа ражәабжықәа аира, ағеибытара ианалагоз, ажәакала, рхы аныңырхуа, ихағсыз аера III азқышықәесақәа рынтәамтазы ауп ҳәа ипхъазоит. Нартаа рыпстазаара иузәкәымтхо иалоу – ағы, ишдыру еипш, ихағсыз аера II азқышықәеса антәамтазы ауп ауаа ианырбжыаз. Нартаан ағиузейкәымтхо еицуп аепос ағы. Ус anakәха, ағы ауаа ианы-

рзымдыруаз, ианырымбжыацыз нартая ражәабжықәа рира залшомызт. Абри аргумент хадас ипхъазоит Е. Крупнов нартая рира аамта ашъақәыргәразы. Аха аепос рапхъаза ииз ажәабжықәа Сатанеи-Гәашья илыдхәалақәоу, А. Анишба излеихәо ала, уи апхъагы (хера аанаңзатәи III азқышықәса аңтәамта) рхы ытсырххъан. Ус анакәха, зқышықәса атаххомызт аепос ағиареи ашъақәгылареи рзы, настыры ихышәаз апа-триархаттә епохазы (хера аанаңзатәи I азқышықәса) пташы аиуамызт аматриархаттә идеология зныпшуа асқак иғәилтәааз ахағесахъа. Ишдыру еиңш, атыхәтәантәи ықәтцит хера аанаңзатәи III азқышықәсазы.

Апсуа нартая ражәабжықәа рәңи иахпылајом еиңа икъасаны ииз Анцәа иацлабра зныпшуа амотив (Абраскыл – Прометеи). Ишдыру еиңш, ари ажәлар рхәамта ахы анытнахыз ҳәа ипхъазоуп ҳера аанаңзатәи I ашәышықәса актәи азбжазы. Аригы ориентирра ауеит апсуа нартая репос атыхәтәантәи ашъақәгыларе аамта аилкааразы. Автор ишихәо еиңш, нартая реилазаара патриархалтә еилазаароуп, аха уи ианыпшит аматриархалтә қашы ачыдаракәагы ғәгәаны. Аепос атыхәтәантәи аппластқәа ирныпшит рапхъазатәи нартая ражәабжықәа өнира шырмоуз. Нартая ртахара рапхъазатәи шырлатәи (апатриархалтә) аилазаара атахароуп иахәо, уи-нахыс ахы ытнахуеит акласстә еилазаара аамта.

Ажәакала, – ихәоит автор, – нартая ражәабжықәа рхы ытсырхуеит хера аанаңзатәи III азқышықәса аңтәамтазы, иагышыщақәгылт ңсахра рмоуа Кавказ ииз рапхъазатәи ахәынцәрратә еилазаарақәа рышъақәгыларазы (хера аанаңзатәи V–VI ашәышықәсакәа). Иапытзазгы Нхыт-Кавказ мрагылареи мраташәареи инхоз, еиуаңәоу археологиатә культурақәа: Кобантәи, Кубина апшашәатәи, Колхидатәи еидыркылоз ажәларкәа роуп. Уахъ иатцанакуеит иахъатәи ауапс-цәеи, ақарачәеи, абалқарцәеи зхылтүз рабшытрақәагы».

Аттцаағзәа иззәартахъоу аскиф-сармат-алантә парал-лелқәа (Вс. Миллер, Ж. Диумезиль, В. Абаев, Е. Мелетински,

И. Гаглоити) арт ажәларқәа кыршықәса реиланхара, ркульту-ратә еитанеиааира иахылтцыз мзызқәоу.

Амонография актәи ахы азкуп аңсуга нартаа репос асиужет аиғартәышьа азтәара. Арақа аттәафы дазаатғыланы, хаз-хазы еилыршәшәаны дрыхцәажәоит асиужетқәа рқазшықәеи рциклизациеи (аепос хыла аилазаара). Хаз чыдала иттида-уеит автор нартаа ражәабжықәа рәниара пасатәи аетапи (Сасрықәа изку ажәабжықәа рцикл) иаха икъасу аетапи (Нарць-хьюи Хәажәарпүси ирызку ажәабжықәа).

А. Аншба ишихәо еипш, аңсуга нартаа ражәабжықәа ржанртә қазшы зегъ раңхъа уахымцәажәакәа, асиужет аиғартәышьа аттәара уадафхойт. Ари азтәара иртәулаңаны азәгъы дазаатғыланы дахымцәажәацызт, уи азтәара изку С. Зыхәба истатиак атызшәа ҳамхәозар («Нартаа ражәабжықәеи анашана-фантастикатә лакәкәеи реизықазаашь». Нартаа репос изкыз Ақәатәи аконференциағы иқаитказ ажәахә).

Аха, хымпада, статиак ағы үнтгыла-аатғыланы, уи иатца-накуа азтәарақәа рыхцәажәара узалыршом. Убриәкнытә А. Аншба имонография актәи ахағы асиужетиғартәышьа аттәара инаваргыланы дахцәажәоит аепос ажанртә қазшы-гъы. Уағ ихшығ ззишьтша акоуп амонографияғы ахәамтакәа рсиужетқәа реибыташьағы алакәтә сиужетқәеи нартаа рхәамтакәеи еипшымрақәас ирымоу азтәара. Арт ағ-жанрк, хымпада, абаагәара рыбжызам, сиужетк, мотивк, ҳәамтак нартаа ражәабжықәа рахъ ианиасуагъы ықоуп, аха уи хада-ра злоу акакәны иқазам. Алакәкәа рәңи иаҳпыло мотивқәак, сиужетқәак нартаа ражәабжықәа рәғтыи ианхпылало қалаоит, аха нартаа репос ахадаратә чыдарақәа аңсуга лакәкәа рәңи иа-бом (иаҳхәап, Сасрықәа иишьа ахъахпыло нартаа рхәамтакәа рәңи мацара аүп). Нартаа ражәабжықәа аңсугаа рыңғастаарагағы ртакы убысқак иғәгәаны ажәлар ирылатцәаны иқан, ихьшәоу афеодализм аан иғиаз аепикатә птамтакәа рәңи урт рсахъар-кыратә лшарақәа атқыхәтәантәиқәа рхы иадырхәартә ақара. Нартаа ражәабжықәа ажәйтәзан ииз исахъарку рәниамтакәак

раҳасабала, рсиужетқәеи рюмпазициақәеи рөңи шамаха иуңылазом ажәлар рөңапыңтә ҳәамтақәа рахътә еғырт ажан-рқәа зныңшыа афактқәа.

Амонография автор нартас ражәабжықәеи еғырт афоль-клортә жанрқәеи реиңшымра азгәеитоит урт реитаҳәашьа, рхәашьа аформағызы. Нартас ражәабжықәа зхәо еитеиҳәо субективла дазнеизом, «ирпшзазом», акғызы аситқазом хытхәа-ла, алакәхәаф, ма дағеа фольклортә жанрк еитазхәо еипш. Ажәакала, нартас ражәабжықәа псаҳхазом, инхойт имонолитны. Ажәабжыхәаф арақа асаҳъаркыра уиақара даштазам, асиужет агәышә давамғылакәа, ахытхәа аңымтәкәа еитеи-хәоит. Уи еитеиҳәо иқалахъоу, апстазаарағы атып змаз хтыск еипштәкъя ипхъазоит. Алакәхәаф алакә ағы дзыштыу еиҳа-рак ахтхәаароуп, аепос ағы ажәабжыхәаф дзыштыу атабырг ауп, аиашаҳәара ауп, – иазгәеитоит автор. Ари зыхъоу, аепос аепика-естетикатә тәк ду иамаз ауп. Нартас ражәабжықәа ажәлар зегзы биңарак ахътә дағеа абиңарак ахъ рылаңыц еипш еиңаңаны иааргон.

Аепос ағы еиҳарак иуңыло сахъаркырала иаку, афакт маңара аиқәйпхъазара ақәымкәа, ахтыс нагзаны иаазыр-шыа асиужетқәа роуп. Нартас репос шәйшыңқәсала ағиара, агәылтәаара иағыз жәлар рсаҳъаркыратә птамтоуп. Антцағ-цәеи атцаағцәеи шәкәыла иштырхъоу авариантқәа еид-кыланы урыхәапшыр, цқыа урыңклапшыр, иубартоуп аепос знысыз атоурыхтә мәа ду.

Хыхъ ишаҳхәаз еипш, А. Анишба дырзаатғыланы, тоу-рих-иңеирпшратә методла дрыхцәажәоит аепос иалоу афы-рхәарака ирызку, хаз-хазы икоу ациклиқәа. Заа иаңтоу ацикл ҳәа ипхъазоит атцаағы Сасрықәа изку ажәабжықәа. Сатанеи-Гәашьа илызку ацикл хазы даләцәажәазом автор ари ашәкәағы. Иашаны дныкәеит ҳәа хәгәи иаанагоит А. Анишба ас ахыықаңыз. Избанзар, Сатанеи-Гәашьа лхағсахъа апсуа нартас ражәабжықәа рөңи иаңыло ациклқәа зегзы рөңи шама-хамзар икоуп, убриақнытә уи хаз алкаара иашаомызт.

Уи анағсан хаз-хазы дырзаатғылоит Нарцъхьюи, Хәажәарпыси, Цәыщәи ирызку ажәабжықәа. Автор абарт ағырхатқәа рус, рхымғапғашы ажәлар ахәшьарақәа ирырто детальла иттикауеит, ибзиангыы иааирпшүеит урт аамтак ишахылтцыз, доусы дызлиааз аамта, аформация ачыда-рақәа шиниңшүа. Нартаа уаа ғәгәакәоуп, урт ириааниуа уағ дықазам, аха еиҳа икъасу аамта иахылғәиааз Нарцъхьюу урт ратқыыс дыгәгәаны даарпшуп. Сасрықәа дхатса ғәгәоуп, ағы-рхатарақәа акыр қайтцахьеит, гәамчлеи шыамхылеи ииаинуа уағ дықазам. Аха Цәыщә ибзоурала ауп ашәыр аңсуаа изларо-уз, азахәеи ағи аазгазгыы иара иоуп. Аепос ажәабжықәа ры-жеиҳарак рөңи ишаҳәо еиңш, Цәыщә ажәала ақәаб азы итаз иршит, Сасрықәа аарла иркәандеит.

Аңзапсахуазеи ажәлар Сасрықәа ишқа ирымаз рыбзиаба-ра? Апстазаарағы апатриархалтә идеология аиаира иагаз ауп изыхқыаз. Ахәамтағы ари шаарпшү абас ауп: Цәыщә иаб Кәын атанаа раҳәшьша пхәйисс дигеит, аха нартаа лхыччо иана-лага, лымгәа ҳәйизбала иааңылжәан, лымгәартә итаз ахәычы нартаа днарымтаршәны, ағныңа дцеит. Апхәйис лхыччара, лтәамбара апатриархалтә пстазаара аиаира иабзоуроуп. Цәыщә ағың патриархалтә пстазаара дахатарнакуп. Сасрықәа – ажәйтә патриархалтә пстазаара, – ихәоит автор.

Уи анағсан, апатриархалтә идеология ахатарнак Цәыщә ифырхатца апату ду закәү, ахә ҳаракны изшыоу – уи изы-зха-зығъаша аамта өңи датеуп азоуп. Сасрықәа ифырхатца-рақәа имчышшәара иазкызтгыы, уажәи ауаа реимак – утәй-стәи ауп. Җаса зегъ реиҳа иңәоу иаарпшразы еисон нартаа, Цәыщә ихаан изеисо амчышшәара мацаразы акәзам, – ииааиз ажъ итәуп.

Амонографиағы автор дазаатғылоит Аңсны ажъи, апстәкәеи, аңсаатәкәеи, атыңхызыңқәеи рықалашьбазы нартаа ражәабжықәа ихархәо афактқәагыы. Хшығызыштара уағы иа-зиуртә икоуп нартаа ражәабжықәа ирылоу ағырхатқәа иахъа уажәраанза рыхъзқәа зыдхәалоу атыңқәа ахъыкоу. А. Анш-

ба иззгейтент нартaa ражэабжyкэа рёы ишаҳыло акультуратэ фырхатцара иззку амифкэа. Аха арақа амифкэа азыжэара зрауам, избанзар, нартaa ражэабжyкэа – епосуп. Амиф ағы афырхатца апсабара амч ағапхыа дымчыдоуп, аепос ағы имч дууп, дықәпоит, хықэкила дыззықәпогы идыруеит. Амиф жәлар рөапыцтэ рөниара раңхъаза иахылтцыз акоуп. Аепос амиф аштыхытәи аетап иатәуп. Уи шықәгылоит амиф аниаслак аштыхы. Ҳәарада, амиф асахъаркыратэ лшарақэа цхыраагзара руеит аепос апцарағғы.

А. Аншба аепос ағиара актәи аетап дахъалацәажәо еиҳарак дазааттылоит нартaa репос змоу Кавказ иқәынхо ажәларкэа зегы еиңизеипшу афырхатца хада Сасрықэа ихағсахъа. Насгыы ахъз Сасрықэа ауаңс нартaa рхәамтақэа рёы иупыло Сослан (Сасрықэа ифункцияқэа назыгзо урт рхәамтақэа рёы) иағырпшуа, арт ахағсахъақэа рқазшычақыдарапқэа еидкыланы итцаауа, ишъакәиргәеит актәи ахытхыртала иаха ишжәйтәтәи, иаха шахытца.

Нартaa ражэабжyкэа рырғиара ааскыатәи аетап даналацәажәо, автор дырзааттылоит аепос ақны атыхетәаны иғиақәз иреиуоу Нарцъхьюи Ҳәажәарпыси ирызку ахәамтақэа. Нарцъхью нартaa дрыкәганы дгылоуп аепос ағы. Уи гэышамхыла ицьбароу дреиуоуп. Уимоу, нартaa раткысыгы хараңа дыгәгәоуп. Раңхъаза нартaa раҳь амса дзықәлазгы мчыла драцлабырц ауп. Насгыы апшемацәа раткыс дыгәгәоуп иара. Ииашоуп, Нарцъхьюугы инагзаны дзымиааизеит. Итахара зыхкъазгы жәлар бзия ирбоз рфырхатцәа дуқәа нартaa ас хымзылатцәкъа рыларкәра рзымгәағыт азоуп. Сатанеи-Гәашьеи лышэығ-пацәа адауапшықәеи рхағсахъақэа рестетикатә мчы атакы ауп изыбзоуреитәуа аттаағы Нарцъхью итахара. Уи анағсан, автор иқаитцоит интерес зтцу даға згәатарактыв. Нарцъхью итахара зыбзоуроу апхәыс (Сатанеи-Гәашье) лышәи ауп. Ашәи макъана амч ду амоуп. Ари ҳазлацәажәо ахәамта аматриархалтәи апатриархалтәи аепохақэа анеицикәз аамта (актәи ақәтра иағуп,

аәбатәи ақазшықәа иаҳа-иаҳа рөйрхәуеит) иаҳылтцар, урт аимак-аиңак идырхаз аныңшузаргы ауеит. Арт аә-епохак рымчқәа ңибашәоит, еиҳа иңеу апатриархат аиааира аамта макъаназы ңылақа ишүтоуп. Ари аамтазы аңшүтраплатәи аи-лазаара амч макъана икәада зам, имеилаҳа заң.

Апатриархат иацааиуа амоногамтә таацәара (Нарцъхью – Гәйинда, Кун – атцанаа ртыпхә) ахала иаа зом. Уи ааиразы кыр аамтей, кыр қәпареи мәасроуп. Ажәлар зыдгылоу иааираны икоу, еиҳа ипрогрессиву аорганизация ауп, аха иара ус шакәүгы ажәлар жәйтәнатә аахыс пату зқәйртоз анхашшықәагы иаразнак ирызкаждыуам... Убриазы ауп ари ахәамтәғы атып ду зааннакыло шүтраплатәи анхашшы аидеализация... Нартаа даңа ихашшак рыман. Икәмлаңаңызт урт рәкны апқәйсаагара. Даңақала иаҳәозар, иааргоз ахәсақәа шүтрак иацанакуауз ахаңаа еиңшүтән. Уи еиңш иқаз анхашшы еилеигеит Нарцъхью. Асейпш иқаз атагылазаашьоуп арт ауаа рконфликтгызы зхылтцыз.

Нарцъхьюи Хәажәарпәси ирызку ахәамтә асиужет Кавказ иқәйинхе егырт ажәларқәа рөй иуңыла зом апсуааи аублааи рәкны ада. Ажәакала, арт аә-жәларык, хылтшүтраплагыбызыштәлалагы еизааигәзжоу роуп уи заптәмтөу. Ус шакәу автор иашаны ишъақәиргәзжәоит ахәамтә иалоу афырхатқәа рыхъзқәа ретимология аллагы. Ахъзқәа Нарцъхью, Хәажәарпәс, Гәйинда апсуа быйшәа ақнытә еилукаар алшоит, атцаафы ишазгәеит то еиңш.

Ашәкәы аәбатәи ахәтағы А. Аңшба анализ рзиуеит аепос астили анағзашшы атрадициақәеи. Уи анағсан, дрылаңаңжәоит ажәабжықәа рпоетикатә быйшәа, ажәеинраалеи (ашәа) ажәабжыи реилазаара аепос ағы, апсуа нартаа ражәабжықәаф-цәа ирызку ухәа аздаарақәа.

Ағыратә бақақәа рыйкамзаара аепос апоетикатә быйшәа тоурыхла атцаара шаруадағуагы, урт анышшықәгыла зтәи рбызшәа рымпшырц залшом. Убриакынгә автор ҳазхайрп-шүеит, дазғымхәуп аепос ағы жәйтәнатә аахыс усқак зең-

зымпсаҳуа изынханы икоу акомпанентқәа. Автор иззәеитоит, аепос ажәйтәра аилкаарағы ихадоу Алексика шакәү, изызхъапштәү уи атаки, атемеи, аидеи шракәү. Убриәкнытә А. Аншба нартаа репос абызшәа тоурыхла ианитә издиҳәало иара апзытаз ауаа ридеологиии рыхдырреи роуп. Арт аепос атакы анымпшыша ымағзам. Уи анағсан автор дырзаатғылоит нартаа ражәабжықәа рсаҳъаркыратә матәахәкәа. Нартаа ражәабжықәа рәғы иупылоит, ирацәамзарғы, зеъзымпсаҳуа аепитетқәа, агиперболақәа, аиғырпшрақәа, имачны аметафорақәа. Насгы, арт асаҳъаркыратә матәахәкәа аепос ағы инарыгзойт, исахъарку алитетурағеиңш ақымкәа, даға стиль-емоциатә функцияқәак. Автор ишаззәеито еиңш, ауаатығоса нағынатә аахыс ражәа арғиарала еизыргаз асаҳъаркыратә цхыраагзақәа: аметафора, аепитетқәа, аиғырпшрақәа ухәа убас егыртгы, еиуеиңш ажанрқәа рәғы рхархеаша ыиңшзам, ртакгы еиқараны ҳәа иқағзам. Насгы, нартаа репос асаҳъаркыратә цхыраагзақәа еиҳарак рхы ахъцәырырго ашәа-жәеинраалатә текстқәа рәкны ауп.

А. Аншба, имонография ахә ҳаразкәо иреиуоуп, иара иапхыа аепос, насгы, ыңдала, нартаа ражәабжықәа ирых-цәажәахъо русумтақәа дрывымсықәа дахырзаатғыло, насгы ихжәаны ақымкәа, наукалеи логикалеи иртабыргны, акритика рзиуеит ари азтаара иззку урт русумтақәак. Дышрықәшахатым ихәоит, иззәеитоит нартаа репос аттаағызәа рконцепцияқәак (В. Абаев, Е. Мелетински). Уи иғәаанагара хыңара змам фактыны ишъақәирғәгәеит, апхъаф хъаҳәа-цаҳәада иаргументқәа дрықәшахатхартә ақынза. Кыс узазымуа еибитоит методологиала аттаағы дзықәшахатым урт ргәаанагарақәа ирғағыло иконцепция.

Нартаа ирызку ахәамтақәа рпоетика аттаарағы ирзаатғыланы итатәу азтаарақәа ируакуп ажәеинраалеи (ашәеи), апрозеи, ажәабжыи реилазаара аепос ағы. Амилаттә верси-ақәа рқазшы ачыдарапақәа реилкаарағы ари азтаара иатцанакуа мағзам. Иахъа уажәраанзагы арт ағ-хқық, рпропорци-

еи, урт рәказшычыдарапәи нартаа репос ағы иахынзахәтоу иттәазам. Убри аганахъала А. Аишба иғәаанагарақәа абри аттәарағы рапхъазатәи апышәақәа ируакуп.

Апсуа нартаа ражәабжықәа ахәашыаформала еидыркылеит еиуеипшым атекстқәа: 1) ашәақәа, 2) ажәабжықәа, ажәенираалақәа зласоу, 3) ажәабжъ мацараны икоу. Жәеинрааланы, шәала ирхәо атекстқәа иаҳа имачуп апсуа нартаа рәкны. Гәаанагарала еиқәшәазом аепос тызтаауа анаука усзуғцәа аепикатә ҳәамта дуқәа, ажәйтәза нагзашы формас ирымаз азтәаара ианалацәажәозгы. Ари азтәаара иалацәажәахъоу аттарауаа: А. Веселовски, В. Пропп, В. Жирмунски, М. Чикованни, Ш. Инал-ипа, А. Гадагатль уб. итц. еиуеипшым агәаанагарақәа рхәоит, еицәакны макъана ақағы икылымсзаңт. А. Аишба изгәеитеит: ҳәтакахъала апсуа нартаа репос атоурых ағы атып амоуп иажәенираалаз атекстқәа (ашәаны ирхәоз. – В. А.) аштыахъ апразахъ риасра. Аха уи ус шакәүгүй, апразатә жәабжықәарагы ижәйтәзатәиу формоуп апсуа нартаа репос азы. Атыхәтәантәи аамтақәа рзы алакәи афырхаттаратә епикатә сиужетқәеи рыйжъара ахәа иаҳа ианыпсығы, хымпада, апразатә форма изҳайт атыхәтәантәи аныра абзоурала.

Нартаа рхәамтақәа ражәенираала аиғартәышы форма, дара рсаҳъаркыратә структура зегы иаҳеоит, ианыпшуеит апсуа жәеинраала ажәйтәзатәи ақазшықәа, иара алексикағы уи шаныпшуагы.

Атыхәтәаны автор дрыхцәажәоит нартаа ражәабжықәа здыруа, иахъагы еитазхәо ауаа. Арақа изгәеитоит нартаа ражәабжықәеи, рашәақәеи, рынагзашы форма, иахъагы изхәо, иахъырхәо. Иахъазы нартаа ражәабжықәа зхәо рхыпхъазара маңхеит. Арадио, ателевизор, атеатр, акино, акыпхъ – акытәғы рнеира – ажәабжықәа реитахъеара атрадициақәа архыысхауеит. Убриақнытә апсуа жәлар рәәптытә қазара згәйблу зегы ируалпшоуп арт абақақәа шәкәыла рыштыхра аус.

Зеңгашырак аҳасабала иаххәар ауеит абри ағыза ағәана-
нагара: автор маңк иркыаңцәеит нартас рономастика анализ
азура. Афактқәә реиқәышхүазарадагы, иахәтазар қаларын
итцегы инеитцыхны, ишәкәы егъырт ахәтақәа рәғы ишықоу
еипш, инартбааны дахцәажәар абри азтаарагы.

Атыхәтәаны иазгәатазар ахәтоуп, амонография наука быйшәа бзиала ишфу, акомпозициие архитектоникеи избизаны ишениңартәу, методологияла узавамғыло ишениңбытоу. Автор илиршент иахъатәи аепос атеория тауланы атара, уи наука усзуңтәкәк иахасабала ихы иаирхәент апсуа нарттаа рхәамтакәа рпоэтика азцаара тоурых-теоретикатә планла анализ азура аус ағы.

А. Аңшба ишәкәы атытца хтыс бзиоуп иара инаука-еил-каратә усуразы мацара акәымкәа, апсуа фольклористиказ-гы. Хымпада, апсуа жәлар рәеаптың әдәмтә абзиабаңзәа рнағсгы, аепос атоурыхи атеориес тызтцауеи изәғелымхайи рзы ари амонография ҳамта бзианы иқалеит.

1969

(Агрба В.Б. *Аңсұзаареи ахәырбұзыңы: Алитература-критикатта статиақтар. Ақта: Алашара, 1980. Ад. 90 – 102)*

2. АСТАТИАҚӘА • СТАТЬИ

1. АЕПОС АЖАНР АИЛКААРАҢЫ АКРЫЗТАЗКУА

Аңсны иқам кәакък нартас рұқсамтақәа ахырзымдыруа. Адунеи ахынзанаңаа зо аңшаара уадағуп аңсугаа рөсипш ажәйтәзатәи ағырхатаратә епос иахъагы ауаа ирылатәаны, ирдүруа иахъықоу. Нартас репос ҳаңхъақа итызщаараны икоу рзы аинтегес атоуп ҳәа сгәи иаанагоит, аепос ажәабжықәаф-цәеи ашәаҳәаф-цәеи, иара бзазашъас иамоуи рзы алада иаахго аматериалқәа.

Ишдыру еипш, нартас рұқсамтақәа рұқсаша аформала ажәабжықәоуп, ма ашәақәоуп. Ҳара ҳхата иагъхмаңаңт, иа-гъанаңамтаңаңт, аха ианызтңаңуо ишырығуа ала, иуылоит ҳәамтак ағы ажәабжық ашәеи еилатсаны изхәо ажәабжықәаф-цәа. Иахъатәи аепос атагылазашъала уахәаңшы, ажәйтәан-гы ас иқазу иқамзу аилкаара уадағуп. Нартас рұқсамтақәа рзы аттарауаа иреиуоу үюнкы ажәйтәан урт ашәақәан рұқсит, дағаңдьоукых – урт ашәаңгы, ажәабжынгы ирхәон ҳәа аз-гәартойт. Ҳара ҳгәанала, нартас рұқсамтақәа рхы анытсыруа ҳәаша формала изеиңшрақәа аилкаара цэгъоуп. Иара убас икоу антамтақәа рыла иуадағуп ажәабжықәаф-цәеи ашәаҳәаф-цәеи рқазара атцаара, убри ақнитә, ираңауп имәпгатәу аус-нагзатәкәа.

Акы, нартас рұқсамтақәеи егырт ажәйтәзатәи афольклори реизгара аус ырцыхылтәуп. Иашоуп, Д.И. Гәлия ихъз зху Аңснытәи абызшәеи, алитетуреи, атоурыхи ринститут есышықәса имәпнагоит аекспедициақәа. Аха урт аек-спедициақәа зегъыла еиқәшәам, ирымам амагнитофонқәа, афотоаппаратқәа, атранспорт. Аха зегъыла ҳаиқәшәахаанза ҳәа унапқәа еиқәыпсаны узтәом, избанзар, ажәйтәзатәи афольклор здыруа, зықәрахъ инеихъоу роуп. Урт, ңсабарала ишапу еипш, рхыпхъаңара есааира имаңхоит. Арахъ, нартас рұқсамтақәағы зегъ антсоуп ҳәа макъана иузхәом. Сара

сыхеттаахъала, абри агәра снаргеит абасеицш иқаз факткгыбы: 1963 шыққасызы Гәдоута араион, Хәаң ақытан 38 шыққаса иртагылаз Анқәаб Симон Пағ-ипа иқнитә ианыстцеит Нарт Сасрықәа изкыз сиужетк, уажәраанза шәкәык ианымлац. Сара иахынзаздыруа, ари еицш асиужет упылазом нартаа рхәамтақәа змоу егырт Кавказ иқәынхо ажәларқәа рөғыбы. С.П. Анқәаб излаиҳәо ала, иабду нартаа рхәамтақәа раңаазаны идыруан, ахәычқәа (иаргы убарт днарылатданы) уи изығырға бзия ирбон.

«Саныхәычыз издиркәоз раңәан, аха уажәы исхаштит, атарауаа уи шыртаххоз здыруазар, исхасырштуамызт» ихәеит С.П. Анқәаб. Еицырдыруа аурыс былинақәа реизгаф А.Ф. Гильфердинг аурыс былинақәа Ағадатәи Урыстәыла рышъақәырхара ө-мзызк роуп ирымоу ҳәа ипхъазон: уақа ахратәра уиақара иахыңғәемзи атара змаз ауаа зынза иахъмачзи.

Хәарас иатахузei, ауағы итагылазаша зеицшроу еицш ауп ихәицшъагы шықоу. Дахъиашу раңәоуп А.Ф. Гильфердинг. Аңсны, Урыстәылеицш, ахратәра ғәгәамызт. Икалап, жәытәнатә аахыс аңсуаа ирымаз афырхаттаратә традиция ганкахъалагы афеодалщәа раҳратәра иағагылозар? Уиазы ақәхап ахратәра Аңсны зынзак ағаартытқәъаны акәымкәа, ағырғашъаны ахы зцәырнаго анхаңәи афеодалщәеи реизықазаашьағы (ахәыпхара, ауааҳәра, ааҗара). Иара убас, Аңсны зтагылаз атарарадаралы (баша ирымхәазаап, абзиеи аңғылеи рышхәа еивцоуп ҳәа) ажәытә ажәабжықәа раанхара иазеиғъеит. Иахъа қультурала ақыр пхъақа ҳцеит. Уажәы, захынцъара иқоуп арадио, ат-левизор, ашъха аназарағы иқоу ақытакәа рөғыбы ирбонит акино, қытаципхъаза абиблиотекақәеи, аклубқәеи, ашколқәеи ахыықам ықазам. Изазарызеи, ари еицш атагылазаша иахъатәи ағар ажәытә ажәабжықәа рзығырға иацәхнағъоит. Аха итцарадаз, чышәрак ззымдыруаз абыргцәа иахъанза иаар-гейт хкультурағы ҳәы змағам нартаа рхәамтақәа.

Атагылазаша ылакоу ала, аңсуаа ржәытә епикатә ҳәамтақәа реизгара еиҳа атакы амоуп, еиҳа иахырпратәым

усуп урт рытцаара ааста. Ари аус иахъа атарауаа рымаса-ра рзы акәымкәа, хәычык ағышъа, апхъашъа здыруа рзгы иуалпшъа дуны икоуп.

Хәарас иатахузei, ажәйтә ажәабжықәа инариваргыланы иантдалатәуп афольклор инеиңынкыланы ажанрқәа зегъы. Арақа ацхыраара ду қартцар ылшоит ақытағетәи артсағзәеи астудентцәеи. Сгәы излаанаго ала, афольклор аизгараан урт иртаххоит амға иқәызташа аметодикатә ңхыраагза. Астудентцәа анаукағы рхала аусура иадыршызыларц азы акурстә усумтакәа ддрығуеит. Уақа астудентцәа еизырго афольклортә материал рхы иадырхәар қалоит. Иаххәап, абасеипш икоу адтакәа рырттар: апсуа фольклор еиуеипшым ажанрқәа рсиақәа ықатцара (кatalogизация), ахсаалағы афольклортә нтәмтакәа рарбара (картография), ажәлар рхата афольклор ишазнеиуа (ихартцо, ихарымтцо) ухәа уб. ит.

Афольклор аизгара раңзак зтазымкуа усуп ҳәа изыпхъаזו ықазар, иргәларшәатәуп, аурыс револиуциатә демократ Н.Г. Чернышевски иажәақәа: «...посвящать свою жизнь собиранию народных песен – прекрасный подвиг» (Чернышевский 1949: 317).

Әба, иахъа уажәраанза еизгоу аматериал азхом иреиғъзуо ашәаҳәағзәеи ажәабжықәағзәеи ирызкны афольклористикатә очеркқәа ығоразы, урт рәказара аарпшразы.

Хлагы, даҳтахуп иахъа амузыка здыруа афольклорист. Иашоуп, ҳара иҳамоуп апсуа музыка иззку аусумтакәа (К.В. Ковач, И.Е. Кортуа, И.М. Аҳашба убас еғыртгы), аха урт рәкны ҳара иаабо ажәа иадхәалазамкәа апсуа ашәақәа рмелодикатә еиғартәышъа мацара аилыргароуп. Иара убас, апсуа ашәақәа ртекстқәа афилологиатә анализ ызуууп (Ш.Д. Инал-ипа, Б.У. Шынқәба, Ш.Х. Салакаина ухәа убас еғыртгы), аха урт рәкны ҳырға ытам амузыка аганахъала. Макъаназы ҳара иҳамам усумтак, апсуа ашәақәа ражәақәеи рмелодиатә еиғартәышъеи еидкыланы итызтцаауа, иаххәап, К.Г. Цхурбабаева ауапсаа рфырхаттаратә ашәақәа рзы илғыз аттаамта еиң-

шү. Ари аус, хымпада, ирластәуп ажәйтә ашәақәа (еихарак, нартаа рашәақәа) здыруа, урт апхъарца иантсаны изхәо абыргүзәа рыщхыраара ду ала. Ҳәарас иатахузей, ари астатақәа апсуаа рашәақәа ражәақәеи рмелодиақәеи неидкыланы анализ рзура сөйрзысып ҳәа сгәы итазам.

Сара арақа хықәкыс исымоу нартаа ражәабжықәеи рашәақәеи зхәо абыргүзәа ррепертуар ишазнеиуа азаатгыла-роуп.

Рапхъа иргыланы иазгәататәуп, Аңсны аласагыы ишықамыз, уажәгыы ишықам ажәабжыи ашәеи рхәара занаатс измаз ауаа. Уи схәеит ҳәа, Кавказ ахынзаназаа зо иахъакәзаалак атарауаа Җараа иазгәарымтаңт лымкаала ажәабжыи ашәеи ахыыддыртцоз «школк», иаҳхәап, ажәйтәан Бырзентәыла, абжъаратәи ашәышықәсақәа рзы Амрааташәаратәи Европеи, Монголиеи, Абжъаратәи Азиеи рәкны ишықаз еипш.

Апсынтыла ажәабжыи ашәеи рхәара занаатс ирым-кыр ада псыхәа рымамкәангыи иқамызт, избанзар, апсуаа ирымамызт, иаҳхәап, уажәгыы акиргизцәа ирхәо рпоема дүззә «Манас» ҳәа изыштыу еипш ахәамта (уи «Илиадеи» «Одиссеи» рааста акырынтә еихауп – иааипмұрқызакәа шықәсыла ианыртцон). «Манас» еипш идуззую апоемақәа, хымпада, лымкаала атара ртыхын. Урт ауағы игәникиларц азы иатахын аамта, азықатцара, чыдалатәи ашкол. Ҳара ҳәнни ақәзар, реихарағык рзы иажәабжыхәафцәоуп ҳәа ухәар улшоит. Дықам апсыуак (еигъу-еицәоу ҳәа ҳалампшузар), ҳәамтак аитахәара злымшо. Уимоу, ажәабжәхәафи ашәаҳәафи рқазара, рбағхатәра аилкаарагыы мариазам. Уи еихарак излеилукаауа, ажәлар рәкны ихъз шырхәо ала ауп. Аха зны-зынла, абри еипш ажәйтә ажәабжықәа, ажәйтәтәи «атоурых» (нरтаа репосты налатсаны) здыруа дықазам ҳәа ззырхәо, «исгәалашәом, ма исахаҳын, аха исхаштит» ҳәа уеихәоит. Егъи, ажәлар рөңи уи-ақара ирзымдыруа (избанзар, ихзыргара уиақара даштам, ма даңызшашоит, ма хырға азиуеит, раңаак зтазымкуа акеиңш дахәаңшуюит), иаацьоушаша ажәабжы бзиақәа уеихәоит.

Ікалап Аңсны ажәабжыққағзәа рыраңзәара зыхъю аңсугаа жәйтәнатә аахыс ңсабарала иримоу ажәабжыққағзәара азқазара ақәзар. Аңсугаа рыбазашы бзианы издыруаз, аңсуга нбан шәкәы авторцәа ируаңзәкыз К.Д. Мачавариани иғуан: «Иаабахыу аоратор, ма итцарадоу апоет уанизызырғуа, рууа ицьоушаша уздырзом – ажәақәеи аҳәоуқәеи насыпла реи-ғартәышаша акәу, логикала еиштартыланы рхәашаша акәу. Зны-зынла аңсуга быйшәағы икоу ажәак, ма бжык атәым быйшәағы хәба-фба жәа анаңсахуа қалалоит. Аныңәарақәеи ағәырғаратә еизарақәеи раан аңсуга жәлар рпоетцәа мышкы хәлаанза рифмала еиқәиршәаны ашәа рхырхәауеит еиуеипшым афырхатақәа рфырхатақәа, ма икылкаау сатирала ихызыздыртәуеит ағъанғашра мөаңызгаяу ауаа, ма уаажәларатә гәыпк. Урт реиҳарағык иоригиналу амузыкатә инструментқәа адырхәоит» (Мачавариани 1910: 8).

Аңсуга жәлар рашәаҳәағзәа руазәк изы раңхъа затәи адырра ҳалтоит археолог аграфиниа П.С. Уварова XIX ашәышыққа аңтәамтазы: «Адәы агәтаны амца еиқәиртцеит, иаакәиршаны итәеит атауад иөы еизаз иқытауаа. Урт рыйжъара икан тауди-аамстөи иреиуаз азәык-ғыңызак. Алашә, атауад иашыя, атыңантәи х-рахәыпк змаз аинструмент иантаны фырхатаратә поемақәак аирхәон, уи ицдырғызуан итәақәаз. Аарлахәа инаңқыраққа рыхышыуа, ашышыхәа, игәырпшаагаха ашәа ихәон ашәаҳәағрыщыа: нас ибжы еиҳа-еиҳа иштытыуа иалагеит, зегыы өүхеит, зегыы өеибаргылент – ағацахәа игеит ашәа ажәиттәи аибаштракәеи ииасхыуо ақәыларақәеи, аңсатәи ахъз-аңшыи ирызкны. Анапенинъабжъ геит, ғыңызак хызырпаратқәа аақәлан икәашеит. Урт рөңдерштәи еғыыртгыы аланагалт: икәашон зегыы – иңаңыз ағынуааи, асасқәеи, аға-ри, абыргүзәеи» (Кавказ... 1891).

Араға П.С. Уварова зыңбахә лымоу ашәаҳәағы, еиңыр-дыруа аңсуга ңхъарцархәағы, ашәаҳәағ-асатирик Жана Ачба иоуп ҳәа угәы иаанагартә икоуп. П.С. Уварова зыңбахә лхәо ашәаҳәағ М.А. Лакрба збиография еиқәиршәағ асатирик

Жана Ачбеи еиңрзеиңшү даара ираңдоуп. Акы, рөңгөнгөн Ачандарратәққоуп; әба, рөңгөнгөн лашәңдәоуп; хпа, рөңгөнгөн хылтшытрана әттәрләп; пшыба, аамтала ыңғастазаараққа еиқәшшөйт; хәбагы, рөңгөнгөн пхъарцархәаңдәоуп. Ажәлар рашәаққа ыңғастаарағы акыр ыңғаркуеит Б.У. Шыныңқеба иаңәаққа: «Даара иуадағуп, аиашазы, абри аизга («Апсуа жәлар рпоезиа». – А. А.) иану маңарала апсуа жәлар рпоезиа ахә ашьара. Ашәккәи ианымтәккәа иаанхаз, ма иаңзымдырзұ ибжъазыз ахәамтаққа ыңғастаара ракәым ари ахәшьара зыр-уадағуа.

Лымкаала иазгәаҳтароуп, арақа ҳара иҳамоу ажәа (атекст) маңара шакәу, ара ишықам ашәа (амелодиа), амузыка (апхъарца, ма ачамгәйр). Иахъа уажәраанзагы ҳара ҳәәпцыц поезия абарт ақазара ахәтаққа ирықәгамкәа ауп ишаабо, уимоу, үва-ра-пъарагы арт ахәтаққа ақәашараққағы ахърыщло ықоуп.

Иаагап Сасрыққа итахара иаҳхәау ашәа. Ажәаққа ҳан-рыпхъалак ҳәәы иаҳәоит, аха убри апхъарца иантсаны, ашәа ақәхәо ианырхәо уахар – зынза аәакзоуп, ускан еиха амч амоуп, еиха иғәыштыхгахоит; еиғурпшыр алшоит: аопера алибретто уапхъари, иара ахатә аттеатр ағы үтәнаны иуахари еиңшхома?!» (Шыныңқеба 1959: 4).

Өырпштәи ҳасабла автор иаагоит дхәыңдаахыс иҳамыштыз иғәйла Басиат ҳәа Цыапуак ипхъарцархәашьа. Арт ажәаққа еиха иаҳдырбоит ашәаққа рестетикатә мчы анаапшуа ианырхәо аамтазы шакәу. Аха, ыңғарас иқалаз, ашәаҳәаңдәа рқазара аттәара зыруадағуа, хыхъ ишаҳхәаҳью еиңш, даара ираңдоуп. Акы, зынза имаңуп фонетикала ииашаны иану ашәаққа ртекткәа, әба, иҳамаңам нартаса рашәаққа рмұзы-катә анализ, хпа, иҳамам ҳашәаҳәаңдәа ирызку афольклори-стикатә очерккәа.

Нартаса рхәамтаққа зәо ажәабжъхәаңдәа рқазара азтәара далаңәажәоит апрофессор Ш.Д. Инал-иңа ноиабр, 1963 шыңқә-сазы Ақәа иқаз нартаса репос адырғызға рконференциағы. Уи иҳөн: «Жәабжъхәаңдәаққа ахәамтаққа ртакы еитархәоит,

даға цьюукых, уақа иаанымғылакәа, анс акәу, арс акәу, алектика инаркны акомпозициатә еиғартәшынзға ақәамтақәа ирымоу асахъаркыратә қыдарапқәа аадырпшүеит» (Инал-ипа 1963: 90). Ари азгәата даара аинтерес атоуп, аха рыңхарас иқалаз, изеиңшәоуп, конкреттә материалла ихартәаам, артабыргра ацәмачуп. Икоуп ажәабжъхәара иазқазоу ауаа, иазқазамғы, аха ари алқа маңара акғы ҳнатазом: иатахуп урт ррепертуар детальла, хәыц-хәыцла аилыргара (Инал-ипа 1963: 90).

Ихәатәуп, афольклор ажанркәа руак лымкаала иазқазоу апсуаа рәкны ишықам, аха лакәк зымдыруа, шамахамзар, дупылом, нартаа рхәамтақәа ракәзар, урт захахьюо раңағзазарғы, ахы инаркны еиңкаауа ақәара зылшо маңуп. Нартаа рхәамтақәа здыруа рахынктегы апхъарца иантаны, урт ашәаны изхәо рхыпхъаңара еиңғы еиңтоуп.

Нартаа раңақәеи ражәабжъқәеи аурыс бышшәахы еитазгоз рәапхъагы иғылоит ажәабжъхәара иатоу ақазара атқа-ра. Убри аганахъала даара аинтерес атоуп нартаа раңақәа аурысшәахь еитазгаз С.И. Липкин хылхь иаҳарбаз аконференциағы иқаитқаз ажәахә. Нартаа раңақәа ирытқоу «амаңақәа» рыңхразы уи дтоит апсуа қытакәа рахь, дрығәрәажәоит атах-мадақәа, дырзызырғуеит урт раңақәа, еиликаауеит урт рмузыкатәи рритмикатәи еиғартәшь. Иқәғылараан уи ихәеит: «Схағы даанхеит ашәахәа Арстaa Қастеи – макъаназы зықәра зымфаңыз, ахылпарч лақә зхаз, аҳазыртра шкәакәақәа згәи икыдыз, акәымжәы иатқаа зшәыз. Уи амузыка иантаны ихәон нартаа рхәамтақәа. Раңхъатәи астопа уи еиң-рак ө-цырак аман, даараға еиңчихуан, нас еиңа-еиңа иритм, итемп ирласуан. Алагамта иара иөы даара акратанакуан, аха Сасрықәа иашәағы, сара излагәастаз ала, атемп ирцакуан. Ашәахәара уи далагон тынч, ибжы шытымхңәакәа. Сара абри сгәалашәоит – ибжы даара иаартуп – абри “уаанан” анихәо. Үскан сара схазы иазғастеит: угәи иаанагарын уи нартаа ре-пос ашъхақәа ирхыруааны адунеи зегъы идирхар итахуп ҳәа,

убас ибжы аартын. Нас иаразнак, ибжы, ихәашьа ирццак-уан. Егын ашәаҳәаф – Сақания Маадан – ибжы даара идуун, иғаңаңа иған, иихәо зегъы цқъаны иуаҳауан. Сара арақагы схазы ианыстырт инаңқәа уи ақара ицирхырауам ҳәа. Аха зегъакоуп Маадан – есымша дартисту, театрк дағсуеит» (Апсуа институт архив: Аф. 2. Адок. 148. Ад. 9–10). Алада, уи излеиҳәо ала, ажәабжыққәафәа чазом, аччара ахъатаху-гы ирындырпшом ирхәо ишазықоу. Диашоуп, иара убас, уи нартаа репос ағы апоезиағы акәым, апразағы имаңуп «асахъаркыратә матәахәкәа» ҳәа иихәо азы (Апсуа институт архив: Аф. 2. Адок. 148. Ад. 9–10).

Іқалап диашазаргы иара убас (крызтазкуа ак акәымзар-гы) ажәабжыққәафәа рхәашьа аманера ҳәа иаңгәеито: «Даа-ра аинтерес атоуп уи (ашәаҳәаф. – А. А.) ажәенираалах дшиасуа. Уи асқам амаахь иңхыршәтны минутк ақара тынч дтәоуп, тәк дүззак змоу акы шықалауа итәоу азықаңтарц итахушәа, нас ашәаҳәара далағоит. Угәы иаанагоит: иихәо иахъа иқалазшәа, ажәйтәра иатәымызшәа» (Апсуа институт архив: Аф. 2. Адок. 148. Ад. 10).

Зыңзаскгы ииашаңам ҳәа сгәы иаанагоит, нартаа репос ышыда қазшыас еиқарам астопақәа амоуп ҳәа С.И. Липкин иихәо. Ахъзыртәрақәа ҳамгозар (урт зегъ реиҳагы ажәени-раалатә қазшыа рымоуп), апсуа жәлар егырт рашәақәа рәы абжықығәгәара змам ацырақәа рхыпхъазара ңакы рымазам дара ашәақәа ршәагеи рритмикеи реилкаарағы. Ашәақәа рұнны аус злоу ақәығәгәара змоу ацырақәа роуп. Урт ңәаҳәак ақны иаҳыло рхыпхъазаралоуп излеилаңкаа-уа ашәақәа ршәагеи рритмика-интонациатә еиңартәышшыеи. Ақәығәгәара змам ацырақәа ңәаҳәак ағы ираңәахар рыл-шоит, даға ңәаҳәак ағы – еиттахар. Убри ақнытә, апсуаа рашәақәа ашәаны иумхәозар, ишану урыпхъар прозоуп ухәап. Убри азоуп изырхәо – апсуа жәлар рашәақәа рритми-кеи ршәагеи ртаразы атексті амелодиесі еидкыланы итңаа-тәуп ҳәа.

Ишдыру еиңш, нартتاа ражәабжықәа зһәо ирызкны очеркк иадамхаргы ҳамазам. Убри аганахъала аинтерес ду атоуп Гъ.Д. Гәлиа истатия «Апсуа Мафусаилцәа» (Гулиа 1966). Ҳәарада, ари фольклористикатә статиам. Арақа ҳара иаабом ажәабжықәа иидыруа афольклортә материал (ирепертуар), уи анихәо, изеиҳәо иара ишизықоу, иара ихата ииҳәо дшахәапшуа (ихаитцо, ихаимтцо), атара имоу, имаму, абызшәақәа иидыруа, дахънейхъоу-дахъааихъоу (Апсны антың дахъцахъоу) ухәа убас итегъы. Аха иага ус акәзаргы, ашәкәығы ихаитоит ажәабжықәағын рыпстазаара ақнитә биографиатә дырратарақәак.

Гъ.Д. Гәлиа даатғыланы дахцәажәоит нарттаа ражәабжықәа ибзиазаны издыруа рахынты азәы ҳәа иупхъа заша Сеилах Бытәба ипстазаара. Уи дынхоит Очамчыра арион, Атара ақытан. Гъ.Д. Гәлиа излеиҳәо ала, уи шәышықәса дышреиҳау-гы, бзия ибаны ашәа ихәоит, дкәашоит, абыргцәа рансамбль далоуп. Гыларыла днырхарам, аха ауағы каे-кае замана, ашьеи-ахши еилатәо дыкоуп. Абар уи игәамч азы ашәкәығы ииҳәо: Сеилах лассы-ласс итаалоит аетнографцәа, ажәйтә ашәақәеи ахәамтақәеи шпаҳаимхәари ҳәа агәыгра рыманы. Амузыкадырысы И.Е. Кортуа исеихәон зны Сеилахи иареи икъяқъаца иаашаанза ахәыштаара иадтәалан еиңәажәо ишнейдхалаз. Урт ағы ржәуан, абырг нарттаа рашәақәа ихәон – уахъзаны иузантозар.

«Сара съялапы сзықыымгылауа скарахеит, – ихәеит И.Е. Кортуа, – Сеилах иакәзар, уи абыржәы итә ааиззәзәэшәа дықан: длахғыхза, дпышшәарччо...». Ҳәарада, Сеилах Бытәба иреиңъоу ажәабжықәағы дреиуоуп, аха ахәамтақәа зегы еидызкыло, еизаку атект (свод) иидыруеит ҳәа ахәара иара изгыы, Апсны иқәынхо ажәабжықәағы рахътә даеаәзәы изгыы ииашам.

Нарттаа рхәамтақәа рыттаағы рзы аус злоу ажәабжықәағын хыпхъа зарала шақа ҳәамта иидыруа акәзам, урт дышрызнеиуа ауп. Уи нарттаа ражәабжықәа икалахъоу акеиңш дрызнеиуеит, ииҳәо агәра игоит. Абри абас шакәу иара Сеилах иажәақәа

иаҳдырбоит (ианицеит Ш.Х. Салакаиа): «Нарт Сасрықәа иашыцәа датәарбомызт. Дзатәарымбоз уи акын – нартаа рыжәхъча Нарцъхъоу дихылтит. Дылгәапхан даалпхъеит. (Алакә алан истахым сара аҳәара.) Уи шәғыр иашыцәа ықан, иара дшәиазәын. Ҳабацәа ишырхәаз ус ауп. Нартаа егырт аб дрыман зәақәо ықоуп, аха уи иашам. Үсқан хаттара ықамызт. Апхәис илгәапхо даалпхъон, убри апхәис илыхшоз ракәын аиашыцәагы аиҳәешыцәагы».

Иаагап даға өйрәпштәык: «Нас дара (нарттаа. – А. А.) рхала еибашыын иаақәибахит. Нартаа рнышәынтрақәа збахъоу, издыруа ауағы исеиҳәахъеит – Нхың Қәбина ауп дара ахыықоу».

Бытәба Сеилах Шыаб-ипа диит, дагынхонит Атара. Аттара имазам, иара иҳәашьала, атырқәшәеи ағыршәеи хәыч-мычқәак идыруеит. «Атырқәшәа садхалар, саламғасуеит» – иҳәалоит иара. Нартаа ражәабжъқәа иаб иәитцааит. Сеилах ирепертуар еиднакыло нартаа репос афырхатәа хадақәа – Сасрықәа, Сатанеи-Гәашъя, Гәында-пшза ирызку аҳәамтақәа роуп. Сара иаҳынзаздыруа ала уи иқнитә иантазам егырт нартаа дүкәа (Цәиңә, Нарцъхъоу, Хәажәарпцыс ухәа) ирызку аҳәамтақәа. Насгы еилкаам нартаа рхәамтақәа рыда егырт афольклортә жанрқәа иидыруа.

Ажәабжъхәағы зегы нартаа рхәамтақәа еицшны ирыхәапшум. Урт хазымтцо, лакәс изыпхъазо ықоуп. Дара ихазымтцо рахыгы акы ацымтакәа, рабацәа рқнитә ишраҳаз изҳәақәогы уңылоит. Урт рахъ дупхъазар алшоит Очамчыра араион Қәтол акыта инхо Леиуа Җнариа. Уи акытан еицырдыруа ажәабжъхәағы дрыпхъаазом. Нартаа ражәабжъқәа цқыа аҳәара итәхынгы дықам, баша усс ипхъаизит. Ажәабжъхәара даланагаларц азы ичкәын дизапхъеит Ақәа 1962 шықәсазы итыңыз «Нарт Сасрықәеи пшынғажәеи зейжәғык иара иашыцәеи» ҳәа хыс измоу ашәкәы. «Урт узыпхъааз цқыа исгәапхом, сара исахахъоу, издыруа уасхәап» иҳәан, Леиуа Җнариа ичкәын ө-сиужетк изеитеиҳәеит. Сара излаздыруала, арт асиужетқәа апсуаа рұғы ианырымтцаызт, аха анау-

ка аусзуғәә ирдыруа иреиуоуп, адыгаа рәғы ианыртахъеит. Урт ҳазну ашәышықәса 20-тәи ашықәскәа рзы ианитахъан апрофессор Н.Ф. Иаковлев. Актәи асиужет Сасрықәа итахара аамта шаагіәхаз атәи уазхәо ауп. Аффатәи асиужет ағы ә-мотивк еилоуп: ашьоуреи абаа агареи. Аха асиужетқәа ракәым ара зтцаарас иаҳзықәгылоу, ажәабжықәаф урт дышрызнеиу ауп. Леиуа Җнариа аффатәи асиужет анихәоз, Сит-ипа Уахсит абзарбзан дтатсаны Қадла-шәадла абаа дагәйдыртцеит анихәа, ақкәын иаб ус дитцаант «иабықәу абри абаа ахъықоу?» ҳәа. Аб атак абас иқаитцоит: «Аллаҳ идырп, лакәуп ари». Леиуа Җнариа арт ахәамтақәа лакәс ишишьогыы, атрадициатә сиужеттә схема иетагзаны ихәоит, адетальқәа рәғы еиқәымшәозаргыы. Ишдыру еипш, алакә ағы иатахжам ахтыс ахъымғаңысу атып арбара, абаа ахъз ахәара, ажәабжықәаф традициак инархәоит акәымзар. Иқалап уи изырхәо атрадиция шакәугыы ихата еилкааны имамзаргы.

Ақкәын иаб диазтцаауеит Сатанеи-Гәашьа ахатца длымазма ҳәа. Атакс аб уи лхатца Уж ихъзын ихәоит. Уамашәа иубаша, ари ахъзгыы ажәабжықәаф ихы итихәааз акы ауп ҳәа узхәом. Уи упсылоит Азербаицъан XIX ашәышықәса антәамтазы ианыртаз нартаа ирызку ҳәамтак ағы. Азербаицъанааи апсуааи еиңирзеиңшү анарт дахъаанагаз аилкаара мариам. Ари ахъз Азербаицъанынтың иааз акоуп ҳәа ахәарагыы уадафуп. Леиуа Җнариа Апсны антып инахараны дымныңқәацт, апсшәа ада бызшәак издыруам, атара имам. Даҳыныңқәоз имахазар, ашәкәы ианимхзар, ари ахъз игәалазыршәаз традициак ықазар акәхап. Ажәабжықәаф илакәиңшоз ахәамтақәа традициатә рамкақәак дтагзаны дрымоуп. Ари адеталь иаҳнарбоит ажәлар ирхәо ахәшьара иазыруа алагыы зны-зынла аепикатә ҳәамтей алакәи шүзеніфымдыраауа.

Абри еипш атагылазаашьа азгәеитцоит апрофессор В.И. Пропп аурыс былинақәа антитцаауа: «Уара иухәо ашәақәа рыгәра угома ҳәа азтцаара зуто ашәахәаф иқнитә иуахаеит еиңеиңшым, еиңағыло атакқәа» (Пропп 1965: 269).

В.И. Пропп иара уақа алкаа қайцоит: «Ашәаҳәаф цәала-жылыла идыруеит ииҳәо апцамтақәа ирытсоу, итцаулоу асахъаркыратә иаша, аха аҳәашъя дақәшәом. Арахъ иара ибоит ашәағы ииҳәо ахтысқәа иахъатәи апстазаарағы қалашъя шрымам. Убриазын абылинақәа рыхтыс уи ажәйтәра иадиҳәалоит» (Пропп 1965: 269).

Нартаа ражәабжыҳәағы ирхәо штабыргым рзеи-лымкаая иқам. Убри ауп изыхқыо ажәабжыҳәағәа нартаа рхәамтақәа рызнеишъяғы реиқәымшәара. Иахъәап, иахъатәи ажәабжыҳәағәа ирдүруеит апхәыс шәғык ахшара шылмоуа, аха зегъы ирхәоит Сатанеи-Гәашъя шәғык апаңәа лыман ҳәа. Ус алшарызма ҳәа уразцаар, «ажәйтәан иқамлоз убахъоу» рхәоит, ма «ҳабаңәа ус рхәон» ҳәа атак уртоит.

Ажәлар ажәабжыҳәарағы ирымоу атрадиция иахнарбоит алакәи нартаа ражәабжықәеи еипшны ишырзымнеиуа. Аха алакәи аепоси реилыхразы макъана даара интырхәыцааны, иагәылаланы атцаара ртахуп ажәлар рәғапыцтә ҳәамтақәа. Урт ҳәаа дуқәак рыбжыамзаргыы, ихадоу рхатә чыдаракәа рымоуп.

(Аңхъа икъыңхъын: Алашара. 1969. № 4. Ад. 81–87, анағас: Аңсуатқаара. Аңсуатқааратә институт Аусумтақәа: Абызшәа. Афольклор. Алитература / аредактор хада З.Цъ. Цъапуа. Ақәа, 2009. Атыйжыымтә З. Ад. 232–340. З.Цъ. Цъапуа икъыңхъымтә.)

2. АПСУА ЖӘЛЛӘР РЫБАЗАРАТӘ ПОЕЗИА

Апсуа фольклор ажанрқәа зегъы рааста иахъа уажәраанза игәигәтажъуп, иттәам абзазаратә лирика. Уи акәхап изыхъязгъы итыцхью апсуа жәлар рашәақәа реизгақәа рөһү урт реикәыршәафә, уи ажанр иатсанакуа ашәақәа цъяа еилкааны изеилдмыргаз. Апсуа жәлар рашәақәа жанрла ишенишым рдыруан апхъатәи урт реизга аиқәыршәафәттү (Апсуа жәлар рпоезия 1941), аха дара рклассификация (реихшашъ) иахъатәи анаука ишаҳәо акыр иацәыхароуп. Уи аизга ихартәааны аиқәыршәафә руазәы Хә.С. Бәжәба изағеитоит уи иагқеоу раҳытә рапхъя иғылуо «ашәақәа, ажәенираалақәа гәып-гәыпла (рклассификация) ихыбжа-өыбжаны иахъаанхаз...» (Апсуа жәлар рпоезия 1972: 142), иагъхайтоит аклассификация өыш. Уи ажәлар рпоезия аа-гәыпкны еихишоит: ацъа ашәақәа, амифологиатә (ақъабзтә) ашәақәа, ажәенираалақәа гәып-гәыпла (рклассификация) ихыбжа-өыбжаны ажәенираалақәеи, ахъзыртәрақәеи, абзиабара ашәақәеи ажәенираалақәеи, ажәархәмаррақәеи. Ағып еихшара пасатәи ааста акыр еиғыуп, аха игхадоуп ҳәгъы азұхәартә иқам. Рапхъя иргыланы ихәаттәуп арақа ишеникәйтхам жанрла акәым, иара хқылагыы еицәыхароу аепоси (атоурыхтә-фырхаттаратә ашәақәа) алирикеи (егырт зегъы). Иара убас, угәы еихънашьусит алирика аиқәшарағыы. Иашам атастә поезия иақәығаны, хаз жанырны дахърыхәапшша атәхәақәа. Насгъы, атас (ақъабз) иадхәалоуи (абзазаратә ашәақәа, ахъзыртәрақәа) иадхәалами апоезия иаку жанрны рыхәапшрагы узақәышаҳатхом. Аурыс фольклористикағы ақъабз иадхәалоуи иадхәалами ашәақәа зегъы, «абзазаратә лирика» ҳәа иаштыоуп (Русское народное... 1955). Сгәаныла, урт рааста иахъа ииашоуп акыртуа фольклористтәа ақъабз иаттәу апоезиие ақъабз иатәым апоезиие хаз-хазы иахърыхәапшша (Грузинское народное... 1972: 142). Ажәлар рәаңыц рәниамта жанрла аихшарағы ихадоу принципс икоу аестетикатә

принцип затқын ауп В.Е. Гусев игәаанагарала. Уи ифуеит: «жанрла ақлассификация алшоит аестетикатә классификация маңарала» (Гусев 1967: 150). Аштыхъ ус ақтцоит: «Аестетикатә принципқәа рыхъчара ҳара иаҳтахым иаҳхәарц ақазарратааратә классификацияғы зынза атып рымамзароуп аестнографиатәи асоциологиатәи критериаққа (аиғдыраашъаққа) ҳәа. Мап, урт ықазар алшоит, ҳаҳгы иаҳархәароуп алирика гәыпла аихшаразы ихадоу критерианы акәымкәа, ажанрқәа ҳыла, ҳкы қыдала реихшараан» (Гусев 1967: 151). Сгәаныла, В.Е. Гусев амцхә ирраңааңаит афольклор аихшарағы аестетикатә принцип атакы. Ишдыру еиңш, афольклор аестетика ишадхәалоу еиңш, иадхәалоуп ажәлар ыбазарагы. Икоуп фольклортә жанрқәак аестетикатә принципла зеилкаара ҳалымшо. Иаҳхәап, ақыабзтә поэзия. Уи аилкаарағы, ҳәарада, аптыжәара амазароуп абзазаратә принцип. Жанрқәак реилкаарағы (иаҳхәап, атас иадхәалам алирика) ихадоу принцип икоуп аестетикатә принцип. Ажәакала, афольклортә жанрқәа реиғдыраарағы ҳхы иаҳархәароуп арт ағ-принципгы.

Ағакы иамусуп ажанр ағнытқа гәып-гәыпла реихшара, аха уи ақлассификация ажанртә қашшы амам. Урт ҳшар ҳалшоит тематикала, проблематикала, функциала ухәа убас итегъы. Ажанр гәып-гәыпла аихшарағы иҳартө еиуеиңшым агәыпқәа рхыпхъазара, ртакы ухәа зыбзоуру афольклор зтәу амилатқәа рууаажәлларатә тагылазаашьоуп. Иаҳхәап, аурыс бзазаратә поэзияғы ажанртә гәыпқәа (арекрутцәа, абурлакцәа, абаандағцәа рашәаққәа) апсуаа ақыртқәеи ирымам. Иара убас, ақырттуа бзазаратә лирикағы икоуп афилософиятә, апатриоттә шәаққәа. Апсуа урт зынза ирымам.

Апсуа жәлар рпоезия аизгаққәа зегъ рааста ихартәауп Б.У. Шынқәба еиқәиршәаз аизга (Апсуа жәлар рпоезия 1959). Ари аизгағоуп рапхъаза иаҳъанылаз асовет аамтазы ииз, иғиаз апсуа жәлар рпоезия. Аха арақагы апоезия жанрла аихшара наукала еснагъ иртабыргым, настыры принцип ала еихшам. Апасатәи аизгаққәа рғеиңш, арақагы еиқәгам

аепоси алирикеи. Иара убас ажәлар рашәақәа реихшараразы Б.У. Шыынқәба ихы иаирхәоит ажанр аилкаарағы ақғы узымто, уи иатәым еиуеиپшым апринципқәа. Иаххәап, шәақәак уи еидиқылоит ирымоу афункциала (ахъзыртәрақәа, аркәашага ирыццаны ирхәо ахъзыртәрақәа), шәақәак – тематикала (абзиабаратә ашәақәа). Шәақәак реихшараан аиқәыштә ашәақәа рахъ ипхъаζеит алу ашәа, амшә рашәа, ашьхытә ирызку ашәа, ажәарццакқәа.

Принципла ииашоуп апсуа ашәақәа реихшарағы амузы-каттцаағы (Абхазские песни 1957; Хашба 1967), амала маңк иманшәалам урт хронологиала реишшәртгылашья умхәозар.

Зегърыла анауқатә қашшы амоуп апсуа фольклор аклассификация Ш.Хь. Салақаиа иреихәзозу атараиуртақәа рзы еиқәиршәаз ахрестоматиағы (Апсуа жәлар... 1975). Абра-коуп зегъ рапхъаζа акәны иаку жанрны иахъеидқылоу ақьаб-зтә қашшы змам алирикатә ашәақәа, «абзазаратә поэзия» ухәа азеипш хызырытаны.

Хаиасып апсуа жәлар ыбазаратә поэзия айлыргарахъ. Рапхъа иргыланы ихәтәуп апсуа жәлар рлирика тематикалеи проблематикалеи уиақара еиуеиپшымны ишықам, аха иагъа ус акәзаргыы, апсуа фольклор ағы иқам аға жанрк апсуа қыңа абзазашья абас интқааны иахъаабо. Иаххәап, апсуаа ыбазашья иазку тоурыхтә хытхыртак ҳамамкәа хаанхаргыы, ажәлар рлирика маңаралагыы ҳара еилахқаар ҳалшоит урт рсоциалтә еи-зықазаашья, ретика, рцсихология, ыфатә-рыжәтә, ышшәтцатә-ркәынцатә, ылоны-ргәара. Арт ашәақәа апсуаа ыбазара гәгәала ишадхәалоуты, рапхъа иргыланы урт зызыкыз ацъажәлар ргәырғареи ргәақреи сахъаркырала аарпшра акәын.

Жәлар рлирикағы ихадоу атың ааныркылоит ачқыны азгаби, арпыси апхәызбеи реизықазаашья. Шәақәак рөи арпызбеи апхәызбеи аарпшуп уаха налымшо ирөхәаны, аға шәақәак ркны урт аарпшуп иаархәнны: азы иазымзәзәо ирцъаны. Аха иупылоит ашәақәак арөхәареи арцъареи ңарак

иахъеицу. Атыхэтәнтәи ашәаққа еиғагылоу аңаңәаққа рыла реилапсара мзызс иамоу дара ртәала ишеилыркаауа рхәахъан аңсуа жәлар рашәаққа апхъатәи реикәыршәағцәа. Урт ирығуан: «Абрақа (аизгағы. – А. А.) иубоит аибаркра (шъарын) ашәаққа арөхәаратәи, ишнеиуа арцъара аңны, еилаңсаны. Ари ҳәара атахым, уажә аакыыська ажәйтә ажәаққа зхаштыз роуп ас еилазыпса. Ашәак схәоит ҳәа дшағу, уи иатцаңакуа ажәаққа анихаштлакъ, даға ажәак ахътә хәтак еимтарсны дызлагаз иашәа ианаҳашиш, уи грахоит...» (Аңсуа жәлар рпоезия 1941: 85). Иуадағуп ахәара ус акәу акәыму, аха еиғагылоу ахәоуққа еилаңсаны измоу ашәаққа ақық-ғбак роуп икоу, убри ақнитә лымкаала рзаатгылара иапсам. Акыр ҳараза еиҳауп арпзызбей апхәызбей хаз-хазы рқазшыаққа аазырпшуа ашәаққа. Уртрынагзаша еиңшым. Ашәаққақ арпзызба ирөхәара, ма ирцъара иазқуп. Ашәаққақ апхәызбей арпзызбей реибарөхәара, ма реибарцъара диалогла иаарпшуп. Аға ашәаққақ рқны диалогла икоу ағ-формак еиңылан иалтит алирикатә поема хәыңык. Ашәаққа рынагзаша аформаққа шеиңшымғы, тәкыла рызегъ хыққеки хадас ирымоу ағар неидкыланы рзеиңш қазшыаққа раарпшра ауп. Убриала ажәлар ишьакәдүргәғәоит ағар рөы ирбарц иртаху, ма ирцымгу ақазшыаққа.

Арпзызбей апхәызбей рырцъара иазку ахъзыртәраққа раңдоуп. Апхәызба иагъа дыпшзазарғы, лыграққа лана-рыжкуам. Аграққа зегъ рапхъа идыргылоит аашъара, крымұзакқа қрығара. Апхәызба ласы лхәғсахъа аазырпшуа ашәак ағы ишақәо еиңш, «лыпшреи лсаҳьеи аағық ажъеит, шыңжымтән дыштапоит, цәыштын дғылоит...». «Леиңка ркъағыны, лыхәда тыхны», апапроз дахоит, ахааққа лыхылырпшуеит, рхыхра даштыоуп. «Уан лтаца дзеиңшроу уасхәап» ҳәа дналагоит ашәаҳәағ, нас еиқәиңхъа зогы:

*Рашәтәы лам҃а ұымышы ҳаҳа,
Заамга ӡыңығлажә,
Лышхәа тұың шә-уарбак таңсит.*

*Лызахышың даара ибзиоуп,
Уапқамзар еғылзызахуам,
Клаңқәүрк азна аңымшың лыман,
Міңәшишәк азна аблажа лыман,
Дындаңылхәдәр, ала дыркуан,
Даағнашылар, лхәтиңқәа еиңхылхәдәон,
Тоумыш шиғаз чеис илтыруан,
Иаңаз ахада шыңарылтәуан,
Дал аңстә чахәдажәйлтәуан,
Мткъял азы сыйбалылтәуан,
Иаңаз ахада гәагәшылтәуан,
Тонғын лкәара лишыңыртән,
Өадоу үшыңа лхы дыркәйдүан,
Гәйіксьү үшіншагы лишапы рчаңон.
Дпоуп, дпоуп, үәгъаза дпазоуп,
Рыжыстаага шаха лықәшазом,
Лишап хәтиңқәа ипакәшәа, ипакәшәа,
Аңа аңәбажә үйришың илтызхуам...*

(Аңсуа жәлар рпоэзия 1972: 121–122, № 157)

Аусутә ахынымтәо ағны аңхәйс аашы даматәам. Уи леипш ирғаасстаны зхағсахы аадырпшуа мачуп ажәлар рыхзырытәрақәа рәзы. Ашәак ағыныша хәдәе еиңш, уи ағызәзәараңтәкәа даңғаашыңан, мпахышың ырбаңан иналғашыны, шыжымтән дынтыңуеит лгәара, нас шыбыжыныңа ақыта далоуп (Аңсуа жәлар рпоэзия 1972: 85, № 103). Лыңыны лыпссом, ағәам даганы дықоуп, аха леипш аңхәара бзия избогы дықам.

Иара убастәкәа ажәлар ирцәымгуп бзия еибабо үәгъашы-црала ирызнықәо, еилтызхуа (Аңсуа институт архив: Аф. 2. Аус 2 / 76. Ад. 7), ма лассы хатца изымцаз. Атыхәтәантәи ллеишшәа үәгъоуп. Уи зны-зынла қәралагын ланхәа латқыыс данеихабхо қалалоит. Үсқан атааңәарағын ланхәа аиҳабыра лымалкуеит, длеисуеит. Дрыңшаршыом ажәлар хатца изымцаз аңхәйзбагы:

*Ирымгаз лани лареи
Къатла еилоуп.
Индәйлеибаңхъаны
Цыгәхыришәт қарәоит.*

(Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 80, № 94)

Хатса ицангызы, ахшара дызмоуз апхәйис апхәйисра лылоуп хәа дрыпхъазом, ал амба захәа зқәыми, акәар лашә зы зтазами дрыдыркылоит (Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 80, № 94).

Ажәлар апхәйизба ләала дәәптыреуеит аашъаф, абағдан, акрыураан зыбға птәоу, аха акрыфараан хәартапшы змам. Ираңоуп анымха-хымтәа изку ашәакәа. Уи иагъа дыпшзазаргызы, уағы дитахым. Ус еиңш икоу арпар еилацаланы рәказшы ҳзырбо ашәоуп «Иазыбугәышъоузей ипшра» захъзу. Иаагап уи шеибгой:

*Иазыбугәышъоузей ипшра маңароуп,
Иұыбыа таңауп, имал маңуп,
Имам, ихзым, ихам, ишәым,
Жәғанымзаргызы хыбра имам,
Дөйымзаргызы қәрдағәзы имам.
Имәсзо өабаак дақәтәоуп,
Имхазо қәадырк изақәуп,
Итымәзәз қамчык икзоуп,
«Деда» лсымта қәымжәык ишәуп,
Зегъы еимырдо еимаак ишъоуп,
Ар ирцәйнхаз хтәрләк ихоуп,
Абылра иалыргаз кабак ишәуп,
Инымәзәз мәфакы дықгуп.
Ииңтәх лашоит, иаңхъа лашъоит,
Дахыынкыдғыло ааиқәхәлоит,
Игәы хашоуп, ихы ұшыашоуп,
Бара бахәаңила иззара маңара.*

(Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 86, № 106)

Ахымхәа ихыччара амотив апсуа базаратә поэзиәші иходоу мотивны ақалара асоциалтә татцәй амоуп, избан акәзар Апсны ианакәзаалакты, Урыстәйлеи Қырттәйлеи рқнеипш, иғәгәымыт ахратәра. Имачын зинк змазамкәан, тауди аамыстей рхәура итаз анхацәа. Апсны Урыстәйла ианадла аштыахъ акыр иаҳа иғәгәхеит ахратәра, аха уеизгы, анхафыцқыа ҳәа изыштыз рхыпхызара ңышынфажәа процент иреихан. Апрофессор Г.А. Зизария ифуан: «Апсны иқәынхоз ажәлар рахытә иходоу атып анырыкылон анхацәа. Ихъпшу анхацәа рахытә урт ракәын зегъ реиҳагы ахақәитра змаз, инеизакны иугозар, рхыпшрагы ахратәра азухәаратә иқамыт» (Диздзария 1958: 192). Ҳәарада, асеипш ажәлар ртагылазаша аныпшыр акәын рпоезиагы, избан акәзар уи апзыздоз еиха ахақәитра змаз анхацәа ракәын, атәйтәыхъ, ахашәала, аматцура зқәыз ракәымкәа. Уи азоуп атәйтәыхъ, ананамга, аччиа ррыщашъара амотив зықам апсуа поэзиәші. Ажәлар ргәаанагарала, амамзаара хадаратәла мзызс иатказ аашьара ауп. Акырзуз, зыбағ иацәымашьяз ауағы ихы нықәигартә дықан. Убри азоуп ажәлар аусура зцәымгу, иабаныртқо-иабанырхуен ҳәа идәйкәу аашьағ, абағдан дзырцәымгу. Абжъафашъа-хабжъақьала ихағсахъа еиғыны иузаарпшуам ажәлар рашәақәа рәғы дшаарпшу ааста. Уи имаха-ишъаха ғәгәоуп («шәеиқәпар – укаижъуеит, уиапхнылар – дуапысуеит»), аха аусура дацәаашьоит азы имам ихатәы, иагытахым, ақыта рмал дақәгәйгүеит, даниз ициз лашак дақәтәаны, дқыруа дышдәйкәиз, дышлеит, ипсахәага икәымжәы затәйк зынза ихазеит (Апсуа жәлар рпоезия 1972: 79, № 93). Егъи ашәағы излаҳәо ала, уи «акраныруа ибға птәоит, акранырфо иғаата иршәпоит, үфны уибар дуеигәйрғоит, иғны уибар дыбналауеит», псхәреи чареи дрыгхом (Апсуа жәлар рпоезия 1972: 81, № 97). Ас еипш икоу арпзызба зегъы деицгәартахъеит, азәгъы ңәйисс диццом, еипш зеипшу азә лакәымзар. Арпыс аашьағи уи зегърыла еипшу апхәйзбен еиқәнагоит рацәа рхәоит ажәлар рашәақәа рәғы. Изеипшрозеи урт? Аа, урт шаарпшу ашәак ағы:

*Хаит, амаръя, афырхасәа,
Аашъя дышыкоу шәасхәап сара:
Иан дитшиин, ңұхәыс дааигеит,
Иаб дитшиин, ңұхәыс итнүхит,
Уиалагы ачара иуит.
Иауразоуруу кәымжәык ишиүп,
Иңаңажә ауал иңәагахъеит,
Изнатык аңызыртқәаш ақыуп,
Егъиак иңхәыс дақыуп,
Цыфадараа дырттыңхаяуп иңхәыс,
Гәыхәдараа деимырдоит,
Лынастың цыгәйхәоуп,
Лжъюура қылдбажәуп,
Ақәарааш ду леңхызыуеит,
Уаҳа настың лымам уи.*

(Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 80, № 95)

Ирацәоуп аччиацәа рчара асахъя жәа-цъбарала, ирғааста-
ны итызхуа ахъзыртәрақәа, аха урт зегъы, сгәаныла, сахъар-
кырала ирылхәхәоит абри ашәа:

*Хаңа имцајоз аңхәызба хаңа данцоз,
Пхәыс даазымгајоз аръыс ңұхәыс данаагоз,
Ирмышъоз рыңә мақажә-ду аныришыуаз,
Татыныжсәга ду дантолбашиыз,
Аңәца ду афы анинаҳауаз,
Хылтажәйәкъя «ура» аниҳәоз,
Хәызба дураа аннибарәоз,
Аңхәысейба лңа ианеиқәниуаз.
Аблагарцәа ңұхәыс данааргоз,
Ачачанцәа чара аныруаз,
Ачауқыцәа андыркәашоз,
Цынїа Қәара ашәа аниҳәоз,
Аңан сса ианеиниркъоз,*

*Ағәйблаа ағы анидыржедуаз,
Қышиә-кәтала ианрымейикуаз,
Аибаркыра «ура» анырхәоз,
Шыңта шәа шәазхәың зеңшира чараз,
Абри еиңи ачара ауаа иззыруаз,
Иқаз, иақәшәаз, абра иахатәаз.*

(Аңсуа жәлар рпоезия 1972: 109, № 143)

Аңсуа жәлар рашәақәа реизгақәа рәғы үзаргы ишанымлаңғыы, хымпада, ажәлар иртәу ашәак ағы ачара иалахәу ауаа рхыпхъазара еиха еиҳауп. Арақа ҳара иаабоит өңшү еибагаз арпыси апхәызбеи ында, ачарағы амат зуа азәырғы: амакараңаа, аишәа айлыргағаңаа, акәаң зшо, ахатсағыза. Ашәа М. Асалия ҳәа азә ихъз атсағуп, аха ахъзғыы («Ажәлар рашәа – ачамгәыр иантаны ирхәоит») иаңнарбоит ажәлар ишыртәу. Иаагап уи шеибгou:

*Анаасын иңа дңан,
Абасын-ңұа дааигыеит,
Ақә-мықә даарыхан,
Аишәа иахаиртәеит.*

*Наңхың қыақъа кәаң иишеит,
Тамза ләңдә ңытқы рғеит,
Ала қаңшың кәаң азеит.*

*Амакараңаа мақадараа,
Айлыргағаңаа ңаңадараа,
Атмаңа хәыңы мышрақә,
Атмаңағыза үйіхрақә.*

(Ачамгәыр иантаны... 1920)

Хыңх ышаңәаз еиңш, ажәлар ыңбазаратә поэзияғы икоуп ашәақәа арпызбеи апхәызбеи рөхәаны иахъаарпшү.

Хаҳәаңшып зны аңхәйзба бзия лхаңсахъа шаарпшү абзазаратә поезиаңы. Раңхъа иргыланы уи дыңшүзазароуп, дағықәышзароуп. Иаагап өңирпштәйс «Дыңпассири» захъзу ажәлар рашәа:

*Разны даңиәа деихаңсоуп,
Захәа қамчиәа деихатыруа,
Лыхәда әңыңоуп, лыхңәы сырмоуп,
Амиын қаруа аблә лыблоуп,
Амсыр қыаадыш аңдеијжь лымоуп,
Ашыха қаңқаң абжыы лыбжыуп,
Ашыаудын ахыыф лыхышыфуп,
Дышикәакданы дәзғаңыңамкәа,
Гыларыла дәргъалашиңыңамкәа,
Деинаалааны, дәғыкы ңиҗаны,
Дәйлоуп ассир дкаңчауа.*

(Аңсуга жәлар рпоэзия 1972: 96, № 125)

Цәаңәак ауп арақа аңхәйзба лікәышра атәй ҳазхәо, егъырт зеты лыпшүзара аарпшра иазкуп. Егъырт ашәақәа рөгъы аңхәйзба лікәышра аазырпшуа ажәақәа акыр еиҳа имачуп, лыпшүзара иазку ааста. Иаагап аңа өңирпштәйк:

*Ба базәыкны мыңхәы бәгәыкны,
Мра ңаңәңаңы хыхытәи биңха,
Фылдышиң ңүәаха, бирғын бирса,
Быхңәы қаңшиң гәықайага,
Алмас еиңүуп библақәа,
Хрыжы-хрыжы ибхәо бажәақәа
Иаңашыңуеит биқәлаңәа,
Арғар шыахәкәа өырбаңәа
Ббара иашыңоуп иаңәнүмхая,
Уахъ инеиуеит еиңүрхәхәа.*

(Аңсуга жәлар рпоэзия 1972: 97–98, № 128)

Апшзареи ақеңареи ырдагы апхәйзба лнапкымтагы бзиазароуп. Қазарыла асахъа тыхны, иқәтәо апхәйзба лзы ирхәоит «атыс мөас асахъа тыбхуеит» ҳәа (Аңсуа жәлар рпопеозия 1972: 117, № 152).

Уажәи ҳаиасып ахатда дшаарпшу ажәлар ырбазаратә ашәақәа рәы. Қасыш зхуу раҳытә иреиңъқәоу шыкоу еицш, икоуп хтырпаш зхуу раҳытә иреиңъқәоугы. Арпыс бзия, апхәйзба леицш, пшралагы дхәыдамзароуп, аха ашәақәа рәы еиҳарак ипшра-исахъа, ичапашъа амацара акәзам ажәлар атакы зырто, раңхъа идыргылоит ифырхатцара, икәышра, имоу-ихзу, итәашъа-игылашъа ухәа. Иаагап өырпштәык ашәак ахатда иқазшъа бзиақәа зегыы еидкыланы иахъаабо. «Ашъха гәыла дхәынчаеит» захъзу ашәаңы ҳаңхъоит:

*Ашъха гәыла дхәынчаеит,
Агағала ииьтә ирзуеит.
Хтырңаи зхуу иара дреиңъуп,
Касыш зхуу идөөрбалауеит,
Дааиндаз ҳәа зегыы изыңшиеит,
Дызбаз иајәа иазгәышьеит.
Иајәа, хыы-разныла ифычоу,
Ахъхъа-хъхъаҳәа иғыңышәиәауеит,
Ахъхъа-иъиңаҳәа дөөжәлауеит,
Азъараҳәагы дөөжәйеит.
Аиңта аханы къашымеи қайңеит,
Өыштүңибжыла ирмәңәисуеит.
Ихътәи мака, иғәакиа қама,
Ихтүрңа ишәакәа, иқайтан еиқәа,
Ииыгрын еимаа шыаңәха-шыаңәха,
Иаҳәа хычаңа, итапанча ду,
Иөыхәа иаңәа, иххъа кәадыр,
Иразны шырхха, ихътәи үйхәңәд...
Үи дызлакоу шыардак ыкоуп,
Адунеи ду ашәаңыиңаң,*

*Абғыы ирғоу мсыр қъаадны,
Изғоу ахәйәы қалам әарны,
Амахә-ашыахә писарцәаны,
Уахгыы-өынгыы имтәа-имғыла,
Исахъа ажәала итѣрхырц иашытәз,
Дызлашоу зегъы урт ирзаниом.
Ихы-иөы гәыкы қаруа шкәакәоуп,
Ихәы илнагаз сырма шкәакәоуп,
Ала бырғын, ақанч ұымышы,
Ахәда саркъа, азара қайтан,
Дыхытәы ұмарны сыхәда даханда,
Дырғын чабран сыкәа дәндана!*

(Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 105–106, № 137)

Абзазаратә поэзиағы ачкәйни азғаби рзеиңш қазшыққа раарпшра адагыы, имачны акәзарғы, иуңылоит урт рыбазаратә цәанырра ахатә асахъа тызхуа ашәақәагы. Ишдыру еиңш, апсуаа ринтимтә цәанырраққа иаартны ашәа рыххәара акәым, рылацәажәарагы қхашшароуп ҳәа ирыңхъаzon. Аха, апсуаа ишыртасымғыы, абзиабаратә лирика иатәу ашәаққа ықоуп ажәлар рпоэзиағы. Мзызс иатоузеи апсуа ипсабара иацәтәыму иаахтны абзиабара алацәажәара амотив ацәыртца абзазаратә лирикағы? Сгәаныла, асеиңш иқоу ашәаққа уажәаигәоуп ианғиаз, ағырқәа рыхзиабаратә лирика аныррала, избан акәзар, урт, шамахамзар, зегъы ағырқәа ирыланхо абжыуаа рқноуп иахъантсоу. Абзыңққа рғы иантсоу абзиабара ашәа затәыкты («Ахъча иғырпын») ахылпшытра еилкаам, избанзар, акы, уи ашәа Ш. Бганба иажәеинраалаққа реизга «Абзиабара ааңынра» (Бганба 1976: 24–25) ақынгыы иуңылоит; иөбахаз, уи ашәа аиғартәышшы алитетуратә жәеинраала иаҳа иазааигәоуп ажәлар раЖәеинраала аиғартәышшы ааста (еихдоу арифма *абаб*; арифма ззеибауа ацәаҳәаққа ыралеи ақәығәгәаралеи реикәшәара); ихпахаз, абзиабара аарпшуп лафла, ирониала.

Иара убас, абзиабара атемала иапцоу ашәақәа жәпакы атема аарпшышыала ажәлар ртрадиция иацәыхароуп. Ажәлар рлирикағ ишапу ала, абзиабара ианакәзаалак иаарпшхойт азеиңш ажәала, хтыск, персонажк ирыдхәалазамкәа. Ус анақәха, изхәаз ирхәыңит ҳәоуп акәымзар, ажәлар рыбзиабаратә лирикахъ иузыпхъаузом абарт ашәақәа: «Хан-пха Ҳацъхан (нхыттә)», «Дунеи ала знык еибабаз», «Апхәызба лыбзиабара», «Знык дызбандаз», «Азәы ищара саргәақ-уан», «Зыпхәыс дызцәыпсыз иашәа», «Бзиала, Шура, бзиала!» (Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 94, № 121, 95, № 122, 96–97, № 126, 127, 98, № 129, 103–104, № 135, 104–105, № 136).

Абзиабаратә лирика, пқаңтәәк ахасабала, иапызыцо ахәсақәа роуп. Абзиабаратә ашәақәа рәғы ҳара, хыхъ ҳзых-цәажәахъоу, ағар рыпшра-рсахъа, рымашъара ухәа рзеиңш қазшыңаа аазырпшуа ашәақәа ирчыданы, урт рцәанырра иаҳа иалкааны, игәйлүршәаны иаҳбоит. Уи арпзыбей апхәызбей хықәкыс ирымоу рыгәтыха ахәроуп. Урт ацәшәоит ажәа мыңхә, ахыркы бышшәа. Арпыс иааркъаңы апхәызба илеиңәоит бзия дшибо, диццаргы шиңаху. Хпа-пшыба цәахәа рыла ибзиабара атәы ҳәаны, «са бсыргәамтцум жәа раңәала... еизакызааит ҳаңәгьеи ҳабзиеи» ҳәа даалгоит. Ашытакъ апхәызба, ачкәын иагъа бзия дылбозаргы, иаразнак иажәа дақәшашатхар, пхашъароуп ҳәа ипхъаузаны, зны мап лкуашәа қалтқоит («ас иагъаңыра иухәаҳьеит, иагъағ рыжәға түқаҳьеит»), аха бзия илбо дгәаауашәа анылбалақ, дхъатуеит, лхы ахара адтцаны («сгәы мыжда адырра аг-заап»), сузыпшны стәоуп («аеңәарагы харамзааит») лхәоит (Апсуа жәлар... 1975: 314–315). Диалогла икоу ажәақәа рыдагыы, икоуп хаз-хазы ачкәыни азгаби рыбзиабара аазырпшуа ашәақәагы (Апсуа жәлар... 1975: 315–320). Урт хыхъ ҳзых-цәажәахъоу ағар реизықазаашъа иазку ашәақәа изла-реиңшым ирыңтоу ацәаныррақәа рыгәгәарылоуп («Ух, шыри, сыйсындаz, исымоу зегъы ҹанындаz. Даут, укәа старшәындаz» ухәа уб. ит.).

Ажәлар ырбзиабаратә ашәақәа ихы иархәаны алирикадә поема хәыңы ифит Д.И. Гәлиа (Гәлиа 1913). Ажәлар рашәақәеи Д.И. Гәлиа ипоемеи злеиңшими, излеиңшүи ухәа еиңырпшны еилиргахъеит алитетураттаағы В.Б. Агрба имонографиағы (Агрба 1970: 88–91). Уи азтадаара өңдөң азаат-гылар ара иатыпым ҳәа ҳәгәи иаанагоит.

Апсуа жәлар ырбазаратә поезиағы имачны акәзаргыы иа-ныпшит асоциалтә-класстә еизықазаашқәагыы. Ҳмилаттә базаратә лирикағы акласстә мотивқәа рмачра уамашәа иу-баратәи иқағам, избан акәзар, акы, абзаратә лирика хада-ратәла изызку абзаратәи атаацәаратәи проблемақәа роуп, ифбахаз, асоциалтә-класстә мотивқәа ышадала ирныпшүеит егыырт афольклортә жанрқәа (абзаратә лакәқәа, атоурых-фырхаттаратә епос), ихпахаз, хыхы ишаҳхәахъоу еиңш, апсуа нхацәа еиха рхы иақәитын Қыртгәйлеи Урыстәйлеи иқәйн-хоз ажәларкәа рааста. Иңоушьаша, зегъ реиҳа ахратәра ахыығәз Урыстәйлагыы абзаратә лирикағы имачны иуыллоит ашәақәа амұчаацәа өаптыззеуа. Н.П. Колпакова ишазгәалто ала, ас ашәақәа ахъмачу акәзам уамашәа ибатәү, урт уиақара иаҳырыңбарам ауп. «Апатынцәа инрымцклас-аарымцкласуеит акәымзар, арақа иаабом иаахтәаны акласстә өагылара», – лығуеит уи (Колпакова 1962: 135). Убри аха-тоуп ҳара иаабо апсуа жәлар ырбазаратә поезиағыы. Апс-ны еиңырдыруа тауди аамстей ирхыччоит аусура ахъратәа-рымшыз азы, уажәраанза зызбахә ҳамаз анхацәа-аашыацәа ишырхыччоз еиңш. «Абар изустқәоу» захъзу ашәағы иа-хәоит абас:

*Ахәшәтәлымсы Наурыз,
Абахәаңа Зосхан,
Лабыкда Ҳасан,
Аач-ңұа хәдоуражә,
Аилакыр-ңұа кайқәйрхы,
Азаңиң-ңұа қалты ғылалажә,*

*Санниасуаз ахәшиштаара дыңғұлажынын,
Санааиасуаз ахәртә дәмажынын.*

(Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 123, № 159)

Абарт ашәақәа ртакы злақоу ала, хырхартас ирымаз тауади аамстей ырғөаастара мацара акәзамызт, анхаңа дара ырхғы еигзомызт, рхы иазағыуан: зхәура ҳтоу зустада, амшын дүззә хыш қашыны ианыштыз, шың мұхатә хәыпцәак змоуз роума ҳәа.

Убри аганахъала иғырпшыгоуп ашәа «Қыықәа» (Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 62–68, № 79). Ара дырғөаастаны даарп-шуп ахъча Қыықәа, сах сирғөхәап ҳәа ақәа ихыңтәтәа ишәым-кәа-ихамкәа, ғныда-гәарада, даанижүтеи арахә ирыцу, зұльбаа башахаз ацәхәы-қынтаz, абзамықә.

Ажәлар рсоциалтә ҳдырра акыр итегі ишазхаз рныпшүеит, ртакы инагзаны аилкаара шыуадағұғыы, ашәақәа «Ажәйтә ирхәаз, ағатә иқалаз» (Ажәйтә ирхәаз... 1919), «Аиба сиҳәан, пстак имсхит» (Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 92–93, № 119). Ашәақәа ырғабагы ареволиуциа қалаанза ианткоуп, изызкугы (тауади аамстей ирчархәны раарпшра) еилкауп, аха урт чыдала тоурыхтә хтыск иадхәалоуп үхәаратәи иқоуп. Убри атоурыхтә хтыс арбану аилкаара даара иуадағуп. Иаҳхәап, актәи ашәағы иаҳәоит:

*Аамыстцәа аныуазырыуаз,
Анхаңа ахра анырга...*

(Ажәйтә ирхәоз... 1919)

Абри ахшығыцак ағақала иаапшүеит ағбатәи ашәағыы:

*Тауди-аамысттеи анеибарғәақуаз,
Анхаңа хәытқәа ахра аныркызы...*

(Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 93, № 119)

Ианбыкәу анхацәа хәыңқәа ахра аныркыз аилқаара уа-дағуп. Ашәақәа руакы анызтаз еиңдердүруа аңсуга револи-ционер Н.А. Лакоба ари ашәа иаххәааны ихәон: «Абри, Зығ-иша Еснат ареволиуциа қалаанза исеихәаз ажәоуп, еғыпсыуа тоурыхыуп сгуахәуеит.

Хзықәшәақәаз-хаазықәшәақәаз ҳасаб анырзызулакъ, убри хыхъ иану аиуа уажәы иқақәоу кыр ыллоуп ҳәа сы-коуп» (Ажәйтә ирхәоз... 1919). Н.А. Лакоба излаиҳәо ала, ареволиуциа қалаанзагы, анхацәа ирдүруан тауади аам-стен ырқезаара аамта шааихъаз. Иқалап ус акәзаргы, аха ус акәымзаргы ҳара иҳамам аға ашәақ абасеиңш асоциалтә оп-тимизм злыжжуа.

Асоциалтә-класстә сатира ианакәзаалакъ атаацәаратә тәкы арамкақәа иртүсны, азеиңш-уаажәлларратә тәкы аа-нахәоит. Убри аганахъала аинтерес ыллоуп ағычра, ақәы-лара ағәаптера иазку ашәақәа. Ишдыру еиңш, ажәйтәангыы ацъажәлар митәык пату рзақемызт ақәылара, аимтәара. Ақәы-ларақәа ирызку атоурыхтә-фырхатцаратә ҳәамтақәа рқынгыы дфырхататәжъоуп ҳәа ззырхәоз, ңқаптәак ахасабала, ақәы-лағ иакәзамызт аимтәара иацәызыхъчаз, жәларык еиқәзырхаз ахатқа иакөын. Аштыахъ харантәи ақәыларақәа ртүхәа анпцәа (еихарак Аңсны Урыстәыла ианадла аштыахъ), еиҳа-еиҳа ағ-иара роут атәыла ағныңқа, абжейхан ақыта ағныңқа, хатара, ламысра злам ҳәа ажәлар ирыпхъазоз агәыларатә қәыларақәа, агәылаңаңа рырхәра. Ацъажәлар змырғыаңоз архәрақәа, ылла-рас иқалаз, зынза раптыхра иаптырхагаз раңәан. Раңхъа иргы-ланы, урт раптыхра, ағычра арцыхызхра иашыттан тауади аам-стен, избан ақәзар анхацәа рзы ихыртәағаз ари аус ахашәалахә ду рнатон амучатәа, насгыы, ихадоу, уи ала атыхәтәантәиңәа идышшәон, рнапағы иааргон рхәура мап аңәйзкуаз, «ицәцәит», «ицагъахеит» ҳәа ззырхәоз анхағыжәлар. Убри иазкны Г.Д. Гәлия ифуан: «Иаххәап, анхағы маңк ихы ғыштыхыр, ианам-тоу ихылапшәа – атауадцәа – “табуп” ҳәа раҳәара анаа-ихаштнахыс, иеы, ма иң нқылахәаша “изуан”, ихшың ихағы

иааиаанза! Ари еипш аңғыара анхасы инхамға пшыңа ғәгәала иаңырхаган» (Гулиа 1962: 28–29).

Дара анхаңә арығынтыңқагызы иқан ақәылара, архәра, ағычра фырхаттароуп ҳәа изыпхызоз, еихарак ағар рганахьала. Жәйтәнатә аахыс ағырхаттаратә күлт ала иааңаз апсуа ұяра ақала иааирпшыр ақәын имч, игәымшәара. Уигы маанала рхы иадырхөөн ҭауади аамстей. Фырхаттарақ қазымтаң ауағы апхәысаагарагызы дақәитым ҳәа мыңхә аидеиа ажәлар ирыладыртқөөн. Ус еипш иқаз амщаттара ағапгероуп хықәкыла изызқыз ағычра изыкыз ажәлар рашәақәа. Иахъатәи ағычи ажәыттәти ағырхатцеи хәыки-шхаки рыйбжыаноуп ишаарп-шү жәлар рпоэзияғы:

Ажәытә ағычра ахыыз иамаз иахъа иқам.

*Иахъа ағычра «фу» оуп иахъзу, шытагызы иумаҳаи,
Ағычра иақәымшызы, ала еимаа згои злеиңшымзиеi,
Ари заҳаны уаҳа иғычра ғааны имбейт!*

(Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 72, № 84)

Иахъатәи ағыч дрыщахәхә, апшәма илақәа иргәйбзы-тырц ихтарпа абыста хышәашәа ылаҳәаны, аатраңыпхызаңа днылаҳая, дгииуа, атх лашә далоуп. Уи иаңхыақагызы хызыда-пшада атахара, ма абаҳта изпшуп. Ишытаки иаанхаз итыңтықи итааңәеи ртагылазааша еитахәаша амам:

*Имаз иқәзт, итъиң қъентажәхеит ағыч мыжда,
Ажәқәа ңәымзкын, иғны иғнооуп, иқәаң иғоуп.
Иңхәис хәаша қазиша анылмоу азәи диццеит,
Исабиңәа рыңғашынаны гәйиңхәйк игеит,
Иришәым, ирхам, ғаҳрак азы ажәқәа ирыңуп.*

(Апсуа жәлар рпоэзия 1972: 72, № 84)

Ажәакала, ажәлар еилыркааит ағычра шхыртқәагаз, фырхаттарақ, ламыс шаламыз. Убри азоуп ағычра ирғаастаны, ирчархәнды изаадырпшуп ажәлар рашәа «Фыңға зцомызт,

азәк дрыхъзомызт» ағы. Арақа ғыычра идәйқәлаз зыхшығ қаз алғажәңә аруп¹. Убри ауп акомизм амомент атшыны иаҳзырбо хара ианаҳтаз анекдот ағғыы:

Ажәытәан ағыычра ықан иңәңәаны. Аңқәынцәа ғыыч-уазар, ана иңәылон, ара иңәылон, хара иңон, урт րтәи өа-куп. Атахмадиңәгзы «харғы ҳұрычып» ҳәа ус иақәыркит. Алыгажәңәа ғыңьеи әлахәысқаки ғыычра идәйқәлеит. Ә-шахаки ұапырхәаки аархәеит. «Уажәы ус ҳәоит, аха амғанығ ҳұтахуп, иқаҳұап», рұхәеит. Амғанығ шытыр-хит. Уахынланы иңон, инықәон, ишинеиуаз, «уара, алабақәа ҳұзам, лабақәак, әғанқәак ұыара иаҳкуа» рұхәан, ғыңқұаза айәғанқәа аашытырхит: әба хәарғын, ак бажәын. Ишинеи-уаз, «акрыхамфазо?», рұхәан, илатәан, ырығанығ ааңырғын: әба әаңәан, акы ұықызырзын. «Уара, ари закәи? Шәаала, ных-ных» рұхәан, рұғынархан иаҳынеиз, гәарак итәлт. Ағәар иаҳынтаалаз ғы-жә-еиқәаки жәы-еиқәәйәаки ұыргеит. Ирыманы рәаархан, иааскъан, «нас, уара, ари ағны инаагар-ғыы, шыуукы ирбоит, уи айқыыс абра ииыны иаагап», рұхәан, иришит рыхәгыы: әба баан, акы жыы амазамызт.

«Уама ҳақәшәеит, ари закәузеи, ҳәап, уара, ауаа ҳар-баанза» рұхәан, иңәүт. Җық ируан дара. Азы иаатәлан, ғыңға агеит, азәи дрымбазеит².

Ажәлар рлирикағы асоциалтә-класстә мотивқәа ғәғәала иалеигалеит Жана Ачба ҳәа ипхъазоуп. Ҳәарада, ари агәа-

¹ Ари асиужет шыатас иқатаны, Д.И. Гәлия ииғыз ажәенираалағы хөйк алғажәңә арқынхәрас иалеигалеит хөйк аиშыңәа, рыхә амыйракәа. Сғланыла, уи аңсаҳра апоет иажәенираала атакы (ахычара) арқысыеит. Ара ағычра зыреаасто азанаат аамта иаҳъанымыало маңара акәзам, уи нықәызго атахмадаңәа-ақабадақәа ахъракәу азоуп.

² Еитеиҳәеит Гәны Хыгә, Гәдоута ақытантәи аколихағы, 85 шықәса ихытпесеит. Ианицеит А.А. Анишба 1969 шықәса, август 29 рзы.

нагара иашоуп, аха, сгәанала, уи ароль амцхә ишътыхцәоуп. В.Б. Агрба ифуеит: «Иүхәар алшоит, Жана Ачба ирәиамта ареволиуция аламталастәи ашықәсәкә раангыы апсуа жәлар рпоэзия асоциалтә еизакрақә амә ду ахъ икылнагеит, үзара ақалагызы заа ихәақәнатцеит иихъаз апсуа ғыратә литература апафос» (Агрба 1970: 38). Алитературатцаағы иихәо иашазар, ареволиуция қалаанзагы ҳара дхаман ақазахцә ракын дуззә Цъамбул Цъабаеви, А.М. Горки XX ашәышықәсазтәи Гомер ҳәа дзыштыз адагъстанаа рашәаҳәағы Шәлиман Стальтәи рқынза масштабла иҳаракыз апоет. Ус еицш икоу ашәаҳәаф дхамазар зтахымда, аха Жана Ачба, иагъя ҳа ҳзын ддузаргыы, урт рааигәрагы дықам. Жана Ачба ипсы антә иара икнитә тексткүй азәгыы ианимтацизыт. Иара ирепертуар ҳара изладыруа ихааныз апсуа шәаҳәағә Гәны Алиаси, Гамсани Хәыхәи, Ағзы Мурати, Җыши Мышьеи, Арзын-Смыр Камушьеи ухәа ргәалашәаракә рылоуп. Ҳәарада, даара акратанакуеит асеицш абағхатәра змаз апсуа шәаҳәағә Жана Ачба итәаға ҳауп ҳәа ахъырхәо. Дшәаҳәаф дуззазар акәхарын уи, аха, уқәтә банды, ушъапы еитых ҳәа, ҳара уи иахъа ирәиамта ахәшъара злакаҳтәо иара икнитә иҳаҳаит, иғаҳтааит ҳәа итәаға ирхәо ашәақә хыпхъазаралагыы имачуп, хатабзи-арагыы иреиғү апсуа жәлар рашәақә митәык ирхыхәхәом. Иаагап Жана Ачба итәуп ҳәа ипхъазоу ашәақәа. Апхъаза акәны, Жана Ачба ихъз игәалаиршәоит ашәкәыиғы М.А. Лакрба «Жәлар рашәаҳәаф – асатирик» (Лакрба 1958: 249–259) захъзу истатиағы, аха астатиа фуп урысшәала, «Жана иашәақәагы» еитаганоуп ишану ңышшәала «Жана иашәақәа» рапхъя иахъанылаз Б.У. Шыынқәба еиқәиршәаз апсуа жәлар рашәақәа рензигағоуп. Ара излаҳәо ала, Жана Ачба итәуп ашәақәа: «Чырг Салуман ишъышъахаз», «Шъарағын», «Калти Қәйкә» (Апсуа жәлар рпоэзия 1959: 204, 214–217, 268). Б.У. Шыынқәба еизга иану ашәа «Салыбейгы» М.А. Лакрба Жана Ачба итәуп ҳәа ипхъазоит, аха иаирбазом әкнитә иантсоу (Лакрба 1958: 255). Ишакәхалакгыы, иахъа Жана Ачба итәуп ҳәа ҳара иаа-

дыруа пшы-ашәақ роуп. Урт ашәаққа иара итәйзаргы, В.Б. Агрба ишихәо еиңш (Агрба 1970: 48–49), Жана Ачба афольклор ақәаққа дыртысны, асахъаркыратә литература агәашә дынталеит ҳәа изухәартә дықкам. Сгәныла, Жана Ачба ирәиамта идеялалгы, ақәашьа аформалагы афольклор арамкаққа иртоуп. Амала, ашәаққа «Чырг Салуман», «Салыбей» Жана Ачба итәйцәкъазаргы (уи макъана агәрагара уадафуп), индивидуалтә поетны (ашәахәаф-аимпровизатор) дәртцом, аха илагала дуихон ажәлар рсоциалтә-класстә сатира ағиарағы. Арақоуп ҳара иахъаабо ҭауади аамстен (еихарак ашәа «Салыбей» ағы) иаахтны рцәа рхызхуа, рсабрада рәғызхуа амотивққа.

Атыхәтәаны ғбақа жәа ҳәатәуп аңсұа жәлар ыбазааратә поэзия ажәеинраала аиғартәшьязы. Аңсұа жәлар рпоэзия ажанрққа зегъы (атәхәаққа алахамтозар) рааста алитетуратә жәеинраала изааигәоуп абзазаратә лирика. Иашоуп, арақагы ацәахәаққа еиқаразтәуа аңыраққа рхыпхъаңзара ақәзам, ақәығәрәараққа рхыпхъаңзара ауп, аха ашәаққа рәғы имаңуп 4–12 цыра змоу ацәахәаққа, аиҳаразак урт шыңғылоуп 7–9 цырала. Егырт ашәаққа рәғы ааста ара иаҳа иуылойт арифма, арефрен, аштыбыжьеиқәршәараққа (ассонансққа, аконсонансққа, аллитериациаққа). Дара арифма змағам ашәаққағы ажәеинраала ахпша рхукауа икоуп. Иаагап өырпштәык:

*Қыафын, қыафын, зығда иканыт,
Захәаш мәқа, хырғ бысты,
Бырчман цыфа, сазбал қъата,
Рың ракъача иңха Марика.
Лабхәа ғаши – ұыаз тапанча,
Лабхәында ду – сухар хылңа,
Цымышы ламә – ұымыш хырқәғы,
Шыапы мызәзәа – иартта қәңала,
Заамга-зұыла,*

*Өнү мұсса – тәырғаға,
Ла бағ мырға – еишиа құмаңғыс.*

Абзазаратә поэзия аиҳараңак абас ирифмадоу жәеинраалала ишъақәгылоуп. Ашәағы ихадоу аңаңақәа шәагаалеи ритмлеи реиқәршәароуп. Амелодиа зым ажәеинраалакәа рөоуп иаҳыраңақәа аштыбыжкеиқәшәарақәа.

Иаагап өңірпштәис аллитерациатә жәеинраала:

*Ағәыр-ғәырхәа Үаптаң леиуан,
Ашырқы-шырқыхәа Мыта дыңән,
Аффа-ффақәа Даса дхахон,
Ағыр-ғырхәа Мартыхә дғъежъуан.*

Абас икоуп, уаламлаңақәа иұхәозар, абзазаратә поэзия ажәеинраалеиғартәшшә.

Хыња иаҳхәаз зегы еихшыло иаҳхәозар, абзазаратә лирикағы ихадоу теманы икоуп атааңақәаратә-баззаратә проблематика. <...>¹. Зегъ реиҳа имаңуп, аха тақыла акыр ыттаркуеит асоциалтә-класстә мотивқәа зныпшша ашәақәа ргәып.

*(Аңсуа институт Адыррақәа. Қарта: Мецниереба, 1980.
Атықжыымта 9. Ад. 84–97)*

¹ Аусумта ахынтааагоу акыпхымтағы абри атып еилахәоуп, атыжъраан ибжъахаз ажәақәеи ахәоуқәеи ирыхъаны.

3. АКАДЕМИК И.М. СОКОЛОВИ АПСУА ФОЛЬКЛОРИ¹ (Апсуа фольклор атоурых ақнитә)

Апсуа фольклор атоурых иазкны ақыр астатиақәа ҭытхьеит, аха уи аганахъала зегытцәкъя қатоуп ҳәа иахъагы иузхәом. Уажәааигәоуп иантың ареволиуциа қалаанза Бзыптәи акомитет еизнагаз аматериалқәа (Апсуа фольклор... 1967). Уажәааигәоуп иантың академик С.Н. Җынашыя Апсны ианицаз афольклортә материалқәагы (Джанашия 1968). Иқалап иахъымдыруа аматериалқәа уажәгы Җынашыя архивк ицәйтказар (Dumésil 1967)². СССР анауқақәа ракадемия Адунеитә литература Аинститут анауқатә усзуғы В.М. Гацак ишсабжьеигаз ала, сара түпх сыған Алитературеи ақазареи рцентртә архив ағы. Аишыңәа Соколоваа рфонд ағы исپыхъашәеит иахъагы афольклористтә рзы аинтерес амоуп ҳәа сгәы иззаанаго материалқәак. Ишдыру еипш, рапхъаза акәны апсуа лакәкәа реизга урыс быйшәала итытит 1935 шықәсазы. Убри ашықәсан аизга рыштит И.М. Соколов иахъ, игәаанагара аилкаарзы. АБНИИК адиректор А.К. Ахашба инапы зтасыз ашәкәи иахъөөн: «Хшәыхәоит шәгәаанагара аашәыштырц, апхъакатәи атыжырақәа раан ҳхы иаҳархәарц азы». Атакс И.М. Соколов иқаитаз еилкаам, аха ихата Апсның апсшъаразы дааит 1936 шықәса август маззы. С.И. Чанба Гагра зыпсы зшъоз И.М. Соколов ашәкәи изиғуеит. Уака апсуа шәкәышығәеи анаука аусзуғәеи иареи реипылара ағәхәара пыртқәоит. Ҳашәкәышығы ду ибиография ақнитә иғыңу ақы ахъаанарпшузы иара ашәкәи ахата ишенибаку ара иаагап:

¹ Аусумта И.М. Соколов истатиа «Апсуа фольклор аурысшәахъ аитагара айғаара» ақыпхъразы алагалажәак аҳасабала ифуп.

² Арақа иануп апсышәала (афранцыз быйшәахъгы аубых быйшәахъгы еитаганы) жанрла еиуеицшым апсуа фольклортә тексткәа. Урт Ж. Диумезиль ианицеит аубых Җефық Есенч иқнитә. Уи иан дапсуоуп ақнитә апсшәа ихәоит. Ари ашәкәи апсуаа ҳзы иатцанакуа зzymдыруада, аха, ицюушьаша, иара иазкны уажәыгы Җынашыя архивк амбаңт.

«Пату зқэу Иури Матвеи-ида. Шэышәкәы атак хәычык сағханы иахшәысқо азы саташәымдан. Арақа сасра иахтан афранцыз шәкәысқа, убри ақнытә, даараذا сеилахан.

Даараذا итабуп ҳәа шәасхәоит Апсны ашәкәысқа афольклор иазкны шәрүгәжәарц агәаҳәара иқашәтәз азы. Ари аус АБНИИК (Апсуа культура институт), афольклор аизгәразы даара аус ду Апсны иқаңтахъо адахгалап.

Етъын аиғәцәажәара август мза афбатәи азбжазы (20 инаркны 26-нза) имфапгазар, избанзар, усқан иаауеит уажәы апсшыара икоу ағызыцәагы.

Аиғәцәажәара мөапыжәгарц анышәтаху, шәанхзааниа амш ҳашәхәа. Уаанза иҳархиап ихамоу афольклор аматериалқәа. Апсны Асовет шәкәысқа Рейдгыла ахантәафы Чанба».

И.М. Соколов ажәахә қайтцеит 1936 шықәса август 20 рзы Апсуа Культура Анаукатә-еилкааратә институт ағы. Ажәахә иахъызын «Апсуа фольклор аурысшәахъ аитагара аиғекаара», аха иқәнаргылоз азтцаарақәа аитагара азтцаара аткысыгы еиҳан. Арақа уи иштынахуеит аитагара азтцаара иадхәалоу, аха аитагарахъ уиасаанза имфапгатәу аусқәа: афольклортә материалқәа ранташы аметодика, аподстрочник ақаңташы апринципқәа. Уи аштыахъ акритика азиуит 1935 шықәсазы итыңыз «Апсуа лакәкәа» реизга. Игха дууп ҳәа ипхъазеит аитага аурыс жәлар рбызшәала акәымкәа, алитетаратә бышшәала иахъеиттагоу¹. Иара убас ииашам ҳәа азипхъазоит аизга алакәтә сиүжетқәа рырбага ахъаым.

Аишыцәа Соколоваа рфонд ағы иштыоп «Апсуа фольклор» аизга аматериалқәагы (аурысшәахъ еитагоу аподстрочник). Арақа икоуп 300 инареиҳаны ажәапқақәа, 14 ашәа

¹ Уажәаанигәа Москва итыңыз К.А. Федин ишәкәы «Горки ҳара дҳа-циуп» ағы иануп К.А. Федин 1936 шықәса ианвар 1 азы А.М. Горки иахъ ииғыз асалам шәкәы. Уа ҳаңхъоит: «Шәара Ақәантә ишәзынартыраны икан апсуа лакәкәа реизга. Ишәоума? Зеңш ықам алакәкәа ану. Аха аитага угәахы сибанаркыртә рыңхарыла еитагоуп. Арахъ, Ақәа ирылшон дрыпшаар ицегъам аредактор – дыкоуп уа урыск Новодворски ҳәа, атара наза змоу уафуп» (Федин 1968: 376).

(урт рұнитә ғба апсышшәала иқоуп), апсуа лакәқәак ирнаало Аарне-Андреев рсистемала ишъаққырылуу алакәтә сиу-жетқәа рырбага аномеркәа.

Апсуа ашәаққаа (акық-ғбак рыда) рподстрочникқәа қазтаз АБНИИК анаукатә усзууғы Г.З. Шъакырбаи иоуп. Ашәаққаа сахъаркырала еитагоуп (аитагағ-апоет Е.П. Абросимов). Ашәаққаа антюуп Апсны еиңдердүруа ашәаҳәацәеи ажәаб-жъхәацәеи – Иуана Делба (Ақәасқыа), Җыансыхә Аргәйн (Тқәарчал), Сейдүік Кәарчия (Лыхны) ухәа рұнитә. Ианыр-ттейт урт рұнитә С. Амчба, В.И. Кәылбаба, А. Амчба. Ашәаққаа тематикала еиуеиңшым. Ара иқоуп Нестор Лакоба изку, акол-нхара иазку, афырхатцаратә ашәаққаа ухәа убас егыртгы.

Афольклортә материал итужыртә еиңш еиқәшәамызт, аус адуламызт. Уи ахыхъ иахарбаз И.М. Соколов иажәахә ағыи иазгәеиттейт. Үақа иазгәеитаз адагы, ажәапқаққаа ахъану адакъаққаа рганққаа рұғы И.М. Соколов инапала иани-ттейт итегер еилкаатәыз акық-ғбак. Иаххәап, И.М. Соколов ажәапқаққаа «Гәбазаа реиха ахътахаз, реигәышәгы тарыжъ-уан», «Атакәажә дыштәаз ажъа лкит», «Абжыққааа ирық-гәйгыны зпатса зсаз», рганахъ ианиттоит: «Иарбан жәаб-жъу чыдала шыагәйтс ирымоу?». Иаацъоушъаратә иқазам И.М. Соколов арт ажәапқаққаа жәабжъққаа ишрыдхәалоу ахъазгәеитаз. Иконкреттәу атыпхызыққаа, ажәлаққаа, ахъзққаа ухәа ирыдхәалоу афоризмкқаа изыдхәалоу ажәабжъққаа ажәлар ианырхаштлак, ишнеиуа дара ажәапқаққаағы рхаштуа иала-гоит. Ҳәарада, имызққаа ипшааны ианталатәуп ажәапқаққаа зхылғиааз ажәабжъққаағы. Иара убас азгәатаққаа ртахуп хәа дрыхцәажәоит апсуаа ртасққаа, рымцхатцараққаа (рмифққаа), ртоурых иахылтцыз ажәапқаққаа.

Ажәапқаққаа рподстрочниккы үкъа иқатцам, ажәа-жәа-ла иахъеитагоу азы зны-зынла иахәо атакы узеилкаазом, зны-зынла ииашангы еитагам. Җыара-Җыара аитага иацуп аз-гәата, аха уигыы иашам.

Ажәакала, И.М. Соколов Москвака атыжъразы изыршытыз «Апсуа фольклор» аизга макъана даара аус ду зыдулатәыз

акакөын. Арт зегызыыхъоз усқан Аңсны изықатко афоль-
клорист дахылкамыз ауп. Уи ус шакызыгы, аңсса фольклор
Москва атыжыра иахыщакуан. Аңсны ашәкөыссоңцә Рейдгы-
ла ақнитгә И.М. Соколов 1937 шыққаса сентиабр маззы иоуит
асалам шәкәы. Уақа ианын: «Акыр иапсоу Иури Матвеи-ица!
Аңсны асоветтә шәкөыссоңцә Рейдгыла ишәзынанашты-
уеит ышадала ҳашәкөыссоңцә еизыргаз афольклортә материал
(алакәкәеи ашәақәеи). Ҳара иаҳтахын уи Москва итхажыры,
шәара шәредакциала, шәапхъажәагы наццаны. Ари амате-
риал бзиоуп, ихәартоуп ҳәа ишәыпхъазозар, усқан иалшон
ҳамчәа неилатданы акыпхъахь акылгара».

Аизгареи атыжъреи рыбжъара иқататәу аус шырацәоу атәйи иҳәоит И.М. Соколов еиуеиңшым амилааттә фольклористтә арзизуаз асалам шәкәкәа рәсы. Убри аганахъала аинтегр аткоуп И.М. Соколов Хә.С. Бгажәба изиғыз ашәкәгъы.

Хә.С. Бәжәба иаҳ И.М. Соколов ииғызы ашәкәы ағызылаңдағанда аңсауда фольклор аизга аурысшәхъ еитага-ны Москватәи ашәкәтүжырта «Советский писатель» ағызы атыжыроуп. Арақа академик ҳнаука аусзуғ өз ииабжы-гоит ашәкәы атыжыра азырхиаразы иқататәу: аоригиналтә тексткәа акәзығәарақәа рыққәырғылатәуп, ирщактәуп амилаттә-сахъаркыратә форма ачыдарапқәа реилкаарақәа, иқататәуп зывалара цәгъюу, ииашоу ажәеиттаршә (аподстроч-ник). Асахъаркыратә еитага ақатцарағы, академик И.М. Соколов ишиғу ала, иадгалатәуп атыңантәи аурыс шәкәйиғи-цәа. Апснытәи ашәкәйиғи-цәа Рейдгыла иалоу, избанзар, урт рахынты ираңоуп уаанзагы аңсауда аурысшәхътә еитазгахъоу, настыры, еиҳа еиғыны ирдүреит атыңантәи ажәлар ыңсихо-логия, ыңбазашъа.

Иара И.М. Соколов ихата ускан ашәкәкәа раңзаны иауан ашьақәгылара иағыз амилаттә фольклористикаңа русзуоңца – Кавказ (Нхыңт-Аахыңт) ақнитә: адығыаа, ауапсаа, ақырт-циәа, апсуаа, ақарачциәа ухәа убас егыртгы рахытә. Урт зетың ртак ақатара уадағын. Иатахын афольклористциәа зегбы

еиңырзеңшү, еидызкыло еизарак амғапгара. Убриазы 1938 шыққасы ииун 7 инаркны 11-нәзә Ленинград имғапгахеит афольклортә конференция¹. Үәкә Аңсны афольклор аизгара иаңкны аинформация қайтсеит АбНИИК анаукатә усзуғы Г.З. Шыакырбаи (Шакирбай 1939: 261).

Академик И.М. Соколов аконференцияғы ахыркәшаратә ажәа аниҳәоз иаңгәеитеит Г.З. Шыакырбаи Аңсны афольклор атаразы аус ду шымғапиго. Ажәакала, ҳшәышықәса а-30-тәи ашықәсқәа рзы ҳашәкәығағаеи ҳнаука аусзуғаеи ө-напыкла иркын аңсса фольклор аизгареи, акыпхъреи, аттаареи рус, аха нас, еиңырдыруа мзызқәак ирыхъяны (аибашъра, акульт апериод), ари аус акыраамта еитаханы иған.

Иахъа ҳфольклор аттарағы қәғиарала аус анымғапсысуа, имыцхәым ҳәа ҳәгәи иаанагоит, ҳатырла рызбахә ҳәарц, ҳарзаатгыларц рапхъа уи аус напы азыркыз ауаа. Урт ртагылазаашъа шыуадағызгы (аихарак иаңықатқаз ақадырқәа ахыркамыз иахъяны), ираңауп аңсса фольклор аизгареи, акыпхъреи аттаареи рәғи ирылдыршаз. АбНИИК ақны И.М. Соколов иғайтқаз ажәахә иахъагы атқакы ахъмызыц ақнитә, импсаңзакәа еитаганы, ажурнал абри аномер иа-нахтқоит.

(Алашара. 1969. № 12. Ад. 73–75)

¹ Шәахәаңшү ари аконференция аматериалқәа ажурнал «Советский фольклор» № 7, 1939 ш.

4. АШЬТАХЬАЖӘА

Ари ашәкәағы еизгоу афоризмқәа рыбжеиҳара ажәлар рәғы лассы-ласс (ма зынзагы) иупылағом. Урт рахынтың ақыр реигеарттышыала ажәапқақәа ирзааңгәоуп, аха рәәашы аформалеи рстилистикалеи излареицшым раңғоуп. Шы. Камкыя дышәкәығын. Убри ақниттә ажәлар рәңыны иаҳаз афоризмқәа шәкәығын. Ишдыру еиңш, афольклор ағыи иара убас мап узаңқекуам аитныңсаҳлараттә моменттгы. Аңсшәа адагы еғырт абызшәақәа здыруа ауаа ираҳауеит еиуеицшым ажәапқақәа. Атара змоу ирнүрүр рылшоит шәкәыла ираҳаз ажәапқақәағы. Иқалап убасеиңш икоу ажәапқақәа Шы. Камкыя аңсугаа рәқынтың имачымкәа ианиңазаргы. Сахъаркырала еиқәыршәоу ахәоуқәа зегын жәапқақәағы. Ажәапқақәа рәқынза изымнағоз афоризмқәа ажәапқақәа хәа дрыштыоуп ашәкәығы. Ирғиараттә мчқәа зегын еизыркәәнаны, урт ажәапқақәа рәқынза ихеигаларц даштыоуп. Иажәапқақәа рахынтың иқәғиазы ыкоуп, иара убас – митәйк иқәымнәиазгы. Урт зегын аамта еилнахп, иариашап, атың иқәнатап.

Иашоуп, ари аизга анауқаттә тәкы амам, аха уи иаанагағом, иқаиттаз аус маңуп, ма акагы иаңсам хәа.

Хәәаныла, ашәкәығы еизигази ихала иаңтази афоризмқәа ақыр ажәлар нақ-нақ зны ирылатцәап, еиңшірдіруа иқалап хәа уағ дақәгәыграттә икоуп. Шы. Камкыя дызғы аус иаңыңшыр рылшоит афольклор аизгара занатта издым аңсуга интеллигенция, избанзар, уи зыжәлар ркультура аизырхара иаштыоуп зегын еиңшірзеицшү усуп.

(Ажәа хырышәыгәкәа: Ажәапқақәеи ажәаңқақәеи / еизигеит, аус адиулеит Шы. Камкыя; аредактор А.А. Аниба. Ақта: Алашара, 1970. Ад. 105–106)

5. АПХЪАЖӘА

Ари ашәкәы автор ааигәоуп акыпхъ ағы данцәырц. 1977 шықәсазы ажурнал «Алашара» афбатәи аномер ианын ажәлар рхәамта шьатас измоу ажәабжь «Азәи уаа шәфәки». Апсуаа рдоухатә қультура бзия избо, иззәлымхай дарбанзаа-лак имбарц залшом ари ажәабжь Кәыча Лакрба машәырны ишимпүтцымкъаз. Зызбахә ҳамоу ашәкәы ианыпшүеит автор иуажәлар рдоухатә қультура, рқъабз, ыңсихология шәкәы-ла ишимтаз, илағыны ишыкоу. Цара дук шимамгыы, уи акыр збахъоу, акыр заҳахъоу, апышәа ду змоу, ңсабарала икәышүеит. Дызнысхъоу апстазаара амбаа уазхәыцыр, иңоум-шъарц залшом илиршаз.

Кәыча Лакрба дийт 1903 шықәсазы Гәдоута араион Қәла-нырхәа ақытан. Дшыхәыцыз ихъзаз аетымреи амчымхареи ирыхъяны ңшь-класск ында атара изымтцеит. Ҳаиғәзәажәа-раан ишихәаз еиңш, уи дрыташыцуан атара зтоз иғызцәа, иқәлацәа, ақытағ енагы нтәара зықәзам аусурақәа иеыр-харшәаланы, ааипкъарак шааиоулак, ашәкәкәа дрыпхъон, дыфуан. Уи ашътахъыгы, еиуеиңшым аматурақәа дшешит-даирхозгыы, бзия ибаны дырзызырфуан, игәникылон ажәлар рхәамтақәа, рлакәкәа, ражәабжь қәышкәа. Урт ранцаразы аамта аниоу, апенсиахь данца 1968 шықәса ашътахъ ауп. Иа-нитазгы мачым. Урт рахътә зегты реиха аинтерес ыңтоуп ажәлар ырғәниамтеи аетнографиатә нтәмтақәеи.

Хзыхцәажәо ашәкәағы атың ғәғәа ааныркылоит алакәкәа. Арака иупылоит адунеи ажәларқәа еиңырдыруа алакәтә сиужеткәа типологиала иреиңшүеит аварианткәа. Өырпштәыс иаагап алакә «Мадина». Ари алакә ибзианы ирды-руеит Мрагылареи Мраташәареи, изныкымкәа ирнылахъе-ит еиуеиңшым апсуа лакәкәа реизгақәа (Апсуа лакәкәа 1940: 328–342; 1965: 164–173; Зыхәба 1967: 65–70; 126–128), аурысшәахь еитаргахъеит (Абхазские сказки 1935: 168–172; Абхазские народные сказки 1975: 97–105), иагъа-

моуп жәлларрыбжъаратә алакәтә сиужетқәа рсияңы ахатә номер (АА БП № 883А), абзазаратә лакәкәа ҳәа изыштыу агәып иатцанакуеит. Ари алакәтә сиужет иазкны ирыөхъеит имачымкәа аусумтақәа ҳтәйлаңи ахәаанырцәи, аха иахъа уажәраанзагы цқыа еилкаам уи ианиз, иахъиз, иарбан пстанзааратә конфликтү изхылтцыз. Адунейтә тақы змоу ари асиужет апсуаа рәңи ыңдарас иаиу аилкааразы уажәраанза иккыпхъу, иантцуо авариантқәа маңуп. Ҳәанала, Кә.Кә. Лакрба ианицаз анағсгы, итегең ираңәаны иантатәуп типла ари еиңшү алакәтә сиужетқәа.

Хыһъ ҳзыхцәажәаз алакә еиңш, адунейтә тақы ырмоуп Кә.Кә. Лакрба ианицаз егырт алакәкәагы: «Агәағъра» (АА № 950), «Кашәарах» (АА БП I–IVa), «Апхәыс ғыстаа» (АА № 931), убас егыртгы. Урт алакәкәагы акыпхъ рбахъеит, аха Кәыча Лакрба ианицаз авариантқәа ридетә-сахъаркыратә еиңаракыра анағсгы, интерес ғәгәа рыңдоуп анаука аганахъалагы. Ииашоуп, Кә.Кә. Лакрба урт алакәкәа ананицаз, иахъаницаз аирбазом (зұынта ианицаз анаимырбогы ықоуп), аха иғашыазом апсуа жәлар ирылатцәахъо шракәу. Иара Кәыча Лакрба ихатагы джәабжъәафуп, апхъара-афра ахъидыруа ақнытә иаҳахъоу ихала ианицоит умхәозар.

Ашәкәы асбатәи ахета зызку зынза дағеакуп, асахъаркыратә рәниамта акыр иацәыхароуп, аинформациятә қазшоуп иамазоу, аха ҳара иахъынжадыруала (сара сетнографым, ус, аетнографиатә нтцамтақәа срызғымхәуп, срыпхъоит умхәозар), макъана апсуа жәлар ихадоу рқыабзқәа, ртасқәа инагзаны, ихартәааны, рхы инаркны ртыхәанза еиңкааны, хәың-хәың, детальк нмыжъкәа иантазам, иантцуугы архивқәа рәңи итәахуп, иккыпхъым. Иццакзаны ицо аамта ҳқыабзқәеи ҳтасқәеи, абзия-ацәгъя ҳәа еилымхкәа, еибарганы иагоит. Ҳажәлар ртрадициатә бзиақәа реиқәырхаразы даара акыр рыңаркуеит ҳәа ҳәыи иаанагоит Кә.Кә. Лакрба иантамтақәа.

Хара агәра ганы ҳәкоуп ари ашәкәы атыжъра ааңхъарак иафызыахоит ҳәа ақыта интеллигенция зегъы рзы. Кә.Кә. Лакрба имәа иқәланы, уртгъы, аңыбаа иаңыымшәакәа, ишахәтоу иазныңәап ҳәа ҳажәлар рдоухатә хазына, аамта азеибафара иаңхәламбгарц азы.

(Лакрба Кә.Кә. Итамбазо азыхъ: Ажәлар рырғиамтә. Ажәаңқақәа. Аетнографиатә нұамтқақәа / еңбәршиәеит, аңхъаңқәа иәйт А.А. Аниба. Ақәа, 1979. Ад. 3-4)

6. К СПОРАМ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЯДРА НАРТСКОГО ЭПОСА

Сама по себе нелегкая проблема происхождения эпоса о нартах осложняется загадочностью его интернационального характера. И в самом деле, вряд ли во всей истории мировой эпической поэзии можно найти факт бытования единого героического эпоса у народов, относящихся к трем различным языковым семьям: кавказцев (абхазо-адыги, чечено-ингуши, дагестанцы, некоторые этнические группы грузин-горцев – сваны и рачинцы), иранцев (осетины) и тюрок (балкарцы и карачаевцы). Учитывая глубокую древность эпоса и сравнительно недавнее проникновение на Кавказ тюркских народов, исследователи, естественно, никогда не ставили и не ставят вопрос о тюркском происхождении нартского эпоса. Отсюда закономерно вытекает вывод, исключающий любое третье решение: первоначальное ядро нартского эпоса может быть созданием или кавказцев, или ираноязычных предков осетин. Надо прямо сказать, что попытка объявить нартский эпос творением одного из указанных выше народов передавшим его соседям в результате долгой совместной жизни, является наиболее легким, лежащим на поверхности факта ответом на его загадочную интернациональность. Нельзя, конечно, категорически отрицать заимствование в области героического эпоса одним народом у другого отдельных сюжетов, образов, мотивов и эпизодов, но также совершенно неправильно было бы утверждать, что общее в нартском эпосе – результат только заимствования. Интернационализм эпоса хорошо объясняет теория кавказского происхождения нартских сказаний. Что касается специфического характера осетинских сказаний, то он объясняется вкладом ираноязычных народов в их формирование. Объявить же эпос созданием только предков осетин – это значит отлучить от него все

остальные кавказские народы, у которых он издавна является частью их духовной культуры. Это – во-первых. Во-вторых, в таком случае надо было бы признать создание этого эпоса где-то за пределами Кавказа и его дальнейшее импортование, что маловероятно. Опять-таки за пределами Кавказа нартский эпос не существует и не известно, существовал ли когда-либо в прошлом. Кроме того, если признать, что предки осетин пришли на Кавказ с готовым эпосом (или ядром эпоса), то его создание никак нельзя датировать приходом скифо-сармато-алан, т. е. VII–VI вв. до н. э.

В-третьих, (и это – главное), историки отрицают существование у кочевых народов (у скифов в том числе) матриархата. Отсюда становится ясной тенденция, обнаруживающаяся только «в нартском эпосе осетин: низвести всесильную безмужнюю мать нартов до роли простой хозяйки и супруги Урызмага, а также явное преобладание героев патриархального общества.

В общем-то понятно стремление хоть как-то объяснить общее, интернациональное в эпосе еще на начальной стадии его изучения. Но уже и тогда академик В.Ф. Миллер, большой знаток эпоса вообще и нартского, в частности, предостерегал от поспешных выводов «...в настоящее время, когда только что начинают обнародовать народные эпические сказания кавказских горцев, еще рано ставить вопрос, у которого из этих народов они возникли впервые и в какое время распространились среди других народов. Можно только констатировать факт, что большая часть, например, известна кабардинцам и чеченцам и что, за немногими исключениями, имена осетинских нартов носят не осетинский, а кабардинский или иностранный характер» (Миллер 1892: 8).

Даже Ж. Дюмезиль, еще и сегодня придерживающийся иранской ориентации генезиса нартского эпоса, отмечал неосетинскую особенность, наблюдавшую в нем: «Прежде всего, в отличие от Батрадза, в общем герое специфическом

для Осетии, Сосрыко пользуется славой по всему Северному Кавказу. В частности, он – основной герой кабардинцев, даже в большей степени, чем у осетин. Само его имя с окончанием *на ko* (Аქэа. – А. А.) говорит либо о его происхождении, либо о влиянии кабардинского языка» (Dumézil 1930: 190).

Образцом правильной методологии изучения эпоса, доказательности основных выводов и до сих пор может служить ранняя работа В.И. Абаева «О собственных именах нартовского эпоса» (Абаев 1935).

Во-первых, он отбрасывает крайне рискованные этимологии осетиноведов – не лингвистов М.С. Туганова, А.З. Кубалова, М.В. Рклицкого и Б.А. Алборова. Во-вторых, даже из самых верных этимологий имен эпоса он не делает далеко идущих выводов о происхождении эпоса: «Отнесение того или иного нартовского имени к тому или иному языковому и культурному миру, не решая отнюдь вопроса о происхождении данного сюжета или повествования, позволяет, однако, делать известные выводы относительно того, какие языковые и культурные среды участвовали хотя бы во внешнем оформлении этого сюжета или повествования» (Абаев 1935: 65).

При этом он делит имена нартов на две части: на известные всем или почти всем национальным вариантам эпоса и присущие исключительно осетинским его вариантам.

На основании анализа первых, т. е. общих для всех версий эпоса имен, он приходит к выводу, с которым трудно не согласиться: «Мы находим здесь лишь одно иранское имя, *Wuguzmag*, но и оно не может быть отнесено, по-видимому, к исконному иранскому фонду осетинского языка, а усвоено скорее через армяно-албанское посредство. Такие имена, как *Xamys*, *Batradz*, *Bedrenœg*, *Acamœz* следует рассматривать под углом зрения монголо-турецких влияний, учитывая в то же время, что они несут следы весьма давнего бытования на осетинской почве. Таким же давнишним достоянием алано-осетинского мира можно считать имена *Satana* и *Soslan*,

хотя о происхождении их нельзя сказать ничего определенного, кроме того, что они не могут быть отнесены к иранскому слою осетинского языка.

Наконец, имена Sozyguqo и Sœwaj вызывают в первую голову кабардино-черкесские reminiscенции» (Абаев 1935: 73). Впоследствии же В.И. Абаев, касаясь зарождения первоначального ядра нартского эпоса, вновь и вновь обращается именно к этимологии имен героев и термина «нарт», считая, по-видимому, выводы по этому вопросу наиболее важными при решении проблемы национальной принадлежности эпоса. В 1945 году вышла монография В.И. Абаева «Нартовский эпос», где творцом его объявляются предки осетин – аланы, у которых эпос впоследствии якобы заимствовали все остальные кавказские народы. Вскоре после выхода этой работы с резкой критикой абаевской теории иранского происхождения эпоса выступили В.К. Гарданов, В.И. Чичеров и др. Не все в их критике может быть принято сегодня, но многие из сделанных ими В.И. Абаеву упреков не потеряли своего значения. Например, В.К. Гарданов справедливо отмечает, что В.И. Абаев, вместо того, чтобы заняться углубленным сравнительным изучением нартского эпоса у всех народов Кавказа, носителей эпоса, ищет сюжетные параллели и образные ассоциации эпоса в фольклоре римлян, ат, ирландцев, иранцев, монголов и др. Кроме того из всех, живущих на Кавказе народов, почему-то только осетин считает В.И. Абаев народом эпическим. Вряд ли правильно и то, что на основании этимологии двух-трех имен эпоса на почве монгольского языка монгольское влияние объявляется решающим в его создании и т. п.

Против теории В.И. Абаева о заимствовании у осетин нартского эпоса другими кавказскими народами выступил известный фольклорист профессор В.И. Чичеров (Чичеров 1952). Он писал: «В процессе развития культурно-исторических связей народов известны творческие восприятия одним

народом у другого отдельных произведений; известны также факты развития и переработки того или другого поэтического образа. Но неизвестно внедрение эпоса во всем объеме в искусство и культуру народа, которому этот эпос был чужд» (Чичеров 1952: 402).

В силу этих обстоятельств, надо полагать, В.И. Абаев вплотную приступает к сравнительному изучению языка, материальной и духовной культуры как осетин, так и других кавказских народов, в том числе и абхазов. В результате этой работы он приходит к выводу о двуприродном (кавказском и иранском) характере осетинского языка. Такую же двуприродность он обнаруживает и в фольклоре, и в этнографии, и вообще во всей материальной и духовной культуре осетин. В итоге родилась его концепция о кавказском субстрате: «Общность природных условий, хозяйственного уклада, социальной структуры, обычаяев и верований придавали особую интимность культурным и языковым схождениям между всеми народами Центрального и Западного Кавказа, к какой бы группе они не относились по лингвистической классификации – кавказской, иранской или тюркской» (Абаев 1949: 271).

Во время своей поездки по Абхазии В.И. Абаев лично убедился в степени распространенности там нартского эпоса. После доклада об абхазских нартских оказаниях профессор Ш.Д. Инал-ипа на Первой Всесоюзной нартской конференции в Орджоникидзе в 1956 году (Инал-ипа 1957: 91–109), профессор В.И. Абаев там же отмечал два центра формирования эпоса: осетинский и адыгский. К последним, по его словам, примыкают и абхазские сказания (Абаев 1949: 34).

В силу определенных обстоятельств нартские сказания абхазов очень поздно стали достоянием научной общественности. После издания первого сводного текста абхазского эпоса о нартах (Нарт Сасрыкэи... 1962; Приключения Нарта Сасрыквы... 1962), через год в Сухуме была созвана Вторая Всесоюзная конференция нартоведов. На этой конференции

В.И. Абаев, как и другие ее участники, признал Абхазию третьим центром формирования эпоса. Казалось бы, с теорией некавказского происхождения нартского эпоса покончено навсегда. Однако, не прошло и двух лет, как В.И. Абаев, Ю.С. Гаглоити и другие осетинские ученые вернулись к старой концепции иранского происхождения эпоса о нартах. Однако, справедливости ради надо отметить, что В.И. Абаев, в отличие от других ученых Осетии, не умаляет роли и значения кавказского элемента в формировании нартского эпоса. Но он по-прежнему считает, что ядро эпоса создали иранские народы. Одна из глав его новой работы (Абаев 1965) носит весьма характерное название «Существовал ли скифский эпос?». Под скифским эпосом он подразумевает нартский. Он тут опять повторяет уже известные со времен В.Ф. Миллера и Ж. Дюмезиля скифо-сармато-нартские параллели и приходит к выводу, что истоки эпоса надо искать в «скифо-сармато-массагетском мире» (Абаев 1965: 84). Весьма недвусмыслиенные выводы указанной главы книги: «Эти и другие факты, и сопоставления (имеются в виду скифо-сармато-нартские параллели. – А. А.) позволяют утверждать, что эпические образы и традиции, зарождавшиеся и бытовавшие на скифской почве, питали народно-эпическую поэзию не только в скифском, но и во всем иранском мире, а также проникали к соседившим со скифскими и сарматскими племенами народам Кавказа» (Абаев 1965: 86).

Далее он приводит свои давние параллели сюжетов и образов нартского эпоса с легендами римлян и ирландскими и скандинавскими сагами. При этом, он вопреки фактам даже осетинского эпоса, говорит, что Сослан только в некоторых вариантах называется *Sozrygo* (Абаев 1965: 98). Спор о первоначальной форме имени центрального героя нартского эпоса народов Кавказа нельзя считать до сих пор окончательно разрешенным (см. Абаев 1957: 35–36; Кумахов 1966: 63; Аншба 1967: 111–118). Одно несомненно ясно: справедлив

упрек А.М. Гадагатля, где последний утверждает, что в послереволюционных публикациях осетинского нартского эпоса имя Созрыко постепенно заменено именем Сослана. Это факт, вполне поддающийся проверке, и каждый может проверить правоту того или иного утверждения сравнением дореволюционных и послереволюционных публикаций нартского эпоса осетин. В чем причина замены имени Созрыко именем Сослана в послереволюционных изданиях осетинского эпоса? Еще Ж. Дюмезиль считал их двойниками, исходя из тождества той функции, которую они выполняют в эпосе. Убедительных этимологий этих имен еще нет, но не вызывает сомнения адыгское (а, следовательно, и абхазское) оформление имени Сосрыко. Хотя Сослана В.И. Абаев считает не иранским, не осетинским (Абаев 1945: 28), но все-таки объявляет Сосрыко кабардинизированной формой имени Сослана. Отсюда понятно стремление (В.И. Абаева, Ю.С. Гаглоити и др.) оправдать замену этого имени, игнорируя мнение адыгских и абхазских ученых.

Теперь перейдем к статье В.И. Абаева (Абаев 1968), где перед ним стояла задача объективно и беспристрастно охарактеризовать нартский эпос всех кавказских народов. Что же мы видим на самом деле? Фактически В.И. Абаев в своей статье дал характеристику осетинского нартского эпоса. Если судить по выводам статьи и научной литературе, указанной в конце ее, В.И. Абаев считает важными при изучении эпоса только работы, посвященные, в основном, исследованию осетинской его версии и говорящий об иранском его происхождении (работы В.Ф. Миллера, Ж. Дюмезиля и его собственные). Совершенно игнорируются не только отдельные его статьи, но и целые монографии, написанные учеными Адыгеи, Кабарды, Абхазии и других республик Кавказа (работы Ш.Д. Инал-ипа, Х.С. Бгажба, И.В. Трескова, Ш.Х. Салакая, А.Т. Шортанова, А.М. Гадагатля и др.). Из статьи непосвященный не может узнат, что является общим или

специфическим в нартском эпосе адыгов, абхазов, осетин и других кавказских народов в разработке сюжетов и образов, мотивов и эпизодов, в стилистике и поэтике. Только специалист может догадаться, что та или иная характеристика относится к абхазской, адыгской или осетинской версии эпоса. Например, В.И. Абаев пишет: «В наиболее архаичных вариантах Сатана выступает как мать народа, наставница главных героев, мудрая советчица, могущественная чародейка. Образ Сатаны возник, несомненно, в матриархальном обществе» (Абаев 1968: 120). Известно, что наиболее архаичные черты сохранились в нартском эпосе абхазов, что только в их эпосе Сатана (Сатаней-Гуаша) выступает как мать народа, а в осетинской и даже адыгской версии ее роль ограничена мужским советом, куда ее даже не допускают. Далее он говорит, что в древнейших циклах эпоса, нарты добывают огонь у великанов. Опять-таки мотива добывания (или похищения) огня у великана в осетинской версии эпоса нет. Он характерен только для адыго-абхазской версии.

Хотя и общепризнана архаичность абхазской и адыгской версии эпоса, при решении генетических вопросов В.И. Абаев исходит только из осетинского. Бессспорно, важным при решении генезиса эпоса он считает следующее: во-первых, хотя не установлена этимология термина «нарт», его осетинское оформление якобы доказывает осетинский показатель множественности «т»; во-вторых, он считает доказанными скифо-сармато-алано-нартские параллели. Но эти параллели в лучшем случае могут говорить о вкладе осетин в формирование нартского эпоса (ведь они не затрагивают древнейших сюжетов эпоса о Сатаней и Сасрыкве); в-третьих, В.И. Абаев считает бесспорными этимологии таких имен эпоса, как Уархаг, Хсар, Хсартаг, Ацырухс, чаша Уацамонга, которые характерны только для Осетии, локальны, не общекавказски, не древни. Поэтому они также не могут служить доказательством древности ядра эпоса; в-четвертых, то, что имена

Сатаны и Сослана встречаются в средневековых хрониках, имеет ли это отношение к генезису эпоса? Тем более, к этой проблеме не имеет отношения монгольская этимология имени Батрадза и Хамыща.

Дело даже не в том, что В.И. Абаев игнорирует самые архаические сюжеты и образы (особенно, из адыго-абхазской версии) при определении генезиса эпоса, дело в конечном выводе, который никак не мог вытекать из тех фактов и сопоставлений, которые дает выше В.И. Абаев. «Все это, – пишет он, – не оставляет сомнения, что ядром эпоса послужил древний аланский эпический цикл, восходящий к скифской эпохе VII–IV вв. до н. э.» (Абаев 1968: 121).

О степени распространенности эпоса у различных народов Кавказа В.И. Абаев пишет: «Особенно богато представлен у осетин и адыгских народов: кабардинцев, черкесов, адыгейцев, убыхов. Известен также абхазам, балкарцам, карачаевцам, ингушам и чеченцам» (Абаев 1968: 120).

Из опубликованного материала известно, что нартский эпос абхазов не уступает ни осетинскому, ни адыгскому, ни какому-либо другому по богатству сюжетов и образов, но превосходит их по своей архаичности. Кроме того, известно (по опубликованному и архивному материалу), что нартский эпос чеченцев скорее может быть назван антинартским, т. к. нарты там выступают в роли эпических врагов. Убыхи же настолько адыгское племя, насколько и абхазское. Во всяком случае, если учитывать, что эпос создавался в такой глубокой древности, когда все адыго-абхазские племена составляли единое целое, то богатство адыгского эпоса – это одновременно является богатством этнически родственных им абхазов.

К чести В.И. Абаева надо сказать, что для доказательства происхождения эпоса он привлекает не только данные языка, но и смежных наук: археологии, этнографии, письменных источников и т. д. Этимологические же разыскания не явля-

ются для него единственным материалом при определении времени и места сложения эпоса. Этого нельзя сказать о многих других ученых. В 1965 году появилась статья историка Ю.С. Гаглоити (Гаглоити 1965), где полностью игнорируется роль кавказского элемента в создании нартского эпоса. Ю.С. Гаглоити посвятил почти всю свою статью опровержению этимологических разысканий адыгского фольклориста А.М. Гадагатля, высказанных им в различных работах. Об уровне их спора можно судить по такому факту. В нартском эпосе осетин и адыгов встречается термин ныхас (адыг. хаса), означающий мужское собрание, совет мужчин. Один считает это слово адыгским (А.М. Гадагатль), а другой – осетинским (Ю.С. Гаглоити), совершенно исключая возможность заимствования. А между тем, не исключена возможность проникновения этого слова на Кавказ из арабо-турецкого языкового мира, где это слово нехасс и звучит и означает одно и то же – рынок, сбороище (Аутлев 1966: 212). Так как спор ведут не специалисты, то и достоинство их этимологий весьма сомнительно. Но дело тут не только в этом. К сожалению, и Ю.С. Гаглоити, и А.М. Гадагатль обращаются к таким терминам и именам, расшифровка которых сама по себе может оказаться интересной, но не имеют существенного значения для разрешения сложного вопроса генезиса эпоса. Они не могут объяснить, почему они обращаются к расшифровке того или иного термина или имени. А без этого невозможно судить о возрасте слова или термина. Мне кажется, сперва надо дать идеино-тематический и художественный анализ данного сюжета, выяснить его древность, его распространенность. Затем выяснить роль того термина или образа, с которым связано имя в сюжете. Эти элементарные для исследователя требования не всегда выполняются названными учеными. Роль ныхаса в эпосе – в усилении его патриархального начала. И выяснение этого важнее этимологии. И вообще, для фольклориста данные языка должны быть дополнительными матери-

алами к основным его доказательствам. А А.М. Гадагатль полностью отвергает роль предков осетин в сложении эпоса, что вряд ли правомерно. Но удивительно, он отлучает от эпоса и этнически родственных адыгам абхазов, что уже никак невозможно. Учитывая древность ядра эпоса (чего не отрицают и А.М. Гадагатль), вряд ли можно полагать, что эпос создавался после разделения некогда единого абхазо-адыгского этнического массива? Тут мы вплотную приблизились к проблеме этногенеза народов, носителей эпоса. Без решения этногенетических проблем сегодня уже невозможно объяснить и генезис эпоса, и проблему его национальной принадлежности. Антропологические, археологические, языковые, этнографические данные в один голос говорят о кавказском происхождении не только адыгов, абхазов, чеченов и ингушей, но и тюркоязычных карачаевцев и балкарцев, а также ираноязычных осетин. Самой сложной и спорной пока остается проблема этногенеза осетин. Ей была посвящена специальная сессия (Происхождение осетинского народа... 1967). На сессии собрались крупнейшие знатоки языка, археологии, этнографии, антропологии Осетии. В целом, сессия подтвердила тезис о двух компонентах в сложении осетинской нации – кавказском и иранском. Анализируя языковые данные, В.И. Абаев отметил большую роль кавказского субстрата в языке осетин, отложившего ощутимый след в его фонетике, лексике и морфологии. Но иранский элемент В.И. Абаев считает решающим в сложении осетинской нации.

Вывод же археологов (Е.И. Крупнов, В.Б. Виноградов, Е.П. Алексеева, М.П. Абрамова и др.) прямо противоречит абаевскому тезису: решающее место в этногенезе осетин они отводят местной кавказской общественной среде. Им вторят антропологи (В.П. Алексеев, М.Г. Абдушелишвили и др.), доказывая доминирующую роль кавказской среды в сложении осетинского этноса, считая язык явлением вторичным. В.П. Алексеев пишет: «физические предки осетин до появ-

ления алан, принесших иранскую речь, говорили на одном из кавказских языков» (Алексеев 1967: 324).

Эти данные опровергают теорию некавказского происхождения нартского эпоса. Профессор Е.И. Крупнов в статье «Изучение нартского эпоса и археология» (Крупнов 1966: 29–41), пишет, что наличие у осетин нартского эпоса для него служит одним из доказательств их сугубо местного, а не пришлого происхождения (Крупнов 1966: 34).

Имеется в виду при этом, что кавказская теория происхождения нартского эпоса отнюдь не отрицает существенного вклада ираноязычных предков осетин в его дальнейшем развитии. Молодой абхазский ученый Ш.Х. Салакая пишет об этом так: «В сравнительно поздние времена могло иметь, по-видимому, и действительно имело место значительное влияние сармато-алано-осетинской этнической среды на материальный и особенно духовный быт абхазо-адыгских племен. Влияние это нашло отражение и в отдельных нартских циклах позднего образования, как например, в цикле о Батрадзе (Батразе, Патразе), который особенно популярен у осетин, хорошо известен, но менее значителен в адыгском эпосе и еще меньше известен в абхазском» (Салакая 1966: 89).

На основании вышесказанного можно сформулировать следующие выводы: а) учитывая древность циклов Сатаны (Сатаней-Гуаша) и Сосрыко (Сасрыкva), неправильно искать генезис эпоса не только в аланской, но и в скифо-сарматской среде; б) лингвистические толкования имен эпоса и термина нарт, интересные сами по себе, во-первых, не могут и сегодня считаться бесспорными, во-вторых, их значение проблематично, преувеличено при решении сложного вопроса генезиса первоначального ядра нартского эпоса.

В заключении хотелось бы пожелать исследователям нартского эпоса (в дальнейшей работе больше внимания уделять сравнительно-историческому изучению центральных обра-

К спорам о происхождении первоначального ядра нартского эпоса

зов и основных сюжетов самого эпоса. Это не значит, что надо отказаться от далеких типологических сопоставлений. Это означает только то, что проблемы нартского эпоса надо вначале решить в рамках Кавказа, выяснить общее и специфическое в эпосе абхазо-адыгов и осетин, чечено-ингушей и дагестанцев.

(Матн. 1971. № 4. С. 85–92)

7. АКАДЕМИК Ю.М. СОКОЛОВ И АБХАЗСКИЙ ФОЛЬКЛОР

Мы пока не можем утверждать, что на данном этапе достаточно полно исследованы все основные жанры абхазского фольклора. Имеются определенные пробелы также и в области сокращения и публикации хранящихся в различных архивах страны материалов по устной поэзии абхазов. Так, например, до последнего времени не были опубликованы абхазские фольклорные тексты, собранные еще до революции Бзыбским комитетом (Апсуа фольклор... 1967). Сравнительно недавно увидели свет и записи текстов абхазского фольклора, сделанные академиком С.Н. Джанашиа в начале 20-х годов (Джанашиа 1968). Также впервые познакомились мы и с текстами, записанными Ж. Дюмезилем от турецких абхазов (Dumézil 1967)¹.

Недостаточно известна нам и деятельность профессора Н.П. Андреева по изучению и изданию абхазского фольклора. И совершенно не выявлена роль академика Ю.М. Соколова в этом вопросе.

Интерес к абхазскому фольклору у академика Ю.М. Соколова возник в связи с выходом в 1935 году в Сухуме первого сборника «Абхазские сказки». В том же году директор АБНИИКа А.К. Хашба написал Ю.М. Соколову письмо с просьбой сообщить ему отзыв на сборник с тем, чтобы он в дальнейших своих изданиях мог бы его учесть (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2251).

По-видимому, на эту просьбу Ю.М. Соколов не ответил, так как с аналогичной просьбой, уже в частном порядке,

¹ Здесь опубликовано 11 текстов из различных жанров абхазского фольклора с параллельным переводом на французский и убыхский языки. Все тексты записаны со слов убыха Тевфика Эсенча, мать которого была абхазкой. Последний одинаково хорошо знает убыхский и абхазский языки. Тексты с международной транскрипции перевел на современный абхазский алфавит и предпослав им небольшое предисловие С.Л. Зухба (см. Тыркэтэыла иантко... 1972).

к нему обратился научный сотрудник АБНИИКА Г.З. Шакирбай. Последнее письмо датируется 27 апреля 1936 года (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2034). Нам неизвестно, что ответил ему Ю.М. Соколов, и ответил ли вообще.

В том же году Ю.М. Соколов приезжал отдыхать в Абхазию, в городе Гагре. Об этом мы узнаем из письма С.Я. Чанба к Ю.М. Соколову, которое хранится в архиве последнего (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2003). Письмо приводим полностью, так как оно знакомит нас с новым, хотя и небольшим фактом из биографии выдающегося писателя С.Я. Чанба (письмо датировано 11 августа 1936 года):

«Уважаемый Юрий Матвеевич!

Извините, что несолько запоздал с ответом на Ваше письмо. Здесь гостили французские писатели и в связи с этим я был чрезвычайно занят. Очень благодарен за Ваше любезное предложение побеседовать с писателями Абхазии о фольклоре.

К этому делу мы привлечем и АБНИИК (Институт Абхазской культуры), который проделал в Абхазии большую работу по собиранию фольклора.

Беседу желательно провести во второй половине августа (от 20 до 26 числа), так как к этому времени приедут находящиеся сейчас в отпуску товарищи.

Сообщите дату Вашего приезда, когда Вы хотите провести беседу.

К этому дню подготовим материал по фольклору, который у нас имеется.

Председатель ССПА Чанба».

20 августа 1936 года академик Ю.М. Соколов (тогда еще профессор) прочел в стенах Абхазского научно-исследовательского института культуры доклад на тему «Организация переводов абхазского фольклора на русский язык» (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е 349. № 61–71). Значение этого доклада выходит далеко за рамки темы доклада, ибо в нем докладчик

говорит не столько о самом переводе, сколько о той работе, которая предшествует художественному переводу фольклорных материалов – о принципах записи самих текстов и составления подстрочников. Затем в докладе подвергается супровой, но справедливой критике первый сборник «Абхазские сказки».

Одним из основных недостатков сборника Ю.М. Соколов считал то, что перевод осуществляется русским литературным языком, а не народным, указывая, что обороты речи, приемлемые для русского литературного языка, совершенно не приемлемы для народного¹. Недостатком сборника он считает и то, что к нему не приложен указатель сказочных сюжетов. Этот пробел он восполнил сам, составив указатель к 33 сюжетам абхазских сказок.

Ю.М. Соколов указывает, что 4 сюжета сказок, присланных А.К. Хашба, и 6 сюжетов сказок, присланных С.Я. Чанба, еще нигде не опубликованы. Отсюда следует полагать, что Ю.М. Соколов был знаком не только со сказками, вошедшими в сборник 1935 года, но еще и с другими материалами абхазских сказок, не вошедшими в него.

В фонде братьев Соколовых собраны также и материалы в связи с предполагавшимся изданием в Москве сборника «Абхазский фольклор». В фонде Ю.М. Соколова имеется в подстрочном русском переводе более 300 абхазских пословиц, 14 песен (из них две в оригиналe).

Все подстрочки песен за исключением одной-двух сделаны научным сотрудником АБНИИКа Г.З. Шакирбай. Некоторые песни переведены художественно (переводчик – поэт Е.А. Абросимов). Песни записаны из уст известных

¹ В своем письме от 7 января 1936 года К.А. Федин писал А.М. Горькому: «Вам из Сухума должны послать сборник абхазских сказок. Получили ли? Сказки есть великолепные. Но перевод настолько убог, что зло разбирает смерть как! А ведь в Сухуме можно было найти недурного редактора – есть там такой русский – Новодворский, вполне грамотный человек» (Федин 1968: 376).

сказителей и певцов Абхазии – Куарчия Сейдыка (Лыхны, Гудаутский район), Аргун Джансуха (Ткуарчал), Делба Ивана (Акуаскиа, Очамчирский район) и др. Песни записали Виктор Кукба, Симон и Акун Амичба. В этих записях представлен как дореволюционный песенный фольклор (историко-героические песни), так и советский (песни о Сталине, о Н.А. Лакоба, о колхозе).

Как указал Ю.М. Соколов в своем докладе, сборник «Абхазский фольклор» еще не был готов для печати. На полях рукописи подстрочников пословиц Ю.М. Соколовым были указаны недостатки, не только относящиеся к переводу пословиц, но и некоторые другие. Так, например, в отношении пословиц – «Два свояка из проса не могли выгнать зайца», «Губазовы бросили цалду туда, где застрял топор», «Старуха, сидя, зайца поймала», «Понадеявшись на абжаквинцев, постриг себе усы», «Бгы Хусейна заставляли прыгать с порога во двор, а он в дом прыгнул», «Керимовы плели плетень, а черти расплетали», «Адлей Кыпа как верхом поехал, так и приехал», «Он похож на поймавшего белого зайца» – он написал: «В основе каких рассказов лежат эти пословицы?».

Неудивительно, что такой опытный и знающий фольклорист, как академик Ю.М. Соколов, предположил, что указанные пословицы должны быть связаны с определенными сюжетами рассказов. К сожалению, мы и до сих пор (за исключением некоторых пословиц) полностью не выяснили, в основе каких сюжетов лежат эти пословицы. Поэтому это указание Ю.М. Соколова не утратило своего значения и в наше время. Забыв рассказы, в которых названы конкретные события, имена, местности, народ постепенно забывает и те афоризмы, которые с ними связаны. Следует найти и записать рассказы, связанные с подобными пословицами. Вместе с тем Ю.М. Соколов требует прокомментировать пословицы, отражающие какие-либо местные обряды, обычаи, мифы.

Сами пословицы переведены неряшливо. Смысл некоторых буквально переведенных пословиц очень трудно понять. Переводы других просто неверны. Неточны и отдельные комментарии к ним. Причина подобного явления, следует полагать, заключалась в отсутствии подготовленных кадров фольклористов.

Словом, посланный в Москву академику Ю.М. Соколову сборник «Абхазский фольклор» требовал значительной доработки. И несмотря на это, в Абхазии спешили с изданием этого сборника. От имени Союза писателей Абхазии Ю.М. Соколов в сентябре 1937 года получает новое письмо с аналогичной просьбой: «Глубокоуважаемый Юрий Матвеевич! Союз советских писателей Абхазии посыпает Вам фольклорный материал (сказки и песни), собранный исключительно нашими писателями. Мы хотели бы издать их в Москве под Вашей редакцией и с Вашим предисловием. Если Вы найдете этот материал пригодным, ценным, то, может быть, мы тогда общими усилиями продвинем его в печать» (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2341).

Ю.М. Соколов еще раз в своих многочисленных письмах напоминает о той большой предварительной работе, которая должна быть проведена для подготовки и организации художественного перевода фольклорных текстов. В этом отношении большой интерес представляет его письмо к Х.С. Бгажба, написанное 11 марта 1938 года (ЦГАЛИ. Ф. 483. Оп. I. Е-349. № 2341). Тогда Х.С. Бгажба работал ответственным секретарем Союза советских писателей Абхазии. Речь в письме шла об издании сборника абхазского фольклора в русском художественном переводе в Москве в издательстве «Советский писатель», что также (по неизвестным причинам) не было осуществлено. Приведем выдержки из письма: «Я готов принять участие в редактировании сборника. Но вступительная статья должна быть написана Вами. Переводы должны быть сделаны русскими писателями, но при обязательном условии

представления Вами (Союзом писателей и Институтом): а) подлинников с разметкой ударений и пояснениями относительно национальной художественной формы, о чем мы так много говорили с Вами в Москве; б) подстрочных точных переводов, сделанных абхазскими писателями и фольклористами. При этом думаю, что не всю работу нужно будет передавать московским поэтам, многое может и должно быть сделано русскими поэтами, живущими в Сухуме, состоящими в Вашем Союзе писателей. Некоторые из них, например, т. Данилевская, хорошо знают Абхазию, национальный быт, уже много переводили с абхазского, всегда могут получить помошь от абхазских товарищей по литературной работе. Я полагаю, что Ваши сухумские русские поэты должны быть основными работниками по составлению художественных переводов. В работе не откажется принять участие и Валентина Александровна¹ и те, кого мы с Вами договоримся пригласить».

С удовольствием узнал, что сборник сказок редактирует профессор Н.П. Андреев², он один из лучших знатоков народных сказок у нас в СССР».

В то время Ю.М. Соколов получал многочисленные письма от представителей зарождающихся местных национальных фольклористик, в том числе из Северного Кавказа и Закавказья: адыгов, осетин, абхазов, карачаевцев, балкар, грузин и др. Естественно, в силу своей огромной занятости, он не мог отвечать им всем, а тем более принять их конкретные предложения об организации переводов и изданий их национального фольклора. Надо было ознакомиться с организацией дел на местах. С этой целью в Ленинграде с 7 по

¹ Валентина Александровна Дынник – доктор филологических наук, профессор, переводчик осетинских народных сказаний, супруга Ю.М. Соколова.

² Речь идет о I томе «Абхазских сказок», вышедших на абхазском языке в Сухуме в 1940 году, предисловие к которым написал известный советский фольклорист Н.П. Андреев.

11 июня 1938 года была проведена Всесоюзная конференция по фольклору¹. На этой конференции с информацией о собирании фольклора в Абхазии выступил научный сотрудник АБНИИКа Г.З. Шакирбай (Шакирбай 1939).

Как мы видим, в 30-е годы в Абхазии велась довольно плодотворная работа по собиранию, переводу и изданию абхазского фольклора, но впоследствии, в силу ряда объективных причин (война, период культа), эта работа частично была приостановлена.

Сегодня, когда работа по собиранию, изданию и изучению абхазского фольклора достигла известных успехов, мы не можем не отметить с почтением и благодарностью и работу тех, кто делал тогда в этом направлении первые, но плодотворные шаги. Перед ними стояли трудности в связи с отсутствием подготовленных научных кадров, но они всегда чувствовали поддержку и братскую помощь со стороны главным образом русских и грузинских ученых.

В виду того, что доклад Ю.М. Соколова не утерял своего значения и в наши дни, а также потому, что этот доклад является частью истории, зарождавшейся тогда (в 30-е годы) фольклористики, мы публикуем его здесь полностью.

В заключение выражаем благодарность и приносим искреннее признание научному сотруднику ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР В.М. Гацаку, указавшему нам на существование абхазских фольклорных материалов в фонде фольклористов братьев Соколовых в ЦГАЛИ.

(Известия АбИЯЛИ. 1973. Вып. 2. С. 145–149)

¹ См. материалы конференции в журнале «Советский фольклор». Л., 1939. № 7.

8. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ И ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АБХАЗИИ ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ¹

Исследователь этнографии абхазов располагает значительным количеством источников (см.: Латышев 1947; Латышев 1948; Латышев 1949). Ценные материалы по этнографии абхазов дают средневековые грузинские хроники («Картлис Цховреба», «История и восхваление венценосцев»). Отдельные данные имеются в трудах различных иностранных путешественников XV–XVII вв. – турка Эвлия Челеби, итальянца Арканджело Ламберти, француза Жана-Батиста Шардена и др. Большой интерес для этнографии представляют труды царевича Вахушти Багратиони (XVIII в.), сочинения Николая Дадиани «Жизнь картвелов» (XIX в.).

Со времени присоединения Абхазии к России (начало XIX в.) этнография абхазов находит свое отражение и в русской литературе. Наиболее полное и достоверное описание абхазского дореволюционного быта содержится в труде Ф.Ф. Торнау «Воспоминания кавказского офицера» (Торнау 1864). Вопросы этнографии Абхазии затрагивались в работах многих других русских авторов: А.А. Бестужева-Марлинского, С.М. Броневского, А.Н. Введенского, П.Д. Краевича, П.К. Услара, Н.М. Альбова, А.Н. Дьячкова-Тарасова и др., а также в сочинениях иностранных ученых, путешественников, купцов: М. Пейсонеля, Я. Рейнегса, Г. Гамба, Ф. Дюбуа де Монперэ и др. (см. Инал-ипа 1965: 7–30).

Прекрасными источниками для изучения обычая и быта абхазского народа до сих пор являются работы первого этнографа-абхазца С.Т. Званба, которые М.О. Косвен назвал «первыми <...> серьезными этнографическими сведениями об абхазцах» (Косвен 1955: 356). Ценные материалы по различным вопросам этнографии Абхазии имеются также в

¹ Статья написана совместно с С.Л. Зухба.

дореволюционной периодической печати: «Акты кавказской археографической Комиссии», «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Сборник сведений о кавказских горцах», «Сборник сведений о Кавказе», «Кавказский календарь», «Кавказ», «Иверия» («Грузия»), «Апсны» («Абхазия») и др.

В дореволюционный период плодотворную этнографическую и фольклорную работу вел Н.С. Джанашиа, этнографические труды которого печатались в основном в грузинских журналах «Моамбе» («Вестник»), «Акакис кребули» («Сборник Акакия Церетели») и в переводе на русский язык – в журнале «Христианский Восток». Работы Н.С. Джанашиа насыщены богатым фактическим материалом, собранным самим автором в стационарных условиях¹.

После установления Советской власти в Абхазии 4 марта 1921 года началась систематическая этнографическая работа. В августе 1922 года учреждается самодеятельное Абхазское научное общество (АбНО), просуществовавшее до 1931 года, основной целью которого было этнографическое и историческое изучение края; в 1924 году создается Абхазский государственный музей с историко-археологическим отделом; в 1925 году – Академия абхазского языка и литературы. В 1931 году было организовано постоянно действующее научное учреждение – Абхазский научно-исследовательский институт краеведения (ныне Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР). Эти учреждения сотрудничали в изучении этнографии Абхазии с центральными научными организациями: Комиссией АН СССР по изучению племенного состава СССР и со-предельных стран (КИПС), Комитетом по изучению языков и этнических культур восточных народностей СССР Главнауки Наркомпроса РСФСР («Восточный комитет»), Московским

¹ Почти все работы Н.С. Джанашиа уже в советское время изданы отдельной книгой (см. Джанашиа 1960).

музеем народоведения, Научной ассоциацией востоковедения ЦИК СССР, Закавказской научной ассоциацией востоковедов. Ряд этнографических работ об Абхазии был написан по поручению этих организаций (Марр 1922; Шиллинг 1926; Шиллинг 1931; Гурко-Кряжин 1926). В результате двух поездок по Абхазии в 1925 году известный этнограф-кавказовед Г.Ф. Чурсин собрал обширный материал, который, к сожалению, был издан лишь в 1957 году (Чурсин 1957). Работа Г.Ф. Чурсина отличается обилием собранных самим автором сведений, на основании которых он, путем историко-сравнительного анализа, пытался объяснить происхождение тех или иных обычаев и верований абхазского народа (тотемизм, магию, фетишизм и т. д.).

Этнографический материал широко использован в ряде работ Д.И. Гулиа и С.П. Басария (Гулиа 1925; Гулиа 1926; Гулиа 1928; Басария 1923; Басария 1929; Басария 1934). Д.И. Гулиа исследовал сложные проблемы происхождения абхазского народа, а также особенности его хозяйственной и культурной жизни, связанные с охотой и скотоводством. В работах С.П. Басария рассматриваются вопросы численности и национального состава населения, миграции, народного образования, языка, религии, обычаев, этногенеза и т. д.

В 1938 году при отделе истории Абхазского научно-исследовательского института краеведения была организована этнографическая группа, которая в 40-х годах вела серьезную исследовательскую работу.

В эти годы увидел свет только один ее труд (Аджинджал, Адзинба 1947). Особо нужно отметить большое научное наследие И.А. Аджинджал, почти полностью собранное в книге, изданной после его смерти (Аджинджал 1969). В эту книгу вошли работы, написанные в 40-х годах: «Кузнечное ремесло и культ кузни и железа у абхазов», «Вооружение абхазов», «Кустарные и ремесленные промыслы в дореволюционной Абхазии», «Абхазская народная игра “аимтцакъачара”»

и др., а также основное исследование этого ученого («Жилища абхазов»), изданное отдельной книгой еще в 1957 году. Все работы И.А. Аджинджал, человека редкого трудолюбия, отличаются богатством фактического материала, собиравшегося на протяжении всей его научной деятельности. В них имеется немало таких этнографических материалов, которые прежде не были известны.

Новый подъем в развитии абхазской этнографии намечается с середины 50-х годов, когда в науку пришли молодые, хорошо подготовленные кадры (Ш.Д. Инал-ипа, Л.Х. Акаба, Ц.Н. Бжания). Особенno следует отметить работы Ш.Д. Инал-ипа, первые исследования которого были посвящены семейно-брачным и родовым отношениям у абхазов (Инал-ипа 1954; Инал-ипа 1954а; Инал-ипа 1955; Инал-ипа 1956). Самой крупной работой ученого является монография «Абхазы» (Инал-ипа 1960; Инал-ипа 1965), обобщившая всю предшествующую исследовательскую работу в области абхазской этнографии (данные археологии, языка и фольклора). Ш.Д. Инал-ипа изучает этнографию не изолированно, а в историко-сравнительном плане, стремясь проследить исконные связи и взаимоотношения абхазов с ближайшими соседями и особенно с генетически родственными им адыгами и грузинами.

Монография «Абхазы» охватывает все основные области абхазской этнографии: хозяйство и материальную культуру, общественные формы и отношения, проблемы духовной культуры абхазов с древнейших времен до нашего времени. Не остались вне поля зрения ученого и те колоссальные изменения в культуре и быту народа, которые произошли в советскую эпоху.

Одна из книг Ш.Д. Инал-ипа посвящена проблемам этнокультурного развития абхазского народа (Инал-ипа 1971; Инал-ипа 1973). В ней автор поставил перед собой цель «сочетания этнографического материала с археологическим»

(Инал-ипа 1971: 3). Сопоставляя данные археологии с новым этнографическим и фольклорным материалом, собранным самим автором в результате неоднократных поездок по селам и горам Абхазии, он пытается выяснить этническую принадлежность древних погребальных (дольмены), хозяйственных (ацангуара) и культовых (кудепстинский культовый камень) сооружений. В книгу включены также новые материалы по истории мореходства у абхазов, и по этнокультурным связям абхазов с убыхами. Многие научные наблюдения и выводы ученого представляются интересными. Вместе с тем некоторые его положения спорны. Так, например, нам кажется, что автор слишком архаизирует абхазский миф об ацанах (карликах), типологически восходящий к международным у托-тическим легендам о «золотом веке».

Плодотворную научно-исследовательскую работу ведет Л.Х. Акаба. Из опубликованных наиболее значительной является ее монография «Абхазы Очамчирского района» (Акаба 1955), анализирующая хозяйство и материальную культуру, семейный и общественный быт абхазов данного района. На большом этнографическом материале автор приходит к заключению, что коренные перемены в материальной и духовной жизни, осуществленные после установления Советской власти, «повлекли за собой изменения не только в области общественной, но и в семейной жизни. <...> Навсегда исчезли обычаи, служившие средством насилия или угнетения одного человека другим (кровная месть, абречество, аталычество и др.). Наоборот, сохраняются и получают дальнейшее развитие те традиции, которые соответствуют новым отношениям людей: гостеприимство, уважение к старшим, заботливое отношение к детям и т. д.» (Акаба 1955: 111).

Изучением скотоводческого хозяйства Абхазии долгое время занимался Ц.Н. Бжания. Он опубликовал интересное исследование (Бжания 1973), которое, будучи построено в основном на личных наблюдениях автора, представляет цен-

ный вклад в абхазскую этнографию. Внезапная смерть ученого помешала ему увидеть в печати свои последние работы, посвященные монографическому изучению абхазского села, изображению хозяйства и быта в нартском эпосе абхазов и др.

Изменениям, произошедшим в советскую эпоху в семейно-брачных обрядах и обычаях абхазов, смешанным бракам между представителями различных национальностей, переменам в формах проведения свадеб посвящен краткий очерк Л.Е. Кучуберия (Қәычберия 1969).

В 1967 году вышла монография молодого исследователя абхазской национальной музыкальной культуры И.М. Хашба (Хашба 1967). Автор устанавливает, что некогда в Абхазии бытовали различные виды музыкальных инструментов: ударные, духовые и струнные – часть из них в настоящее время вышла из употребления. Проводя сравнение с музыкальными инструментами других народов Кавказа, И.М. Хашба доказала, что некоторые абхазские музыкальные инструменты являются весьма древними (ахымаа – род цитры; аюмаа – род арфы). Их изучение дает много нового для исследования истории развития ранних истоков музыкальной культуры вообще.

Особое место в материальной и духовной культуре абхазов занимают произведения народного художественно-прикладного искусства, сохранившиеся в быту абхазской деревни вплоть до наших дней. Им посвящена специальная работа Е.М. Малиа (Малиа 1970), выясняющая происхождение орнаментальных мотивов. На основании различных исторических сведений и личных наблюдений автор приходит к выводу, что искусство вышивки у абхазов имеет древнюю основу и носит самобытный характер. Декоративно-прикладное искусство Абхазии Е.М. Малиа считает ценнейшим этнографическим источником.

Абхазскими этнографами издаются и коллективные труды. В частности, в 1967 году вышел сборник этнографических

очерков (Современное абхазское село... 1967), в который вошли работы, посвященные изучению семьи и семейного быта в абхазской колхозной деревне (Ц.Н. Бжания), некоторым религиозным пережиткам у абхазов (Л.Х. Акаба), народному узору у абхазов (Е.М. Малиа), музыкальной культуре у абхазов (И.М. Хашба), развитию брачных обычаяй и свадебной обрядности абхазов (Л.Е. Кучуберия) и др.

* * *

Абхазский фольклор богат и разнообразен. До наших дней сохранились в памяти народа древние героические сказания о нартах, легенды и предания об ацанах (карликах) и богооборце типа Прометея – Абрскиле, богатый сказочный эпос, трудовые песни, образцы обрядовой поэзии, героические и лирические песни, загадки, пословицы и поговорки.

Однако начало собирания отдельных образцов абхазского фольклора приходится лишь на вторую половину XIX в. Впервые тексты некоторых обрядовых песен абхазов были опубликованы в статье С.Т. Званба (Званба 1855). Незначительные по объему абхазские фольклорные тексты встречаются также в работе П.К. Услара (Услар 1862).

В 1865 году в Тифлисе вышел первый абхазский букварь, в котором были помещены 14 коротких сказок и 90 пословиц на языке оригинала, а также в переводе на русский и грузинский языки (Апсшэа анбан... 1865).

На абхазском языке (с параллельным переводом на русский и грузинский языки) фольклорные тексты даны в публикациях Н.С. Джанашии (Два вора... 1888), П.Г. Чарая (Чарая 1888), К.Д. Мачавариани (Сказка о четырех братьях 1892). Наряду с некоторыми другими фольклорными текстами первые сведения о древнейших памятниках абхазского фольклора – сказаниях о нартах и легендах о богооборце Абрскиле – сообщаются в публикациях А. Иоакимова (Иоакимов 1873) и В. Гарцкия (Гарцкия 1892).

Фольклорные материалы часто публиковались также в исторических, этнографических, языковедческих статьях и очерках об Абхазии, появлявшихся в периодической печати: «Сборнике материалов для описания местностей и племен Кавказа», «Сборнике сведений о Кавказе», «Сборнике сведений о кавказских горцах», «Акакис кребули» («Сборник Акакия Церетели»), в журналах: «Моамбе» («Вестник»), «Мцкемси» («Пастух»); в газетах «Кавказ», «Иверия» («Грузия»).

Большую роль в собирании и изучении абхазского фольклора играла деятельность Н.Я. Марра. Очень важны его методические указания по записи фольклорных материалов (Mapp 1938). По инициативе Н.Я. Марра еще в 1913 году в Гудаутах был организован «Бзыбский комитет» по сбору абхазского фольклора, членами которого было собрано около 150 текстов. Фактически это была самая богатая коллекция, собранная в дореволюционный период (см. Зухба 1965). Долгое время записи хранились в Ленинградском отделении Архива АН СССР (фонд Н.Я. Марра) и лишь недавно изданы отдельной книгой (Апсуса фольклор... 1967).

С 27 февраля 1919 года начала выходить первая абхазская национальная газета «Апсны» («Абхазия»), редактором которой был основоположник абхазской национальной художественной литературы Д.И. Гулиа. В этой газете часто публиковались народные песни, сказания, сказки, притчи.

С установлением Советской власти в Абхазии началась планомерная, систематическая работа по сбору и изучению абхазского фольклора. С.Н. Джанашиа, будучи еще студентом Тбилисского государственного университета, летом 1921 года в селе Адзюбжа Очамчирского района собрал довольно много произведений различных жанров абхазского фольклора (сказки, героические сказания о нартах, пословицы, поговорки, загадки, заговоры). Изданы они были значительно позже (Джанашиа 1968).

Композитор-этнограф К.В. Ковач записал на фонографе и издал два сборника народных песен (Ковач 1929; Ковач 1930).

Активную помощь в собирании и изучении абхазского фольклора в этот период оказывали крупные советские писатели и ученые, в частности А.М. Горький, Ю.М. Соколов, Н.П. Андреев и др. (см. Салакая 1966: 21).

Наиболее значительными публикациями абхазского фольклора в 30-е годы являются два сборника сказок (Абхазские сказки 1935; Апсуа лакәқәа 1936; Абхазские народные сказки 1939) и сборник пословиц и поговорок (Гулиа 1939).

Перед войной были подготовлены два тома абхазских сказок (Апсуа лакәқәа 1940; Апсуа лакәқәа 1968). Первый был издан в 1940 году, второй вышел лишь через 28 лет. Предисловия к обоим томам написаны русским советским ученым Н.П. Андреевым. В 1941 году вышел сборник абхазских песен (Апсуа жәлар рпоезия 1941; Апсуа жәлар проезия 1972). Это было фактически первое издание образцов абхазской народной поэзии, так как сборники песен К.В. Ковача представляли собой нотную запись абхазских песен, не всегда сопровождающуюся полными текстами.

Таким образом, в предвоенные годы основное внимание уделялось публикации абхазского фольклора, анализу же его были посвящены лишь небольшие предисловия к сборникам, отдельные статьи и заметки.

В годы войны и в послевоенное время проводилась значительная собирательская работа, но не было новых публикаций фольклорных материалов. Исключение составляет статья Ш.Д. Инал-ипа, где впервые выявляются национальные особенности абхазской версии нартского эпоса народов Кавказа (Инал-ипа 1949).

Новый подъем в собирании, изучении и издании абхазского фольклора начинается с середины 50-х годов. Один за другим выходит ряд сборников сказок, песен, сказаний (Абхазские сказки 1956; Абхазские сказки 1959; Сын оле-

ня 1959; Абхазские сказки 1965; Апсуа жәлар рашәақәеи... 1956; Абхазские песни 1957; Абхазские народные сказки... 1957; Абрсыыл 1957; Апсуа жәлар рпоезиа 1959; Абхазские сказания 1961). Параллельно ведется и серьезное исследование фольклора. Первый опыт анализа абхазского народного стихосложения принадлежит народному поэту Абхазии Б.В. Шинкуба (Шыынқәба 1953). Народный поэт Абхазии Д.И. Гулиа, будучи сотрудником Абхазского института языка, литературы и истории, в 1954 году опубликовал интересную работу, посвященную абхазскому народно-поэтическому творчеству советской эпохи (Гулиа 1954). Делается попытка обобщить исследования всех жанров абхазского фольклора (Инал-ида 1955; Инал-ида 1961; Инал-ида 1960; Инал-ида 1965; Инал-ида 1967).

Большим событием в культурной жизни абхазов был выход в свет сводного текста нартских героических сказаний на языке оригинала и в переводе на русский язык одновременно в Сухуме и Москве (Нарт Сасрықәеи... 1962; Приключения Нарта Сасрыквы... 1962). Выход этой книги послужил поводом для проведения Всесоюзной конференции, посвященной проблемам изучения эпоса народов Кавказа «Нарты», которая была созвана по инициативе Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР и Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. На конференции было заслушано более 30 докладов о времени и месте возникновения первоначального ядра нартского эпоса, о национальной специфике отдельных его версий, об основных сюжетах и образах, о поэтике и т. д. (Алиева 1964). Активное участие в конференции приняли абхазские ученые Х.С. Бгажба, Ш.Д. Инал-ида, К.С. Шакрыл, Ш.Х. Салакая, А.Н. Гогуа, С.Л. Зухба и др.

До 60-х годов не было специальных работ, посвященных отдельным жанрам абхазского фольклора. Первой удачной попыткой такого рода явилась монография Ш.Х. Салакая

(Салакая 1966), в которой исследуются основные жанры героического и историко-героического эпоса абхазов. На основании анализа фольклорного, этнографического, исторического, археологического, языкового материала автор приходит к выводу, что первоначальное (древнейшее) ядро нартского эпоса зародилось на Кавказе среди аборигенного населения еще задолго до появления ираноязычных скифо-сармато-аланских племен. В то же время автор не упоминает вклада в формирование эпоса ираноязычных племен. Исходя из конкретного анализа основных сюжетов и образов героического эпоса о нартах, он приходит к заключению, что эпос складывался в период первобытнообщинного строя на различных стадиях его развития. Специальный параграф в работе посвящен сказанию об Абрскиле, в первоначальной основе которого автор усматривает отражение перехода от матриархата к патриархату, утверждение мужского приоритета в общественной жизни и быту. Окончательное же художественное оформление эпоса произошло в эпоху классового общества. Большое внимание уделено автором сказаниям об Апсха (царе или владетеле Абхазии), а также историко-героическим песням и рассказам эпохи позднего феодализма (Аншба 1966; Зухба 1966; Иштванович 1967).

До последнего времени в нартovedческих работах преобладали исследования историко-археолого-этнографического характера. Оставалась как-то в стороне художественная специфика эпоса. Этот существенный пробел в известной степени восполняет работа А.А. Аншба (Аншба 1968; Аншба 1970¹). Автор пытается исторически рассмотреть истоки образного мышления народа, создавшего нартский эпос. Подробному анализу подвергаются такие основные художественные особенности нартских сказаний, как характер сюжетов и их циклизация, поэтический язык, соотношение стиха и прозы, традиция бытования. Анализируемый материал позволил ав-

¹ Рецензию на эту книгу см. (Алиева 1972).

тору сделать вывод о том, что вся художественная структура эпоса носит архаический характер.

Ценным вкладом в изучение нартского эпоса народов Кавказа, в том числе абхазского, является коллективный сборник «Сказания о нартах – эпос народов Кавказа» (М., 1969), частично основанный на материалах Второй Всесоюзной научной конференции по нартovedению, проведенной в 1963 году в Сухуми. В ряде статей сборника исследуются проблемы сравнительного изучения национальных версий нартского эпоса (Ш.Д. Инал-ипа), современного его бытования у абхазов (К.С. Шакрыл), эволюции эпического образа в нем (Ш.Х. Салакая), соотношения стиха и прозы в эпосе (А.А. Аншба), эпической традиции в абхазской литературе (А.Н. Гогуа).

Хотя сказка как раньше, так и теперь является наиболее активно бытующим в народе фольклорным жанром и сказочный эпос собран и издан в большом количестве, до выхода в свет монографии С.Л. Зухба не было работы, обобщающей этот материал (Зухба 1970). Основное внимание в монографии уделяется таким вопросам абхазского сказковедения, как классификация сказочного эпоса, исследование его основных образов, сюжетов, мотивов, взаимоотношения сказки с другими жанрами абхазского фольклора, установление художественных и стилистических особенностей абхазской сказки и изучение ее бытования.

Известно, как велика роль фольклора в зарождении и становлении художественной литературы, особенно у народов младописьменных. Проблеме фольклоризма абхазской поэзии посвящена работа В.Б. Агрба (Агрба 1970¹). Автор анализирует взаимоотношение и взаимовлияние фольклора и художественной литературы с момента зарождения последней до 30-х годов XX в.

Наряду с исследованиями продолжают выходить сборники материалов по абхазскому фольклору. В 1967 году вышел

¹ См. рецензию на эту книгу (Арутюнов 1971).

сборник пословиц (Апсуа жәаңқаңә 1967). В 1970 году впервые вышла небольшая антология, включающая образцы всех жанров абхазского фольклора (Апсуа жәлар ражәабжыңә... 1970).

В прежних работах абхазских фольклористов имелись различные сведения о сказителях и их репертуаре, о форме бытования фольклорных жанров, но не было публикации полного репертуара отдельных сказителей. Поэтому особый интерес представляет вышедшая в 1970 году в Сухуми книга, рассматривающая почти весь репертуар М.Б. Сакания – одного из наиболее популярных абхазских певцов и сказителей (Маадан Сакания иңәамтәңә 1970). В сборнике представлены основные жанры абхазского фольклора – нартские сказания, историко-героические песни и сказания, сказки бытовые и о животных, старинные и современные песни, анекдоты о Ходже Насреддине, воспоминания сказителя об охоте и охотничих обычаях абхазов.

В качестве сравнительного материала абхазский фольклор используют в своих научных разысканиях известные советские ученые Е.Б. Вирсаладзе, М.Я. Чиковани, К.А. Сихарулидзе, Е.М. Мелетинский, В.И. Абаев, Е.И. Крупнов, И.В. Трекков, А.М. Гадагатль, А.Т. Шортанов и др.

До последнего времени почти ничего не было известно о фольклоре абхазов, живущих в Турции и других странах Ближнего Востока. Правда, попытки изучения их этнографии и фольклора делались еще в 20-е годы. Но добиться серьезных успехов никому не удалось. Если учитывать это обстоятельство, то становятся очевидными новизна и ценность сказочных и других материалов, записанных французским ученым Ж. Дюмезилем у абхазов, живущих в Турции. Пятый том его известного труда «Анатолийские документы о языках и традициях Кавказа» вышел в Париже в 1967 году и целиком посвящен абхазским фольклорным материалам, записанным автором. В томе всего 11 текстов, каждый из которых документиро-

ван и подвергнут исследователем широкому языковедческому (грамматическому) анализу. Тексты даны на языке оригинала, а также в переводе на французский и убыхский языки с ка-бардинскими вариантами. Среди записанных и изданных Ж. Дюмезилем абхазских текстов – историческое предание, вол-шебные и бытовые сказки, кумулятивная сказка.

В настоящее время коллектив фольклористов Абхазского института продолжает собирательскую работу, ведутся ис-следования отдельных жанров абхазского фольклора. Значи-тельную работу в области собирания и издания абхазского фольклора, в частности музыкального, проводит Дом народ-ного творчества Абхазии (Апсуа жэлар рашәақәеи... 1956; Кортуа 1959).

(Советская этнография. 1974. № 1. С. 84–92)

9. Х.С. БГАЖБА КАК ЛИТЕРАТУРОВЕД И ФОЛЬКЛОРИСТ¹

Расцвет национальной культуры каждого народа определяется, на мой взгляд, прежде всего степенью развития его художественной литературы, ибо именно последняя является наиболее полным выражителем духа и самосознания народа.

Нет выше наслаждения, морального удовлетворения и счастья, чем служение своим опытом, знаниями, талантом, трудом развитию собственной художественной литературы. Судьба подарила нашим юбилярам такую прекрасную возможность и они не упустили ее. Почти всю свою сознательную жизнь отдали они своей родной литературе, как письменной, так и устной. Сегодняшняя сессия – не подведение итогов их научной и творческой деятельности. Юбиляры находятся в расцвете своих жизненных сил и талантов. Об этом свидетельствуют их публикации последнего времени («Прыжок благородного оленя» Ш.Д. Инал-ипа и «Этюды и исследования» Х.С. Бгажба).

Я хочу несколько более подробно остановить ваше внимание на исследования одного из них – Х.С. Бгажба – в области абхазской литературы и фольклора.

Более чем четыре десятка лет прошло со дня появления его первых литературно-критических опытов. Он стоял у истоков зарождавшейся абхазской литературной критики и литературоведения. Большинство абхазских писателей были его друзьями или сверстниками. Он прошел вместе с ними трудный и сложный путь. Нелегкая жизнь выпала на их долю. Некоторые из них погибли в годы культа личности, такие как С.Я. Чанба, В.В. Агрба, Л.Б. Лабахуа и др.; другие не вернулись с войны, как Л.Б. Квициниа. Но и тем, кто остался в живых, пришлось приспосабливаться к необычным для них обстоятельствам, созданным у нас в известное время. Как уродливое, искаженное отражение

¹ Выступление А.А. Аншбы на сессии, посвященной 60-летию Ш.Д. Инал-ипа и Х.С. Бгажбы.

этого времени родилась лакировочная литература, основой которой стали пресловутая теория бесконфликтности. Общественный конфликт, как известно, составляет душу литературы, является эстетической категорией. Лишенная конфликта литература не могла выполнить своего высокого назначения – быть оружием за переустройство общества. Развитию абхазской литературы и литературной критики был нанесен большой урон. В это время, естественно, мы не имеем острых, проблемных литературно-критических статей. Критики ограничиваются (в том числе и Х.С. Бгажба) чаще всего изложением содержания произведений, мало соотнося их с современной действительностью. Но и в эти годы Х.С. Бгажба пишет ряд статей, значение которых не утерялось и в наши дни. Это статьи о романе И.Г. Папаскири «Темыр» и о поэзии Б.В. Шинкуба.

Литературная деятельность Х.С. Бгажба с новой силой возобновилась после известных постановлений партии и правительства о культе личности. Особо следует отметить его работу по изданию литературного наследия, долгое время находившегося в забвении писателей и ученых: В.В. Агрба, В.М. Маан, О. С. Демердж-ипа, А.К. Хашба.

Нелегко было восстановить их творческое наследие, нужно было не раз обращаться к родственникам, друзьям, знакомым этих писателей и ученых. Но труд этот не был для него обременительным: ведь он издавал не покрытые пылью архивные документы, а произведения своих товарищей по учебе и совместной работе.

Эту работу ученый продолжает и до сих пор. Скоро должна выйти его книга о А.И. Чукбар. Говоря о творчестве Х.С. Бгажба в области истории литературы, не боясь упреков в преувеличении, искренне хочу заявить, что лучшей работой об основоположнике абхазской литературы была и остается критико-биографический очерк о Д.И. Гулиа, написанный Х.С. Бгажба совместно с К.Л. Зелинским.

Творчество Д.И. Гулиа многогранно. Кроме литературной деятельности он занимался вопросами истории, этнографии, языка, фольклора. Но, он, прежде всего писатель. Именно в этой монографии Х.С. Бгажба и К.Л. Зелинского впервые всесторонне и достаточно полно исследованы все художественные произведения Д.И. Гулиа. Конечно, в литературе не бывает окончательных оценок. Поэтому в дальнейшем будут новые прочтения произведений Д.И. Гулиа, будут уточняться факты его жизненного пути, но на сегодняшний день мы не имеем, повторяю, более аргументированного труда о нашем народном поэте.

Известно, что некоторые факты дореволюционной деятельности поэта не были с достоверностью известны до сих пор, чем и были вызваны домыслы некоторых авторов в печати. Новые разыскания Х.С. Бгажба, опубликованные в его последней книге «Этюды и исследования», поставили все точки над «и». Я имею в виду его статьи «Об одном экстерне».

В 1960 году вышел сборник литературно-критических статей Х.С. Бгажба, где собраны его статьи и рецензии, написанные с 1933 года по 1959 год. Нет возможности подробно говорить о каждой статье. Книга делится на четыре части: 1) о зарождении и становлении абхазской художественной литературы; 2) о творческом и жизненном пути ряда абхазских писателей, в том числе, об И.А. Когонии, С.Я. Чанба, В.В. Агрба, О.С. Демердж-ипа, Л.Б. Квициниа, К.К. Агумаа, Б.В. Шинкуба и др. Тут же даны разборы романов Д.И. Гулиа «Камачич» и И.Г. Папаскири «Темыр»; 3) о литературном мастерстве, о чистоте литературного языка, о критике и современной поэме; 4) о некоторых вопросах теории литературы. В целом книга (за исключением четвертого раздела) и сегодня не утеряла своего значения. И, наконец, в последнее время появилось несколько его статей об абхазских писателях. Я хочу отметить одну, как образцовую литературоведческую работу. Это – большая статья о жизненном и творческом пути

Л.Б. Квициниа, написанная в связи с 60-летием последнего. Чувствуется, что эта статья – итог долгой и кропотливой работы, в результате которой мы имеем глубокий, всесторонний и тонкий анализ произведений поэта.

Нельзя обойти без внимания работу Х.С. Бгажба в области публикации и изучения абхазского фольклора.

В 1941 году Х.С. Бгажба совместно с Д.И. Гулиа составил сборник поэтических текстов абхазского фольклора. В связи с тем, что сборник давно стал библиографической редкостью, в 1972 году Х.С. Бгажба переиздал его, существенно дополнив и переработав его. В отличие от первого издания во второе издание сборника составитель включил большое количество новых текстов, классифицировал песни по жанрам, снабдил их примечаниями, сделавшими тексты удобными для научных исследований.

О втором издании можно говорить почти как о новой книге. Достаточно сказать, что в первом издании сборника была опубликована всего одна трудовая песня. Во втором же издании – трудовые песни составляют целый раздел, состоящий из песен валяльщиков бурки, отбельщиков белья, ткачей, мукомолов.

Сборник достаточно представителен: он охватывает почти все жанры абхазской народной поэзии: трудовые, обрядовые, историко-героические, бытовые, любовные песни, а также заговоры, частушки и словесные выражения, основанные на игре слов.

Не останавливаясь на характеристике каждого раздела сборника абхазской народной поэзии, не могу не обратить внимание на один факт. До революции фольклорные тексты записывались всеми грамотными людьми, независимо от их профессиональной принадлежности. Сегодня же тексты записывают, публикуют и изучают специалисты. Так и должно быть. Однако жаль, что большая армия грамотных людей (учителя, студенты) остается в стороне от этого важного

дела, не так остро осознает свой нравственный и патриотический долг перед своей национальной культурой. Несмотря на свою занятость революционной работой, Н.А. Лакоба нашел время для записи народной песни «О чем говорили в старину и что произошло сегодня», опубликованной в газете «Апсны» за 1919 год. В песне поется о том, что крестьяне взяли власть, а дворяне плачут. Ценность записи Н.А. Лакоба состоит в том, что это первое и единственное свидетельство о настроении народных масс накануне победы Советской власти в Абхазии.

Сборник не лишен недостатков. Не всегда с достаточной точностью определен в сборнике тот или иной жанр. Например, разные варианты одной песни (об Али-ипа Каламате) отнесены к различным жанрам фольклора. Следовало бы, на наш взгляд, выделить жанр плачей-причитаний. И, наконец, не целесообразно было перепечатывать в сборнике тексты из недавно изданных книг.

Как мы видим, недостатки носят частный характер. Книга же в целом представляет значительное явление в области публикации образцов абхазской народной поэзии и является наряду с аналогичным сборником Б.В. Шинкуба, настольной книгой каждого абхазского фольклориста.

Х.С. Бгажба имеет ряд статей по абхазскому фольклору, из которых наиболее значительны перепечатанные им в по-следнем сборнике «Этюды и исследования», «Об абхазском героическом эпосе» и «Абхазский нартский эпос и его изучение». Правда, их актуальность стала несколько сомнительной после появления известных монографий по абхазскому героическому эпосу.

Большое внимание уделяет Х.С. Бгажба проблемам литературных взаимосвязей.

(Рукопись)

10. СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В ЭНЦИКЛОПЕДИИ «МИФЫ НАРОДОВ МИРА»

10.1. АГУЛШАП. В абхазском нартском эпосе дракон, завладевший водными источниками и за разрешение пользоваться водой, требующий в виде дани красивую девушку; иногда Агулшап выступает как похититель молодых девиц. В борьбу с ним вступает герой эпоса *Сасрыкva*. Ему удается отсечь голову у чудовища, но на ее месте тотчас же отрастает новая; лишь когда Сасрыкva догадывается присыпать это место золой, Агулшап оказывается побежденным.

Агулшап – один из отрицательных персонажей и абхазской волшебной сказки (в которой изредка представляет собой многоголовое чудовище). В отличие от других эпических и сказочных противников героя, Агулшап никогда не выступает его добровольным помощником. Агулшап типологически близок адыг. *бляго* и груз. *вешапи*.

(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 36)

10.2. АДЖНЫШ. В абхазской мифологии дьявол, от которого исходят все людские несчастья. Аджныш, преследуемый богом *Афы* (отчего происходят гром и молния), прячется от него под деревьями, иногда в жилых и нежилых помещениях, примащивается на животных, на людях. Согласно поверьям, Афы лишь пугает Аджныша, убить его он не может из-за того, что тот – сын его сестры. Преследование Аджныша прекратится лишь с концом света, когда он окончательно будет побежден. В некоторых мифах Аджныш гоним богом *Анцва*.

(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 40)

10.3. АЕРГ / АИРГ. В абхазской мифологии божество, защищающее людей от опасностей, подстерегающих их на войне, на охоте, в пути. Иногда Аерг отождествляется с божествами охоты (*Ажвейти*), грома и молнии (*Афы*), а с распространением христианства, по-видимому, – со св. Георгием, культа которого вобрал и элементы языческих верований. Согласно одной распространенной легенде, накануне храмового праздника ночью к запертой ограде Илорского храма (с. Илори Очамчирского района), посвященного Аерг (или св. Георгию), чудесным образом является бык (олень, тур), которого торжественно приносят в жертву.

(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 49)

10.4. АФЫ. В абхазской мифологии бог грома и молнии, пребывающий на небе и посылающий оттуда огненные стрелы в *Аджныши*, прячущегося преимущественно под деревьями. Но никогда Афы не поражает молнией граб – дерево, находящееся под покровительством богоматери, которая, согласно поверьям, – из рода Хеция (от абхазского ахяца, «граб»); вероятно, под влиянием этого поверья абхазы сажали вокруг своего жилья грабы, при возведении любого строения старались использовать хоть в малой степени грабовое дерево. Часто Афы отождествляется с верховным божеством *Анцва*.

(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 136)

10.5. АЦАНЫ. В абхазской мифологии люди-карлики, первые обитатели Абхазии. Они были столь малы ростом, что не были видны в высокой траве, взбирались на папоротники, как на деревья, и рубили их листья, как сучья. Ацаны

обладали большой физической силой. Ацаны были скотоводами и охотниками. Жили они во времена, когда на земле стояло вечное теплое лето, не было ни смерти, ни рождения, ни голода, ни холода, ни болезней. Но Бог, разгневавшись на них из-за нечестивого к нему отношения, покрыл землю Ацанов ватным снегом и бросил в него огонь: Ацаны погибли в пламени. Согласно поверьям, каменные сооружения четырехугольной или окружной формы в горах Абхазии построены Ацанами.

(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. С. 142)

10.6. САУНАУ / САУРÓУ / СЫУСÁНА – согласно мифологическим представлениям абхазов, покровительница ручного помола зерна. Упоминается в старинных трудовых мельничных песнях. Помол зерна на ручной мельнице был исключительно женским занятием, соответственно и покровительница этого ремесла мыслилась существом женского пола.

(Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 418)

11. ПРЕДИСЛОВИЕ

В известной степени настоящий сборник абхазской народной поэзии может явиться открытием для русского читателя. Правда, наша народная поэзия уже не раз переводилась на русский язык, но не в таком объеме, не в такой полноте. Эта книга дает возможность русскому читателю основательней ознакомиться с основными жанрами традиционной народной поэзии абхазов: обрядовой и бытовой поэзией, трудовыми и историко-героическими песнями, афористическим творчеством и детским фольклором¹.

Внимание собирателей, исследователей и переводчиков устного народного творчества до сих пор, главным образом, было обращено на эпические песни и сказания, ибо этот жанр занимает ведущее место в абхазском фольклоре. Как справедливо отмечает Ш.Х. Салакая, «на фоне эпического творчества абхазов лирическая струя выглядит несколько слабее, отодвинута на второй план» (Салакая 1966: 34). Однако и народная лирика абхазов по-своему значительна. В ней нашли отражение подробности жизни и быта народа: хозяйственный уклад, семейные и классовые взаимоотношения, пища, одежда, жилище. А главное, в них с особенной художественной силой выражен нравственный идеал абхазов. Так, например, трудовые песни сохранили для нас не только исчезнувшие формы производства, но и сумели выразить душевное состояние народа.

Своеобразным обаянием пронизана восходящая к глубокой древности обрядовая поэзия. Правда, в ней странным образом почти отсутствуют тексты, связанные с земледелием и ското-

¹ Абхазская народная поэзия наиболее полно представлена в следующих сборниках: Апсуа жәлар рпоэзия 1941; Апсуа жәлар рпоэзия 1972; Апсуа жәлар рпоэзия 1959; Апсуа жәлар... 1975. Переводчик использовал также составленный Д.И. Гулиа «Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров» (Гулиа 1939), где тексты оригинала даны с параллельным русским переводом.

водством. Но зато широко представлена тематика, посвященная охотничьему промыслу. Видимо, мужественная профессия охотника, полная опасностей в условиях нашего горного края, была освящена каким-то ореолом. Поэтому охотничья поэзия создала целый институт обрядов, запретов, ограничений, в том числе и особый язык охотников, называемый по-абхазски «лесным языком» (абна бызшәа). Абхазскому богу охоты Ажвейпшу, его сыну, дочерям, единственному слуге Шваквазу посвящены не только песни, но и мифологические предания. Нет ни одного языческого бога у абхазов, который бы так почитался до сих пор, как Ажвейпш. В этом отношении с ним может конкурировать только Афы – бог грома и молнии.

Обрядовые песни в еще недалеком прошлом никогда не исполнялись в быту, вне обряда. С ростом образования и культуры этот запрет стал все больше и больше нарушаться, особенно молодежью. Сегодня уже нередко можно услышать культовые или свадебные песни во время обычного дружеского застолья. Однако и тут бывают исключения. Например, не так уж часто можно встретить в настоящее время людей, даже пожилого возраста, знающих и умеющих исполнить песню о боге грома и молнии. Но и те, кто умеет ее исполнять, не соглашаются петь в обычное время. Многие знают песню об Ажвейпше, но не каждый способен воспроизвести ее сложную по модуляции, протяжную, редкой красоты мелодию. Последняя исполнялась только охотниками и только после удачной охоты. В ней охотники благодарят покровителя дичи за дарованную им добычу и просят не обделить их в будущем. О древности происхождения этой песни свидетельствует ее сигнальный характер. Охота обычно длилась три-четыре дня, а иногда и дольше. Естественно, что на труднодоступных горных тропах это изматывало охотников, кончались запасы пищи и воды. После удачной охоты нести добычу приходилось на своих плечах. Подойдя к пастушьей стоянке достаточно близко, чтобы быть услышанными, охот-

ники пели песню о боже охоты, а также возвещали о себе стрельбой и свистом. Песней охотники давали знать оставшимся на пастушьей стоянке о том, что удача сопутствовала им и что нужна помочь, чтобы дотащить добычу.

До сих пор песни о знаменитых охотниках относили к обрядовой поэзии. Между тем эти песни не только не связаны с обрядом, а напротив, они органически входят в текст геройской поэзии. Все знаменитые абхазские герои выводятся в последней как искусные охотники. История Абхазии всегда изобиловала войнами. Столкновения между различными племенами были обычным явлением. Все мужчины в таких случаях должны были быть воинами, а охотник был из них наиболее обученным. У абхазов покровителем людей от всех опасностей был Аирг. Охота считалась не менее опасным занятием, чем война. Поэтому абхазы иногда отождествляют Аирга с богом охоты Ажвейпшем.

Песня пелась без аккомпанемента. Такую форму исполнения исследователи древнего общества считают предшествующей песне, в сопровождении музыкального инструмента. «По крайней мере, — пишут они, — огнеземельцам и ведда, имевшим несложные трудовые, охотничьи и другие песни, не было известно ни одного музыкального инструмента» (Першиц и др. 1974: 115).

В песне в основном повторяются слова молитвы, произносимой во время обряда жертвоприношения в честь бога охоты.

В отличие от песни о боже охоты исполнение песни о его сыне Дад Иуане нерегламентировано. Она поется под аккомпанемент музыкального инструмента везде и всеми, в том числе и женщинами. Мелодия ее проста и напоминает частушку. Словесный текст песни состоит из слов языка охотников.

Песня в честь бога грома и молнии Афы исполняется и сегодня только в тех случаях, если человека или животное поразит молния, а также при заболевании «аршишра» (пляска

св. Витта). Причиной этих несчастий считался гнев того же грозового божества. Страх перед ним был настолько велик, что «посещение» его мыслилось как абсолютное благо. Никто не имел права оплакивать убитого или заболевшего. Все должны были, одевшись в белое, петь и танцевать в течение всего обрядового церемониала.

Другие разновидности обрядовой поэзии, за исключением плачей-причитаний по покойнику, утеряли или начинают терять свой религиозно-магический смысл. В первую очередь это относится к песне-молитве о ниспослании дождя – «Дзиуау», полностью перешедшей в детский репертуар.

Сегодня не представляет труда записать заговоры-заклинания, которые в недавнем прошлом строго запрещались передавать другому лицу, ибо при этом они якобы теряли свою магическую силу.

Значительно большую трудность для записи в обычных условиях представляют причитания по покойнику, поскольку они «исполняются» только на похоронах. По форме исполнения и мелодии к причитаниям восходят и некоторые виды историко-героической поэзии. О генетической связи героической поэзии с причитаниями свидетельствует и тот факт, что у абхазов нет ни одной героической песни о живом герое. Видимо, все они были сложены после его героической гибели. Более того, естественная смерть по старости или в результате болезни для героя считалась большим позором. Во многих подобных песнях герой переживает, что достиг пожилого возраста и, боясь умереть в постели, ищет смерти и даже просит своего врага убить его.

В отличие от обрядовой поэзии значительно больше распространены бытовые песни, основными разновидностями которых являются *любовная лирика*, исполняемая, как правило, молодежью, чаще всего девушками, *сатирические куплеты*, в которых бичуются различного рода семейно-бытовые пороки, как-то: лень, глупость, чванство, хвастовство, воровство и т.

д. и т. п., а также группа песен социально-классового содержания. Как видим, бытовая лирика не очень разнообразна по своей тематике и проблематике. Известно, что тематика и проблематика того или иного жанра народной поэзии целиком зависит от общественного и семейно-бытового уклада народа.

Нетрудно объяснить, почему менее разработана в абхазском фольклоре социально-классовая проблематика. Во-первых, 80% дореволюционного населения Абхазии составляли свободные крестьяне. Об их социальном положении чл.-корр. АН ГССР профессор Г.А. Дзидзария писал: «Анхаю (т. е. свободные крестьяне. – А. А.) составляли основную зависимую часть населения Абхазии. Вместе с тем они являлись наиболее свободными из всех зависимых крестьян, и форма их зависимости в целом еще не была определена как крепостническая» (Дзидзария 1958: 192). Во-вторых, социальная поэзия даже у народов, где крепостничество было гораздо сильнее, в целом вращается в рамках бытовой и семейной тематики. Например, в России, где крестьяне были особенно закабалены, не так много песен, обличающих барство. Дело даже не в том, что таких песен мало, но и в том, что их социальное жало не так остро. «Бары высмеиваются по мелочам, – пишет Н.П. Колпакова, – открытое классового обличения тут нет» (Колпакова 1962: 135).

Детский фольклор представлен в настоящем сборнике скучно. К сожалению, он собран и опубликован еще не в недостаточной степени.

Основное место в историко-героических песнях занимают песни о борьбе с иноземными завоевателями и классовыми врагами, а также проникнутые грустью и гневом песни о насилии и изгнании абхазского народа во второй половине XIX в. на чужбину в Турцию – махаджирстве.

Исследователи грузинского (Е.Б. Вирсаладзе) и абхазского (Ш.Х. Салакая) фольклора отмечают, что в народных героических песнях грузин-горцев и абхазов никогда не поэтизируются набеги на чужие территории с целью разбоя и

грабежа. В них, как правило, герой выступает как защитник родного села или страны, как борец за установление социальной справедливости. При этом борьба с иноземными захватчиками и классовыми врагами изображается в форме кровной мести. Однако, достойной воспевания считается не кровная месть сама по себе, а только убийство чужеземного насильника и народного поработителя.

В заключение позволим себе отметить некоторые основные художественные особенности абхазской народной поэзии в целом. Если рассматривать песни с точки зрения литературной стихотворной техники, то в народной поэзии абхазов очень редко встречаются стихи в строгом смысле этого слова. Рифма присутствует только в тех текстах, где изначально отсутствует мелодия (заговоры, загадки), или в тех, которые связаны с танцем. Во всех остальных случаях рифма встречается случайно, спорадически и не является обязательным, структурным признаком стиха. Отсутствие рифмы восполняется рефреном и звуковыми повторами (аллитерациями, ассоціансами и консонансами).

Размер и ритмико-интонационный строй народного стиха определяются, как правило, количеством главных ударений в строке, а количество неударных слогов в строке нерегламентировано. В целом, количество слогов в стихе колеблется в довольно больших рамках, от 7 до 9 слогов. Наиболее стабилен размер и упорядочена ритмика в бытовой поэзии, где отдельные песни напоминают литературный стих.

Справедливо поступил, на наш взгляд, переводчик Наум Гребнев, переложивший все песни в рифмованные стихи, чтобы как-то компенсировать в переводе поэтическую выразительность оригинала.

*(Абхазская народная поэзия / пер. Н. Гребнева;
сост. и коммент. А.А. Анибы и С.Л. Зухбы;
предисл. А.А. Анибы. Сухум: Алашара, 1983. С. 3–10)*

АРЕЦЕНЗИАҚӘА • РЕЦЕНЗИИ

1. АНАУКА АПҚАРАҚӘА ИРЫҚӘҮРШӘАНЫ ИТЫЖЬУ АУСУМТА

Апсуа фольклористика ашыақәгылара иалагеи жытей митәйык тұуам. Аакысыңында афольклор лымкаала изтө аспециалисттә ақамамызыт. Ҳазну ашәйшықәса 60-тәи ашықәсқәа рзы ауп монографиала итыртаауа ианалага апсуа фольклор ихадароу ажанрқәа: афырхаттаратә епос, алакәкәа ухәа убас егъыртгы.

Апсуа фольклортә тыжымтакәа ракәзар, урт еиҳаразак литературатәла аус ырдуланы ауп иштыжьу. Дара анаукатә тыжымтакәа ирзааигәаны еиқәүршәоу афольклортә еизгакәагы ихартәаатқәкъаны анаукатә принциптә зегы ирықәшәом.

Иашоуп, ҳзыхцәажәо аизгагы (Апсуа фольклор... 1967) зегърыла урт апринциптә ртак азықатом (иаҳхәап, захынцъара иарбазам атекст ахъантцу, ианантцу, әкінде иантцу, уи ибиография, ақытағы дышырдыруа, ирепертуар, иаудитория ухәа убас ирацәаны). Аха ари – аизга еиқәзыршәази уи аредактори рхарала иқамлеит. Ашәкәы иагәылоу ағапыңтә ҳәамтакәа анызтоз ауаа (академик Н.И. Марр науқатә консультантс дышрымазгы) азықатара ырын, афольклор занатыс ирымамызыт.

Ус шакәугұры, ашәкәы аиқәүршәаф даара аус иуит аизга анаукатә ңшра атаны итижъразы. Атексттә, иаҳыатәи афольклористика излақәо ала, жанрла еиҳишеит, сиужетла еизааигәаз алакәкәа ақи-аки еиштарғыланы иқаитцеит, насты (уи зегъ реиҳа иагызыдағуп, иагъхадароуп) аизга афонетикатә қыдарақәа ацәмымрзқәа итижъит. Абри аус ағы автор даара ацхыраара иицейт ашәкәы аредактор, афилологиатә науқакәа ркандидат Ш.К. Арстaa.

Аха зегъ реиҳа угәи иаҳәаша, ашәкәы иацу анаукатә згәатарақәа роуп. Урт досу науқатә усумтак иацлабратә икоуп.

С.Л. Зыхәба даңымаашықәа атекстқәа зегы аңсатә фольклортә еизгәқәа рқнитә ирзааигәо асиужетқәеи, аепизодқәеи, амотивқәеи рвариантқәа ипшааит. Уимоу, жәларбжыаратәи алакәтә епос асиужетқәа рсияқәа зну ашәкәкәа рыла (Аарне-Андреев, Больте-Поливка рышәкәкәа) атекстқәа варианта изнаало аномерқәа рзипшааит. Иара убриалагы (егырт абызшәақәа рахъ ишештагамғы) аңсuaа рыдагы егырт ажәларқәа рнаукатә усзуғәа рхы иадырхәартә иқаитцеит автор итыжымта.

Аизга иағәйлоу апразатә материалқәа еиҳарак лакәкәоуп (аңьашыхәйтә, абзазаратә, апстәкәа ирызку, иқам-иним ртәи зхәо, анекдотқәа, апоэзиағы атың раңа ааныркылоит ахъзыртәрақәа, ажәапқақәа, ажәарццакқәа). Иара убас иануп нартаа репос ақнитә ә-хәамтаки (урт псышәала рапхыатәи нтцамтәқәоуп) Ритца иззку легендаки.

Арт аматериалқәа еиҳаразак уажәраанза акыпхъ зымбазыз роуп. Бзыптәи акомитет еизнагаз афольклортә текстқәа акық-әбак ркыпхъхъан Н.И. Марр, П.К. Услар, В.И. Кәыкеба, А.К. Ахашба, Хә.С. Бгажәба. Егырт атекстқәа иахъа уажәраанза изыз акы иағызан. Урт ахъытәахыз (СССР анаукақәа ракадемиа Архив Ленинградтәи ақәша) ипшааит анауқатә усзуғәа Сергеи Зыхәба. Ибзианы иқаитцеит, сара стәала, ашәкәы аиқәыршәаф атекстқәа аныттаз рбиографиақәа ааркыағыны акәзарғы иахъааиго.

Аизгағы иуңылоит угәы еиҳыызшыша агхақәагы.

Рапхызаа иргыланы иңәатәуп, абасеипш икоу анаукатә усумтағы дыргацыпхъзаа акы шаанаго. Убриакнитә, аграмматикатә гхақәа итегъ блатарыла игәататәын, икылышәшәатәын, алыхәта икылхтәын. Ажәа дағақала ионы ианубалак, зны-зынла, идиалектума ҳәа угәы иаанагар алшоит. Мамзаргыы, ажәағы нбанк афонетикатә дырга убасеипш иаңсауеит – игхатәкәу, иахъантцуу ақытаауа рцәажәашъа хнарбоу хзеильмкаауа ақынза. Иаххәап, 133-тәи адакъағы «амч ақәымхайт» ҳәа иануп. Аңсuaа бызшәа адиалекттә чыдарақәа ззымдыруа апхъаңаа ракәым, абызшәа аганахъала азықатара хәчык змоугты (лымкаала аңсuaа бызшәа адиалектология здо

аалхны), ргэы иаанагар алшоит абри ажәа Аңсны қытакағетәи ауаа рцәажәашь хнарбоит ҳәа. Аха асепш агәыфбараққа узто агхаққа маңуп. Еиҳаразак иупыло баша аграмматикатә гхаққа роуп. Ашәкәы аиққыршәағи, аредактори, акорректорцәеи ирызгәамтәзакқа иңаз агхаққа маңым, аха зегызыңдәкъя арақа иаңзаагом (хара иңазгәамтәзәзгы ықазар акәхап). Урт еиҳарак акыпхы гхаққа роуп. Иаҳхәап, **илкаижт** (ад. 62), **акәмаар** (ад. 131), **асиужәт** (ад. 156, 164, 171, 175, 178, 184, 191), **контаминация** (ад. 152), **указаиель** (ад. 159), **аекземлиарк** (ад. 165), **абольшвиликцәа** (ад. 165) үхәа убас егъыртгы.

Иқақәоуп итегъ уиақара зтазымкуа агхаққа. Иаҳхәап, «Артыу бғаи, Тәышхәламшәеи, Кәтағыцәа-хыи рлакә» изаку азгәатағы С.Л. Зыхәба ифуеит: Ари алакә асиужет иалхны апсуга поетесса Нели Тарпхә илғит ахәыцқәа рзы апоема. Шәахәацш: Нели Тарпхә. «Тәиц-хәламшәеи Кәтағыцәа-хи рлакә». Ажурнал «Амцабз», 1964 шықсаса, № 4 адаққаққа 8–9 (ад. 182). Автор ари еиңш азгәатағқаа рарбара даналага, егъырт аизга иағәылоу асиужетқәаңгы апсуга шәкәыссоцәа рхы ишадырхәаз атәи ихәар акәын. Иаҳхәап, аизгағы иаагоу алегенда «Ритца» асиужет ала ажәеинраалаққаа роит Б.У. Шынқәбенеи М.А. Лакрбенеи.

Зынзагы иашоуп узхәом Больтеи Поливкеи чех тарадырәоуп ҳәа С.Л. Зыхәба ииҳәо (ад. 152).

Иашоуп, Иури Поливка дчехуп, аха Иоганн Больте днеметуп.

Иңәгъамызт ашәкәы аиққыршәағ, алакәққаа рзы ишықайтаз еиңш, апоезиагы еиҳишар: № 87 инаркны ажәарццакқәа рұқынза ахъзыртәраққаа роуп икоу. Урт «Ахъзыртәраққаа» ҳәа хыс ирығаны иаликаар қалон.

Зызбахә ҳхәаз агхаққаа рырғеириа уамак атахым. Инейдкыланы иугозар, аизга даара узеигәырғыша акоуп.

Ари ашәкәы дағаңны уағы иантижъуа аамтазы, ибзиахон аурыс литературатә адекваттә еитага ацзар.

(Алашара. 1968. № 3. Ад. 93–94)

2. ЖӘЛАР РСАХЬАРКЫРА АЖӘА

Ихағсыз ашыққасан ашәкәтүйкүртә «Алашара» ихартәааны еитатнажыит «Аңсұа жәлар рпоэзиа» ҳәа хыс измоу, 1941 шыққасызы итытхъаз, аха уажәы аламала иұпыхъамшәо, Д.И. Гәлиеи Хә.С. Бәжәбей еицепкәдүршәаз ажәлар рашиәақәа реизга.

Уаңза К.В. Ковач аңсұаа рашиәақәа реизгақәа ғба үижехъан, аха урт ажәақәа рыңзамызт, анотақәа рымаңара ракәын иқаз. Аңарауаа шыуокы-шыуокы ауаажәларра ирылартеит аңсұа ашәақәа ажәақәа рымамшәа, ма итқакыдоу ажәақәа, абыжүткәрақәа ырла ишъақәгүлоушәа. Д.И. Гәлиеи Хә.С. Бәжәбей реизгоуп ари ииашам ағаанагара ғаңызъыз, лабәбабагы ауаажәларра идзырбаз аңсұаа инеитңыху апое-мақәа ирақароу ашәақәағы шрымоу.

Аңсұаа рашиәақәа атексти анотақәеи ыңғын рапхъаңа ртыжъра далагеит И.Е. Кортуа. Амузыгадырығызәа ырқам-заара иахъеит, акәымзар анауқазы акырза еигъуп асепш (анотақәеи атексткәеи еиңтәнаны) ашәақәа ртыжъра. Иахъагы дұхамаңам аңсұа жәлар рмузыка атқаағы.

Ақыр түсейт Қырттәылатәи ССР анаукақәа ракадемия иатәу Д.И. Гәлиа ихъз зху абызшәеи, алтературеи, атоу-рыхи ринститут еизнагоижътеи аңсұа жәлар рашиәақәа, аха урт иагъашәацқыақәам, ашәақәа ртексткәа роуп. Ағольклористтәа урт иаабаң жәенираалақәак реипш ирыхәаңшеит, литературадырғык урт реилыргара дшазнеиуа еиңш изнениеит. Икоуп иара убас аңсұаа рмузыкатә инструменткәа тызыңаауда аңарауаа. Аха иқам, амонография акәым, стати-акғы аңсұаа рашиәақәа ртексткәеи рнотақәеи еиңтәнаны иты-здаауа.

Ус ҳәеит ҳәа, уи иаанагаңом ашәақәа ртексткәеи рнотақәеи хаз-хазы ранңареи ытқаареи қалом ҳәа. Аха зным-зар-зыны ҳара дахтахымхар қалаңом ағольклорист-музыгадырғы, арт ағ-уск еилазығзар зылшо. Иахъатәи ҳтагылазааша

злақоу ала уазнеиуазар, атекстқәа ранцареи ыттәареи аус макъана иғәигәтаужъратәи иқам.

1941 шыққасы итыңыз апсуа ашәақәа реитатыжъра иаң соума ҳәа азтәара ықәгылар алшоит. Сгәанала, хымпада, аитатыжъра ахәтоуп ҳәа азысыпхъаозоит. Хыһъ ишысқәаз еиңш, ашәкәы, шамахамзар, иахъатәи апхъағ ипыхъашәом, ипыхъашәаргы, усқантәи ашрифт ззымдыруа раңғауп. Уи аитатыжъра азырхиараан Х.С. Бәжәба аизга иагәылаз атекстқәа акыр ихаиртәаит. Ихеиртәаит акәым, өңд аизга иагәылаңтаз атекстқәа ажәйтәкәа рааста хыпхъаозарала еихәйт. Уиадагы, актәи атыжъраан иқамыз қайтсент: ашәақәа жанрла аклассификация рзиуит. Насғы ашәақәа зегъы аз-гәаңақәа риңеит, зеилкаара уадағыз ажәақәа апхъағцәа ире-илиркааит. Ажәакала, аиқәыршәағ аус ду иуит аизга иану ашәақәа анауқатә усзуғәеи апхъағцәеи рхархәара арманшәа-ларазы.

Аиқәыршәағ аа-гәыпкны еихишелт ашәақәа: аңыатә, ами-фологиат (ақьабзтә), атәхәақәа, атоурых-фырхатцаратә, абза-заратә, абзиабаратә, ахъзыртәрақәа, ажәархәмарра.

Аизга раңхъатәи атыжъраан ахъзыртәрақәа зынзаскгы иқағамызт. Ажәйтәтәи атыжърағы аңыа иазку ашәак акәын ианыз. Уажәтәи атыжърағы аңьашәақәа ҳәа хазны иалкаау гәыпны иқалеит. Арақа иарбоуп алу ашәа, ауапа зрапоз рашәа, аласа аныркәыкәуаз ирхәоз ашәа, ақәны аныржәуаз ирхәоз ашәа, ахахаңа рашәа, арышхара ашәа. Зегъы реи-ха ажәлар зегъы ирылатцәаны ирдыруа алу ашәоуп. Өңд ианылақәаз раҳъ иреиңүп А.Ш. Зыхәба ианиңтаз ауапа аныдрапоз, аласа ныркәыкәуаз, ақәны аныржәуаз ирхәоз ашәақәа. Апоезия аганахъала даара еиңкаауп урт: аритми-ка үзаргы еилагам, аштыбжықәа еиқәөыртуеит, ажәақәа еилаңталоуп.

Аттарауа излархәо ала, аңьашәақәа зегъреиҳа ижәйтәу жанруп. Уи аганахъала урт ирыңназго афольклор ағы амифологиат (ақьабзтә) ашәақәа роуп.

Аңыуп ауағы дуағыздәйз, аха уи ауағы еиликаауа дәлеижкүеи митәйк тұуам. Иара илшарақәа иара ихата ишиб-зуроу айлымкаара зыхқьоз амзызқәа раңған. Иаҳхәап, ауағы шәарыңара дңеит. Дманшәалахеит. Дзеихсыз зегы уа илкахауеит, аха иңәңауеит. Мамзаргы азәй даақәымтәзакәа аус иуеит, дңәағәоит, илайткоит, драшәоит, аха аарғара, ма азысаамта ипшірхагаоит, иңабаа зегы азы иагоит. Ауағы абарт ихықәаз еидикылоит, дрызхәңшүеит, атыхәтәаны еилкаара зламачыз ала, ус игәй итеикуеит: мұык ықазаап са сеиха зымчу, са сеиха икәығоу. Абас ииуеит анцәахәкәа: Ажәеиңш, Аирғы, Аитар, Зиуау. Урт ирызку ашәақәа иахъагы ирхәоит, аха иахъа урт ақыабз иатәуп ҳәа ақәымкәа, сахъаркыратә ҳәамтак еиңш иахәаңшүеит.

Аңсұа фольклор ағы, изныкымкәа ишазгәартахъоу еиңш, ихадароу атың ааныркылоит атоурых-фырхаттаратә, абзазаратә ашәақәеи ахъзыртәрақәеи. Уи зыхқыазгыы идыру усуп: жәытәнатәаахыс аңсұа жәлар ртәыла, рыңсадгыыл ахъчаразы атәымтәылағәтәи ампытахалағаңзәа ирақәпон, хәцәйнмырха ирөыгылан рыкласстә ғаңзәа, иара убас, рхы рцәырхъон тыхәаңтәара змамыз, измырғыаңзәа ақәыларапқәа. Асесиңш иқаз атагылаашь иқәнаргылон «кимаапсазоз ашъамхы зтаз, имшәаңзоз агәй зытаз» уаа-шәөйк ирхатқаз Напқа Къагәа, «апслахә мәас абға пызтәоз, атыс мәас абла тызхуаз» Смыр Гәдиса, «ани ҹәыни еибазмырааңзоз», «згәйбжынаңзәа зыхтаалагаз, знапсыргәңзәа зыхәшәзагаз, пхәыс иаалых-шааз хатқак изы заҳәа иамыхоз, хық азықәа згәй трис атла иавамгылоз» Җиңкәа-иңа Манча-хатқа ухәа уб. иң.

Ашәақәа рәңи хара иаабазом ажәлар рәеибаркны, еидыланы, аға (атәымтәылатәи иакәзааит) иғағыланы иқәдо. Аңсынтыла иақәлаң аға, ма ақыта еимызтәәз ақәылаңзәа азәызатәйк иоуп ирғағылоу, ажәлари аңсадгылы еиқәзырхо. Ақласстә қәпарагы ашъауратә қазшы амоуп. Изакәызалақ ашъаура ақәзәм ашәә зхырхәауа ажәлар, анхәғы аңьамыгәа цәгъя итагылоу, изиндоу, атауд, ма аамста данишьуа

ауп. Ашәакғы ығазам атауд, ма аамста анхағы данишьуа иаҳхәау. Акласстә қәпара иаҳхәау ашәақәа иаарылыхә-хәоит Къаҳъ Ҳацъарат изку ашәақәа. Уамакғы түзом уи ажәлар иаңырғанжытеси, ҳазну ашәышықәа алагамтазы ауп. Къаҳъ Ҳацъарат еиңш, атауд хамаңғы даңыны абна даңалеит, дабрагъхеит Бәгжәба Салуманты. Җаңадки аамыстықи рышырала асоциалтә система узейтакуамызт, аха урт ашәақәа ажәлар агәымшәара рыларааzon, аамта анааилак, агәырқыхәа иицгылараты изықартон.

Апсуаа рәғапыцтә поезиағы икоуп жанрқәак (абзиабаратә, абзазаратә ашәақәа, ахъзыртәрақәа) ауағы дини данынкашәа инаркны идунеи ипсахаанза ипстазаара аазырпшуа. Ап-суа данилак, иан игара ртсысуа дихатәаны агарашәа лхәоит. Ахъычы агара дгархны ианихәмаруа, раңхы анықәашьа анидыртцо ирхәоит: «ғына-ғына, ғапа-ғапа». Апхъазашьа, аңәажәашьа анидыртцоз рхы иадырхәон еиуеиңшым ажәархә-маррақәа, ажәарцакқәа.

Рқәыпшраамта иантыслак, акреилырцо ианалагалак, хәычы-хәычла изықартон, рхы дырхон атаацәаратә пстазаа-рахь. Арпзыбей апхәызбей еимданы ирхәоз ашәақәа рыла еильткка иубоит апсуаа идеал ҳасабла изеилаҳаз ауағы дзеи-пшрахашаз. Зны ақкәыни азғаби еибареҳәоит, нас ишнеи-уа иааҳәны еибарцьо иалагоит. Атыпхәа ссир, атыпхәа пшза «атыс мәас асаҳъа тылхуан, ашъаудын ахшығ лымоуп, ашъха қапқаң абжы лхоуп, амсыр қыаад цәеи-жың лымоуп, лыхцәы сырмоуп, лыхәда тәэйшоуп». Арпзыба апхәызбада дирцъарц далагарғы, азы дазымызәзәо дқаицоит: «Заамга 3-пышлажә, ахәыл ламтца хәйлхы ҳаҳажә, напы мызәзәа ғатта еиөтәражә, лагәра ҳататас бөабжыаза, ғдара ғыакъалтас бңәы-ббылза, бажә қакайтас бқышшә ҳұышшы, быхцәы ибықәү қәарт мтәйжәоуп, чабрас ибку чашыла сақәуп, бдухъ шұушың камбашь 3махуп, қәыцьмоу ғышың быштың иаңш-уеит, мшәү ғышың ибышькапшыеит». Убас ауп дшаарпшу арпзысгы. Идеалс ирхъазоз абас изырхәон: «өыхәамзар

«ы иақәымтәо, зы-хәашымзар зы итамлауа, өхынцада им-
ныққауа, кәымжәы шкәакәа, каба еиқәатцәа, зәмчыштыбы-
жы иармаңысуа, зөыштыбжы иардыдуа, апша ахънеуа
зызбахә нафуа». Ағәыргага, аччархә, аашыаф, арыщә, ипсы
штоу дыртқәуеит: «ипш мааит, икәыд ғамлеит, икамбашь
мцәтәит, ижәзатцә мхъеит, иөы ағыычцәа иргеит».

Хзыхцәажәо ашәкәаңы иану апцамтақәа зегытцәкъа ашәа-
ны ирхәазом. Амузыка иадхәалам апоезиатә жанрқәа иреи-
уоуп атәхәақәа, ажәархәмаррақәа.

Ишдыру еиңш, ажәйтәан ажәа амч ғәғәа амоуп ҳәа
ирпхъазон. Уи ахәрақәеи ачымазарақәеи «ахәшәтәуеит» ҳәа
ргәы иаанагон. Атәхәақәа злашьақәгылоу ажәақәа изхатәхәои
ааигәара итәоуи ирзеильмкаарц (дағазәы иаҳар амч аңызы-
уеит ҳәа иазырпхъазон) азы хәыт-хәытла, настыры ирцак-
ны ирхәон, еиуеиңшым абызшәақәа рқнитә иаагу ажәақәа
алартон. Знык ишьақәгылаз атекст рыхмыштырц азы иажәеинра-
ланы ирхәон, арифмеи аритми артон, аңаахәақәа ишәа-иза
иқартон, бжыла еиқөөызтуа ажәақәа рыхшаауан. Иахъатәи
апоетцәа уи аганахъала ажәлар ирғыртсааша мачзам.

Атыхәтәан ә-ажәақ схәар стахуп аизга злашьақәгылоу
атекстқәа ианызтази зәнитә иантюуи рзы. Апсны арево-
лиуциа қалаанза афольклор анызтоз анаукатә усзуғцәа
шығамызгыы, чышәрак здыруаз апсуаа зегырыхы иады-
ртон рыхәлар рлакәкәеи рашәақәеи ранцара. Иахъа атара
змоу апсуаа акырза ирацәахеит, аха зхатә гәапхарала ажәлар
рхәамтақәа ранцара иазыхатцацо мачхеит. Ҳазғу аизгаңы
иану атекстқәа рыхжеиҳарак анызтаз Апсны жәлар рпоет
Д.И. Гәлиеи, ашәкәығы М.Д. Гочуеи, еиңырдыруа алингвиист
А.Н. Генкои роуп. Апсуа пхъағцәа ирдыруазар ахәтоуп ҳәа
сгәы иаанагоит рыхуаажәлар, ркультура аштыхра иаштыз,
бзия ибаны, игәцаракны рфольклор еизызгоз егырт азәык-
ғыңызкәа. Урт рахъынтә рапхъаңа рыхъз ҳәатеуп
С. Амчба, К. Барцыц, Д. Ашәба ухәа убас егыртгыы. Ашәақәа

акық-әбак анызцахъаз азәазәала рыхъз ахәара агазет азы ира-цәазаргы, қыдала руазәк ихъз ҳәатәуп ҳәа сгәы иаанагоит. Үи Н.А. Лакоба иоуп. Аус дүкәа дшырғызгы, 1919 шықәсазы агазет «Аңсны» (№ 15) ианитцеит, «Ажәйтә ирхәоз, ағатә иқалаз» ҳәа хыс измаз ашәак. Ари ашәа агазет иана-нылаз аменшевикцәа аапкны Аңсны ианалаз аамта шакәыз ухағы иааугар, Лакоба иантамта ахә еиҳа идухойт. Ашәағы ирчархәны иаарпшуп атаудаңәеи аамстаңәеи – «аамстаңәа аныуазыруаз, анхаңәа ахра анырга». Усқанғы иахъагы иҳа-мам ашәак Аңсны ареволиуциа аиаира агара аламталазы ацъажәлар ргәалақара зеипшраз аазырпшуа даға фольклортә птамтак. Уажәраңзагы ибжъаханы шәкәык ианымлакәа иахъаанхаз ғуашшартә икоуп.

Иненідкыланы иугозар, ҳзыхцәажәо аизга иахъатәи аамта-ла афольклор атыжъра анаука ишаҳәо инақәыршәаны иқатдо-уп, аха зегърыла өңнүхәа амамкәа еиқәыршәоуп ҳәагыы узхәом. Еиҳарал агха амоуп аклассификация (атекстқәа жан-рла реихшара).

Ииашоуп, зны-зынла текстқәак жанрла рууа издукылара узымдыруа, агәйшбара ануоуа қалалоит, аха мзызс ҳәа акғы амазам, иаххәап, ашәак («Али-иңа Қыламат») зны абзаза-ратә ашәақәа рахъ, зны ахъзыртәрақәа рахъ апхъазара. Дара ахъзыртәрақәа рхатакәәгы ақырцъара иуылоит еиуеипшым х-қәшак (атоурых-фырхаттара, абзазаратә, абзиабаратә ашәақәа) рифынцқа.

Сгәаныла, еиҳа еиғын жанр ҳасабла хазы иалқаазар амыт-кәмақәа.

Уақәшаҳатхартә иқам ҳәа сгәы иаанагоит, иара убас уажәааигәа итытцыз ашәкәқәа рұнитә иааганы атекстқәа аи-зга ғагәйлатара.

Арецензия салгар стахуп аизга ағбатәи атыжъра еиғыз-кааз «Ашытакъажәа ацынхәрас» ағы иихәаз ажәақәа рула: «Д.И. Гәлия итахын ҳзыхцәажәо аизга ихартәааны аитатыжъра. Үи атыхәала зныкымкәа-ғынтыымкәа дсаңәа-

жәахъан, аха иара иңсү антаз, изыхъазаалакғы, ари нагзам-кәа иқалеит. Абри ашәкәтыжъала, аамта иагъа иахыпазар-гы, сара истахуп аңсұа жәлар рпоэзия аизгара акыр иазаап-сахъаз игәтыха, маңк иадамзарғы, инагзаны иқаларц».

Даара уеигәырғартә икоуп аиқәыршәаңқәа ируазәку, Аңсны жәлар рпоет Д.И. Гәлиа диижътеи 100-шықәса атра аламталазы аңхъаңқәа рнапаңы иахъроуз ажәлар иреиңъзуу рашәақәа еидызкыло, шәагаала ихәыичу, аха аңсұаа рдоухатә культураңы акрызтазкұа ари ашәкәы.

(Аңсны қаңшы. 1973. 30. 04. Ад. 3-4)

3. АПСУА ФОЛЬКЛОР ИАЗКУ РАПХЪАЗАТЭИ АХРЕСТОМАТИА

Итытит акыраамта апхъаф дыззыпшыз, хылатцэкъа еихау атараиуртаққа иртоу астудентцэа ирызку артагатэ хархэага – апсуа жэлар рөапыцтэ рөиамта ахрестоматия (еикэиршээит, апхъажэеи азгэатакқа ишит Ш.Хь. Салақаиа, аредактор – С.Л. Зыхэба, ашёкётыжкырта «Ганатлеба», ашёкётыжкырта «Алашара», Қарт; Ақа, 1975 ш.).

Рапхъазакёны шэкёык еиднакылеит апсуа фольклор ажанркэа зегъы: ацьашэаққа, ақъабзтэ поэзия, атэхэаққа, ажэаңқаққа, ацуфаракқа, афырхатцаратэ епос, амифологиатэ ҳэмтакқа ишит, алакэ, атоурыхтэ өапыцтэ рөиамта, абзазаратэ поэзия, адрама.

Иара убас рапхъазакёны абри ашёкёа өөртөнүү адундуктэ ахэычкэа рзы иапыртказ, мамзаргы ахэычкэа рхала иапыртказ ағапыцтэ рөиамтакқа акы аанмыжккэа.

Апсуа фольклор аматериал ф-хэтакны еихшоуп: ареволиуция ҝалаанзатэи апсуа фольклори асовет аамтазтэи ағапыцтэ поэзии.

Ахрестоматия апхъажэа өөртөнүү адундуктэ ахэычкэа рзы иапыртказ, мамзаргы ахэычкэа рхала иапыртказ ағапыцтэ рөиамтакқа акы аанмыжккэа.

Ашёкёы ақшашаққа зегъы ирыцкүп иааркъа өөнүү, аха еилацаланы ишу айлыркаагатэ статиаққа. Ахрестоматия аиқэыршэа-раан ихадоу – аиқэыршэа өөртөнүү адундуктэ ахэычкэа рзы иапыртказ, мамзаргы ахэычкэа рхала иапыртказ ағапыцтэ рөиамтакқа акы аанмыжккэа.

Ш.Хь. Салақаиа апхъафцэа деицырдыруеит фольклористк иаҳасабала мацара акэымкэа, литературадырык, критик иаҳасабалагы. Насгы аиқэыршэа алитетатуреи афольклори ркурсқа дрыпхьоит еихау атараиуртаққа рөөнүү. Ахрестоматия атараиуртаққа ишит, апхъажэеи азгэатакқа ишит Ш.Хь. Салақаиа, аредактор – С.Л. Зыхэба, ашёкётыжкырта «Ганатлеба», ашёкётыжкырта «Алашара», Қарт; Ақа, 1975 ш.).

матиа автор машәыршәа даднамгалеит ари атакзыпхықәу аус, иқәманшәалахазаргы уамашәа ибатәзам. Аиқәыршәаф нап злеикыз аус ду ағы, ҳәарада, аудадафрақәа ипымларц залшомызт, аха инеидкыланы иугозар, урт зегыз имч ырқе-хеит, ұзара-ұзара, сгәанала, дахьшыацәхныслаз қалазаргы. Аиқәыршәаф инапатдақа иқан икыпхуу икыпхыми афоль-клортә материалқәа мачымкәа, аха ахрестоматиазы атексқәа ралпшаараан критикала ирызнейтәын уажәраанза итыцхъаз апсуа фольклор еиуеипшым ажанрқәа реизгакәа. Ашәкәы автор ус иагыықаицент. Аиқәыршәаф ишәкәазы аматериал аналип-шаауз, рапхъа иргыланы дзызхәышуаз, уи аидеиес асахъаркы-реи рганахъала шақа ихараку, анаука аганахъала шақа ииашоу роуп. Убри аганахъала иғырпшыгуоп ихата ианиңдаз атекстқәа. Ииашоуп, аиқәыршәаф еиқарап ихы иаирхәо, икыпхуу аматериал ауп, аха иара иғызыцәа аизгағацәа иаңыртқаз атекстқәа ихы иа-мырхәар, даара иғархон, ихартәаамкәа иаңхон ишәкәағы иарбоу фольклортә жанрқәак. Аха иагыа ус ақәзаргы, ахрестоматия иа-гәйлуу атекстқәа зегыз наукала атыжыра агпринципкәа ирышьашәа-лам. Ажәлар рвариантқәа ахъкыпхым иаҳъяны, аиқәыршәаф ишәкәағы иаирбейт алитетуратә ғеенирақәа змоу нартааи Абры-скыли ирызку еизаку атекстқәа. Иара убас ара ианылент апоет Б.У. Шынқәба ажәлар рсиужеткәа ихы иархәаны иапиңдаз Пшыкыағ-ипа Манчей Баалоу-пхә Мадинеи ирызку ашәа-апоема.

Афольклортә материал ахрестоматиағы аиштаргылара-ан аиқәыршәаф дықәннықәоит асовет фольклористикағы еи-цирыдыркылахъоу атоурых-хронологиатә принцип, аха арақа афырхатцаратә епос амифологиатә ҳәамтақәеи алегендақәеи рапхъа изиргыло еилкаам. К. Маркс иажәақәа рыла иуҳәо-зар, аепос азын амифология – ан лымгәартта иағызуоп. Нас ус ақәзар, ан латқыыс ахәычы дызлеиҳахои? Ашәкәы ақә-шакәа зегыз статиак ағы узрыхцәажәом, аха мачк ҳарзаат-тылап афольклор ағы ижәйтәзозу ажанрқәа рахъ ипхъазоу аңыашәақәеи ақьабзтә поэзии. Урт амбатә ырттаркуеит апсуа жәлар ржәйтәзатәи рынхашы-рынтышы, рдунеи-

хәәпшышы, рсахъаркыратә хәыпшыя аилкаараңы. Убриәк-нытә ииашаны иқаитцеит ҳәа сгәи иаанагоит аиқәыршәаф урт ажанрқәа ирыцаркуа ахәамтақәа иидыруаз акы аанмыжыкәа ахрестоматия иахъагәйлайтказ. Аха, рыщарас иқалаз, арт ажанрқәа ирыцаркуа ашәақәа зыдхәалу абзазара аетнограф-цәеи абыргүзәеи ирзымдыруазар, иахъатәи апхъаф издырзом. Астудентцәагы аетнография ртәзом. Убриәкнытә, апхъаф-цәа урт ашәақәа ртәкы цқыа еилыркаарц азыирахәатәын иа-нырхәоз, ишырхәоз, иахъырхәоз, изхархәоз. Иахъатәи апхъаф имбацт, издырзом ақәны шыржәкәоз, аласа шдыркәыкәуаз, ауапа шыдрапоз, акәмыйзцәа шырхәоз. Ус анакәха, аңашәақәа ртәкы ацаңха аркны ашәйндыкәра итатцәаху ахазына иафы-зоуп. Иара убас иахъатәи апхъаф издырзом ашәарыщара иадхәалу ақъабзқәеи атасқәеи. Ақъабзтә поэзия иадхәалу ашәақәак (Ажәеипшыаа рашәақәа) ртәкы зынза иузеилкаа-зом, абна бызшәа узымдыруазар.

Ажәакала, аурыс хрестоматияңы ажәйтәан аурысцәа ачара шымсаңыргоз атәи зхәо азгәата шрымоу еиңш, ақъабзтә поэзии аңашәақәеи азгәатәкәа рыңтатәын, афольклор артага шәкәи злахамам ала.

Апсуа фольклор ажанрқәа зегы еиңеипшны имәниеит: иқоуп сиужетқәак рыла ишъақәгылоу, аха иқахуп сиужетла даара ибениоу. Атыхәтәантәиқәа рахътә актәи атың ааннакы-лоит алакә. Уи, апсуа фольклористикаңы акәым, адунеизе-гъаңтәи ажәабжыттааратә литературағы, зегъ реиңа иттәау, еилкаау жанруп. Апсуаа рәғы алакә иазкны амонографиене астатақәеи тыңхъеит. Иара убас апасагыы итыңхъан алакә иазку аизгакәа рацәаны, уажәааигәагы Москва итытцит (ашәкәттыңырта «Наука» ағы) алакәкәа реизгак. Ари ажанр ҳзыхцәажәо ашәкәағы алакәтә тексткәа рацәаңаны иар-боуп. Ара иарбоуп ихадоу алакәтә гәыпкәа (апстәкәа ирызку алакәкәа, анашанатә лакәкәа, абзазаратә лакәкәа) рыдагыы, анекдотқәеи иқам-иними. Аха иқоуп апсуа өапыңтә жәаб-жықәак, абзазаратә лакә иазааигәақәоу, ахатә ҹыдақазшы

змақәоу. Анаукағы уи апритча ҳәа иашытоуп, өакала иуҳәозар, ақәығажәа. Ари ажанр, ажәамаанеицш адидактика-аллегориатә қазшы амоуп, аха ажәамаана асиужет хазы иқазар алшоит, апритча – үзара хтыск иадхәалазароуп, амацара изықалаазом. Өырпштәйс иаагап апритча «Аға зшыз...». Уи атакы (ақәығажәа) – ауағы ус ғәгәак ағы дпушәаанза рацәак иғәра умган. Ари ахшығаңтак еиуеицшым асиужетқәа ырла иаарпшызыарц алшоит, аха ара ажәлар зызхәыңуа – иңуошьартә лассаамта иухамыштыртә икоу ахтыс апшаароуп. Абасеицш икоу ахшығаңтагатә жәабжықәа рацәаны иуңылойт апсуаа рөгъы, егырт ажәларқәа рөгъы. Үрт рсиужетқәа ирылхны ағымтақәа апсыртахьеит адунеи ағы еиңырдыруа ашәкәығаңцәа Л.Н. Толстои, Ф. Кафка, Ж. Сартр, А. Камиу, Б. Брехт, Д.Л. Быков ухәа ирацәаңы. Ҳара ҳұны урт ажәабжықәа ихы иаирхәон М.А. Лакрба. Ҳәнанала, уи ажанр ағәйгәтажъра атахымызт, ахрестоматиағы үзара тыңк азыңшаатын. Ҳаңхъақа зны ахрестоматия аитатыжъра ақәшәозар, аиқәыршәаф ари аус дазхәыңып ҳәа сгәы иаанагоит.

Ашәкәы ағбатәи ахәта апсуа советтә ғапыцтә поэзия иазкуп. Аиқәыршәаф ихата ишазгәеито еицш, апсуаа иапыртцеит ҳаңтазаара ғыңға аазырпшуа афольклортә рөиамтақәа жәпакы, аха урт, анқытәи атрадициатә фольклор ааста, акыр игаруп жанрла, тематикала. Асовет фольклор иахъатәи ҳаңуаажелларатә еиңекаашы шықәнаргәәоит, ирзышәаҳәоит В.И. Ленини, апартии, Асовет мчреи, Ақынцытәылатәи аибашъра афырхаңақәа, Асовет Конституция: ирғаастаны иаанарпшуеит ҳаңсадтыйл ағаңақәа, ирғагылойт аашъаңақәа, азеицш ус зхы алаzmырхәуа ауаа.

Иахъатәи афольклор еиҳарал ажәйтә традициақәа ррамка итагжаны иңиоит. Аха атрадициатә фольклор ғыңрхәала маңара иаңтахозтгы, иахъа иуңылойт ажәабжықәаңцәа, ашәаҳәаңцәа, зырғиамтақәа зхала ианызтю, иаххәап, Платон Кыласония еицш. Ус еицш икоу арғиаңцәа афольклори алитературеи рыбжъарашәа икоуп, ажәабжықәаңцәа (ашәаҳәаң-

цәә) – апоетцәә ҳәә ирышътоуп. Үрт алитетура ақыннәгы анырра роуеит, афольклор ақыннәгы. Ара аус злоу, атрадициа иқәнныңәу, мамзаргыы еиларгоу акәзам, раңтамтақәа идеяләи сахъаркыралеи иахынзахараку ауп.

Атыхәтәан өбәка ажәа ҳәатәуп ажанрқәа реилкаара иазку астатақәа рзы. Үрт зегъы иаадырпшүеит ажанрқәа ихадоу рчыда қазшъақәа. Иааркъаңы акәзаргыы, аиқәыршәаф апхъаф еилиркаауеит, иаххәап, алакә захъзу, уи гәып-гәыпла ишшоу, апстазаара шаанарпшүа, атематика, апоетика. Убас маңара еилыргоуп егъырт ажанрқәагыы, аха Җара-Җара итегъ дац-клапшны, итегъ инагзаны, ихартәааны ихәандаз ҳәә угәы иунатоит. Иаххәап, атәхәақәа данрыхцәажәо, хәычык игәйгәтаижъуеит урт рритмика-интонациатә еиңкаашь. Ажәак ихәазом аиқәыршәаф, иара убас атәхәақәарынагзашьи ржәари рзы (ахәйтхәытра, атәым ажәақәа). Ишдыру еиңш, атәхәақәа хәйтхәытла рхәареи атәым ажәақәарынагзашьи зыхъяз ирхәыштәуаз (ма аеңзәы) ирахар, амч аңызүеит ҳәә иахырпхъязоз ауп.

Гхақәак амазаргыы, ашәкәы аттыцра даара акратанакуеит аңсуа фольклор шеибаку ажәлар рылартәареи итегъ сиғыны аттцаареи рзы. Насгы ари ахрестоматия уасхырс иазыштаптарлар қалоит аңсуа фольклор артага шәкәы афраан.

(Аңсны қаңшы. 1975. 15. 10.) Арецензия кыырхъын қыртшәалагызы: Альманах «Критика». 1976. № 1(14). Ад. 203–207.

4. ЖӘАБЖЫХӘАФЫҚ ИРЕПЕРТУАР

Ишдыру еиңш, ауаа зегыы еиңшым, ажәа агәйнкылареи аитахәареи рәғы. Насгыы ажәабжыхәафәа ррепертуар ағыны, афольклортә жанрқәа хаз-хазы иугозар, урт еиңх ирыңааи-уа, еиңх изызқазоу, еиңх бзия ирбо ықоуп, егырт ажанрқәа рахытә ирдыруа акыр ираңаазаргы. Иагъа ус акәзаргы, жанрк маңара чыдала «иазшоу» жәабжыхәафық дықазам. Иузхәом ари ажәабжыхәаф чыдала ашәақәа, ма алакәкәа идыруеит ҳәа. Егырт атәйлақәа рәғы ишықаз еиңш, Аңсны иқазамызт ажәабжыхәара, ашәахәара занатс измаз ауаа. Еи-үеиңшым афольклортә жанрқәа реилазаара ҳажәабжыхәафәа зегыы ррепертуар иачыдақазшоуп (аңзы ирепертуар ааста хыпхъазарала егын итәи еиңазаргы еиңазаргы).

Ишдыру еиңш, ажәабжыхәафәа зегыытқәа ррепертуар узтыжкуам. Нас урт ралпшаарағы критерис иқататәуи? Ирепертуар ахыпхъазароума, ма иажәеитахәаратә қазароума? Икоуп ажәабжықәа мачны издыруа, аха исахъаркны еитазхәо. Икоуп, иара убас зрепертуар дуу, аха ажәа цһафыр зөам. Насгыы атыхәтәантәи ирепертуар антатәзами, иккыпхътәзами? Сгәаныла, ажәлар ирылатәаны икоу ахәамтқәа зегыы антатәуп. Аха ирылатәаны икам ажәабжықәа ажәйтәан зны еиңшырдыруаны, аха уажәы ирхаштзар? Уи иахъа азәйк-фыңык ирханханы иқазар? Усқан уи атқакы еиңх идузар қалоит, еиңшырдыруа, ирылатәаны икоу ахәамтқәа рааста. Афольклор ақазара маңара акәзам изыдхәалоу, ажәлар знысхью атоурых зегыы иадхәалоуп. Убриақнитә афольклортә нтамтақәа зегыы (қазарыла еитахәоуты уиақара изымғазоугы) тақыла еиқароуп. Ажәабжыхәафәа ррепертуар чыдала итутаанза, урт рахынты еиңх ауа еиңш, еиңш узеилкааζом.

Абри аус [ағыны] иахъауажәраанза ҳара иҳамазамызт жәабжыхәафық ирепертуар еидызкыло изақараазаалак шәкәык. Афилологиатә наукақәа рдоктор К.С. Шыақрыл еиқәир-шәаз ашәкәы (Маадан Сақания... 1970) убри аганахъала

ираңхъа затәиуп. Ашәкәы еиднакыло ашәақәеи, ажәабжықәеи, алакәкәеи зәзәаз Маадан Сақания ирепертуар ажанртәи асиу-жеттәи бениаралеи, уи ахыңхъа зареи, ахатабзиареи рыла, абағатәра змоу ажәабжықхәафәа дыруаңәкуп ухәар қалоит. Аиқәыршәаф аизга иацитказ архъажәеи адокументациеи из-лархәо ала, ахәамтақәа хадаратәла ианызтаз К.С. Шыақрыли Ш.Х. Салақаиеси роуп. Сақания Маадан иқнитә еиуеиңшым аамтақәа [рзы] атекстқәа аныртцахъан, иара убас И.Е. Кортуа, Б.У. Шыынқәба, И.А. Лакрба, Х.С. Бәгажәба, Е.П. Шыақрыл, С.Л. Зыхәба. Раңхъаза уи иқнитә ахәамта антсан 1956 шықәсазы, атыхәтәантәи – 1968 шықәсазы.

[Ашәкәы] архъажәа, иагъа икъағзаргы, иуанаңәоит, [иу-натоит] ажәабжықхәаф ибиографиеи ирепертуари ирызку ихадароу [айлкаарақәа]. Ажәабжықхәаф излеиңәо ала, уи ирепертуар еиҳаразак изәитааз ачандаратәи [атахмада] Гәакына Гәдалиа иоуп. Аха уи изақараазаалак иаанагаζом, Сақания Маадан атрадициатә рамкақәа иртыймсүа «еитаңхәафык» иаҳа-сабала ихәаңштәуп ҳәа.

Аизга аиқәыршәаф ифуеит: «Маадан ажәабжъ аниңәо, абри абағатәра ду змоу артист қазак ироль дшықхәмаруа еиңш, рәниарала дазнениы ауп ишихәо» (Шыақрыл 1970: 8). Уимоу, зны-зынла ажәабжықхәаф, ажәлар рсахъаркыратә хәыңшы арамкақәа дшыртыймсүағыы, ихата еиңирцааз ашәақәа апитто-ит. Иаагап өңірпштәыс ашәақәа: «Ажәлар иртахуп тыңч анха-ра», «Уахыңшлак илашарбагаха иуғапхоит», «Ағбатәи ақыттан-хамфатә цәыргақәтца», «Дадраа», «Атынчра», «Ә-нхашъак», «Ағатә ашәа» (Маадан Сақания... 1970: 135–140). Арт ашәақәа ағыңп ңұтазаашь аихылтит. Ари афакт иаҳнарбоит Маадан Сақания, атрадициатә жәабжықхәара днахыңхәаны, аимпрови-зацияғы даанымғылакәа, ағыңп ажәа [аптағы] иқынза дыш-хало, аиндивидуалтә поетреи жәлар раңзахәареи дшемаркуа. Уи ңұтабарала илоуп ашәахәара, ажәабжықхәара, акәашара.

Ишдыру еиңш, ауағы иқазара ахцәыргарағы акратцанак-уеит уи исоциалтә ҭагылазаашь, изанаат. Сақания Маадан

изанаат (ахъчара, ашәарыцара) аамта рацәа инағон ажәабжықәа рзызырғразы. Инеиңынкыланы иугозар, Аңсны ахратәра усқак иғәгәамызт, еиҳарәк ашъха иаңну атыңқәа рәы, аха уеизгы имаңмызт ахәура итәз, хтаңыха змамыз анхаңәа ргәып. Урт рааста ахъчара иаңыз ауаа рзанаат еиҳа ахақәитра, аамта рнатон ажәабжықәараңы.

Маадан Сақания ирепертуар еиднакылойт апсуса фольклор ажанрқәа, шамахамзар, зегыы. Аиқәйршәаф абас еиҳишеит уи ирепертуар: нартаа ражәабжықәа, атоурых-фырхатцарапат [хәамтақәа], апстәкәа ирыххәау алакәкәа, абзазаратә лакәкәа, ашәақәа, Маадан иғәалашәарақәа. Атыхәтәантәи – «Маадан иғәалашәарақәа» – етнографиатә материалуп. Раңхъа иргыланы иҳәатәуп, апроза аиҳшараңы угәы еиҳыншыуа шыкоу. Акы, Шардын изку анекдотқәа ашәақәа ргәып ахъ иңеит, урт прозала ишхәоугы. Өба – алакәкәа рхатақәа анеихшаха (апстәкәа ирызкуи абзазаратә лакәкәеи), алакә ахъ зыңза иузымшыаша аматериалқәа хазы изалумкаары, атыхәтәантәиқәа итеге ирссаны иушаратәи иқазар? Иаҳхәап, абзазаратә лакәкәа ирылашәеит акымкәа-фбамкәа афырхатцара-тоурыхтә жәабжықәа, ажәабжы къаңқәа (ановеллақәа), анекдотқәа. Тоуп, урт реидыраара уадафуп, аха иузхәом урт ирымам рхатә ҹыдарақәа ҳәа. Аизга [иагәйлоу аматериал] аклассификация уахәапшуазар, угәы иаанагар алшоит, Маадан еиҳа алакәкәа дрызқазоушәа, ирепертуар аңы урт еиҳа ираңоушәа. Арахъ, иаарғәгәаны иүхәозар, алакәтәкъя (ахтхәаа, афантазия, анашана ихаду атың ахъаныркыло) упылазом аизгаңы. Машәырны иқамлаζеит нашана-фантастикатә лакәк аизга иахъагәйламшәаз. Алакәкәағыы Маадан, иқалахъоу ажәабжықәа реиңш, ығәра хатсаны ауп ишихәо. Ииҳәаз шлакәу узырбо ҹыара лафла иҳәуу лагамтак, ма нтәамтак упылазом. Уимоу алакә агәып аңы икоу ҳәамтак («Җыр-ипа Къамышә») антәамтак («Абри абас ишықалаз иақәашаңы ирхәон Ғәакына Гәдалиеи, Ҭәәагәа Сақани-а-пҳай, Алхас Ачбеи») (Маадан Сақания... 1970: 131) аңы

апхыағ ағера ихеиртәрәц итахуп ахтыс шықалатқәкъаз.

Апроза аихшарағы угәры еихызышыуа ықазаргы (гха змам, ма өыпныхәа змоуша классификация қамлазац), апоезия (ашәақәа) ақәшәағы зынза классификациак аабазом. Сғәаныла, иқалон еихшазар апоезия абас: аңашәақәа, ағырхатцара иазку ашәақәа, ағыщ пәтказаара иазку ашәақәа ухәа убас итегъы.

Хәиасып дара атекстқәа рхатабзиара алаңәажәарахь. Ииашоуп, ари аизга антологиазам, ирегъзоу ахәамтақәа еидызыло фольклортә еизгам, аха ажәабжыққағы зегызыцәкъа рышәкәкәа аутрыжъхуа. Убриәкнытә итегъ ацклапшра атахын аматериал ахатагы. Еихарак аилыпшаара зтахыз нартаа ражәабжықәа ракәын ҳәа сгәы иаанагоит. Ажәа «нарт» ахууцыло ажәабжықәа зегыы, хымцада, нартаа репос иатданакуеит узхәом. Ииашоуп, нартаа репос аилкаарағы ари ажәа ориентир ҳасабла ҳхы иаҳархәоит, аха уи амаңрагы ҳахәом, еихарак иғыцу асиужети ағырхатцареи злуу ахәамтақәа анахыцыло. Ҳзыхцәажәо аизгағы зынза имачхеит, нартаа рхәамтақәа рәғы Нхытци-Аахытци еиңырзеиншү асиужетқәеи ахағасхъақәеи, шамахамзар, иуцылацом ажәйтә мотивқәа, ираңаҳеит нартаа ирыдкыланы ирымхәо ахтысқәеи ахызызқәеи («Аңуныхәа аура шықалаз», «Нарт Цыгъо», «Нарт Бадрак», «Нарт Иатыр», «Нарт Шыашъан», «Нарт Сқамга», «Нарт Сқыандыр»), ираңауп убас адин знырыз ахәамтақәа. Еиқәаҳапхъаазаз ажәабжықәа рәғы бжеиҳан ахтыс ықазам, [атекстқәа] сиujет рымазам. Еиха атабырг уазааигәахоит урт етнографиатә нтамтақәоуп ҳәа рзухәар. Маадан нартаа ирыдиҳәалоит иаҳыагы апсуаа рәғы иуцыло аныхәарапқәа – Аңуныхәа, Анана-Гәында илызку, Хыхъ икоу, Аиатыр, Ағышъашъан, Сқамгариа, Алыскъандыр.

Абартқәа ирыхъааны нартаа репос [атекстқәа], сахъаркыратә ҳәамтақәоуп ҳәа уажәраанза ҳашрыхәапшуаз акәымкәа, абиблиатә қазшы аархәеит абри аизгағы. Зны-зынла агәыфбара ҳауеит, нартаа ирыдхәаламзаргы, дара ахәамтақәа

рхатақәа ажәлар рұны ирхәомашь, ма ажәабжықәағ ихы итихәау ҳәа. Иаагап ғырпштәыс «Ацунықәа аура шықалаз» захъзу ахәамта. Ари ахәамта излахәо ала, ацунықәа зыхъяз Сатанеи-Гәашья лтацияқәа ирылтаз аицалақәа рнықәоуп. Ишдыру еиңш, уажәааигәанза ацуныхәахь ахәса зынза инарыштызомызт. Насгы ҳара иҳаздыруам ацунықәа ахата ахынзажәйтәу, иара усқангыы ахәса нарыштыуазу. Убри-ақынты ацунықәа ахәса иаңыртқаз ныхәоуп ҳәа Маадан иихәо ҳетнографиатә базашь яңағылоит.

Аизга ианылаз атекстқәа ишаҳдырбо ала, зегърыла диашоуп аиқәыршәағ, Маадан дзызқазатқәкоу атоурых-фырхаттаратә хәамтақәа роуп ҳәа аниҳәо. Ашәкәы ахы инаркны атыхәанза ихаду мотивны (леитмотивны) иагәйлсуетт афырхаттара. Дара алакәкәа рхатақәагыы иқалахъоу жәабжықәоуп шәоуп ишхәоу, насгы арақагыы ажәабжықәағ еиҳа дрызәлымхауп афырхаттара злоу алакәкәа. Маадан афырхаттара қазтаз ртәи аниҳәо, абыржәы убра дара дрыгылоушәа, уаҳи-әни дрыщушәа, иқартцо хәыш-хәыш, детальк аанмыжъкәа, апхъағ иирбоит.

Аизгағыирацәоуп иҳаҳахъоу (ианткоу, икыңхъу) ажәабжықәа, аха Маадан иҳәамтақәа, иғыңцу [пцамтақәак] реиңш, иаҳгәарпханы хрыпхъоит. Имачым, иара убас иаҳмаҳаң, уажәада акыңхъ зымбаң ахәамтақәагыы. Урт реитаҳәара ҳалагом, апхъағ аинтерес ицәахмырзыр азы. Афольклор ағы ахтыс ахатоуп аус злоу, иуахахъоу ажәабжъ угәы хытхытуа узаңхъом.

Ә-ажәак схәарц стахуп ашәкәы аиқәыршәағ алакәкәа ргәып ахъ иалеиттаз ахәамта «Анхағы» [иазкны]. Уи адунеи ағы Иосиф иашыңәеи иареи ҳәа изыштыоу, еиңырдыруа абиблиатә миф ауп. Ари амиф ихы иархәаны, ароман дүззә иөхъан Томас Манн. Сгәаныла, ари аматериал ду рнатоит Апсны ақырысдан дин ашықәгылара тызтаауа атарауаа. Атара змам ауағы абиблиатә миф идыруазтгыы, ақырысданра, ишырхәо акәымкәа, итегеи иғәғәазар қаларын Апсны ажәйтәан, еизга-

ны цъя иттәазар уи иадхәалоу ахәамтақәа. Ҳазүү аамта, нас «Гәыдеи Үтєи ражәабжъ» еиңш икоу ахәамтақәа (амиф, алегенда), алакәкәа ирыламзғақәа, хазгәыпны ирыхәаңштәуп. Ус еиҳа еилкахойт ҳфолькlor ажанртә еилазаашь.

Маадан ирепертуар ағы ақырза еиҳа имаңуп ашәақәа, аха араға икоуп афолькlor ағы лассы-ласс иуңымло аңашәақәа. Үбри аганахъала урт ртакы дууп ҳфолькlor атарағы. Акызатцәык угәы еихызышьуа – анотақәа рыңзам. Асеиңш икоу аизгазы ари гхоуп. Ашәкәы асахъатыхөы қаймат иадгалара алшазар, иалшон акомпозиторгы ипшашаара. Асеиңш икоу аизгақәа рейтатыжъра уадағхозар акәхап.

Инеиңынкыланы иугозар, аизга архыағ дзыргәырғыша, аспециалистцәа зда ихәартам шәкәуп. Ус anakәха, ихартар қалоит азтцаара уи иамоу агхақәа еиҳа ҳзырзаатғылеи ҳәа. Ҳәаныла, бзия иубо аус уаналаңәажәо, иара узлаңхрааша уазхәышроуп. Агха банды (ииашам акы ухәар, издыруа удыр-иашап) иумхәар, ари цхыраарым.

Акритикеи ахатә критикеи идеал ҳарак змоу уағытәйсатә қазшыққауп. Асинтентализм (агәыпшаара, арыщашьара, ахәлатцәыуара) – ари ажәра иатәуп, зыkritика лақәыз ауағы (амедицина уажәи ишъяқәнарғәеит ари) ихшыбағ ағы чмазарак ахы ытңахит ауп иаанаго.

Хус лытшәадамхарц азы, илаҳмырқәыроуп ҳақритика.

*(Алашара. 2005. № 2. Ад. 142–145.
Иккыңхыт 3. Ц. Цыапуа)*

5. АПСУА ЛАКӘ ИАЗКУ АМОНОГРАФИА

Адунеизегътәи афольклор ағызы зегъреиха ажәларқәа ирылатцоу жанруп алакә. Убриакынты түзүлүштә уи тызтцаауа анаукатә литература мшынтыс идууп, ираңдоуп алакә атеориақәа. Ари иагъармариоит, иагъаруадафуеит өңір амилаттә лакә атцаара иалагаз атцаарауағ иус. Иармариоит, избанзар атцаарауағ ихы иаирхәоит алакә азы анаука иқанатцахьоу, ишъақәнартылахьоу, ииашоу азгәатарақәа, аилкаарақәа. Иаруадафуеит, избанзар иарбанзаалак аконкреттә материал иреигъзую атеориа атқыыс итбаауп, ибениуп, настыры ҳара иахъауажәраанзагы ихама зам чыдала апсуа лакәқәа ирызку усумтак, статия хәытқәаки аизгақәа ирышу пхъажәақәаки алахамтозар.

Хызырацарап иафызоуп атцаарауағ изы, апсуа фольклор ағызы атып ду аанызкыло, хатабзиаралагы хыпхъазаралагы егырт ажанрқәа иреихау, алакәтә епсөн зегының иеинкүлән монографиала атцаара агәағыра.

Абри акрызтазкуа азцаарағы аңыбабаа ду ибейт анаука аусзуғы С.Л. Зыхәба. Акыраамта уи аус иуит СССР анаукақәа ракадемия иаттәу Ленинградтәи ақәшә архиви Апсуа институти, Апснытәии Ақаратәии ахәынтқарратә музейкәа рнапылағыратә фондқәа рөң. Иара иоуп раңхъаза изпшааз, иагъеиғызкааз Бзыптәи акомитет еизнагаз (уажәы Ленинградтәи архив ағызы итәаху) апсуа лакәқәа. Имачым иара убас иара ихата ианиңдә алакәқәагы. Иккыпхъу атекстқәа аагозар, аусумта автор иаанимыжыт үзілдік нәдімтак. Уимоу апсуа фольклортә текст үзілдік испыхаашәозар ҳәа ртоурыхи, ретнографиеси, рбызшәеи ирызкыз статиақ үзілдік иафимыжыт.

С.Л. Зыхәба бзия ибоит ижәлар гәакъя рлакәқәа, рфольклор, игәы инархъуеит уи ишакәым ианахцәажәо (К.А. Чернышев, Н.Ф. Дубровин, А.Ш. Введенски, Д.Д. Нагишкин ухәа убас егыртгыбы).

Ус акәымкәа, псыцқъарыла апсуа культура изненеуа апгрессивтә интеллигенция рыхә ҳаракзыны ишъоит (мдыршакә үзілдік гхақәак анаука аганахъала ирымазаргы).

Имачзам урт рахынтә аочеркқәеи астатақәеи хаз-хазы иззукша: П.К. Услар, И.А. Бартоломеи, П.Г. Чараиа, К.Д. Маҷавариани, С.М. Ашхәатцаа, К.В. Ковач, А.К. Аҳашба, В.И. Кәйкәба ухәа убас егыртгы.

Уалпшынан ҳаңхъа ишътоуп, иара убас Тырқәтәыла икоу аңсуаа ртоурыхи ркультури аңара. Иахъаужәраанза урт ирымтәнан ҳара акғыы ҳамамызт. Уажәаигәа (1967 ш.) Париж итытит еиңирдыруа аңарауа ф Ж. Диумезиль ишәкәы «Кавказ атрадициақәеи абызшәақәеи ирызку Анатолиатәи адокументқәа» (ахәбатәи атом). Уа ианылаз афольклортә тексткәа раңхъаңа акыныңхъ ағыи еилиргеит С.Л. Зыхәба, сынтаа Карт, ашәкәтәйжырта «Мецниереба» итнажызыз «Аңсуа жәлар рлакә» ҳәа хыс измоу ишәкәағы.

Амонография ағбатәи ахағы автор напаиркуеит ҹыдала аңсуа лакә аттаара. Арақа уи агәра ҳауцартә иахирбонит: атермин «алакә» ахынтәаауа, егырт ажәларкәа рөи еквивалентс иамоу; ҳазфольклортә жанрны иқазтцо, алакә ҳәақәызтцо, ихаду ачыдарапақәа. Иара убас алакәкәа гәып-гәыпла еихишиоит (аклассификация рзиуеит): 1) апстәкәа ирызку алакәкәа; 2) анашанатә лакәкәа; 3) абзазаратә лакәкәа; 4) иқам-иним.

Алакәкәа жанрла рхәаақәтцаағи урт рклассификацияи икоуп еиуеипшым, еиғағыло агәаанагарақәа. Аусумта автор арақа өңц аартрак қаймцаңеит, аха иара ибзоуроу – зөгъ раңхъаңа акәны иазгәеит алакәтә гәыпкәа аңсуа лакәтә епос ағыи тыңс иааныркыло, насгы, Аарне-Андреев иқартцаз жәларбжъаратәи алакәтә сиужеткәа рарбага ихы иархәаны, иааигоит аинтернационалтә қазшы змоу аңсуа лакәтә сиужеткәа. Убриала иагьеилкаахоит амилаттә қазшы змоу асиу-жеткәагы.

Аусумта ахшатәи ахы иахъзуп «Аңсуа жәлар рлакәкәа рхағ-сахъа хадақәеи урт ридеатә-тематикатә тәки». Апстәкәа репос айлыргарала иаатуеит ари ахы. Даара аинтерес згоу азгәатарақәа қайткоит зәймә ҳаңцәажәо афольклорист. Аха, сгәанала, зны-зынла дыңцакцәоит, дзыхцәажәо айлыргара атыхәттәа-

нынза инаигзом. Иаххәап, ииашаны изгэеитоит, ақэыцьма алакәи абзазареи рөөи ацсуаа еицшны ишахәампшуа. Алакә ағыи уи итцурал хәесахъоуп, абзазарағы аидеализация азыр-уан. Ашъха ианыкоу ирықеларгы, идышшөон уиакәымзар, еихсны иршызомызт. Ақэыцьма аидеализация атотемизм иаб-зоуроуп ҳәа ипхъаэозит автор. Уи иашоуп, аха шытрана ақэыцьма ҳаҳылтит ҳәа зыпхъаэоз ауаа алакә ағыи уи ырччархәны, ирбзамыкәны изаадырпшузей? Ари азцаара иаразнак зтак һаутдо иреиуам, аха усгыи азцаара ықәыргылаттуп. Анау-кағыи азцаара ақәыргыларагы акыр иапсоуп. Иқалап алакә ағыи абнатә пстәкәа ырччархәны изаарпшуп урт пародия ҳа-сабала ажэйтә тотемтә жәабжыкәа ирғадырғылозар? Атотем гәрамгартас иркуа ианалага, паса аидеализация ззыруаз абнатә пстәкәа (ағнатә пстәкәа алакәкәа рөөи итцурамкәа үзармазарк иаарпшшам) уажәи илбаарго иалагазар? Уи азхәышра атахуп.

Ихадароу атып аннакылоит алакәтәкәа ҳәа анаукағыи ипхъаэозу инашанатә лакә. Апстәкәа репос ағыи ихадоу хәес-сахъаны апстәэи алакәзар икоу, инашанатә лакә ақны агәтатәкәа дгылоуп ауағы (агар, аиба, анхағы ипа, ма ипхә). Егырт ахағесахъақәа уиакара рыцаркуам ҳәагыи узхәом, аха уртгыи ауағшра змоу, ма еицшнушьаларатәи икоу хәесахъақәоуп (ауағы, аиныжә, арупап, атажә (ма атакәа), ағстaa, ақачаа, азызлан ухәа убас итегьы). Хазы игылоуп агәйлшыап. Апстәкәа ара ихадоу афырхатца ицхыраағцәаны иаарпшуп.

Араға иуцылоит ажэйтәзатәи амотивкәа: аметаморфозкәа (ахағыпсахра), ахәычы апстәкәа дшыраазо, фаллос акульт, еиуеицшым хатцеи пхәыси реизықазашь, фырхатцарыла апхәысчәара, ахкәажә лхәычы ипсахра амотив ухәа убас ирацәа заны. С.Л. Зыхәба ииашаны ишазгәеитаз еицш, алакә иаҳнарбоит убас ижэйтәзоу, хетнография изымдыруа, промискуитет ҳәа изышшытуу, жырацәара зпырхагамыз апхәысаагара. «Аеҳәшьы аешьы дышицимцаз» ҳәа автор ихата ианицаз лакәк ақны пхәыски хатцаки хөфы-пацәеи хөфы-пхәацәеи рыман. Аиҳабацәа раҳәшьцәа пхәысси иргеит, аитбы илымуит, дыб-

налеит. Асейпш икоу хадеи пхәыси реибагара иахъатәи аңсуа иламыси иетикеи ирытканакуам, аха икан аамтак, Ф. Енгельс иажәақәа рыла иухәозар, ешьеи ехәшьеи реибагара анламысыз.

Тырқәтәйла Ж. Диумезиль ианицац псыуа лакәк ақны («Амшә-цәа зшәу апхәызба») аб ипхә пхәысс дигарц далагоит, аха лара дыбналоит.

Анализ аганахъала зегъреиха имариоуп абзазаратә лакәкәа. Арақагыи иануңыло ыкоуп ижәйтәу амотивқәа, аха еиҳарак урт зыдхәалоу асоциалтә еизықазаашъақәа роуп. Арақа ажәлар еиқадыргылоит ғыңға ауаа – аламыс змоуи из-цәызхъоуи, агари амалуафи, ақәыши абзамықәи, аҳалали аҳарами ухәа убас егъыртгы. Арт алакәкәа ирныпшуеит жәлар риумори рсатири. Ажәлар ахә ҳаракны иршыоит ажәа қәыш, аус ағы аилқыа-еилғәыцәра, дырччархәны даадырпшуеит аашъағ, абзамықә.

Алакәи егъырт аңсуа фольклортә жанрқәеи реизықазаашъа иазкуп апшыбатәи ахы.

Ишдыру еипш, афольклортә жанрқәа абаагәара рыбжъазам, еипшу амотивқәа упшылоит алакәи егъырт афольклортә жанрқәеи рәғы (амиф, аепос, алегенда, анекдот ухәа убас егъыртгы).

Еипшу амотивқәа еиҳарак иахъуңыло алакәи нартаа ражәабжъқәеи рәғоуп. Уи зыхъо, ма урт амотивқәа еиңырзеиншү хытхыртқаң рымоуп, ма зны-зынла жанрк ақнытә даға жанрк ахъа ииасуеит. Ари азтаара анауқағы макъана еимакуп, цқыа еилкаам.

Аинтерес ду атоуп ахәбатәи (атыхәтәантәи) ахы – «Аңсуа жәлар рлакәкәа рпоетикеи рхәашъа атрадиции». Импровизациада алакә зықалазом, аха алакәхәағ иғыңу иагъа ацитцозаргы, дрықәннықәоит жәйтәнатә аахыс традициала иаауа алакәтә схемақәа. Аңстәкәа рлакәкәеи абзазаратә лакәкәеи рсаҳыркыратә структура зынза имариоуп. Уи узхәом анашанатә лакәкәа рзы. Атыхәтәантәиқәа акырза иаууп, еиуеиншүм амотивқәеи аепизодқәеи рыдыркылоит. Ираңдоуп уа иалоу аперсонажқәагы.

Атқаағы имаурөхәаша – ус баша еиқәипхъазом алакә ағыл иңде асахъаркыратә матәахәкәа, урт рсия (ркатаалог) ақәзәм иҳаито. Уи иазгәеитоит гәыпк иатәу алакәкәа еғырт ағәыпкәа излареипшым, урт рәғы еиха ихадароу апоетикатә қыдарақәа. Иаҳхәап, автор излеихәо ала, апстәкәа рлакәкәа рәғы ихадоу сахъаркыратә матәахәуп адиалог. Икоуп уи ағәып иатанакуа алакәкәа диалог мацарада ишъақәғылоу.

С.Л. Зыхәба далацәажәоит, иара убас алакәхәара атрадициа. Алакә иахъа (ажәйтәан ишықаз аҳәара уадауп) зегъреи-ха ажәлар ирылатцоу фольклортә жанруп. Иахъагы еиха-рағык өйнла алакә рхәазом. Афольклор здыруа, иагъызхәо ахацәа роуп, ахәса раҳынты имачзууп ажәлар рхәамтакәа здыруа, насгы атыхәтәантәиқәа ррепертуар дүзәм. Абырг-цәа рымасара ракәзәм ажәлар рәғапыцтә ҳәамтакәа ирызъ-зау, икоуп ағар рхатарнакцәагы афольклортә птамтакәа здыруа. Апсны иқағам жанрк иазқазоу ауаа, иаҳхәап, аурыс-цәа рәғы алакәхәацәа шыкоу еиңш. Алакә амацара ада еғырт ажанрқәагы идыруеит ажәабжъхәа.

Алакәкәа рацәанғыы иагъбзиаңғыы издыруа, қазарыла изхәо раҳь С.Л. Зыхәба ипхъазоит Ламиа Гәаць Базала-ипа, Хышба Дорофеи Сұғәан-ипа, Қапба Хәатхәат Еслам-ипа, Мархолиа Шыадат Қыамышә-ипа, Сақания Маадан Бата-ипа ухәа еғыртгы.

Сәәанала, ғ-ажәак ракәымкәа, аочерккәа рызктәуп арт ауаа, иантатәуп, икыпхътәуп урт ррепертуар зегы. Насоуп цқыа ианеилкаахо азә иааста еғи иқазара зақа иҳараку, урт злеицшым.

Атыхәтәанза исхәар стахуп еита С.Л. Зыхәба апсуга фоль-клористикағы даара акрызтазкуа аусумта шиғыз, аматери-ал ду иғаламырхәацәакәа, ихадоу азтәарақәа ықәыргыланы, иахъынзазалшоз иттәаны ишенилиргаз.

(Алашара. 1970. № 10. Ад. 93–95)

6. КАВКАЗАА РДОУХАТӘ КУЛЬТУРА АХЫЛТЦШТРА ИАЗКУ АУСУМТА

Уажәаингәа Москва, атыжырта «Наука» ағы итыңит Кавказ иқәйнхө ажәларқәа гәйіпфөк: аңсуаа, адигаа, ашәуаа, аублаа, ауапсаа, вайнахая (ачечен-ингуштәа), абалқарцәа, акарачқәа, дағыстанаа, хәтакахъала ақыртуа племиақәа (ашәан-цәа, арачаа) еицирдыруа, еициртәу афырхатцартә епос иазку аколлетивтә наукатә усумта, «Нартаа рхәамтақәа – Кавказ иқәйнхө ажәларқәа репос» ҳәа хыс измоу.

Ари аусумта атыцра иазпшыз нартаа рхәамтақәа зтәу ажәларқәа рымасара ракәзәм. Афырхатцаратә епос тызщауа анаукатә усзуғцәа ироуит аусумта ду. Қәрала урт ирыңназ-го ахәамтақәа шырацәамгы, рестетикатә ҳаракыра иабзоу-раны, ашәышықәсакәа иргәйлсны иахъанза иааит, иахъагы дара зтәу ажәларқәа ирылатцәаны икоуп. Убри аганахъала нартаа рхәамтақәа адунейтә тәкы рымоуп. Аха атыхәтәантәи аамтақәа рәғынза адунейтә культура иаздырзомызт жәлар рпоэзиағы иаарылугаа заша ари аңцамта.

Хзыхцәажәо аусумта шыатас иамоуп 1963 шықәса, но-иабр маззы Ақәа имфапсызыз нартаа рхәамтақәа зтәу анаукатә усзуғцәа рконференция. Апхъағ ихәар қалоит ашәкәы ас ихъ-шәацәаны изтыжъзеи ҳәа. Уи атак ҳанатоит апограмматә қазшы змоу А.А. Петросиан (ашәкәы атакзыпхықәу аредактор) лапхъажәа. Уи излахәо ала, аконференция иаанарпшит нартаа рхәамтақәа зтәу рнаукатә усумтақәа рәғы атып ғәгәа шааннакыло аепос агенезис иазку апроблемақәа рытцаара. Ишдыру еицш, нартаа репос рапхъа иргыланы сахъаркыратә ҳәамтақәоуп, арахъ аконференциағы зынза имаңзахеит аепос асахъаркыратә структура, апоетика ирызкыз атцаамтақәа. Абри апроблемала иапцоу аусумтақәа рыла ашәкәы ахартәа-разы аамтала уи атыжъра аанкылан. Асеидш имфапгаз аиғекаа-ратә ус алтцшәа бзия аиуит. Ашәкәы ианымлеит ихыысқаз, нартаа рхәамтақәа ртарағы өңілк зымхәоз ажәахәкәа. Ган-

кахъала, ашәкәы ианылент иара тыцаанза акынхъ збахъаз, аха акрызтазкуаз ажәахәкәа (М.И. Чиковани, М.А. Кумахов ухәа рыстатақәа). Даға ганкахъала, ашәкәағы ҳара иаабоит ажәахәкәтағаға аконференциағы ирхәаз акәымкәа, даға зтаарак иазку аусумтақәа (Ш.Д. Инал-иңа, У.Б. Далгат, Ш.Х. Салақаиа). Иара убас ашәкәағы имачым аконференциағы иқәымгылаз, аха уиаштыхъ аттарауаа – А.Т. Шортанов, Е.И. Крупнов, А.З. Холаев, В.А. Дынник, А.А. Анишба, К.Г. Цхурбаева – ироғыз астатақәа.

Ажәакала, ҳзыхцәажәо ашәкәағы, аредколлегия имсаңнагаз аусура иабзоураны, ихадароу атып ааннакылент нартас репос апоетика анализ, аестетика апроблемақәа лымкаала ирызку аусумтақәа (лымкаала заххәо, арт азтаарақәа упилоит, инықәырсшәа акәзаргы, егырт астатақәа рұғғы). Ҳәарада, апоетикағы атоурыхтә шыата аилкаара апроблема иадхәалоуп, апоетика аттаара, аформалтә қазшыа акәымкәа, атоурыхтә қазшыа амазароуп. Аха икоуп ашәкәағы қыдала аепос атоурыхтә шыата иазку астатақәа мачымкәа. Убри аганахъала интерес дурыцоуп апрофессорцәа Е.И. Крупнови Ш.Д. Инал-иңеи рыстатақәа. Атхъатәи автор истатия Кавказ иқәйнхо ажәларқәа репос ажәйтәзатәи ашьата (ианышыақәгылаз аамта) аилкаара иазкуп. Аффатәи истатия зызку кавказтәи ажәларқәа ржәйтә күлтүра аизакра атоурыхтә шыатоуп. Рөңғыагы тоурыхығау-кавказдырығау. Е.И. Крупнов егырт атоурыхыға-кавказдырығау дызлареицшым нартас рхәамтақәа аниз аамта ҳәа иазгәатоу (хера қалаанзатәи VII–VI ашәышықәсакәа) ахышыақәирғәгәо азакәзам, аепос кавказтәи ажәларқәа еиңкартаз, еиңиртәу акоуп ҳәа иахынпхъазо азоуп. Ииашоуп, ауаңсаа бызшәала аңьамтә (аирантә) бызшәақәа ргәып иатцанакуеит, әкарачқәеи абалқарцәеи бызшәала итырқәцәоуп, аха етногенезла (жәлархылтшытрава) урт кавказаа иреиуоуп ҳәа ипхъазоит. Уи аңыхәтәантәи итезис иртабыргуеит археология, аетнография, антропология, абызшәадырра ухәа анаукақәа иртсо

аматериалқәа ыла. Ари астатиа иғапнағеуит нартаа репос ахәаанырцәынтәи (аскифцәа, аланцәа) кавказаа ироуит ҳәа зҳәои (В.И. Абаев, И.С. Гаглоиты ухәа) кавказаа, ма Кавказ иқәынхо жәларык ырмацара (адыгаа) иртәуп ҳәа зҳәои (А.М. Гадагатль) ртеориақәа.

Цакыла уи истатиа иазааигәоуп Ш.Д. Инал-ипа истатиа, аха аепос ағиара аамта уи еиҳа акыр шытакъыка инаскъаганы иргылоит: «нарттаа репос зегърапхъазатәи ашьата шыққылойт ҳәа угәы иаанагартә икоуп абғатә шәышықәса инаркны, уажәраанза алитетурағы еиқәшашатны ирпхъазоз – хера қалаанзатәи VIII–VII ашәышықәсақәа ракәымкәа (ад. 53). Ари агәаанагара Ш.Д. Инал-ипа иртабыргуит аматриархалтә ңұтазаара иахылғиааз Сатанеи-Гәашъа лхағасахъеи раپхъазатәи аметаллургия ағиара зныпшуа Аинар-ижбы изку асиужетқәеи ухәа ыла.

Астатиақәа жәпакы нартаа репоси кавказтәи ажәларқәа егырт рфольклортә жанрқәеи реизықазаашықәа ирызуп. Хылатқәкәа ари азтцаара иазкуп У.Б. Далгат, Е.Б. Вирсалазе, М.И. Чиковани, А.Х. Биазыров, С.Ш. Аутлева рыстатиақәа. Урт зегъы қыдалатқәкәа изыштыу нартаа репос иатцанакуа асиужетқәа, урт ржанртә еилазаашъа аттцаароуп. А.Х. Биазыров ииашан ишазгәеито еиңш, ажәа «нарт» ахуыцыло асиужетқәа зегъы нартаа репос иатцанакуит ҳәа узхәом. Зны-зынла еиңдердүруа адунеижәларбжыаратәи алакәтә сиу-жетқәа ажәлар нартаа рхәамтәкәа ирыдьрхәалоит. Иара убас нартаа репос ағыи иуңылоит Кавказ ажәларқәа, шамахамзар, зегъы еиңдердүруа адайцәа ирыдхәалоу асиужетқәеи (У.Б. Далгат), акыртуа лакәкәеи (М.И. Чиковани), ашәарышаратә ҳәамтәкәеи (Е.Б. Вирсалазе) рәғи иуңыло асиужетқәеи, ахағ-сахъақәеи, амотивқәеи, аепизодқәеи. Ҳәарада, азәгъы мап изацәкәзом, жәларык рұқнитә даға жәларык рахъ ииасыр рыл-шоит асиужетқәеи, аепизодқәеи, ахағ-сахъақәеи. Икалап кавказтәи ажәларқәа идырғиазарғы еиңдердүруа афольклортә фонд. Аха уажәы даараذا иуадафуп раپхъа иғиаз асиужетқәеи

ахағесахъақәеи реилкаара. Убриәкнытә сара сыхәтаахъала сзақәшашатхом У.Б. Далгат лыстата атыхәтәантәи алкаа, нартаа репос зхыләниааз кавказаа еиңырзеиңшыз адауцәа репос ауп ҳәа илхәо.

Нартаа репос змоу ажәларқәа зегыы рөңи нартаа ғацәас ирымоу, изеибашьуа адауцәа роуп. Нартаа рдыруеит дагъ-станааи аваинахцәеи (аучечен-ингуштәа). Урт рәкны нартаа аарпшуп ауаа ирагацәаны, нартаа репос змоу рөңи адауцәа шаарпшу еиңш. Убриәкнытә, са сгәанала, атыхәтәантәиңкәа репос нартаа репос ҳәа акәымкәа, нартаа ирөагыло аепос ҳәа ахъзуттар еиҳа ианаалоит. Нартаа ахъуңыло ахәамтақәа зегыы нартаа репос ахъ иузыпхъајозар, нас нартаа рызбахә зынза иахъхәам ахәамтақәа нартаа репос шъатас ирыңоуп ҳәа узхәоума?

Шамахамзар, ашәкәы иану астатақәа зегыы зтаарак-зтаарак ирызкуп. Аха икоуп макъана цқыа анаука изымдыруа аматериалқәа. Убриәкнытә аредколлегия ииашан иқанатеит ҳәа сгәы иианагоит аваинахцәеи ақарап-балқарцәеи репосқәа ирызкны астатақәа хазы иахъаныртцаз. Нартаа репос аттаарағы иөңиу азтаарапқәа ирылаңәажәоит С.Ш. Габараев, К.Г. Цхурбаева, А.Н. Гогәуа. Җыдала сазаатғылар стахуп К.Г. Цхурбаева лыстата. Уи уаңстәылатәи нартаа рхәамтақәа рмелодиақәа ирызкуп. Нартаа рашәақәа, рмузыка анализ даара акрызтазкуа проблемоуп аепос аттаарағы. Ари аprobлема тызцаауа К.Г. Цхурбаева лыстатаада уаҳа даға усумтак ҳара иҳаздырзом. Автор ииашан ишазгәалтө еиңш, ашәақәа тымцаақәа иузеилкаајом амузыкеи атексти реизықазаашьа принципиес иамоу, ахәамтақәа рритмикатә еиңартәышьа ачы-дарақәа. Аха иахъа ҳара иҳамоуп зынза имачзаны нартаа рашәақәа рмузыкатә нтамтақәа. Аматериал зламачу ала (настыи уи цқыа иантам, ажәақәа рыңым), анаукатә анализ азура уадафуп. Икоу аматериал ала лара илзеилкаауам ап-суаа, адигаа ухәа рөңи нартаа рашәақәа егырт ашәақәа из-лареиңшым. Ауапсaa рөңи акәзар, лара излалхәо ала, нартаа

рашәақәа егырт атоурых-фырхаттаратә ашәақәа (рҳәашьала, рынгағашьала) иреицшым. Нартаа рашәақәа зхәо, иназыгзо азәы иоуп (соло), егырт ашәақәа – гәыпфык ауаа (ахор). К.Г. Цхурбаева убас изгәалтоит ауапсаа рәы нартаа рашәақәа ирымоу егырт ачыдарапқәагы.

Нартаа репос амилаттә чыдарақәа реилкаарағы ашәақәа рыйцаара иатсанакуа злараңәоу ала, хымпада, ирцактәуп (дара зхәо ахынзакоу) урт ашәкәы ранцара.

Хылатәкәя нартаа рҳәамтакәа рыйцаара изкымзаргы, аинтерес атоуп А.Н. Гогәуа истатиа «Апсуа литературағы аепикатә традициақәа». Диашоуп ашәкәығы – иахъатәи асоветтә епоха афырхаттара аепикатә традиция арамкақәа иузыртагзом. Убриакнытә уамашәа иубаратәи иқағам, апсуа литературағы имачзаны иуңылозар ажәйтәзатәи аепос ахағасхъақәеи асиужеткәеи. Аус злуу апсуаа репикатә традиция ирласны иарғиенит идуу аепикатә жанркәа: ароман, апоема. Амала апхъаф игәи еихънашьиенит аредакция ахарала уи истатиағы ицаз агха. Астатағы иануп ағырлыни ашәеи апзызтаз Нарт Қыатуан изку ахәамта М.А. Лакрба иновелла «Фыңға аишьцәа» шытас иамоушәа. Алада иаагоуп иновелла атакы. Атакала еилкаауп зызбахә имоу М.А. Лакрба иновелла «Фыңға аишьцәа» шакәым, Д.И. Гәлия еиңирдүруа иажәабжы «Атәым жәған атака» шакәү. Ҳәарада, М.А. Лакрба иновеллагы Д.И. Гәлия иажәабжыны Нарт Қыатуан изку ахәамта изакәызаалак үзара акалагыы еипшым.

С.Ш. Габараев истатиағы афилософиятә зтаара шытысхүеит ҳәа иапшыгиот, аха иштыху азцаарақәа иара иапхъагы егырт афольклористтәа иттыртцаахъан, иөңиу акгыы изацымтцеит.

Ҳәарада, аинтерес ду рыйтоуп апсуа нартаа рҳәамтакәа иахъатәи рыйбазашьа изку К.С. Шыңрыл истатиеси аепикатә хәғасхъа ағиараан иакәшәаз ағеентакракәа (аеволиуциа) ирызку Ш.Х. Салакаиа истатиеси. Убас анаукатә интерес ду рыйтоуп егырт авторцәа: апрофессор В.А. Дынник, Б.А. Ка-

лоев, А.Т. Шортанов, А.И. Алиева, К.Е. Гачкоев, З.В. Абаева русумтақәагы.

Зынза стаиазатқәык ауп аетимологиатә проблема иазку. Уи М.А. Кумахов истатия («Апсуааи адыгааи репосқәа рфырхатца хада ихъз аетимология иазкны») ауп. Ақәатәи аконференциағы ирацәан ари азтаара иазкыз ажәахәкәа, аха урт равторцәа аиҳарағзак лингвисттәамызт. Убриақнытә аредакция, сгәанала, ииашаны иқанатеит урт ажәахәкәа ахъамкыпхызы. Ари еиңш ашәкә ду ағы гхақәак мцаргы залшомызт. Урт агхақәа еиҳарағзак иахыықалаз аттцаағзәа ирзымдыруаз аматериал ақнытә ағырпштәкәа анааргоз ауп. Иаагап ғырыпштәыс ауапсаа рнаукатә усзуғзәа С.Ш. Габараеви Б.А. Калоеви русумтақәа. Урт еиғырпшратә материалк аҳасабала рхы иадырхөоит апсуа нартаа рхәамтақәа, аха зны-зынла ииашамкәа ирыхцәажәоит. С.Ш. Габараев излаиғуала, Сасрықәа дзеибашьуа Алтар-ипа Толумбақь ддауп, Аинар-ижъи дынцәоуп, Сасрықәеи иғеи рыңсырта еильтзкааз ддауп, апсуаа ирымазам абнеи ашәарахи рынцәахәы ҳәа ииҳәо ухәа убас егъыртгы. Арт зегыы, ҳәарада, ииашазам. Иара убас дахыиашам раңоуп Б.А. Калоевгы. Уи иффуеит: «Абалқарцәеи, ақарачқәеи, ашәанцәеи, апсуааи рәғы иара ихъз (абнеи ашәарахи рынцәахәы. – А. А.) – апсуа-ауапсаа ртәы иахаршалоуп – Афсати. Убриақнытә аттарауаа цьюуки ргәи иаанагоит Афсати икулт урт ажәларқәа Уаңстәылантә ирызнеит ҳәа» (ад. 169). Ишдыру еиңш, акы, апсуаа рәғы абнеи ашәарахи рынцәахәы Ажәеиңшыаа иоуп (Апсаи ҳара ҳмифология даздырзом). Обагыы, егъырт ажәларқәа рәғыи уи ихъз Апсаи ҳәа акәзам ишықоу, Апсати ҳәоуп. Ҳпагыы, Кавказ амифология ауп ари анцәахәы дыздыруа, аиранцәа рмифология уи зынза даңтәымуп. В.И. Абаев ишазгәеитахьоу еиңш, ауапсаа Кавказ ианааи ауп ари анцәахәы данроу.

Ашәкәағы иуپылоит акық-өбак егъырт агха ссақәагы, аха инеиңынкыланы иугозар, анаукағы даара акрызтазкуа

Кавказаа рдоуҳатә культура ахылтшытра иазку аусумта

аусумта тытит. Ашәкәы сахылалагы еиқәыршәоуп. Насгы, атыхәтәан иарбоуп нартаа ирызкны 1968 шықәса рұқынза иаатытхьоу, шамахамзар, аусумтақәа зегы.

Ари ашәкәы атыцра ҳамта дуны иқалеит ҳапхъағәеи ҳнататә усзуғәеи зегы рзы.

(Аңсны қаңшы. 1969. 28. 08)

7. МАТЕРИАЛЫ АБХАЗСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Монографическое изучение основных жанров абхазского фольклора не имеет большой истории. Что касается фольклорных сборников, то почти все материалы, включенные в них, носили характер литературных обработок. Даже те из них, что приближаются к научным, не отвечают требованиям, предъявляемым к современным академическим изданиям.

Рецензируемая книга¹ представляет собой публикацию материалов абхазского фольклора, собранных еще до революции Бзыбским комитетом общества распространения проповеди среди абхазцев, созданного в 1913 году по инициативе академика Н.Я. Марра и работавшего под его руководством. Некоторые из этих материалов были опубликованы ранее Н.Я. Марром, П.К. Усларом, В.И. Кукба, А.К. Хашба, Х.С. Бгажба. Однако, большая часть текстов, вошедших в сборник, считалась утерянной и была разыскана в Ленинградском отделении Архива АН СССР (фонд академика Н.Я. Марра) составителем книги С.Л. Зухба.

Правда, и в этом сборнике выдержаны не все методические требования современной фольклористики (например, не всегда сообщены необходимые паспортные данные о текстах, сведения о сказителях и их репертуаре и т. д.): люди, записавшие эти тексты, несмотря на то, что их научным руководителем и консультантом был академик Н.Я. Марр, не были фольклористами по специальности, не имели достаточной филологической подготовки.

С.Л. Зухба сделал все, что зависело от него, чтобы придать изданию научный характер: классифицировал тексты по

¹ Материалы абхазского фольклора (Из архива академика Н.Я. Марра) / подгот. текстов, вст. ст. и примеч. С.Л. Зухба. Сухуми, 1967. 204 с. (на абх. яз.).

диалектам и жанрам, расположив их в книге в определенном порядке. Большую помощь в сохранении (а иногда и восстановлении) фонетических особенностей тех диалектов и говоров, на которых записаны тексты, оказал ему ответственный редактор сборника, лингвист Ш.К. Арстaa. С большой научной добросовестностью сделаны примечания к текстам – это как бы небольшие самостоятельные исследования.

С.Л. Зухба тщательно подобрал к каждому тексту сходные варианты сюжетов, эпизодов и мотивов из всех опубликованных абхазских фольклорных сборников и каждый текст снабдил соответствующим номером из известных указателей международных сказочных сюжетов (Аарне-Андреева, Больте-Поливки). В примечаниях даны краткие биографические сведения о членах Бзыбского комитета, записавших тексты. Таким образом, это издание, несмотря на отсутствие перевода, может быть использовано не только фольклористами-абхазоведами, но и исследователями устно-поэтического творчества других народов.

Большинство прозаических текстов в книге составляют сказки о животных, волшебные, бытовые; сюда же включены небылицы и анекдоты, а также два сказания из героического эпоса «Нарты» и одна легенда об озере Рица. Поэтический раздел книги состоит из сатирических песен (ахъзыртэрәқә), подобных русским частушкам, из пословиц и скороговорок.

В сборнике встречаются отдельные неточности и погрешности. В научных фольклористических изданиях каждый фонетический знак приобретает особое значение, поэтому требовалась самая тщательная совместная работа составителя, редактора и корректоров. В сборнике есть грамматические ошибки (пропуски или неправильные написания букв и грамматических знаков). Не только неподготовленные читатели, но и филологи не всегда могут понять, где грамматическая ошибка, а где точное воспроизведение того или иного говора или диалекта.

Следовало бы классифицировать песенный материал сборника так, как это сделано по отношению к прозаическим текстам. Желательно при повторном издании книги снабдить тексты русским литературно-адекватным переводом.

В целом же сборник представляет полезное пособие для фольклористов и языковедов.

*(Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 223–224;
Советская Абхазия. 1968. № 95. 18. 05. С. 3)*

8. УСТНАЯ ПОЭЗИЯ АБХАЗОВ

Абхазский фольклор впервые стали записывать во второй половине XIX в., но вплоть до установления Советской власти это дело носило случайный, любительский характер. Первым серьезным сборником фольклорных произведений является «Абхазская народная поэзия». Он был составлен в 1941 году народным поэтом Абхазии Д.И. Гулиа и Х.С. Бгажба.

Сейчас перед нами – второе издание сборника, подготовленное Х.С. Бгажба. Составитель включил в него много новых текстов, классифицировал песни по жанрам, чего не было в первом издании, снабдил их примечаниями, сделавшими тексты удобными для научных исследований.

Песни разделены на 8 групп: трудовые, обрядовые, заговоры, историко-героические, бытовые, любовные, частушки, игра слов. Кстати, в первом издании была опубликована всего одна трудовая песня. В новом – трудовые песни составляют целый раздел, состоящий из песен валяльщиков бурки, отбельщиков белья, ткачей, мукомолов.

В абхазской народной поэзии вообще и в рецензируемом сборнике, в частности, основное место занимают историко-героические сказания, бытовые песни и частушки. Преобладание в абхазском фольклоре героической тематики объясняется постоянной в прошлом борьбой народа с чужеземными захватчиками, с классовыми врагами, а также беспрерывными разорительными феодальными набегами. Главным героем этих песен является одинокий воин, личным мужеством спасающий свое село или всю Абхазию. Воспевая храбрость героев и проклиная трусов и предателей, героическая песня воспитывала в народе патриотические чувства и свободолюбие.

В героических песнях находит отражение и классовая борьба, борьба народа против своих поработителей. Среди

таких песен выделяется песня о Кяхьба Хаджарате, возникновение которой относится к периоду массовых крестьянских выступлений против самодержавия местных дворян и князей.

Значительное место в абхазском фольклоре занимают жанры семейно-бытовой лирики и сатирической частушки. Широко были распространены также песни, носящие характер диалогов между женихом и невестой, заговоры (заклинания) и группа стихов, определенных составителями как игра слов, игра словами.

Заговоры были основаны на вере древних в магическую силу слова, при помощи которого, «излечивали» различные болезни и раны. Заклинания часто состоят из непонятных (заимствованных) слов и словосочетаний.

Не менее интересен раздел, где игра словами (синонимами, звукоподражаниями) и словосочетаниями (считалки) является главным компонентом народного стиха. И создавались эти стихи не только ради эстетического наслаждения красотой слов и выражений; они использовались для сатирического бичевания общественных пороков.

В заключение надо сказать несколько слов о собирателях и сказителях, благодаря которым мы имеем сегодня этот сборник народных поэтических шедевров. Если в наше время собирают фольклор, как правило, научные работники – фольклористы, то до революции песни и сказки записывались всеми грамотными абхазами, независимо от их профессиональной деятельности. Наибольшее количество текстов, вошедших в данный сборник, записали народный поэт Д.И. Гулиа, писатель А.М. Чочуа, известный языковед А.Н. Генко, любители-энтузиасты С. Амичба, К. Барциц, Д. Ашуба и др.

Среди записей особо хочется выделить одну, сделанную Н.А. Лакоба. Это песня «О чем говорили в старину и что произошло сегодня», опубликованная в абхазской газете «Апсны» в 1919 году. В песне говорится, что крестьяне взяли власть, а

дворяне плачут. В сноске рукой Н.А. Лакоба написано, что то, о чем поется в песне, соответствует действительности. Запись, сделанная Н.А. Лакоба, особенно ценна потому, что это первое и единственное фольклорное свидетельство о настроении народных масс накануне победы Советской власти в Абхазии.

Некоторые тексты записаны писателями С.Я. Чанба и М.А. Лакрба, а также научными работниками Абхазского института языка, литературы и истории им. Д.И. Гулиа АН Грузинской ССР (Ш.Х. Салакая, С.Л. Зухба, В.Б. Агрба, Н.А. Лакоба, Г.В. Смыр, Т.Х. Халбад) и Пединститута (А.Ш. Зухба) со слов таких известных народных певцов и сказителей, как Сейдык Куарчия и Маадан Сакания из Гудаутского района, Мачагу Адлейба и Базала Ламиа из Очамчирского района, Гапча Гармелиа из Гальского района...

Нельзя сказать, что рецензируемый сборник составлен безупречно. Особенно это касается научной классификации песен по жанрам. Правда, не всегда можно с достаточной точностью отнести тот или иной текст к определенному жанру. Но очень часто идентичные по содержанию и форме песни отнесены к разным разделам. Так, например, варианты песни о сыне Али Каламате отнесены в одном случае к разделу бытовых песен и стихотворений, в другом – к жанру частушек. Вообще, частушки попали в три разных раздела – историко-героических, бытовых и любовных песен.

Следовало, на наш взгляд, выделить жанр причитаний-плачей. Еще одно замечание: перепечатывание отдельных, опубликованных ранее текстов правомерно, когда книги и периодическая печать, где они публиковались, стали уже библиографической редкостью, но брать тексты из недавно изданных книг вряд ли целесообразно. В целом же сборник отвечает требованиям, предъявляемым к современным научным изданиям фольклора.

Как пишет в послесловии составитель Х.С. Бгажба, он выполняет завет своего коллеги, народного поэта Абхазии

Д.И. Гулиа, неоднократно говорившего о своем желании дополнить и переиздать составленный ими совместно сборник. Рецензируемое издание – хороший подарок для всех любителей народной поэзии. Символично, что он выходит накануне столетия со дня рождения большого знатока абхазского фольклора Д.И. Гулиа.

(Советская Абхазия. 1973. № 129. 06. 07. С. 2)

9. ИССЛЕДОВАНИЕ АБХАЗСКОГО ФОЛЬКЛОРА

Книга Ш.Х. Салакая¹ – первое монографическое исследование основных жанров героического и историко-героического фольклора абхазов от древнейших сказаний о нартах до фольклора классового общества. Автор рассматривает историю собирания, публикации и изучения абхазского народно-поэтического творчества. Работа выполнена весьма тщательно: не оставлен без внимания ни один документ, ни одно свидетельство.

Исследуя древнейшие эпические сказания абхазов, автор объясняет причины преобладания героической тематики в их фольклоре исторической жизнью народа, полной беспрерывных, ожесточенных войн. Методически правилен подход исследователя к вопросам историзма в фольклоре: если героический эпос характеризуется обобщенным, идеализированным отражением исторической эпохи, обращением к мифическим образам, то в основе исторической песни лежит более конкретное изображение действительности.

Основное место в книге уделяется самому совершенному и монументальному творению народно-поэтической мысли абхазов – сказаниям о нартах и Абрскиле.

Молодой ученый довольно убедительно и аргументированно спорит с В.И. Абаевым и Е.М. Мелетинским по вопросу о времени, месте и этнической среде, в которой сложилось первоначальное ядро эпоса.

Исследователь анализирует сюжеты и образы героического эпоса о нартах и приходит к выводу, что в основе его первоначального ядра лежат представления первобытнообщинного строя на различных стадиях развития – матриархат,

¹ Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 184 с.

патриархат, разложение первобытной общини и переход к классовому обществу.

Интересен анализ эволюции образа величественной матери нартов, которая превращается на протяжении жизни эпоса из мудрой и всесильной главы рода в беспомощную женщину, хотя еще и не лишенную дара пророчества. Подобная же метаморфоза (только в обратном порядке) происходит с другим героем эпоса – Нарджхью. Из глуповатого и униженного пастуха нартов в ранних пластиках сказаний он вырастает в непобедимого героя – воплощение идеала физической и духовной красоты.

Центральным героем эпоса о нартах у абхазов является Са-срыкva. Нет почти ни одного сказания, где он так или иначе не фигурирует. Но и он не избегает участия всех героев раннего цикла. На смену ему, герою матриархальной эпохи, идет герой нового времени – Цвицв, который борется уже не с какими-то мифологическими чудовищами, а с реальными врагами.

Большое место в исследовании занимают вопросы поэтики героического эпоса. Ш.Х. Салакая придерживается точки зрения В.И. Абаева, полагающего, что нартский эпос, подобно русским былинам, дошел до нас в фазе циклизации. При определении понятия «героический эпос» он оспаривает мнение В.Я. Проппа, который считает обязательным признаком героического эпоса песенную форму.

В книге дана характеристика различных изобразительных и выразительных средств эпоса – автор приходит к выводу, что основным средством характеристики героев в нем служит гипербола.

Детально, с привлечением для сравнений большого материала из сказаний о богоборцах у других кавказских народов (грузин, армян, осетин и др.), разбирает автор эпос об Абрсклиле, имеющий типологическое сходство с греческим мифом о Прометее. Ш.Х. Салакая предполагает генетическую связь между эпосом об Абрсклиле и нартскими сказаниями.

Новым этапом в художественном мышлении народа исследователь считает историко-героические песни абхазов. Он пишет: «Эту ступень развития художественного мышления можно было бы назвать исторической, в отличие от мифологической, характеризующей более ранние этапы народно-поэтического творчества» (Салакая 1966: 124).

Автор делит (в соответствии с характером ведущих мотивов) весь историко-героический фольклор абхазов на три основные группы: 1) памятники, повествующие о борьбе с иноzemными захватчиками; 2) песни и рассказы о борьбе народа за социальную справедливость; 3) махаджирский фольклор – печальные песни-плачи и грустные рассказы о тягчайшей трагедии в истории абхазского народа – о насильтвенном изгнании абхазов во второй половине XIX в. в Турцию.

Характерной особенностью песен социальных является месть народных героев за личное оскорбление, нанесенное князем. Автор совершенно прав, отмечая, что идеализируется не месть вообще, а месть священная, направленная против социального зла. В махаджирских песнях народ гневно осуждает колониальную политику царизма и пропаганду агентов султана, позорное предательство абхазских феодалов, променявших честь своей родины и народа на золото и серебро.

Говоря о поэтике историко-героических сказаний, автор отмечает, что тут мы не имеем законченных циклов фольклорных произведений вокруг имен героев, как в архаическом нартском эпосе. В отличие от древнейших эпических сказаний в них роль мифологической фантастики доведена до минимума.

По глубине и тонкости анализа, убедительности выводов исследование Ш.Х. Салакая приближается к лучшим книгам по фольклористике, вышедшим в последнее время.

(Вопросы литературы. 1966. № 10. С. 224–226)

АЛИТЕРАТУРА • ЛИТЕРАТУРА

1

Абрыссыл / жәлар рұқамта иалхны енқәиршәеит Б.У. Шынықбаба // Алашара. Ақөа, 1957. № 2. Ад. 75–80.

Ажәйтә ирхәаз, ағатә иқалаз / ианитцеит Н.А. Лакоба // Апсны. Ақөа, 1919. № 15.

Академия архив: Урыстәылатәи атқаарадыррақәа ракадемия архив.

Анишба А.А. Апсуа нартаа рұқамтақәа рсахъаркыратә чыда-рақәак. Ақөа: Алашара, 1968. 63 д.

Апсуа жәаңқақәа / енқәдышыршәеит Ш.Д. Инал-ипа, С.Д. Адлеиба. Ақөа: Алашара, 1967. 120 д.

Апсуа жәлар ражәабжықәа, рашәақәа / енқәдышыршәеит: А.А. Анишба, С.Л. Зыхәба, Ш.Х. Салақаина. Ақөа: Алашара, 1970. 158 д.

Апсуа жәлар рашәақәеи ражәабжықәеи / енқәиршәеит И.Е. Кортуа. Ақөа: Апқәынтышәкәтыжырта, 1956. 166 д.

Апсуа жәлар рпоэзия / енқәдышыршәеит, апхъажәа рөйт Д.И. Гәлиа, Хә.С. Бгажәба. Ақөа: Абгиз, 1941. 107 д.

Апсуа жәлар рпоэзия / енқәдышыршәеит Д.И. Гәлиа, Хә.С. Бгажәба; ағбатәи атыжыра материал өңіцла ихартәа-ны акының изирхиеит Хә.С. Бгажәба; апхъажәа иғит, аред. азиуит С.Л. Зыхәба. Ақөа: Алашара, 1972. 159 д.

Апсуа жәлар рпоэзия / енқәиршәеит Б.У. Шынықбаба. Ақөа: Қырттәылатәи анаукақәа ракадемия ашәкәтыжырта, 1959. 327 д.

Апсуа жәлар рәапыщтә рәниамта: Ахрестоматия. Еиҳа ата-раиуртақәа рзы артқагатә хархәага / енқәиршәеит, апхъажәеи азгәатақәеи иғит Ш.Х. Салақаина. Қарт; Ақөа: Ганатлеба; Алашара, 1975. 375 д.

Апсуа институт архив: Д.И. Гәлиа ихъз зху Абызшәеи, алитетатуреи, атоурыхи Апснытәи ринститут архив (уажәы – Апсны атқаарадыррақәа ракадемия Д.И. Гәлиа ихъз зху Ап-суаттааратә институт).

Апсуа лакәкәа / А.К. Аҳашбей В.И. Кәыкәбей рзеицш редакциала; апхъажәа ифит А.К. Аҳашба; алагаларатә статиақәа ғофит И.И. Мешьчанинов, В.И. Кәыкәба. Ақәа: АбНИИК, 1936. 148 д.

Апсуа лакәкәа. Атом 1 / еиқәдышрәеит: К.С. Шыақрыл, Хә.С. Бәжәба; апхъажәа ифит Н.П. Андреев; аред. А.М. Чочуа. Ақәа: АбНИИ, 1940. 475 д.

Апсуа лакәкәа. Атом 2 / еиқәиршәеит К.С. Шыақрыл; аред.: Н.З. Тар-пхә, С.Л. Зыхәба. Ақәа: Алашара, 1968. 338 д.

Апсуа фольклор аматериалқәа: академик Н.И. Марр иархив ақнитә / акыпхъ иазирхиеит, алагалажәеи азгәатақәеи ифит С.Л. Зыхәба; атакзыпхықәу аред. Ш.К. Арстaa. Ақәа: Алашара, 1967. 201 д.

Апсшәа анбан. Абхазский букварь / сост. под рук. И.А. Бартоломея. Тифлис, 1865. 188 д.

Ачамгәыр иантцаны, иашәаны ирхәоуа / ианитцеит (ифит) Мышья Асалиа // Апсны. Ақәа, 1920. № 10.

Бганба Ш. Абзиабара аапын. Ажәенираалақәа. Ақәа: Алашара, 1976. 50 д.

Гәлиа Д.И. Арцызбеи апхәызбеи рышәкәи, даға хъзыртәракәаки, жәенираалақәаки. Қарт-Тифлис: Типография Канцелярии Наместника Е. И. В. на Кавказе. Издание Общества распространения просвещения среди абхазцев, 1913. 16 д.

Инал-иңа Ш.Д. Апсуа фольклори алiterateтури рзы зтцаарақәак: Аочеркқәа. Ақәа: Апхәыншәкәтүйшырта, 1955. 412 д.

Инал-иңа Ш.Д. Апсуа литература атоурых ақнитә. Ихартәааны, ирөеини, ғынтәтәи атыжъра. Ақәа: Апхәыншәкәтүйшырта, 1961. 424 д.

Инал-иңа Ш.Д. Ажәа нартаа рзы // Нарт Сасрықәеи пшыншажәи зежәсык иара иашыцәеи: Апсуа жәлар реңос / еиқәдышрәеит: Ш.Д. Инал-иңа, К.С. Шыақрыл, Б.У. Шыынқәба; апхъажәа ифит Ш.Д. Инал-иңа; аред.

Б.У. Шынқәба. Ақәа: Апқәынтшәкәтъыжырта, 1962. Ад. 5–16.

Қәычбериа Л.Е. Апсуаа ртаацәара: Иаазыркөаңу аочерк / аред. Ш.Д. Инал-ица. Ақәа: Алашара, 1969. 55 д.

Лакрба Қ.Қ. Итамбазо азыхъ. Ажәлар ырғынамта. Ажәапқақәа. Аетнографиатә нтамтақәа / еңқәиршәеит, апхъажәа ифит А.А. Аншба. Ақәа: Алашара, 1979. 160 д.

Лакрба М.А. Иғымтақәа реизга. Х-томкны. Атом 1. Ановеллақәа / еңқәиршәеит Ц.Б. Ахәба; аред. А.Т. Аңынцыл. Ақәа: Алашара, 1968. 448 д.

Маадан Сақания ихәамтақәа / еңқәиршәеит, апхъажәеи азгәатақәеи ифит К.С. Шыақрыл. Ақәа: Алашара, 1970. 167 д.

Нарт Сасрықеи пшынфажәи зежәөyk иара иашьцәеи: Апсуа жәлар репос / еңқәдиршәеит: Ш.Д. Инал-ица, К.С. Шыақрыл, Б.У. Шынқәба; апхъажәа ифит Ш.Д. Инал-ица; аред. Б.У. Шынқәба. Ақәа: Апқәынтшәкәтъыжырта, 1962. 366 д.

Тырқәтәыла ианткоу апсуа фольклортә материалқәа / акыпхъ иазирхиеит, апхъажәа ифит С.Л. Зыхәба // Алашара. Ақәа, 1972. № 2. Ад. 52–74.

Шыақрыл К.С. Сақания Маадан Бата-ица // Маадан Сақания ихәамтақәа / еңқәиршәеит, апхъажәеи азгәатақәеи ифит К.С. Шыақрыл. Ақәа: Алашара, 1970. Ад. 7–10.

Шынқәба Б.У. Апсуа жәенираалеиғартәышъа апринципқәа рзы ажәақәак // Альманах. Ақәа, 1953. № 3. Ад. 141–167.

Шынқәба Б.У. Апхъажәа // Апсуа жәлар рпоэзия / еңқәиршәеит Б.У. Шынқәба. Ақәа: Қырттәылатәи анаукақәа ракадемия ашәкәтъыжырта, 1959. Ад. 3–21.

2

Абаев В.И. О собственных именах нартовского эпоса // Язык и мышление. М.; Л., 1935. Вып. 5. С. 63–78.

Абаев В.И. Из осетинского эпоса. 10 нартовских сказаний. Текст, перевод, комментарии / отв. ред. И.И. Мещанинов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 134 с.

Абаев В.И. Нартовский эпос // Известия Северо-Осетинского НИИ. Дзауджиау: Северо-Осетинское государственное изд-во, 1945. Т. 10. Вып. 1. С. 2–119.

Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор / отв. ред. И.И. Мещанинов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. Т. 1. 601 с.

Абаев В.И. Проблемы нартского эпоса // Нартский эпос: Материалы совещания 19–20 октября 1956 г. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1957. С. 22–36.

Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. М.: Наука, 1965. 168 с.

Абаев В.И. Нартский (нартовский эпос) / гл. ред. А.А. Сурков // Краткая литературная энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1968. Т. 5. С. 120–122.

Абаев В.И., Калоев Б.А. Послесловие // Нарты: Эпос осетинского народа / изд. подгот.: В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев, Р.А. Ивнев, Б.А. Калоев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. 401 с.

Абхазские народные сказки / пер. и обраб. Н.И. Сапежко; под ред. Г.Д. Гулиа. Сухуми: АбГИЗ, 1939. 94 с.

Абхазские народные сказки. Пер. с абх. / сост. и автор примеч. К.С. Шакрыл. М.: Наука, 1975. 470 с.

Абхазские народные сказки и предания / сост., обраб. и пер. с абх. яз. Х.С. Бгажба. М., 1957.

Абхазские песни / сост.: В.В. Ахобадзе, И.Е. Кортуа; предисл. В.В. Ахобадзе; общ. ред. Н. Нариманидзе. М.: Государственное музыкальное изд-во, 1957. 348 с.

Абхазские сказания / сост. Б.В. Шинкуба; пер. с абх. С.И. Липкина. Сухуми: Абгосиздат, 1961. 135 с.

Абхазские сказки / под общ. ред. А.К. Хашбы и В.И. Кукбы; предисл. А.К. Хабы; вст. статьи: И.И. Мещанинова, В.И. Кукбы. Сухум: АбНИИК, 1935. 248 с.

Абхазские сказки / сост., обраб. и пер. с абх. Х.С. Бгажбы. Тбилиси, 1956 (на груз. яз.).

Абхазские сказки / сост., обраб. и пер. с абх. Х.С. Бгажбы. Сухуми: Алашара, 1959.

Абхазские сказки / сост., обраб. и пер. Х.С. Бгажба. Сухуми: Алашара, 1965. 334 с.

Агрба В.Б. Абхазская поэзия и устное народное творчество / ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 158 с.

Аджинджал И.А. Из этнографии Абхазии: Материалы и исследования / сост. и ред.: Ш.Д. Инал-ипа, Е.М. Малиа. Сухуми: Алашара, 1969. 537 с.

Аджинджал И.А., Адзинба И.Е. Материалы по одежде абхазов // Труды Абхазского государственного музея. Сухуми: Госиздат Абхазской АССР, 1947. Вып. 1. С. 223–260.

Акаба Л.Х. Абхазы Очамчирского района // Кавказский этнографический сборник / отв. ред. М.О. Косвен. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1. С. 48–112.

Акинфиев И.Я. Поездка на Кавказ в 1891 году // Екатеринославские губернские ведомости. Екатеринослав, 1891. № 80.

Алборов Б.А. Термин «хатиагау» осетинских нартских сказаний // Сборник научного общества этнографии, языка и литературы при Горском педагогическом институте. Владикавказ, 1929. Т. 1. С. 109–123.

Алексеев В.П. Антропологические данные к происхождению осетинского народа // Происхождение осетинского народа: Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. С. 142–173.

Алиева А.И. Всесоюзная конференция, посвященная проблемам изучения нартского эпоса народов Кавказа // Известие АН СССР. Серия литературы и языка. М., 1964. Т. 23. Вып. 2. С. 174–178.

Алиева А.И. Адыгский нартский эпос / под ред. А.Т. Шортанова. М.; Нальчик: Эльбрус, 1969. 168 с.

Алиева А.И. Поэтика нартского эпоса // Вопросы литературы. М., 1972. № 3. С. 229–231.

Альбов Н.М. Этнографические наблюдения в Абхазии // Живая старина. СПб, 1893. Вып. 3. С. 325–326.

Антология абхазской поэзии / предисл. Х.С. Бгажбы и К. Зелинского. М.: Художественная литература, 1958. 543 с.

Аниба А.А. Исследование абхазского фольклора // Вопросы литературы. М., 1966. № 10. С. 224–226.

Аниба А.А. Об именах Сосрыко и Сослан // Сборник научных работ аспирантов / отв. ред. Ш.Х. Салакая. Сухуми: Алашара, 1967. С. 111–118.

Аниба А.А. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса / отв. ред. Ш.Х. Салакая. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 113 с.

Арутюнов Л.Н. От фольклора к письменной литературе (рец. на: Агрба В.Б. Абхазская поэзия и устное народное творчество. Тбилиси, 1970, 158 стр.) // Вопросы литературы. М., 1971. № 7. С. 214–215.

Архив АБНИИ: Архив Абхазского научно-исследовательского института им. Д.И. Гулиа.

Астахова А.М. Былины: Итоги и проблемы изучения. М.; Л.: Наука, 1966. 292 с.

Аутлев П.Х. Об одном «новом направлении» в нартovedении // Известия Северо-Осетинского НИИ. Орджоникидзе: СОНИ, 1966. Т. 26. С. 205–219.

Аихацава С.М. Пути развития абхазской истории: Доклад, читанный на Первом Всесоюзном краеведческом съезде в Абхазии 12 сентября 1924 г. Сухум: Изд-во Наркомпроса Абхазии, 1925. 47 с.

Басария С.П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. Сухум-Кале: Изд-во Наркомпроса ССР Абхазии. 1923. 166 с.

Басария С.П. Абазинский аул в Мало-Карачаевском округе (к материалам по изучению абхазских племен). Доклад, прочитанный на заседании секции археологии, истории и этнографии Абхазского научного общества. Сухум: Изд-во Академии Абхазского языка и литературы, 1929. 24 с.

Басария С.П. Редкие случаи долголетия в Абхазии // Труды Абхазского научно-исследовательского института краеведения. Сухум, 1934. Вып. 2. С. 99–118.

Бгажба Х.С. Об абхазском героическом эпосе // Труды Абхазского НИИ. Сухуми, 1955. Вып. 16. С. 233–237.

Бгажба Х.С. Об абхазском героическом эпосе // Вопросы изучения эпоса народов СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 188–199.

Бжсания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов: Исследования и материалы / предисл. Ш.Д. Инал-ипа. Сухуми: Алашара, 1973. 323 с.

Бонч-Бруевич В.Д. В.И. Ленин об устном народном творчестве // Советская этнография. М., 1954. № 4. С. 117–131.

Былина о богатыре (нарте) Уже / зап. Д. Доногуева // СМОМПК. Тифлис, 1899. Вып. 26. Отд. 2. С. 17–19.

Веселовский А.Н. Историческая поэтика / ред., вст. ст. и примеч. В.М. Жирмунского. Л.: Художественная литература, 1940. 647 с.

Вирсаладзе Е.Б. Грузинский охотничий эпос. Автографат на соискание ученой степени д. филол. н. Тбилиси, 1963.

Востоков А.Х. Опыт о русском стихосложении. СПб., 1817. 183 с.

Гаглоити Ю.С. К изучению терминологии нартского эпоса // Известия Юго-Осетинского НИИ АН ГССР. Цхинвали, 1965. Вып. 14. С. 88–109.

Гадагатль А.М. Героический эпос «Нарты» и его генезис. Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1967. 422 с.

Гарцкия В. Из абхазских народных преданий и поверий (записанных учителем Очамчирского училища В. Гарцкия) // СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 13. Отд. 2. С. 32–43.

Гильфердинг А.Ф. Олонецкая губерния и ее народные рапсоды // Минц С.И., Померанцева Э.В. Русская фольклористика: Хрестоматия для вузов. М.: Высшая школа, 1965. С. 120–131.

Грузинское народное поэтическое творчество. Пер. с груз. / отв. ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мерани, 1972. 551 с.

Гулиа Г.Д. Дмитрий Гулиа. Повесть о моем отце. Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 27. М.: Молодая гвардия, 1962. 254 с.

Гулиа Г.Д. Абхазские Мафусаилы // Дружба народов. М., 1966. № 2. С. 170–189.

Гулиа Д.И. История Абхазии. Т. 1. Тифлис: Изд-во Наркомпроса ССР Абхазии, 1925. 341 с.

Гулиа Д.И. Божество охоты и охотничий язык у абхазов. Сухум–Ақәа: Изд-во Наркомпроса ССР Абхазии, 1926. 20 с.

Гулиа Д.И. Культ козла у абхазов (К этнографии Абхазии). Сухум–Ақәа: Изд-во Академии абхазского языка и литературы, 1928. 13 с.

Гулиа Д.И. Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров. Труды Абхазского НИИ языка и истории им. акад. Н.Я. Марра. Отдел языка и литературы. Вып. 9. Сухум: Абгиз, 1939. С. 7–163.

Гулиа Д.И. О советской абхазской народной поэзии // Труды АБНИИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1954. Вып. 25. С. 271–276.

Гусев В.Е. Эстетика фольклора. Л.: Наука, 1967. 319 с.

Гурко-Кряжин В.А. Абхазия. М.: Изд-во Научной Ассоциации Востоковедения при ЦИК СССР, 1926. 24 с.

Давлетов К.С., Гацак В.М. О происхождении народного героического эпоса // Русская литература. Л., 1962. № 2. С. 76–86.

Два вора. Абхазская сказка // СМОМПК / зап. Н.С. Джанаша. Вып. 6. Тифлис, 1888. С. 3–4.

Джанашвили М.Г. Абхазия и абхазцы (этнографический очерк) // Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Тифлис, 1894. Книжка 16. С. 1–64.

Джанашша Н.С. Абхазский культ и быт // Христианский Восток. Петроград: Типография Академии наук, 1917. Т. 5. Вып. 3. С. 157–208.

Джсанаша Н.С. Статьи по этнографии Абхазии / сост. и предисл. Х.С. Бгажбы; под ред. Г.А. Дзидзария. Сухуми: Абгосиздат, 1960. 129 с.

Джсанаша С.Н. Труды. Тбилиси: Мецниереба, 1968. Т. 4 (на груз. яз.).

Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке (до крестьянской реформы 1870 г.). Сухуми: Абгосиздат, 1958. 512 с.

Дигорские сказания по записям дигорцев И.Т. Собиева, К.С. Гарданова и С.А. Туккаева, с переводом и примечаниями В.В. Миллера // Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков. М., 1902. Вып. 11.

Дьяконов И.М. Эпос о Гильгамеше // Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / пер. с аккадского И.М. Дьяконова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 91–143.

Евгеньева А.П. Очерки по языку русской устной поэзии. В записях XVII–XX вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 347 с.

Евсеев В.Я. Исторические основы карело-финского эпоса. В двух кн. Кн. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 382 с.

Жирмунский В.М. Народный героический эпос: Сравнительно-исторические очерки. М.; Л.: Художественная литература, 1962. 434 с.

Жирмунский В.М. Огузский героический эпос и «Книга Коркута» // Книга моего деда Коркута: Огузский героический эпос / пер. В.В. Бартольда; изд. подгот.: М.Н. Жирмунский, А.Н. Кононов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962а. С. 131–258.

Званба С.Т. Абхазская мифология и религиозные поверья и обряды между жителями Абхазии (из заметок природного абхаза) // Кавказ. Тифлис, 1855. № 81–82.

Золотарев А.М. Родовой строй и первобытная мифология / отв. ред. Л.А. Файнберг. М.: Наука, 1964. 328 с.

Зухба С.Л. Дореволюционные записи абхазских народных сказок в Ленинградском архиве // Советская этнография. М., 1965. № 1. С. 104–106.

Зухба С.Л. Абхазский народный героический эпос [рец. на кн.: Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос. Тбилиси, 1966] // Советская этнография. М., 1966. № 5. С. 176–178.

Зухба С.Л. Абхазская народная сказка / ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мецниереба, 1970. 253 с.

Из абхазских нартских сказаний / пер. и публ. С.И. Липкина // Дружба народов. М., 1958. № 3. С. 153–157.

Икскуль В.Я. Полное собрание сочинений / пер. В. Волынцева. Ревель, 1914. Т. 3.

Инал-ипа Ш.Д. Об абхазских нартских сказаниях // Труды АБНИИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1949. Вып. 23. С. 81–120.

Инал-ипа Ш.Д. К вопросу о матриархально-родовом строе в Абхазии (по пережиточным этнографическим данным) // Труды АБИЯЛИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1954. Вып. 25. С. 213–270.

Инал-ипа Ш.Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми: АБГИЗ, 1954а. 205 с.

Инал-ипа Ш.Д. Воспитание ребенка по обычаям атальчества у абхазов // Труды АБИЯЛИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1955. Вып. 26. С. 155–204.

Инал-ипа Ш.Д. Социальная сущность атальчества в Абхазии в XIX веке // Труды АБИЯЛИ. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1956. Вып. 27. С. 71–125.

Инал-ипа Ш.Д. Нартский эпос абхазцев // Нартский эпос: Материалы совещания 19–20 октября 1956 г. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1957. С. 91–109.

Инал-ипа Ш.Д. Абхазский героический эпос // Литературная Абхазия. Сухуми, 1958. № 3. С. 260–278.

Инал-ипа Ш.Д. Абхазы: Историко-этнографические очерки / ред. З.В. Анчабадзе. Сухуми: Алашара, 1960. 448 с.

Инал-ипа Ш.Д. Слово о нартах // Приключения Нарта Са-сырквы и его девяноста девяти братьев: Абхазский народный эпос / подгот. текста Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрила,

Б.В. Шинкубы; вст. ст. Ш.Д. Инал-ипа, пер. с абх. Г.Д. Гулиа (проза), С.И. Липкина (стихи). М.: Художественная литература, 1962. С. 5–12.

Инал-ипа Ш.Д. Выдающийся памятник народного творчества // Советская Абхазия. Сухуми, 1963. 13. 11.

Инал-ипа Ш.Д. Абхазы: Историко-этнографические очерки. 2-е перераб., доп. изд. / отв. ред. Г.А. Дзидзария. Сухуми: Алашара, 1965. 694 с.

Инал-ипа Ш.Д. Заметки о развитии абхазской литературы. Сухуми: Алашара, 1967. 195 с.

Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов (Материалы и исследования) / ред. Г.А. Дзидзария. Сухуми: Алашара, 1971. 312 с.

Инал-ипа Ш.Д. Традиции и современность (По материалам этнографии абхазов). Сухуми: Алашара, 1973. 96 с.

Иоакимов А. Предрассудки моих учеников (из жизни пансионеров Сухумской горской школы) // Кавказ. Тифлис, 1873. 13 (25). 05, № 54. С. 2.

Иштванович М. Ш.Х. Салакая. Абхазский народный героический эпос // Acta etnographica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 1967. Vol. 16. С. 443.

Кавказ: Абхазия, Аджария, Шавшетия, Посховский участок. Путевые заметки Графини Уваровой. М., 1891. Ч. 2. 324 с.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс о литературе / сост. Г. Соловьев. М.: Гослитиздат, 1958. 319 с.

Ковач К.В. 101 абхазская народная песня (Этнографическая запись с историческими справками). Сухум: Изд-во Наркомпроса Абхазии и Академии Абхазского языка и литературы, 1929. 79 с.

Ковач К.В. Песни кодорских абхазцев. Сборник этнографических материалов с нотными записями. Сухум: Изд-во Наркомпроса Абхазии и Академии Абхазского языка и литературы, 1930. 72 с.

Колпакова Н.П. Русская народная бытовая поэзия. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 284 с.

Кортуа И.Е. Абхазские народные песни и музыкальные инструменты: Краткий очерк. Сухуми: Абгосиздат, 1959. 71 с.

Корши Ф.Е. О русском народном стихосложении. СПб.: Тип. Имп. АН, 1901. 121 с.

Косвен М.О. Очерки истории первобытной культуры. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 216 с.

Косвен М.О. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 1.

Крупнов Е.И. Изучение нартского эпоса и археология // Археолого-этнографический сборник. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1966. С. 29–41.

Куашев Б.И. Собрание сочинений. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1966. Т. 2.

Кубалов А.З. Песни кавказских горцев. Герои-нарты. Владикавказ: Типо-литография А.И. Шувалова, 1906. 196 с.

Кумахов М.А. О соотношении Сосрыко и Сослан // Ученые записки Адыгейского НИИ. Языкоznание. Краснодар; Майкоп, 1966. Т. 5. С. 61–66.

Лакербай М.А. Народный певец-сатирик // Литературная Абхазия. Сухуми, 1958. № 3. С. 249–260.

Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. М.; Л., 1947. № 3.

Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. М.; Л., 1948. № 1–4.

Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. М.; Л., 1949. № 1–4.

Лосев А.Ф. Гомер. М.: Учпедгиз, 1960. 352 с.

Малиа Е.М. Народное изобразительное искусство абхазов (ткани и вышивки). Тбилиси: Мецниереба, 1970. 164 с.

Мальцев М.И. О некоторых особенностях поэтики кабардинского богатырского эпоса «Нарты» // Ученые записки КБНИИ. Нальчик, 1953. Т. 8. С. 85–108.

Мамиева Н.К. Образ Сатаны в публикациях осетинского нартского эпоса. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1964. 65 с.

Марр Н.Я. Кавказские племенные названия и местные параллели. Петроград: Рос. гос. акад. тип., 1922. 39 с.

Материалы и исследования по балкарской диалектологии, лексике и фольклору (Тексты. Переводы. Комментарии. Словарь) / под ред. А.Ю. Бозиева. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1962. 200 с.

Мачавариани К.Д. Миссионер-двоеженец (из жизни абхазов). Тифлис: Кн. М.Л. Шервашидзе, 1910. 111 с.

Мелетинский Е.М. Место нартских сказаний в истории эпоса // Нартский эпос: Материалы совещания 19–20 октября 1956 г. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1957. С. 37–73.

Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники / отв. ред. В.М. Жирмунский. М.: Изд-во Восточной литературы, 1963. 462 с.

Мелетинский Е.М. «Эдда» и ранние формы эпоса / отв. ред. Г.В. Шатков. М.: Наука, 1968. 362 с.

Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Часть I.: Осетинские тексты // Ученые записки Императорского Московского университета. Отд. ист.-филол. М., 1881. Вып. 1. С. 14–79, 137, 147–150.

Миллер В.Ф. Осетинские сказки // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее / под ред. В.Ф. Миллера. М., 1885. Вып. 1. С. 113–140.

Миллер В.Ф. Экскурсы в область русского народного эпоса. М.: Тип. т-ва Кушнерев и К°: т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1892. Т. 1–8. 69 с.

Морина З.М. Некоторые стилистические приемы и другие характерные особенности абхазских сказок // Материалы

по абхазскому языку и фольклору. Сборник первый (Труды АБНИИЯИ им. акад. Н.Я. Марра. Вып. 16). Сухуми: АБГИЗ, 1939. С. 23–39.

Нартские сказания. Осетинский народный эпос / пер. В.А. Дынник; под ред. Н.С. Тихонова, В.В. Казина, С.А. Бритаева; предисл. С. Битиева. М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1949. 436 с.

Нарты. Кабардинский эпос / вст. ст. С.А. Андреева-Кривича; илл. Л.Е. Фрейберга; пер. В.К. Звягинцева, С.И. Липкина, М.С. Петровых. М.: Художественная литература, 1957. 528 с.

Нарты (осетинский народный эпос) / материалы собрали и обработали З. Багаев и др. Сталинири, 1947 (на груз. яз.).

Нарты. Эпос осетинского народа / изд. подгот.: В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев, Р.А. Ивнев, Б.А. Калоев; отв. ред. В.И. Абаев. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. 404 с. (Серия «Литературные памятники».)

Осетинские нартские сказания / пер. с осет. яз. Ю.Н. Либединского; вст. ст. К.Д. Кулова; пер. с осет. яз. Ю.С. Либединского; отв. ред. К.Д. Кулова. Дзауджиау: Государственное изд-во Северо-Осетинского АССР, 1948. 462 с.

Осетинские нартские сказания / пер. и лит. обработка Ю.Н. Либединского; примеч. С.А. Бритаева; вст. ст. К.Д. Кулова. М.: Советский писатель, 1949. 312 с.

Осетинские тексты, собранные Д.Г. Чонкадзе и В. Цораевым / под ред. акад. А.А. Шифнера // Записки Императорской Академии наук. Т. 14. Кн. 1–2. Приложение № 4. СПб, 1868. С. 43–50.

Очерки России, издаваемые Вадимом Пассеком. СПб.: Тип. Н. Греч, 1838. Кн. 1. 281 с.

Памятники народного творчества осетин. Вып. 1: Нартовские народные сказания / сост. Ц. Амбалов и др. Владикавказ: Осетинский научно-исследовательский институт Краеведения, 1925. 124 с.

Памятники народного творчества осетин. Вып. 2: Дигорское народное творчество / в записи Михала Гарданти; предисл., пер. на рус. яз. и примеч. Г.А. Дзагурова. Владикавказ: Осетинский научно-исследовательский институт краеведения, 1927. 163 с.

Памятники народного творчества осетин. Вып. 3: В записи Цоцко Амбалова / предисл., пер. на рус. яз. и примеч. Г.Г. Бекоева. Владикавказ: Осетинский научно-исследовательский институт краеведения, 1928. 149 с.

Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. 2-е перераб. и дополн. изд. М.: Высшая школа, 1974. 223 с.

Петросян А.А. Изучение народного эпоса // Вопросы литературы. М., 1960. № 4. С. 182–190.

Приключения Нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев / пер. и публ. Г.Д. Гулиа // Дружба народов. М., 1961. № 3. С. 201–215.

Приключения Нарта Сасрыквы и его девяносто девяти братьев: Абхазский народный эпос / подгот. текста Ш.Д. Инал-ипа, К.С. Шакрыла, Б.В. Шинкубы; вст. ст. Ш.Д. Инал-ипа; пер. с абх. Г.Д. Гулиа (проза), С.И. Липкина (стихи). М.: ГИХЛ, 1962. 287 с.

Происхождение осетинского народа (Материалы научной сессии, посвященной проблеме этногенеза осетин) / отв. ред. Х.С. Черджиев. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. 339 с.

Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: ЛГУ, 1946. 341 с.

Пропп В.Я. Русский героический эпос. Л.: ЛГУ, 1955. 552 с.

Пропп В.Я. Нарты. Эпос осетинского народа. Изд. подгот.: В.И. Абаев, Н.Г. Джусоев, Р.А. Ивнев и Б.А. Калоев. Изд. АН СССР. 1957, 401 стр. // Русский фольклор: материалы и исследования / отв. ред. В.Г. Базанов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 3. С. 395–399.

Пропп В.Я. Русский героический эпос. 2-е изд., испр. М.: Гослитиздат, 1958а. 603 с.

Пропп В.Я. Фольклор и действительность // Русская фольклористика. Хрестоматия для вузов / сост. С.И. Минц, Э.В. Померанцева. М.: Высшая школа, 1965.

Путилов Б.Н. Русский историко-песенный фольклор XIII–XVI вв. / отв. ред. А.М. Астахова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 301 с.

Путилов Б.Н. Славянская историческая баллада. М.; Л.: Наука, 1965. 275 с.

Русское народное поэтическое творчество. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955.

Рыбаков Б.А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 362 с.

Салакая Ш.Х. О героическом эпосе абхазов // Труды АБИЯЛИ. Вып. 33–34. Сухуми: Изд-во АН ГССР, 1963. С. 278–303.

Салакая Ш.Х. Абхазский народный героический эпос. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 184 с.

Салакая Ш.Х. К вопросу об эволюции эпического обрата // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа / отв. ред. А.А. Петросян. М.: Наука, 1969. С. 396–408.

Симонов К.М. Вырубленное из камня [рец. на кн.: «Приключения Нарта Сасрыквы и его девяноста девяти братьев: Абхазский народный эпос. М., 1962】 // Литературная газета. М., 1962. 01.12, № 143.

Сихарулидзе К.А. О происхождении героического эпоса (о кн. Е.М. Мелетинского «Происхождение героического эпоса») // Вестник Отд. общ. наук АН ГССР. Тбилиси, 1964. № 3.

Сказания о нартах / сост. по рассказам туземных жителей учитель Осетинской Георгиевской школы, Кубанской области, Баталпашинского уезда А. Кайтмазов // СМОМПК. Тифлис, 1889. Вып. 7. Отд. 2. С. 3–36.

Сказка о четырех братьях / зап. К.Д. Мачавариани // СМОМПК. Тифлис, 1892. Вып. 14. Отд. 1. С. 1–3.

Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин: Очерки. М.; Саратов: Книгоизд-во В.З. Яксанова, 1924. 221 с.

Современное абхазское село: Этнографические очерки / ред.: Л.Х. Акаба, Ш.Д. Инал-ипа. Тбилиси: Мецниереба, 1967. 231 с.

Степанов Н.Н. Русское географическое общество и этнография (1845–1861) // Советская этнография. М., 1946. № 4. С. 187–206.

Сын оленя. Абхазские народные сказки и предания / сост., обраб. и пер. Х.С. Бгажба. М., 1959.

Талла М.Е. Устное творчество кабардинцев // Литературный критик. М., 1935. № 12. С. 166–206.

Тимофеев Л.И. Очерки теории и истории русского стиха. М.: ГИХЛ, 1958. 417 с.

Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1864. Ч. 1. 298 с.

Тресков И.В. Фольклорные связи Северного Кавказа. Нальчик: Кабардино-Балкарское кн. изд-во, 1963. 343 с.

Туганов М.С. Кто такие наорты? // Известия ОНИИК. Владикавказ, 1925. Вып. 1. С. 371–379.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкоznание. Абхазский язык. Тифлис, 1862. 302 с.

Федин К.А. Горький среди нас. М., 1968. 383 с.

Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 1928.

Хаиба И.М. Абхазские народные музыкальные инструменты. Сухуми: Алашара, 1967. 240 с.

Хойслер А. Германский героический эпос и сказание о Нibelунгах / пер. с нем. Д.И. Бертельса; под ред. В.М. Жирмунского и Н.А. Сигал; вст. ст. В.М. Жирмунского. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1960. 446 с.

ЦГАЛИ: Центральный государственный архив литературы и истории.

Цулая Г.В. Следы религиозно-мифологических представлений в абхазском нартском эпосе // Советская этнография. М., 1966. № 5. С. 132–141.

Цхурбаева К.Г. Об осетинских героических песнях. Орджоникидзе: Северо-Осетинское кн. изд-во, 1965. 199 с.

Чарай П.Г. Абхазы и абхазцы. Этнографическое описание // Иверия. Тифлис, 1888. № 165, 167, 169, 173, 175–176, 179–180, 183–186 (на груз. яз.).

Чернышевский Н.Г. Полное собрание сочинений. В 15 томах. М.: Гослитиздат, 1949. Т. 2. С. 291–317.

Чернявский В.И. Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно // Труды предварительного V Археологического съезда в Тифлисе. Древности. Приложение. М., 1879. Т. 8. С. 14–29. Протоколы Подготовленного комитета, изданные под ред. И.Д. Монсветова. М., 1879. С. 14–25.

Чиковани М.Я. Прикованный Амирани. Тбилиси, 1948 (на груз. яз.).

Чиковани М.Я. Грузинский эпос. Тбилиси, 1959. Кн. 1 (на груз. яз.).

Чиковани М.Я. Амираниани: Грузинский эпос. Тбилиси: Заря Востока, 1960. 308 с.

Чиковани М.Я. Народный грузинский эпос о прикованном Амирани. М.: Наука, 1966. 328 с.

Чичеров В.И. Некоторые вопросы теории эпоса и современные исследования нартских сказаний осетин // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1952. Т. 11. Вып. 5. С. 393–410.

Чуковский К.И. Мастерство Некрасова. Изд. 4-е. М.: Художественная литература, 1962.

Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии / автор предисл. и ред. Л.Х. Акаба. Сухуми: Абгосиздат, 1957. 265 с.

Шакирбай Г.З. О собирании фольклора в Абхазии // Советский фольклор. Л., 1939. № 7. С. 261.

Шанаев Дж. Народные сказания кавказских горцев. Осетинские народные сказания // ССКГ. Тифлис, 1871. Вып. 5. Отд. 2. С. 1–37.

Шанаев Дж. Народные сказания кавказских горцев. Из осетинских народных сказаний // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7. Отд. 2. С. 1–21.

Шанаев Дж. Народные сказания кавказских горцев. Из осетинских сказаний о нартах // ССКГ. Тифлис, 1876. Вып. 9. Отд. 2. С. 1–64.

Шиллинг Е.М. В Гудаутской Абхазии (из поездки осенью 1925 г.) // Этнография. М.; Л., 1926. № 1–2. С. 61–82.

Шиллинг Е.М. Абхазы // Религиозные верования народов СССР. Сборник этнографических материалов / под общ. ред. В.К. Никольского. Т. 2. Ч. 3: Кавказ. М.; Л., 1931. С. 55–78.

Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии: Исследования, статьи, лекции / под ред. и с предисл. Я.П. Алькора. Л.: Изд-во Института народов Севера ЦИК СССР им. П.Г. Смидовича, 1936. 584 с.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1953.

Эпос о Гильгамеше («О все видавшем») / пер. с аккадского И.М. Дыкона; отв. ред. В.В. Струве. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 214 с.

Юзбашян К.Н. Академик Иосиф Абгарович Орбели. М.: Наука, 1964. 158 с.

Яковлев Н.Ф. Грамматика литературного кабардино-черкесского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 372 с.

Dumézil G. Légendes sur les Nartes. Suivies de cinq notes mythologiques. Paris, 1930.

Dumézil G. Loki. Paris, 1948.

Dumézil G. Documénts anatoliens sur les langues et les traditions du Caucase. Paris, 1967. Т. 5.

Dumézil G., Namitok A. Récits oubykhs, I // Journal Asiatique. Paris, 1955. CCXLIII, 1.

Ikskul V. Der Sang von Sossirko dem Narten. Dresden-Leipzig, 1912.

АХЬЗҚЭА РАРБАГА • УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Амчба А. 310
Амчба С. 310, 372
Анқәаб С.П. 276
Аргэын Цыансыхэ 310
Арзын-Смыр Камушъя 305
Арстaa ҆Кастеи 281, 365
Аҳашба А.К. 308, 366, 387
Аҳашба И.М. 277
Ашэба Д. 372
Ашэхэатцаа С.М. 387
Афзы Мурағ 305
Бартоломеи И.А. 387
Бгажэба Хэ.С. 60, 101, 262, 287, 311, 366, 368, 369, 381
Биазыров А.Х. 393
Бытэба Сеилах 283, 284
Введенски А.Ш. 386
Веселовски А.Н. 273
Вирсалазе Е.Б. 60, 393
Гаглоити И.С. 267
Гамсания Хэыхэ 305
Гогёуа А.Н. 394, 395
Гогёуа Ноча 100
Горки А.М. 305, 309
Гэарамиа Разан 201
Гэдалиа ҆Гэакына 381, 382
Гэлиа Гь.Д. 283, 302
Гэлиа Д.И. 275, 300, 368, 373, 374, 395
Гэны Алиас 305
Делба Иуана 310
Диумезиль Ж. 70, 81, 103, 104, 262, 266, 308, 387, 389
Евгениева А.П. 106
Евсеев В.И. 112

- Енгельс Ф. 92, 389
Есенч Җефықъ 308
Жирмунски В.М. 273
Золотариов А.М. 191
Зыхәба А.Шъ. 369
Зыхәба С.Л. 59, 61, 262, 267, 314, 366, 367, 375, 381, 386, 387,
388, 390
Зизария Г.А. 293
Иаковлев Н.Ф. 285
Инал-иша Ш.Д. 58, 60, 99, 101, 114, 129, 237, 262, 273, 277,
280, 346, 392, 393
Камиу А. 378
Камкыя Шъ.Т. 313
Кыиласония Платон 378
Кәарчия Сейдык 310
Кәыкәба В.И. 310, 366, 387
Қапба Ҳәатхәат 390
Қәычберия Л.Е. 342
Каитмазов А. 74
Лакрба Кәыча 314, 315, 316
Ламиа Гәацъ 390
Лашәрия А.Е. 113
Лопатински Л.Г. 262
Марр Н.И. 59, 365, 366
Мархолиа Шъаадат 390
Мачавариани К.Д. 279, 387
Мелетински Е.М. 60, 80, 82, 265, 266, 272
Новодворски 309
Петросиан А.А. 391
Поливка И.И. 366, 367
Пропп В.И. 92, 105, 110, 111, 273, 285
Сақания Маадан 282, 349, 380, 381, 382, 390
Сақания-пхә Җагәагәа 382
Салақаиа Ш.Хъ. 60, 81, 95, 262, 277, 284, 289, 375, 381

- Сихарулизе К.А. 60
Соколов И.М. 308, 309, 310, 311, 312
Сталтәи Шәлиман 305
Тар-пха Н.З. 367
Толстой Л.Н. 378
Фрезер Цъ. 111
Хышба Дорофеи 390
Хәараа Б.Г. 58
Цнариа Леиуа 284, 285
Цышә Мышья 305
Чанба С.И. 308, 309
Чараиа П.Г. 387
Чернышевски Н.Г. 277
Чернышиов К.А. 386
Чиковани М.И. 60, 80, 273, 392, 393
Чонказе Д. 72
Шанаев Цъ. 72–73
Штернберг Л.И. 79
Шъакырбаи Г.З. 310, 312
Шъақрыл Е.П. 381
Шъақрыл К.С. 60, 100, 262, 380, 381, 395
Шыынқәба Б.У. 59, 60, 130, 227, 238, 262, 277, 280, 288, 289,
305, 346, 367, 376, 381
Цъабаев Цъамбул 305
Цъанашвили М.Г. 58
Цъанашъиа Н.С. 58
Цъанашъиа С.Н. 308
- Аарне А. 310, 366, 387, 399
Абаев В.И. 60, 62, 71, 72, 73, 76, 77, 78, 79, 103, 104, 119, 130,
133, 134, 136, 146, 147, 148, 153, 154, 155, 156, 158, 159,
196, 197, 237, 242, 257, 262, 266, 272, 319, 320, 321, 322,
323, 324, 325, 327, 349, 393, 396, 405
Абаева З.В. 396

- Абдушлишвили М.Г. 327
Абрамова М.П. 327
Абросимов Е.П. 310, 322
Авидзба Луман 242
Агрба В.Б. 300, 305, 306, 348, 403
Агрба В.В. 351, 352, 353
Агумаа К.К. 353
Аджба Темыр 142, 173, 194
Аджинджал И.А. 339, 340
Адзинба И.Е. 339
Адлейба Мачагу 403
Адлейба Мачкук 126
Акаба Л.Х. 124, 340, 341, 343
Акаба Мустафа 181
Акинфиев И.Я. 152
Алборов Б.А. 185, 319
Алексеев В.П. 327, 328
Алексеева Е.П. 327
Алиева А.И. 120, 237, 239, 346, 347, 396
Альбов Н.М. 58, 122, 123, 337
Амичба Акун 333
Амичба С. 333, 402
Андреев Н.П. 310, 330, 335, 345, 366, 387, 399
Анкваб Симон 251
Анчабадзе З.В. 132
Аншба А.А. 257, 258, 259, 260, 262, 263, 264, 265, 266, 267,
268, 270, 271, 272, 273, 274, 304, 313, 316, 322, 347, 348,
392
Аутлев П.Х. 326
Аутлева С.Ш. 393
Аргун Д. 172
Аргун Джансух 233, 333
Аргун Кита 172
Аргун Мыща 137, 141, 142, 180, 202

- Арстаа Кастей 243
Арстаа Ш.К. 399
Арутюнов Л.Н. 348
Арчелиа Эдрыс 126, 137, 142
Аршба Аслан 136, 233
Аршба Мыща 180, 207
Асалиа М. 295
Астахова А.М. 143
Ачба Александр 234
Ачба Алхас 382
Ачба Жана 241, 279, 280, 304, 305, 306
Ашуба Д. 402
Ашуба Мустафа 136, 137, 142, 177, 212
Ашуба Хабидж 126
Ашхацава С.М. 185
Багратиони В. 337
Барциц К. 372, 402
Басария С.П. 339
Бгажба Х.С. 129, 130, 193, 323, 334, 346, 351, 352, 353, 354,
355, 398, 401, 403
Бганба Ш. 298
Бжания Ц.Н. 340, 341, 343
Бестужев-Марлинский А.А. 337
Больте И. 366, 367
Брехт Б. 378
Броневский С.М. 337
Буслаев Ф.И. 105, 199
Бутба Сейлах 245, 246, 247
Быков Д.Л. 378
Введенский А.Н. 337
Веселовский А.Н. 105, 138, 198, 199, 219, 236
Виноградов В.Б. 327
Вирсаладзе Е.Б. 130, 349, 363
Волынцев В. 76, 151

- Востоков А.Х. 229
Габараев С.Ш. 394, 395, 396
Гаглойти Ю.С. 134, 156, 322, 323, 326, 393
Гадагатль А.М. 130, 273, 323, 326, 327, 349, 393
Гамба Г. 337
Гарданов В.К. 320
Гарданов К.С. 74, 150
Гармелиа Гапча 403
Гарцкия В. 343
Гацак В.М. 183, 308, 336
Гачкоев К.Е. 396
Генко А.Н. 372, 402
Гильфердинг А.Ф. 240, 251
Гогуа А.Н. 346, 348
Гогуа Ноча 137, 176, 192
Гомер 164, 240, 305
Горький А.М. 120, 332, 336, 345, 346
Гочуа М.Д. 372
Гребнев Н. 364
Гулиа Г.Д. 128, 203, 245, 246, 283, 303
Гулиа Д.И. 120, 128, 251, 338, 339, 344, 345, 346, 352, 353,
354, 359, 401, 402, 403, 404
Гурко-Кряжин В.А. 124, 339
Гусев В.Е. 288
Гындиа Кискиндж 142, 214
Давлетов К.С. 183
Дадиани Н. 337
Далгат У.Б. 257, 392, 393, 394
Дбар Бакъ 207
Делба Иван 333
Демердж-ипа О.С. 352, 353
Джанашвили М.Г. 123
Джанашиа Н.С. 124, 126, 169, 338, 343
Джанашиа С.Н. 127, 308, 330, 344

- Джапуа Амхаджир 142, 212
Джапуа Хаджу 174, 202, 211
Джонуа Ч.М. 174, 202, 211
Дзидзария Г.А. 293, 363
Доногуев Д. 249
Дочиа Р. 202
Дубровин Н.Ф. 386
Дынник В.А. 154, 335, 392, 395
Дьяконов И.М. 164
Дьячков-Тарасов А.Н. 337
Дюбуа де Монперэ Ф. 337
Дюмезиль Ж. 119, 126, 134, 146, 155, 158, 159, 184, 195, 196,
318, 322, 323, 330, 349, 350
Евгеньева А.П. 106, 199
Евсеев В.Я. 208
Жирмунский В.М. 136, 219, 227, 236
Званба С.Т. 337, 343
Зелинский К.Л. 352, 353
Зухба А.Ш. 403
Зухба С.Л. 126, 127, 135, 330, 344, 346, 347, 348, 398, 399, 403,
Икскуль В.И. 74, 75, 76, 151, 152
Инал-ипа Ш.Д. 99, 101, 103, 128, 129, 130, 132, 137, 140, 142,
159, 162, 172, 173, 184, 191, 192, 193, 194, 195, 207, 210,
212, 213, 217, 218, 242, 248, 250, 257, 260, 281, 321, 323,
337, 340, 341, 345, 346, 348, 351
Инапшба М. 137, 140
Иоакимов А. 58, 121, 122, 126, 343
Иштванович М. 347
Кайтмазов А. 150
Калоев Б.А. 237, 395–396
Камкия Лагустан 173
Кафка Ф. 378
Квициния Л.Б. 351, 353, 354
Киласония Платон 211

- Ковач К.В. 59, 122, 128, 277, 345, 368, 387
Когония И.А. 174, 353
Колпакова Н.П. 300, 363
Кортуа И.Е. 218, 245, 246, 277, 283, 350, 368, 381
Корш Ф. 228
Косвен М.О. 228, 337
Краевич П.Д. 337
Крупнов Е.И. 131, 132, 133, 265, 266, 327, 328, 349, 392
Куарандзия Гугу 180
Куарчия Рашит 137, 142, 171,
Куарчия Сейдык 333, 403
Куачахиа Абас 216
Куашев Б.И. 237
Кубалов А.З. 74–75, 151, 319
Кукба В.И. 333, 398
Кумахов М.А. 71, 146, 147, 322, 392, 396
Лабахуа Зосим 137, 138, 141, 182
Лабахуа Л.Б. 351
Лакоба Н.А. 302, 310, 333, 355, 373, 402, 403
Лакрба И.А. 381
Лакербай М.А. 241, 280, 305, 378, 395, 403
Ламберти Арканджело 337
Ламиа Базала 390, 403
Латышев В.В. 337
Ленин В.И. 79, 156, 378
Либединский Ю. 154
Липкин С.И. 101, 118, 186, 222, 223, 256, 257
Лопатинский Л.Г. 119
Лосев А.Ф. 164, 165
Маан В.М. 352
Малиа Е.М. 342, 343
Мальцев М.И. 237
Манн Т. 384
Маркс К. 79, 156, 157, 166, 376

- Марр Н.Я. 121, 127, 339, 344, 398
Мачавариани К.Д. 241, 279, 343
Маяковский В.В. 203
Мелетинский Е.М. 80, 102, 130, 131, 132, 134, 139, 155, 157,
159, 195, 257, 259, 349, 405
Миклошич Ф. 105, 199
Миллер В.Ф. 74, 119, 134, 150, 262, 266, 318, 322, 323
Морина З.М. 129
Нагишкин Д.Д. 386
Намиток А. 103, 184, 195
Некрасов Н.А. 179
Орбели И.А. 120
Папаскири И.Г. 352, 353
Папцаа Тапагу 172, 194, 207, 217, 218
Пассек В.В. 72, 148
Пачлиа Куакуала 202
Пачлиа Куача 202
Пейсонель М. 337
Першиц А.И. 361
Петросян А.А. 118
Поливка Й. 366, 399
Пропп В.Я. 165, 183, 184, 198, 205, 206, 236, 237, 249, 259,
286, 406
Путилов Б.Н. 102, 194, 195
Рейнегс Я. 337
Рклицкий М.В. 319
Рыбаков Б.А. 205
Сакания Маадан 210, 238, 244, 349, 403
Салакая Ш.Х. 81, 95, 130, 132, 137, 138, 141, 155, 158, 181,
182, 185, 188, 202, 219, 234, 247, 257, 323, 328, 345, 346,
347, 348, 359, 363, 403, 405, 406, 407
Сартр Ж. 378
Симонов К. 253
Сихарулидзе К.А. 130, 349

- Скафтымов А.П. 67, 142
Смыр Г.В. 403
Собиев И.Т. 74, 150
Соколов Б.М. 332, 336
Соколов Ю.М. 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 345
Соловьев Л.Н. 132
Сталин И.В. 333
Степанов Н.Н. 240
Талпа М.Е. 119, 237
Тимофеев Л.И. 229
Торнау Ф.Ф. 337
Тресков И.В. 60, 109, 130, 203, 204, 237, 323, 349
Туганов М.С. 70, 71, 146, 319
Туккаев С.А. 74, 150
Уварова П.С. 240, 241, 279
Услар П.К. 127, 337, 343, 366, 387, 398
Федин К.А. 309, 332
Фрэзер Дж. 206, 207
Халбад Т.Х. 403
Хашба А.К. 243, 289, 330, 332, 352, 398
Хашба И.М. 342, 343
Хойслер А. 163
Холаев А.З. 392
Хорава Б.Г. 123
Цвижба Чичико 142
Цвинариа В.Л. 248
Цораев В. 72, 148
Цулай Г.В. 156
Цхурбаева К.Г. 243, 277, 392, 394, 395
Чанба С.Я. 331, 332, 351, 353, 402
Чарай П.Г. 228, 343
Чачба Дата 181
Челеби Эвлиа 337
Чернышевский Н.Г. 252, 277

- Чернявский В.И. 162
Чиковани М.Я. 130, 157, 236, 349
Чичеров В.И. 320, 321
Чкадуа Л.П. 136, 180, 233
Чкадуа Темраз 181
Чукбар А.И. 352
Чуковский К.И. 226
Чурсин Г.Ф. 58, 124, 125, 137, 142, 339
Чонкадзе Д. 148
Чочуа А.М. 402
Шакирбай Г.З. 312, 331, 332, 336
Шакрыл Е.П. 201
Шакрыл К.С. 129, 136, 137, 141, 142, 171, 173, 176, 177, 180,
192, 201, 202, 206, 207, 211, 214, 233, 234, 346, 348
Шанаев Г. 73, 148
Шанаев Дж. 73, 148, 149
Шарден Жан-Батист 337
Шиллинг Е.М. 339
Шинкуба Б.В. 128, 129, 130, 216, 227, 228, 238, 346, 352, 353,
355
Шинкуба Уасил 202, 206, 211
Шортанов А.Т. 323, 349, 392, 396
Штернберг Л.Я. 79, 157, 161
Энгельс Ф. 92, 183, 185, 189
Юзбашян К.Н. 121
Яковлев Н.Ф. 248
- Dumézil G. 71, 81, 103, 126, 146, 158, 308, 330
Ikskul V.Y. 75, 151

АТЦАКЫ • СОДЕРЖАНИЕ

3. Цъ. Цъапуа. Артур Артиом-иша Аншба	9
Амонографиақәа. Монографии	
1. Апсуа нартса рхәамтәқәа рсахъаркыратә чыдаракәак	57
1.1. Апхъажәа.	57
1.2. Апсуа нартса репос асиужетеи-чартәышъа	61
1.2.1. Асиужетқәа рқазшьеи рциклизацiei	61
1.2.2. Аепос ағиара апхъа затәи аетап	70
1.2.3. Аепос ағиара ааскъатәи аетап	87
1.2.4. Аепос апоетикатә бызшәа	104
2. Вопросы поэтики абхазского нартского эпоса	118
2.1. Введение	118
2.2. Сюжетосложение в абхазском нартском эпосе	135
2.2.1. Характер сюжетов и циклизация	135
2.2.2. Ранний этап развития эпоса	145
2.2.3. Поздний этап развития эпоса	166
2.3. Стиль и традиции исполнения	198
2.3.1. Поэтический язык эпоса	198
2.3.2. Стих и проза в абхазском нартском эпосе	216
2.3.3. Сказители абхазских нартских сказаний	239
2.4. Заключение	253
Аццақәа. Приложения	257
1. А.И. Алиева. Поэтика нартского эпоса	257
2. В.Б. Агрба. Нартса ражәабжықәа ирызку ашәкәы	261
Астатақәа. Статьи	275
1. Аепос ажанр аилкаарағы акрызтазкуа	275
2. Апсуа жәлар рыйзазаратә поэзия	287
3. Академик И.М. Соколови апсуа фольклори	308
4. Ашътахъажәа	313
5. Апхъажәа	314
6. К спорам о происхождении первоначального ядра нартского эпоса	317

7. Академик Ю.М. Соколов и абхазский фольклор	330
8. Этнографические и фольклористические исследования в Абхазии в годы Советской власти	337
9. Х.С. Бгажба как литературовед и фольклорист	351
10. Статьи, опубликованные в энциклопедии «Мифы народов мира»	356
10.1. Агулшап	356
10.2. Аджныш	356
10.3. Аерг	357
10.4. Афы	357
10.5. Ацаны	357
10.6. Саунай	358
11. Предисловие	359
Арецензиақәа. Рецензии	365
1. Анаука апқарақәа ирықәыршәаны итыжьу аусумта	365
2. Жәлар рсахъаркыра ажәа	368
3. Апсуа фольклор иазку раңхъазатәи ахрестоматия	375
4. Жәабжъхәағык ирепертуар	380
5. Апсуа лакә иазку амонография	386
6. Кавказаа рдоухатә культура ахылтшытра иазку аусумта	391
7. Материалы абхазского фольклора	398
8. Устная поэзия абхазов	401
9. Исследование абхазского фольклора	405
Алитература. Литература	408
Ахъзқәа парбага. Указатель имен (Н.С. Барциц, С.О. Ҳацьым)	427

Научное издание

**Артур Артиом-ица Аишба
Иусумтакәа реизга
Хэ-томкны**

**Артур Артемович Аишба
Собрание трудов
В пяти томах**

Редактор С.О. Хаджим
Корректоры Н.С. Барциц, И.Т. Цугба
Компьютерная верстка А.Ш. Беренджи